ISSN 2413-5151

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ

2017. №2/10

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук

2017. №2/10

BULLETIN
OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Series of economic and social sciences

2017. No.2/10

Маркази табъу нашр,
баргардон ва тарҷума
2017

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
БАХШИ ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ-ИҶТИМОӢ ВА ҶАМЪИЯТӢ

Муассиси маҷалла:
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Маҷалла соли 2012 таъсис дода шудааст.
Дар як сол 8 шумора нашр мегардад.

САРМУҲАРРИР:

Имомзода Муҳаммадюсуф Сайдалӣ	*Доктори илмҳои филологӣ, профессор, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич	*Доктори илмҳои химия, профессор, муовини ректор оид ба илми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

Сафарализода Хуҷамурод Қуддусӣ	*Номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент, директори Маркази табъу нашр, баргардон ва тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Давлатзода Қудрат Қамбар	*Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, директори Агентии стандартизатсия, метрология, сертификатсия ва назорати савдои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон*
Файзуллоев Машраб Қурбоналиевич	*Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, декани факултети иқтисодии Донишгоҳи славянии Тоҷикистону Руссия*
Исайнов Ҳисайн Раҳимович	*Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири кафедраи иқтисоди миллии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*
Низомова Тухфамо Давлатовна	*Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири кафедраи иқтисоди корхонаҳо ва соҳибкории Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*
Одинаев Фурқат Фарҳодович	*Номзади илмхои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи менеҷменти молиявии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*
Сотиволдиев Рустам Шарофович	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*
Ғаюров Шукрулло Карроматуллоевич	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи шаҳрвандии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*
Золотухин Алексей Валеревич	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, декани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии Тоҷикистону Россия*
Насриддинзода Эмомалӣ Сайфиддин	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, узви вобастаи АИ ҶТ, вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон*
Маҳмудзода Маҳкам Аъзам	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, раиси Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон*
Сафарзода Бахтовар Амиралӣ	*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, вакили Маҷлиси Намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон*
Зокиров Гулмаҳмад Нозимович	*Доктори илмҳои сиёсӣ, профессори кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*
Муҳаммад Абдураҳмон Наврӯз	*Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, директориш Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ*
Нуриддинов Раймалихон Шаҳбозович	*Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, мудири кафедраи муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.
Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ
– 2017. – №2/10. – 300 с.
ISSN 2413-5151
Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон 02.10.2015, №0239/ЖР ба қайд гирифта шудааст.
Маҷалла дар Маркази табъу нашр, баргардон ва тарҷумаи ДМТ барои нашр таҳия мегардад.
Нишонии Марказ:
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.
Сомонаи маҷалла: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

Маҷалла ба Феҳристи нашрияҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Русия аз 03.06.2016, №1923 ворид гардидааст.

Маҷалла мақолаҳои илмии соҳаҳои зерини илмро барои чоп қабул менамояд: 08.00.00 – ***Илмҳои иқтисодӣ; 12.00.00 – Илмҳои ҳуқуқшиносӣ; 23.00.00 – Илмҳои сиёсӣ.***

Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои илмии Русия (РИНЦ) ворид карда шудааст.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.

Матни мукаммали маводи чопӣ дар сомонаи расмии маҷалла ҷойгир карда шудааст (www.vestnik-tnu.com).

© ДМТ, 2017

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
Учредитель журнала:
Таджикский национальный университет
Журнал основан в 2012 г. Выходит 8 раз в год.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Имомзода Мухаммадюсуф Сайдали	*Доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан, ректор Таджикского национального университета*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич	*Доктор химических наук, профессор, проректор по науке Таджикского национального университета*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафарализода Худжамурод Куддуси	*Кандидат политических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета*

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Давлатзода Кудрат Камбар	*Доктор экономических наук, профессор, директор Агентства по стандартизации, метрологии, сертификации и торговой инспекции при Правительстве Республики Таджикистан*
Файзуллоев Машраб Курбоналиевич	*Доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета*
Исайнов Хисайн Рахимович	*Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой национальной экономики Таджикского национального университета*
Низомова Тухфамо Давлатовна	*Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предприятий и предпринимательства Таджикского национального университета*
Одинаев Фуркат Фарходович	*Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового менеджмента Таджикского национального университета*
Сотиволдиев Рустам Шарофович	*Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Таджикского национального университета*
Гаюров Шукрулло Карокматуллоевич	*Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Таджикского национального университета*
Золотухин Алексей Валерьевич	*Доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета*
Насриддинзода Эмомали Сайфиддин	*Доктор юридических наук, профессор, член корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, депутат Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан*
Махмудзода Махкам Аъзам	*Доктор юридических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан, председатель Конституционного суда Республики Таджикистан*
Сафарзода Бахтовар Амирали	*Доктор юридических наук, профессор, депутат Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан*
Зокиров Гулмахмад Нозимович	*Доктор политических наук, профессор кафедры политологии Таджикского национального университета*
Мухаммад Абдурахмон Навруз	*Доктор политических наук, профессор, директор Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан*
Нуриддинов Раймалихон Шахбозович	*Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Таджикского национального университета*

Вестник Таджикского национального университета.
Серия социально-экономических и общественных наук.
– 2017. – №2/10. – 300 с. ISSN 2413-5151
Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан №0015/ЖР
Журнал подготавливается к изданию в Издательском центре ТНУ.
Адрес Издательского центра:
734025, Республика Таджикистан,
г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации от 03.06.2016, №1922.

Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: **08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 23.00.00 – Политические науки.**

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском и русском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте журнала (www.vestnik-tnu.com).

© ТНУ, 2017

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Series of economic and social sciences
Founder of the journal:
TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
The journal is established in 2012. Issued 8 times a year.

CHIEF EDITOR:

Imomzoda Muhammadyusuf Saidali	*Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Rector of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safarmamadov Safarmamad Muborakshoevich	*Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for Science of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safaralizoda Khudzhamurod Kuddusi	*Candidate of political sciences, associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik National University*

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Davlatzoda Kudrat Kambar	*Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Agency for Standardization, Metrology, Certification and Trade Inspection under the Government of the Republic of Tajikistan*
Faizulloev Mashrab Kurbonalievich	*Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Economics Faculty of the Russian-Tajik (Slavonic) University*
Isainov Khisain Rakhimovich	*Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of National Economy of the Tajik National University*
Nizomova Tuhfamo Davlatovna	*Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics of Enterprises and Entrepreneurship of the Tajik National University*
Odinaev Furkat Farkhodovich	*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Financial Management of the Tajik National University*
Sotivoldiev Rustam Sharofovich	*Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Tajik National University*
Gayurov Shukrullo Karomatulloevich	*Doctor of Law, Professor, Head of the Civil Law Department of the Tajik National University*
Zolotukhin Aleksei Valer'evich	*Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Russian-Tajik (Slavonic) University*
Nasriddinzoda Emomali Saifiddin	*Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Member of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli (Parliament) of the Republic of Tajikistan*
Mahmudzoda Mahkam Azam	*Doctor of Law, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan*
Safarzoda Bakhtovar Amirali	*Doctor of Law, Professor, Deputy Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli (Parliament) of the Republic of Tajikistan*
Zokirov Gulmakhmad Nozimovich	*Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Political Science of the Tajik National University*
Muhammad Abdurahmon Navruz	*Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan*
Nuriddinov Raimalikhon Shahbozovich	*Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of International Relations of the Tajik National University*

Bulletin of the Tajik National University.
Series of economic and social sciences
– 2017. – №2/10. Part II. – 300 c. ISSN 2074-1847
The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.
The journal is being prepared for publication in the Publishing Center of TNU.
Address of the Publishing Center:
17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025,
Republic of Tajikistan,
Web site of the journal: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Tel.: (+992 37) 227-74-41

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific journals of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 03.06.2016, No. 1922.
The journal accepts scientific articles on the following branches of science: **08.00.00 - Economic sciences; 12.00.00 - Juridical sciences; 23.00.00 - Political Science.**
The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).
The journal is printed in Tajik and Russian languages.
Full-text versions of published materials are posted on the official website of the journal (www.vestnik-tnu.com).

© TNU, 2017

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Кадыров Д.Б., Каюмова Ш.Т.
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Устойчивое развитие национальной экономики и достижение параметров конкурентоспособности тесно связаны с формированием и развитием предпринимательского сектора, в том числе и в промышленных регионах. Являясь составной частью современной рыночной экономики, различные формы предпринимательства и их развитие способствуют реализации стратегических целей социально-экономического развития страны. Поэтому формирование, функционирование и поддержка развития промышленного предпринимательства в стране и ее регионах в современных условиях тесно переплетаются с задачами достижения конкурентоспособности национальной экономики и ростом уровня благосостояния населения. Между тем, в центре изучения экономического роста регионов все больше оказываются проблемы активизации предпринимательской деятельности в целом, и промышленного предпринимательства в частности, как формы обеспечения продуктивной занятости, расширения экспортного потенциала регионов и снижения уровня экономической безопасности.

Региональная экономика, как отдельная область исследования, возникла на заре бурного развития предпринимательской деятельности. Как отмечает А.А. Абдуллоев, глубокие исследования, охватывающие экономические аспекты развития регионов, впервые проводились в 60-70-е годы прошлого века. Основоположником региональной экономики как науки считается американский ученый У. Айзарда. Он в 1956 году опубликовал монографию под названием “Размещение и экономика пространства”. Позже в 1960 году в США по его инициативе была создана Ассоциация региональной науки.[1, с.14] Это означает, что как раз в период промышленного и постиндустриального развития обострились проблемы выравнивания уровня развития регионов, обеспечения их сбалансированного развития, а также формирования полюсов и центров промышленного развития как меры поляризации национальных экономик.

Независимо от того, что теоретические аспекты развития региональной экономики широко обсуждались в XX веке, она имеет древние корни. Научные взгляды относительно пространственного устройства имелись у Аристотеля, Платона, Авиценны, Фараби, Н. Хусрава, а также исследователей Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ш.Фурье, Р. Оуэна по направлению социальной утопии. В XVII-XVIII в. учеными-исследователями были сформулированы теоретические аспекты специализации регионов. Кроме того, английские классики А. Смит и Д. Рикардо явились соответственно авторами концепции абсолютных и сравнительных преимуществ.

Представители классической школы использовали понятие пространство или регион как расстояние и площадь. Важность расстояния иллюстрируется в том, что транспортные издержки, увеличивая рыночные цены товаров, оказывают влияние на размещение производственных объектов. Роль площади проявляется именно в том, что как рынки экономических благ выступают районы, или регионы, расположенные в географических пределах. Описание региона с использованием категории расстояние и площадь, можно встретить у работы таких экономистов, как Р. Кантильон, Дж. Стюарт, А. Смит, Д. Рикардо. Однако в их исследованиях вопросам регионального развития, особенно депрессивности региона, не было уделено достаточного внимания до 50-х годов XX века. В основном региональные исследования ограничивались анализом локальных территорий или «замкнутых стран без размеров» и не расширялись до уровня крупных теоретических обобщений.[11, с.6]

В настоящее время региональная экономика представляет собой совокупность апробированных методов и форм воздействия на экономический рост регионов, адекватно подходящих целям и задачам государственного регулирования данным процессом. Разнообразие методологических подходов сводится к эффективному сочетанию государственных и рыночных рычагов воздействия на темпы роста экономики регионов. Вместе с тем, в каждом методологическом подходе в зависимости от конкретных ситуаций упор ставится на определенные факторы, определяющие ядро регионального развития (табл.1.1.1).

Безусловно, разнообразие теоретических подходов регионального раз- вития ныне не подлежит детальной систематизации в связи с переплетением многих факторов, которые авторы невольно повторяют в разных выражениях. Тем не менее, как отмечает Ю.А. Корчагин: «Теории государственного регулирования экономического развития страны и регионов (региональной политики) должны давать ответ на вопросы:

- государство должно стимулировать развитие всех регионов без исключения или выборочно?
- экономическое развитие каких именно регионов должно стимулироваться государством и зачем, т.е. какими должны быть цели и объекты региональной политики?
- есть ли вообще необходимость в государственном регулировании экономического развития регионов или надо положиться на саморегулирование «рукой» рынка?
- какими должны быть методы стимулирования экономического развития регионов?
- какова должна быть региональная политика развивающихся стран, стран с переходными экономиками и стран с догоняющими экономиками?».[9, с.23]

Таблица 1. Основные методологические подходы регионального развития

ПОДХОДЫ	СОДЕРЖАНИЕ
Неоклассическая теория роста и развития регионов (Х. Зиберт, А. Леш)	В основе неоклассической теории лежит открытость региональных экономик и свободная конкуренция между ними. Параметры регионального роста определяются уровнем технологий, величиной инвестиций, количеством и качеством трудовых ресурсов, природными ресурсами. Развитие национальной экономики трактуется как результат эффективного распределения ресурсов между регионами вследствие свободной конкуренции.
Теория кумулятивного роста (Г. Мюрдаль, Дж. Фридман, Ж.Р. Будвиль)	Г. Мюрдаль показал, что с помощью специализации и эффекта масштаба незначительное преимущество территории со временем может быть многократно приумножено. Перенос ключевых положений этой теории на регионы приводит к выводу, что преимущества определенных районов - так называемых точек роста (полюсов, центров роста), обусловливают ускорение развития регионов.
Теория конкурентных преимуществ (М. Портер)	В основе ее лежат конкуренция и локальные детерминанты технологического прорыва. В научной литературе это направление получило наименование поиска и развития «точек роста экономики». Страна и регионы должны максимально использовать свои производственные, интеллектуальные, технологические, природные или иные преимущества при составлении и реализации программ своего развития. Определяющими являются наличие и развитие инфраструктуры, необходимой для конкурентной борьбы в данной отрасли.
Концепция Дж. Борти и М. Кодди	Суть этой концепции состоит в перекладывании теорий национального экономического роста на региональном уровне, т.е. посредством выявления таких факторов, как объемы природных и трудовых ресурсов, капитала, инфраструктуры, технологии и др. определяется потенциал регионального роста.
Теория агломераций (Г.Ричардсон, П.Кругман, Ромер)	Согласно данной теории, региональный рост происходит на основе природных ресурсов самого региона, которые называются немобильными ресурсами и мобильного ресурса, привлеченного извне. Важнейшими факторами такого роста могут выступать эффективность, технический прогресс и благоприятные социальные и политические условия.
Теория развития человеческого капитала (Т. Шульц, Г. Беккер)	Согласно данной теории, человек, имеющий определенные запасы знаний, умений и навыков является ключевым фактором экономического развития и стабильности, как на уровне страны, так и на уровне регионов.

Составлено автором

Представляется, что ответ на эти вопросы можно дать, если рассматривать теорию региональной экономики в единстве с теорией предпринимательства. Тем более, что во многих теоретических школах региональной экономики отчетливо наблюдается понимание роли и значения человека - инноватора, человеческого капитала, предпринимателя, способного реализовать конкурентные преимущества регионов в пользу расширения производственного

потенциала, создания инфраструктурных основ развития экономики, развития продуктивной занятости и повышения инвестиционной привлекательности региона. В этом смысле активизация предпринимательской деятельности в конкретных территориальных условиях с учетом ее специализации на базе природно-ресурсного потенциала последних выступает ядром регионального развития и превращение его в полюса и точки роста национальной экономики.

Предпринимательский сектор представляет собой особый самостоятельный социально-экономический уклад, образуемый предприятиями различной, зачастую ограниченной размерности, характеризующийся специфическими формами и механизмами хозяйственной деятельности.

В условиях становления рыночной экономики многократно усиливается значение и масштабность развития различных видов предпринимательства. Предпринимательство, будучи важнейшим элементом рыночной экономики, затрагивает практически все социально-экономические сферы жизни общества. Оно, как общественная категория, отражает конкретные историко-экономические условия жизни государства и граждан. Поэтому формирование необходимых социально-экономических условий и нормативно-правовой среды для развития форм предпринимательской деятельности является одним из важнейших условий успешного функционирования частного сектора и экономики в целом.

Возрастающая значимость предпринимательства и предпринимательской деятельности издавна привлекала внимание ученых-экономистов, дававших ему различные определения и менявших представления о сущности предпринимательства.

Важнейшая особенность предпринимательской деятельности заключается в ее организационно-правовых формах. Малые и средние предприятия в подавляющем большинстве случаев являются индивидуальными фирмами с крайне ограниченным числом работников. Если малое предприятие принадлежит группе лиц, то наиболее распространенной формой его организации за рубежом является партнерство (товарищество). Если же небольшое предприятие создается как акционерное общество, то его акции распространяются обычно среди очень узкого круга лиц, хорошо знакомых друг другу.

Анализ учений классиков экономической мысли свидетельствует о том, что в них заложены фундаментальные положения о предпринимателях и предпринимательской деятельности, которые актуальны и сейчас. В трудах классиков экономической науки дано научно-практическое определение сущности и роли предпринимателей в экономической жизни общества.

Следует отметить, что довольно заметным явлением предпринимательская деятельность стала еще в средневековый период. Такая деятельность обычно была связана с необходимостью возведения замков, общественных зданий, соборов и монастырей. Характерной особенностью предпринимательской деятельности в средние века было отсутствие финансовых рисков.

В западной экономической мысли понятие «предприниматель» стало широко использоваться в XVIII в. При этом значительно расширилось функциональное содержание предпринимательской деятельности. Сущность и значение предпринимательской деятельности и предпринимателя, как важные явления в экономической жизни общества, исследованы в работах многих классиков экономической науки (Р. Кантильона, Ф. Кене, А. Смита, Ж.-Б. Сэя, А.Тюрго и др.)

Родоначальником первой концепции предпринимательства считается работавший во Франции ирландский экономист и финансист Р. Кантильон, рассматривавший предпринимательство, как деятельность в условиях риска и неопределенности и отделивший предпринимательскую функцию от функций капиталиста и управляющего. Р. Кантильон, работы которого относятся к началу XVIII в., как полагают, первым ввел в научный оборот понятие "предприниматель", под которым он понимал особого субъекта, наделенного способностями предвидеть, рисковать и брать на себя всю полноту ответственности за принимаемые решения. По определению Кантильона, предприниматель - это человек, действующий в условиях риска. Далее он отмечает, что «…предприниматель - это человек с непостоянными доходами: крестьянин, ремесленник, торговец, нищий и т.д. Приобретая чужие товары по известной цене, он надеется продавать свои товары по цене более высокой, но пока неизвестной. Риск - главная отличительная черта такого предпринимателя. Его основная экономическая функция состоит в проведении предложения в соответствие со спросом на различных товарных рынках».[2, с.5]

Таким образом, следует отметить, что научные взгляды Р. Кантильона о предпринимателе направлены на осуществлении функции равновесия на рынке. Следует констатировать тот факт, что Р. Кантильон выступает родоначальником научного взгляда о предпринимательской

деятельности. Необходимо подчеркнуть, что взгляды Кантильона на предпринимательскую деятельность не устарели и в настоящее время.

В исследовании теоретических аспектов предпринимательства огромный вклад внес ученый А. Смит. По утверждению А Смита, для того чтобы предпринимательство проявило свои полезные качества обществу, следует придерживаться двух условий:

1. Предприниматель должен получить выгоду от предпринимательской деятельности;
2. «Невидимая рука» рынка должна обеспечить условия. [16, с.332]

Необходимо утверждать тот факт, что А. Смит является одним из первых исследователей, который всесторонне изучал отдельные аспекты предпринимательства с учетом уровня развития экономической жизни населения. Особенно следует подчеркнуть, те предложения ученого о налоговой системе и принципах налогообложения, которые до настоящего времени не потеряли свою актуальность.

Дж.Б. Сэй, как и Адам Смит, придерживался идеи свободы предпринимательской деятельности. Дж. Сэй указывал, что предпринимательству характерны инновационные процессы. Это, прежде всего, связано не только с поиском, но и с необходимостью формирования новейших комбинаций основных факторов производства. Большинство ученых XX века придерживаются взглядов Сэя и отмечают, что они являются наиболее продуктивными и привлекательными для ученых-экономистов, которые исследуют современные теории предпринимательства.

Они утверждали, что для успешного развития предпринимательской деятельности необходимо:

- устойчивость государственной экономической и социальной политики;
- наличие льгот в налогообложении;
- развитая инфраструктура для ведения предпринимательства;
- формирование эффективной системы защиты интеллектуальных продуктов;
- разработка гибких рыночных механизмов повышения деловой активности предпринимательства.

Дальнейшее развитие предпринимательской деятельности в этот период приводит к появлению в экономической науке новых терминов, например, владение капиталом, извлечение прибыли, финансовый риск, инициативность и т.д., что, несомненно, способствуют расширению сложившихся представлений о самом предпринимательстве. Основной акцент постепенно перемещается на возможность извлечения прибыли в результате предпринимательской деятельности. На этой основе Ж.-Б. Сэй в своей работе «Трактат политической экономии» подчеркивает, что «на производство промышленных опытов необходимо употреблять не капиталы на производство, а только доходы, которые любой человек может использовать по своему усмотрению без нанесения ущерба своему благосостоянию. При этом Ж.-б. Сэй делит прибыль на две части: прибыль от производства и прибыль с капитала, с такими свойственными качествами, как честность, ум, инициатива, материальная состоятельность и т.д.».[15, с.10, 20] Он подчеркивал, что реальный предприниматель обладает способностью умело соединять, комбинировать факторы производства с целью получения предпринимательского дохода. Между тем, Ж.Б. Сэй, в отличие от трактовок, данных представителями классической экономической школы, считал, что основная функция предпринимателя заключается не в извлечении прибавочной стоимости (прибыли), а в умении организовать и управлять воспроизводственным процессом. Реализация этой функции предполагает наличие у предпринимателя инициативы, новаторства, прогрессивного склада ума, способного добиваться успеха в жестокой конкурентной борьбе.

Наиболее значительным в развитии теории предпринимательства является вклад Й. Шумпетера, взгляды которого получили широкое распространение в начале XX века. Й. Шумпетер (1883-1950) еще в 1911 г. писал, что «задача предпринимателей - реформировать и революционизировать способ производства путем внедрения изобретений, а в более общем смысле - через использование новых технологических возможностей для производства новых товаров или прежних товаров по новым методам благодаря открытию нового источника сырья или нового рынка готовой продукции - вплоть до реорганизации прежней и создания новой отрасли промышленности».[18, с.159]

В развитии идей предпринимательства существенный вклад внес И. Шумпетер. Он считал основной чертой предпринимателя его способность реализовать инновации, т.е. создавать новые пути использования факторов производства, новые товары, новейшие технологии и новые сегменты рынки сбыта. По мнению И. Шумпетера, предприниматели не образуют ни особой профессии, ни отдельного класса. Основное предназначение предпринимателя в

экономике - исполнять специальную инновационную функцию. После таких представлений И. Шумпетера предпринимательская способность стала исследоваться как специфический вид ресурса деятельности хозяйствующих субъектов.

Предпринимательская деятельность в работах Й. Шумпетера рассматривается, прежде всего, с позиций внесения качественных изменений в производственный процесс (внедрение изобретений, технологические изменения, применение новых методов и т.д.). При этом автор акцентирует основное внимание на новизне, как отличительной черте предпринимательской деятельности. Последняя должна быть ограничена только производством новых товаров, применением передовых технологий в организации и управлении производством, т.е. тем, что вносит принципиальную новизну в производственный процесс. По мнению Шумпетера, «предпринимательская деятельность, основанная на активизации применения новых технологий, создает условия для перехода экономики от одного «равновесного» состояния к другому. Именно этим объясняется сложность предпринимательских усилий, связанных с правильным определением направлений (ориентиров) развития и расширения своей деятельности. При этом, автор особое внимание обращает на наличие у предпринимателя таких способностей, как особый взгляд на вещи, умение воздействовать на людей, обладать авторитетом».[18, с.180]

По мнению ряда других ученых, предпринимательство определяется, как деятельность, осуществляемая частными лицами, предприятиями или организациями по извлечению природных благ, производству, приобретению или продаже товаров, а также оказанию услуг в обмен на другие товары, услуги или деньги к взаимной выгоде заинтересованных лиц или организаций.[6]

Неоднозначным представляется позиция российских ученых относительно понимания сущности и функции предпринимательской деятельности. Одни авторы определяют предпринимательство «как особый вид экономической активности, …с целью извлечения прибыли»,[4, с.7] другие рассматривают предпринимательство как «...процесс создания чего-то нового, что обладает стоимостью, а предпринимателя как человека, который затрачивает на это все необходимое время и силы, берет на себя весь финансовый, психологический и социальный риск, получая в награду деньги и удовлетворение достигнутым»,[19, с.232] а третье - как «специфический сектор экономики».[7, с.5] Интересной представляется позиция Яковлева В.М., который, анализируя все аспекты предпринимательства, оценивает современное предпринимательство «как комплексное всеобъемлющее социально-экономическое явление» и «как основную производственную функцию собственности и механизм реализации объективных экономических интересов». Далее автор характеризует предпринимательство как системаобразующий фактор рыночной экономики, обладающий внутренним потенциалом самореализации, саморазвития, самосовершенствования. Имея прямое отношение к собственности, предпринимательство, по мнению автора, в условиях свободного рынка ориентировано на возрастание капитала, расширение производства и присвоение прибыли.[19, с.19-20]

Важно подчеркнуть, что природа различных форм предпринимательской деятельности стала рассматриваться в рамках «теории фирмы», которая является неотъемлемой и важной частью экономической теории.

В результате большинство ученые постепенно утверждают, что малый и крупный бизнес различаются не по величине, а по сущности. При этом они представляют собой принципиально различные виды хозяйственных организмов. Сфера крупного (промышленного) предпринимательства - это специальный, относительно широкий спектр хозяйств со своими собственными путями ведения бизнеса, новейшими технологиями, собственными рынками сбыта, собственными источниками капитала.

Бусыгин А.В. отмечает, что «среди западных исследователей одним из первых, кто обратил внимание на необходимость изучения природы предпринимательства, прежде всего, малого как особого объекта экономической теории, был швейцарский экономист В. Репке. Раскрыв сущность проблемы оптимума предприятия, он обратил внимание на опасности чрезмерной концентрации производства в современном ему периоде завершения индустриальной эпохи и предсказал рост значимости различных форм бизнеса».[3]

С.Д. Комилов, рассматривая вопросы развития и государственного регулирования предпринимательства, характеризует его как «…особую инновационную форму производства, которая в соответствующих исторических и социально-экономических условиях становится преобладающей, что и обеспечивает всему общественному воспроизводству необходимую динамику».[8, с.15]

Таким образом, по нашему мнению, предпринимательство выступает самостоятельной деятельностью, которая направлена на получение прибыли от пользования имуществом, производства и реализации товаров и услуг для удовлетворения потребности населения. Анализ показывает, что именно в условиях капиталистического способа производства предпринимательство, в том числе и промышленное, получило свойо высокий уровень развития. Очевидно, что до этого были определенные формы и виды предпринимательской деятельности.

В условиях рыночной экономики для эффективного функционирования предпринимательства в различных отраслях экономики и в масштабе страны в целом и ее отдельных регионов необходимо, чтобы формам предпринимательства больше давали самостоятельности, свободу действия и государственную поддержку. При этом важно, чтобы, поддерживая действие «невидимой руки» рынка, создать необходимые условия для того, чтобы ресурсы на рынке распределялись эффективно, потребности потребителей удовлетворялись вовремя и при минимальных затратах, минимизировать негативные последствия внешне оказываемых факторов, в том числе вмешательства государства в сферу предпринимательства.[16, с.332; 14, с.49; 13, с.34; 17]

Важно учесть, что расширение государственной поддержки развития форм предпринимательства в регионах в условиях рынка вовсе не означает, что государство полностью исключает действия рыночных механизмов в этой сфере деятельности. Обычно государство берет на себя обеспечение решения некоторых необходимых задач, без которых немыслимо эффективное функционирование и развитие предпринимательства в регионах с учетом специфики различных отраслей национальной экономики и уровня специализации различных регионов страны.[12, с.244; 19, с.12-18]

Следует отметить, что формирование и развитие промышленного предпринимательства в регионах должно осуществляться с учетом целей и приоритетов социально-экономического развития общества и страны в целом. Вместе с тем, успешное развитие и расширение сети субъектов промышленного предпринимательства, в том числе, в регионах предполагает необходимость комплексного подхода к его размещению, регулированию и поддержку, при этом важно регулировать этот процесс не командными методами, а административными и экономическими мерами воздействия, имеющими преимущественно стимулирующий характер, и в основе которых лежат законы и механизмы рыночной экономики. В то же время, очевидно, что расширение спектра промышленного предпринимательства в регионах происходит гораздо значительнее там, где сильны элементы централизованной экономики и где относительно слабо развитие различных форм промышленного предпринимательства. Но в регионах с относительно развитой рыночной экономикой развитие и расширение предпринимательства тесно связано с задачами и приоритетами региональной промышленной политики, осуществляемой с помощью государственных и государственно-частных инвестиционных проектов, направленных на развитие той или иной отрасли национальной экономики. При этом, масштаб и глубина государственной поддержки развития промышленного предпринимательства в регионах имеет узкий характер и носит преимущественно косвенный характер.[12, с.249-250; 23, с.31-52]

Таким образом, предпринимательская деятельность выступает важнейшим фактором экономического роста регионов. Теории регионального развития и предпринимательства во многом переплетены. Государственные органы регулирования в зависимости от характера социально-экономических процессов призваны определить направления активизации предпринимательской деятельности в регионах. В контексте нашего исследования важное значение приобретают меры и инструменты государственной поддержки промышленного предпринимательства в промышленных регионах страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоев А.А. Региональные особенности становления и развития аграрного предпринимательства (на материалах сельских территорий Республики Таджикистан): автореф. дисс. … канд. экон. наук / А.А. Абдуллоев. –Душанбе, 2016.
2. Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры / А.И. Агеев. -М: 1991.
3. Бусыгин А.В. Предпринимательство. Основной курс: учебник / А.В. Бусыгин. -М.: Инфра, 2000. -608 с.
4. Бусыгин А.В. Предпринимательство: начальный курс / А.В. Бусыгин. -М., 1992.
5. Гутник В. Государства и экономика; гармония возможна, но почти недостижима / В. Гутник // МЭ и МО. - 1999. -№12. -С.104-108.
6. Жан-Луи Серван-Шрейбер. Ремесло предпринимателя / Жан-Луи Серван-Шрейбер. -М.: Международные отношения, 1994.
7. Иванов Ю.И. Рынок, предпринимательство, кадры / Ю.И. Иванов, Ф.М. Русинов. -М.: РАУ, 1992.
8. Комилов С.Д. Предпринимательство: вопросы развития и государственного регулирования / С.Д. Комилов, Н.Х. Забиров. -Душанбе, 2004.

9. Корчагин Ю.А. Региональная экономика и финансы / Ю.А. Корчагин. -Воронеж: ЦИРЭ, 2010. –260 с.
10. Курс экономики: учебник / под ред. Б.А. Райзберга. -М.: ИНФРА-М, 1997.
11. Пшиканокова Н.И. Синергетический потенциал экономики депрессивного региона: монография / Н.И. Пшиканокова. -Майкоп: Изд-во АГУ, 2011.
12. Рауфи А. Конкурентная экономика / А. Рауфи; под общ. ред. д.э.н., профессора О.Б. Бобоева. –Душанбе: Дониш, 2014.
13. Самуэльсон П.Э. Экономика. Т.1 / П.Э. Самуэльсон. -М.: НПО «Алгон», 1997.
14. Самуэльсон П.Э. Экономика / П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. -16-е изд. -М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. (пер. с англ.)
15. Сей Ж.-Б. Трактат политической экономии / Ж.-Б. Сей. –М., 1986.
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатство народа / А. Смит. –М., 1962.
17. Фишер С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. -2-го изд. –М.: Дело, 1999. (пер. с англ.)
18. Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследования предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер. -М.: Прогресс, 1985.
19. Яковлев В.М. Конструктивное предпринимательство / В.М. Яковлев. -М.: ИПА ТРИЛ, 1994.
20. Японская экономика в преддверии XXI века. -М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.

СОҲИБКОРИИ САНОАТӢ ДАР НИЗОМИ ОМИЛҲОИ РУШДИ МИНТАҚАВӢ

Дар мақолаи мазкур асосҳои назариявии ташаккулёбӣ ва рушду инкишофи соҳибкории саноатӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Соҳибкории саноатӣ ҳамчун омили рушди минтақа асоснок гардида, нақши дастгирии давлатӣ дар рушди соҳибкории саноатӣ нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ, фаъолияти соҳибкорӣ, дастгирии давлатӣ, минтақа, истеҳсолоти саноатӣ, сармояи инсонӣ, рушди минтақавӣ.

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В статье исследуются теоретические основы формирования и развития промышленного предпринимательства. Промышленное предпринимательство обосновывается как фактор развития регионов и указывается роль государственной поддержки в развитии промышленного предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, государственная поддержка, регион, промышленное производство, человеческий капитал, региональное развитие.

INDUSTRIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE SYSTEM OF FACTORS OF REGIONAL DEVELOPMENT

There are in the article investigated the theoretical bases of formation and development of industrial entrepreneurship. There is the industrial entrepreneurship justified as a factor in the development of regions and indicates the role of state support in the development of industrial entrepreneurship.

Key words: entrepreneurship, entrepreneurial activity, state support, region, industrial production, human capital, regional development.

Сведения об авторах: ***Кадыров Д.Б.*** **–** доктор экономических наук, профессор, ректор Института предпринимательства и сервиса Таджикистана
Каюмова Ш.Т. – соискатель Института предпринимательства и сервиса Таджикистана

ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ЕДИНЫЙ ПЛАН СЧЕТОВ (ЕПС)

Маматкулов А.А., Олимов И.А., Солиева Л.Ф.
Российско-Таджикский (славянский) университет

Анализируя систему бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях можно прийти к выводу, что она развивается в соответствии с потребностями хозяйства, но по сравнению с системой бухгалтерского учета в коммерческих организациях развивается не столь оперативно, как это требуется. Существующая нормативно-правовая база, регулирующая бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях, обладает массой противоречий и недостатков.

В период экономических реформ произошли серьезные изменения в условиях хозяйствования не только коммерческих организаций, но и бюджетных учреждений. Так, некоторые учреждения стали финансироваться не только из одного, но и из других бюджетных и внебюджетных источников; учреждения имеют возможность по новому плану счетов заниматься предпринимательской деятельностью; появились новые виды активов (нематериальные активы); интеграция экономики Таджикистана в мировое сообщество привела к необходимости применения методов учета, которые используются в международной практике.

С переходом бюджетных учреждений к МСФО ОС решались одновременно некоторые существующие проблемы в этой сфере учета.

Первая проблема, сложившаяся в бюджетном бухгалтерском учете, - разделение бухгалтерской отчетности по источникам финансирования. До недавнего времени

бухгалтерский учет по всем источникам финансирования велся на едином балансе. Это создало трудности учреждениям, которые финансировались из нескольких источников. Из-за того, что Министерство Финансов РТ требует отчетность по расходам только в том объеме, в котором он произвел финансирование, вся бухгалтерская отчетность, включая баланс (форма №1) и отчет об исполнении сметы расходов (форма №2), на практике составлялись раздельно по каждому источнику финансирования.

Это привело к тому, что бухгалтерский учет велся на едином балансе и не обеспечивал разделения активов на приобретенные за счет бюджетных средств и за счет внебюджетной (предпринимательской) деятельности. Таким образом, самостоятельно зарабатывая деньги и приобретая имущество, учреждение относило его на общий баланс, т.е. фактически передавало его в собственность главного распорядителя финансов.

Следующая проблема - это несовершенство нормативно - правовых актов и неоптимальность установленных норм. Так, Министерством финансов установлен лимит стоимости основных средств в размере 800 сомони, что, учитывая специфику бухгалтерского учета и движения имуществ в бюджетных учреждениях, является низким. Это станет основной того, что большинство наименований инвентаря и хозпринадлежности, превышающие эту величины, будут включены в состав основных средств и их дальнейшее списание по итогам недлительного использования создаёт определённые трудности, поскольку процесс списания основных средств в бюджетных учреждениях происходит только с вмешательством государственного органа по управлению имуществом.

Остается нерешенным проблема несоответствия законодательства, регламентирующего бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях, новым условиям их хозяйственной деятельности. Так, по Единым планам счетов учреждения имеют возможность заниматься предпринимательской деятельностью. С другой стороны, эта деятельность всячески ограничивается. Ведь предпринимательская деятельность подразумевает инициативу, действия на свой страх и риск. Никакое дело нельзя начать без стартового капитала, а согласно правилам, бюджетные учреждения не имеют права брать кредиты в банках. Кроме того, осуществление предпринимательской деятельности предполагает взаимодействие с другими субъектами рыночных отношений: поставщиками, покупателями, конкурентами, налоговыми органами и т.п. Но какой поставщик согласится поставить товар учреждению, с которого, в случае неисполнения им условий договора, даже в судебном порядке не удастся удержать стоимость товара, ведь товар будет находиться уже в собственности бюджета, а не данного учреждения. Таким образом, на данный момент не ясно, должны ли бюджетные учреждения иметь право осуществлять предпринимательскую деятельность и если да, то каким образом. Министерство финансов руководствуется бюджетным законодательством и пытается добиться отражения всех внебюджетных средств в доходах бюджета. Бюджетные учреждения заинтересованы в самостоятельном расходовании внебюджетных средств на основании норм гражданского права. А Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан пытается увеличить налоговые поступления в бюджет, и применяя налоговое законодательство, подвергает налогообложению внебюджетные средства, независимо от их квалификации. Это создаёт неопределенность в уточнении статуса внебюджетных доходов бюджетных учреждений, правил их учета и принципов налогообложения.

Производство продукции в рамках предпринимательской деятельности предусматривает формирование себестоимости продукции для целей налогообложения в общеустановленном порядке, но принципы бухгалтерского учета, например, начисления износа основных средств, используемых в предпринимательской деятельности, не соответствуют принципам учета для целей налогообложения. Такие и аналогичные вопросы возникают у бюджетных бухгалтеров в практической их деятельности.

Решения этой проблемы на законодательном уровне следует ожидать в будущем.

Переход на ЕПС в первую очередь обеспечивает введение раздельного учета операций по бюджетной и внебюджетной деятельности учреждений. Произошли значительные изменения в Плане счетов бухгалтерского учета. Эти изменения касаются, прежде всего, его разделов. Если прежний план счетов включал 12 глав, то ЕПС состоит из следующих разделов:

1 00 000 Активы
2 00 000 Обязательства
3 00 000 Чистые активы
4 00 000 Доходы
5 00 000 Расходы
6 00 000 Чистое операционное сальдо

7 00 000 Забалансовые счета

Подробная группировка внутри каждого раздела свидетельствует о том, что новый план счетов стал более логичным.

Следует отметить, что не все методологические принципы организации учета, изложенные в МСФО ОС и ЕПС могут быть применены в бюджетных учреждениях нашей республики. Использование некоторых из них в том виде, в каком они описаны в вышеуказанных нормативных документах, будет противоречить принятой у нас методологии учета и основам налогового законодательства. Но есть немало рациональных приемов в учете и контроле, которыми можно воспользоваться с учетом, разумеется, условий, традиций и уровня экономической работы наших бюджетных учреждений.

Но всегда переход на новую систему не означает переход на уникальную систему, отвечающую всем требованиям и потребностям. Нельзя также игнорировать лучшие стороны прежней системы бюджетного учета и отчетности. Техника ведения учета и отчетности при прежней системе тоже была достаточно продуманной и уникальной. Рассмотрим кругооборот отражения операций по учету поступления и списания одного объекта основных средств по старой системе.

Например, при отражении операции по переводу средств учреждением поставщику за служебную автомашину, баланс претерпевал следующие изменения на основании составления соответствующей проводки.

Актив		**Пассив**	
Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами (178)	5000,0	Расчеты по финансированию из бюджета на расходы учреждения и др. мероприятия (140)	5000,0
	5000,0		5000,0

При поступлении и оприходовании объекта, баланс будет иметь следующий вид:

Транспортные средства (015)	5000,0	Расчеты по финансированию из бюджета на расходы учреждения и др. мероприятия	5000,0
Вторая проводка: Расходы по бюджету (200)	5000,0	Вторая проводка: Фонд в основные средства (250)	5000,0
	1000,0		1000,0

В конце отчетного периода путем закрытия счетов покрываются расходы бюджетного учреждения. Также начисляется амортизация по объектам основных средств. Статьи пассивной части точно показывают величину накопленной амортизации и величины фонда в основных средствах бюджетного учреждения.

Транспортные средства (015)	5000,0	Фонд в основные средства (250)	4000,0
		Износ основных средств (020)	1000,0
	5000,0		5000,0

По мере начисления амортизации по основным средствам в размере полной стоимости, фонд в основные средства приравняется к нулю, а сумма накопленного износа равняется стоимости объекта.

Транспортные средства (015)	5000,0	Фонд в основные средства (250)	--
		Износ основных средств (020)	5000,0
	5000,0		5000,0

При списании объекта накопленная сумма амортизации будет сопоставима с его первоначальной стоимостью, и объект выбивается из баланса.

Актив		Пассив	
-----		-----	
00,0		00,0	

Как в вышеуказанном примере, старый план счетов имел всякие возможности удобно отражать все хозяйственные операции, обычно происходящие в бюджетных учреждениях

Но техника ведения нынешнего бюджетного учета сильно приближена к технике ведения учета по международным стандартам, то есть формирование информации об активах и обязательствах в постоянных счетах, о доходах и расходах бюджетной учреждении – на временных счетах.

Также текущая система отчетности в бюджетных учреждениях имеет свои особенности. Эта касается количества форм отчетности, а также их содержания. В соответствии с новыми положениями в состав годовой бюджетной отчетности включаются следующие формы отчетов:

- отчет о финансовом состоянии - Ф. №1;
- отчет о финансовых результатах - Ф. №2;
- отчет о движении денежных средств - Ф. №3;
- отчет о движении капитала - Ф. №4;

- отчет об исполнении сметы доходов и расходов - Форма №5;
- справка по внутренним проводкам государственного сектора – Ф. №1/2;
- справка о движении долгосрочных имуществ - Ф. № 1/3;
- справка о движении материальных ценностей - Ф. № 1/4;
- справка о недостачах и хищениях денежных средств и материальных ценностей - Ф. №1/5.

Как видно из вышеуказанных списков, возникли новые формы отчетности, такие как отчет о финансовых результатах - Ф. №2, отчет о движении капитала - Ф. №4. и справка по внутренним проводкам государственного сектора - Ф. №1/2. Существенно изменены содержание и реквизиты форм отчетности по движению основных средств и материальных ценностей. В них выделены определенные графы для отражения вышеуказанных ценностей, приобретенных за счет специальных средств, что позволит обеспечить раздельный учет имущества, приобретенного за счет бюджетных и специальных средств.

Также и ЕПС и отчет о финансовом состоянии - Ф. №1 имеют определенные условия для отражения обязательств бюджетных учреждений, возникающих в результате приобретения ими товаров и услуг в кредит, что соответствует требованиям принципа признания доходов и расходов - начисления. Этот принцип также предлагается международными стандартами финансовой отчетности бюджетным учреждениям взамен кассового метода.

Международные стандарты предлагают переход на журнально-ордерную форму. Согласно Инструкции по бухгалтерскому учету в бюджетных организациях, утвержденной приказом Министерства финансов от 26 декабря 2000 года №157, бюджетные учреждения осуществляют учет по мемориально-ордерной форме учета. Эта форма характеризируется неограниченным количеством мемориальных ордеров, журналом регистрации мемориальных ордеров и т.д. и является наиболее трудоемкой и неудобной.

ЕПС должен приводит систему бюджетного бухгалтерского учета в соответствие с новыми условиями хозяйствования. Переход на МСФО ОС и на казначейскую систему исполнения бюджета, изменения в налоговом законодательстве обусловливают необходимость дальнейшего совершенствования системы бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях.

Должна быть разработана и принята новая Инструкция по бухгалтерскому учету, в соответствии с которой должна быть уточнена применяемая форма учета в бюджетных учреждениях, уточнены правила оценки и учета активов, учета производства и реализации продукции (работ, услуг), изменен лимит стоимости основных средств, уточнен порядок ведения кассовых операций и т.д. Новая инструкция должна позволить вести учет исполнения бюджетов и внести ясность в порядок учета внебюджетных доходов и особенно доходов от предпринимательской деятельности, учет таких целевых средств, как родительская плата за содержание детей в дошкольных учреждениях, а также должна привести учет ряда других операций в соответствие с нормами налогового кодекса Республики Таджикистан.

До сегодняшнего дня разработаны десять национальных стандартов финансовой отчетности в государственном секторе. Предстоит разрабатывать ещё 28 национальных стандартов на основе МСФО ОС. В целях принятия оптимальных национальных стандартов целесообразно привлечь широкий круг специалистов, практических бухгалтеров, аудиторов и ревизоров в этот процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Руководство по статистике государственных финансов» (РСГФ 2001г), опубликованное Международным валютным фондом (МВФ) и являющееся международным стандартом составления и представления статистики государственных финансов.
2. Инструкция о порядке составления и представления годовой и периодической финансовой отчетности в соответствии со стандартами финансовой отчетности в государственном секторе Таджикистана (СФОГСТ) бюджетными организациями 9.04.2015 №204.
3. Справочник по МСФОГС, издание 2010г., МФБ, 2 тома. Международные стандарты бухгалтерского учета для государственного сектора, выпущенные по состоянию на 15 января 2010г.
4. Материалы международного семинара «PEMPAL» на тему «Интеграция плана счетов и бюджетной классификации». -Москва, 2010.
5. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Республике Таджикистан, утвержденное приказом Минфина России от 08 февраля 2003 г. №9.
6. Инструкция по применению Единого плана счетов для субъектов сектора государственного управления Республики Таджикистан, включая Казначейство Министерства Финансов РТ.

МАХСУСИЯТҲОИ БАҲИСОБГИРИИ БУҶЕТӢ ВА ҲИСОБОТДИҲӢ ДАР ШАРОИТҲОИ ГУЗАРИШ БА НАҚШАИ ЯГОНАИ СУРАТҲИСОБҲО

Дар муассисаҳои буҷавӣ роҳу усулҳои пешбурди фаъолияти баҳисобгирии бухгалтерӣ ва ташкили ҳисоботдиҳии он ба таври фаъол ҷустуҷӯ гардида истодаанд. Чунин амал имкон медиҳад, ки ҳамаи тағйиротҳои

дар соҳаи баҳисобгирии бухгалтерӣ бавуқӯъомада ба инобат гирифта шаванд. Баҳисобгирии бухгалтерӣ ба монанди навъҳои дигари баҳисобгирӣ ба талаботи хоҷагидорӣ ва ҷомеа мувофиқат менамояд. Аммо дар ин соҳаи фаъолият дар баробари дастоварду муваффақиятҳо як қатор мушкилиҳо ба назар мерасанд, ки ба онҳо низ таваҷҷуҳ зоҳир намудан зарур аст.

Калидвожаҳо: идоранамоии молияи ҷамъиятӣ, таснифоти буҷавӣ, системаи буҷавӣ, системаи хоҷагидорӣ, нақшаи ягонаи суратҳисобҳо, кодекси буҷетӣ.

ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ЕДИНЫЙ ПЛАН СЧЕТОВ (ЕПС)

В бюджетных учреждениях идёт активный поиск новых методов ведения бухгалтерского учета и составления отчетности, позволяющих учесть происходящие в бюджетной сфере изменения. Бюджетный учет, как и другие виды учета, тоже развивается в соответствии с потребностями хозяйства и общества. Но этой сфере деятельности также присущи соответствующие проблемы, которые требуют внимания наряду с определёнными достижениями, достигнутыми в результате реформы.

Ключевые слова: управления общественными финансами, бюджетная классификация, бюджетная система, казначейская система, единый план счетов, бюджетный кодекс.

FEATURES OF BUDGET ACCOUNTING AND REPORTING UNDER THE CONDITION OF TRANSITION TO A SINGLE ACCOUNT PLAN (ENP)

In budgetary institutions is an active search for new methods accounting and reporting, allowing to take into account ongoing changes in the public sector. Budgetary accounting, as well as other types of accounting also developed in accordance with the needs of the economy and society. But this field of activity is also inherent in the relevant issues that require attention, along with certain accomplishments achieved as a result of reform.

Key words: public finance management, budget classification, the budget system, treasury system, a single chart of accounts, budget code.

Сведения об авторах: ***Маматкулов А.А.*** **–** кандидат экономических наук, доцент, декан факультета управления и информационных технологий Российско-Таджикский (Славянский) университет. Тел.: **(+992) 985-72-77-77.** E-mail: **avaz_mamatkulov@mail.ru**

Олимов И.А. **–** старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита Российско-Таджикский (Славянский) университет. Тел.: **(+992) 937-00-17-60.** E-mail: **islom_72@mail.ru**

Солиева Л.Ф. **–** старший преподаватель кафедры менеджмента и туризма Российско-Таджикский (Славянский) университет. Тел.: **(+992) 919-50-80-54.** E-mail: **lola.solieva@bk.ru**

СОДЕРЖАНИЕ И ЭТАПЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Ганиев Р.Г.
Таджикский национальный университет

Коммерческие банки в настоящее время регулярно предлагают новые банковские продукты и услуги, которые обеспечивают клиентам необходимую прибыль и этим демонстрируют свою надежность, стабильность. Глобальный экономический кризис в современных условиях часто перечеркивает все предыдущие мнения и представления об устойчивости банковской системы. Несомненно, все это предполагает необходимость выявления и поиска новых, соответствующих требованиям времени радикальных решений в управлении банковского дела. Вопросы управления рисками в банковской сфере получили достаточно широкое освещение, как в отечественной, так и зарубежной банковской практике.

Банки относятся к числу наиболее быстро и эффективно развивающихся рыночных структур в экономике. Условием доходности банковской деятельности, безусловно, является поддержание ликвидности и управление прибылью, ее составляющих и факторов, влияющих на ее динамику, занимает одно из центральных мест в финансовом анализе деятельности коммерческого банка.

Внедрение рыночных методов в экономику Таджикистана требует и жесткой перестройки всей банковской системы, с учетом освоения новых методов и инструментов. За относительно короткий период времени банкам пришлось овладеть современными способами управления, одной из главных проблем которого является проблема минимизации банковских рисков с учетом его недооценки по размаху, величине и строении. Коммерческие банки зачастую принимают чрезмерные риски в высокодоходных операциях, игнорируют требования поддержания ликвидности, нарушая баланс кредитных, процентных и операционных рисков. И поскольку риск всегда присущ в финансовых операциях и сделках, то необходимы выявление наличия рисковых ситуаций, их контроль и оптимизация, которые должны стать основой анализа для эффективности деятельности банков.

Согласно докладу "Управление рисками в банковских операциях...", подготовленному Базельским комитетом по банковскому надзору, процесс управления рисками включает

несколько основных этапов: анализ рисков, мониторинг и контроль (минимизация уровня риска).[7] Более общая схема этапов процесса управления риском представлена на рисунке 1.

Рис.1. Этапы управления рисками по банковскому надзору

Банк может рискнуть и рискует ежедневно в процессе своей деятельности своим собственным реальным капиталом, но никак капиталом клиента и его прибылью. Следует особо отметить, что в банковской деятельности риски всегда являются принятыми и нормальными явлениями. В целях получения высокой прибыли, всегда можно рисковать и при этом такими рисками можно управлять. В плане управления рисками можно сказать, что управление проводится на микро- и на макроуровнях. На микроуровне управление рисками зависит от политики конкретного банка, а на макроуровне управление зависит от политики Национального банка Таджикистана в денежно-кредитном направлении.

К более типичным упущениям и ошибкам, которые могут вести к потерям по причине недостаточного и своевременного внимания к вопросам управления банковскими рисками, можно отнести следующие:

- неосновательность политики банка в кредитной сфере;
- неэффективность и рациональность применения ресурсов банка;
- несовершенство механизмов организации управления банковскими рисками;
- качество кредитного портфеля в целом и качество конкретной выданной ссуды;
- отсутствие исследований по мониторингу и анализа кредитных рисков;
- несовершенство механизмов и систем кредитования.

Процесс управления банковскими рисками можно рассмотреть в качестве механизма, который состоит из трех уровней: первый уровень регулирует стратегическое управление, второй уровень осуществляет тактическое, а также оперативное управление, третий уровень реализует непосредственное оперативное управление. Основным принципом функционирования такого механизма остается четкая регламентация целей, выполняемых задач и функций, а также полномочий всех подразделений и органов коллегиального характера, которые задействованы в процесс управления банковским риском.

В целях управления рисками особо важную роль могут сыграть объекты, механизм и границы кредитования. Реализация данных элементов в практике банковской системы целиком зависит от своеобразных особенностей объекта банковского кредитования. Данный факт можно рассмотреть в отношении кредитов на модернизацию производства в современных условиях. Общеизвестно, что модернизация производства является процессом развития материальной и технологической базы современного производства с целью улучшения действующего производственного механизма и применяемых в нем технологий. Основная и важная задача модернизации производства - повышение качества производимой продукции. В современных условиях решение данной задачи заключается в принципиальном значении, так как продукция,

которая выпускается, должна быть вполне конкурентоспособной как на внутреннем, так и на мировом рынке. Исходя из этого, следует обратить особое внимание на вопросы выбора объектов кредитования.

Важным и значимым аспектом в управлении банковским риском является четкая всесторонняя систематизация внутренней стандартной нормативной базы, и таким образом регламентирующие функции банка документы всегда должны иметь четкую и строгую иерархию (см. рис. 2.).

Рис. 2. Иерархия внутренней процедурной и нормативной базы, которая регламентирует процесс управления рисками

Сначала нужно рассмотреть тот момент, что должен представлять собой в основном каждый из вышеупомянутых документов. «Политика управления рисками в банке» считается основным и важным документом, который отражает видение руководством и управлением банка, управление банковским риском, дает классификацию рисков для банка, определяет основные цели, задачи и функции риск-менеджмента.

Этот документ определяет процедуру разработки и последующего утверждения основ управления рисками, дает описание общих принципов функционирования и организации системы управления возможными банковскими рисками.

Как отечественный, так и мировой опыт кредитных организаций дает основу сформулировать основные принципы построения внутренней банковской системы управления банковскими рисками. Для образования эффективной и рациональной системы управления банковскими рисками очень важно и необходимо:

1) с учетом вышеназванных принципов формирования системы управления рисками вписать во всех внутрибанковских документах перспективную стратегию и задачи управления рисками;

2)установить принципы выявления, интерпретации, оценки и диагностики банковского риска в качестве основ для постановки приоритетных направлений, стратегий и задач, а также обеспечить сбалансированную, умеренную защиту интересов и прав всех лиц, которые имеют определенные отношения к банку;

3) применять приведенные принципы в качестве основной базы для создания основных и важнейших процедур контроля процесса управления, в том числе для создании схем организационной структуры, а также для подготовки документов по делегированию определенных полномочий для анализа и оценки результатов функционирования банка в соответствии с основными принципами управления банковскими рисками, системы контроля, а также использовать данные правила и процедуры в качестве главных факторов совершенствования управленческого процесса.

Следовательно, представленные варианты совершенствования управления банковскими рисками утверждают, что наличие достаточного собственного капитала может содержать в себе как достоинства, так и определенные недостатки. Возможно, данное положение считается закономерным процессом образования в банковских учреждениях систем управления банковскими рисками. Имея определенные ограничения по привлечению, а также и по размещению определенных ресурсов в свои рисковые активы, банки в современных условиях экономики могут ориентироваться на организацию и проведение достаточно доходных операций с рационально минимальной вероятностью риска финансовых потерь.

Таким образом, можно прийти к такому выводу, что управление банковскими рисками является важнейшей логичной составляющей организованного, слаженного процесса функционирования банка, и следовательно, оно должно быть интегрировано в комплекс всех направлений деятельности банка, иметь на своем вооружении научно-обоснованную концепцию и стратегию, а также тактику и целый механизм их оперативной реализации.

Методология управления банковскими рисками должна комплексно и органично вписываться в целую стратегию банковских учреждений по управлению всеми имеющимися ресурсами, как привлеченными, так и размещаемыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давлатов И. Повышение эффективности функционирования банковской системы: таджикский опыт / И. Давлатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2012. –№2/1(78). –С.123-128.
2. Егоров В.А. Система управления рисками в банке / В.А. Егоров // Финансы. – 2003. –№9. –С.135-143.
3. Исупова Б.Ф. Вопросы управления ликвидностью коммерческих банков в условиях мирового финансового кризиса / Б.Ф. Исупова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2012. –№2/8(100). -Ч.2. -С.102-105.
4. Ольхова Р.Г. Банковское дело: управление в современном банке: учеб. пособие / Р.Г. Ольхова. -М.: Кнорус, 2008.
5. Саймон Вайн Оптимизация ресурсов современного банка / Саймон Вайн. -М.: Альпина Паблишер, 2013. -194 с.
6. Трофимов Д.В. Теоретические и практические основы конкурентоспособности банков на рынке розничных банковских услуг / Д.В. Трофимов // Управление экономическими системами. – 2015. –№58. –С.132–136. [Электронный ресурс]. http://www.uecs.ru/finansi-i-kredit/item/2461-2015-10-24-11-58-32.
7. International Convergence of Capital Management and Capital Standarts // Basle Committee on Banking Supervision, Basle: July, 1988 (Базель I).

МУНДАРИҶА ВА МАРҲИЛАҲОИ ИДОРАНАМОИИ ХАВФҲОИ БОНКӢ ДАР СОҲАИ БОНКӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаи идоранамоии хавфҳои бонкӣ дар низоми идоранамоии бонкҳои тиҷоратӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Инчунин, дар мақола баҳогузории хавфҳои бонкӣ, ки дар раванди амалигардонии фаъолияти бонкӣ ба назар мерасанд, пешниҳод гардидаанд. Муаллиф бо назардошти имкониятҳои мавҷудаи бонкҳои тиҷоратӣ нисбат ба омӯзиши раванди идоранамоии хавфҳои бонкӣ муносибатҳои консептуалӣ пешниҳод намудааст.

Калидвожаҳо: идоранамоии хавфҳои фаъолияти бонкӣ, сиёсати бонк, низоми назорат, сармояҳои хавфнок.

СОДЕРЖАНИЕ И ЭТАПЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Статья посвящена вопросам риск-менеджмента в системе управления коммерческого банка. Приводятся рекомендации по оценке риска при осуществлении банковской деятельности. Представлены основные концептуальные подходы к процессу управления рисками с учетом имеющихся ресурсных возможностей коммерческого банка.

Ключевые слова: управление банковскими рисками, политика банка, рисковые активы, система контроля.

THE CONTENT AND PERIOD OF THE RISK MANAGEMENT IN THE BANKING SPHERE

The article is devoted to the issues of risk-management in the commercial bank of management system. Recommendations on risk assessment are given in the conduct of banking activities. The main conceptual approaches to the process of risk management are presented taking into account the possible resources of the commercial bank.

Key words: management of banking risks, bank policy, risk assets, control system.

Сведения об авторе: ***Ганиев Р.Г.*** – кандидат экономических наук, доцент общеуниверситетской кафедры экономической теории Таджикский национальный университет. Телефон: **(+992) 909-22-70-00.** E-mail: **ramzes22_84@mail.ru**

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫХ УСЛУГ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ

Филонов Н. Г., Бобоев Н. М.
Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Современный коммерческий банк в рыночной экономике имеет возможность предложить клиентам до 200 видов разнообразных банковских услуг. Такая широкая диверсификация услуг позволяет коммерческим банкам не только сохранять своих постоянных клиентов, но и оставаться рентабельным даже при весьма неблагоприятных экономических условиях в стране и в мире. Кроме того, коммерческий банк должен обладать значительным финансовым потенциалом, позволяющим ему независимо выполнять те или иные финансовые операций.

В экономике банковская система играет важную роль в движении капиталов, организует эффективную систему управления и функционирования денежного оборота (в наличной и безналичной форме) и выполняет функции перераспределения финансовых ресурсов между хозяйствующими субъектами экономики.

Как известно, операции коммерческих банков состоят из двух основных групп: пассивные (привлечение средств) и активные (размещение средств и комиссионно-посреднические операции).

Среди активных операций коммерческих банков основную часть занимают кредитные операции, их доля составляет от 19,90% до 83,25%.[1, с.302] Это свидетельствует о том, что в основном активы коммерческих банков, то есть финансовые ресурсы, направлены на кредитные операции. За счет получения процентного дохода от кредита увеличивается капитал банка, и, одновременно, удерживается уровень стабильности финансового развития коммерческого банка. При этом полученные процентные доходы от кредита перераспределяются на обязательные выплаты (налоги, долги, проценты по депозитам и др.) банка, и на формирование резервного и специального фондов от возможных рисков финансовых потерь. Кроме того, данные финансовые ресурсы направляются на обслуживание других активных операций коммерческих банков, таких как: инвестиции в ценные бумаги, валютные, расчетные и кассовые операции.

Так как доля кредитных ресурсов в финансовой деятельности банка достаточно велика, то одним из важнейших направлений деятельности коммерческих банков является контролирование уровня издержек. То есть, максимизировать прибыль в условиях конкуренции, путем анализа структуры совокупных затрат в процессе формирования кредитных ресурсов.

Кредитные ресурсы, выданные коммерческими банками и банковскими структурами, в целом имеют достаточно сильное влияние на экономику страны. Совокупный объем **кредитов в экономике** России за девять месяцев 2015 года составляет 43 трлн. рублей, а за 2014 год этот объем составлял 40,9 трлн. рублей. Выданные кредитные ресурсы обеспечивают бесперебойный оборот капитала хозяйствующих субъектов экономики, путем покупки и обновления оборотных и основных средств, ускоряется процесс производства и реализации произведенной продукции. Кроме того, увеличивается спрос населения страны, обеспеченный потребительскими кредитами.

Коммерческие банки кредитуют юридических и физических лиц на основе следующих принципов: **платность кредита** (заемщик оплачивает процент по кредиту), **срочность кредита** (кредит выдается на основе договора) и **обеспеченность кредита** (кредит должен быть обеспечен залогом заемщика).

Таким образом, коммерческие банки, выдавая кредит физическим и юридическим лицам, увеличивают денежную массу (наличную и безналичную), и наоборот, возврат этих ссуд сокращает денежную массу в обращении. В целом, кредитные ресурсы играют важную роль в развитии финансовой деятельности коммерческих банков. Исходя из этого по степени рискованности, и по уровень доходности и ликвидности, кредитные операции занимают первое место в структуре активов коммерческих банков.

Само предоставление кредита является достаточно сложной процедурой, требующей тщательного анализа структуры всех затрат, связанных с этим процессом.

Процесс формирования кредитных отношений коммерческого банка с клиентами определяется многими факторами, среди которых можно выделить следующие:

1.Размер уставного и собственного капитала.

2.Стратегия и тактика коммерческого банка.

3.Кредитная политика коммерческого банка.

4.Уровень кредитного риска.

5.Уровень процентных ставок по кредитам и ассортимент кредитных услуг.

6.Результаты деятельности кредитного комитета по оформлению и выдаче кредита.

7.Комиссионные сборы по: открытию и введению ссудного счета; выпуску и обращению кредитных карт; SMS-информированию о выплате кредита; приему и выдаче наличных через банкомат; досрочному погашению кредита.

8.Время рассмотрения кредитных заявок при выдаче кредита (включает анализ документов при оценке кредитоспособности заемщика).

9.Географическое местоположение коммерческого банка и его филиалов, кредитных офисов.

10. Кредитная история заемщика.

11. Возраст и состояние здоровья заемщика.

12. Прибыльность инвестиционного проекта.

13. Степень устойчивости макроэкономической ситуации:

– уровень инфляции и экономического кризиса;

– общее состояние кредитного рынка;

– политика конкурентов;

– фаза экономического цикла (подъём, пик, рецессия, депрессия);

– социальные факторы;
– политические факторы;
– правовые факторы;

1. Качества технологий коммерческого банка.
2. Деловая репутация коммерческого банка.
3. Кредитный рейтинг коммерческого банка.

Если при проведении кредитных операций не учитывать данные факторы, то резко возрастают кредитные риски. Кредитные риски обычно связаны с возможным невозвратом суммы кредита и процентов по нему. Невозврат может произойти по различным причинам: незавершенное строительство, изменение рыночной и общеэкономической ситуации, недостаточная маркетинговая проработка инвестиционного проекта, чрезвычайные события и банкротства заемщика и т.д. Причем для коммерческого банка имеет значение не только сам факт возврата суммы кредита и процентов, но и сроки возврата, т.е., для коммерческого банка существует риск прямых убытков, в случае невозврата суммы кредита или его части, и риск косвенных убытков, связанный с задержкой уплаты основного долга и процентов по нему.

Обычно кредитный процесс состоит из **несколько этапов**.

1. Анализ рынка кредитных услуг заемщиками, т.е. потребители, анализируя рынок, получают информацию об основных критериях и ассортименте кредитных услуг коммерческих банков, с целью выбора банка и выяснения приемлемых условий получения кредита. Однако все издержки, связанные с данным процессом, являются сугубо личными для клиентов и к деятельности банка практически не имеют отношения. Поэтому при дальнейшем анализе в работе не будут учитываться данные затраты.

2. Маркетинговая деятельность банка, включающая: исследования рынка кредитных услуг (сбор информации о состоянии рынка), а также, используя различные маркетинговые инструментарии, продвигаются собственные услуги на рынок.

3. Рассмотрение кредитной заявки и собеседование с клиентом.

4. Проверка кредитной истории клиента.

5. Анализ кредитоспособности заемщика:

– сбор информации о личности клиента (получение психологического портрета заемщика, путем собеседования или анкетирования);
– способность заимствовать средства;
– условия, в которых совершается кредитная операция;
– анализ текущего финансового состояния клиента;
– качественный анализ делового репутации заемщика;
– изучение способов обеспечения кредита;
– анализ кредитных рисков.

6. Оценка кредитоспособности (результаты анализа критериев кредитоспособности) заемщика:

1. Оценка делового риска
2. Оценка менеджмента
3. Оценка финансовой устойчивости заемщика
4. Сбор информации о клиенте

7. Рассмотрение результатов оценка кредитоспособности заявителя в кредитном комитете по оформлению и выдачи кредита.

8. Заключение кредитного договора.

9. Предоставление кредита.

10. Обслуживание (мониторинг) кредита.

11. Погашение кредита.

12. Возобновления кредитной линии.

13. Повторная заявка на получение нового кредита.

Таким образом, процесс предоставления кредитных услуг есть отношения коммерческого банка с достаточно массовым потоком заемщиков, осуществляемый через систему различных потоков. В первую очередь это информационные и финансовые потоки, которые обеспечивают цикл (повторяемость) кредитного процесса.

Для дальнейшего анализа, сгруппируем вышеперечисленные этапы, а также введем обозначения потоков, формирующихся в процессе кредитования.

Первый этап. Маркетинговая деятельность банка: формируется информационный поток о результатах маркетинговой деятельности банка ($\vec{I}_M$).

Второй этап. Рассмотрение заявки клиентов: формируется информационный поток о результатах анализа по пунктам (3 – 7) ($\vec{I}_F$).

Третий этап. На основе $\vec{I}_F$ формируется финансовый кредитный поток $\vec{F}_K$. Кроме того осуществляется мониторинг целевого использования кредита и сроков выплаты задолжности $\vec{I}_{МФ}$ (анализируется информация по пунктам 9 – 13).

Структурная модель процесса предоставления кредитных услуг коммерческим банком представлена на рисунке 1.

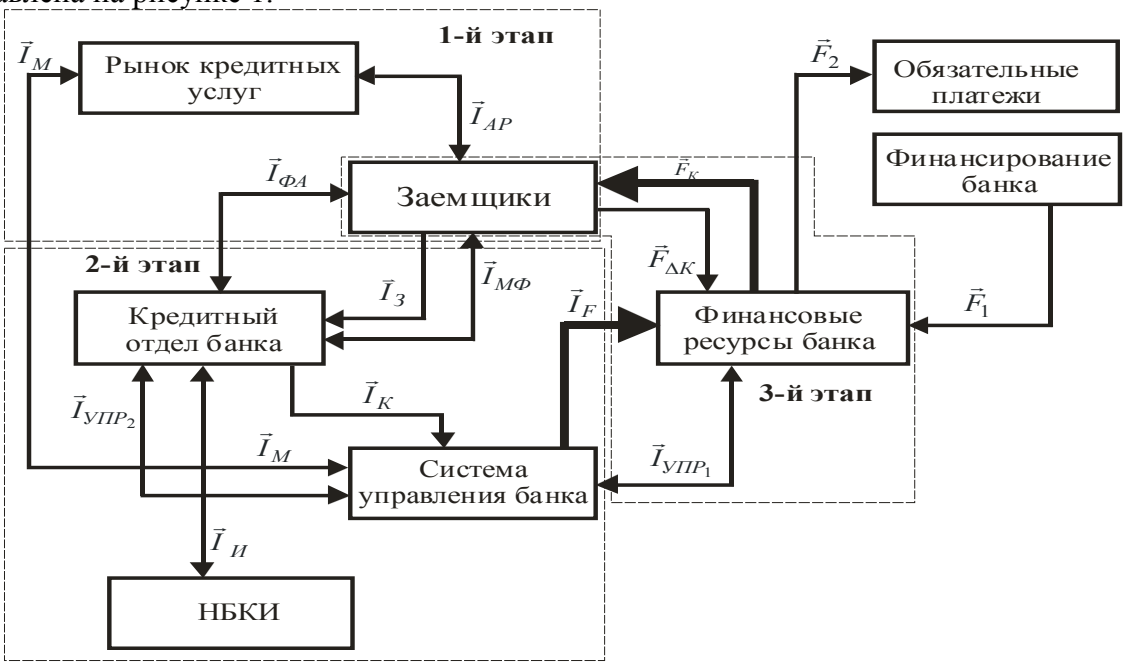


Рис.1. Этапы процесса предоставления кредитных услуг коммерческим банком

На рисунке введены следующие обозначения:

$\vec{I}_M$ – информация о рынке кредитных услуг (маркетинговая деятельность банка); $\vec{I}_{AP}$ – информация о состояние рынка кредитных услуг (анализ рынка заемщиком); $\vec{I}_З$ – заявка на кредит; $\vec{I}_И$ – информация о кредитной истории заемщика; $\vec{I}_{ФА}$ – информация о финансовом анализе заемщика; $\vec{I}_K$ – информация о кредитоспособности заемщика; $\vec{I}_F$ – информация о выдаче (или отказе) кредита; $\vec{F}_K$ – финансовый поток, связанный с выдачей кредита; $\vec{F}_{\Delta K}$ – ежемесячное погашение кредита и процентные выплаты; $\vec{I}_{МФ}$ – мониторинг целевого использования кредита и сроков выплаты задолжности; $\vec{I}_{УПР_1}$ – управление финансовыми ресурсами банка; $\vec{I}_{УПР_2}$ – управление кредитными делами банка; $\vec{F}_1$ – финансовые ресурсы, поступающие в банк (кредиты, инвестиции, депозиты и др.); $\vec{F}_2$ – выплаты по налогам, долгам, процентам по депозиту и т.д.

Полученные результаты и введённые обозначения можно свести в следующую таблицу 1.

Таблица 1. Структура процесса кредитования коммерческим банком

№	Кредитный процесс	Назначение
Первый этап: Маркетинговая деятельность банка		
1	Маркетинговые исследования рынка кредитных услуг, $\vec{I}_M$	На основе маркетинговый деятельности коммерческим банком формируется поток, содержащий следующую информацию: объем кредитов, сроки кредитования, условия выдачи и погашения займов, процентная ставка, комиссионное вознаграждение, структура сети филиалов, обеспечивающих реализацию кредитов и т.д.
Второй этап: Рассмотрение заявки клиентов		

3	Рассмотрение заявки клиент, $\vec{I}_З$	В ходе переговоров кредитный инспектор получает сведения о клиенте: какой вид кредита интересует клиента, условия кредита, сроки, процентная ставка, обеспечение кредита и система погашения кредита и т.д.
4	Проверка кредитной истории клиента $\vec{I}_И$	Анализируется информация о кредитной истории клиента (имеет ли клиент задолжности в других коммерческих банках и кредитных учреждениях).
5	Финансовый анализ текущего состояния клиента $\vec{I}_{ФА}$	Текущий финансовый анализ позволяет получить информацию о кредитоспособности клиента. В основном анализируется все денежные поступления клиента в период кредитного договора, а также оцениваются кредитные риски.
6	Кредитный комитет $\vec{I}_К$	Анализируется информации о кредитоспособности заемщика
7	$\vec{I}_F$	Кредитным комитетом принимается решение о выдаче или отказе кредита.
Третий этап кредитного процесса: Выдача и мониторинг кредита.		
8	Выдачи кредита $\vec{F}_К$	Осуществляется выдача кредита в наличной или безналичной форме.
9	Мониторинг (контроль) $\vec{I}_{МФ}$	После выдачи кредита осуществляется контроль над целенаправленностью кредита, а также об исполнении сроков выплаты основного долга и процентов по кредиту
10	$\vec{F}_{\Delta К}$	Периодическое погашение кредитной задолжности с определенными процентами

Далее проведем исследования структуры формируемых потоков (таких как: информационные, финансовые) при предоставлении кредитных услуг коммерческим банком. Одним из современных методов проведения таких исследований является логистический анализ.[2, с.166]

Логистический анализ - это аналитическое исследование, направленное на получение информации о функционировании логистической системы, оптимизации всех потоковых процессов в этой системе (определение структуры и механизмов формирования потоков полезных ресурсов), с целью минимизации совокупных издержек.[2, с.166]

Для корректности проведения логистического анализа необходимо, в первую очередь, показать, что банковская система может быть логистической.

Важным инструментом решения такого рода задач призвана стать **логистизация банковской деятельности**, в основе которой заложен высокий потенциал повышения ее эффективности путем внедрения научных методов регулирования экономических потоков не только в структуре банка, но и возникающих в процессе взаимодействия банков с субъектами материальной сферы.[3, с.114]

В работе[4, с.148] показано, что действительно любой банк может быть представлен как микрологистическая система, при реализации в нем логистических принципов. При рассмотрении потоковых процессов банка с логистической позиции, необходимо проведение анализа содержания, особенностей и характеристик системы, в которой они существуют, т.е. **банковской логистической системы**. Банковская логистическая система может быть определена как совокупность взаимно упорядоченных элементов, расположенных с точки зрения иерархии управления по вертикальным и горизонтальным линиям, которые в результате использования приемов и методов логистики обеспечивают реализацию функций и задач банка с наибольшим экономическим эффектом, превращает кредитный институт в организацию более высокого уровня управления. Данной системе присущи практически все свойства логических систем материальной экономики, в том числе, изменчивость, сложность, адаптивность, устойчивость, структурированность, целенаправленность.

Нужно отметить, что анализ структуры и процессов формирования информационных и финансовых потоков позволит определить источники совокупных затрат на формирование данных потоков (затраты можно оптимизировать), что благоприятно скажется на финансовом развитии коммерческого банка.

Анализ особенностей процесса формирования и структуры информационных, финансовых и других потоков показан в работах.[5, с.175] Применим рассмотренный в данных работах подход для анализа информационных и финансовых потоков при предоставлении кредитных услуг.

Проводить логистический анализ всех потоков, обозначенных на рис.1, не имеет смысла, т.к. все события происходят на одном и том же объекте и факторы, ответственные за издержки при формировании данных потоков, будут, с некоторым приближением, одни и те же. Однако из всей совокупности, для анализа можно выделить следующие потоки.

Первый этап. Естественно на первом этапе процесса предоставления кредитных услуг важнейшим является информационный поток, связанный с маркетинговой деятельностью банка $\vec{I}_M$.

В общем случае, при формировании какого-либо вида потока, необходимым и обязательным условием является наличие других потоков, **обеспечивающих** его формирование и движение [5, с.175]. Отсутствие хотя бы одного из них переводит поток в так называемый «запас», т.е. движение в пространстве и, в некоторых случаях, даже во времени, отсутствует.

Тогда информационный поток можно представить следующим образом:

$$\vec{I}_{_M} = I_{0_M} f(\vec{I}_{0_M}, \vec{F}_{I_M}, \vec{W}_{I_M}, \vec{E}_{I_M}, \vec{U}_{I_M}) \qquad (1),$$

где обеспечивающими потоками являются: финансовый ($\vec{F}_{I_M}$), энергетический ($\vec{E}_{I_M}$), поток трудовых ресурсов ($\vec{W}_{I_M}$), и услуг ($\vec{U}_{I_M}$).

Расписывая (1) и проводя ряд преобразований [5, с.236], получаем выражения для вектора затрат при формировании информационного потока:

$$\vec{I}_M = I_{0_M} \cdot \vec{I}_{0_M} + F_{I_M} \cdot \vec{F}_{0I_M} + E_{I_M} \cdot \vec{E}_{0I_M} + W_{I_M} \cdot \vec{W}_{0I_M} + U_{I_M} \cdot \vec{U}_{0I_M} \qquad (2)$$

Вводя в (2) обобщающий вектор направления для информационного потока ($\vec{I}_{qM}$), получаем, следующее выражение:

$$\vec{I}_M = \vec{I}_{q_M} \cdot (I_{0_M} + F_{I_M} + W_{I_M} + E_{I_M} + U_{I_M}) = I_{q_M} \cdot \vec{I}_{q_M} \qquad (3),$$

где
$$I_{q_M} = I_{0_M} + F_{I_M} + W_{I_M} + E_{I_M} + U_{I_M} \qquad (4)$$

Выражение (4) есть суммарные затраты на формирование информационного потока:
I_{0_M} – стоимость определенного объема информаций; F_{I_M} – затраты, связанные с финансовым обеспечением процесса формирования информационного потока; W_{I_M} – затраты, связанные с обеспечением трудовыми ресурсами на формирование информационного потока; E_{I_M} – затраты связанные с энергетическим обеспечением процесса формирования информационного потока; U_{I_M} – затраты, связанные с сервисным обслуживанием процесса формирования информационного потока; I_{q_M} – общие затраты на формирование информационного потока $\vec{I}_M$.

Второй этап. Важнейшими потоками второго этапа являются информационные. Для анализа выделим следующие: информационный поток о кредитной истории клиента ($\vec{I}_И$); информационный поток о результатах анализа текущего финансового состояния заемщика ($\vec{I}_{ФА}$), а также информация о кредитоспособности заемщика ($\vec{I}_K$).

Анализ структуры выделенных потоков проведем на основе модели, представленной выше. Тогда:

1. Информационный поток о кредитной истории клиентов $\vec{I}_И$.

$$\vec{I}_{_И} = I_{0_И} f(\vec{I}_{0_И}, \vec{F}_{I_И}, \vec{W}_{I_И}, \vec{E}_{I_И}, \vec{U}_{I_И}) \qquad (5)$$

$\vec{F}_{I_И}, \vec{E}_{I_И}, \vec{W}_{I_И}, \vec{U}_{I_И}$ есть обеспечивающие потоки.

Тогда общие издержки на формирование данного потока есть:

$$I_{q_И} = I_{0_И} + F_{I_И} + E_{I_И} + W_{I_И} + U_{I_И} \qquad (6)$$

где $I_{0_И}$ – стоимость определенного объема информации о кредитной истории заемщиков; $F_{I_И}$ – затраты, связанные с финансовым обеспечением ИП; $E_{I_И}$ – затраты, связанные с энергетическим обеспечением информационного потока; $W_{I_И}$ – затраты, связанные с обеспечением трудовыми ресурсами ИП; $U_{I_И}$ – затраты, связанные с сервисным обслуживанием информационного потока; $I_{q_И}$ – общие затраты на обеспечение процесса формирования информационного потока.

2. Информационный поток о результатах анализа текущего финансового состояния заемщика ($\vec{I}_{ФА}$).

$$\vec{I}_{ФА} = I_{0_{ФА}} f(\vec{I}_{0_{ФА}}, \vec{F}_{I_{ФА}}, \vec{W}_{I_{ФА}}, \vec{E}_{I_{ФА}}, \vec{U}_{I_{ФА}}) \quad (7)$$

Выражение, характеризующее общие издержки на формирование данного потока есть:

$$I_{q_{ФА}} = I_{0_{ФА}} + F_{I_{ФА}} + E_{I_{ФА}} + W_{I_{ФА}} + U_{I_{ФА}} \quad (8)$$

где $I_{0_{ФА}}$ – стоимость определенного объема информации (например, сведений о финансовом состоянии клиентов); $F_{I_{ФА}}$ – финансовые затраты на формирование информационного потока; $E_{I_{ФА}}$ – затраты на энергетическое обеспечение информационного потока; $W_{I_{ФА}}$ – затраты на трудовые ресурсы при обеспечении информационного потока; $U_{I_{ФА}}$ – затраты на услуги при обеспечении информационного потока; $I_{q_{ФА}}$ – общие затраты на обеспечение процесса формирования информационного потока $\vec{I}_{ФА}$.

3. Информационный поток о кредитоспособности заемщика ($\vec{I}_K$).

$$\vec{I}_K = I_{0_K} f(\vec{I}_{0_K}, \vec{F}_{I_K}, \vec{W}_{I_K}, \vec{E}_{I_K}, \vec{U}_{I_K}) \quad (6)$$

Выражение, характеризующее общие издержки на формирования данного потока, есть:

$$I_{q_K} = I_{0_K} + F_{I_K} + E_{I_K} + W_{I_K} + U_{I_K} \quad (10)$$

где I_{0_K} – стоимость определенного объема информации (например, сведений о финансовом состоянии клиентов); F_{I_K} – финансовые затраты на формирование информационного потока; E_{I_K} – затраты на энергетическое обеспечение информационного потока; W_{I_K} – затраты на трудовые ресурсы при обеспечении информационного потока; U_{I_K} – затраты на услуги при обеспечении информационного потока; I_{q_K} – общие затраты на обеспечение процесса формирования информационного потока $\vec{I}_K$.

Третий этап. На данном этапе на основе анализа информации второго этапа, кредитным комитетом принимается решение о выдаче кредита ($\vec{I}_F$). Фактически, на основе этого решения ($\vec{I}_F$), формируется финансовый кредитный поток ($\vec{F}_K$). Исходя из логистических принципов, данный процесс представляет собой логистическую операцию по преобразованию информационного потока в финансовый (преобразование второго рода [5, с.222]). На рис.2. изображен процесс преобразования информационного потока (ИП) в финансовый (ФП).

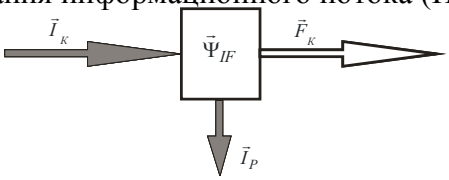


Рис.2. Процесс преобразования ИП в ФП

На рисунке введены следующие обозначения: $\vec{I}_K$ – управленческое решение кредитного комитета о выдаче кредита; $\vec{\Psi}_{IF}$ – процесс преобразование ИП в ФП (вектор преобразующих воздействий); $\vec{F}_K$ – результат преобразования, кредитный финансовый поток; $\vec{I}_P$ – информация о получении прибыли (ссудный процент и комиссионные сборы).

Причем в этом процессе вектор (поток) преобразующих воздействий $\vec{\Psi}_{IF}$ имеет следующие обеспечивающие потоки (вектора): поток трудовых ресурсов, осуществляющих преобразование; материальный поток в виде оборудования, на котором осуществляется преобразование; поток энергии, обеспечивающий процесс преобразования; финансовый поток, обеспечивающий процесс преобразования; поток информации, необходимый для преобразования; поток сервисных услуг, связанный с преобразованием.

Математическое выражение, описывающее процесс преобразования, имеет следующий вид [5, с.236]:

$$\vec{\Psi}_{IF} = I_{K_0} \cdot \sum_{i=1}^{N} \vec{\Psi}_{IFi} \qquad (11),$$

где N – число обеспечивающих векторов, I_{K_0} – скалярная составляющая вектора $\vec{I}_K$, $\vec{\Psi}_{IFi}$ – обеспечивающие вектора.

Запишем выражение, описывающее структуру процесса преобразования информационного потока в финансовый поток с учетом обеспечивающих векторов [5]:

$$\vec{\Psi}_{IF} = I_{0K}(\vec{I}_{0K} + \vec{F}_{\Psi_{IF}} + \vec{M}_{\Psi_{IF}} + \vec{E}_{\Psi_{IF}} + \vec{W}_{\Psi_{IF}} + \vec{I}_{\Psi_{IF}} + \vec{U}_{\Psi_{IF}}) \qquad (12).$$

Подставляем в выражении (12) вместо обеспечивающих векторов их элементарные представления, раскрываем скобку, вводим новые обозначения скалярных составляющих обеспечивающих векторов, получаем:

$$\vec{\Psi}_{IF} = (I_{0K}\vec{I}_{0K} + I_{0K}F_{0\Psi_{IF}}\vec{F}_{0\Psi_{IF}} + I_{0K}M_{0\Psi_{IF}}\vec{M}_{0\Psi_{IF}} + I_{0K}E_{0\Psi_{IF}}\vec{E}_{0\Psi_{IF}} + I_{0K}W_{0\Psi_{IF}}\vec{W}_{0\Psi_{IF}} +$$

$$+ I_{0K}I_{0\Psi_{IF}}I_{0\Psi_{IF}} + I_{0K}U_{0\Psi_{IF}}\vec{U}_{0\Psi_{IF}})$$

Для упрощения выражения введем следующие обозначения:

$I_{0K}F_{0\Psi_{IF}} = F_{IF}$; $I_{0K}M_{0\Psi_{IF}} = M_{IF}$; $I_{0K}E_{0\Psi_{IF}} = E_{IF}$; $I_{0K}W_{0\Psi_{IF}} = W_{IF}$; $I_{0K}I_{0\Psi_{IF}} = I_{IF}$;

$I_{0K}U_{0\Psi_{IF}} = U_{IF}$

Тогда

$$\vec{\Psi}_{IF} = (I_{0K}\vec{I}_{0K} + F_{IF}\vec{F}_{0\Psi_{IF}} + M_{IF}\vec{M}_{0\Psi_{IF}} + E_{IF}\vec{E}_{0\Psi_{IF}} + W_{IF}\vec{W}_{0\Psi_{IF}} + I_{IF}I_{0\Psi_{IF}} + U_{IF}\vec{U}_{0\Psi_{IF}}) \qquad (13)$$

Анализ выражения (13) позволяет сделать следующее предположение: т.к. вектора $\vec{I}_{0K}, \vec{F}_{0\Psi_{IF}}, \vec{M}_{0\Psi_{IF}}\vec{I}_{0\Psi_{IF}}, \vec{E}_{0\Psi_{IF}}, \vec{W}_{0\Psi_{IF}}, \vec{U}_{0\Psi_{IF}}$ обеспечивают только процесс преобразования, при этом этот процесс имеет довольно четкую пространственную ориентацию, то данные вектора, в общем случае, являются коллинеарными. Поэтому, с некоторой долей условленности, можно ввести обобщающий вектор их направления $\vec{\Psi}_{qIF}$ и вынести его в выражении (13) за скобки т.е.

$$\vec{\Psi}_{IF} = (I_{0K} + F_{IF} + M_{IF} + E_{IF} + W_{IF} + I_{IF} + U_{IF})\vec{\Psi}_{qIF} = \Psi_{qIF}\vec{\Psi}_{qIF} \qquad (14)$$

где $\Psi_{qIF} = (I_{0K} + F_{IF} + M_{IF} + E_{IF} + W_{IF} + I_{IF} + U_{IF})$ (15)

Выражение (15) есть суммарные затраты на процесс преобразование информационного потока в финансовый потока, где:

I_{0K} – затраты, связанные с формированием потока $\vec{I}_K$; F_{IF} – затраты, связанные с финансовым обеспечением процесса преобразований; M_{IF} – затраты, связанные с материальным обеспечением процесса преобразований; E_{IF} – затраты, связанные с энергетическим обеспечением процесса преобразований; I_{IF} – затраты, связанные с информационным обеспечением процесса преобразований; W_{IF} – затраты, связанные с обеспечением трудовыми ресурсами процесса преобразований; U_{IF} – затраты, связанные с сервисным обеспечением процесса преобразований.

Сведем полученные результаты в следующую таблицу 2.

Таблица 2. Источники затрат процесса формирования информационных (ИП) и финансовых потоков (ФП) в коммерческом банке

Показатель затрат	Параметр	Источник затрат
Общие затраты на формирование $F_{\Sigma F}$	F_{I_M}	затраты, связанные с проведением маркетинговой деятельности
	$F_{I_{II}}$	затраты, связанные с получением кредитной истории заемщика
	$F_{I_{\Phi A}}$	финансовые затраты, связанные с проведением текущего финансового анализа заемщика
	F_{I_K}	финансовые затраты на формирование информации о кредитоспособности заемщика

	F_{IF}	затраты, связанные с финансовым обеспечением процесса преобразований ИП в ФП
Общие затраты на формирование $I_{\Sigma I}$	$I_{0И}$	стоимость определенного объема информации о кредитной истории заемщиков
	I_{0_M}	стоимость определенного объема информации, например, информация о состоянии рынка кредитных услуг
	$I_{0_{ФА}}$	стоимость определенного объема информации, например, сведений о финансовом состоянии клиентов
	I_{0_K}	стоимость определенного объема информации, например, сведений о финансовом состоянии клиентов
	I_{IF}	затраты, связанные с информационным обеспечением процесса преобразований ИП в ФП
Общие затраты на формирование $E_{\Sigma E}$	E_{I_M}	затраты связанные с энергетическим обеспечением процесса формирования ИП, при маркетинговой деятельности
	$E_{I_И}$	затраты, связанные с энергетическим обеспечением ИП, при получении $I_И$
	$E_{I_{ФА}}$	затраты, на энергетическое обеспечение ИП, при финансовом анализе заемщика
	E_{I_K}	затраты, на энергетическое обеспечение ИП, при получении информации о кредитоспособности заемщика
	E_{IF}	затраты, связанные с энергетическим обеспечением процесса преобразований ИФ в ФП
Общие затраты на формирование $W_{\Sigma W}$	W_{I_M}	Затраты на обеспечение трудовыми ресурсами, например, зарплата, при проведении маркетинговой деятельности
	$W_{I_И}$	затраты, связанные с обеспечением трудовыми ресурсами, при получении $I_И$
	W_{I_K}	затраты на трудовые ресурсы, при получении информации о кредитоспособности заемщика
	W_{IF}	затраты на трудовые ресурсы процесса преобразований ИП в ФП
	$W_{I_{ФА}}$	затраты на трудовые ресурсы при финансовом анализе заемщика
Общие затраты на формирование $U_{\Sigma U}$	U_{I_M}	затраты, связанные с сервисным обслуживанием ИП, при маркетинговой деятельности
	$U_{I_И}$	затраты, связанные с сервисным обслуживанием, при получении $I_И$
	U_{I_K}	затраты на услуги при получении информации о кредитоспособности заемщика
	$U_{I_{ФА}}$	затраты на услуги при финансовом анализе заемщика
	U_{IF}	затраты, связанные с сервисным обеспечением процесса преобразования ИП в ФП

Анализ результатов, приведенных в табл.2, свидетельствует о том, что в результате логистического анализа определена структура затрат на формирование информационных потоков ($\vec{I}_И, \vec{I}_{ФА}, \vec{I}_K$), а также финансового кредитного потока ($\vec{F}_K$). Фактически выявлены источники затрат на данные процессы. Дальнейший анализ по оптимизации (минимизации) совокупных издержек уходит в область практической деятельности конкретного коммерческого банка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин, Мамонова, Н.И. Валенцева [и др.]; под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. –6-е изд., стер. –М.: КНОРУС, 2008. –768 с.
2. Коваленко Л.В. Позиционирование логистического анализа в управленческом анализе / Л.В. Коваленко, Н.Г. Филонов // Вестник ТГПУ. –Томск, ТГПУ, 2011. –№12(114). –С.166-172.
3. Бобоев Н.М. Логистический анализ процесса формирования финансового потока / Н.М. Бобоев, Н.Г. Филонов // Научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (8-11 мая 2015). –Душанбе: Изд-во КДМСТ, 2015. -С.110-116.
4. Филонов Н.Г. Анализ структуры совокупных издержек при формировании финансовых потоков коммерческого банка / Н.Г. Филонов, Н.М. Бобоев // Вестник ТГПУ. - 2014. -№8(149). -С.141-147.
5. Филонов Н.Г. Анализ структуры и особенностей формирования потоков полезных ресурсов в экономических (логистических) системах: монография / Н.Г. Филонов, Л.В. Коваленко, С.К. Дащинская. -Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. -252 с. ISBN 978-5-89428-581-8

ТАҲЛИЛИ ЛОГИСТИКИИ ҶАРАЁНИ ПЕШНИҲОДИ ҚАРЗ АЗ ҶОНИБИ БОНКҲОИ ТИҶОРАТӢ

Ҷараёни пешниҳоди (додани) қарз дар шакли модели структурие, ки аз се марҳила иборат мебошад, намоиш дода шудааст. Бо дарназардошти марҳилаҳо таҳлили структураи ресурсҳое, ки дар ин ҷараён ба миён меоянд ва истифода мегарданд, гузаронида шудааст.

Дар марҳилаи аввал ба миён меояд ресурси иттилоотӣ оиди фаъолияти маркетингии бонки тиҷорати $\vec{I}_M$. Дар ин ҳолат метавон структураи ресурси иттилоотии навташкилшударо чунин нишонд дод: $\vec{I}_M = I_{0_M} f(\vec{I}_{0_M}, \vec{F}_{I_M}, \vec{W}_{I_M}, \vec{E}_{I_M}, \vec{U}_{I_M})$.

Дар марҳилаи дуюм намудҳои зерини ресурсҳои иттилоотӣ ба миён меоянд: натиҷаи таҳлили таърихи қарзии қарзгиранда $(\vec{I}_И)$; натиҷаи таҳлили ҳолати ҷории молиявии қарзгиранда $(\vec{I}_{ФА})$; натиҷаи таҳлили қарзадокунии қарзгиранда ($\vec{I}_K$). Структураи ресурсҳои навташкил ба ҳам шабеҳ мебошанд.

Дар марҳилаи сеюм шоҳиди он мегардем, ки як ресурс ба ресурси $(\vec{\Psi}_{IF})$ дигар табдил мегардад. Ин маънои онро дорад, ки айнан дар марҳилаи мазкур ресурсҳои иттилоотӣ ($\vec{I}_K, \vec{I}_F$) ба ресурси молиявию қарзӣ ($\vec{F}_K$) табдил мегарданд. Дар асоси таҳлили иттилоотҳои марҳилаи дувум ($\vec{I}_K$), ки аз тарафи шӯрои қарзӣ гузаронида мешаванд, қарор оиди пешниҳоди қарз қабул карда мешавад ($\vec{I}_F$). Воқеан дар асосои қарори мазкур ($\vec{I}_F$), ресурси молиявию қарзӣ ба миён меояд ($\vec{F}_K$). Структураи ҷараёни аз як намуд ба дигар намуд табдил додани ресурсро метавон чунин баён кард:

$$\vec{\Psi}_{IF} = I_{0K} f(\vec{I}_{0K}, \vec{F}_{\Psi_{IF}}, \vec{M}_{\Psi_{IF}}, \vec{E}_{\Psi_{IF}}, \vec{W}_{\Psi_{IF}}, \vec{I}_{\Psi_{IF}}, \vec{U}_{\Psi_{IF}}).$$

Калидвожаҳо: бонки тиҷоратӣ, системаи бонкию логистикӣ, қарзи бонкӣ, ҷараёни қарз, таҳлили логистикӣ.

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫХ УСЛУГ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ

Процесс предоставления кредита представлен в виде структурной модели, состоящей из трех этапов. Проведено исследование структуры формируемых потоков на данных этапах.

На первом этапе формируется информационный поток, связанный с маркетинговой деятельностью банка $\vec{I}_M$. При этом структура информационного потока может быть представлена следующим образом: $\vec{I}_M = I_{0_M} f(\vec{I}_{0_M}, \vec{F}_{I_M}, \vec{W}_{I_M}, \vec{E}_{I_M}, \vec{U}_{I_M})$, где обеспечивающими потоками являются: финансовый ($\vec{F}_{I_M}$), энергетический ($\vec{E}_{I_M}$), поток трудовых ресурсов ($\vec{W}_{I_M}$), и поток услуг ($\vec{U}_{I_M}$).

На втором этапе формируются следующие информационные потоки: результаты анализа кредитной истории клиента $(\vec{I}_И)$; результаты анализа текущего финансового состояния заемщика $(\vec{I}_{ФА})$, результаты анализа кредитоспособности заемщика ($\vec{I}_K$). Структура потоков имеет аналогичное выражение.

Третий этап посвящен анализу процесса преобразования $(\vec{\Psi}_{IF})$ информационного потока ($\vec{I}_K, \vec{I}_F$) в финансовый поток ($\vec{F}_K$). На основе анализа информации второго этапа ($\vec{I}_K$), кредитным комитетом принимается решение о выдаче кредита ($\vec{I}_F$). Фактически, на основе этого решения ($\vec{I}_F$), формируется финансовый кредитный поток ($\vec{F}_K$). При этом выражение, описывающее структуру процесса преобразования с учетом обеспечивающих векторов, может быть представлено следующим образом:

$$\vec{\Psi}_{IF} = I_{0K} f(\vec{I}_{0K}, \vec{F}_{\Psi_{IF}}, \vec{M}_{\Psi_{IF}}, \vec{E}_{\Psi_{IF}}, \vec{W}_{\Psi_{IF}}, \vec{I}_{\Psi_{IF}}, \vec{U}_{\Psi_{IF}}).$$

Ключевые слова: коммерческий банк, банковская логистическая система, банковский кредит, кредитный процесс, логистический анализ.

LOGISTIC ANALYSIS OF THE PROCESS OF CREDIT SERVICES BY COMMERCIAL BANKS

The process of granting the loan are presented in the form of a structural model consisting of three stages. A study of the structure of flows generated at these stages.

At the first stage the flow of information related to the marketing activities of the bank $\vec{I}_M$. This information streams structure can be represented as follows: $\vec{I}_M = I_{0_M} f(\vec{I}_{0_M}, \vec{F}_{I_M}, \vec{W}_{I_M}, \vec{E}_{I_M}, \vec{U}_{I_M})$, Which provides a streams are: financial ($\vec{F}_{I_M}$),energy ($\vec{E}_{I_M}$),a manpower stream ($\vec{W}_{I_M}$), and the stream of service ($\vec{U}_{I_M}$).

At the second stage the following information streams are formed: an analysis of the customer's credit history $(\vec{I}_{И})$; an analysis of the current financial condition of the borrower $(\vec{I}_{ФА})$; the results of the analysis of the creditworthiness of the borrower ($\vec{I}_K$). The structure of the streams has a similar expression.

The third phase is dedicated to the analysis of the process of transformation of the information flow ($\vec{I}_K$, $\vec{I}_F$) in a financial stream ($\vec{F}_K$). Based on the analysis of the second phase information ($\vec{I}_K$), credit committee makes the decision on issuance of credit ($\vec{I}_F$). In fact, based on this decision ($\vec{I}_F$), formed by the stream of financial credit ($\vec{F}_K$). The expression that describes the structure of the conversion process considering providing vectors can be represented as follows:

$$\vec{\Psi}_{IF} = I_{0K} f(\vec{I}_{0K}, \vec{F}_{\Psi_{IF}}, \vec{M}_{\Psi_{IF}}, \vec{E}_{\Psi_{IF}}, \vec{W}_{\Psi_{IF}}, \vec{I}_{\Psi_{IF}}, \vec{U}_{\Psi_{IF}}).$$

Key words: commercial bank, bank logistic system, credit, credit process, logistic analysis, cumulative expenses.

Сведения об авторах: ***Филонов Н.Г.*** - доктор физико-математических наук, профессор кафедры менеджмента Томского государственного педагогического университета. E-mail: **filonov@sibmail.com**. Телефон**:+79039536775**
Бобоев Н.М. – преподаватель кафедры финансов, анализа и статистики Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. E-mail: **aspirant-2012@mail.ru.** Телефон: (**+992) 928-30-37-09**

ВЛИЯНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ, РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Плоских Е.В., Ниязалиева К.Н., Асылбаев А.Б.
ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский (Славянский) университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова

Актуальность, постановка проблемы и цель исследования. Управление и формирование политики в жилищной сфере Кыргызстана осуществляется без учета особенностей народонаселения.

Маркетинговые исследования направлены на изучение только одной экономической составляющей - как «продвинуть» жильё потребителю, используя различные методы мотивирования. Но до реализации жилья, застройщику с его командой необходимо ответить на ряд вопросов демографического характера, чтобы более точно определить потребительские качества будущего жилища.

Как известно по многим исследованиям, требования к жилью у молодого поколения крайне резко отличаются от требований пожилых людей. И в то же время жилищное положение влияет на репродуктивное поведение граждан и на здоровье населения в целом.

Важно понять, что неудовлетворительные жилищные условия грозят серьезными нарушениями здоровья людей. Совершенствование жилищной сферы путем устранения или сведения к минимуму факторов, оказывающих отрицательное воздействие на здоровье и безопасность человека, а также создание благоприятной среды обитания дает положительный эффект как для самих жильцов, так и для всего общества. Также благоприятное или неблагоприятное жилищное положение влияет на уровень образования, миграцию, браки, разводы и другие показатели народонаселения.

В связи с этим изучение и решение различных вопросов жилья без учета демографических факторов будет неполноценно и, возможно, даже ограничит доступ к нормальным жизненным условиям определённых групп населения.

На основании вышеизложенного актуальность темы определена уровнем и состоянием жилищной сферы у различных групп населения в современном Кыргызстане.

Скоррелированность жилищной сферы и показателей народонаселения даст возможность выяснить, насколько эти показатели взаимовлиятельны и взаимодополняемы.

Исследования проводятся методами корреляционного анализа и вторичного изучения научных работ ученых России, Кыргызстана и Европы.

Целью исследования является определение корреляционной взаимозависимости между жилищными и демографическими показателями в условиях Кыргызстана.

Анализ исследований и публикаций. В мировой практике такие исследования проводятся ежегодно, а их рекомендации довольно часто используются на практике в формировании политики доступного и достойного жилища. Следует отметить исследования Мулдер С.Х.

(Mulder C.H., 2006), в которых на основании практического исследования доказана взаимосвязь жилищной сферы и показателей народонаселения. А взаимосвязь жилищной сферы и городской среды со здоровьем населения отображены в научных исследованиях М. Браубаш (M. Braubach, 2013).

Среди исследователей России также наблюдается повышенный научный интерес к исследованию коррелированности жилья и народонаселения. Это многолетние исследования, в частности - проблем развития жилья и жилищных условий в публикациях Асаула А.Н., Грабового П.Г., Стерника Г.М., Бузырева В.В., Овсянниковой Т.Ю.; с точки зрения влияния жилищных условий на демографические показатели следует выделить работы Рыбаковского Л.Л., Ионцева В.А., Римашевской Н.М.; видение проблемы через призму качества жизни, миграции населения и человеческого потенциала нашло отражение в трудах Жеребина В.М, Рыбаковского О.Л., Токсанбаевой М.С; и в проблеме изыскания, связанной непосредственно с экологической политикой, важное место занимают работы А. Кузьмина, О. Яницкого; исследованию последствий социальных, экологических рисков и их влияния на здоровье человека посвящены работы И. Журавлева, В. Димова и И. Назарова.

На сегодняшний день анализ кыргызстанских исследователей показал, что проблемы взаимосвязи жилищной и деморафической сфер не рассматривались как самостоятельное направление научного анализа экономической науки и не ставились как приоритетная задача социально-экономической политики в Кыргызской Республике. Однако с точки зрения социально-экономических процессов, условия жизни и вопросы народонаселения анализировались такими учеными, как К. Исаев, Г.В. Кумсков, А.А. Кочербаева, Е.В. Плоских, Ж.Ф. Молдокеева, К.Н. Ниязалиева. А проблемами развития жилищного строительства занимаются Э.Д. Дербишева и А.Б. Асылбаев.

Аналитическая часть. По официальным источникам, численность населения Кыргызстана в 2016 году составляла более 6 миллионов человек. Численность населения выросла за счет естественного прироста и соотношения рождаемости, смертности и продолжительности жизни и т д.

В 2015г. темп прироста населения происходил в пределах 2,1%, что является довольно высоким по мировым стандартам. Следует подчеркнуть по международной шкале ООН, если население в возрасте 65 лет и более составляет ниже 4%, то государство признаётся молодым, а более 7%, то население такого государства является старым. В связи с этим Кыргызстан по данному показателю признается государством с молодым населением. В возрасте 65 лет и более в 2016г. числилось 265,3 тысяч населения, что соответствует 4,4% кыргызстанцев. Совершенно очевидно, что данные показатели ниже показателей Республики Казахстан – 7% и России – 13%, на период 2015 года. Согласно прогнозным показателям специалистов ООН, активное старение в Кыргызстане проявится примерно к 2030 году.

К 2030 году институт молодой семьи столкнется с проблемами репродуктивного поведения, связанного с плохими жилищными условиями. Нельзя скрывать, что одним из факторов улучшения качества жизни населения являются условия, при которых молодая семья может обеспечить себя жильём. Доступность и обеспеченность жильём следующего поколения - это вопросы нынешнего дня и нынешнего поколения. Фундамент решения проблем необходимо закладывать уже сегодня. Задача заключается в том, чтобы не выдавать жильё даром, а создать благоприятные и доступные условия, при котором граждане сами могли бы обеспечить себя жильём.[1.С.78]

Важно, конечно, понять, на каком месте стоит жилищный вопрос у наших молодых семей. По нашему мнению, молодая пара всегда стремится иметь собственное жилище независимо от материального дохода и затрат на пропитание. Молодёжь Кыргызстана имеет тенденцию к раннему отделению от родителей и характеризуется отсутствием желания совместного проживания различных поколений. Это обусловлено большим количеством разводов по причине конфликтов между поколениями. Но наличие собственного жилья на ранней стадии становления семьи является задачей практически невыполнимой. В связи с этим средний возраст создания семьи вырос. Результаты медико-демографического исследования Кыргызстана, проведенного Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики совместно с Минздравом Кыргызской Республики в 2012г. (МДИКР), показали, что женщины в возрасте 25-29 лет выходят замуж в первый раз в среднем более чем на год позже, чем женщины в возрасте 35-39 лет и на десять месяцев позже, чем женщины в возрасте 40-44 лет.

В отличие от женщин, незначительная доля мужчин женится до 20 лет, это 6% мужчин в возрастной группе 25-49 лет, а 55%- женятся к 25 годам. Как и в случае с женщинами, медиана

возраста вступления в брак впервые растет среди молодых мужчин. Например, среди мужчин в возрасте 25-29 лет такая медиана возраста составила 24,8 лет, по сравнению с 23,8 лет, среди мужчин в возрасте 40-44 лет и 24,0 лет - среди мужчин в возрасте 45-49 лет. Среди всех мужчин в возрасте 25-49 лет, эта медиана составила 24,5 лет.

Повышение возраста вступления в брак связано с плохими жилищными условиями. Кризис определяется таким положением, что работоспособный молодой гражданин не может заработать деньги, достаточные для приобретения достойного санитарно-гигиенического жилья.

Если рассчитать коэффициент доступности жилья в Кыргызстане, то у нас наблюдается резкое сокращение коэффициента с 2007 года. На сегодняшний день надо отметить, что ситуация в Кыргызстане становится лучше: если в 2009 году срок накопления составлял 14,4 года, то в последующие годы он сокращается и в 2012 году равнялся 7,2 годам.[2. С. 5]

Таблица 1. Число молодых семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия *(единиц)*

Число молодых семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия *(единиц)*				
2009	2010	2011	2012	2013
43	5	80	94	146

Источник: Таблица составлена на основе данных Демографического ежегодника КР, 2009-2013 гг. – Б.: НСК КР, 2014.– С.319

Рост числа семей, получивших жильё, произошло только за счет того, что после военных событий на юге Кыргызстана, государство вынуждено занималось строительством и распределением жилплощади между пострадавшими.

Тенденция рождаемости детей определенной очередности в Кыргызстане указывает, что сохраняются высокие доли первых и вторых рождений, это в пределах 65-67%, а доли рожденных последующих уже ниже - 33-35%. Второе, третье и дальнейшее рождение является вопросами материального и морального составляющих у семьи. По моральным вопросам в семьях с жесткими религиозными устоями и национальными обычаями количество последующих детей не связывается с наличием жилья и плотностью проживания. Так как в Кыргызстане более 90% населения мусульмане и традиционный уклад молодой семьи жестко контролируется старшим поколением, вопрос жилья совсем не влияет на решение вопроса: заводить последующих детей или нет. Корреляционный анализ, проведенный за период 2005-2015, показал слабую практически не имеющуюся, связь и составил R=0,446.

На основании статистических данных, просчитали корреляцию в программе «коррел», где используется формула Пирсона:

$$r_{xy} = \frac{\Sigma(x_i - \bar{x}) \times (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\Sigma(x_i - \bar{x})^2 \times \Sigma(y_i - \bar{y})^2}} \quad (1)$$

где - значения переменной X - показатели обеспеченности жильём; y_i— значения переменной Y - суммарный коэффициент рождаемости; $\bar{x}$— среднее арифметическое для переменной X; $\bar{y}$- среднее арифметическое для переменной Y.

Фактологические данные обеспеченности жильём и суммарный коэффициент рождаемости показаны в таблице 2.

Таблица 2. Обеспеченность жильём и суммарный коэффициент рождаемости за 2005-2015 года

года	Обеспеченность населения жильём	суммарный коэффициент рождаемости
2005	12	2,53
2006	12,5	2,74
2007	12,5	2,75
2008	13,4	2,81
2009	14,2	2,88
2010	15,7	3,06
2011	14,5	3,09
2012	14,8	3,15
2013	12,8	3,11
2014	12,5	3,19
2015	13	3,19

Источник: Таблица составлена на основе данных Нацстаткома Кыргызской Республики

Помимо корреляционной взаимосвязи, для нас важно здесь выделить тенденцию происходящих явлений с помощью прогнозных линий тренда, как суммарного коэффициента рождаемости, так и обеспеченности жильём населения. Выстроенные показатели суммарного коэффициента рождаемости описываются полиномиальной функцией второй степени с величиной аппроксимации равной R^2= 0,9628. Коэффициент достоверности аппроксимации R2 варьируется от 0до 1 и чем ближе к единице, тем более правильно линия тренда изображает данную зависимость. Достаточно высокий уровень аппроксимации говорит о том, что выбранная линия тренда на 96% точно описывается полиномиальной функцией, что показано на рис.1.

Как совершенно ясно теперь, что показатели рождаемости будут иметь большее стремление к плавному увеличению, чем к снижению при отсутствии других условий.

Согласно построенного графика, на рис.1 не так радужно выглядит картина с обеспеченностью жильём каждого гражданина. Построенный график имеет хаотичное и разнонаправленное развитие, что трудно поддается функциональному описанию. Применение различных линий тренда, мы не смогли найти функцию, более точно описывающую происходящее явление. Более высокая по степени аппроксимации - это функция полиномиальная четвертой степени. Величина аппроксимации составила R^2= 0,6547. Даже при четвертой степени полиномиальной функции достоверность описываемого тренда составила всего лишь 65%, что говорит о труднопредсказуемом развитии данного показателя. Прогноз на будущие периоды по линии тренда будет малоэффективен и следует использовать другие методы статистического или математического прогнозирования.

Рис.1 Графические функции, описывающие показатели обеспеченности жильём и суммарный коэффициент рождаемости за 2005-2015 года

Невозможность и труднодоступность жилья для молодой семьи вынуждают её переоценивать вопросы по рождаемости в сторону сокращения количества детей.

Для выявления статистической зависимости между вводом жилья и численностью населения в период 1993–2015 гг. использовали ту же математическую модель анализа. Рассмотренная зависимость между вводом жилья и численностью населения в период 1993–2015 гг. показана на рис.2.

Из полученного графика по численности населения Кыргызстана заметно, что линия тренда прямая. Таким образом, уравнение прямой следующее y= 61,271x + 4327,7.

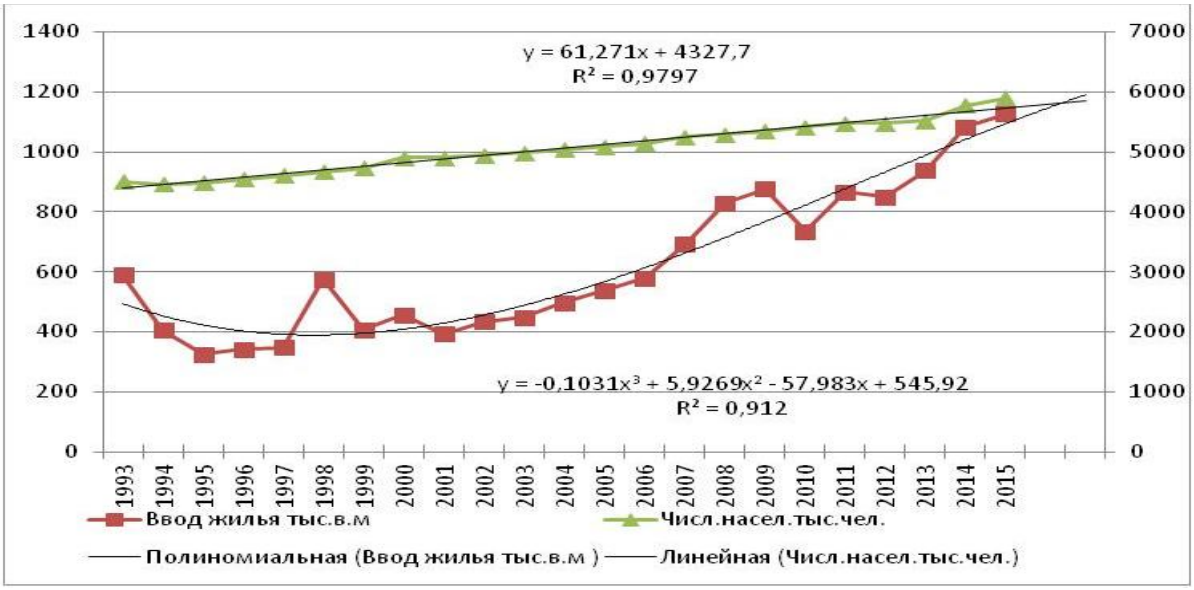


Рис.2 Зависимость между вводом жилья и численностью населения в период 1993 – 2015 гг. с прогнозом в два периода

Достоверность аппроксимации линейной зависимости составила $R^2 = 0,9797$, что предполагает более 97% точности описания линии тренда полученным уравнением.

График ввода жилья получается хаотичный, но имеет тенденцию роста. В отличие от предыдущего графика, здесь линейная функция не может достоверно описать линию тренда. В связи с этим подобрали полиномиальную функцию третьей степени $y = -0,1031x^3 + 5,9269x^2 - 57,983x + 545,92$, где коэффициент аппроксимации R2 составил 0.912. Эта сложная функция на 91% подходит для описания зависимости и дальнейшего прогнозирования.

По данным статистики, корреляционная зависимость между вводом жилья и численностью населения в период 1993–2015 гг. составляет $R = 0,903906$, что является сильной зависимостью. При росте численности населения растут объёмы строительства, но необходимый минимум по мировым стандартам в один кв. метр жилья на одного гражданина в стране не достигнут.

Если граждане не будут так долго озабочены жилищными условиями, то могут больше тратить деньги на свое здоровье и питание. Молодые пары быстрее отделятся от старшего поколения. Уменьшая плотность заселения, мы приблизимся к мировым показателям по обеспеченности жильём на одного человека, которое составляет более 70 метров на одного человека.[3. С. 93]

Иная взаимосвязь плохих жилищных условий и повышенной заболеваемости и смертности среди населения известна давно. Важно, конечно, понять, что жилищные условия представлены многочисленными факторами проживания в определенном месте, условии и времени. По вторичному анализу научных работ мы представляем более проанализированные и доступные показатели взаимосвязи жилищных условий проживания и здоровья населения.

Санитарно-гигиенические условия. По результатам исследования, проведённого группой авторов в составе Программы «Мира и Развития» ПРООН и Ассамблеи народа Кыргызстана, самыми актуальными проблемами населенных пунктов Кыргызстана являются:

- плохое состояние дорог;
- нет достаточного обслуживания жилищно-коммунальными услугами;
- усложнённый доступ к чистой питьевой воде;
- отсутствие социальных учреждений, в том числе медицинских центров, аптечных пунктов, спортивных клубов и т.д.

Как совершенно ясно теперь, санитарно-гигиенические условия проживания внушают опасения, поскольку имеет место огромный дефицит мусорных баков. В связи с этим образуются стихийные свалки, что приводит к увеличению переносчиков заразы и, как следствие, большому количеству инфекционных заболеваний.

По нашему анализу официальных источников, в 2015г. домохозяйства Кыргызстана избавлялись от мусора путем использования контейнеров, мусоропроводов, сбрасывания в мусорные кучи, сжигания и закапывания. В городской местности наибольшая доля домохозяйств 68,4% избавлялась от мусора путем использования контейнеров. Сбрасывания в мусорные свалки составляли 18,2%. В сельской местности 42,9% домохозяйств сжигали мусор

и 20,6% закапывали его. Наибольшая доля домохозяйств, избавлявшихся от мусора в сельской местности путем закапывания, приходится на Баткенскую область 39,8%, а наименьшая – на Таласскую 3,1%, Нарынскую 5,6% и Джалал-Абадскую 8,7% области.

По-настоящему, канализация как один из основных источников болезней также не удовлетворяет потребностям населения. Таким благоустройством обладают только 28.3% населения на 2014 год. При этом обеспеченность канализацией в сельской местности почти в 9 раз ниже, чем в городских поселениях(62.9%) - только около 7 процентов сельских жителей имеют доступ к данному виду благоустройства.[4.С.35]

Мытье рук водой с мылом является идеальной гигиенической практикой. Исследования показывают, что мытье рук водой с мылом (или чистящими средствами для рук, такими, как зола или песок) существенно снижают риск передачи диареи, респираторных инфекций и других заболеваний (Ensink, 2008; Luby, 2005). Среди домашних хозяйств, где можно было наблюдать за местом для мытья рук, у 87 процентов имелись вода и мыло. У большинства других домохозяйств была только вода. И только у 2 процентов домохозяйств не было ни воды, ни мыла или другого чистящего средства. [4.С.87]

Заражение паразитами и вредителями. Не секрет в обычных домашних условиях имеются много паразитов, которые являются невидимыми источниками наших болезней. Самые широко распространенные источники заражения паразитами, несущие ущерб здоровью, - это жуки, блохи, клопы, вши, тараканы, крысы и мыши. Наиболее вредными и опасными для здоровья человека являются:

клопы, питаемые кровью человека;

крысы как переносчики заразы;

также тараканы и комнатные мухи.

Они являются опасными как переносчик и вредных микроорганизмов от одного продукта питания на другой в результате нарушения правил гигиены. Лучшие средства для борьбы против этих опасных факторов - профилактическое обслуживание, которое включает в себя правильное хранение пищи, а также соответствующую гигиену для сокращения привлекательности жилья для паразитов.

Исследований, сколько именно больных заразилось от отсутствия или несоблюдения санитарно-гигиенических норм, не имеется, но их доля присутствия в общем списке роста заболеваемости инфекционными болезнями в Кыргызстане неоспорима.

Качество воздуха, температура и тепло в помещении. Установлено, что маленькая жилая площадь, отсутствие искусственной и естественной вентиляции способствуют увеличению многих инфекционных и глистных заболеваний. Ограниченность в просторе затрудняет уборку жилых помещений, что в свою очередь ведет к появлению вредителей и насекомых. Воздух в таком жилище заражен и опасен, что служит фактором, располагающим к развитию заболеваний в связи с понижением сопротивляемости организма.

В группе воздушно-капельных инфекций заболеваемость гриппом в 2014г., по сравнению с 2010г., в расчете на 100 000 населения увеличилась в 2,6 раза, эпидемическим паротитом - в 2,1 раза, менингококковой инфекцией - в 1,7 раза, коклюшем - на 9,5 процента и острыми респираторными инфекциями - на 8,4 процента. В 2014г. зарегистрирован значительный рост заболеваемости корью - 265 случаев против одного случая в 2013г.[5.С.38]

Более половины частиц, находящихся в воздухе в помещении, проникают туда извне, тогда как наиболее обычными внутренними источниками являются табачный дым, клещи домашней пыли, приготовление пищи, определенные нагревательные приборы и другие виды деятельности человека. Источниками аллергогенных биологических загрязнителей воздуха в помещении наиболее часто являются клещи домашней пыли, тараканы и такие домашние животные, как кошки и собаки. [6.С.52]

Как показали итоги обследования в Кыргызстане, в 2015 г. системой централизованного отопления были оснащены 28,8 процента городских домохозяйств и только 0,4 процента - сельских домохозяйств. Данный показатель является исключительно городской услугой.

Доступ к газопроводу имеют 20% домохозяйств, из них 46,8% городских и 5,3% - сельских домохозяйств. Недостаточная обеспечённость газом на сегодняшний день решается за счет российских компаний. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, загрязнение воздуха внутри помещений в результате использования твердого топлива связана с повышенной заболеваемостью и смертностью среди населения. (ВОЗ, 2006). Для приготовления пищи в Кыргызской Республике, в основном, пользуются такими источниками энергии, как газ, электричество и твердое топливо. В городских поселениях 45,4% небедных домохозяйств пользуются газовой плитой, подсоединенной к центральному газопроводу, тогда как 41,6

процента бедных домохозяйств и 57,7% очень бедных домохозяйств пользуются электроплиткой. В сельской местности 46,6% очень бедных и 47,0% бедных домохозяйств для приготовления пищи используют твердое топливо. В городской местности большинство домохозяйств Джалал-Абадской области (24,7%), г.Бишкека (73,3%) и г.Ош (43,4%) для приготовления пищи используют газовые плиты с центральным газопроводом. Бедные домохозяйства в сельской местности в равной степени используют как электроплитки, так и твердые виды топлива, тогда как очень бедные домохозяйства (53,4%) пользуются электроплиткой. В целом, по республике более 39% бедных домохозяйств и более 42% очень бедных домохозяйств используют твердое топливо, как один из основных источников энергии для приготовления пищи.[6.С. 75]

Информация относительно курения внутри дома была проведена и в Кыргызстане 2012 году с целью оценки процента домохозяйств, подвергающихся воздействию пассивного курения. Пассивное курение является риском для здоровья детей и взрослых, которые не курят. Например, по данным научных исследований, дети, подвергающиеся воздействию пассивного курения, имеют повышенный риск респираторных и ушных заболеваний и недостаточного развития легких (Департамент здравоохранения и социальных служб США, 2006). В целом, респонденты одного из трех домохозяйств в Кыргызской Республике сообщили, что курят внутри дома, а 31 процент - что курят внутри дома каждый день и 3 процента – каждую неделю. Курят в доме чаще в сельской местности, чем в городских поселениях (41 процент против 25 процентов).

Конструкция жилья, улучшение жилищных условий. Недвижимость обладает высокой экономической ценностью, так как предначертаны для долговременного пользования и не потребляются в процессе эксплуатации. Как правило, недвижимость отличается конструктивной сложностью, и содержание их в надлежащем состоянии потребует значительных затрат.[7.С.100]

Проживание в домах высокой этажности, вызывает стресс, приводит к ограниченным социальным связям, а также к увеличению барьерной среды. Недавний анализ эпидемиологических обзоров выявил корреляционную взаимосвязь между слабым психическим здоровьем и проживанием в домах высокой этажности.

Для лиц с ограниченными возможностями здоровья требуются дома со специальными архитектурно-конструктивными решениями. В зарубежных странах жильцы с особыми ограниченными возможностями переселяются, особенно когда их ограниченная подвижность не позволяет в полном объеме использовать свое жилище. После выполнения таких медицинских рекомендаций у людей наблюдалось улучшение физического и психического состояния.

Значительно отстает от зарубежных стандартов и уровень комфортабельности жилища, его обеспеченность необходимыми удобствами, в том числе водопроводом, канализацией, отоплением и др. Наши 65% семей располагают жилой площадью менее 5 кв.м. на одного человека.

Исследования показали, что смертность среди населения, проживающего в переуплотненных квартирах в 1,5-2 раза выше, чем среди людей, живущих в достаточно просторных помещениях. Типичной жилищной болезнью здесь является туберкулез. Растет число бездомных, особенно в крупных городах.[8.15]

Экономический и социальный ущерб, связанный с неадекватными жилищными условиями. Расходы населения на услуги в 2015г. в общей сумме потребительских расходов составили 19,9%. Так, в обследуемых домашних хозяйствах за анализируемый период основную часть расходов на услуги составили жилищно-коммунальные услуги, доля которых по сравнению с 2011г. увеличилась на 3,9% и в общем объеме расходов на услуги составила 27,1%.

Nicol, Roys, Davidson, Ormandy и Ambrose сообщили о разработке методики для количественного определения ежегодного ущерба для сектора здравоохранения от неадекватных жилищных условий, в сравнении со стоимостью однократных мер по их улучшению. Только в Англии эта сумма составляет как минимум 600 млн. фунтов стерлингов (около 717 млн. евро) в год. Экономический ущерб для сектора здравоохранения составляет около 40% от общей суммы «чистого» ущерба для общества, т. е. без учета величины ущерба, связанного со снижением образовательного уровня (из-за пропусков занятий в школах) и потерь рабочего времени.[9.С.42]

В Кыргызстане на здравоохранение из госбюджета за последнюю пятилетку тратилось в среднем 10-12%. Расходы на здравоохранение увеличиваются с каждым годом. Так, в 2014г. на

одного гражданина выделялись 2259 сомов, что в 1,5 раза больше, чем в 2010г. Хотя доля в процентах от ВВП оставалась примерно равной с 2009 годом и составляла 3,2%.

Итак, исследования, проведенные в Кыргызстане, выявили ряд причин, которые оказывают влияние на здоровье человека. Так, 55,6% респондентов считают, что жилищные условия влияют на состояние их здоровья; 62% отмечают образ жизни; на постоянный стресс указывают 47,5%. Стрессы вызывают депрессии у 70,1%. По истечении более десяти лет ситуация не изменилась и люди теряют какую-либо надежду на государственное регулирование и контроль за ситуацией. По исследованиям Программы «Мира и Развития» ПРООН и Ассамблеи народа Кыргызстана, обращения респондентов в связи с возникающими проблемами составляют к Богу 88%, к членам своей семьи 46.2%, к родственникам 27,1%, решают самостоятельно 20,9%, к друзьям и знакомым 19%, к соответствующим государственным органам 17%.[10.С. 15]

Выводы. Итак, совершенствования жилищной политики и улучшение жилищной сферы приводит к лучшему состоянию здоровья, особенно психического. Методом вторичного анализа исследований и научных статей ученых разных стран выявлена взаимная зависимость между жилищной сферой и показателями народонаселения.

Наибольший потенциал улучшения здоровья наблюдается среди пожилых людей и молодого поколения, в случае решения проблем в сфере жилья. Влияние жилищной сферы на демографические показатели населения также определяется воздействием экономического положения жильцов окружающих кварталов. Однако повышение качества жилищных условий может оказать и отрицательное воздействие на здоровье. В частности, повышение затрат на жилье или ипотека может увеличить финансовую нагрузку и косвенно воздействовать на здоровье в связи с сокращением денежных средств, которые можно потратить на нормальное отопление, питание и удовлетворение других потребностей.

Также вывод о том, что увеличение рождаемости за счет повышения экономических мотивов деторождения верен и может быть получен только при концентрации внимания к экономико-демографической политике государства и повышению качества жизни молодых семей с детьми.

Однако из-за нехватки доказательных данных в настоящее время бывает трудно провести количественную и качественную оценку многих связанных с жильем факторов, которые потенциально опасны и вредны для здорового человека.

Дополнительные исследования в этой области позволят улучшить и расширить существующую доказательную базу - особенно в тех случаях, когда речь идет об инфраструктуре и инженерных или финансовых аспектах домовладения и проживания. Наибольший дефицит доказательных данных ощущается в области возможных медицинских и экономических благоприятных последствий мероприятий в области строительства и содержания жилья.

Заключение и рекомендации. В статье представлены доказательства того, что имеется четкая взаимосвязь между жилищной сферой и показателями народонаселения; неудовлетворительное жилищное положение грозит серьезными нарушениями в области здоровья и других показателей демографии населения.

Улучшение жилищной сферы путем устранения или сведения к минимуму факторов, оказывающих отрицательное воздействие на здоровье и безопасность человека, а также создание благоприятной среды обитания дает положительный эффект как для самих жильцов, так и для всего общества. Поэтому снижение бремени, которое ложится на плечи системы здравоохранения в связи с необходимостью оказывать помощь пострадавшим из-за плохих жилищных условий, должно рассматриваться не только как одно из приоритетных направлений деятельности общественного здравоохранения, но и как деятельность, которая дает ощутимый экономический эффект.

В качестве отдельных предложений для экономико-демографической политики государства рекомендуем:

- повысить количество критериев к определению «молодой семьи», участвующих в госпрограммах ипотечного кредитования в рамках проекта «Доступное жилье»;
- ввести систему снижения ипотечного долга молодой семье после рождения третьего ребенка;
- сократить рабочее время на один час у родителей за каждого родившего ребенка после второго;
- в проектировании жилья внедрить практику строительства с учетом различных групп населения;

- классификация жилья должна производиться с учетом демографических показателей;
- количественные и качественные параметры в жилье должны отражать показатели народонаселения.

Выводы, изложенные в работе, являются веским обоснованием принципа, согласно которому в основу жилищной политики должна быть положена забота о здоровье людей. Создание здорового, доступного и экологически безопасного жилья должно быть первоочередной задачей для всех чиновников и политиков, в той или иной мере причастных к проблемам жилья и здоровья. Огромное значение адекватных жилищных условий в обеспечении здорового образа жизни людей должно получить максимально широкое признание.

Воплощение в жизнь рекомендаций приведет к совершенствованию жилищного строительства, сфокусированного на семью и здоровье населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плоских Е.В. Социально-демографические аспекты исследования экономики семьи и домохозяйства в рыночных условиях / Е.В. Плоских. -Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. - 220 с.
2. Асылбаев А.Б. Проблемы и условия обеспечения доступным и безопасным жильём населения Кыргызской Республики / А.Б. Асылбаев // Вестник Кыргызско-Российского (славянского) университета. - 2015. -Т.15. -№8. -С.3-7.
3. Асылбаев А.Б. Корреляция жилищного строительства и демографии населения Кыргызстана / А.Б. Асылбаев, К.Н. Ниязалиева, Т.Д. Суранаев // Инновационные технологии в науке и образовании. - 2017. -№1-2(9). -С.89-95.
4. Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2010-2014: -Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2015. -Выпуск 11. -С. 94.
5. Медико-демографическое исследование Кыргызской Республики 2012. -Бишкек, Кыргызская Республика и Calverton, Maryland, США: Нацстатком, Минздрав и ICF International, 2013.
6. Holmes P, Tuckett C, eds. Airborne particles: exposure in the home and health effects. Leicester, MRC Institute for Environ mentand Health, 2000.
7. Асылбаев А.Б. Экономические аспекты сервейинга как концептуальной системы анализа и управления недвижимостью / А.Б. Асылбаев // Вестник Кыргызско-Российского (славянского) университета. - 2014. -Т.14. -№11. -С.100-103.
8. Молдокеева Ж.Ф. Условия жизни как фактор здоровья населения современного Кыргызстана: дис. канд. социол. наук: 22.00.04 / Ж.Ф. Молдокеева. –Бишкек, 2008.
9. [Электронный ресурс]. www.euro.who.in
10. Салморбекова Р. Социальная напряжённость в современном Кыргызстане / Р. Салморбекова, Н.А. Исраилова. -Б., 2010. -С.31.

ТАЪСИРИ ШАРОИТҲОИ МАНЗИЛӢ БА СОЛИМИИ АҲОЛӢ, РАФТОРИ РЕПРОДУКТИВӢ ВА ШУМОРАИ АҲОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН

Дар мақолаи мазкур таҳлили алоқаи мутақобилаи шароитҳои манзилӣ ва нишондиҳандаҳои демографӣ, масалан солимии аҳолӣ ва рафтори репродуктивии аҳолӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Омилҳои зиёде нишон дода шудаанд, ки зарари иқтисоди ва иҷтимоӣ меоранд, ва бо шароитҳои ғайри қобили қабул; тарҳҳои конструктивии манзил; сифати ҳаво; ҳарорат ва гармӣ дар манзил; захролудшавӣ бо паразитҳо ва ҳашароти зараррасон; шароитҳои санитарӣно-гигиенӣ алоқаманданд. Дар мақола коррелятсия байни нишондиҳандаҳои алоҳидаи соҳаи манзилӣ ва нуфуси аҳолӣ ҳисоб карда баромада шудааст. Натиҷаҳои бадастомада бо маълумотҳои дар мақолаҳои илмии олимони Федератсияи Русия овардашуда муқоиса карда шудаанд.

Калидвожаҳо: иқтисоди манзилӣ, нуфуси аҳолӣ, манзил, шароитҳои манзилӣ, солимии аҳолӣ, демографияи аҳолӣ, коэффитсиенти коррелятсия и аппроксиматсия.

ВЛИЯНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ, РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В работе дается анализ взаимосвязи жилищных условий и демографических показателей, например, как здоровье населения и репродуктивное поведение граждан. Представлены многочисленные факторы, приносящие экономический и социальный ущерб, связанные с неадекватными: жилищными условиями; конструктивными решениями жилья; качеством воздуха; температурой и теплом в помещении; заражениями паразитами и вредителями; санитарно-гигиеническими условиями. В статье рассчитывается корреляция между отдельными показателями жилищной сферы и народонаселением. Полученные результаты сравниваются с данными, приведёнными в научных статьях ученых Российской Федерации и Европы.

Ключевые слова: жилищная экономика, народонаселение, жильё, жилищные условия, здоровье населения, демография населения, коэффициент корреляция и аппроксимации.

EFFECT OF HOUSING CONDITIONS ON POPULATION HEALTH, REPRODUCTIVE BEHAVIOR AND NUMBER OF POPULATIONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

In work the analysis of interrelation of living conditions and demographic indexes, for example, as health of the population and reproductive behavior of citizens is yielded. Numerous factors a bringing economic and social damage bound with inadequate are presented: living conditions; constructive decisions of habitation; quality of air; in temperature and heat indoors; infestations by parasites and depredators; sanitary-and-hygienic conditions. In article correlation between

separate indexes of housing sphere and the population pays off. The received results are compared to the data the scientists of the Russian Federation resulted in scientific articles and Europe.

Key words: housing economy, the population, habitation, living conditions, population health, a population demography, quotient correlation and approximating.

Сведения об авторах: ***Плоских Елена Викторовна*** - ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский (Славянский) университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории. E-mail: **ploskih_elena@mail.ru.** Телефон: **918-74-74-86**
Ниязалиева Кундузкул Насирдиновна - Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов. E-mail: **kunduz512@mail.ru**
Асылбаев Айдар Баймолдаевич - ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский (Славянский) университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, кандидат экономических наук, доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью. E-mail: **aidaras73@mail.ru**

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ (ЕВРОПА)

Сафиев А.Х., Комилов С.Д.
Российско-Таджикский (славянский) университет,
Таджикский национальный университет

В последние годы в мире происходят значительные изменения в экономическом развитии, и они связаны с возрастанием роли государственного регулирования. Здесь определенная роль принадлежит государству, которое на основе государственно - частного партнерства обеспечивает активизацию деятельности частного сектора в приоритетных отраслях экономики.

Мировой опыт показывает, что партнерство государства и бизнеса в том случае обеспечит приемлемый для них социальный и экономический результат, если данное взаимодействие будет хорошо налаженное, управляемое и направленное на определенную эффективность. Взаимодействие власти и частного сектора позволяет государству привлечь в государственный сектор экономики дополнительные инвестиции, тем самым сократить бюджетные проблемы, переложить на частный бизнес часть рисков и при этом оставить за собой объекты государственного пользования.[1]

Для того чтобы обеспечить продуктивность такой формы взаимодействия бизнеса и власти, в опыте экономически развитых и развивающихся стран используется концепция «государственно-частного партнерства» (ГЧП - в английском варианте: Public-Private Partnership - PPP).

До сих пор в научной литературе отсутствует единство взглядов относительно понятия и форм государственно-частного партнерства. На наш взгляд, более емкое определение государственно-частного партнерства (ГЧП) было предложено Варнавским В.Г., который отмечает следующее: «Государственно-частное партнерство - это стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от базовых отраслей промышленности и НИОКР до оказания общественных услуг».[2]

За рубежом накоплен значительный опыт реализации проектов с применением механизмов ГЧП. Такие страны, как Великобритания, Франция, Германия и Испания, уже достаточно хорошо развили данную область и являются в ней лидерами, но также имеются множество стран, которые только начинают осваивать такие программы.

Если анализировать использование проектов ГЧП по странам, то в зависимости от уровня социально-экономического развития стран формируется картина - рынок ГЧП. Этот процесс наглядно наблюдается в странах Европейского союза-28 (ЕС-28), а также в Турции и странах региона Западных Балкан (например, Албания, Босния и Герцеговина, Черногория и Сербия). По данным Европейского центра экспертизы по ГЧП, в 2016 году было заключено 69 транзакционных проектов по ГЧП на общую сумму 12 млрд. евро. А также по количеству заключенных сделок рынок Европы увеличился на 41%, а в стоимостном выражении уменьшился на 22% по сравнению с 2015. (рис.1)

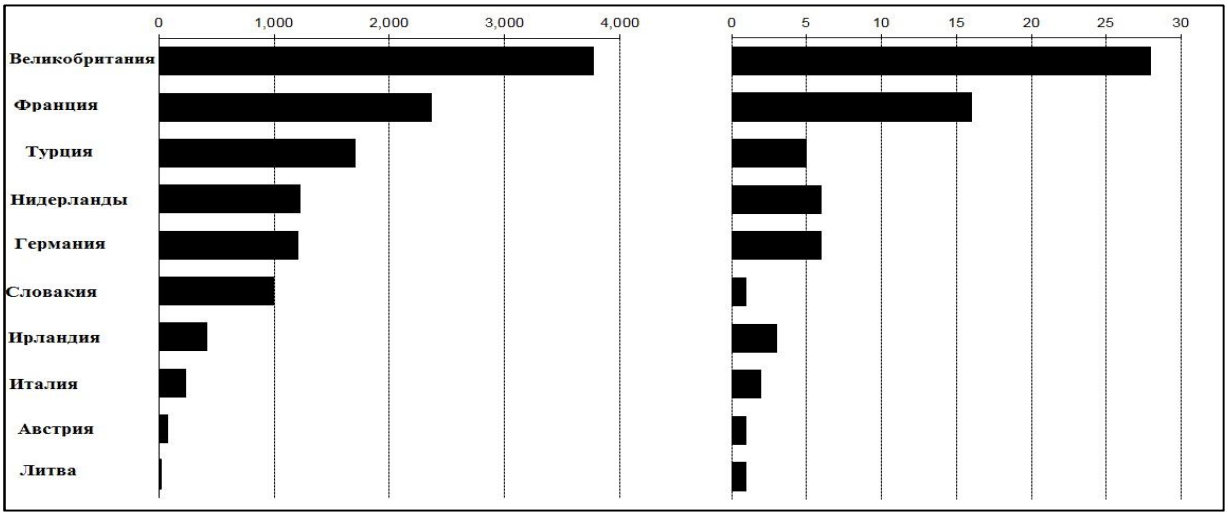


Рис. 1: Европейский рынок ГЧП на 2007-2016 гг. По стоимости и количеству проектов

Как видно из рисунка 1, в 2016 году совокупная стоимость транзакций по ГЧП, которая достигла финансовых результатов на Европейском рынке, составила 12 млрд. евро и 69 транзакций по ГЧП достигли финансового закрытия, по сравнению с 49 в 2015 году.

В 2016 году на Европейском рынке ГЧП было заключено 6 крупных транзакционных проектов, по сравнению с пятью в 2015. Их совокупная стоимость составила 4,7 млрд. евро, что составляет 42% от общей рыночной стоимости. Крупные проекты, достигшие финансового закрытия в 2016 году, составили: (Рис.2)

- Фаза II Военно-летного обучения - Пакет с фиксированным крылом (1,45 млрд. евро) в Великобритании;
- Автострада D4 / R7 (998 млн. евро) в Словакии;
- Широкополосная сеть Нор-Па-де-Кале (Nord-Pas-de-Calais) (606 млн. евро) во Франции;
-Автострада A6 Вислох-Рауенберг до Вейнсберга (600 млн. евро) в Германии;
- автомагистраль A355 (560 млн. евро) во Франции;
- автомагистраль A94 Паштеттен-Хельденштайн (Pastetten-Heldenstein) (500 млн. евро) в Германии.

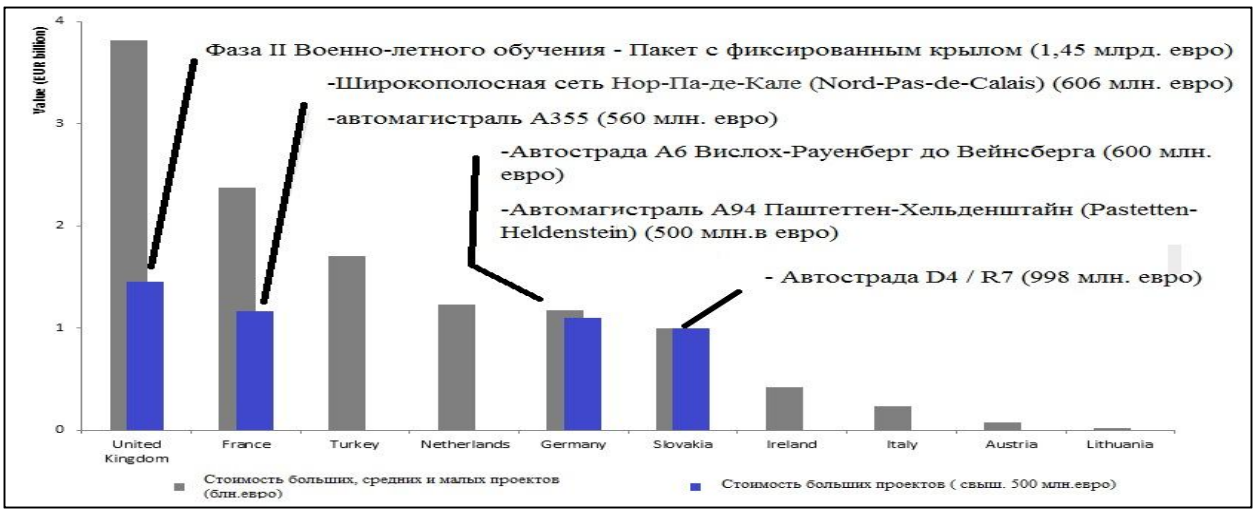


Рис. 2: Положения заключенных крупных проектов в 2016 (500 млрд. евро и выше)

Анализ показывает, что Великобритания является крупнейшим рынком ГЧП в Европе, с общей стоимостью сделок на 3,8 млрд. евро, а также по срокам реализации проектов с 28 закрытыми сделками (соответственно15 в 2015 году).

Общая стоимость по странам **Количество сделок по странам**

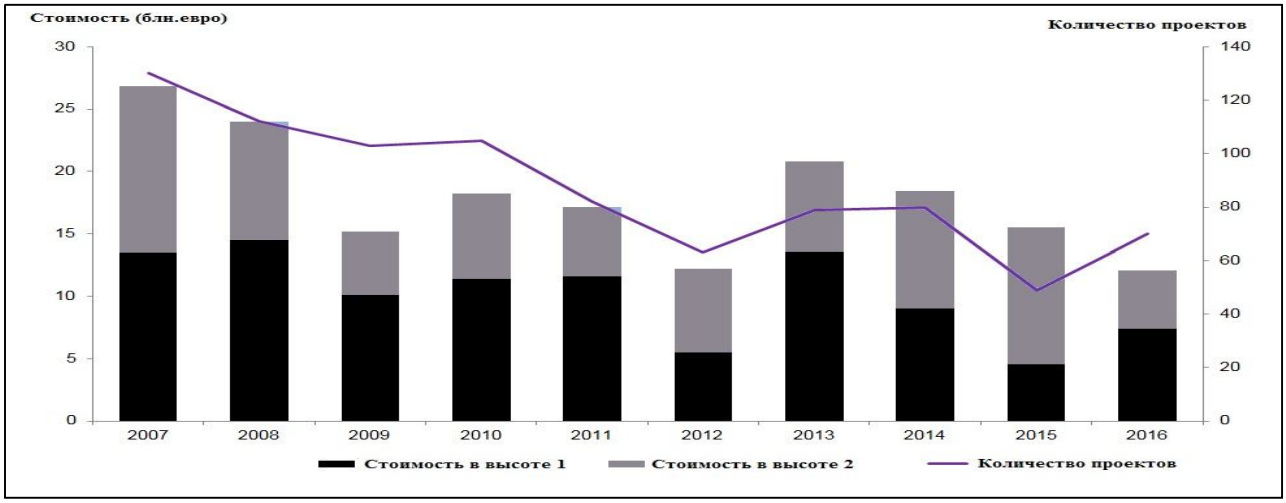


Рис. 3: Разбивка стран по стоимости и количеству транзакций в 2016 году

По стоимости и количеству трансакции Франция была вторым по величине рынком ГЧП в Европе. Стоимость заключенных сделок составляет 2,4 млрд. евро, а количество проектов 16. Две больших транзакции (широкополосная сеть Nord-Pas-de-Calais и автомагистраль A355) составляли почти половину французского рынка ГЧП.

В 2016 году семь стран заключили, по крайней мере, две сделки (по сравнению с 10 странами в 2014 году) и 10 стран заключили, по крайней мере, одну сделку по ГЧП (12 в 2015 году). Словакия заключила впервые с 2009 года ГЧП сделку на Автостраду D4 / R7 в общую сумму 998 млн. евро.

В целом, как показано на рисунке 4, Великобритания и Франция возглавили рынок ГЧП в Европе за последние пять лет.

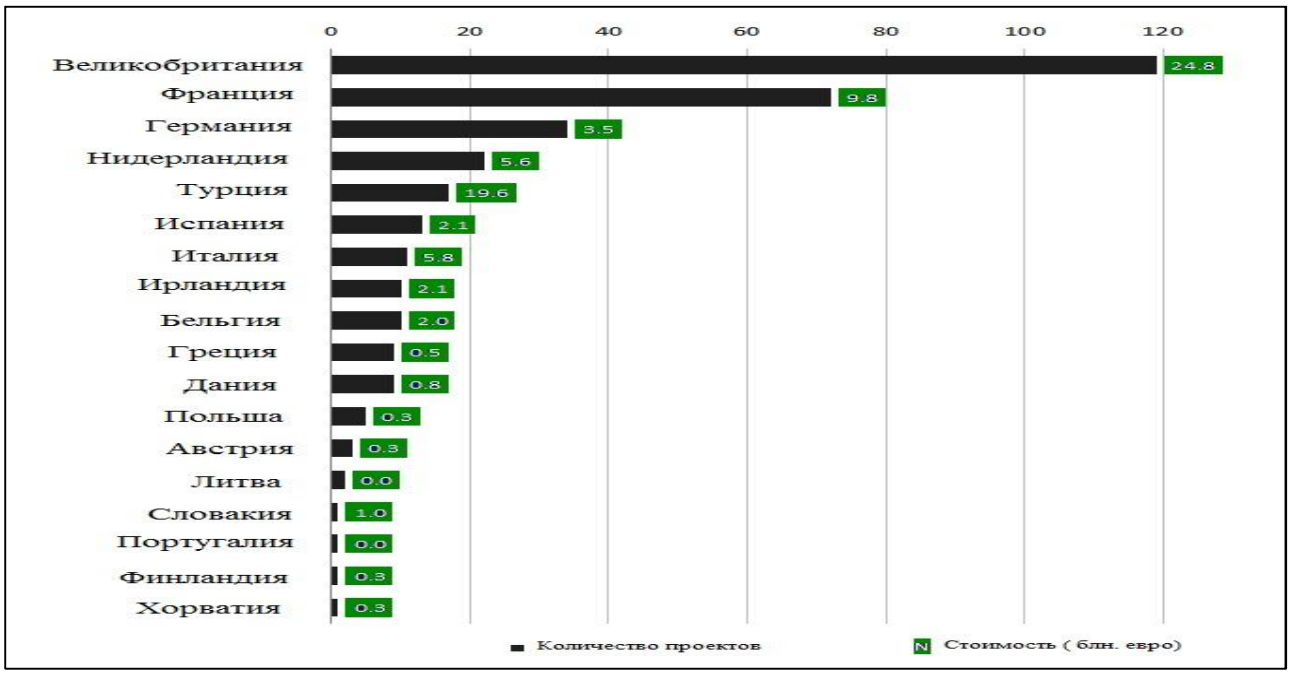


Рис. 4:Европейский рынок ГЧП по странам в период 2012-2016

Как показано в таблице, в 2016 году транспортный сектор оставался крупнейшим по стоимости более чем 3,7 млрд. евро и 11 сделок. 2016 год представлял собой наименьшее значение и количество проектов за последние 10 лет.

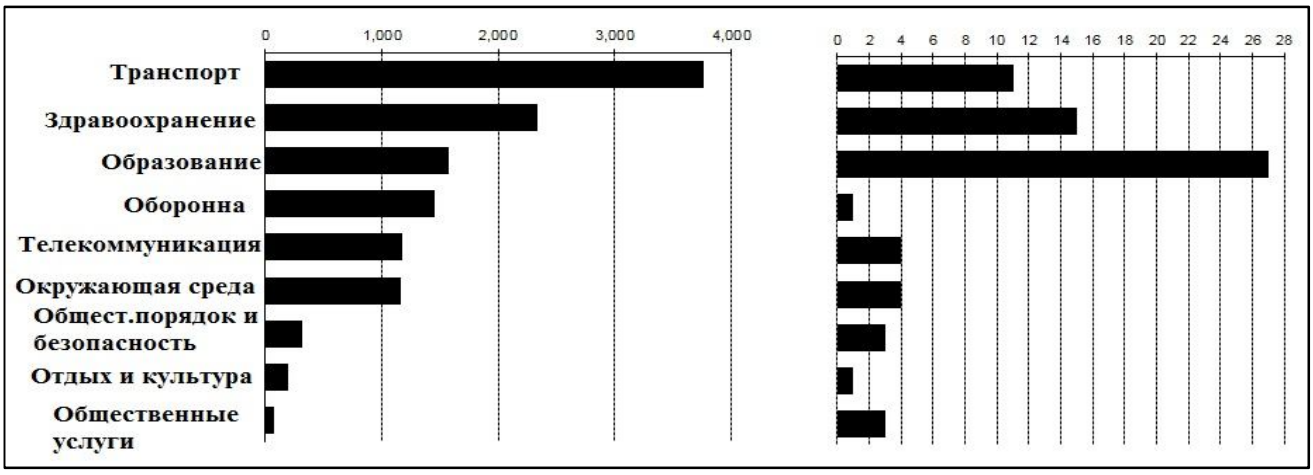


Рис.5. Проекты ГЧП в секторах экономии по стоимости и количеству транзакций в 2016 году

Образование было самым активным сектором по количеству сделок с 27 проектами и общей стоимостью 1,6 млрд. евро, таким образом, достигнув своей максимальной эффективности с 2010. В секторе здравоохранения, в то время как число проектов, которые достигли финансового заключения, увеличилось до 15, совокупная стоимость значительно сократилась до 2,3 млрд. евро. Четыре проекта, заключенные в секторе телекоммуникаций, с совокупной стоимостью 1,2 млрд. евро, предназначены для широкополосных сетей во Франции.

Оборонный сектор зафиксировал свое первое заключение через три года (военные полеты Великобритании Фаза обучения II - Фиксированный пакет Wing).

В секторе окружающей среды наблюдался резкий рост стоимости (от 374 млн. евро в 2015 году до 1,2 млрд. евро в 2016 году) в результате ряда крупных видов обработки отходов в Великобритании.

Из общего числа 69 сделок 17 (по сравнению с 20 в 2015 году) были предоставлены долги со стороны институциональных инвесторов (например, страховыми компаниями, пенсионными фондами) с различными видами финансирования. В целом, институциональные инвесторы предоставили около 1 млрд. евро (1,2 млрд. евро в 2015 году) на европейские ГЧП проекты при длительных сроках погашения (в среднем 24 года, максимум 27 лет).

Из числа общих стран ЕС-28 шесть стран из них заключили сделки с участием институциональных инвесторов: Франция, Германия, Ирландия, Нидерланды, Турция и Великобритания (по сравнению с 8 странами в 2015 году).

Роль Европейского Союза, национальных правительств и государственных финансовых институтов (внутренние или наднациональные) оставалась значительной в 2016 году, например:

- Автострада D4 / R7 стала первой сделкой в Словакии, которую финансировал Европейский фонд стратегических инвестиций (EFSI);

- Европейский Инвестиционный Банк (ЕИБ) профинансировал восемь ГЧП проектов для объема кредитования в размере 1,2 млрд. евро и ряд внутренних и других международных финансовых учреждений (например, Европейский банк реконструкции и развития) участвовали в Финансировании крупных ГЧП (например, несколько проектов в области здравоохранения в Турции).

Самые успешные инвестиционные проекты на рынке ГЧП в Европе достигли финансового заключения во второй половине 2016 года:

- широкополосная сеть Эльзас, Мозель, Нор-Па-де-Кале и Сена и Марна, проекты достигли финансового заключения во Франции в рамках его ГЧП программы для высокоскоростных интернет. Эти схемы включают в себя проектирование, строительство, финансирование, эксплуатацию, техническое обслуживание и коммерциализацию широкополосных областей низкой плотности, не охваченных коммерческими операторами.

- Комплексное здравоохранение Элазиг, Эскишехир, Измир Байракли, Коджаэли и Конья Каратай проекты кампуса достигли финансового заключения в Турции в рамках его программы ГЧП по здравоохранению. Эти схемы включают в себя проектирование, строительство, финансирование и техническое обслуживание интегрированных медицинских кампусов, охватывающих медицинские учреждения, научно-исследовательские подразделения, высокие технологические центры, социальные жилые районы, институт медицинских наук и широкие места отдыха.

- Автомагистраль А6 между городом Вислох/Рауенберг и Вайнсбергом (600 млн. Евро) в Германии была софинансирована Европейским Инвестиционным Банком и получила право на поддержку Европейского фонда для стратегических инвестиций (EFSI).

Наработанный зарубежный опыт в рамках государственно-частного партнерства позволит использовать его в тех странах, которые только встают на путь развития в данном направлении.

Применительно к экономики Республики Таджикистан, государственно-частное партнерство должно стать одним из стратегических направлений развития и модернизации объектов современной инфраструктуры. Для выявления наиболее приоритетных отраслей по применению ГЧП проектов Республики Таджикистан, учитывая опыт зарубежных стран, а в частности, опыт стран «ЕС-28», можно рекомендовать следующие отрасли:

1. Образование. В настоящий момент «Национальная Стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года» во многом зависит от ресурсного обеспечения, важнейшей составляющей которого является бюджетное финансирование. Средства необходимы на модернизацию содержания образования, развитие материально-технической базы, новые образовательные технологии и развитие различных типов образовательных учреждений, использование новых финансовых механизмов.

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, на развитие и поддержку образования из средств бюджета в 2016 году было выделено 3 млрд. 146 млн. 229 тыс. сомони(18,4% бюджета республики).[4] Мы считаем, что финансирование образования только из бюджета не способно покрыть все потребности в этой отрасли. ГЧП проекты в сфере образования могут использоваться для строительства и реконструкции учебных заведений, модернизации школ и вузов. Привлечение частного капитала в несколько раз снизит нагрузку на бюджет республики, повысит жизнеспособность проектов, обеспечит новые рабочие места и др.

2.Транспортная инфраструктура. Географическая удаленность республики от морей и крупных рынков сбыта, которая усугубляется неразвитостью транспортных коммуникаций в направлении этих рынков и ограничивает конкурентоспособность национальной экономики. Сегодня возникает необходимость внесения крупных корректировок в экономическую концепцию деятельности видов транспорта, основанную на рыночных импульсах платежеспособного спроса. Успехи страны и ее регионов во многом будут определяться уровнем транспортного обслуживания экономических связей с крупными рынками сбыта на Евразийском пространстве, юго-восточной и северо-западной частях международных коридоров «Юг - Север» и «Юг - Юг».

Основным документом, определяющим стратегию развития транспортного узла, является «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года».

Опыт использования ГЧП проектов зарубежных стран в сфере транспорта будет очень приемлем и в экономике Республики Таджикистан.

Так как наша республика считается развивающейся будет эффективным использовать ГЧП проекты в сфере здравоохранения, туристской индустрии и ЖКХ.

Изучение опыта как экономически развитых, так и развивающихся стран является полезным для разработки и обоснования собственной стратегии применения государственно-частного партнерства. Основными приоритетными направлениями для развития ГЧП в Таджикистане являются: усиление нормативно-правового обеспечения ГЧП; повышение поддержки и гарантий государства партнерам из частного сектора; обеспечение государственной поддержки реализации проекта; более тщательная проработка проектов с обеих сторон и с общественностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Студеникин Н. Государственно-частное партнерство: мировой опыт и перспективы в России / Н. Студеникин. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: http://pppcenter.ru/assets/files/docs/17.12.09_Studenikin.ppt.
2. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. -М.: Наука, 2005. -315 с.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: www.eib.org/epec Дата посещения: 30.05.2017.
4. Таджикистан в цифрах 2016. Статистический сборник. –Душанбе, 2017. -270 с.
5. Давлатов К.К. Зарубежный опыт становления и развития государственно-частного партнерства / К.К. Давлатов, С. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия: экономических наук –Душанбе: Сино, 2014. -№2/10(152). –С.3.

ШАРИКИИ ДАВЛАТ ВА БАХШИ ХУСУСӢ: ТАҶРИБАИ ҶАҲОНӢ (АВРУПО)

Дар мақола таҷрибаи ҷаҳонӣ оид ба шарикии давлат ва бахши хусусӣ (ШБ ва БХ) дар давлатҳои Иттиҳоди Аврупо (ИА-28) ҳамчунин Туркия ва мамлакатҳои минтақаи ғарбии Балкан (аз ҷумла Албания, Босния ва Герсоговина, Черногория ва Сербия) мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Самтҳои

асосии инкишофи лоиҳаҳои ШБ ва БХ дар давлатҳои тараққикарда ва истифодаи онҳо дар шароити муосир мавриди мубоҳиса қарор дорад, ки мутобиқати низоми мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мегардад.

Калидвожаҳо: шарикии давлат ва бахши хусусӣ, ҳамкории шарикии давлат ва бахши хусусӣ, таҷрибаи ҷаҳонӣ, лоиҳаҳои транзаксионӣ, бахши нақлиёт, маориф, тандурустӣ, бахши телекоммуникатсия.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ (ЕВРОПА)

В статье излагается зарубежный опыт развития государственно-частного партнерства в странах Европейского союза-28 (ЕС-28), а также в Турции и странах региона Западных Балкан (например, Албания, Босния и Герцеговина, Черногория и Сербия). Рассмотрены основные тенденции развития проектов ГЧП в развитых странах и их практическое применение в Таджикистане.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, взаимодействие государства и бизнеса, зарубежный опыт, транзакционные проекты, транспортный сектор, образование, здравоохранение, телекоммуникационный сектор.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS: FOREIGN EXPERIENCE (EUROPE)

In the article outlines of foreign experience of public-private partnership transactions in EU-28 countries as well as Turkey and countries of the Western Balkans region (i.e. Albania, Bosnia-Herzegovina, Montenegro and Serbia). Examined the main trends in the development of PPP projects in developed countries and their practical application in Tajikistan.

Key words: public-private partnership, interaction between the state and business, foreign experience, transaction projects, transport sector, education sector, health sector, telecommunication sector.

Сведения об авторах*: Сафиев А.Х.* - докторант PhD Таджикского национального университета. Телефон: **939-00-00-92.** E-mail: **Amin-92@mail.ru**
Комилов С.Д. - доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Российского–Таджикского (славянского) университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Садриддинов М.И.
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Водные ресурсы (реки и озера) для экономики Республики Таджикистан являются самым сокровенным богатством. Пространственная структура хозяйства Таджикистана по водным ресурсам и географическому расположению крайне неблагоприятна. Необходимо отметить, что отличительная особенность экономической географии Таджикистана заключается в том, что, с одной стороны, наблюдается изобилие водных ресурсов, с другой, распределение воды по регионам Таджикистана крайне неблагоприятно, и все это на фоне 93%, гор занимающих территорию страны. Такая ситуация заставляет задуматься о рациональном распределении водных ресурсов по регионам страны.

Научные исследования водных (гидроэнергетических) ресурсов страны начались после включения ее в состав Советского Союза.[1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8] После тридцатых годов 20 века, при составлении кадастра водной энергии СССР, были подсчитаны потенциальные ресурсы крупных рек Таджикистана, оцениваемые величиной 26 845 тыс. кВт.[9] С 1950 г. исследования велись в направлении изучения возможностей использования водной энергии в отдельных, приемлемых для использования створах или участках рек.[7, 8] Среднеазиатским отделением Института Гидропроект была уточнена схема использования р. Исфары, в 1959 году составлена схема комплексного использования р. Вахш, а в 1962 году был подготовлен технико-экономический доклад по комплексному использованию р. Пяндж. В дальнейшем исследования проводились по линии конкретного изучения потенциальной энергии водотоков Таджикистана с максимально возможной дифференциацией по участкам крупных рек и по малым рекам с целью наибольшего приближения проведенных расчетов к нуждам быстро развивающейся экономики молодой страны.[4,5, 10]

Водные ресурсы как приоритетный ресурс в региональном разрезе РТ по административно-территориальному делению также сосредоточены крайне неравномерно. В следующей таблице показана принадлежность главных речных артерий по регионам РТ (Таблица 1).

Таблица 1. Основные характеристики главных рек Таджикистана, км

Название реки	Протяженность км.		Среднемноголетний сток км^3/год	Регион
Пяндж	Ствол	921	33,3	ГБАО Хатлонская область
	с притоками	11503		
Вахш	Ствол	524	23,7	РРП и Хатлонская область
	с притоками			
Кофарниган	Ствол	387	5,2	РРП и Хатлонская область
	с притоками	1757		
Зарафшан	Ствол	877	5,1	Согдийская область
	с притоками	6080		
Сырдарья	Ствол	2212	15,3	–
	На территории Таджикистана	192	1,1	Согдийская область
Всего	На территории Таджикистана	28500	64,0	4

Источник: Составлено автором по данным Министерства мелиорации и водных ресурсов Республики Таджикистан: брошюра. -Душанбе, 2010. –40 с.

Как видно из таблицы, большая часть водных ресурсов (по показателям речного стока) расположена в ГБАО (Памир) и Хатлонской области. В ГБАО и в Хатлонской области, как уже отмечалось выше, протекает самая мощная река в центрально-азиатском регионе - Пяндж. Река берет начало в четвертом регионе, но наиболее перспективные на этой реке ГЭС расположены в третьем регионе, ниже по течению. Что же касается реки Вахш, то эта река находится на двух регионах (втором и третьем), а берет начало также в четвертом. Основные наиболее экономически привлекательные гидроэнергетические проекты страны намечаются именно на Вахше. Самый крупный проект в Центральной Азии - Рогунская ГЭС - формально, по административно-территориальному делению находится на территории второго региона. Но в данной работе мы сочли целесообразным подключить данный проект к третьему региону, поскольку это связано с особенностями каскадного строительства ГЭС на этой реке и именно в третьем регионе еще в период ЮТ ТПК. Кроме того, самая мощная гидроэлектростанция не только этой реки, но и Центральной Азии - Нурекская - также расположена на территории третьего региона. Третий регион страны действительно стал центром реализации гидроэнергетических проектов. Северная часть первого региона имеет небольшие водные ресурсы, а что касается Зарафшанской долины, то здесь водных ресурсов достаточно для строительства только небольших гидроэлектростанций.[11, с. 56]

Крупными потребителями воды являются (кроме электроэнергетики и сельского хозяйства) почти все производства химической промышленности (например, до 4–5 тыс. м^3 воды на одну тонну продукции при производстве химических волокон). Металлургические комбинаты расходуют на одну тонну проката 150–200 м^3 воды. В цветной металлургии потребление воды на одну тонну продукции колеблется в пределах от 10 до 150 м^3.[11, с. 8] В региональном разрезе потребление воды выглядит следующим образом (Таблица 2).

Таким образом, учитывая большое разнообразие региональных условий хозяйственной деятельности, неравномерное по регионам распределение водных ресурсов как одного из важнейших для развития гидроэнергетики и других производств, для прогноза развития экономики РТ требуется предложить методические основы расчета ряда исходных

Таблица 2. Удельный вес регионов в общем объеме потребляемых водных ресурсов (млрд. куб м.)

Регион	Удельный вес
Север – Согдийская область	0,25
Запад – г.Душанбе включая РРП	0,24
Юг – Хатлонская область	0,48
Восток – Памир или ГБАО	0,03
Сумма	1,00

Источник: Данные Министерства мелиорации и водных ресурсов Республики Таджикистан: брошюра. -Душанбе, 2010. –40 с.

перспективных показателей. Рассмотренные проблемы в пространственной структуре хозяйства республики в целом требуют глубокого изучения.

Согласно нашим расчетам, были определены ограничения по водным ресурсам для всех 4 регионов Таджикистана.[12] В данной статье предлагается два сценария развития для регионов РТ по водным ресурсам. Сценарий 1 (исходный). - Объем выдачи водных ресурсов за пределы

республики сохраняется на имеющемся в настоящий момент (на 2010г.) уровне. На сегодняшний день существует определенный лимит водозабора для каждой страны, как уже отмечалось выше. Из общего объема водных ресурсов по реке Амударья (62,9 км^3/год) на долю Таджикистана приходится 11,29 км^3. Вся оставшаяся часть воды направляется в страны низовья, и через системы Амударьи и Сырдарьи впадает в Аральское море.

Расчеты по перспективному межотраслевому межрегиональному балансу на 2020 год для данного сценария дали следующие результаты (таблица 3).

Таблица 3. Отраслевая и пространственная структура хозяйства Республики Таджикистан прогноз на 2020г., в млн. TJS. Исходный сценарий – 1

Отрасли	ВСЕГО по РТ	Регион 1	Регион 2	Регион 3	Регион 4
Электроэнергетика	3133	180	16	2902	35
Цветная металлургия	6554	0	6454	100	0
Машиностроение	376	18	329	28	0
Продукты химической и нефтехимической промышленности	18	18	0	0	0
Готовые металлические изделия	819	7	809	3	0
Легкая промышленность	2651	1039	160	1448	4
Пищевая промышленность	3226	1226	860	1074	66
Прочие отрасли промышленности	925	406	473	27	19
Строительство	12953	1463	5627	5480	383
Сельское и лесное хозяйство	11993	4452	3287	4254	0
Транспорт и связь	8270	2533	3115	2455	167
Торговля	13380	3877	4647	4574	282
Операции с недвижимостью, аренда и услуги	2284	621	859	749	54
Гостиницы, образование, здравоохранение	3394	1008	1096	1198	92
Финансы и государственное управление	3561	1035	1177	1255	94
Прочие коммерческие и социальные услуги	141	35	51	53	2
ИТОГО	73677	17918	28960	25600	1198
Объем используемой воды (в третьем регионе)	0	0	0	7630	0
Конечное потребление	38367	0	0	0	0

Источник: Составлено и рассчитано автором

Результаты расчетов по исходному сценарию показывают, что в перспективе (2020 год) экономика Республики Таджикистан при использовании водных ресурсов в «разрешенном» объеме – 7630 км^3 – может получить объем конечного потребления по республике в целом в размере 38367 млн. TJS. Объем производства всех рассматриваемых в задаче отраслей – 73677 млн. TJS. Водные ресурсы являются ограничением только для третьего региона. Во всех других регионах остаются существенные резервы, но наиболее значимые проекты ГЭС, как это указывалось ранее, – только в третьем регионе. Расчеты показывают, что в данном сценарии в течение предстоящего десятилетия доминирующими отраслями в третьем регионе будут такие отрасли, как электроэнергетика, легкая и пищевая промышленность, строительство, сельское хозяйство и торговля.

Ресурсы рек Вахш и Пяндж, согласно международным соглашениям, предназначены для передачи их другим государствам Центральной Азии и пополнения (точнее, сохранения хотя бы части) Аральского моря. Этот факт в значительной мере предопределил предельный темп прироста экономики РТ только в 4,2% в год. Ограничениями являются не только водные ресурсы в третьем регионе, но и, в соответствии с имеющимися и анонсированными инвестиционным проектами, максимально возможные мощности ряда отраслей в других регионах. Конечно, самым значимым последствием ограничений по водным ресурсам является возможность строительства только одной новой гидростанции. Этой станцией, скорее всего (по мнению гидроэнергетиков – см. Стратегию РТ), станет Рогунская ГЭС на р. Вахш в третьем регионе. Существенным достоинством предлагаемого подхода является возможность проследить «цепочку взаимосвязей» результатов роста производства дополнительной электроэнергии. Так, например, рост цветной металлургии во втором регионе или рост сельскохозяйственного производства в первом и третьем регионах обеспечивается в основном за счет более интенсивного потока электроэнергии из третьего региона. Затраты на дополнительные ЛЭП учтены в показателях издержек на транспортировку электроэнергии между регионами. Система межотраслевых и межрегиональных балансов позволяет также определить, в какие отрасли предназначена эти дополнительные 100 млн. м.куб воды.

Показательно, что рост химической отрасли в первом регионе произошел за счет некоторого резерва использования водных ресурсов. Возможное сокращение некоторых производств в регионах следует интерпретировать не как *сокращение* чего-то уже созданного, а лишь как *сдерживание* полного набора перспективных проектов одних отраслей для более эффективного (с точки зрения всего народнохозяйственного комплекса страны) расширения других отраслей. В данном конкретном примере – проектов сельского хозяйства.

Сценарий 2 разбивается в нескольких вариантах, отличающихся друг от друга разными объемами воды, дополнительно оставляемыми в РТ. В варианте сценария 2.1 – объем «экспорта» (то есть выдачи водных ресурсов в другие страны) сокращен на 100 млн. м. куб в год. В сценарии 2.2 и в сценарии 2.3 – на 200 млн. куб. м., но в сценарии – 2.3 предусмотрен дополнительный экспорт электроэнергии на 20 млн. TJS из третьего региона при дополнительном импорте на те же 20 млн. TJS продукции машиностроения во второй регион. В сценарии 2.4 объем дополнительной воды предусмотрен в размере 300 млн. куб. м. при сохранении дополнительного экспорта электроэнергии и импорта продукции машиностроения на те же 20 млн. TJS, что и по условиям сценария 2.2. В данной статье предлагается только сценарий 2.1.

Сценарий 2.1. Поскольку никакого дополнительного проекта по экспорту электроэнергии в данном сценарии не предполагается, то естественно, что вся эта электроэнергия предназначена к использованию для роста конечного потребления и производств внутри РТ. А именно: в первом регионе возможен рост сельского хозяйства и транспорта, во втором – машиностроения и готовых металлических изделий, и даже в четвертом регионе возможно увеличение производства сельского хозяйства и транспорта. Соответствующие проекты для этих отраслей и в этих регионах предусмотрены и с позиций критерия задачи – максимизации конечного потребления – целесообразны. Следовательно, для них можно предусмотреть определенные льготы по налогам, условиям использования земельных, трудовых и других ресурсов, льготные условия кредитования и др. поощрительные мероприятия.[1] Существенным достоинством предлагаемого подхода является возможность проследить «цепочку взаимосвязей» результатов роста производства дополнительной электроэнергии. Так, например, рост цветной металлургии и пищевой промышленности во втором регионе обеспечивается в основном за счет более интенсивного потока электроэнергии из третьего региона. Затраты на дополнительные ЛЭП учтены в показателях издержек на транспортировку электроэнергии между регионами. Система межотраслевых и межрегиональных балансов позволяет определить, в какие отрасли предназначена эти дополнительные 100 млн. м. куб воды.

Результаты реализация первого варианта сценария 2 отражены в следующей таблице 4.

Поскольку экспорт электроэнергии оставлен в тех же объемах, что и в сценарии 1, то и дополнительного импорта не предполагается, что сдерживает рост всей экономики. Заметны и некоторые изменения потенциально предполагаемой пространственной структуры. Увеличение объема производства электроэнергетики напрямую зависит от использования водных ресурсов внутри страны, то есть при увеличении уровня использования водных ресурсов на 100 млн. $м^3$, объем производства электроэнергетики увеличивается на 31 млн. TJS, что соответствует 442 млн. кВтч в третьем регионе. Этот дополнительный объем электроэнергии будет находиться в распоряжении республики и может быть направлен на внутреннее потребление, как производственное, так и непроизводственное. Дополнительный объем производства цветной металлургии составляет 9 млн. TJS, что связано с новыми проектами этой отрасли, и это уже характерно для второго региона – Душанбе и РРП. Республика Таджикистан считается аграрной страной, и сельское хозяйство является одной из перспективных отраслей экономики. В этом сценарии объем производства сельского хозяйства дополнительно увеличится на 178 млн. TJS, в основном по третьему региону.

Таблица 4. Отраслевая и пространственная структура хозяйства Республики Таджикистан на прогноз на 2020г., в млн. TJS. Сценарий 2.1

Отрасли	ВСЕГО по РТ	Регион 1	Регион 2	Регион 3	Регион 4
Электроэнергетика	3164	180	16	2932	35
Цветная металлургия	6563	0	6463	100	0
Машиностроение	423	18	376	28	0

[1] Конечно, в рамках данной работы нет возможности определить количественные значения таких льгот для каждого из проектов.

Продукты химической и нефтехимической промышленности	197	197	0	0	0
Готовые металлические изделия	829	7	819	3	0
Легкая промышленность	2664	1039	160	1461	4
Пищевая промышленность	3289	1226	864	1133	66
Прочие отрасли промышленности	963	406	510	27	20
Строительство	12994	1473	5640	5496	384
Сельское и лесное хозяйство	12171	4452	3287	4432	0
Транспорт и связь	8410	2583	3133	2525	169
Торговля	13545	3921	4698	4641	286
Операции с недвижимостью, аренда и услуги	2311	629	868	760	54
Гостиницы, образование, здравоохранение	3439	1021	1111	1214	93
Финансы и государственное управление	3509	949	1192	1272	95
Прочие коммерческие и социальные услуги	144	35	52	54	2
ИТОГО	74611	18135	29188	26079	1208
Объем используемой воды (в третьем регионе)	0	0	0	7730	0
Конечное потребление	38880	0	0	0	0

Источник: Составлено и рассчитано автором

Объем производства машиностроения увеличивается только во втором регионе на сумму в 47 млн. TJS. Особое значение имеет факт необходимости прироста производства продукции химической и нефтехимической отраслей – более чем в 10 раз (до 179 млн. TJS) и только в первом регионе - где и предусмотрены соответствующие проекты. В пищевой промышленности прогнозируется увеличение объема производства во втором и третьем регионах, во втором регионе на сумму 4 млн. TJS, в третьем 59 млн. TJS.

Таким образом, комбинированием разных вариантов получаем разные сценарии развития для экономики Республики Таджикистан на долгосрочную перспективу (в нашем примере на 2020 год). Все это связано, с одной стороны, с рациональным использованием водных ресурсов протекающих по территории страны, с другой стороны - с обоснованием вариантов использования дополнительных водных ресурсов для нужд хозяйства в целом. Во всех сценариях четвертый регион (ГБАО) пока не получает значительного развития, так как наиболее перспективные проекты гидростроительства сосредоточены в третьем регионе. Но в предположении о продолжающейся тенденции сохранения водных ресурсов для РТ (например, внедрением водосберегающих технологий для сельского хозяйства всех стран Центральной Азии) проекты строительство ГЭС в ГБАО могут быть реализованы. При этом рост экспортного потенциала четвертого региона будет способствовать росту возможностей импорта продукции не только машиностроения, но и химии и ряда других отраслей разных регионов. В целом, конечное потребление РТ будет расти. Конечно, в данной работе не ставится вопрос о том, каким образом обеспечить это выравнивание по показателям роста конечного потребления в каждом из регионов, а также об институциональной структуре и механизмах перераспределения эффектов между регионами. Здесь только обосновывается потенциальная возможность более интенсивного роста конечного потребления для всей РТ при рациональном выборе перспективных проектов для каждого из регионов страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева, Ф.С. Гидроэнергетические ресурсы Таджикской ССР / Ф.С. Абдуллаева, Г.В. Баканин, С.М. Гордон. -Л.: Недра, 1965. –658 с.
2. Абдуллаева, Ф.С. Гидроэнергетические ресурсы Таджикской ССР / Ф.С. Абдуллаева, С. М. Гордон. –Л: Недра, 1966. –600 с.
3. Авезов, А.Х. Формирование и развитие национальной энергетической системы Таджикистана: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05/ А.Ч. Авезов. –Д., 1999. -317 с.
4. Вознесенский А.Н. Гидроэнергетические ресурсы СССР / А.Н. Вознесенский. -М.: Оргэнергострой, 1956. -371 с.
5. Гидротехника и комплексное использование водных ресурсов. -М.: Энергоиздат, 1982. –560 с.
6. Гидроэнергетические ресурсы Таджикской ССР. -Л: Недра, 1965. –658 с.
7. Гидроэнергетические ресурсы СССР. -М.: Наука, 1967. –312 с.
8. Гидроэнергетика СССР. -М.: Гидропроект, 1951. –602 с.
9. Гранберг, А.Г. Оптимизационные межрегиональные межотраслевые модели / Гранберг, В.Е. Селиверстов, В.И. Суслов. -Новосибирск: Изд-во «Наука», 1989. –257 с.

10. Каюмов, Н.К. Водно-энергетическая стратегия Таджикистана / Н.К. Каюмов // Экономика Таджикистана: стратегия, развития. - 2007. –№2. –С.36-46.
11. Комплексная программа научно-технического прогресса Таджикской ССР на период 1991-2010 гг. (Директивные документы, методические рекомендации и программы исследовании). -Душанбе: Дониш, 1984. - 277 с.
12. Садриддинов М.И. Оценка значимости водных ресурсов Республики Таджикистан / М.И. Садриддинов, Ю.С. Ершов, В.Ю. Малов. -Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. –140 с.

АҲАМИЯТИ ИҚТИСОДИИ ЗАХИРАҲОИ ОБӢ ДАР ТАШАККУЛИ СОХТОРИ ФАЗОИИ ХОҶАГИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола сохтори муҳити хоҷагидории Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста аз захираҳои обии мавҷуда дида баромада шудааст. Аҳамият ва аз ҳама муҳим, нақши захираҳои обӣ дар ҷодаи иқтисодиёти минтақаҳои Тоҷикистон муайян карда шудааст. Ҳамаи ҳисоботҳои гузаронидашуда дар асоси тавозуни байнисоҳавӣ барои иқтисодиёти Тоҷикистон ва модели байнисоҳавии мукаммалгардонидашуда иҷро карда шудаанд. Захираҳои асосии мадди назар дар мақолаи додашуда захираҳои обӣ ба ҳисоб мераванд ва об афзалияти асосии иқтисодиёти Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ҳисобкуниҳо дар буриши 16 соҳаҳои иқтисоди миллӣ вобаста аз хусусиятҳои иқтисодиёти дохилии мамлакат муайян карда шудаанд. Дар мақола муайян карда шудааст, ки захираҳои обӣ дар минтақаҳои мамлакат нобаробар тақсим карда шуда ва ин ба рушди нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ ва ба таври асосӣ ба маҷмӯи маҳсулоти миллӣ (МММ) таъсир мерасонад. Ҳамчунин дар мақола нишон дода шудааст, ки Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон (ВМКБ) минтақаи рушд накарда ба ҳисоб меравад, бо назардошти он, ки қисми зиёди захираҳои обии мамлакат маҳз дар ҳамин минтақа қарор дорад. Дар алоқа бо ин, лоиҳаи рушди иқтисодиёти минтақа пешкаш карда мешавад. Муаллиф тарафҳои манфӣ ва мусбии чаҳор минтақаи мамлакатро нишон дода, намунаҳои рушди соҳаҳои иқтисодиро пешкаш кардааст.

Калидвожаҳо: захираҳои обӣ, сохтори фазоӣ, баҳодиҳии воқеият, истеъмолоти ниҳоӣ, ҷодаи рушд, минтақаҳо, соҳаҳо, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается пространственная структура хозяйства Республики Таджикистан исходя из имеющихся водных ресурсов. Отмечается важность и, самое главное, значимость водных ресурсов в разрезе экономики регионов Таджикистана. Все проведенные расчеты были проанализированы на основе составленного межотраслевого баланса для экономики Республики Таджикистан и оптимизационной межрегиональной межотраслевой модели. Основным рассматриваемым ресурсом в данной статье являются водные ресурсы, и вода является абсолютным преимуществом экономики Таджикистана. Расчеты были проведены в разрезе 16 отраслей национальной экономики согласно особенностям внутренней экономики страны. В статье выявлено, что водные ресурсы по регионам страны распределены крайне неравномерно, и это влияет на прирост макроэкономических показателей, главным образом на валовый внутренний продукт (ВВП). Также в статье доказано, что Горно-Бадахшанская Автономная область (ГБАО) является относительно слаборазвитым регионом страны, несмотря на то, что больше половины водных ресурсов страны находится именно в этом регионе. В связи с этим, в статье предлагаются сценарии развития экономики регионов страны. Все сценарии развития показывают сильные и слабые стороны всех четырех регионов страны и тем самым предлагаются варианты развития по отраслям экономики.

Ключевые слова: водные ресурсы, пространственная структура, оценка значимости, конечное потребление, сценарии развития, регионы, отрасли, Республика Таджикистан.

ECONOMIC SIGNIFICANCE OF WATER RESOURCES IN FORMING THE SPATIAL STRUCTURE OF ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article the spatial structure of economy of the Republic of Tajikistan proceeding from the available water resources is considered. Importance and, the most important, the importance of water resources in a section of economy of regions of Tajikistan is noted. All carried-out calculations have been analyzed on the basis of the made interindustry balance for economy of the Republic of Tajikistan and optimizing interregional interindustry model. To the main considered resources in this article water resources are, and water is absolute advantage of economy of Tajikistan. Calculations have been carried out in a section of 16 branches of national economy according to features of internal national economy. In article it is revealed that water resources on regions of the country are distributed extremely not evenly and it influences a gain of macroeconomic indicators, mainly the gross domestic product (GDP). Also in article it is proved that the Gorno-Badakhshan Autonomous Region (GBAR) is rather underdeveloped region of the country in spite of the fact that more than a half of water resources of the country is in this region. In this regard, in article it is offered scenarios of development of economy of regions of the country. All scenarios of development show strong and weaknesses of all four regions of the country and by that options of development in branches of economy are offered.

Key words: water resources, spatial structure, importance assessment, final consumption, scenarios of development, regions, branches, Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: ***Садриддинов М.И.*** **–** кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и налогообложения в предпринимательстве Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. E-mail: **sadrman_s@mail.ru**. Телефон: **918-56-56-20**

К ВОПРОСУ ИСПОЛНЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Одинаев Ф.Ф., Беков Ф.Ш.
Таджикский национальный университет

Значение бюджета для всестороннего развития государства имело и имеет первостепенное значение для всех государств, независимо от их социально-экономического и политического состояния на мировой арене, и приобретает особую актуальность в современных условиях. Все более тесное вовлечение государства в мировые экономические процессы и течения, и с другой стороны, влияние глобальных экономических процессов не может не отражаться на финансовом положении государства.[1] Таким образом, налицо взаимосвязь состояния и тенденций финансовой базы развития государства с перспективами его развития на международной арене и социально-экономическими процессами. Социально-экономическое значение бюджета имеет тенденцию к увеличению практически на всех этапах социально-экономического, исторического этапов и для всех без исключения стран мира. Помимо того, эта экономическая категория тесно взаимосвязана со всеми остальными экономическими категориями и оказывает двухстороннее влияние на них. Вместе с тем, тенденции и параметры бюджетных показателей, в свою очередь, находятся в зависимости от множества факторов и процессов. К примеру, тенденции дальнейшего совершенствования бюджетного механизма и параметров могут зависеть от приоритетов и перспектив развития государства, стратегии и тактики достижения конечных результатов, глобальных изменений на мировом уровне, целей и задач государства, закрепленных в Конституции, состояния природно-географических ресурсов, демографической ситуации в стране и множества прочих факторов. Вместе с тем, с помощью бюджета осуществляется главная задача фактического сопоставления потребностей государства и финансового обеспечения их удовлетворения. В современных условиях государство, используя бюджет помимо содержания всех ветвей власти, органов управления, правопорядка и внешней обороны, осуществляетвлияет также и на социально-экономические процессы. При помощи бюджета решаются вопросы финансового регулирования как на макроуровне в масштабах всей страны, всего хозяйства, так и в отдельных регионах и на уровне местного администрирования. В государственном бюджете концентрируется часть национального дохода, которая затем перераспределяется, что позволяет осуществлять государственное регулирование экономики и обеспечивать проведение необходимой социальной политики. Бюджет является формой образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Экономическое значение бюджета заключается в том, что он формирует значительную часть спроса на конечный продукт, за счет его средств формируется заметная доля доходов населения, приобретаются крупные объемы продукции, увеличиваются государственные материальные резервы и осуществляются капитальные вложения. Вместе с тем, в бюджете заложены финансовая база реализации государственных программ и стратегий. В рамках бюджета предоставляются субсидии, гарантии, дотации, кредиты с целью поддержки определенных предприятий, отраслей, оказывается помощь другим странам. Через государственный бюджет проходит финансирование научных учреждений, осуществляющих фундаментальные научные исследования, которые, в свою очередь, являются основой для развития прикладной науки и создания новой техники. Направляя через бюджет необходимые средства в наиболее перспективные отрасли науки, государство тем самым обеспечивает развитие производительных сил страны. В рамках бюджета формируется и обслуживается государственный долг. Все это позволяет координировать экономическую жизнь государства, рационально размещать денежные и материальные ресурсы, способствует техническому прогрессу и усиливает экономический потенциал государства. Через бюджет проходят значительные финансовые потоки, он непосредственно влияет на формирование важнейших экономических и финансовых показателей: объем производства, инвестиций, реальных доходов, уровень безработицы, величину денежной массы, уровень процентной ставки, валютный курс. Государственный бюджет, являясь основным планом государства, дает органам власти реальную экономическую возможность осуществления властных полномочий. Бюджет отражает размеры необходимых государству финансовых ресурсов и определяет тем самым налоговую политику в стране. Бюджет фиксирует конкретные направления

расходования средств, перераспределения национального дохода и внутреннего валового продукта, что позволяет ему выступать в качестве эффективного регулятора экономики и социальных процессов в стране. Таким образом, бюджет является одним из основных звеньев финансовой системы.

Согласно данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан,[2] произведенный валовой внутренний продукт за январь-декабрь 2016 года сложился в сумме 54471,1 млн. сомони, при этом темп прироста ВВП составил 6,9%, по сравнению с прошлым годом. Экономика страны демонстрирует определенную устойчивость, так темп прироста ВВП в течение года увеличивался ежеквартально на 0,1 процентный пункт (см. рис. 1).

Рис. 1. Темп прироста ВВП за 2016 г., (в %)

Драйвером экономического роста стали: строительство, где темп прироста валовой продукции составил 20,3% и промышленность - 16,0%, сельское хозяйство - 5,2%. розничная торговля - 6,4%. (рис. 2). В то же время отмечается падение темпов роста платных услуг, хотя по итогам года оно зафиксировано как незначительное - минус 0,3%.

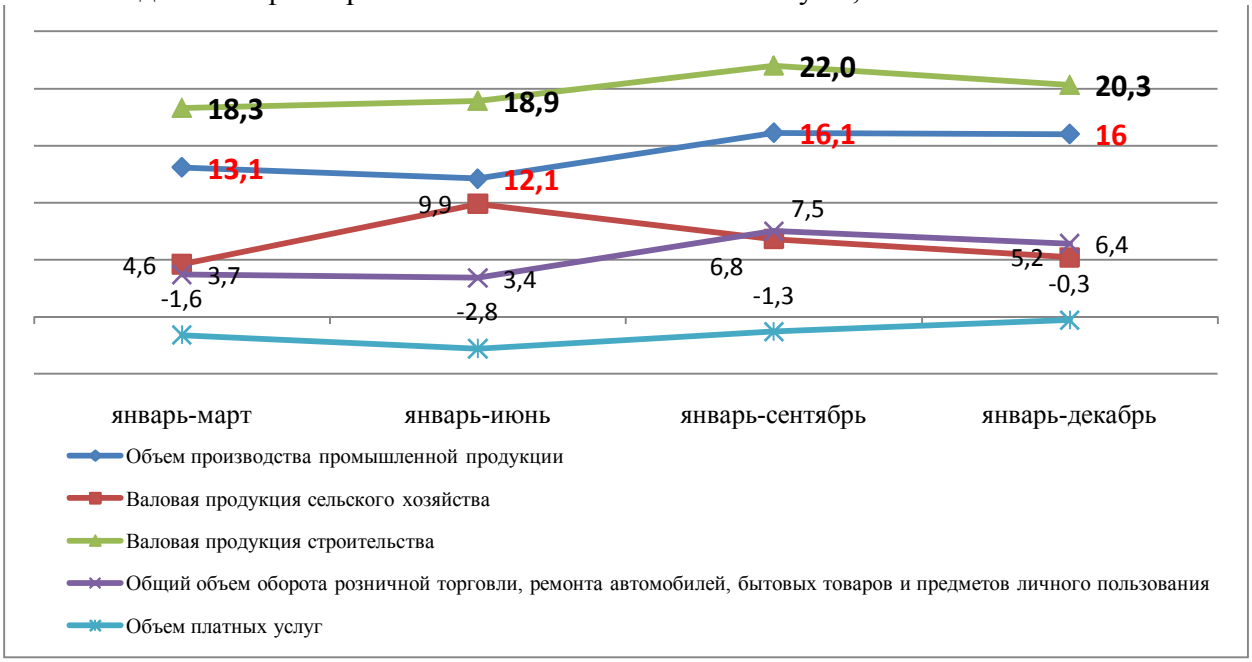


Рис. 2. Основные экономические показатели за январь – декабрь 2016 г., в % к ВВП

Необходимо отметить, что указанные выше темпы прироста производственных секторов привели к заметному изменению структуры ВВП за 2016 год.

Таблица 1. Структура ВВП, в %

Наименование отраслей	2015 г.	2016 г.	Изменение в п.п.
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота и рыболовство	21,9	20,7	-1,2
Промышленность, включая энергетику	12,8	15,1	+2,3
Строительство	11,8	11,2	-0,6
Торговля, ремонт автомобилей, бытовых товаров и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны	14,2	14,0	-0,2
Транспорт, связь и складское хозяйство	10,8	11,5	+0,7
Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом и аренда	0,8	0,7	-0,1
Государственное управление; обязательное социальное	6,5	5,5	-1,0

страхование			
Образование	3,4	4,7	+1,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,8	1,9	+0,1
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	3,7	3,4	-0,3
Налоги[2]	12,3	11,3	-1,0

Как следует из таблицы 1, заметно увеличилась доля промышленности, которая выросла с 12,8 до 15,1%. Наряду с этим также отмечен рост доли таких секторов, как: транспорт, связь и складское хозяйство, образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг. В целом, можно отметить, что структурные сдвиги в экономике страны за отчетный период носили положительный характер, связанный с повышением индустриализации экономики. Следует отметить, что основным фактором роста инвестиций продолжают оставаться государственные капитальные вложения (см. табл. 2). Так, в 2016 г. доля государственных инвестиций выросла на 0,9%. Данные этой таблицы также свидетельствуют о том, что растет доля частных иностранных инвестиций, тогда как доля инвестиций с участием внутренних инвесторов падает. При этом расчет показывает падение реальных темпов роста последнего показателя, что подчеркивает проблемы банковского сектора и снижения объемов кредитования экономики страны.

Таблица. 2. Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности в январе-декабре 2016 г.

	2016		Справочно: 2015 г., в % к итогу
	млн.сомони	в % к итогу	
Инвестиции в основной капитал, в том числе по формам собственности:	11074,5	100	100
государственная	4351,6	39,3	38,4
частная	1926,1	17,4	24,8
совместная	179,9	1,6	2,3
иностранная	4616,9	41,7	34,5

По итогам 2016 года реальная заработная плата увеличилась на 3,1%, по сравнению с 1,7% прироста за аналогичный период 2015 г. По итогам 1 и 2 кварталов темп прироста этого показателя был негативным, но к концу году отмечается положительная динамика, что определенно связано с повышением заработной платы в бюджетной сфере с 1 июля 2016 года (рис. 3).

Рис. 3. Темп роста реальной заработной платы за 2016 г., в %

За отчетный период общий объем ресурсов государственного бюджета составил 18265,0 млн. сомони или 33,5% к ВВП, что ниже прошлого года на 0,7%. (см. рис. 4).

[2] Учитываются косвенные налоги, взимаемые пропорционально количеству или стоимости товаров и услуг, производимых, продаваемых или импортируемых резидентами (согласно методологии международных организаций)

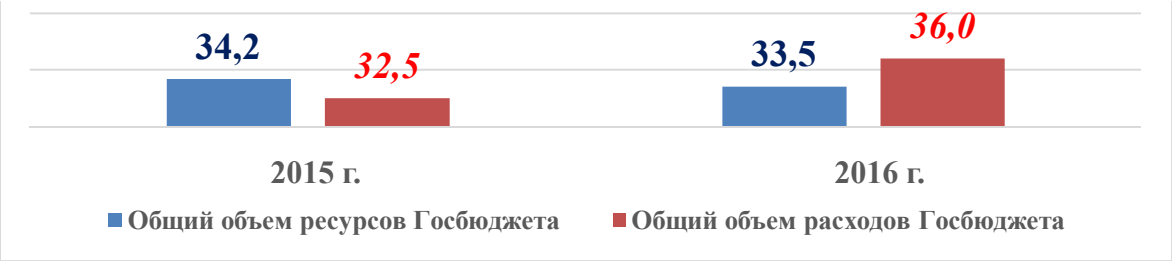


Рис. 4. Ресурсы и расходы государственного бюджета за 2016 г., в % к ВВП

По данным Министерства финансов Республики Таджикистан план по общим ресурсам за отчетный период выполнен на 95,7%. За отчетный период в казну поступило на 781,2 млн. сомони меньше запланированного. Основным фактором неисполнения плана по ресурсам бюджета стало невыполнение плана текущих доходов государственного бюджета на 3,3%. При плане на общую сумму 13190.4 млн. сомони за данный период в бюджет недопоступило 433,2 млн. сомони. Следует отметить, что исполнение текущих доходов за 2016 год ухудшилось и составило на 1,4 п.п. меньше 2015 года, несмотря на сокращение государственного бюджета (секвестр) в июле 2016 года. Главной причиной неисполнения плана текущих доходов стало невыполнение плана по налоговым поступлениям. Процент исполнения доходов в разрезе налоговых поступлений составляет 92,7%, тогда как план по неналоговым поступлениям был перевыполнен на 43,4%.

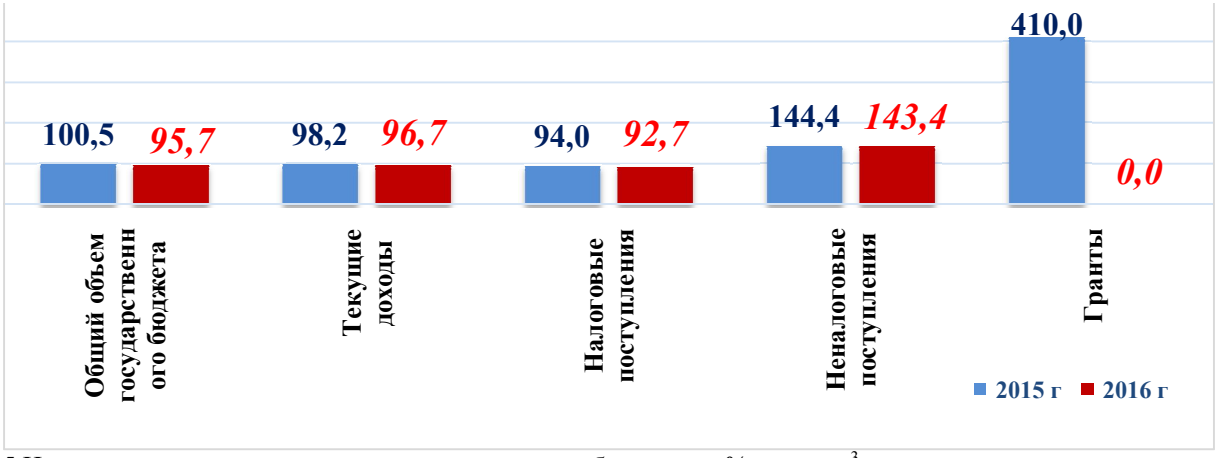


Рис. 5 Исполнение доходов и грантов государственного бюджета, в % от плана[3]

Проблемы с доходной частью бюджета привели к росту дефицита бюджета, который от положительных значений 2015 г. перешел к отрицательным (Рис.6). Хотя размер дефицита находится в приемлемых рамках, тем не менее, его динамика носит настораживающий характер.

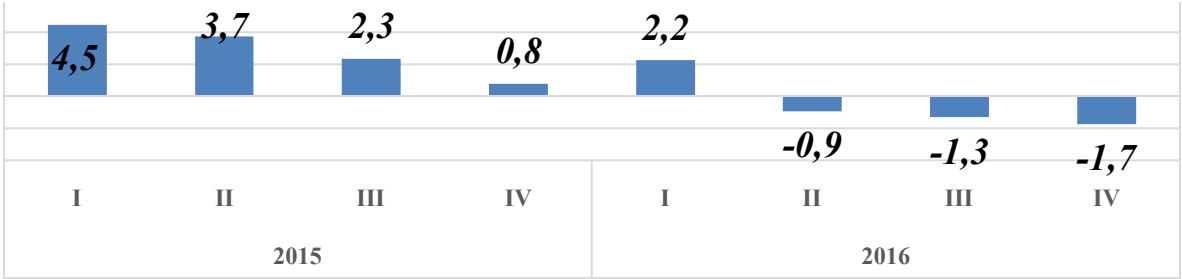


Рис. 6. Динамика дефицита (профицита) бюджета в 2015-2016 гг., % к ВВП
Источник: Национальный банк Республики Таджикистан

[3] На данном графике показано исполнение и неисполнение по основным разделам доходов. Исполнение по спец.средствам, грантам для инвестиционных проектов и кредитам составило 100% по обоим годам.

Исполнение доходной части государственного бюджета. Для определения основных факторов неисполнения плана по налогам необходимо сначала рассмотреть структуру налоговых поступлений.

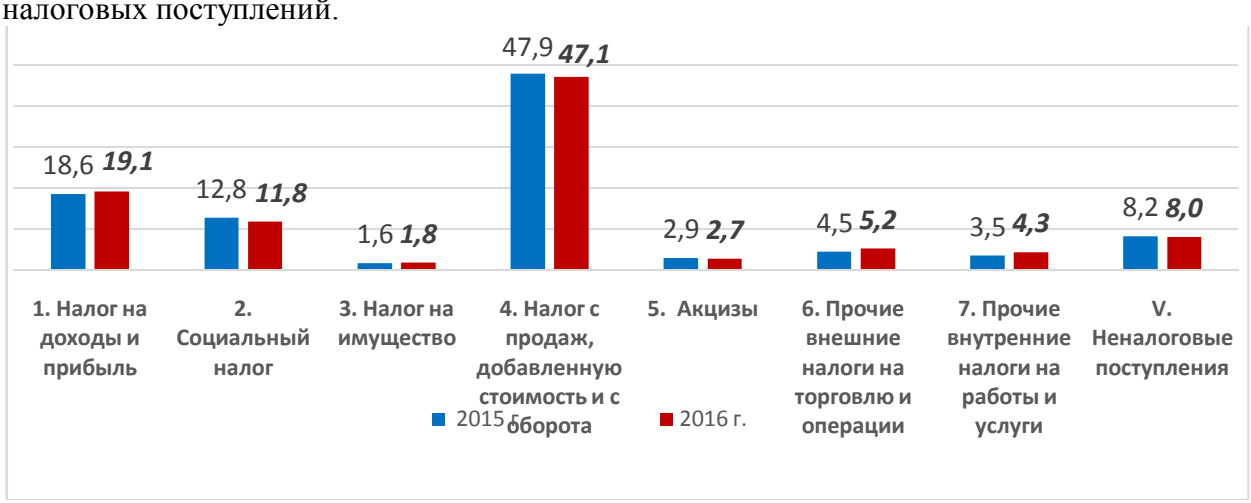


Рис. 7. Структура доходов государственного бюджета за 2016 г., в % от текущих доходов

В структуре доходов государственного бюджета наибольший удельный вес (рис. 7) занимают налог с продаж, НДС, налог с доходов и прибыли и социальный налог. Роль этих налогов в 2016 году выросла, и их доля достигла 78% от общей суммы текущих доходов. Соответственно, недобор или перевыполнение плана по этим налогам существенно влияет на общий процент исполнения плана по налогам.Однако следует подчеркнуть, что за отчетный период четко обозначилась негативная тенденция - поступления по этим трем налогам суммарно снизились по отношению к ВВП на 1,3%, по сравнению с 2015 г. (см. рис. 8).

Рис. 8. Удельный вес значимых налогов по отношению к ВВП, в %

Более точное соотношение между основными налогами и экономикой можно определить на основе сопоставления динамики отдельных налогов и налогооблагаемых баз этих налогов, которое приведено в таблице 2. Из нее следует, что к концу 2016 года сбор всех налогов: НДС как внутренний, так и внешний, а также налог на прибыль, подоходный и социальный налоги отстают от роста налогооблагаемых баз (см. таблицу 3).

Таблица 2. Темпы роста налогооблагаемой базы за 2016 г., по сравнению с прошлым годом

Налог	Темп роста налоговых поступлений	Название налогооблагаемой базы	Темп роста налогооблагаемой базы	Изменение налоговой нагрузки
Внутренний НДС	108,8	ВВП	112,5	-3,6
Внешний НДС	101,8	Импорт (в сомони)	112,7	-9,7
Налог наприбыль	102,2	ВВП	112,5	-9,2
Подоходный налог	103,6	Денежные доходы	108,9	-4,9
Социальный налог	100,8	Денежные доходы	108,9	-7,4

В 2016 году в исполнении плана по отдельным налогам все больше проявлялись негативные тенденции. Количество налогов с положительным исполнением плана уменьшалось. Если в первом квартале наблюдалось исполнение плана по трем налогам, то в последующих кварталах года их количество сократилось до двух.Динамика сбора налогов показывает (рис. 17), что в течение года наблюдалось увеличение их отставания от экономических показателей. Однако в четвертом квартале это отставание замедлилось. В частности, только по двум налогам ситуация продолжалась ухудшаться, а по остальным трем налогам несколько выравнивалась.

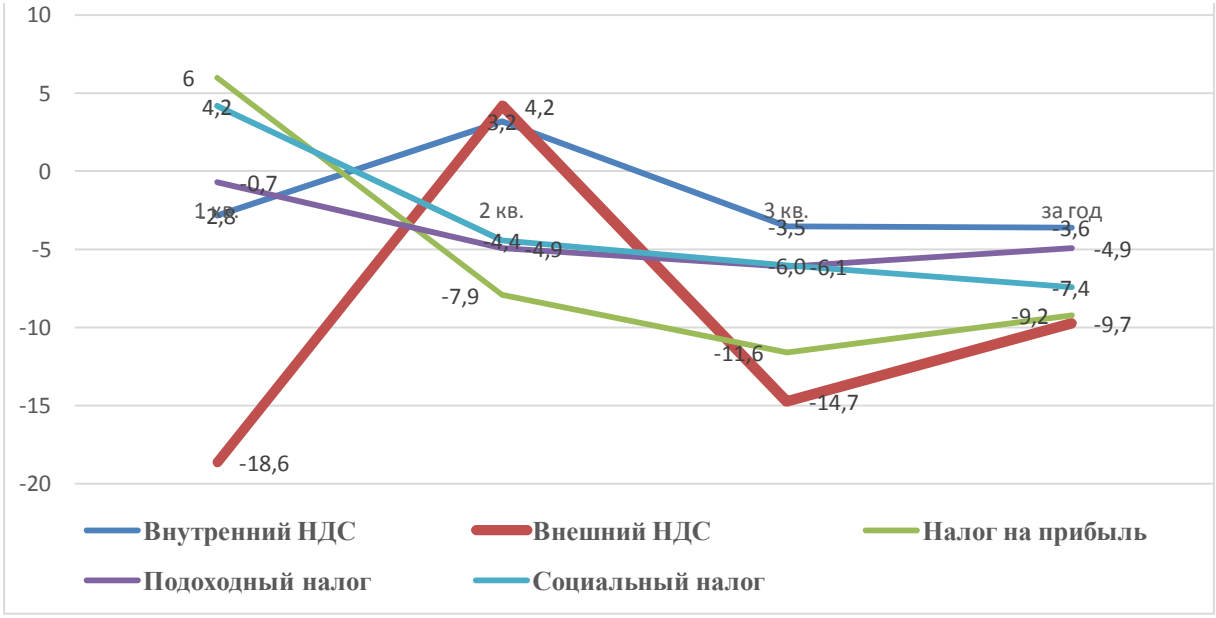


Рис. 9. Динамика сбора налогов за 2016 год (отставание (-), опережение (+) от налогооблагаемой базы), в %

На рис. 9 указаны налоги, по которым план был перевыполнен на фоне невыполнения плана по всему объему налогов, где хорошую динамику продемонстрировали прочие внутренние налоги на работы и услуги, в частности налог с недропользователей, налог с транспорта и налог на имущество. Эти налоги принесли в государственную казну на 61,5 млн. сомони больше запланированного. Однако учитывая их незначительный удельный вес, они не смогли дать более ощутимого положительного эффекта.

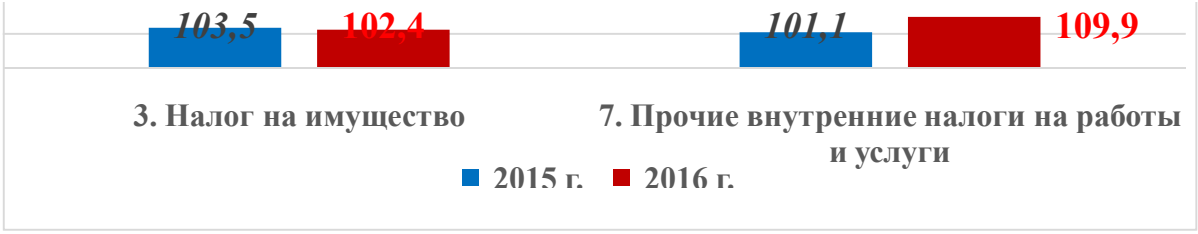


Рис. 10. Перевыполнение плана по отдельным налогам за 2016 г., в %

По остальным налогам отмечается невыполнение плана (см. рис. 11). В среднем оно составляет 8,8%. По этим налогам в бюджет недопоступило 952,3 млн. сомони относительно запланированной величины. Наибольший недобор отмечается в целом по прочим внешним налогам и торговым операциям, социальному налогу и налогу с продаж, НДС и налогу с оборота, в котором основную роль сыграли НДС (как внутренний, так и внешний) и налог с пользователей автодорог, исполнение последнего составило всего лишь 75,7% от плана. По остальным налогам: налог на прибыль, акцизы также отмечается невыполнение плана, которое составляет от 93,6% до 94,5%.

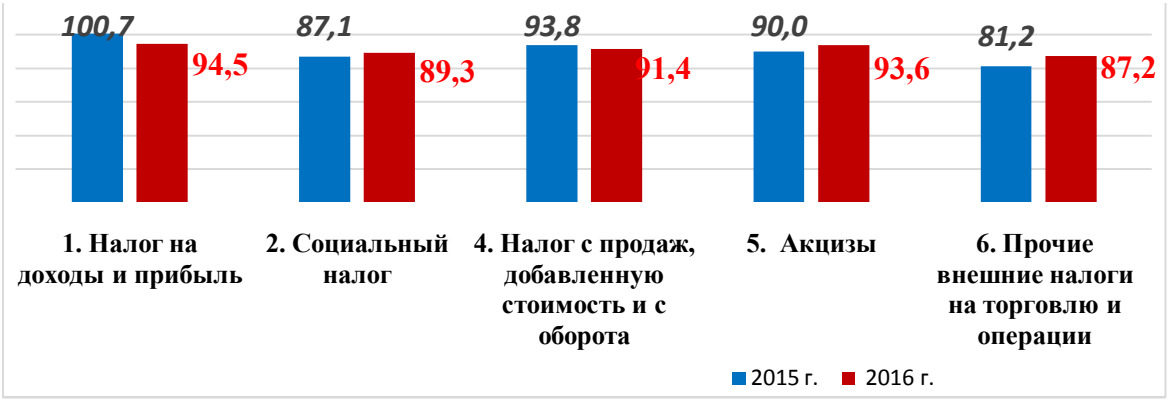


Рис. 11. Невыполнение плана по отдельным налогам за 2016 г., в %

Исполнение расходной части государственного бюджета. Исполнение расходной части государственного бюджета по итогам 2016 года составило 18128 млн. сомони или 92,5% от запланированного. Неисполнение расходной части государственного бюджета составило 1472 млн. сомони.

Рис. 12. Исполнение общего объема расходов государственного бюджета, в %

Необходимо отметить, что, в целом, в 2016 году уровень финансирования расходной части государственного бюджета по отношению к уточненному плану снизился на 1,3 п.п., по сравнению с 2015 годом, и составил 92,5% (см. рис. 12).

Исполнение расходов в разрезе функциональной бюджетной классификации (ФБК). В 2016 году в общей структуре государственных расходов большую часть занимали расходы на «Топливно-энергетический комплекс» (ТЭК) – 17,8%, «Образование» - 16,7% и «Социальную защиту и социальное страхование» - 16,1%. В целом, социальный сектор (образование, здравоохранение и социальная защита) занимают 50,7% от общей суммы расходов (рис. 13).

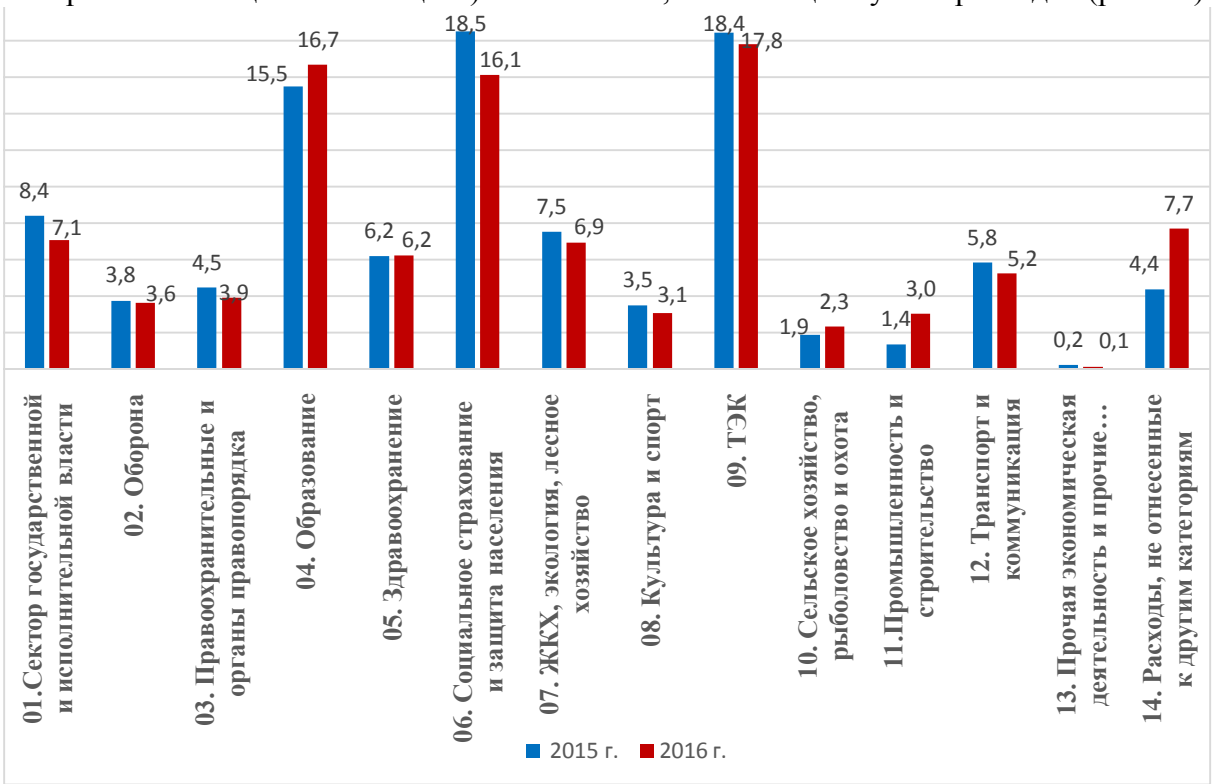


Рис. 13. Структура государственных расходов по ФБК за 2016 г., в %

Рассматривая исполнение плана по расходам, можно сказать, что финансированию экономических секторов уделялось больше внимание, поскольку они были профинансированы на все 100%. Исполнение расходов по социальным секторам – «Образование» и «Здравоохранение» находилось на более низком уровне - 95,9 и 94,9%, соответственно, меньше всего исполнение наблюдается в секторе «Социальное страхование и социальная защита населения» - 86,6%. Однако стоит отметить, что сектор «Культура и спорт» исполнен на 98,4%, что обусловлено проведением социально-значимых мероприятий. (рис.14).

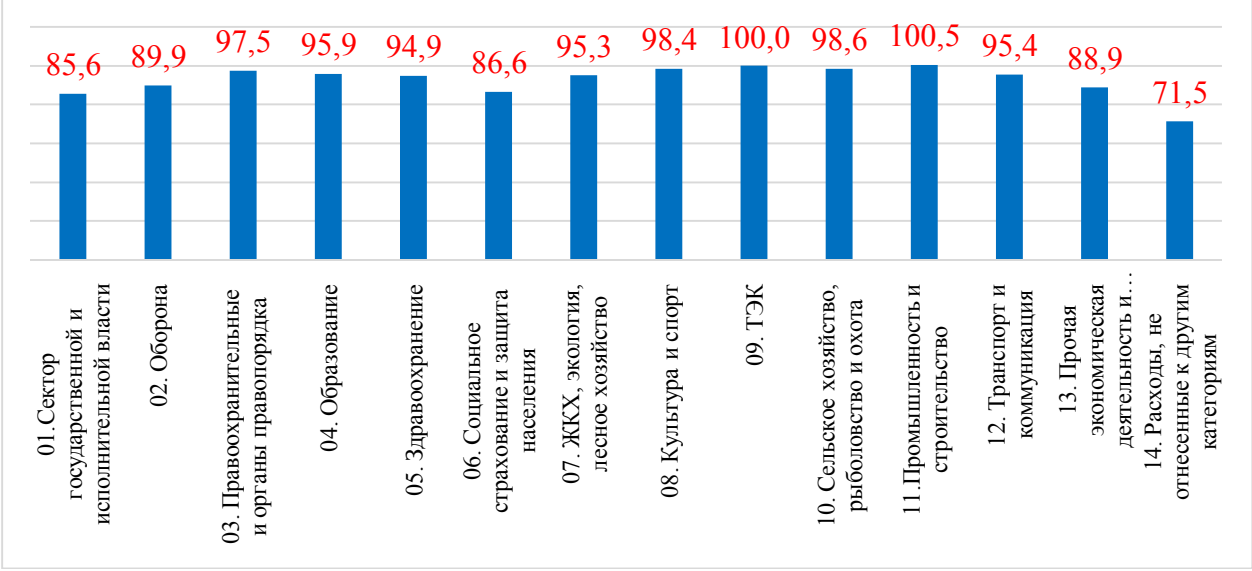


Рис. 14. Исполнение расходов Государственного бюджета по ФБК за 2016 г., в %

В структуре расходов государственного бюджета по экономической классификации (рис.15) наибольший удельный вес занимают «Расходы на закупку товаров и услуг» - 33,4%, «Расходы на операции с активами и обязательствами» - 25,2%, «Расходы на заработную плату работников и налоговые отчисления» -20,1%, «Прочие расходы» - 14,1%.

Рис. 15. Структура расходов по ЭБК за 2016 г., в %

Исполнение плана по расходной части государственной бюджета в разрезе экономической классификации за 2016 год колеблется в пределах от 16,0% до 101%, что, в сравнении с предыдущим годом, значительно ухудшилось (рис. 24). Ухудшение наблюдается в исполнении плана на выделение грантов – 16%, расходы по социальному обеспечению и помощи – 61%. Ухудшение исполнения наблюдается, также в таких категориях расходов, как расходы на выделение грантов – 17,6% и прочие расходы – 89%, куда входят стипендии и различные компенсационные выплаты населению.

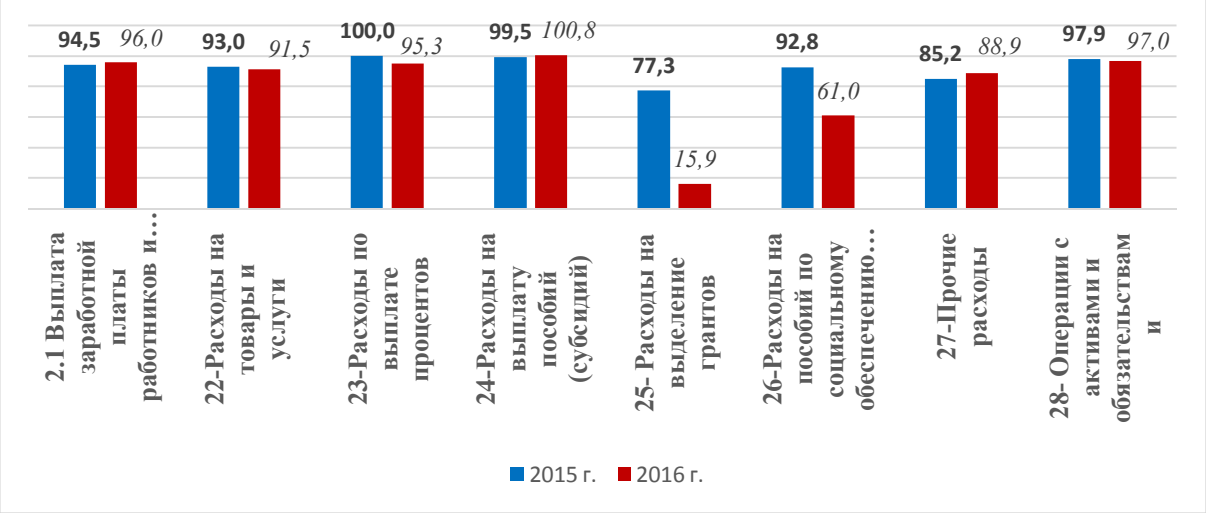


Рис. 16. Исполнение расходов государственного бюджета по ЭБК за 2016 г., в %

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на позитивный итог, в целом, в 2016 году, с точки зрения экономического и социального развития, в финансовой сфере проявились определённые трудности. В частности, отмечались определенные затруднения, с точки зрения исполнения плана доходов государственного бюджета, и особенно по основным налогам: налогу на прибыль, налогу на добавленную стоимость, социальному налогу и подоходному налогу.[3] При этом в течение года сложилась негативная динамика снижения уровня исполнения плана. Количество налогов с положительным исполнением плана уменьшилось. Если в первом квартале наблюдалось исполнение плана по трем налогам, то к концу года количество исполненных налогов сократилось до двух. При этом рост неисполнения плана происходил на фоне роста, как ВВП, так и основных налогообразующих показателей в номинальном выражении: импорт, денежные доходы, ВВП, что говорит либо о проблемах в налоговом администрировании, либо о проблемах в статистической отчетности и, соответственно, о проблемах бюджетного планирования.

Необходимо подчеркнуть, что все те проблемы, характерные для национального уровня, дублируются на местном уровне, хотя и в меньшем масштабе. По всем регионам также ухудшилось исполнение плана по налогам. Незначительное перевыполнение плана по доходам было обеспечено в основном за счет неналоговых поступлений, в то время как налоговые доходы в целом не были выполнены. Предварительные итоги исполнения государственного бюджета за 2017 год свидетельствует о наметившейся динамике неисполнения бюджетных показателей. К примеру, в 32 районах республики замечено невыполнения планов по доходной части! Данное обстоятельство должно привлечь внимание как всей финансовой системы, так и правительства. Все это означает, что в целом акценты социально-экономической политики должны сместиться в сторону совершенствования качества экономического роста, в частности:

- необходимо будет уделить особое внимание ситуации в денежно-кредитном секторе, чтобы уменьшить возникшие там риски и сократить негативные эффекты для экономики и частного сектора страны.
- Необходимо продолжать работу по созданию условий для развития частного внутреннего сектора, чтобы создать лучшую среду для частных инвестиций.
- Необходимо совершенствовать качество бюджетного планирования, оперативно реагируя на проблемы, возникающие в сфере государственных финансов.
- Другая проблема, которая стоит перед бюджетом, растущий внешний долг страны. В настоящее время внешний долг Таджикистана составляет свыше 2,8млрд долларов. В текущем году Таджикистану удалось погасить часть задолженности – 159 млн долларов (около 1 млрд 300 млн. сомони) за счет доходной части бюджета.[4]
- В этом году Таджикистан продал государственные ценные бумаги на мировом рынке на сумму 500 млн. долларов и выплата 7% прибыли по ним будет причислена к госдолгу, что, несомненно, будет оказывать нагрузку на бюджет. Рост внешнего долга страны и проценты могут оказать влияние на объем финансирования социальной сферы. В этой связи, особую актуальность приобретают положения М.М. Хасанова относительно диверсификации

государственного долга Республики Таджикистан, как по странам, так и по отдельным международным финансово-кредитным институтам.[5]

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С.Ю. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. –№3.
2. Социально-экономическое развитие Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2016 г.
3. Республика Таджикистан: доклад о последних изменениях экономики. –Вашингтон: МВФ, 2015. –59 с.
4. Отчет о состоянии государственного долга Республики Таджикистан на 2010год. –Душанбе: Министерство финансов РТ, 2016. –26 с.
5. Хасанов М.М. Внешнедолговое положение стран Центральной Азии на рубеже веков: оценка и ретроспективно–сопоставительный анализ / М.М. Хасанов // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. –№2(15). – С.169-188.

МАСЪАЛАҲОИ ИҶРОИШИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ БУҶЕТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола нишондиҳандаҳои иҷроиши буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2016, баҳогузории иҷроиши буҷет ва самтҳои асосии баланд бардоштани самаранокии онҳо пешниҳод карда шуданд.

Калидвожаҳо: буҷети давлатӣ, харочотҳо, андозҳо, самаранокӣ, қарзи давлатӣ, таҳлил.

К ВОПРОСУ ИСПОЛНЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье представлены основные параметры исполнения государственного бюджета Республики Таджикистан за 2016 год, дана оценка степени его исполнения и представлены основные направления по повышению их эффективности.

Ключевые слова: государственный бюджет, расходы, налоги, эффективность, государственный долг, анализ.

TO ISSUES OF EXUCUTION PARAMETERS OF STATE BUDGET REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article the main parameters execution of State budget Republic of Tajikistan for 2016is presented.Level of its execution is estimated and the main directions on increasing their effectiveness are presented.

Key words: state budget, revenues, taxes, government debt, analysis.

Сведения об авторах: ***Одинаев Ф.Ф.*** **-** кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Таджикского национального университета. Телефон: (**+992) 907-75-51-44.** E-mail: **f-odinaev@mail.ru**
Беков Ф.Ш. **–** ассистент кафедры финансов Таджикского национального университета. Телефон: **933-25-99-99**

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ТОРГОВОЙ СЕТИ

Арипов О.Х.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Сбалансированная система показателей (ССП) эффективности вынуждает организацию сформировать взаимосвязь между её стратегией и финансовыми целями, являющимися особыми ориентирами при формировании задач и параметров других компонент. Любой выявленный показатель должен позиционироваться как звено в последовательности причинно-следственных связей (взаимоотношений), ориентированных, в конечном итоге, на улучшение финансовой деятельности. ССП представляет собой своеобразную историю стратегии, началом которой выступает постановка долгосрочных финансовых целей, в результате чего формируется определенная последовательность действий (мероприятий), которые следует неукоснительно выполнить в рамках всех четырех составляющих системы с целью достижения намеченного долгосрочного экономического результата. Для большинства организаций финансовые показатели роста дохода, снижения себестоимости и повышения производительности, оптимального использования основных средств и сокращения рисков выступают единым вектором цели всех четырех составляющих ССП.

Однако большинство организаций используют идентичные финансовые цели для всех своих подразделений. В частности, каждому из этих подразделений может быть сформулирована задача достижения рентабельности используемого капитала 16%, подобная общей цели всей организации. Или, к примеру, если организация пользуется экономическим показателем добавленной стоимости, то каждое подразделение может быть ориентировано на постоянную его максимизацию. Вне всякого сомнения, такой подход является

аргументированным, последовательным и в определенной степени справедливым, так как оценка деятельности менеджеров всех подразделений осуществляется согласно единому стандарту. Однако следует помнить, что такой подход не учитывает тот факт, что различные бизнес-единицы могут обладать разными стратегическими курсами. В соответствии с этим не всегда общий финансовый показатель и (в особенности) единственная цель, отражаемая этим параметром, будут приемлемы для обширного перечня направлений деятельности всей организации. Следовательно, на первом этапе разработки финансовой составляющей ССП нужно сформировать соответствующие финансовые параметры для разрабатываемой стратегии. Финансовые цели и показатели должны осуществлять двойную роль: они отражают финансовые результаты, ожидаемые от внедрения стратегии, с одной стороны, и являются основными при определении целей и показателей остальных составляющих ССП - с другой.

Финансовые цели могут обладать серьезными отличиями в зависимости от принадлежности к тому или иному этапу бизнес-цикла. Теория построения бизнес-стратегии имеет в своем арсенале несколько различных видов стратегического развития - от агрессивного роста доли данного бизнеса на рынке до консолидации, ухода с рынка и ликвидации. С целью упрощения мы отдадим предпочтение трем стадиям: росту, устойчивому состоянию, сбору «урожая».[1,2]

Финансовые цели имеют различия на каждом из этих этапов. Первый этап характеризуется ростом объема продаж новых продуктов и услуг на новых рынках и новым клиентам при сохранении приемлемого уровня затрат на производство продукта и его развитие, системы, персонал и на формирование новых сегментов рынка, а также каналов продаж и распределения. Второй этап характеризуется традиционными финансовыми показателями, такими как ROCE, доход от основной деятельности и валовая прибыль. Эффективность инвестиционных проектов оценивается стандартно: показателем дисконтированного денежного потока и анализом капитального бюджета. Некоторые организации используют новые финансовые параметры, к примеру, формирование добавленной стоимости и стоимости для акционеров. Они выступают критериями оценки достижения классической финансовой цели - максимальной доходности инвестированного в бизнес капитала. В качестве финансовой цели третьей стадии выступает денежный поток. Любое вложение капитала должно обладать получением быстрой и конкретной отдачи. Показатели, которые связаны с бухгалтерским учетом (рентабельность инвестиций, добавленная стоимость и доход от основной деятельности), утрачивают значимость для крупных инвестиций, уже сделанных в данный бизнес. Цель заключается не в достижении максимальной рентабельности инвестиций, что реально способствует инициативам менеджеров на поиски новых инвестиционных источников с будущей перспективой возврата вложений. Скорее всего, эта цель состоит в том, чтобы максимизировать возврат в организацию денежных потоков от всех средств, инвестированных в нее в прошлом. Третья стадия охватывает довольно непродолжительный период в жизни организации, в связи с чем о затратах на исследование, развитие или наращивание мощностей речь в данном случае не идет.

Таким образом, разработка ССП начинается с диалога между исполнительным директором и финансовым директором организации о конкретной финансовой категории и целях этой хозяйственной единицы. Диалог способствует определению роли, отведенной данной организации в общем её портфеле. Вполне естественно, что в этом случае следует иметь четкую финансовую стратегию для каждой бизнес-единицы, положение которой в определенной финансовой категории не может оставаться неизменным. Последовательное развитие, продолжающееся не один десяток лет, приводит к тому, что организация планомерно движется от одной стадии к другой и в результате уходит с рынка. Тем не менее иногда зрелый бизнес, находящийся, на первый взгляд, на стадии сбора «урожая», вдруг попадает в категорию роста. Непредсказуемое технологическое, рыночное или законодательное изменение способно превратить развитый продукт или услугу, обладающие стабильным положением на рынке, в товар всего лишь с большими потенциальными возможностями роста. Подобное превращение радикально меняет финансовые и инвестиционные цели бизнес-единицы. Именно в связи с этим финансовые цели для всех хозяйственных единиц следует периодически, к примеру, раз в год, пересматривать, чтобы обновить или скорректировать финансовую стратегию.

Для каждой из трех стадий стратегии - роста, устойчивого состояния, сбора «урожая» - вырабатывают три финансовых стратегических направления (цели), ведущих к осуществлению бизнес-стратегии:[3]

- рост дохода и расширение границ структуры деятельности;
- сокращение издержек и рост производительности;

- использование активов и формирование инвестиционной стратегии.

Роста доходов и расширения структуры деятельности можно достичь при условии увеличения числа предложений продуктов и услуг, привлечения новых клиентов и рынков, развития товаров и услуг в направлении создания более высокой добавленной стоимости, соответствующей корректировки цен. Сокращение издержек и увеличение производительности можно получить путем снижения прямых и косвенных издержек и совместного использования ресурсов с другими бизнес-единицами. Третье направление связано с действиями, сопряженными с сокращением оборотного капитала, необходимого для поддержания объема и расширения направлений бизнеса, а также оптимального использования основных фондов путем активизации ранее незадействованных ресурсов для развития новых сфер деятельности и ликвидации активов, не оправдывающих свою рыночную стоимость. Все эти мероприятия дают возможность увеличить доходы, получаемые за счет более эффективного использования финансовых и материальных активов.

Финансовые ресурсы торговой сети используются таким образом, чтобы обеспечить неуклонный рост доходов, прибыли, других показателей хозяйственной деятельности при определенном повышении качества и эффективности работы. Устойчивость финансового положения выступает необходимым условием устойчивого развития организаций системы, поскольку от обеспеченности и оптимального использования финансовых ресурсов напрямую зависят показатели организационно-экономической и социальной устойчивости.[4,5,6]

Следовательно, устойчивость финансового положения является базовым условием общей экономической устойчивости такой организации, как торговой сети. Она характеризует такое состояние финансовых ресурсов, при котором организации, рационально используя денежные средства, способны посредством эффективного их использования обеспечить бесперебойный процесс реализации товаров, а также дальнейшее экономическое развитие.

Это особенно актуально в нынешних условиях, когда подавляющая часть субъектов системы находится в непростом финансовом положении. Возникает необходимость совершенствования системы управления активами организаций и источниками их финансирования, платежеспособностью и финансовой устойчивостью.

Деятельность организаций является комплексом взаимосвязанных хозяйственных процессов, зависящих от многих факторов. Обладая тесной взаимосвязанностью, все факторы разнонаправленно влияют на устойчивость финансового положения организации, то есть одни положительно, а другие отрицательно, в связи с чем устойчивость финансового положения рассматривается как комплексная категория.

Для оценки устойчивости финансового положения как комплексной категории необходим его анализ, который включает оценку платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности.

Определение методических подходов к оценке устойчивости финансового положения, в частности, финансовой устойчивости, относится к числу наиболее важных экономических проблем в условиях конкурентной среды.

Индикаторы финансовой устойчивости дают возможность оценить степень независимости организаций от случайностей, сопряженных не только с условиями рынка, но и с выполнением договорной дисциплины, неплатежами и т.д. При формировании договорных отношений между хозяйствующими субъектами возникает обоюдный интерес к финансовой устойчивости друг друга как критерию надежности партнера.

В рамках решения данной проблемы нами разработана концептуальная модель стратегического анализа финансов торговой сети, которая представлена блок-схемой на рис. 1. Данная модель включает три блока - диагностика финансов, оценка финансового состояния и управление финансами торговой сети.

Первый блок - диагностика финансов – посвящен анализу финансовой деятельности торговой сети, который позволяет выявить факторы, влияющие на финансовое состояние хозяйствующего объекта. Анализ финансового состояния включает комплекс задач. Среди них в качестве частных задач выступают следующие.

Как известно, налоговая система России далека от совершенства, и налоговые сборы и всевозможные отчисления оказывают существенное негативное влияние на устойчивое развитие организации. Вместе с тем, хозяйствующие субъекты вынуждены мириться с этим и стараться эффективно управлять ресурсами, чтобы смягчить налоговую нагрузку. С этой целью возникает необходимость в оценке налогового бремени и сравнить его с предельной величиной, превышение которой грозит банкротством предприятию. В то же время актуальной задачей является определение необходимого объема оборотных средств, достаточных для эффективного

использования основных фондов хозяйствующего субъекта. Однако может возникнуть ситуация, связанная с пополнением оборотных средств, но в таком объеме займа, который торговая сеть в состоянии погасить в срок. Все это вынуждает решать проблему относительно плеча финансового рычага. Наряду с этими важнейшими составляющими анализа финансов выступает решение таких задач, как оценка ликвидности активов и оценка их рентабельности. Также нельзя обойтись без оценки текущих и долгосрочных финансовых затрат. В частности, в рамках решения этих проблем следует дать оценку издержкам обращения и инвестиционной политике, имеющей место в деятельности торговой сети.

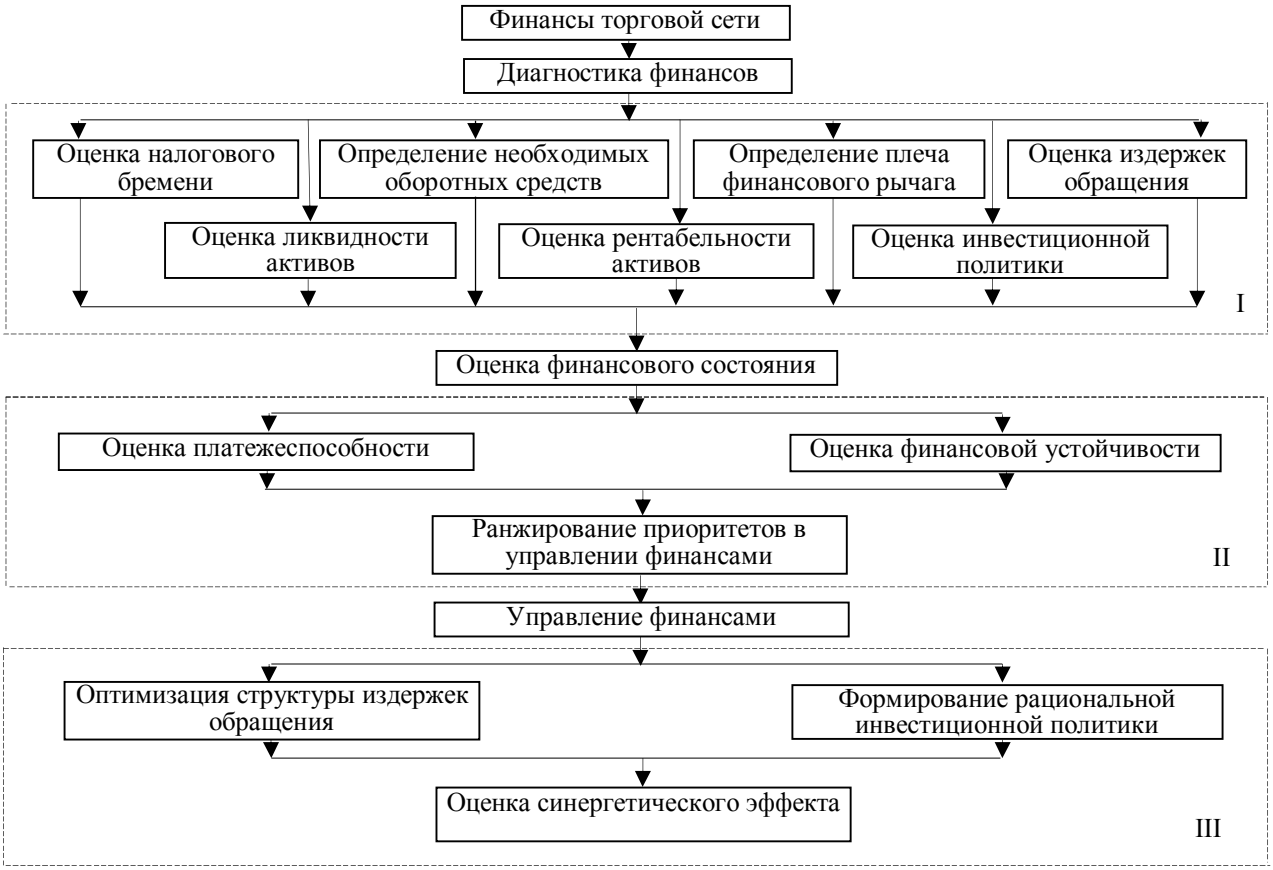


Рис. 1. Концептуальная модель стратегического анализа устойчивого развития финансов торговой сети

Второй блок - оценка финансового состояния - включает решение двух взаимосвязанных задач. В качестве первой задачи выступает определение интегральной оценки платежеспособности торговой сети, позволяющей выявить меру близости достигнутого уровня к уровню целевого состояния. Наряду с этим важнейшим аспектом при оценке финансового состояния выступает оценка финансовой устойчивости, рассчитанная по комплексу показателей. Решение этих двух задач позволяет структурировать проблему устойчивого развития финансов путем ранжирования приоритетов в управлении финансами торговой сети.

Третий блок - управление финансами - посвящен оптимальному управлению финансами торговой сети. Из всего многообразия задач, обеспечивающих решение данной проблемы, на наш взгляд, к числу основных следует отнести решение задач по оптимизации структуры издержек обращения и формированию рациональной инвестиционной политики, связанной с оптимизацией структуры инвестиций в основные фонды и оборотные средства торговой сети согласно выбранному вектору цели. Поскольку оптимизация структуры издержек обращения и инвестиций осуществляется одновременно, то возникает необходимость в определении оценки синергетического эффекта от совместного их влияния на успешность деятельности торговой сети.

Таким образом, концептуальная модель стратегического анализа устойчивого развития финансов торговой сети представляет собой методологию, основанную на методах и методиках диагностики финансов, оценки финансового состояния и управления финансовой устойчивостью торговой сети, а также позволяющих оценить меру эффективности управления финансами посредством определения оценки синергетического эффекта от совместного осуществления мероприятий по оптимальному управлению текущих и долгосрочных финансовых затрат.

ЛИТЕРАТУРА
1. Богер И.Б. Метод оценки объекта нематериальных активов с позиции рыночного подхода / И.Б. Богер, А.В. Наумова, Н.В. Шаланов // Сибирская финансовая школа. – 2012. -№2(91). –С.167-170.
2. Каплан Р.С. Сбалансированная система показателей: От стратегии к действию / Р.С. Каплан. –М.: Олимп-бизнес, 2003. –294 с.
3. Пасерба А. Проекции ССП для девелопмента недвижимости: от отрасли к показателям / А. Пасерба, В. Солодов // Экономические стратегии. – 2005. –№1. –С.14-18.
4. Шаланов Н.В. Экономическая диагностика эффективности деятельности торгового предприятия / Н.В. Шаланов, Ю.Н. Югатова. –Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2008. –116 с.
5. Шаланов Н.В. Методы системного анализа устойчивости развития предприятия / Н.В. Шаланов, Г.К. Джурабаева, В.О. Шаланов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2008. -№2. –С.56-61.

МОДЕЛИ КОНСЕПТУАЛИИ ТАҲЛИЛИ СТРАТЕГИИ ВАЗЪИ МОЛИЯВИИ ШАБАКАИ САВДО

Дар мақола муносибати муаллиф ба таҳлили стратегии рушди устувори молиявии шабакаи савдо, ки бо модели консептуалии аз се блок иборатбуда: ташхиси молия, арзёбии вазъи молиявӣ ва идоракунии мувофиқтарини молия намоиш дода шудааст, пешниҳод мегардад.

Калидвожаҳо: таҳлили стратегӣ, рушди устувор, шабакаи савдо, вазъи молиявӣ, идоракунии мувофиқтарин.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ТОРГОВОЙ СЕТИ

В статье предлагается авторский подход к стратегическому анализу устойчивого развития финансов торговой сети, представленный концептуальной моделью, включающей три блока: диагностику финансов, оценку финансового состояния и оптимальное управление финансами.

Ключевые слова: стратегический анализ, устойчивое развитие, торговая сеть, финансовое состояние, оптимальное управление.

CONCEPTUAL MODEL OF STRATEGIC ANALYSIS OF FINANCIAL TRADING NETWORK CONDITIONS

In the article the author's approach to strategic analysis of sustainable development finance trade network presented a conceptual model consisting of three units: Finance diagnosis, assessment of the financial condition and the optimum management of finances.

Key words: strategic analysis, sustainable development, trade network, financial condition, optimal management.

Сведения об авторе: ***Арипов О.Х.*** **–** кандидат экономических наук, доцент Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Телефон: **(+992) 929-29-99-99.** E-mail: **anti-AIDS@mail.ru**

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ: ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ахмедов Ф.В.
Политехнический институт Таджикского технического университета им. М.С. Осими

Современный этап развития экономики Республики Таджикистан выдвигает новые требования не только по отношению к качеству управления отдельным предприятием и максимально эффективному использованию всех его ресурсов, но и по отношению к мобильности субъектов хозяйствования - их способности быстро реагировать на изменения рыночной ситуации.

Наиболее приспособленной в этом смысле сферой деятельности является малый бизнес, который осуществляет свою деятельность в рамках предпринимательской среды.

Развитие предпринимательской среды является важнейшим рычагом формирования среднего класса, а соответственно, положительного воздействия на социально-экономическую ситуацию в государстве и регионах.

Субъектами предпринимательской среды являются предприятия малого бизнеса. В последние пять лет в таджикской политике и экономике наметились положительные тенденции, внушающие надежду на улучшение общей среды деятельности предприятий малого бизнеса. Концепция государственной поддержки малого бизнеса, принятая парламентом страны, а также пакет мер правительства Республики Таджикистан по дебюрократизации экономики, Послания Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона на создание условий для нормального предпринимательства в стране внушают надежду на изменение ситуации к лучшему.

Однако имеют место и отрицательные явления, тормозящие позитивные процессы и даже создающие новые трудности. К их числу следует отнести, прежде всего, недостаточную эффективность государственной политики в отношении малого бизнеса, продолжающуюся - под флагом «облегчение налоговой нагрузки» на малый бизнес – политики фискального

удушения малого предприятия, недоступность финансово-кредитных и имущественных ресурсов.

При рассмотрении особенностей отраслевых аспектов формирования и развития предпринимательской среды национальной экономики, имеет огромное значение изучение современного состояния и тенденций развития данной сферы на примере отдельного региона, в частности проведение сравнительного анализа развития предпринимательской среды в отдельных отраслях отраслевой структуры Согдийской области.

Последнее 10 лет в периоде от 2004 до 2014 гг. численность действующих малых предприятий увеличилась на 1236 предприятий или в 4,2 раза относительно базисного и постоянно этот показатель имеет прогрессивный характер. Это обусловлено, прежде всего, благоприятным бизнес-климатом и устойчивым формированием и развитием малого бизнеса в данном регионе.

Анализ данных, приведенных в таблице 1, свидетельствует о том, что за рассматриваемый период, несмотря на существенную долю всех основных показателей отраслей, Согдийская область в структуре экономики региона развивается устойчиво и сохраняет прежние позиции в отраслевой структуре малого бизнеса.

Малый бизнес Согдийского региона изначально был сосредоточен в трех основных отраслях: торговля и ремонт, операция с недвижимостью и коммерческая деятельность, обрабатывающая промышленность.

Анализы отрасли торговли и ремонта за 2005-2014 гг. говорят, что с увеличением количества малых предприятий более чем в 5 раза, численность занятых в этой отрасли увеличиваются всего лишь в 3,3 раза, а выручка от реализации увеличивается в более чем 35 раз относительно базисной. Хотя в этой отрасли открываются новые малые предприятия, деятельность этой отрасли не является трудоемкой, и поэтому сдвиги численности занятых не догоняют показателей числа малых предприятий. А многократное увеличение выручки-последствия инфляции национальной валюты и быстрого торгового оборота.

Табл. 1. Основные показатели деятельности малого и среднего предпринимательства по отраслям народного хозяйства (в индексах к 2005 году)

Отрасли	Число действующих малых предприятий			Численность занятых на конец года			Выручка от реал. продукции (услуг)		
Годы	2005	2010	2014	2005	2010	2014	2005	2010	2014
Всего по обл., в т.ч:	100	1,6	3,93	100	1,1	2,1	100	4,55	26,5
Обрабатывающая промышленность	100	1,2	1,8	100	1,04	1,15	100	6,5	10,33
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	100	1,1	4,45	100	0,24	1,1	100	0,08	16,98
Транспорт и складское хозяйство	100	1,72	4,67	100	1,24	2,4	100	4,03	52,4
Строительство	100	1,72	2,7	100	1,2	1,42	100	4,1	14,86
Торговля и ремонт	100	1,73	5,05	100	1,16	3,3	100	3,9	35,3
Операции с нед. имуществом, аренда и ком. деятельность	100	1,9	3,01	100	1,04	1,27	100	8	11,22
Здравоохранение и социальные услуги	100	6,5	12	100	6,07	9,97	100	7,17	7,35
Образование	100	2,8	9,8	100	4,17	11	100	2,02	7,5
Организация отдыха и развлечения, культуры и спорта	100	0,63	5,9	100	0,43	2,6	100	0,8	25,46
Прочие отрасли	100	1,33	23,67	100	1,14	17,43	100	2,6	51,3

Источник: Рассчитано по: Статистический ежегодник Согдийской области / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2006, 2011, 2015. -С.126, 244, 166., р-н* - район

В 2010 году относительно 2005г., то есть за 5 лет в отрасли обрабатывающей промышленности открылись новые малые предприятия почти на 20%, а численность занятых на этот период увеличились на 4%, то есть в 4 раза меньше относительно показателя числа предприятий. И затем 2014г., когда количество малых предприятий увеличилось более чем на 80%, численность занятых увеличилась всего лишь на 15%, относительно базисного. Это обусловлено тем, что малый бизнес в отрасли промышленности, по сравнению с другими

отраслями народного хозяйства, относительно быстрее автоматизируется и сокращаются рабочие места.

Хотя в 2014 году выручка от реализации продукции относительно базисного увеличилась более чем в 10,3 раза, она по отношению к 2010 году увеличивается на 59%, что почти равна относительному приросту числа малых предприятий за этот период, который достиг 52%. То есть если не учитывать инфляционные процессы, эти показатели могут быть почти пропорционально увеличивающимся.

Малый бизнес в отрасли операции с недвижимым имуществом, аренды и коммерческой деятельности начиная с 2000 года устойчиво развивается. В 2005 году показатель числа действующих предприятий увеличился на 89%, относительно базисного. Также доля показателей численности работников и выручка от реализации продукции увеличились, соответственно, на 4% и в 8 раз. И в дальнейшем с 2010 до 2014 гг. в этой отрасли все основные показатели деятельности малого бизнеса постоянно увеличиваются. Это говорит о том, что в Согдийском регионе существует потребность и есть хорошие условия для создания малого бизнеса в отрасли недвижимости и коммерческой деятельности.

Анализ малого бизнеса в отрасли сельского хозяйства за период от 2005 до 2010 года показывает увеличение на одно предприятие, то есть на 9% и уменьшение численности занятых и выручки от реализации на 76% и 92%, соответственно. С другой стороны, начиная с 2010 года, наряду с отмеченными ведущими отраслями, с каждым годом наблюдается тенденция увеличения количества действующих предприятий и численности занятых в отрасли сельского хозяйства. Так, доля числа малых предприятий в 2014 г., по сравнению с 2010 г., увеличилась более чем в 4 раза, а сдвиг составил 1,22%, соответственно, доля численности занятых и объем выручки также сдвинулись в сторону увеличения на 1,47 и 2,58%, или в 4,54 и 212,3 раза больше. Но следует отметить, что, несмотря на стабильное развитие отрасли сельского хозяйства в отраслевой структуре региона, которая является аграрно-развивающейся, отрасль сельского хозяйства находится в плачевном состоянии и в числе отсталых отраслей по всем основным показателям малого бизнеса.

С огромным сожалением следует подчеркнуть, что, несмотря на обеспеченность народа услугами связи, отрасль связи также находится в числе отсталых отраслей по всем показателям малого бизнеса. Это обусловлено тем, что в этой отрасли функционируют крупные предприятия, которые в плане конкуренции поглощают малых предприятий. Так же в нашем регионе несовсемразвиты малые предприятия в отрасли финансового посредничества, которые пользуются высоким авторитетом в развитых странах с рыночной экономикой.

В этом плане призвана сыграть важную роль поддержка Правительством республики эффективного формирования и развития малого бизнеса на региональном уровне. Государство с целью трудоустройства должно поддержать те отрасли, которые являются передовыми в отраслевой структуре промышленности и экономики региона.

В период с 2005 до 2014 гг. анализы показателей малого бизнеса в отрасли здравоохранения и социальных услуг, образования и в отраслях организации отдыха и развлечения, культуры и спорта развивается почти одинаково, так, в 2014 году число действующих малых предприятий в этих отраслях насчитывается, соответственно, 48, 49 и 47 предприятий. А также в так же умеренно развиваются показатели численности занятых и выручка от реализации. Необходимо подчеркнуть, что отрасль организации отдыха и развлечения в последние годы в нашей стране в моде и, как туристическая база в Согдийском регионе, малый бизнес будет развиваться высокими темпами.

За последние 10 лет с открытием двух туннелей, которые соединяют Север Таджикистана с Югом и с решением многих коммуникационных проблем отрасль транспорта и складского хозяйства также развивается умеренными темпами: увеличилась в 4,67 раза, или на 66 предприятий. С развитием малого бизнеса в этой отрасли снизятся цены на все экономические ценности, которые распространяются посредством транспорта и складского хозяйства.

Также в Согдийском регионе последние годы известны своим устойчивым развитием малые предприятия в сфере строительства, число которых в 2014 году достигло 78 предприятий, в которых работают почти полтысячи работников. За последние 10 лет все основные показатели этой отрасли постоянно увеличиваются и сдвиги в отраслевой структуре региона являются значительными. Это, прежде всего, обусловлено градостроением и архитектурой региона, высоким значение, которое прадают этой отрасли правительство страны и местные органы власти.

Необходимо подчеркнуть тенденцию развития малых предприятий в сфере гостиниц и ресторанов, которая в 2010 году была незначительной, а в 2014 году их численность достигла

134 предприятия, в которых заняты 853 рабочих с общей доходностью предприятий почти 27 млн. сомони в год. Этими показателями малые предприятия отрасли гостиниц и ресторанов шагнули вперед и на данный момент, находясь на 4-ом месте, отстают лишь трем отраслям, которые имеют огромную долю в отраслевой структуре региона.

Относительно быстрое и устойчивое развитие малого бизнеса объясняется его потенциальными возможностями, быстрой адаптацией, по сравнению с крупными предприятиями, к таким внешним условиям хозяйствования, как нестабильность спроса и ресурсного обеспечения. Значительное замедление и даже незначительное уменьшение количества малых предприятий в области недвижимости, аренды и коммерческой деятельности связано с более быстрым приближением их к оптимальному для этой сферы количеству предприятий. В данных условиях они заполнили свою нишу экономического пространства быстрее по сравнению с другими отраслями, кроме того, появились сетевые маркетинги и торговые сети в Интернете. С этой целью стали появляться новые притягательные с точки зрения эффективности капиталовложения, например в сфере отдыха, гостиниц, ресторанов и туризма. Рост числа малых строительных предприятий при продолжающемся спаде промышленного строительства происходит из-за резкого увеличения индивидуального строительства, а также увеличения объемов реконструкции и строительства офисных помещений и торговых магазинов.

Табл. 2. Основные показатели деятельности малого и среднего предпринимательства по отраслям народного хозяйства (в %-ах от общего)

Отрасли	Число действующих малых предприятий			Численность занятых на конец года			Выручка от реал. продукции (услуг)		
Годы	2005	2010	2014	2005	2010	2014	2005	2010	2014
Всего по обл., в т.ч:	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Обрабатывающая промышленность	30	22,3	13,85	34,9	33,1	19	21,6	30,8	8,4
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	2,7	1,8	3	5	1,1	2,6	4,15	0,1	2,66
Транспорт и складское хозяйство	4,35	4,7	5,2	4,5	5,1	5,1	1,1	0,97	2,2
Строительство	7	7,5	4,8	8,25	9	5,55	4,35	3,9	2,44
Торговля и ремонт	32,7	35	42	23	24,45	36	59,4	51,1	79,2
Операции с нед. имуществом, аренда и ком. деятельность	17,7	20,75	13,55	19,4	18,4	11,7	5,6	9,8	2,4
Здравоохранение и социальные услуги	1	3,9	3	0,7	3,9	3,3	1,45	2,27	0,4
Образование	1,2	2,1	3	0,7	2,75	3,8	1,15	0,5	0,3
Организация отдыха и развлечения, культуры и спорта	1,9	0,75	2,9	2,3	0,9	2,8	0,3	0,06	0,3
Прочие отрасли	1,45	1,2	8,7	1,25	1,3	10,15	0,9	0,5	1,7

Источник: Рассчитано по: Статистический ежегодник Согдийской области / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2006, 2011, 2015. -С.126, 244, 166., р-н* - район

В последнее время структура малого бизнеса Согдийского региона меняется к лучшему. Увеличивается доля малых предприятий, работающих в производственной сфере и сферах, способствующих научно-техническому прогрессу. К счастью, в регионе этот процесс идет прогрессивно, его ускорение зависит не только от государственной поддержки, но и от политики крупных предприятий.

Анализы отрасли торговли говорят, что в 2005 году относительно 2000 года доля показателей числа действующих малых предприятий, численность работников и выручка от реализации продукции сократились. Начиная с 2005 года, наблюдается постепенное умеренное увеличение вышеуказанных показателей.

В целом, в 2014 году, в отрасли торговли и ремонта количество малых предприятий достигло 682 предприятия и занимает 42% от общей доли в отраслевой структуре, но недостаточно обеспечивает уровень занятости, по сравнению с отраслью промышленности. Между тем доля выручки от реализованной продукции отрасли торговли и ремонта за 2010 год занимает более 51%, а в 2014 г. составил почти 80% в отраслевой структуре. Это говорит о том,

что малый бизнес в отрасли торговли в нашем регионе устойчиво развивается за счёт импортных товаров, которые в возятся из соседних стран. (см. табл. 2)

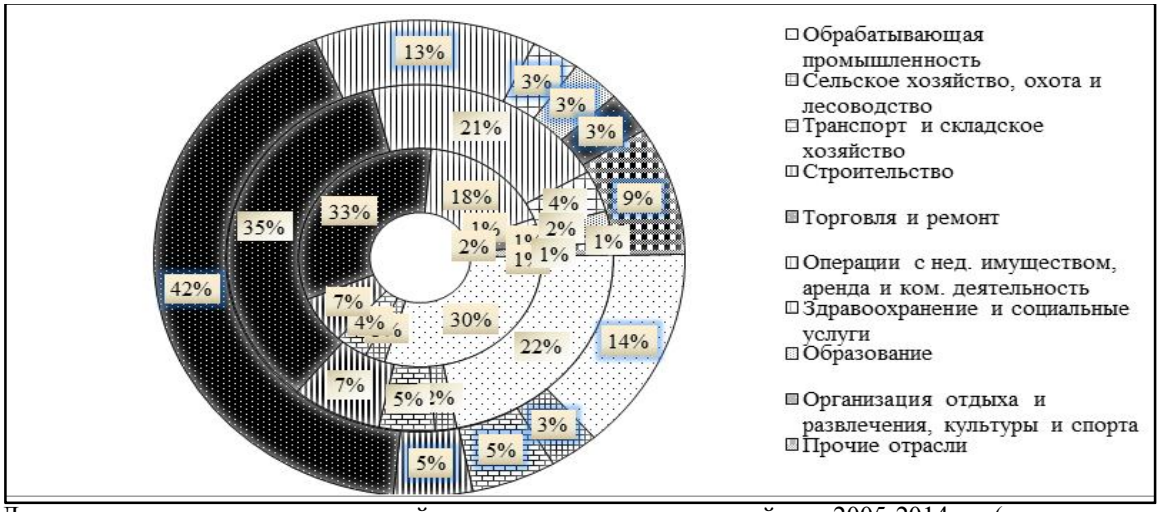


Рис. 1. Доля количества малых предприятий по отраслям народного хозяйства 2005-2014 гг. (внутреннее кольцо – 2005г; среднее – 2010г; внешнее – 2014г.)

Малый бизнес в отрасли обрабатывающей промышленности с 2005–2010 гг. обеспечивал третью долю численности работников в отраслевой структуре. Однако в 2014 году этот показатель снизился до 19%, хотя показатель количества малых предприятий в отрасли промышленности в 2014 году относительно 2005 года увеличился более чем на 80%. В отраслевой структуре его доля в этот период снизилась на 54% или сдвинулась к уменьшению на 16,2%. Так же резко уменьшается доля выручки в отраслевой структуре и в 2014 году, относительно 2010 года, сдвинется в сторону уменьшения на 22,4%, или уменьшится на 72,6%. Т.е. доля влияния малого бизнеса отрасли промышленности годом за год в отраслевой структуре уменьшается. Это говорит о том, что продукция малых предприятий этой отрасли менее конкурентна взаимозаменяемым импортным товарам, которых ввозят малые предприятия сферы торговли. Правительство с целью защиты отечественных производителей должно поставить таможенные барьеры товарам, которые производятся и внутри страны, и предприниматели в свою очередь должны повысить качество промышленных продукций, чтобы устойчиво конкурировать с импортными товарами и беречь свою долю в отраслевой структуре.

Отрасль операции с недвижимым имуществом, аренда и коммерческая деятельность в отраслевой структуре в период 2005–2014гг. имеет почти те же показатели доли количества малых предприятий, что и обрабатывающая промышленность, однако показатели доля численности занятых и выручка от реализации малых предприятий в сфере недвижимости относительно промышленности ниже на 7,3% и 6%, соответственно. Тенденция показателей доли численности занятых и выручки от реализации отрасли недвижимости и коммерческой деятельности за период 2005–2014гг. имеет те же характеристики, что и отрасль промышленности, то есть год за годом в отраслевой структуре эти показатели постоянно уменьшаются.

Основные показатели малого бизнеса за рассматриваемый период в отраслях сельского хозяйства, образование, здравоохранение и организации отдыха имеют почти одинаковые значения и динамично развиваются. Тем не менее, доля выручки от реализации малых предприятий в сфере сельского хозяйства в 2014 году, относительно вышеназванным отраслям, имеет значительную долю в отраслевой структуре, равную 2,66%. Это говорит о том, что сфера сельского хозяйства относительно сфер услуг здравоохранения, образования и организации отдыха имеет более характерные черты, соответствующие рамкам нашего государственного строя.

За период с 2005 до 2014 гг. малые предприятия в сфере транспорта и складского хозяйства по всем показателям имеют тенденцию к увеличению и год за годом умеренно увеличивают свою долю в отраслевой структуре. А в отрасли строительства в 2010 году относительно 2005 года наблюдается увеличение доли числа малых предприятий и численности занятых, но в последние годы доля всех показателей сферы строительства сократилась до 4,8; 5,55 и 2,44%, соответственно. Главной причиной этого положения стала нестабильность

национального валютного курса, который резко влияет на цены импортных строительных товаров и недвижимых имуществ.

Новая сфера в отраслевой структуре, то есть малые предприятия в сфере гостиниц и ресторанов, которая еще в 2010 году была незначительна по всем показателям, за последние 3 года смогла выйти в четвёрку самых много количественных сфер малых предприятий в отраслевой структуре.

Так, в 2014 году количество малых предприятий в этой сфере составило 134 предприятия, или 8,25% в общей отраслевой структуре. Так же численность занятых в малых предприятиях этой отрасли относительно отраслевой структуры составила 9,7%. Выручка от реализации малых предприятий отрасли гостиниц и ресторанов составляет 1,53% от общей отрасли, что еще является незначительным. Так как эти малые предприятия являются новыми, и это может быть обусловлено окупаемостью новых гостиниц и ресторанов в последующие годы, показатели выручки от реализации продукции и услуг этих предприятий могут повысить свою долю в отраслевой структуре.

До сих пор наиболее экономически привлекательными для субъектов малого бизнеса остаются виды деятельности, не требующие значительных капиталовложений. В частности, в торговой сфере занято почти каждое второе предприятие и трудится каждый третий из числа работающих на малых предприятиях. Перспективные отрасли инновационной деятельности производственного характера в малом бизнесе региона развиты недостаточно, хотя за последний период количество предприятий в сфере обрабатывающей промышленности увеличилось на 52%. Положительными результатами отмечены малые предприятия всех отраслей, кроме отрасли связи.

Из анализа статистических данных видно, что в 2015 году в отраслях промышленности в сфере малого бизнеса открылись 127 предприятий и при этом численность занятых составила 1707 человек. В основном наблюдается значительное количество малых предприятий в городе Худжанде – 36, а также в районах Истаравшан, Канибадам и Гафуров, соответственно, 23, 12 и 11 предприятий.

В Аштском, Айнинском, Девештичском, Шахристанском районах и городе Бустоне новые малые предприятия в отраслях промышленности открылись в незначительном количестве. Это обусловлено прежде всего неразвитостью инфраструктуры промышленности в данных районах.

В городах Худжанд, Исфара и Канибадам существует наибольшая потребность в выпуске продукции легкой промышленности, поэтому в 2013 году здесь открылись соответственно 4; 3 и 5 малых предприятий с привлечением трудового капитала соответственно на 65; 36 и 63 рабочих. Хотя Б. Гафуровский, Дж.Расуловский, Матчинский, Спитаменский и Зафарабадский районы являются районами, производящими сырьё для лёгкой промышленности. В 2013 году в данных районах почти не открылись новые малые предприятия в этой отрасли. Это может быть обусловлено недостатком квалифицированных кадров и недоступностью инвестиционных вложений.

Количество новых малых предприятий традиционных отраслей, таких как легкая и пищевая промышленность, уступает количеству малых предприятий промышленности строительных материалов, соответственно, на 15 и 3 предприятия. За счёт численности новых малых предприятий в отрасли строительных материалов город Худжанд преобладает среди других городов и районов, их количество составляет 8 предприятий. В Гафуровском, Гулистанском, Матчинском и Спитаменском районах численность новых малых предприятий промышленности строительных материалов превышает численность малых предприятий в отраслях легкой и пищевой промышленности, соответственно, на 4 и 2; 2 и 4; 2 и 3; 4 и 3 предприятия. Эта тенденция говорит о том, что на данный момент в регионе развито строительство и спрос на строительные материалы резко возрос.

Из числа малых предприятий промышленности самое большое количество новых малых предприятий пищевой промышленности открылось в городе Худжанде (см. рис 2), что составило 19 предприятий с обеспечением 237 человек новыми рабочими местами. Эта численность составляет 50% от общего числа новых малых предприятий в отрасли пищевой промышленности. И это объясняется тем, что инфраструктура пищевой промышленности данного региона особо развита в городе Худжанде. Основное количество продукции пищевой промышленности распространяется благодаря малым предприятиям города Худжанда. Местные органы власти Дж. Расуловского, Канибадамского, Матчинского и Спитаменского районов и города Гулистан должны стимулировать и поддержать предпринимателей малого бизнеса для выпуска продукции пищевой промышленности, хотя бы для обеспечения местного рынка.

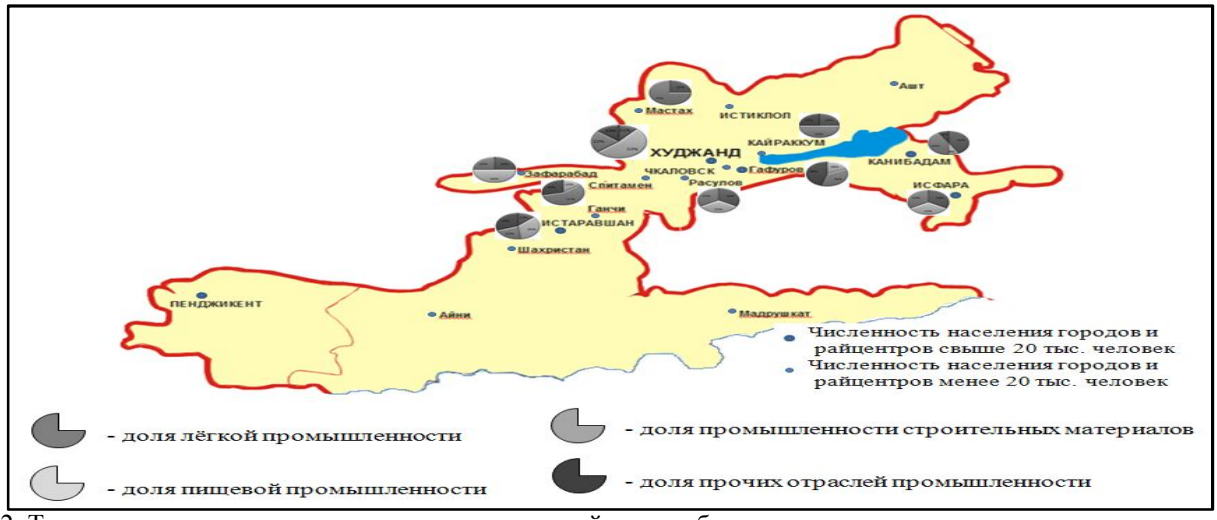


Рис. 2. Территориальное размещение новых предприятий малого бизнеса в промышленности по основным городам и районам Согдийской области в 2015 г.

Изменение количества малых предприятий, несомненно, повлияло на увеличение уровня занятости населения. Следует отметить, что малые предприятия начинают открываться в тех отраслях, которые занимают значительную долю в отраслевой структуре промышленности, и это считается естественным явлением. Например, в отрасли промышленности строительных материалов на 41, а в лёгкой и пищевой промышленностях соответственно, на 26 и 38 предприятий. Этот показатель в прочих отраслях промышленности равен 22 предприятиям.

Анализ размещения малого бизнеса в экономике региона позволил выделить следующие черты: слабая сырьевая направленность промышленности местностей, низкий уровень предложения рабочих мест населению, неудовлетворительные среднедушевые доходы населения, значительная доля убыточных предприятий, неравномерность распределения инвестиций и недостаточно развитая инфраструктура региона. Данная ситуация говорит о том, что малый бизнес в данном регионе имеет особенности функционирования, заключающиеся в неравномерности размещения малого бизнеса, запаздывающем приросте объема производства и услуг, убыточности большинства малых предприятий, недостаточности инвестирования, бессилии системы финансовой поддержки. Все это должно учитываться во время принятия управленческих решений, связанных с формированием и развитием предпринимательской среды в региональной экономике.

Только строгий всесторонний учет всех природно-экономических, демографических, экологических и иных условий и особенностей различных регионов, с точки зрения задач развития и размещения хозяйственного комплекса страны, дает возможность разумно сочетать решение основных задач подъема экономики с рациональным развитием экономики регионов.

В этом плане призвана сыграть важную роль поддержка Правительством республики формирования и развития предпринимательской среды на региональном уровне. Государство с целью трудоустройства должно поддержать те малые предприятия, которые функционируют в городах и районах, обеспечивают народ промышленной продукцией и одновременно используют местные трудовые ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пиньковецкая Ю.С. К вопросу о видах и сферах деятельности предпринимательских структур в России / Ю.С. Пиньковецкая // Современная конкуренция. - 2015. -Т.9. -№2(50). -С.32–45.
2. Ахмедов Ф.В. Факторы формирования и развития малого бизнеса Согдийского региона: теоретические и территориальные аспекты / Ф.В. Ахмедов // Вестник Таджикского национального университета (серия экономических наук). –Душанбе: Сино, 2016. -№2/9(165). -С. 218.
3. Назаров, А.А. Развитие и размещение предприятий малого бизнеса в экономике региона / А.А. Назаров, Ф.В. Ахмедов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. –Худжанд: Ношир, 2014. -№3(59). -С.83-95.
4. Таджикистан: 20 лет государственной независимости // Статистический сборник, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе: Управление оперативной полиграфии ГВЦ, 2011. -С.391-396.
5. Статистический ежегодник Согдийской области. –Худжанд: Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2013. -С.311.

ТАШАККУЛ ВА РУШДИ МУҲИТИ СОҲИБКОРӢ: ҶАБҲАҲОИ СОҲАВИИ ИҚТИСОДИЁТИ МИЛЛӢ

Дар мақола оиди ҷабҳаи соҳавии ташаккул ва рушди муҳити соҳибкорӣ маълумот оварда шудааст. Таҳлили нишондиҳандаҳои муҳимми ҷабҳаи соҳавии муҳити соҳибкории вилояти Суғди Ҷумҳурии

Тоҷикистон ва ҳиссаи асосии нишондиҳандаҳои фаъолияти муҳити мазкур дар соҳаҳои хоҷагии халқ оварда шудааст. Дар мақола усулҳои муқоисавӣ, таҳлилӣ ва оморӣ тадқиқот, инчунин тадқиқоти ходимони илмии ватанию хориҷӣ вобаста ба мавзӯи мазкур истифода шудаанд.

Натиҷаҳои мақолаи мазкур барои амалигардонии консепсияи рушди сохтори соҳавии минтақа, рушди муҳити соҳибкории иқтисодиёти минтақавию миллӣ дар маҷмӯъ истифода бурда мешаванд.

Калидвожаҳо: муҳити соҳибкорӣ, ҷабҳаҳои соҳавӣ, соҳаҳои хоҷагии халқ, корхонаҳои бизнеси хурд.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ: ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье приведены отраслевые аспекты формирования и развития предпринимательской среды. Предпринята попытка проанализировать важнейшие показатели отраслевых аспектов предпринимательской среды Согдийской области Республики Таджикистан и доли основных показателей функционирования данной сферы по отраслям народного хозяйства. Использованы сравнительные, аналитические и статистические методы исследования, научные иследования отечественных и зарубежных научных работников по данной теме.

Результаты данной статьи могут быть использованы в осуществлении концепции развития отраслевой структуры региона, развития предпринимательской среды региональной и национальной экономики в целом.

Ключевые слова: предпринимательская среда, отраслевые аспекты, отрасли народного хозяйства, предприятии малого бизнеса.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE ENVIRONMENT: INDUSTRY ASPECTS OF THE NATIONAL ECONOMY

The article describes the industrial aspects of the formation and development of the entrepreneurial environment. An attempt is made to analyze the most important indicators of the sectoral aspects of the entrepreneurial environment in Sughd region of the Republic Tajikistan and to share the basic indicators of the functioning of this sphere in the branches of the national economy. There are comparative, analytical and statistical methods of research in the article, scientific research of home and foreign scientists on this theme.

The results of this article can be used in the implementation of the concept in development of the sectoral structure in the region, in the development of the entrepreneurial environment in the regional and national economy as a whole.

Key words: business environment, branch aspects, branches of national economy, small business enterprise.

Сведения об авторе: ***Ахмедов Ф.В.*** - старший преподаватель кафедры экономической теории и управления Политехнического института Таджикского технического университета им. М. Осими. Телефон: **(+992) 77 709-08-40**. E-mail: **fazl89@mail.ru**

РЕКРЕАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ КАК ОСНОВА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА

Диловаров Р., Нематов А.М.
Таджикский национальный университет,
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Рекреационные потребности, как и потребности человека в целом, являются продуктом исторического явления и они изменчивы.

Выбор типов и видов отдыха в природных условиях и предпочтения, оказываемые отдельным ландшафтам: горы, долины, предгорья-лесные массивы, долины рек, водохранилища и озера, варьируют в таких же широких пределах, как темпераменты и их характеры. Но ни один из запросов нельзя удовлетворить без отдельной для этой деятельности земельной площади. Выбор и распределение территории для организации отдыха должны производиться в соответствии с рекреационными потребностями человека.

Туристско-рекреационные потребности проявляются на трёх уровнях организации людей:

Общество	Группа	Индивид

Туристско-рекреационные потребности регулируются в разных видах рекреационной деятельности, под которой понимается деятельность в свободное время, направленная на восстановление и развитие физических, психических и духовных сил человека.

Необходимо отметить, что рабочее время, технология и организация производства ограничивают свободу выбора в деятельности человека. В свободное время человек имеет большую свободу подсознательного или сознательного выбора рекреационной занятости.

Основные функции свободного времени сводятся к следующим:

1) Функция восстановления сил человека, поглощаемых сферой труда и иными неотложными занятиями;

2) Функция духовного (культурного, идейного, эстетического) и физического развития. Восстановительные функции (психико-физиологические) включают питание, сон, движение;

3) Функции развития (духовно-интеллектуальные) включают оздоровление, познание, общение (Кривошеев, 1978).

Среди совокупности занятий, совершаемых во время рекреационной деятельности, можно выделить рекреационные занятия (купание, прогулки пешком, сбор грибов и ягод, осмотр памятников и музеев).

По типам рекреационных занятий можно выделить две группы, объединяющие четыре основных типа туристско-рекреационных занятий:

I		II
Восстановления: а) рекреационно-лечебные занятия; б) рекреационно-оздоровительные занятия.	+	Развития: а) рекреационно-спортивные занятия; б) рекреационно-познавательные занятия.

I. Представляют собой систему занятий, жестко определяемых методами санитарно-курортного лечения: климатолечения, бальнеолечения и грязолечения.

Тип рекреационно-оздоровительных занятий более разнообразен. Сюда входят прогулки, купание, солнечные и воздушные ванны, игры, пассивный отдых, сбор лекарственных трав и ягод, грибов и т.д.

II. Туристско-рекреационно-спортивные направлены преимущественно на развитие физических сил человека и объединяют спортивные игры, парусный и моторный водный спорт (на водохранилищах и озёрах), лыжный спорт (Сафедорак), длительные горные пешие переходы (Варзоб, Искандаркул), восхождение на горные вершины республики.

III. Рекреационно-познавательные занятия призваны духовно развивать человека. В эту группу входят осмотр памятников истории, культуры, ознакомление с природными явлениями.

Многие виды рекреационных занятий в реальной ситуации комбинируются: прогулка по историко-культурным комплексам Гиссара выполняет функцию движения и познания.

Отпускной период отдыхающих на побережье Кайраккумского водохранилища складывается из суточных циклов, но представляет собой повторение одинаковых суточных циклов. Например: санаторно-курортное лечение подразделяется на неравные периоды: адаптационный, лечебный, экскурсионный.

Жесткие суточные циклы называются режимом дня, имеют санаторно-куротное лечение, квалификационный туризм, а менее жёсткие – самоорганизационные формы - отдых. У каждого из периодов свой более или менее устойчивый суточный цикл.

А.		Б.
Еда, лечебные процедуры и прием у врача, пассивный отдых: прогулка, экскурсии, кино, концерт, сон.	+	Еда, купание и солнечные ванны. Пассивный отдых, спортивные игры, прогулки, кино, сон.

Схема показывает, что А – лечебный цикл, Б – туристский цикл

Периоды: I – адаптационный, II – лечебный, III – экскурсионный, IV – пребывание на турбазе, V – походы, VI – пребывание на стоянке.

Наши наблюдения по территориальному признаку показывают, что использование ежегодного свободного времени и повседневная рекреация непосредственно связаны с жилищем и городской средой г.Душанбе, их пространственной организацией.

Большинство благоустроенных туристско-рекреационных предприятий размещены в центре города, вокруг административной территории города. Исходя из этого, эти культурно-развлекательные центры недоступны для огромного числа жителей, в связи с этим они в основном рационально используются в субботние и воскресные дни за счет населения близлежащих административных районов и приезжих из Кулябской, Курган-Тюбинской, Гармской группы районов, которые не особо уделяют внимание курортно-историческим, материальным и духовным ценностям г.Душанбе.

Из-за неорганизованности посетителей вне их внимания остаются туристско-рекреационные созданные трудом искусственные объекты (здания, сооружения и дороги), духовные ценности (традиции, обычаи, обряды), учреждения культуры (библиотеки, кинотеатры, клубы) и т.д.

Названные объекты являются ежедневными объектами туристско-рекреационной деятельности, которые слабо используются.

Достопримечательности города:

1) Город Душанбе вновь построенные парки, скверы театры, музеи и т.д.

Эти объекты ежедневного отдыха населения миллионного города. Еженедельная рекреация или пригородной туризм зависит от размещения пригородных рекреационных

объектов Гиссарского природно-исторического района, Варзобского и Ромитского туристско-рекреационных объектов.

Пригородные зоны Варзоба

2) Город природно-исторические Гиссарский и Душанбе Ромитский районы, их лечебно-оздоровительные объекты

Использование ежегодного свободного времени связано с размещением рекреационных объектов курортного типа Оби-Гарм, Ходжа Оби-Гарм, Гарм-чашма, Кайраккумского водохранилища и т.д.

Горные хребты: Зеравшанский, Гиссарский, Каратегинский, Памиро-Дарвазский

3) Город Душанбе Минеральные источники курортного типа

(200) Другие государства и территории

(Россия, Турция, Китай, европейские государства)

Исходя из дифференциации свободного времени, выделяют:

рекреацию внутри административного района (Варзобский, Рогунский, Ишкашимский);

Еженедельную в выходные дни – пригородную (местную);

Ежегодную в период отпусков и каникул учащихся и студентов (внутри-районную, общереспубликанскую и международную).

Как видно из трёх типов удовлетворений потребности человека в отдыхе, туристско-рекреационная отрасль относится к той группе отраслей и родов деятельности, которые имеют выраженную ресурсную ориентацию, проявляя в этом сходство с добывающей и горно-промышленной отраслью, рыболовством и сельским хозяйством.

Именно туристско-рекреационные ресурсы оказывают влияние на территориальную организацию туристско-рекреационной деятельности, особенно в горных геосистемах на формирование рекреационных точек, районов, центров и их специализацию и экономическую эффективность.

В условиях Таджикистана, как горной страны, в качестве природных предпосылок туризма и рекреации выступают природно-территориальные и менее аквальные комплексы, различные по своему значению, такие как: аттрактивность, контрастность и ритм ландшафтов (в республике их 947), возможность преодоления препятствий, географическая специфика, экзотичность, уникальность, или наоборот, типичность, размеры и формы природных объектов и их визуально-географическое положение.

Как потребитель территории в республике, туризм и рекреация уступают только сельскому хозяйству.

Потребность рекреационной деятельности в территории в 3 раза выше потребности в жилой застройке, а с учетом природных парков, заповедников и заказников - в 6-7 раз.

В зависимости от уровня рекреационной специализации на территории республики можно выделить три основных типа рекреационного землепользования:

I тип. Территории с высокой интенсивностью рекреации побережья Кайраккумского водохранилища, Оби-Гарм, Ходжа Оби-Гарм, Гармчашма, Шаамбары и т.д., где другие землепользователи отсутствуют или имеют второстепенное значение (парки, пляжи и другие зоны массового отдыха);

II тип. Территории со средней интенсивностью рекреации – Вахшской, Ниже-Пянджской, Ниже-Кафирниганской, Кулябской, Зеравшанской, выполняющие одновременно некоторые экологические и производственные функции (пригородные зелёные насаждения, противоэрозные лесные насаждения в Шаартуском, Кабадианском, Кумсангирском, Вахдатском административным районам);

III тип. Территории с незначительным удельным весом рекреации Западный и Восточный Памир, Рашт и центральной части Вахшской долины. Научно обоснованное прогнозирование и долгосрочное планирование территориальной организации в республике требуют проведение большой работы по выявлению инвентаризации и бонтаровке всех рекреационных угодий в разрезе экономических районов республики.

Таким образом, в целях комплексного и рационального использования рекреационных ресурсов для потребления человека, наряду с природными особенностями территории республики, определяющим является аттрактивность. Необходимо учитывать экономические факторы человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев М.А. Экономика и география международного туризма / М.А. Ананьев. -М.: МГУ, 2016.
2. Большак В.П. География туризма / В.П. Большак. -М.: Альфа, 2016.
3. Гулиев Н.М. Туризм региона / Н.М. Гулиев. - Омск: ОГИС, 2002.

4. Диловаров Р. Асосҳои туризм / Р. Диловаров, Дж. Ёров, Н. Сайфуллоев. – Душанбе: Офсет, 2013.
5. Жигула А.Д. Основы экологического туризма / А.Д. Жигула. -Москва: ДЕФУ, 2015.
6. Косолапов А.А. Туристское страноведение / А.А. Косолапов. –М., 2005.
7. Мухаббатов Х.М. Заказники Таджикистана / Х.М. Мухаббатов. –Душанбе: Ирфон, 2013.

ТАЛАБОТҲОИ РЕКРЕАТСИОНӢ – АСОСИ ТАШКИЛИ ҲУДУДИИ ТУРИЗМ

Дар мақола масъалаҳои талаботи рекреатсионии инсон дар раванди фаъолияти туристии он таҳлил карда мешавад ва ин талаботҳо аз нуқтаи назари фаъолияти туристӣ ва рекреатсионӣ ба 2 гурӯҳ ва 4 тип ҷудо карда шудаанд, ки дар ташкили ҳудудии туризм ва рекреатсия аҳамияти зиёд доранд.

Калидвожаҳо: талаботҳои рекреатсионӣ, ташкили ҳудудии туризм ва рекреатсия, майдони заминҳои рекреатсионӣ, талаботи барқарорсозӣ, талаботи маънавӣ, талаботи рушд, фаъолияти рекреатсионии инсон

РЕКРЕАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ КАК ОСНОВА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА

В статье рассматриваются вопросы рекреационных потребностей человека в период туристической деятельности. Рекреационные потребности человека по значению делятся на две группы и 4 типа, имеющие большое значение для территориальной организации туристско-рекреационной деятельности Республики Таджикистан.

Ключевые слова: рекреационная потребность, территориальная организация туризма и рекреации, рекреационные территории, функция восстановления, духовная функция

RECREATIONAL NEEDS AS A BASIS FOR THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF TOURISM

The article deals with the recreational needs of a person in the period of tourism.

Recreational human needs on the basis of their importance are divided into two groups and 4 types, which is of great importance for the territorial organization of touristic and recreational activities of the Republic of Tajikistan.

Key words: recreational need, territorial organization of tourism and recreation, recreational areas, restoration function, spiritual function

Сведения об авторах: ***Диловаров Р.*** – доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет
Нематов А.М. - преподаватель кафедры геоэкологии Курган-Тюбинского государственного университета им. Н.Хусрава

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЯХ

Мухсинов Д.С., Норов Х.Г.
Таджикский национальный университет

Информационная система управления - один из самых важных инструментов в любой организации, которая стремится предоставлять надежную, полную, доступную и понятную информацию своевременно пользователям системы. Информационные системы управления помогают в автоматизации задач. Автоматизация может сэкономить время, деньги, ресурсы, сократить штат сотрудников и улучшить организационный производственный процесс. Кроме того, автоматизированные информационные системы помогают в повышении организационной производительности, эффективности, удовлетворенности потребителя и увеличении эффективности работы. В телекоммуникационных компаниях информационные системы управления в общем позволяют собирать, обрабатывать и хранить информацию, а также сделать эту информацию доступной по требованию в необходимом формате. Телекоммуникационные компании не могут работать без управленческих информационных систем, потому что число участников этих компаний составляет больше чем миллион подписчиков и абонентов, таким образом, трудно сохранить их данные, используя ручной метод (использующий файлы). Кроме того, важность управленческих информационных систем объясняется тем, что они должны улучшить производительность труда, снизить издержки, предоставляя информацию без любых задержек и ошибок, а также улучшить управление работой.

В случае телекоммуникационных компаний есть различные типы управленческих информационных систем, используемых в телекоммуникационных компаниях, такие как маркетинговые информационные системы, системы учетной информации, информационных систем человеческих ресурсов, а также системы управления отношениями с клиентами. Наиболее распространенными управленческими информационными системами, которые используются в телекоммуникационных компаниях в Республике Таджикистан, являются системы управления баз данных и потребительская система мобильных организаций. Система управления базами данных содержит в себе личные детали данных, такие как зарплата, обслуживание и т.д. Тем временем, потребительская система управления включает всю

информацию, которая имеет отношение к клиентам. Основная характеристика телекоммуникационных компаний состоит в том, что эти компании главным образом зависят от управленческих информационных систем и не могут работать без них.

Термин «Управленческие информационные системы» состоит из трех частей, которыми являются «управление», «информация» и «система». Далее будем обозначать каждый из этих терминов, чтобы лучше понимать сущность управленческих информационных систем.

Рис 1. Основное значение и составная часть управленческой информационной системы

Управление должно эффективно достигнуть организационных целей посредством планирования, организации, направления и управления организационными ресурсами, которые в своё очередь являются способностью достигнуть другие цели.[1] Согласно научной литературе,[2] управление является организацией и координацией действий рабочими процессами, чтобы достигнуть определенных целей. Управление часто включается как фактор производства наряду с машинами, материалами и деньгами.

Данные – это сырые необработанные факты и цифры, у которых нет никакого контекста или целеустремленного значения, а **информация** - обработанные данные, которые имеют значение и представлены в контексте.[3] Согласно другим источникам,[4] данные являются сырыми фактами и могут принять форму числа или единицы, такие как дата или измерение. Информация в свою очередь произведена посредством преобразования данных. В других источниках [5] информация как данные, которые были преобразованы в значащий и полезный контекст для определенных конечных пользователей.

Рис.2. Преобразования данных в информацию в управленческой деятельности

Системой в свою очередь является ряд взаимосвязанных компонентов, с ясно определенной границей, чтобы достигнуть единого набора целей, принимая входы и производя продукцию в организованном процессе преобразования. Согласно другим источникам,[4] система может быть определена как коллекция компонентов, которые сотрудничают в общей цели. Цель системы состоит в том, чтобы получить входы и преобразовать их в продукции.

Управленческая информационная система в основном касается процесса сбора, обработки, хранения и передачи релевантной информации, чтобы поддержать управленческие операции в любых организациях.[6] Согласно другим источникам,[7] управленческая информационная система - это вид организационных информационных компьютерных систем, которые берут внутреннюю информацию от действия обрабатывающей системы к значащим и полезным формам как управленческие отчеты, чтобы их использовать в выступающих управленческих обязанностях. Управленческая информационная система обеспечивает ценную экономию времени для служащих. Служащие не должны собирать данные вручную для регистрации и анализа. Вместо этого та информация должна быть введена быстро и легко в компьютерную программу. Так достигается более быстрый доступ к необходимой информации в рабочем процессе.

Основная цель управленческой информационной системы состоит в том, чтобы помочь организации достигнуть своих целей, предоставляя менеджерам понимание регулярных операций организации так, чтобы они могли управлять, организовать, и запланировать эффективнее. Кроме того, управленческая информационная система предоставляет правильную информацию правильному человеку в правильном формате в нужное время.

Информационные системы эффективно влиют на глобализацию деловых активностей и непосредственно на рост малых и средних предприятий.[4] Можно отметить, что роль информационных систем в предприятиях является основной для того, чтобы поддержать много национальных приоритетов как:

- создание более динамического участия частного сектора с более гибкой и разнообразной экономикой;

- продвижение переходной экономики к экономике, основанной на знаниях и инновациях, через отечественные предприятия, которые могут конкурировать с международными игроками;

- достижение роста, который является более содержащим и сбалансирован посредством адресации к основанию доходной пирамиды, которая включает микропредприятия.

Быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий создало огромные возможности для бизнеса и сообществ во всем мире. С появлением передающих телекоммуникационных устройств, есть все еще неравенство в принятии информационно-коммуникационных технологий между развитыми и развивающимися странами. В телекоммуникационных компаниях в Республике Таджикистан управленческие информационные системы позволяют компиляцию, обработку и хранение информации; с целью сделать эту информацию доступной по требованию в необходимом формате. Коммуникационные компании используют современные компьютеры и продвинутые серверы, связанные с продвинутой сетью, эта сеть соединяет все коммуникационные центры сети друг с другом. Система связана с главным сервером так, чтобы данные и файлы хранились на центральном сервере. Таким образом, легко восстановить данные, при необходимости. Телекоммуникационные компании развивают системы и сети, а также обеспечивают техническую поддержку специалистами в этой области. Кроме того, предоставляемые специализированные программы обучения служащим могут помочь им использовать управленческие информационные системы в своей профессиональной деятельности.

Телекоммуникационные компании не могут работать без управленческих информационных систем, в которых число участников превышает миллион абонентов, и таким образом, трудно сохранить их данные, используя ручной метод (использующий файлы). Поскольку мы знаем, что телекоммуникационные компании сохраняют данные абонентов (имя, номер карты, и т.д.) в базе данных, абонент может пойти в любое отделение в любом городе, чтобы узнать информацию. Управленческие информационные системы помогают в автоматизации задач. Автоматизация может сэкономить время, деньги, ресурсы, уменьшить штат служащего и увеличить организационный технологический процесс. Кроме того, автоматизированные информационные системы влияют на повышение организационной производительности, эффективности, удовлетворенности потребителя и увеличения эффективности работы. Управленческие информационные системы играют ключевую роль в экономической деятельности организаций и в свое время предоставляет соответствующую информацию в правильное время как необходимый фактор поддержания управленческих действий.

Хотя управленческие информационные системы, кажутся развитыми, они должны знать о доступных технологиях, которые могут быть использованы для надлежащего делового использования. По нашему мнению, трудности, с которыми сталкиваются управленческие информационные системы после внедрения информационных систем, следующие:

1) Ограниченное понимание: у многих управленческих информационных систем нет соответствующих знаний о доступных технологиях, которые будут применены в учреждениях, чтобы повысить производительность и помочь в процессе принятия решений.

2) Нехватка поддержки информационной технологии: для малых и средних предприятий трудно привлечь служащих в отделы информационной технологии, или даже сохранить их, поскольку крупные организации очень нуждаются в них и предлагают им более высокие зарплаты по сравнению с управленческими информационными системами.

3) Нехватка грамотности информационной технологии: служащие различных предприятий работают в течение нескольких лет над определенными и последовательными видами работ. Эти служащие имеют определенные знания в сфере информационных технологий, и они выступают против изменения графиков работы, которые применялись в течение нескольких лет.

4) Изменение навыков понимания информационной технологии и управления: успех большинства организаций зависит от навыков менеджеров и как они принимают решения. Если менеджеры не будут обучаться управлению и навыкам лидерства, то несовместимости будут найдены до размышления и могут вызвать столкновения во время выполнения их планов.

5) Неопытность в использовании консультантов: у большинства предприятий есть небольшой опыт в определении хороших консультантов. Чтобы предприятиям осуществить проекты успешно, у них должны быть хорошие консультанты, чтобы сэкономить время, усилие и стоимость. В случаях, где в проектах происходят отказы, они будут очень дорогостоящими для предприятий.

6) Нехватка подходящей инфраструктуры и ограниченные ресурсы: непостоянный и слабый экономический статус приводит к задержке информационных технологий и информационных систем и их выполнение в малых и средних предприятиях.

ЛИТЕРАТУРА
1. Мирзоев Н.Х. Информационные особенности аграрного (хлопкового) рынка и проблемы социально-экономического развития в Таджикистане / Н.Х. Мирзоев, Р.Б. Шерматов // Вестник ТНУ. Серия экономических наук. –Душанбе: Сино, 2015. –№2/3(165). -С.3-7.
2. Барановская Т.П. Информационные системы и технологии в экономике / Т.П. Барановская. –М., 2008. -350 с.
3. Норов Х.Г. Роль современных информационных технологий на рынке труда. Направления формирования профессиональной занятости и лидерство в современном менеджменте / Х.Г. Норов, Д.С. Мухсинов // Материалы республиканской научно-практической конференции. –Душанбе, 2012. -С. 84-89.
4. Титаренко Г.А. Информационные технологии управления / Г.А. Титаренко. –Москва, 2003. -250 с.
5. Норов Х.Г. Совершенствование методов количественной оценки информационных ресурсов фирмы / Х.Г. Норов, Д.С. Мухсинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: Сино, 2016. -№ 2\8(215). -С.132-136.
6. Трофимова В.В. Информационные технологии / В.В. Трофимова. –Москва, 2014. -624 с.
7. Косарева В.П. Экономическая информатика / В.П. Косарева. –М.: Финансы и статистика, 2006. -656 с.

НАҚШ ВА АҲАМИЯТИ СИСТЕМАҲОИ ИТТИЛООТӢ ДАР ИДОРАКУНИИ КОРХОНАҲОИ ТЕЛЕКОММУНИКАТСИОНӢ

Дар мақола консепсияҳои асосии системаҳои иттилоотии идоракунӣ дида баромада шуда, ҳамчунин нақши системаҳои иттилоотии идоракунӣ дар корхонаҳои телекоммуникатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷаҳони имрӯза дида баромада шудаанд. Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон ширкатҳои зиёде мавҷуданд, ки иштирокчиёни фаъоли системаҳои иттилоотии идоракунӣ ба ҳисоб мераванд, ба монанди бонкҳо, ширкатҳои телекоммуникатсионӣ, вазоратҳо ва донишгоҳҳо. Истифодабарии системаҳои иттилоотии идоракунӣ элементи асосии идоракунӣ ба ҳисоб меравад, ки дар навбати худ, равандҳои кориро осон гардонида, самаранокӣ ва ҳосилнокии фаъолияти кориро баланд мебардорад.

Калидвожаҳо: системаҳои иттилоотӣ, автоматикунонӣ, идоракунӣ, ташкилот, системаи идоракунии базаи маълумотҳо, самаранокии идоракунӣ, телекоммуникатсияҳо, иқтисодиёт, захираҳои иттилоотӣ, захираҳои электронӣ.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЯХ

В статье рассмотрены основные концепции управленческих информационных систем, а также разъяснена роль управленческих информационных систем в телекоммуникационных компаниях в Республике Таджикистан в современном мире. В условиях Республики Таджикистан существует много компаний, которые являются активными пользователями управленческих информационных систем, такие как банки, телекоммуникационные компании, министерства и университеты. Использование управленческих информационных систем стало необходимым элементом управления любой организации, чтобы облегчить рабочие процедуры и улучшить эффективность и производительность работ.

Ключевые слова: информационные системы, автоматизация, управления, организации, система управления базы данных, эффективность управления, телекоммуникации, экономика, информационные ресурсы, электронные ресурсы.

ROLE AND VALUE OF INFORMATION MANAGEMENT SYSTEMS IN THE TELECOMMUNICATION COMPANIES

In article are considered the basic concepts of management information systems, and also explained a role of management information systems in the telecommunication companies in Republics Tajikistan in the modern world. In the conditions of Republic Tajikistan, I exist a lot of company which are active users' administrative information to systems, such as banks, the telecommunication companies, the ministries and universities. Use of administrative information systems became a necessary element management of any organization to facilitate working procedures and to improve efficiency and productivity of works.

Key words: information systems, automation, managements, the organizations, a database control system, management efficiency, telecommunications, economy, information resources, electronic resources.

Сведения об авторах: ***Мухсинов Д.С.*** **-** кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем в экономике Таджикского национального университета. Телефон: **907-65-06-65.** E-mail: **d_mukhsinov@mail.ru**
Норов Х.Г. **-** кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем в экономике Таджикского национального университета**.** Телефон: **(+992) 918-27-87-66.** E-mail: **khurshed_tnu@mail.ru**

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (на примере Согдийской области РТ)

Косимова М.А.
Политехнический институт Таджикского технического университета им. М.Осими

Обеспечение устойчивого развития региональной экономики является важнейшей функцией любого государства. Одним из основных факторов обеспечения устойчивого развития является формирование системы мониторинга. Для определения факторов и стратегически важных направлений развития, своевременного вмешательства и коррекции

программы развития необходима организация системы мониторинга, способствующая объективной и всесторонней оценке устойчивого развития региона.

Для обеспечения эффективности принятия управленческих решений необходимым является обеспечение систематического анализа репрезентативных показателей, то есть организация системы мониторинга в едином информационном пространстве. Это предполагает установление связей между участниками процесса мониторинга, которые существенно упрощают процесс принятия решений. Необходимость выявления организационного механизма формирования системы мониторинга устойчивого развития региона определяет цель данной статьи.

Мониторинг, как часть управления, должен представлять собой систему, охватывая при этом совокупность объекта или изучаемого процесса. Мониторинг устойчивого развития региона можно охарактеризовать как организацию систематизированного наблюдения экономики региона, как части системы, с целью оценки фактического состояния и выявления отклонений от траектории устойчивого развития для своевременного принятия решений.

Поскольку к задачам мониторинга относится определение взаимосвязей и взаимозависимостей составляющих элементов мониторинга, а также обеспечение обратной связи в системе управления, необходимо применение системного подхода при формировании системы мониторинга.

Также важным при формировании системы мониторинга является принятие во внимание того, что наряду с применением системного подхода, сам мониторинг должен проводиться систематически, что позволит эффективно использовать полученные результаты в управленческой деятельности.

Главным образом управление региональным развитием заключается в воздействии органов управления на процессы социально-экономического развития региона, а задачей мониторинга является обеспечение информацией этих органов, в полной мере, отражающей процессы, происходящие в регионе.[5]

Мониторинг устойчивого развития региона можно охарактеризовать как организацию систематизированного наблюдения экономики региона, как части системы, с целью оценки фактического состояния и выявления отклонений от траектории устойчивого развития для своевременного принятия решений, т.е. деятельность субъектов управления по комплексной оценке хода и итогов реализации стратегии устойчивого развития региона. [6; стр. 238]

Мониторинг должен выполнять ряд задач: организация наблюдений, контроль выполнения поставленных задач, проведение системного анализа, прогнозирование, разработка рекомендаций.[7] При этом не должны нарушаться принципы: целенаправленности, системного подхода, комплексности, непрерывности, сопоставимости предоставляемой информации во времени.

Следовательно, задачи мониторинга можно определить, как:

1) организация наблюдения: сбор достоверной и объективной информации процессов социально-экономического развития;

2) проведение системного анализа и оценка информации, позволяющая выявить причины возникновения тех или иных процессов;

3) обеспечение доступности полученных результатов органам управления, предприятиям, учреждениям и организациям, гражданам;

4) прогнозирование социально-экономического развития;

5) разработка рекомендаций по преодолению негативных и поддержка позитивных тенденций.

Мониторинг и оценка являются неотъемлемой частью регламентирующих правовых документов, определяющих основные направления и стратегии развития. С принятием концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию [1] все основные документы определяющие стратегические ориентиры развития страны направлены на достижение целей устойчивого развития. Так, Национальная стратегия развития республики Таджикистан до 2030 г. (НСР -2030) разработана соответственно Повестке дня на XXI век и Целям устойчивого развития (ЦУР), одобренные 70-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года.[2]

Принципы проведения мониторинга и оценки реализации стратегий определяются в Законе Республики Таджикистан О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития (принят 21 ноября 2003г.),[3] Концепции перехода республики Таджикистан к устойчивому развитию,[1] Национальной стратегией развития 016-2030гг.,[2] Среднесрочной программой социально-экономического развития

Согдийской области на период 2016-2020гг. и другими международными и государственными документами.

Опыт реализованной НСР-2015 показал ряд недостатков, которые необходимо учесть при создании системы мониторинга и оценки в дальнейшем. В частности, к таким недостаткам отнесятся: отсутствие источников информации для планирования и мониторинга показателей результативности и недостаточная проработанность индикаторов «зеленой» экономики. С целью устранения недостатков предлагается формирование мониторинга на различных уровнях: на уровне проектов/программ; на региональном уровне; на национальном уровне.

Также этим стратегическим документом определяются принципы проведения мониторинга:

- измеримость;
- адекватность;
- невысокая стоимость сбора информации;
- прямое отражение промежуточных результатов;

В соответствии с НСР-2030 мониторинг и оценка проводятся под руководством и прикоординации Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан.

Перед мониторингом НСР-2030 поставлены следующие задачи:

1. Продвижение страны в достижении поставленных целей;
2. Определение эффективности результатов к затратам;
3. Определение сильных сторон и недостатков реализации Программ Среднесрочного развития в рамках НСР-2030;
4. Определение степени участия заинтересованных сторон;
5. Оценка созданного потенциала после 2030.

Мониторинг и оценка базируется на индикаторах двух уровней:

а) индикаторы международного уровня;

б) национальные индикаторы: индикаторы отслеживания и индикаторы оценки.

Местным органам исполнительной власти определены задачи по сбору информации о реализации мероприятий НСР-2030 на их территориях, анализе процесса реализации стратегии государства в регионах, предоставление предложений.

В концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию мониторинг и оценка устойчивого развития возлагается на Министерство сельского хозяйства, Министерство экономического развития и государственный комитет по статистике, однако в настоящее время опыт показал, что мониторинг должен присутствовать на всех уровнях управления развитием и его проведение возлагается на все уровни управленческой власти, а также общественные советы и организации.

Мониторинг социально-экономического развития региона регламентируется среднесрочной программой развития области, которая разрабатывается в соответствии с ориентирами национальной стратегии развития. Создается рабочая группа, которая представляет города и районы. Затем на основе среднесрочной программы развития городов и районов создается среднесрочная программа развития области, которая утверждается Маджлисом депутатов области. Некоторые программы развития утверждаются на республиканском уровне.

На сегодняшний момент действует Среднесрочная программа развития Согдийской области на период 2016-2020 гг.,[4] которая утверждена на областном уровне. Согласно 6 главе этой программы «*Мониторинг программы - это система постоянной оценки (прослеживания) и контроля ее выполнения»,* то есть используется лишь функция контроля и оценки мониторинга, в то время как перед мониторингом стоит гораздо широкий спектр задач: наблюдение, контроль, оценка, анализ, прогнозирование, рекомендации по устранению отклонений.

Алгоритм мониторинга социально-экономического развития Согдийской области можно представить в виде таблицы:

Таблица 1. Алгоритм мониторинга социально-экономического развития Согдийской области

Этапы мониторинга	Задачи	Ответственные за проведение
1 этап: Подготовительный	Определение цели	Исполнительный орган региональной власти
	Определение метода оценки	Управление экономического развития и торговли
2 этап:	Сбор	Агентство по статистике, ведомственные

Этапы мониторинга	Задачи	Ответственные за проведение
Сбор и систематизация информации		организации
	Систематизация	Отделы экономического развития и торговли городов и районов
3 этап: Сегментированный анализ	Отчеты по направлениям	Ведомства и отделы экономического развития и торговли городов и районов
4 этап: Комплексная оценка	Комплексный отчет	Управление экономическим развитием и торговли области
5 этап: Рекомендации по принятию управленческих решений	Прогнозные сценарии	Управление экономическим развитием и торговли области
6. Принятие управленческих решений	Корректировка программы развития	Исполнительный орган региональной власти

Источник: составлено автором

Хотя в программе среднесрочного развития Согдийской области мониторингу отводится функции контроля и оценки, алгоритм мониторинга социально-экономического развития Согдийской области позволил выявить 6 этапов, которые обеспечивают проведение комплексного мониторинга.

Схематично взаимодействие исполнителей при проведении мониторинга можно представить следующим образом (рис.1).

Рис. 1. Взаимодействие исполнителей мониторинга развития Согдийской области

Как показано на рисунке 1, ответственным органом за проведение мониторинга выступает исполнительный орган региональной власти. Информация передается от хозяйствующих субъектов агентству по статистике и ведомственным организациям. Полученные данные собираются и анализируются отделами экономического развития и торговли городов и районов области. Конечным анализом полученной информации занимается региональное управление экономического развития и торговли. Однако, необходимо отметить, что плановые показатели утверждаются Министерством экономического развития и торговли. Из-за недостаточности методологических основ проведения анализа плановые показатели могут не соответствовать возможностям региона, т.е. некоторые из них быть завышенными, а другие заниженными.

В программе представлен перечень индикаторов оценки социально-экономического развития Согдийской области, однако он не соответствует перечню показателей, утвержденных концепцией устойчивого развития Республики Таджикистан. На областном уровне ведется учет показателей в различных источниках по отдельности, что усложняет процесс мониторинга и оценки устойчивого развития региона. В программах развития утверждается следование целям устойчивого развития, однако показатели, утвержденные среднесрочной программой развития области не позволяют дать оценку уровню устойчивого развития.

Таким образом, организация мониторинга устойчивого развития региона должна обеспечить выполнение следующих задач: организация наблюдений, контроль выполнения

поставленных задач, проведение системного анализа, прогнозирование, разработка рекомендаций. При этом необходимо соблюдать принципы целенаправленности, системного подхода, комплексности, непрерывности, сопоставимости предоставляемой информации во времени. Необходимо уделять особое внимание методическим основам оценки показателей, поскольку в конечном счете актуальность полученных результатов зависит от правильности применяемого метода оценки.

Несмотря на то, что основы формирования системы мониторинга развития страны и области положены и во всех программах развития и законодательных актах уделяется внимание мониторингу реализации этих программ, недостаточно методически обоснованы основы проведения мониторинга. Нет четкого плана действий и определение ответственных лиц по проведению мониторинга, не обоснован перечень показателей, что требует формирования системы мониторинга устойчивого развития Согдийской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию, от 01 октября 2007 года, №500, Душанбе.
2. Национальная стратегия развития на период до 2030г., Душанбе 2016.
3. Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития», Душанбе -21 ноября 2003г.
4. Среднесрочная стратегия развития Согдийской области на период 2016-2020 гг., Худжанд 2015г.
5. Кондратьев В.В., Мониторинг социально-экономических процессов как условие устойчивого сбалансированного развития, автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук, Краснодар 2012.
6. Шедько Юрий Николаевич**,** Совершенствование механизмов управления устойчивым развитием региона: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. -Москва, 2016.
7. Барлуков А.М., Устойчивое развитие региона с экологической регламентацией: мониторинг и перспективы.- Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2015. -212 с.

ТАШКИЛОТИ СИСТЕМАИ МОНИТОРИНГИ РУШДИ УСТУВОРИ МИНТАҚА (ДАР НАМУНАИ ВИЛОЯТИ СУҒДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)

Дар мақолаи мазкур асосҳои ташкилии системаи мониторинги рушди устувор оварда шудаанд. Тавсифи мониторинги рушди устувори минтақа дода шудааст ва ҳадафҳо ва принсипҳои мониторинг муайян карда шудаанд. Алгоритми мониторинги рушди иҷтимоию иқтисодии вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз 6 марҳила иборат аст, оварда шудааст. Мониторинги рушди устувори минтақа бояд реаксияи ҷавобиро ба дигаргуниҳо таъмин намояд. Механизми ҳамоҳангсозӣ байни иҷрокунандагони мониторинг низ дода мешавад, ки дар он раёсати минтақавии рушди иқтисодӣ ва савдо ҳамчун иҷрокунандаи асосӣ амал мекунад. Гарчанде барои назорат кардани рушди устувор тадбирҳо андешида мешаванд, ихтилоф миёни рӯйхати нишондиҳандаҳо барои мониторинги рушди иҷтимоию иқтисодии минтақа ва консепсияи рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд аст.

Калидвожаҳо: мониторинги рушди устувор, вазифаҳои мониторинг, принсипҳои мониторинг, мониторинги алгоритмӣ, нишондиҳандаҳои арзёбии рушди устувор.

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ РТ)

В статье рассматриваются организационные основы системы мониторинга устойчивого развития. Дается определение мониторингу устойчивого развития региона, а также определяются задачи и принципы проведения мониторинга. Приведен алгоритм проведения мониторинга социально-экономического развития Согдийской области РТ, который включает 6 этапов и должен обеспечивать обратную связь при проведении. Также приводится механизм взаимодействия исполнителей мониторинга, откуда следует, что главным исполнителем мониторинга выступает региональное управление экономического развития и торговли. Хотя предпринимаются меры по осуществлению мониторинга устойчивого развития, наблюдается разногласие перечня показателей мониторинга социально-экономического развития области, установленного программой среднесрочного развития области и концепции перехода к устойчивому развитию республики.

Ключевые слова: мониторинг устойчивого развития, задачи мониторинга, принципы мониторинга, алгоритм мониторинга, показатели оценки устойчивого развития.

ORGANIZATION OF THE SYSTEM OF MONITORING OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE SOGD REGION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)

The article deals with the organizational foundations of the system for monitoring sustainable development. The definition of monitoring the sustainable development of the region is given, and the objectives and principles of monitoring are defined. An algorithm for monitoring the socio-economic development of the Sogd region of the Republic of Tajikistan is presented, which includes 6 stages and should provide feedback in the conduct.

The mechanism of interaction between the monitoring executors is also given, from which it follows that the regional monitoring department for economic development and trade acts as the main monitor. Although measures are being taken to monitor sustainable development, there is a disagreement between the list of indicators for monitoring the socio-economic development of the region, as established by the medium-term development program of the region and the concept of transition to sustainable development of the republic.

Key words: monitoring of sustainable development, monitoring tasks, principles of monitoring, monitoring algorithm, indicators of sustainable development assessment.

Сведения об авторе: ***Косимова М.А.*** - ассистент кафедры экономической теории и управления, Политехнического института Таджикского технического университета им. М. Осими. E-mail: **kosimova-manzura@mail.ru**

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

Косимова Д.И.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Фискальная политика как система государственных мер оказывает воздействие на изменение доходов и расходов государственного бюджета. С этой позиции фискальная политика называется также бюджетно-налоговой политикой страны.

Согласно теоретическим положениям в краткосрочном периоде целью данной политики является поддержание стабильного уровня валового выпуска, полной занятости и стабильности уровня цен. Долгосрочной целью фискальной политики является стимулирование экономического роста.

В зависимости от конъюнктуры национальной экономики фискальная политика может носить стимулирующий или сдерживающий характер. Стимулирующая фискальная политика реализуется в период экономического спада в целях оживления деловой активности и борьбы с безработицей. Мерами такой политики являются увеличение государственных расходов и снижение налогов. Сдерживающая фискальная политика преимущественно реализуется в период бума деловой активности, в целях предотвращения перегрева экономики. В этом случае государство предпринимает меры по сокращению государственных расходов и повышению налогов. В любом случае реализация фискальной политики призвана обеспечить макроэкономическую стабильность и тем самым оправдать принцип необходимости государственного вмешательства в условиях реализации рыночных отношений. Прежде чем рассмотреть вопросы совершенствования механизмов налогово-бюджетной политики считаем уместным привести точку зрения отечественных ученых, подтверждающую значимость государственного вмешательства в хозяйственную жизнь общества в экономике Таджикистана. В частности, они отмечают, что: « …наряду с такими положительными аспектами, рыночной экономике присуще и некоторые негативные моменты. В частности, ее неспособность решить проблему безработицы, инфляции, защиты наименее социально-уязвимых слоев населения (нетрудоспособная категория общества: дети, инвалиды, больные, престарелые) от нищеты, обеспечение политической стабильности, перераспределение ресурсов в пользу общественного пользования и другое. Все это объективно предполагает государственное вмешательство в хозяйственную жизнь общества путем предоставления определенных государственных услуг, позволяющих выполнение задач, которые не по силам рыночной системе» [1, с.33]

Необходимо также отметить, что в зависимости от способа воздействия инструментов фискальной политики на экономику различают дискреционную и недискреционную фискальную политику. Дискреционная фискальная политика представляет собой изменение государственных расходов и доходов в законодательном порядке. Недискреционная фискальная политика реализуется посредством действия встроенных стабилизаторов (подоходный налог, налог на прибыль предприятий, косвенные налоги и т.п.), наличие которых призвано автоматически стабилизировать экономику.

Краткое описание основных характеристик фискальной политики позволяет нам отметить, что данная стабилизационная политика призвана способствовать достижению поставленных социально-экономических целей. Природа реализации фискальной политики показывает, что от применяемых мер непосредственным образом зависит воспроизводственный процесс в национальном хозяйстве. Косвенно все механизмы фискальной политики влияют на общее состояние хозяйственной деятельности. Достаточно отметить, что, манипулируя государственными расходами и доходами, фискальная политика влияет на состояние совокупного спроса и совокупного предложения. Аккумулируя в своих руках определенную часть ВВП, государство может осуществить прямое финансирование социально-экономических программ.

Таблица 1. Удельный вес доходов и расходов государственного бюджета Республики Таджикистан в ВВП соответствующих лет (в млн. смн.)

Показатели		Годы						
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доходы государственного бюджета	млн. смн.	7024,4	8937,9	9673,5	12276,6	14427,4	16586,5	18405,2
	в % к ВВП	28,4	29,7	26,8	30,3	31,6	34,3	33,8
Расходы государствен-ного бюджета	млн. смн.	6712,6	8562,0	9107,9	11591,6	13190,4	16277,4	18294,3
	в % к ВВП	27,2	28,5	25,3	28,6	28,9	33,6	33,6
Профицит (+); Дефицит(-)	млн. смн.	311,8	375,9	565,6	685,0	1237,0	309,1	110,9
	в % к ВВП	1,3	1,2	1,6	1,7	2,7	0,6	0,2

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. - С. 452

Анализ таблицы 1 показывает, что доходы и расходы государственного бюджета увеличиваются из года в год. Это еще раз подтверждает ранее отмеченный тезис о том, что от эффективности фискальной политики напрямую зависит состояние деловой активности национальной экономики. За последние годы государственный бюджет Республики Таджикистан по данным официальной статистики исполняется с профицитом. Приведенные данные в таблице 1 также подтверждают состояние превышения доходов бюджета над расходами.

Успешность реализации фискальной политики в большей степени зависит от существующей налоговой системы. Проблема налогов и налогообложения одна из наиболее сложных и противоречивых проблем в мировой хозяйственной деятельности. Выражаясь образно, налоги представляют собой механизм регулирования экономики и играют стимулирующую роль в социально-экономическом развитии. Однако в действительности есть определенная граница, за пределами которой налоги теряют стимулирующую функцию. Налоги могут способствовать или же, наоборот, могут ограничивать деловую активность хозяйствующих субъектов.

Практика в области налогообложения указывает на то, что с изъятием у налогоплательщиков до 30-40% дохода наступает так называемый пороговый уровень, за пределами которого начинаются сокращение накоплений и инвестиций для развития и расширения производства [2, с.112]. Опыт многих стран доказывает, что высокие налоги, как правило, дают лишь краткосрочный эффект. А в долгосрочной перспективе применение низких налогов может способствовать росту производства, что впоследствии компенсирует первоначальное сокращение налоговых поступлений. Такой эффект происходит в силу расширения налоговой базы. Поэтому при функционировании налоговой системы, необходимым условием является оптимизация ставок налогообложения. Только при оптимизации налоговых ставок и целенаправленном использовании государственных расходов может быть достигнут положительный эффект фискальной политики.

Согласно новой редакции Налогового кодекса Республики Таджикистан, который действует с 1 января 2013 г., ставки по основным видам налогов не претерпели существенных изменений. Особый интерес в данном Налоговом кодексе представляют собой предусмотренные льготы по налогообложению прибыли.

Согласно статье 109 действующего Налогового кодекса, ставки налога на прибыль для деятельности по производству товаров предусматриваются в размере 15%, но не менее 1 процента валового дохода с 1-го января 2013 г.; с 1-го января 2015 г. – 14%, но не менее 1 процента валового дохода; с 1-го января 2017 г. – 13%, но не менее 1 процента валового дохода. При этом для других видов деятельности предусмотрено 25% налогообложение с 1-го января 2013 г., с 1-го января 2015 года – 24%; с 1-го января 2017 года – 23%. [1, с.100]. При этом в новой редакции налогового кодекса предусмотрены также определенные льготы по освобождению от уплаты налога на прибыль. Так, согласно статье 110 кодекса, предусматриваются следующие льготы по освобождению от налога на прибыль: освобождаются новые предприятия по производству товаров, начиная с даты первоначальной государственной регистрации, при внесении их учредителями в уставной фонд таких

предприятий в течение 12 календарных месяцев после даты государственной регистрации нижеследующих объемов инвестиций сроком на:

а) 2 года, если объем инвестиций составляет свыше 200 тыс. долларов США до 500 тыс. долларов США;

б) 3 года, если объем инвестиций составляет свыше 500 тыс. долларов США до 2 млн. долларов США;

в) 4 года, если объем инвестиций составляет свыше 2 млн. до 5 млн. долларов США;

г) 5 лет, если объем инвестиций превышает 5 млн. долларов США [3, с.102].

Другим бюджетнообразующим налогом в условиях Республики Таджикистан является налог на добавленную стоимость (НДС). В новой редакции Налогового кодекса ставка косвенных налогов, в частности (НДС), все еще находится на достаточно высоком уровне (18%). Необходимо подчеркнуть, что НДС как встроенный стабилизатор фискальной политики на уровне 18% очень сильно влияет на механизм ценообразования и снижает ценовую конкурентоспособность отечественного товаропроизводителя перед иностранными производителями. НДС в развитых странах используется преимущественно в целях реализации регулирующей и стимулирующей роли налогов. Вместе с тем во многих странах ставки НДС устанавливаются дифференцированно. Например, в Германии ставка НДС колеблется от 7 до 14%, в Англии до 17,5% в Испании от 4 до 21% и т.д.

На наш взгляд, такой подход к установленному НДС и другим косвенным налогам объясняется тем, что за последний период социально-экономического развития страны их удельный вес в формировании доходов государственного бюджета составляет весьма внушительные размеры.

Другим моментом определения эффективности реализуемой фискальной политики является оптимальное налоговое бремя. Традиционно считается, что на уровне национальной экономики налоговое бремя может быть измерено посредством определения налогоемкости ВВП, т.е. отношения суммы налоговых поступлений к общему объему ВВП (рис. 1).

Динамика налогоёмкости ВВП по Республике Таджикистан за рассматриваемый период, согласно рис. 1, с 2010 г. по 2016 г. имеет некоторую тенденцию к увеличению.

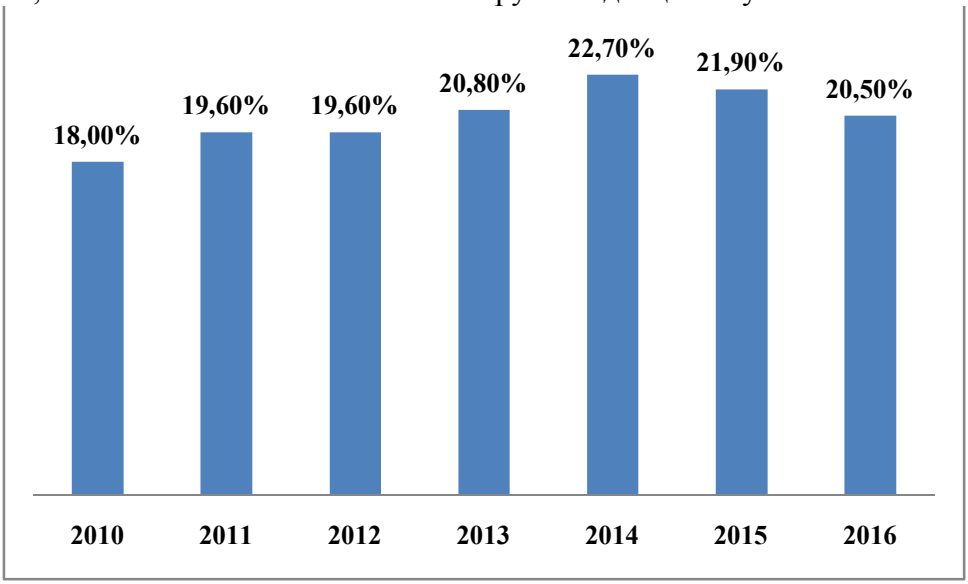


Рис. 1. Налогоемкость ВВП. /Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2016. -Душанбе, 2017. -С. 423-447

Сравнение с другими странами показывает, что в Республике Таджикистан показатель отношения суммы налогов к объему ВВП ниже, чем во многих странах, в том числе странах с переходной экономикой. Например, в США данный показатель равен 33%, в Чехии - 40,5%, в Польше - 41%, в Венгрии – 41,2%, в Швеции - 55,3%, в Дании –52,1%, во Франции – 44,4%, в Германии – 37,4%, в Великобритании –37,3%, в Италии –37,1%, в Канаде –34,0%, в Японии – 31,3%, в Эстонии – 37,1% и т.д. Таким образом, налоговая нагрузка в Республике Таджикистан вроде бы не превосходит средние показатели по другим странам, которые считаются наиболее успешно развивающимися.

Однако, в связи с тем, что масштабы теневой экономики в Таджикистане около трети ВВП, то этот феномен повышает уровень реальной налоговой нагрузки до 40-45%. Это означает, что одним из приоритетных направлений фискальной политики должна быть борьба с

теневым сектором экономики посредством использования законодательных актов и ужесточения существующих санкций за уклонение от уплаты налогов.

Необходимо подчеркнуть, что показатель налогоемкости кроме определения налоговой нагрузки также позволяет определить, насколько государство участвует в перераспределении части созданного национального дохода (в нашем случае ВВП). Сравнение показателя налогоемкости ВВП Таджикистана и других стран показывает, что в этих странах государство по средством бюджетно-налоговой политики осуществляет перераспределение весомой части ВВП. Также высокий уровень налогоемкости ВВП может свидетельствовать о расширяющейся налоговой базе, что говорит о расширении масштабов производства. Следует заметить, что сужение налогоемкости ВВП может также свидетельствовать об узкой налоговой базе, как у нас в Таджикистане.

Еще А. Смит указывал на то, что «от снижения налогового бремени государство выиграет больше, нежели от наложения непосильных податей: на освобожденные средства может быть получен дополнительный доход, с которого в казну поступит налог. При этом плательщики с большой легкостью сделают эти платежи, что освободит государство от дополнительных расходов на сбор налогов, связанных с наказаниями и вымогательством». [4, с.371]

Теоретические высказывания А.Смита по поводу налогообложения стали руководством для многих стран мира в реализации бюджетно-налоговой политики. В этом контексте можно отметить скандинавские страны, которые, несмотря на очень высокую налоговую нагрузку, имеют стабильно развивающуюся экономику. Дело в том, что в этих странах налоговое бремя, каким бы высоким оно ни было, предусматривает способности налогоплательщиков без серьёзного ущерба нести установленную налоговую нагрузку. Государство, в свою очередь, эффективно распоряжаясь налоговыми поступлениями, способствует стимулированию социально-экономического развития страны. Опыт этих стан показывает, что для достижения соответствующего уровня социально-экономического развития, государство вправе усиливать централизацию финансовых средств для решения возникающих социальных, политических и экономических проблем. Отсюда следует вывод о том, что реализация фискальной политики должна быть тесно взаимосвязана со структурой экономики и складывающимися в ней пропорциями, и в конечном итоге она должна гармонизировать с целевыми ориентирами социально-экономического развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ризокулов Т.Р. К вопросу исследования сущности бюджетных услуг в системе рыночной экономики / Т.Р Ризокулов., Д.А Давлатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2016. -№2/9(218). -С.33-38.
2. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика (учебник для бакалавров) - 4-е издание, переработанное и дополненное / В.Г. Пансков. -М.: Издательство Юрайт: ИД Юрайт, 2014. -С.772.
3. Налоговый кодекс Республики Таджикистан. –Душанбе: Шарки Озод, 2013. -С.100-101.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. М Смит. –Соцэкгиз, 1993. –С.371, 589.
5. Худойназаров Х.С. Роль фискальной политики в социально-экономическом развитии Республики Таджикистан / Х.С Худойназаров, Х.Х Хошимов // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. - 2017. -№2(71). -С.156.
6. Сафаров А.Г. Особенности реформистской концепции развития монетарной политики в переходной экономике РТ / А.Г Сафаров // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. - 2015. -№2(2). -С.22.
7. Моисеев С. Политика поддержания финансовой стабильности / С Моисеев // Вопросы экономики. - 2008. -№ 11. -С.51-61.
8. Моисеев С.Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика: учеб. пособие. / С.Р. Моисеев. -М., 2011. -С.205-206.
9. Моисеев С.Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика: учеб. пособие / С.Р. Моисеев. -М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. -784 с. -С.205-206. (Университетская серия).
10. Лукашук И. Глобализация, государство, право. XXI век / И. Лукашук. -М.: Спарк, 2000.

ДОИР БА МАСЪАЛАҲОИ ТАШАККУЛДИҲИИ МЕХАНИЗМҲОИ СИЁСАТИ АНДОЗӢ-БУҶАВӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур сиёсати фискалии Тоҷикистон дида баромада шуда, самтҳои мақсаднок ва воситаҳои таъсиррасонӣ ба он муайян карда шудааст. Ҳамчунин, характеристикаҳои асосии сиёсати мазкур ва табиати татбиқкунии он тавсиф дода шудааст. Муаллифон омилҳои таркибии сиёсати фискалиро дар марҳилаи ҷории рушди кишвар таҳлил намуда, диққати асосиро ба характеристикаҳои он, ки барои соҳиб шудан ба мақсадҳои иқтисодӣ-иҷтимоии давлат мусоидат менамоянд, равона кардаанд. Дар асоси тадқиқ намудани далелҳои дақиқ ва пурраку нии нуқтаи назарҳои назариявӣ муаллифон сабабҳои фарқияти иҷроиши ҳақиқии буҷети давлатиро муайян намуда, қайд менамоянд, ки татбиқкунии сиёсати фискалӣ бояд бо сохтори иқтисодиёт алоқаманд бошанд. Дар асоси таҳлили вазни ниҳоии даромадҳо ва хароҷотҳои буҷети давлатӣ дар ММД, даромадҳо ва хароҷотҳои буҷети давлатӣ сол аз сол афзуда истодааст, ки он самаранокии татбиқи сиёсати фискалиро аз тарафи давлат тасдиқ мекунад.

Калидвожаҳо: сиёсати фискалӣ, андоз, даромад, хароҷот, буҷети давлатӣ, ММД, дефисит, профисит.

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается фискальная политика РТ, выявлены её целевые ориентиры и инструменты воздействия на неё. Также описаны основные характеристики данной политики и природа её реализации. Автор анализирует составляющие компоненты фискальной политики на текущем этапе развития стран и акцентирует внимание на основных ее характеристиках, которые призваны способствовать достижению поставленных социально-экономических целей государства. На основе исследования фактических данных и обобщения теоретических взглядов автор выявляет причины расхождения фактического исполнения государственного бюджета и предполагает, что реализация фискальной политики должна быть тесно взаимосвязана со структурой экономики и складывающимися в ней пропорциями. На основе анализа удельного веса доходов и расходов государственного бюджета в ВВП, доходы и расходы государственного бюджета увеличиваются из года в год, что подтверждает эффективность реализации фискальной политики со стороны государства.

Ключевые слова: фискальная политика, налог, доход, расход, государственный бюджет, ВВП, дефицит, профицит.

TO THE QUESTION OF IMPROVING THE MECHANISMS OF TAX-BUDGET POLICY IN MODERN CONDITIONS OF TAJIKISTAN

The article deals with the fiscal policy of the Republic of Tajikistan, its target targets and instruments of influence on it are revealed. The main characteristics of this policy and the nature of its implementation are also described. The author analyzes the components of fiscal policy at the current stage of development of countries and focuses on the main characteristics of the country, which are designed to help achieve the social and economic goals of the state. Based on the study of factual data and generalization of theoretical views, the author reveals the reasons for the discrepancy between the actual performance of the state budget and suggests that the implementation of fiscal policy should be closely related to the structure of the economy and the proportions that develop in it. Based on the analysis of the share of revenues and expenditures of the state budget in GDP, the revenues and expenditures of the state budget are increasing from year to year, which confirms the effectiveness of the implementation of fiscal policy by the state.

Key words: fiscal policy, tax, income, expenditure, state budget, GDP, deficit, surplus.

Сведения об авторе: ***Косимова Д.И.*** - старший преподаватель кафедры информационно-вычислительных систем Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (ТГУПБП). Телефон: **(+992)92-733-33-95**. E-mail: **kosimova-81@mail.ru**

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ОЦЕНКА, АКТИВИЗАЦИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Шарипов З.Т.
Таджикский национальный университет

Промышленное предпринимательство является важным и неотъемлемым сектором рыночной экономики в любых условиях мирового хозяйствования. Международный опыт показывает, что ни одна страна, даже обладающая превосходными природными запасами, огромными трудовыми ресурсами, успешной и развитой экономикой не имеет возможность эффективно развиваться без вклада промышленных предприятий. Промышленное предпринимательство, как и другие секторы экономики, решают такие важные социально-экономические проблемы, как расширение производства потребительских товаров, развитие сферы услуг, создание возможностей для трудоустройства, более полное использование отечественных источников сырья и пр.

Основной проблемой промышленных предприятий Республики Таджикистан, особенно в начале своей деятельности, является недостаток основных и оборотных средств. Возможности внутренних накоплений для развития производства у всех видов предпринимательской деятельности, особенно в промышленных предприятиях ограничены. В настоящее время наблюдается тесная взаимосвязь инновационных и инвестиционных процессов. Постоянно возрастает потребность в новых решениях, новых продуктах, новых технологиях. Как показывает зарубежный опыт особенно эффективное использование промышленного предпринимательства возможно в инновационной сфере. Промышленные предприятия в развитых зарубежных странах обеспечивают более половины всех нововведений. Для дальнейшего расширения, модернизации производства, и в конечном итоге вклада в развитие национальной экономики необходимы устойчивые финансовые системы и инвестиции.[3, с.67]

В начальный период становления рыночной экономики и в период гражданской войны в Таджикистане предприятия функционировали в нестабильной среде, практически недоступной для финансирования инвестиций. Финансирование деятельности промышленных предприятий за счет банковских кредитов и других бюджетных и внебюджетных источников было очень ограничено. В настоящее время наблюдается активизация производства, улучшение финансово-экономического состояния предприятий, постепенно начинается кредитование реального

сектора экономики, но в основном это относится к средним и малым предприятиям. До сих пор существуют проблемы нехватки финансовых средств и инвестиций для крупных промышленных предприятий за счет внутренних источников.

Поэтому в условиях финансового кризиса актуальными становятся как вопросы привлечения инвестиций для промышленных предприятий, так и проблемы формирования собственных инвестиционных ресурсов предприятиями данного сектора экономики. Наряду с этими проблемами, актуальными являются вопросы формирования благоприятного инвестиционного климата для устойчивого развития промышленного предпринимательства в нашей стране, поддержка промышленных предприятий со стороны государства.[5, с.38]

Начиная с 2000-х годов и по сегодняшний день Правительством РТ на законодательном уровне были проведены и проводятся различные реформы, которые направлены на создание благоприятной инвестиционной среды в наиболее приоритетных сферах экономики.[9] Политика государства, разработка и реализация комплексной программы поддержки промышленного сектора экономики играет важную роль для развития промышленности, что убедительно доказывается опытом развитых зарубежных стран мира.[6, с.50] В настоящее время финансовая и материально-техническая поддержка промышленных предприятий со стороны государства, региональных административных образований незначительна и носит исключительно декларативный характер.

На данном этапе промышленный сектор - наименее развитая и наименее изученная в Таджикистане сфера бизнеса. Финансово-инвестиционный аспект промышленных предприятий представляет самостоятельный научный и практический интерес. Вопросы управления финансами и инвестициями на уровне предприятия (особенно, промышленного) до последнего времени в достаточной степени не затрагивались и не решались. До настоящего времени, возможно, и не было необходимости в решении этой проблемы, но в связи с функционированием в условиях конкурентной рыночной экономики, предприятия вынуждены по-новому подходить к формированию своей финансово-инвестиционной политики. В развитых зарубежных странах данное направление промышленного сектора достаточно исследовано, накоплен богатый опыт поддержки промышленного предпринимательства, но не всегда имеется возможность использовать зарубежный опыт в условиях Республики Таджикистан. В нашей стране иная среда функционирования экономики, другие пропорции в бизнесе, отличительные подходы к оценке финансового состояния предприятий, неблагоприятная для предпринимательства система налогообложения и другие обычаи делового ведения бизнеса.

К субъектам промышленного сектора вообще нельзя применять общие подходы, т.к. предприятия данного сектора экономики имеют специфические особенности функционирования и нуждаются в государственной поддержке. Также в структуре промышленного сектора необходимо выделение малых и средних предприятий, как специфической формы субъектов экономики, специальное определение их статуса, льгот для таких групп предприятий.

Необходимо учитывать также, что в настоящее время промышленное предпринимательство оказывается в секторе повышенного риска в условиях переходной национальной экономики, недобросовестной конкуренции, нестабильности экономики, невыполнимости требований нормативно-правовых актов в поддержку промышленного предпринимательства. Поэтому разработка формирования финансово-инвестиционной стратегии, подходов к формированию финансово-экономического потенциала, инвестиционной стратегии для промышленных предприятий является одной из актуальных задач в нашей стране.

Исследование показало, что основными негативными внутренними причинами, препятствующими развитию промышленных предприятий, являются экономические факторы, такие как: недостаточный стартовый капитал; трудности пополнения оборотного капитала; ограниченность доступа к информации о спросе, ценах и особенностях рынков товаров; недостаточная техническая оснащенность предприятий промышленного сектора и невысокая степень инновационного технологического развития; неграмотность владельцев и руководителей субъектов бизнеса и пр.[8, с.49]

Основными факторами внешней среды, ухудшающими финансовое состояние, негативно влияющими на инвестиционный климат и ограничивающими инвестиционные возможности промышленных предприятий, являются:[7, с.144]

- несовершенство государственной системы поддержки промышленного бизнеса;

- чрезмерная жесткость фискальной и кредитно-денежной политики, приводящая к обострению проблем воспроизводства и уход в «теневую» экономику;

- ориентация экономической политики государства только на исполнение государственного бюджета, на обеспечение интересов крупных финансовых структур, монополизация факторов производства и сферы движения товаров;

- ограниченность доступа промышленными предприятиями бюджетного финансирования инвестиционных проектов;

- сохранение на практике неравномерного отношения отдельных органов власти к предприятиям различных форм собственности и размеров.

Огромное значение имеют социально-экономические факторы, основными из которых являются отсутствие или ограниченность доступа к действенным финансово-кредитным механизмам (выпуск акций, лизинг, франчайзинг, венчурное финансирование); отсутствие приемлемых, надежных схем инвестирования в промышленный бизнес. Также негативными моментами являются ограниченность внутреннего ресурсного и сбытового рынка; отсутствие реального хозяйственного права, неурегулированность отношений собственности. Невысокий уровень консолидации усилий предпринимателей по защите своих прав и интересов; правовая незащищенность и зависимость предпринимателя от авторитарного режима; отсутствие развитого рынка страховых услуг для предприятий промышленного бизнеса относятся к прочим факторам препятствии развития промышленности [4, с.87].

В результате воздействия этих негативных факторов может быть исчерпан внутренний "резерв прочности" субъектов промышленности в отдельных отраслях и регионах, что вызывает необходимость поддержки промышленного бизнеса как со стороны государства, так и со стороны региональных образований по всем направлениям деятельности предприятия (организационным, финансово-экономическим, институциональным, кадровым, консультационным, информационным и пр.).

Для обеспечения стабильного роста промышленного предприятия, укрепления его инвестиционного потенциала и контроля необходимо полное и достоверное ведение финансового и управленческого учета со всеми составляющими его элементами[2, с.42].

При изменении ситуации на рынке определенной продукции (работ, услуг) необходимо проводить как традиционный анализ безубыточности, так и предложенный в работе метод экспресс-анализа влияния на прибыль каждого фактора, рассчитанный как отношение ключевого фактора к прибыли, умноженное на изменение этого параметра. При падении спроса на продукцию (работы, услуги) в условиях сохранения безубыточности, целесообразно ориентироваться в большей степени на возможность сокращения объема продаж, чем на снижение цен. В свою очередь возможность снижения объема продаж (работ, услуг) в условиях сохранения цен зависит от соотношения переменных и постоянных затрат, т.е. чем ниже доля постоянных затрат, тем в большей степени можно снижать объем продаж, сохраняя безубыточность.[1,с.61]

Определение минимально необходимого уровня инвестиционных ресурсов также является основой ценового регулирования, финансового обеспечения воспроизводственных процессов.

Анализируя методы прогнозирования и планирования применительно к предприятиям промышленного сектора, можно сделать следующие выводы:

1. Принципиальных отличий в подходах к планированию и прогнозированию для предприятий промышленного сектора нет. Однако в работе отмечается специфика планирования и прогнозирования для малого промышленного бизнеса:

- меньше статистических данных (исторической базы) для прогнозирования;

- упрощенная структура менеджмента (нет планового отдела, занятого координацией действий);

- упрощенная "технология" планирования и прогнозирования;

- обычно нет специального образования у сотрудников, занятых планированием; менее стабильная деловая обстановка (внешние факторы).

2. При выборе методов прогнозирования наиболее информативными являются статистические методы;

3.Целесообразно использовать разные методы прогнозирования финансово-инвестиционной деятельности с последующим сравнительным анализом результатов.

4.Процессы прогнозирования и планирования финансово-инвестиционной деятельности должны быть взаимосвязаны, прогнозные данные могут стать основой бюджетирования.

5.В условиях малого промышленного предприятия целесообразно применять упрощенное бюджетирование, ассортимент выпускаемой продукции (работ, услуг), как правило, не широк и состав затрат менее разнообразен, бюджеты проще скорректировать.

Анализ систем налогообложения субъектов промышленного предпринимательства, расчеты эффективности применения традиционной и упрощенной системы бухгалтерского учета для предприятий промышленного сектора позволяют сделать следующие выводы.

Для уменьшения налоговой нагрузки на предприятия промышленного бизнеса и расширения их инвестиционных возможностей нами предлагается:

- оставить за промышленным предприятием право выбора системы учета и отчетности, в т.ч. ввести добровольность перехода на единый налог на вмененный доход;

- освободить от ежемесячной сдачи отчетности по НДС, НП их уплаты в бюджет (в т.ч. авансовых взносов по налогу на прибыль); для «микрофирм» и предприятий с небольшим оборотом установить период сдачи отчетности за полугодие или год;

- пересмотреть размеры пеней и штрафов, начисляемых при проведении налоговых проверок промышленных предприятий, т.к. достаточно часто сумма пеней и штрафов значительно превышает финансовые возможности предприятия.

Одним из важнейших моментов наращивания инвестиционного потенциала, расширения ассортимента продукции, улучшения ее качества, обеспечения ее соответствия современным стандартам, расширения рынков сбыта является своевременное освоение и практическое использование новейших достижений научно-технического прогресса. Субъекты промышленного предпринимательства должны разрабатывать собственную инновационную политику, учитывая специфику деятельности, цели и финансовые возможности предприятия.

Для стимулирования инновационного развития промышленные предприятия должны иметь возможность:

- своевременно выводить из состава имущества предприятия устаревшие основные средства (без налоговых последствий);

- внести изменения в порядок налогообложения при реализации устаревших основных фондов ниже балансовой стоимости.

Для успешного развития промышленного предпринимательства и повышения его инновационного потенциала необходимо принять следующие меры:

• совершенствовать систему финансирования инновационной деятельности предприятий, использовать такие механизмы привлечения инвестиций, как лизинг, факторинг, франчайзинг;

• создать консультационные центры для субъектов промышленного предпринимательства по всему спектру вопросов деятельности, а также обеспечить возможность доступа к новым технологиям для повышения инновационности развития промышленного предпринимательства;

• развивать рынок страховых услуг для промышленного предпринимательства, в т.ч. системы страхования инновационных рисков;

• льготировать прибыль, направленную на осуществление НИОКР, развитие производства, его модернизацию;

• развивать систему венчурного финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абыкаев Н. Инвестиционный потенциал и экономический рост / Н. Абыкаев // Экономист. – 2000. -№6. –С.58-66.
2. Бобиев И.А. Энергетическая система Республики Таджикистан: исторический аспект, нынешнее состояние и ее роль в обеспечении развития национальной экономики / И.А. Бобиев, Б.А. Набиев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. -№2/2. -С.40-44.
3. Бобиев И.А. Приоритетное направление повышения энергетической безопасности и устойчивое развитие отраслей топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан. дис. ... канд. экон. наук: 2012 / И.А. Бобиев. –Душанбе, 2012. –164 с.
4. Гафаров Ф.М. Формирование и развитие инвестиционного потенциала региона: дис. ... канд. экон. наук: 2017 / Ф.М. Гафаров. –Душанбе, 2017. –184 с.
5. Давлатов К.К. Социально-экономическая сущность и особенности инвестиционной привлекательности региона / К.К. Давлатов, М.М. Сатторов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. –Душанбе: Сино, 2014. -№2/1(127). –С.36-41.
6. Кадыров Д.Б. Основные диспропорции привлечения иностранных инвестиций в экономику регионов / Д.Б. Кадыров, А.М. Убайдуллоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2014. -№2/1(127). -С.50.
7. Кичина Е.В. Формирование инвестиционных ресурсов субъектами малого предпринимательства. дис. ... канд. экон. наук: 2004 / Е.В. Кичина. –Москва, 2004. –177 с.

8. Комилов С.Дж. Опыт экономических реформ Китая и условия его использования в создании благоприятной инвестиционной среды Таджикистана / С.Дж. Комилов // Вестник Таджикистан и современный мир. - 2004. - №1(4). -С.48-51.
9. Марупов Д.М. Оценка инвестиционного климата и условий привлечения инвестиций организациями Республики Таджикистан / Д.М. Марупов. [Электронный ресурс]. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=11262 (дата обращения: 11.01.2018 г.)

ФАЗОИ МОЛИЯВӢ - САРМОЯГУЗОРИИ ШИРКАТҲОИ САНОАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: БАҲОДИҲӢ, ФАЪОЛГАРДӢ ВА ТАКМИЛ

Дар мақола масъалаҳо вобаста ба омӯзиши вазъи таъминнокии ширкатҳои саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо низоми молиявӣ-сармоягузорӣ баррасӣ гардидааст. Вазъи имрӯзаи иқтисоди миллӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки сектори саноат яке аз соҳаҳои на он қадар рушдёфта ва аз ҷиҳати амалӣ омӯхтанашуда нисбат ба дигар соҳаҳои иқтисодиёт мебошад. Ҷанбаҳои молиявӣ-инвеститсионии ширкатҳои саноатӣ ҳангоми омӯзиш ҳам аз ҷиҳати илмӣ ва ҳам аз ҷиҳати амалӣ қобили таваҷҷуҳ мебошанд. Масъалаҳои идоракунии молия ва сармоягузорӣ дар сатҳи субъектҳои хоҷагии (хусусан ширкатҳои саноатӣ) Ҷумҳурии Тоҷикистон то вақтҳои наздик дар сатҳи лозимӣ мавриди омӯзиш ва ҳаллу фасл қарор нагирифтаанд, ки масъалаҳои зикршуда ҳамчун объекти омӯзиш дар мақолаи илмӣ ҳисоб меёбанд. Ҳамчунин, сатҳи таъминнокии молиявии ширкатҳои саноатӣ ва амалигардонии фаъолияти инвеститсионӣ дар солҳои аввали истиқлолият ва дар марҳилаи нави рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳаллу фасл гардидаанд.

Калидвожаҳо: сармоягузорӣ, фаъолияти молиявӣ-сармоягузорӣ, ширкати саноатӣ, манбаъҳои сармоягузорӣ, омилҳои ба фазои сармоягузорӣ таъсиррасон, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ОЦЕНКА, АКТИВИЗАЦИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

В предлагаемой статье отражены и систематизированы взгляды на состояние финансово-инвестиционного обеспечения промышленных предприятий Республики Таджикистан. Состояние национальной экономики показывает, что на данном этапе промышленный сектор - наименее развитая и наименее изученная в Таджикистане сфера бизнеса в практическом аспекте. Финансово-инвестиционный аспект промышленных предприятий представляет самостоятельный научный и практический интерес. Вопросы управления финансами и инвестициями на уровне предприятия (особенно, промышленного) в Республике Таджикистан до последнего времени в достаточной степени не затрагивались и не решались, они являются объектом изучения авторской работы. Также затрагивались вопросы обеспеченности финансами промышленных предприятий и осуществление инвестиционной деятельности в начальные годы независимости и на данном этапе развития Республики Таджикистан.

Ключевые слова: инвестиция, финансово-инвестиционная деятельность, промышленные предприятие, источники финансирования, факторы, влияющие на инвестиционный климат, Республика Таджикистан.

INVESTMENT CLIMATE OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: EVALUATION, ACTIVATION AND IMPROVEMENT

The proposed article reflects and systematizes views on the state of financial and investment support of industrial enterprises in the Republic of Tajikistan. The state of the national economy will demonstrate that at this stage the industrial sector is the least developed and least-studied business sphere in Tajikistan in practical terms. The financial and investment aspect of industrial enterprises is of independent scientific and practical interest. The issues of financial management and investment at the enterprise level (especially industrial ones) in the Republic of Tajikistan, until recently, were not sufficiently touched upon and not solved, which are the object of study of the author's work. The issues of financial provision of industrial enterprises and implementation of investment activity in the early years of independence and at this stage of development of the Republic of Tajikistan were also touched upon.

Key words: investment, financial and investment activity, industrial enterprise, sources of financing, factors affecting the investment climate, The Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: ***Шарипов З.Т.*** – ассистент кафедры финансов Таджикского национального университета. E-mail: **zoirkhon.91@mail.ru.** Телефон: **90-000-47-14**

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИЮ АМАЛИИ МУҲОҶИРАТИ ҚУВВАИ КОРӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Саидмуродова М.А., Насруллои Саъдулло
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон самти барқарорнамоии ҷамъияти демократиро пеш гирифт. Озодшавии тартиби содир ва воридшавии қувваи корӣ мусоидат намуд, ки кишвар ба ҷараёнҳои муҳоҷирати меҳнатии байналхалқӣ боз ҳам фаъолтар дохил гардад, ки он, дар навбати худ, ба озодшавии иқтидори муҳоҷирати аҳолии Тоҷикистон оварда расонд. Дар натиҷа зиёдшавии муҳоҷират аз ҷумҳурӣ ба вуҷуд омад ва муҳоҷирони тоҷик фаъолона на танҳо дар давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ, балки дигар кишварҳо низ ба ҷараёни муҳоҷират дохил шуданд. Ташаккулёбии давлати мустақил ба пайдошавии муҳоҷирати берунии мукаммали аҳолӣ овард, ки ба ҳуқуқи конститутсионии ҳар як шаҳрванд оиди озодона тарк намудани давлат такя мекунад. Ташаккули бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

дар шароитҳое, ки ба таъсири омилҳои зерин: чун вазъи мушкили демографӣ, то ба охир ҳал нагардидани оқибатҳои буҳрони амиқи иҷтимоию иқтисодӣ, муҳоҷирати шумораи бисёри кадрҳои ихтисосманд ва мутахассисон, нарасидани ҷойҳои кор ҳангоми барзиёд будани захираҳои меҳнатӣ ва сатҳи пасти музди меҳнат вобастагӣ доранд, ба вуҷуд омада истодааст.

Муҳоҷирати қувваи корӣ – ин муҳоҷирати аҳолии қобили меҳнат буда, ба муҳлати зиёда аз як сол аз як давлат ба давлати дигар барои дарёфти ҷойи кори доимӣ ё муваққатӣ кӯч бастан мебошад. Содироти қувваи корӣ ба яке аз манбаъҳои асосии воридоти асъор ба кишварҳои рӯ ба тараққӣ ва дорои иқтисодиёти гузариш мубаддал гаштааст, ки дар чунин шаклҳо таъмин карда мешавад: андоз аз фоидаи ширкатҳои миёнарав, интиқоли бевоситаи асъор, маблағгузории иқтисодиёти миллӣ аз ҷониби муҳоҷирон, сармоягузории кишварҳои воридкунанда дар соҳаи такрористеҳсоли қувваи корӣ ва иҷтимоӣ.

Барои бартараф кардани оқибатҳои манфии муҳоҷират, ба даст овардани самараи назаррас аз сиёсати махсуси муҳоҷиратӣ амалӣ гардонида мешавад, ки аз се қисми пайваста иборат мебошад:

А). Муайян кардани мақсади олӣ ё вазифаҳои ояндаи наздик дар соҳаи муҳоҷират.

Б). Муайян кардани манбаъҳои моддию пулие, ки барои иҷрои мақсаду вазифаҳои мазкур сафарбар мешаванд.

В). Идораи низоми муҳоҷират ва ташкили иҷрои мақсаду вазифаҳои сиёсати муҳоҷират.

Давлатҳои содиркунандаи қувваи корӣ ба воситаи сиёсати муҳоҷиратӣ масъалаҳои гуногуни бозори миллиро ҳал менамоянд, ба монанди паст кардани бекорӣ дар бозори дохилӣ, воридоти асъор, ташаккули кормандони баландихтисоси миллӣ аз ҳисоби муҳоҷироне, ки дар хориҷа таҳсил мекунанд.

Дар Тоҷикистон бошад, танзими муҳоҷирати меҳнатӣ тавассути амалӣ гардонидани чунин чорабиниҳо таъмин карда мешавад: таҳияи қонунҳои мукаммал ва ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунҳои амалкунанда, дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқии соҳаи муҳоҷират, пешгӯии самтҳои муҳоҷират ва оқибатҳои он, коркарди низоми ягонаи баҳисобгирии раванди муҳоҷират, ташкили фонди иттилоотӣ ва маълумотҳои зарурӣ оид ба ҷойи кор, шароити зисту зиндагии муҳоҷирон, инкишофи робитаҳои тарафайн бо давлатҳои хориҷӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ, васеъ кардани ҷуғрофияи муҳоҷират ва маҷмӯи он дар асоси шартномаҳои байналмилалӣ.

Яке аз масоили мусбии муҳоҷирати меҳнатӣ, ин интиқоли асъори хориҷӣ аз ҷониби муҳоҷирон мебошад, ки воридоти молро ривоҷ дода, қобилияти қарзадокунии аҳолиро мукаммал мегардонад. Инчунин, аз ҳисоби маблағи интиқолшуда, сарчашмаҳои асъори миллӣ мустаҳкам ва активҳои системаи бонкӣ вусъат меёбанд. Дар ин ҳолат интиқоли пул ҳамчун манбаи воқеии сармоягузорӣ баромад мекунад. Мувофиқи маълумоти Бонки миллии Тоҷикистон ҳаҷми интиқоли воситаҳои пулӣ истифодаи онҳоро барои истеъмол ва инвеститсияҳо муайян месозад. Интиқоли воситаҳои пулӣ то 1000 доллари ИМА дар як сол, асосан барои истеъмол сарф карда мешавад. Интиқоли воситаҳои пулӣ аз 1000 то 5000 доллари ИМА барои молҳои истифодаи дуру дароз сарф карда мешавад. Интиқоли воситаҳои пулӣ аз 5000 доллари ИМА зиёд барои сохтмон ва аз 10000 зиёд барои аз нав сохтани манзилҳои шаҳрӣ сарф карда мешавад. Соли 2012-ум давлатҳои асосие, ки аз он ҷо ба Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағҳои пулӣ ворид мешуданд, инҳо ба шумор мераванд: Федератсияи Россия-92,3%, Қазоқистон-2,1%, Ӯзбекистон-1,3%, Қирғизистон-0,4% ва дигар давлатҳо 4%. Интиқоли воситаҳои пулии муҳоҷирони меҳнатӣ таъсири ҷиддии институтсионалӣ ба иқтисодиёти кушоди давлат мерасонад. Азбаски муҳоҷирони меҳнатии дар хориҷи кишвар буда, зиёда аз 1 млн-ро ташкил медиҳанд, интиқоли маблағҳои пулии онҳо дар давоми солҳои охир ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсири мусбӣ расонида истодааст, ки аз ҳисоби он зиёда аз 3,6 млрд доллари ИМА ҳар сол ба Тоҷикистон ворид мегардад. Дар соли 2013-ум интиқоли пули муҳоҷирони меҳнатӣ ба 47%-и ММД Ҷумҳурии Тоҷикистон рост омад.[1]

Дар баробари таъсири мусбӣ муҳоҷират ба ҷамъият таъсири манфӣ ҳам мерасонад. Агар мо рафъи муҳоҷирати меҳнатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дида бароем, асосан қисми зиёдро ҷавонон ташкил медиҳанд, ки ин ба нишондодҳои синнусолӣ ва ҷинсӣ таъсир мерасонад. Муҳоҷират қисми зудҳаракати аҳолӣ аз 16 то 39-соларо дар бар гирифта, 85% муҳоҷиронро мардҳо ташкил медиҳанд. Дар муҳоҷирати меҳнатӣ асосан ахолии синни ҷавон ва миёнаумр иштирок мекунад. Муҳоҷирати тӯлонии як ё чанде аз аъзои оила ба андозаи муайян тарзи маъмулии зиндагӣ ва муносибатҳои оилавиро вайрон месозад. Аксарияти мутлақи муҳоҷирони мехнатӣ нияти ба Россия бурдани оилаҳои худро надоранд, зеро бо даромади ночизи моҳонаашон, ки барои таъмини эҳтиёҷоти оила дар

кишвари сукунат камӣ мекунад, дар ватанашон барои таъмини оила комилан кифоят мекунад.

Мувофиқи баҳодиҳии гуногун тақрибан аз 1 то 1,5 миллион шаҳрвандони мо дар муҳоҷирати мавсимӣ қарор доранд, ки 95%-и онҳо дар Федератсияи Русия кор ва фаъолият менамоянд.[2] Мувофиқи нишондодҳои Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар соли 2015 аз Тоҷикистон бо мақсади дарёфти маблағ 735 ҳазор шаҳрвандони тоҷик сафар намуда, зиёда аз 48 ҳазори онҳоро занҳо ташкил намудааст. Занон ба муҳоҷирати меҳнатӣ рӯ оварда, асосан ба фаъолияти мавсимӣ, ба монанди: ҷамъоварии маҳсулоти хоҷагии қишлоқ, фаъолият дар соҳаи савдо, таъминоти хӯроки омма, соҳаи тандурустӣ ва хизматрасонии шаҳрвандӣ машғули кор мешаванд. Омилҳои асосии рӯ ба муҳоҷирати меҳнатӣ овардани занҳои Тоҷикистон ин бе саробон мондани оила, мушкилоти рӯзгор ва набудани ҷойи кор бо маоши арзанда ва дигар омилҳо мебошанд.

Синну соли муҳоҷирон - занону духтарони тоҷик, аслан 18-58-ро дар бар мегирад. Аз рӯйи сарчашмаҳои оморӣ зиёдтар занону духтарон аз вилояти Суғд, Хатлон, ВМКБ, НТМ ва шаҳри Душанбе муҳоҷират менамоянд.

Яке аз самтҳои самараноки ба кор ҷалб кардани занон ва духтарон дар дохили ҷумҳурӣ бошад, ин ташкили корҳои ҷамъиятии музднок ва мавсимӣ мебошад. Бо ин мақсад, барои ташкили корҳои ободонию кабудизоркунӣ, тоза кардани гирду атрофи маҳаллаҳо, корҳои кишоварзӣ ва ба дигар намуди фаъолият қариб 3000 нафар занон ҷалб карда шудаанд. Ҳамзамон, дар соли ҷорӣ қариб 4000 нафар занон бо хоҳиши худ ба курсҳои касбомӯзӣ фаро гирифта шуда, аз рӯйи 40 номгӯйи ихтисосҳои мавриди талаботи бозори меҳнат роҳҳат гирифтанд, чун дӯзанда, зардӯз, қолинбоф, бофанда, ошпаз, котиба-коргузор, ҳисобчӣ, нонпаз, фермер-соҳибкор, муҳандиси мошинҳои электронию ҳисобӣ, муҳандиси коркарди меваю сабзавот, ходими хурди тиб ва дигарҳо.[3]

Қайд кардан зарур аст, ки муҳоҷирони меҳнатии ба хориҷарафтаи тоҷик асосан дар соҳаи сохтмон (72,5%) ва савдо (12,9%) кор мекунанд ва мутаносибан онҳо бештар ба зӯроварӣ гирифтор мешаванд.[4] Ин ҳолатҳоро аз рӯйи ҷадвалҳои зерин дар мисоли Русия дида метавонем:

Ҷадвали 1.

Тақсимоти муоҳҷирони меҳнати аз рӯйи тарзи истифодабарӣ, бо фоиз

Таҳлили нишондиҳандаҳои ҷадвали дар боло овардашуда нишон медиҳад, ки онҳо бевосита бо худи муҳоҷирони тоҷик алоқаманд мебошанд. Онҳое, ки ҳуҷҷатҳояшон ба тартиб дароварда шудаанд, на ҳама вақт қоидаҳои истиқомат, бақайдгирӣ ва бо кор таъминкуниро риоя менамоянд. Як қисми муҳоҷирон бошанд, аз миёнаравоне истифода мебаранд, ки аз ҷумлаи ҳамватанони онҳо буда, дар натиҷаи амалҳои беинсофона ва бевиҷдонона ба онҳо ҳуҷҷатҳои қалбакӣ тайёр менамоянд.[5]

Шумораи бекорон аз аввали соли 2017 дар Тоҷикистон 1,5% зиёд шудааст. Бино ба иттилои Агентии омори Тоҷикистон, шумораи бекорони расман ба қайд гирифташуда то аввали моҳи июл 55,8 ҳазор нафарро ташкил медиҳад, ки нисбат ба моҳи апрели соли равон 1,5% зиёд аст. Аз ҷумлаи бекорони расман ба қайд гирифташуда 52,9% ё 29,5 ҳазор нафарашонро занон ташкил медиҳанд. Сатҳи бекории расмии ба қайд гирифташуда нисбат ба шумораи қувваҳои корӣ 2,4%-ро ташкил кардааст.

Вале ба ин камбудиҳо нигоҳ накарда, масъалаи муҳоҷирони меҳнатии кишвар тайи солҳои охир яке аз масъалаҳои муҳимми ҷумҳурӣ ба ҳисоб рафта, пайваста дар мадди назари Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, вазоратҳои ваколатдор, инчунин дигар

мақомоти дахлдори давлатӣ қарор дорад. Аз ин ҷост, ки аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади ба танзим даровардани масъалаҳои муҳоҷирати меҳнатӣ ва ҳифзи ҳуқуқии муҳоҷирон дар хориҷи кишвар «Барномаи муҳоҷирати меҳнатии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷа" қабул карда шудааст. Дар ин Барнома чорабиниҳои муҳим, ба монанди гузаронидани тадқиқотҳо оиди таъсири муҳоҷирати меҳнатӣ ба рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар, аз ҷумла ба оила ва кӯдакони муҳоҷирон ва махсусан занону кӯдакон, назорати вазъи демографӣ ва танзими ҷараёни муҳоҷирати меҳнатӣ, таҳияи барномаҳои миёнамуҳлат ва дарозмуҳлати рушди иҷтимоию иқтисодӣ бо назардошти ҳолати бозори меҳнати минтақавӣ, инчунин иҷрои дигар чорабиниҳои муҳим ба таври возеҳу равшан пешбинӣ карда шудаанд.

Дар баробари кишвари мо, дар давлатҳои дигари ҷаҳон низ масъалаи муҳоҷирати меҳнатӣ сол то сол шиддат гирифта истодааст ва агар муҳоҷирати меҳнатиро дар сатҳи ҷаҳонӣ дида бароем, пас чунин хулосабарорӣ карда метавонем:[6]

- 3,1%-и аҳолии ҷаҳон муҳоҷирон мебошанд, яъне ҳар як 33-юм одам.
- Фоизи ҳаракати муҳоҷирон аз як давлат ба давлати дигар тағйир ёфта истодааст. Кишварҳо бо фоизи баланди муҳоҷирон Қатар (87%), Аморати Муттаҳидаи Араб (70%), Урдун (46%), Сингапур (41%), Арабистони Саудӣ (28%) ба ҳисоб мераванд.
- Кишварҳо бо фоизи пасти муҳоҷирон Африқои Ҷанубӣ (3,7%), Словакия (2,4%), Туркистон (1,9%), Япония (1,7%), Нигерия (0,7%), Руминия (0,6%), Ҳиндустон (0,4%) ва Индонезия (0,1%) мебошанд.
- 49%-и муҳоҷирон дар ҷаҳон занҳо ба шумор мераванд.
- Дар соли ҷорӣ 307 000 000 000 доллар ба давлатҳои рӯ ба инкишоф интиқол дода шудааст.[7]

АДАБИЁТ

1. [Захираи электронӣ]. http://www.vz.ru/news/2014
2. [Захираи электронӣ]. www.rusemb.tj- сайти расмии Сафорати Русия дар Тоҷикистон
3. [Захираи электронӣ]. www.labour.tj
4. Вазъи бозори меҳнат дар ҶТ (тадқиқоти моҳи июн-июли с. 2015). Агентии омори назди Президенти ҶТ. 2015.
5. [Захираи электронӣ]. www.easttime.ru
6. [Захираи электронӣ]. www.ilo.org-сайти расмии Ташкилоти байналхалқии меҳнат
7. [Захираи электронӣ]. www.world bank.org
8. Ачакосо Томас. Роль трудовой миграции в развитии Таджикистана / Ачакосо Томас // Доклад эксперта. – Душанбе, 2010.
9. Рахимов Р. Внешняя трудовая миграция и политика занятости / Р. Рахимов, М. Нурмахмадов // Общество и экономика. -Душанбе, 2002. -№2.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИЮ АМАЛИИ МУҲОҶИРАТИ ҚУВВАИ КОРӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои муҳоҷирати меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва баъзе давлатҳои ҷаҳон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Инчунин, ба таври муфассал ҷиҳатҳои мусбӣ ва манфии муҳоҷирати меҳнатӣ ҳам барои давлатҳои содиркунанда ва ҳам барои давлатҳои воридкунанда таҳлил карда шудаанд.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати меҳнатӣ, бозори меҳнат, ҳаракати муҳоҷирон, вазъи демографӣ, бекорони расмӣ ва ғайрирасмӣ, фирори мағзҳо.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В данной статье рассматриваются особенности трудовой миграции в Республике Таджикистан и некоторых странах мира. А также подробно анализируются положительные и отрицательные стороны трудовой миграции для экпортирующих и импортирующих стран.

Ключевые слова: трудовые мигранты, рынок труда, перемещение мигрантов, демографические условия, официальные и неофициальные безработные, утечка мозгов.

THEORETICAL AND PRACTICAL BASIS OFMIGRATION LABOUR FORCE IN MODERN CONDITION

In this article to consider particulary labour migration in Republic of Tajikistan and some other countries. And so in detail anylyze positive and negative part of labour migration for export and import countries.

Key words: labour migration, labour market, transference migration , demography condition, official and not official unemployment, escape of experts.

Сведения об авторах: ***Саидмуродова М.А.*** – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой мировой экономики и МЭО Таджикского национального университета. Телефон: **918-62-68-95**

Насруллои Саъдулло - докторант (PhD) кафедры *мировой* экономики и международных экономических отношений Таджикскийнациональный университет. E-mail: **nasrullo_1991@mail.ru.** Телефон: **985-16-91-91; 905-77-68-78**

ЗАРУРИЯТИ ҚАБУЛИ ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН «ДАР БОРАИ МОЛИЯИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН» ДАР ТАҲРИРИ НАВ

Ҷаҳоншоҳ Саъдизода
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар тамоми бахшҳои давлатдорӣ санадҳои меъёрӣ–ҳуқуқии муайян мавҷуданд, ки бахшҳои мазкурро ба танзим медароранд. Ёдовар мешавем, ки чунин санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ дар бахши молияи давлатӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли навбатии молиявӣ», «Дар бораи дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба буҷет», «Дар бораи қарзгирии давлатӣ ва қарзе, ки аз ҷониби давлат кафолат дода мешавад», «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон», «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва ғайраҳо мебошанд. Қонуни муҳим ва асосие, ки муносибатҳои молиявии дар доираи молияи давлатӣ ба вуҷуд омадаро танзим менамояд, ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мебошад, ки он асосҳои ҳуқуқӣ, принсипҳои ташкилии идоракунии молияи давлатӣ, ба низом даровардани буҷет ва гурӯҳбандии он, таҳия, ташаккул, тақсимот ва истифодаи маблағҳои марказонидашудаи пулиро муайян, муносибатҳои молиявии байнибуҷетиро танзим намуда, мавқеи мақомоти ҳокимият, идоракунии давлатӣ ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, инчунин дигар иштирокчиёни раванди буҷетиро дар таҳия ва баррасии лоиҳаҳои буҷетҳо, таҳияву тасдиқи ҳисобот ва назорати иҷрои онҳоро муқаррар менамояд.[1. Моддаи 1-уми] Аввалин маротиба қонуни мазкур 02.12.2002, таҳти №77 қабул гардид, ки он Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» буд. Бо дарназардошти рушди иқтисодиву иҷтимоии ҷумҳурӣ, ба вуҷуд омадани дигаргуниҳо ва муносибатҳои молиявии нав дар низоми молиявии кишвар зарурият пеш омад, ки қонуни мазкур бо тағйиру иловаҳо дар таҳрири нав қабул карда шавад. Ҳамин тавр, 22.06.2011, таҳти №723 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар таҳрири нав қабул гардид. Қонуни мазкур муносибатҳои молиявии давлатро ҳамаҷониба дар бар гирифта, танзим менамояд. Инчунин, дар қонуни мазкур 3 маротиба – солҳои 2011, 2013 ва 2016 тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд.

Зарурияти зерин мавҷуд буд, ки қонун дар таҳрири нав қабул карда шавад:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба вазъи имрӯзаи низоми молиявии кишвар мутобиқ гардонида шуд.

2. Дар қонуни нав ба зиёданависӣ роҳ дода нашудааст. Масалан, дар қонуни пештара боби 14 ба идоракунии молияи давлатӣ бахшида шуда буд, ки он дар қонуни нав ҷойгир карда нашуд. Зеро, мақомоти идоракунии молияи давлатӣ дар боби 8-уми қонунҳо (ҳам қонуни нав ва ҳам куҳна), ки он «Раванди буҷетӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ном дорад, аллакай муайян шудааст. Зарурати такроран ва он ҳам дар боби алоҳида ҷой додани мақомоти идоракунии молияи давлатӣ мавҷуд нест.

3. Ба таври васеъ муайян намудани ваколатҳои иштирокчиёни асосии раванди буҷетӣ. Моддаҳои 32 (Ваколатҳои тақсимкунандаи асосии маблағҳои буҷетӣ), 33 (Ваколатҳои тақсимкунандаи маблағҳои буҷетӣ), 34 (Ваколатҳои гирандаи маблағҳои буҷетӣ) илова карда шудаанд, ки дар қонуни пештара ба назар намерасиданд. Тақсимкунандаи асосӣ, тақсимкунанда ва гирандаи маблағҳои буҷетӣ аз иштирокчиёни асосӣ ва муҳимми раванди буҷетӣ ба ҳисоб мераванд. Моддаи 2-юми қонуни мазкур нақш ва муҳиммияти онҳоро дар низоми буҷети давлатӣ ба таври зерин шарҳ медиҳад:

- тақсимкунандаи асосӣ - мақомоти ҳокимият ва идоракунии давлатӣ, ки маблағҳои буҷети давлатиро ихтиёрдорӣ карда, онҳоро дар байни сохторҳои тобеи худ тақсим мекунанд. Тақсимкунандаи асосӣ ҳамчунин ташкилоти муҳимми буҷетии соҳаи илм, маориф, фарҳанг ва тандурустӣ шуда метавонад;

- тақсимкунанда - мақомоти ҳокимият ва идоракунии давлатӣ ё ташкилоти буҷетӣ, ки маблағҳои буҷетиро аз тақсимкунандаи асосӣ мегиранд ва ҳуқуқи тақсим ва назорати истифодаи маблағҳои буҷетиро ба ташкилотҳои тобеи худ, ки маблағҳои буҷетиро мегиранд, доранд;

- гирандаи маблағҳои буҷетӣ - ташкилотҳои буҷетӣ, ки дар тобеияти тақсимкунанди асосӣ ва тақсимкунандаи воситаҳои буҷетӣ қарор гирифта, ҳуқуқи аз ҳисоби буҷети дахлдор маблағгузорӣ шуданро доранд.[1. Моддаи 2-юми]

Бинобар ин, дар моддаҳои алоҳида ва ба таври возеҳ муқаррар намудани ваколатҳои онҳо амри зарурист.

1.Дар қонуни нав вобаста ба зарурият моддаҳои нав илова шуданд, ки дар натиҷа аз 65 моддаи қаблӣ қонун аз 70 модда иборат мебошад. Аз ҷумла, моддаҳои 32 (Ваколатҳои тақсимкунандаи асосии маблағҳои буҷетӣ), 33 (Ваколатҳои тақсимкунандаи маблағҳои буҷетӣ), 34 (Ваколатҳои гирандаи маблағҳои буҷетӣ), 35 (Мақсади таҳияи лоиҳаи буҷети давлатӣ), 36 (Муносибатҳои асосӣ нисбат ба таҳияи буҷети давлатӣ), 37 (Ташкили таҳияи буҷети давлатӣ), 38 (Раванди таҳияи буҷети давлатӣ), 39 (Ҳуҷҷату маводе, ки зимни таҳияи лоиҳаи буҷети давлатӣ истифода мегарданд) 47 (Фонди стабилизатсионии рушди иқтисодиёт), 56 (Иҷрои буҷети ҷумҳуриявӣ) ва 69 (Дар бораи аз эътибор соқит донистани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2-юми декабри соли 2002) илова гардиданд. Моддаҳои зерин, ки дар қонуни пештара мавҷуд буданд, дар қонуни нав ҷой дода нашуданд: 25 (Системаҳои мақомоте, ки дар соҳаи молия ва буҷет салоҳият доранд), 33 (Ташкилоти буҷетӣ), 34 (Асосҳои тартиби таҳияи лоиҳаи буҷети давлатӣ), 35 (Тартиби таҳияи буҷети ҷумҳуриявӣ), 59 (Ҳуҷҷатҳо ва асноди дигаре, ки ба Маҷлиси Намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамзамон ҳамроҳи ҳисоб дар бораи иҷрои буҷети давлатӣ пешниҳод мешаванд), 63 (Мақомоти идоракунии молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Қисме аз муқаррароти зарурии ин моддаҳо ҳамчун банди алоҳида дар моддаҳои марбутаи қонуни нав дарҷ гардиданд. Масалан, муқаррароти моддаи 33-юми қонуни пештара дар моддаҳои 2, 32, 33 ва 34-уми қонуни нав мукаммалтар дарҷ гардидаанд. Мукаммалӣ дар он ифода меёбад, ки илова ба шарҳи мафҳуми ташкилоти буҷетӣ, он ба се субъекти мушаххас ҷудо гардида, ваколатҳои ҳар яке аз онҳо дар таҳия ва баррасии лоиҳаи буҷетҳо, фондҳои мақсадноки давлатӣ, тасдиқ ва иҷрои онҳо, инчунин оид ба назорати иҷрои буҷетҳо муайян гардидааст.

2.Аз моддаи 1-ум, ки «Мақсади Қонуни мазкур» унвон гирифтааст, калимоти «…ҷавобгариро барои вайрон кардани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи молияи давлатӣ муқаррар менамояд» бардошта шуд. Табиист, ки иҷрои талаботи қавонин ҳатмист ва риоя накардани он ҷавобгариро пешбинӣ мекунад. Аммо, намуди ҷавобгарӣ ва андозаи он дар қонуни мазкур дида намешавад. Пас, бамаврид аст, ки он дар моддаи 1-уми қоунуни нав ҷой дода нашуд. Илова бар ин, тамоми масъалаҳои ба ҷавобгарӣ алоқамандро Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим медароранд. Дар мавриди инкори моддаи 64-уми қонуни пештара ва моддаи 68-уми қонуни нав, ки «Ҷавобгарӣ барои вайрон кардани Қонуни мазкур» (дар ҳар ду қонун) унвон гирифтааст, чизе намегӯем, чунки муқаррароти он ҷавобгариро ба қонунгузории дахлдор ҳавола мекунад, ки он қобили дастгирист. Барои тақвияти гуфтаҳо менигарем ба моддаҳои мазкур.

Моддаи 64-уми қонуни қаблӣ: «Барои вайрон кардани Қонуни мазкур мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарӣ муқаррар карда мешавад».

Моддаи 68-уми қонуни нав: «Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои вайрон кардани Қонуни мазкур мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд».

3.Дар моддаи 2-юм, ки «Мафҳумҳои асосӣ» унвон гирифтааст, 10 мафҳум илова гардид: низоми молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, низоми буҷетӣ, буҷети ҷумҳуриявӣ, буҷети маҳаллӣ, буҷети фонди мақсадноки давлатӣ, даромади буҷет, хароҷоти буҷет, қарзи буҷетӣ, гирандаи маблағхои буҷетӣ ва ташкилоти буҷетӣ.

Истифодабаранда танҳо пас аз донистани мафҳумҳои асосӣ метавонад ба умқи маънии қонун ворид шуда, таъйинот ва доираи истифодабарии онро ба осонӣ дарк кунад.

4.Дар шарҳи мафҳуми молияи давлатӣ, ки дар моддаи 2 дарҷ гардида буд, костагӣ ба назар мерасид. Барои дарки ин костагӣ мафҳуми мазкурро ин ҷо меорем: «Молияи давлатӣ – маҷмӯи муносибатҳои пулии вобаста ба ташаккул, тақсим ва истифодаи захираи маблағҳои пулӣ, ки тавассути буҷети ҷумҳуриявӣ, буҷетҳои маҳаллӣ ва фондҳои мақсадноки давлатӣ ҷамъ карда мешаванд ва аз ҷониби мақомоти ҳокимият ва идораи давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ барои иҷрои вазифаҳои ба зиммаи онҳо вогузоргардида истифода бурда мешавад».

Аввал ин ки, дар ин мафҳум масъули иҷрои буҷети маҳаллӣ мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ эътироф шудааст, ки ин қобили қабул нест. Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ аз мақомоти намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ иборат мебошад. Бояд гуфт, ки масъули таъмини иҷрои буҷети маҳаллӣ мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ мебошад. Моддаи

20-уми Қонуни Конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» асоси қонунии гуфтаҳои болост:

Моддаи 20. Ваколати раиси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия:

- лоиҳаи буҷети Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳияро барои қабул ба Маҷлиси вакилони халқ пешниҳод менамояд, пас аз қабул иҷрои онро таъмин менамояд, оид ба он ҳисобот медиҳад.[2, Моддаи 20-уми]

Набояд ваколати мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатиро ҳамчун ваколати мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ шинохт, чунки ҳар яке аз ин мақомот дар низоми молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ваколати ҷудогонаи худро доранд.

Масалан, ваколате, ки Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дорад, ҳамчун ваколати Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф намешавад. Ва танҳо ваколати якҷояе, ки ҳар ду палатаи Парлумон доранд, ҳамчун ваколати Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф мегардад. Вале, дар қонуни қаблии молияи давлатӣ дар ҳеҷ ҷой ваколати якҷояи мақомоти намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба назар намерасид, ки ин бар воқеияти костагии мафҳуми молияи давлатӣ меафзуд. Ин костагӣ дар қонуни нав ислоҳи худро пайдо намуд.

Дувум ин ки, дар қонуни қаблӣ дар мафҳуми молияи давлатӣ мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дарҷ нагашта буд, гӯё ки чунин мақомот арзи вуҷуд надошта бошад. Ҳол он ки ҳанӯз 1-уми декабри соли 1994, таҳти №1094 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидораи шаҳрак ва деҳа» қабул гардида буд, ки гувоҳи мавҷудияти чунин мақомот мебошад. Баъдан, қонуни мазкур бо тағйиру иловаҳо 5-уми августи соли 2009, таҳти №549 дар таҳрири нав қабул гардид, ки он Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» унвон гирифт. Дар моддаи 10-уми қонуни мазкур, ки «**Ваколатҳои Ҷамоат дар соҳаи ташкили фаъолияти он**» ном дорад, яке аз ваколатҳо чунин дарҷ гардидааст:

- қабули буҷети шаҳрак ва деҳот, ҳангоми зарурат ворид намудани тағйиру иловаҳо ба он, назорати иҷро ва тасдиқи ҳисоботи иҷрои буҷет.[3, Моддаи 10-уми]

Мувофиқи моддаи 1-уми қонуни мазкур мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ҷамоат мебошад.

Пас, саривақтист, ки дар мафҳуми молияи давлатӣ мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот илова гардид. Бо ин роҳ, ҳам мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар низоми молияи давлатӣ ҳамчун як мақомоти дорои буҷети мустақил эътироф гардид, ҳам мувофиқатии Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» таъмин гардид.

5.Он нуқсонҳое, ки дар мафҳуми молияи давлатӣ дида мешуд, дар мафҳуми буҷети давлатӣ низ ба назар мерасид. Дарҷ нагардидани мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ҳамчун таъминкунандаи иҷроиши буҷети давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ҳамчун таҳиякунанда, қабулкунанда ва иҷрокунандаи буҷети ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот аз ҷумлаи нуқсонҳои дар боло зикршуда мебошанд.

Илова бар ин, дар мафҳуми қаблии буҷети давлатӣ фондҳои мақсадноки буҷетии Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ наёфта буданд. Ҳол он ки дар таркиби буҷети давлатӣ фондҳои мақсадноки буҷетии зерин мавҷуд мебошанд: фонди хароҷоти пешбининашуда, фонди стабилизатсионии рушди иқтисодиёт, фонди суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа ва ғайра. Ин фондҳо як қисмати даромад ва хароҷоти буҷети давлатиро ташкил дода, ҳиссаи онҳо дар ҳаҷми умумии даромад ва хароҷоти буҷети давлатӣ назаррас мебошад. Барои мисол, даромади фонди суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақа дар соли 2017 2657331 ҳазор сомониро ташкил медиҳад, ки он дар ҳаҷми умумии даромади буҷети давлатӣ, тақрибан 13,6% ва дар ҳаҷми умумии даромади буҷети ҷумҳуриявӣ, тақрибан 30,7%-ро ташкил медиҳад.

Инчунин, қобили зикр аст, ки дарҷи калимоти «ва аз ин ҳисоб мақомоти ҳокимият ва идораи давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ вазифаҳои ба зиммаи онҳо вогузошташударо иҷро менамоянд» ғайримантиқона буд. Чунки он дар шарҳи мафҳуми молияи давлатӣ аллакай дарҷи худро ёфтааст. Ва буҷети давлатӣ яке аз муносибатҳои молиявии низоми молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ин гуфтаро моддаи 4-уми ҳам қонуни қаблӣ ва ҳам қонуни нав тасдиқ менамоянд. Аз ин рӯ, зарурати такроран ҷой додани як маъно ва он ҳам дар қонун, ки ҳуҷҷати муҳимми давлатдорӣ ба шумор меравад, мавҷуд нест.

Барои дарки гуфтаҳои боло мафҳуми буҷети давлатиро аз ҳар ду қавонин ин ҷо меорем.

Мафҳуми буҷети давлатӣ дар қонуни қаблӣ: «буҷети давлатӣ – захираи асосии маблағҳои пулӣ мебошад, ки дар шакли нақшаи молиявии давлат оид ба ҷамъоварӣ, аз нав тақсим кардан ва истифодаи маблағҳои пулӣ тартиб гардида, дар шакли қонун қабул ва амалӣ карда мешавад ва аз ин ҳисоб мақомоти ҳокимият ва идораи давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ вазифаҳои ба зиммаи онҳо вогузошташударо иҷро менамоянд».[4, Моддаи 2-юми]

Мафҳуми буҷети давлатӣ дар қонуни нав: «буҷети давлатӣ – фонди асосии маблағҳои пулӣ, шакли ташаккул ва хароҷоти маблағҳои пулии мақомоти давлатии ҷумҳуриявӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва фондҳои мақсадноки буҷетии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад».[1, Моддаи 2-юми]

6.То ҳадде, дар моддаи дувум ҷамъ овардани мафҳумҳое, ки дар доираи қонуни мазкур истифода мегарданд. Ин ҳолат дар қонуни қаблӣ низ ба чашм мерасид ва мафҳумҳои асосӣ дар моддаи дувум ҷамъоварӣ шуда буданд, аммо баъзе аз мафҳумҳо берун аз моддаи мазкур монда, дар муқаррароти моддаҳои дигар ҷойгир шуда буданд. Аз ҷумла, мафҳумҳои ташкилоти буҷетӣ дар моддаи 4-ум ва низоми молияи давлатӣ дар моддаи 33-юм буданд. Ин камбудӣ дар қонуни нав то ҳадде рафъ гардида, мафҳумҳои мазкур дар моддаи дувум, ки «Мафҳумҳои асосӣ» унвон гирифтааст, ҷойгир карда шудаанд.

Аммо, бояд гуфт, ки то ҳол бисёре аз мафҳумҳои асосии қонуни мазкур берун аз муқаррароти моддаи дувум мондаанд. Аз қабили: гурӯҳбандии буҷетӣ (моддаи 9), хароҷоти ҷорӣ ва хароҷоти асосӣ (моддаи 14), барзиёдии (профисити) буҷет (моддаи 20), касри буҷет (моддаи 21), муносибатҳои байнибуҷетӣ (моддаи 23), буҷети заминавӣ (моддаи 36).

Чуноне ки дар боло қайд намудем, истифодабаранда танҳо пас аз донистани мафҳумҳои асосӣ метавонад ба умқи қонуни мазкур ворид шавад. Бинобар ин, хуб мебуд, агар мафҳумҳои асосии мазкур аз моддаҳои гуногуни қонун гирифта шуда, дар моддаи дувум, ки бевосита ба он бахшида шудааст, ҷойгир карда шаванд.

7.Принсипҳои низоми буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мукаммал гардонда шуда, 4 принсипи нав (мустақилияти буҷетҳо, натиҷанокии истифодабарии маблағҳои буҷетӣ, асоснок будани буҷетҳо, иҷрои саривақтии буҷет) илова гардида, 1 принсип гирифта шуд, ки дар натиҷа аз 9 принсипи пештара ба 12 принсип оварда расонида шуд. Аз нуқтаи назари иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ мавҷудияти чунин принсипҳо амри зарурист. Шарҳи принсипҳои иловагардида, ки дар моддаи 8-уми қонун омадааст, шаҳодати гуфтаҳои болост:

- мустақилияти буҷетҳо, ки маънои муқаррар кардани тақсимоти устувори воридотро байни буҷетҳои сатҳҳои гуногун, ҳуқуқи ҳамаи сатҳҳои идоракунии давлатиро ҷиҳати мустақилона амалӣ намудани раванди буҷетӣ мувофиқи Қонуни мазкур, роҳ надодан ба гирифтани даромадҳое, ки ба тариқи илова дар рафти иҷрои буҷетҳои маҳаллӣ ба даст омадаанд ва бақияи маблағҳои буҷетии буҷетҳои маҳаллӣ ба буҷетҳои болоӣ, роҳ надодан ба вогузор кардани хароҷоти иловагӣ ба буҷетҳои поёнӣ бе ҷуброни дахлдори онҳоро дорад;

- натиҷанокии истифодабарии маблағҳои буҷетӣ, ки маънои самт ва истифодабарии маблағҳои буҷетиро барои расидан ба натиҷаҳои пешакии муайянгардида ва нишондиҳандаҳои дахлдори миқдорӣ ва сифатӣ дорад;

- асоснок будани буҷетҳо, ки маънои банақшагирии буҷетро дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дигар ҳуҷҷатҳои муайянкунандаи зарурати ба лоиҳаи буҷет ҳамроҳ кардани ин ё он даромад ё хароҷот ва асоснок будани ҳаҷми онҳоро дорад;

- иҷрои саривақтии буҷет, ки маънои ворид кардани даромадҳоро ба буҷетҳои ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ, инчунин гузаронидани маблағҳои буҷетиро ба гирандагон дар муҳлат ва бо риояи тартиби муқаррарнамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдорро дорад.[1, Моддаи 8-уми]

Инчунин, қобили зикр аст, ки дар фарқ нисбат ба қонуни қаблӣ ҳар як принсипи низоми буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қонуни нав ба таври алоҳида ва кушоду равшан шарҳ дода шудаанд, ки ин яке аз дигар бартариятҳои қонуни нав ба шумор меравад. Чунки таъйиноти он барои мақомоти дахлдор ва дигар истифодабаранда мушаххас мегардад.

8.Дар моддаи 9-уми қонуни нав, илова ба мафҳуми гурӯҳбандии буҷетӣ ва масъули таҳия ва тасдиқи низомномаи гурӯҳбандии даромаду хароҷоти давлатӣ, инчунин намудҳои гурӯҳбандии буҷетӣ, аз ҷумла гурӯҳбандии ҳудудӣ, функсионалӣ (вазифавӣ), иқтисодӣ, идоравӣ (маъмурӣ) ва барномавӣ муайян гардидаанд. Ҳамзамон, вобаста аз

намудҳо ва таъйиноти гурӯҳбандӣ онҳо ба гурӯҳбандии харочоти буҷетҳо, гурӯҳбандии даромадҳо ва ғайра чудо гардидаанд, ки ин мукаммалии моддаи мазкури қонуни нав ба шумор меравад.

Бояд тазаккур дод, ки низоми молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон, махсусан низоми қонунгузории он бо шарофати соҳибистиқлолии кишвари азизамон сол аз сол такмил ёфта истоааст.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», 28.06.2011, №723.
2. Қонуни Конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ», 17.05.2004, №28.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот», 05.08.2009, №549.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», 02.12.2002, №77.

ЗАРУРИЯТИ ҚАБУЛИ ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН «ДАР БОРАИ МОЛИЯИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН» ДАР ТАҲРИРИ НАВ

Дар мақолаи мазкур зарурияти қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар таҳрири нав ҳамаҷониба мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Моддаҳои алоҳидаи он, ки мавриди тағйиру иловаҳо қарор гирифтаанд, баррасӣ гардида, зарурияти иқтисодиву ҳуқуқии он шарҳу тавзеҳ дода шудааст. Диққати асосӣ ба тағйиру иловаҳои моддаҳои 1, 2, 8, 9, 14, 20, 21, 23, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 47, 56 ва 64 дода шудааст. Махсусан қайд мегардад, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба вазъи имрӯзаи низоми молиявии кишвар мутобиқ гардонида шуда, дар он ба зиёданависӣ роҳ дода нашудааст. Масалан, дар қонуни пештара боби 14 ба идоракунии молияи давлатӣ бахшида шуда буд, ки он дар қонуни нав ҷойгир карда нашуд. Зеро, мақомоти идоракунии молияи давлатӣ дар боби 8-уми қонунҳо (ҳам қонуни нав ва ҳам куҳна), ки он «Раванди буҷетӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ном дорад, аллакай муайян шудааст. Зарурати такроран ва он ҳам дар боби алоҳида ҷой додани мақомоти идоракунии молияи давлатӣ мавҷуд нест.

Калидвожаҳо: молияи давлатӣ, буҷети давлатӣ, гурӯҳбандии буҷетӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, тақсимкунандаи асосӣ, тақсимкунада, гирандаи маблағҳои буҷетӣ, буҷети ҷумҳуриявӣ, буҷетҳои маҳаллӣ.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН «О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН» В НОВОЙ РЕДАКЦИИ

В данной статье обоснована необходимость принятия закона Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан» в новой редакции. Были рассмотрены отдельные его статьи, которые изменены и дополнены и объяснена их экономическая и правовая необходимость. Основное внимание было уделено изменениям и дополнениям к статьям 1, 2, 8, 9, 14, 20, 21, 23, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 47, 56 и 64. Особенно отмечается, что Закон Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан» соответствует сегодняшнему финансовому состоянию страны, и в нем не допущено излишеств. Например, в прежнем законе глава 14 была посвящена управлению государственными финансами, которая не была добавлена в новом законе. Потому что уже определен орган управления финансами страны в главе 8 обеих законов (в новой и в прежней редакции), которая называется «Бюджетный процесс в Республике Таджикистан». Нет необходимости повторного изложения органа управления государственными финансами в отдельной главе.

Ключевые слова: государственные финансы, государственный бюджет, бюджетная классификация, местный исполнительный орган государственной власти, главный распорядитель, распорядитель, получатель бюджетных средств, республиканский бюджет, местные бюджеты.

THE NECESSITY ADOPTION LAW REPUBLIC OF TAJIKISTAN «ABOUT STATE FINANCE REPUBLIC OF TAJIKISTAN» IN NEW REDUCTION

In this article is analysised in detail the necessity of law of the Republic of Tajikistan «On Public Finance of Republic of Tajikistan» that is in new reduction. Its separate articles, which are resolved in case of alteration and addition, werediscussed; in addition, its economic and legal necessity is commented and clarified. The main attention is given for alteration and addition of articles 1, 2, 8, 9, 14, 20, 21, 23, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 47, 56 and 64. Especially in this article is noticed that, the Law of the Republic of Tajikistan “On Public Finance” is suited for the current condition of financial system of the State. In addition, in this law is not admitted for over-writing. For instance, in the previous law the chapter 14 was on Management of Public Finance as a result of alteration and addition, in the new law this chapter is not placed. Because, the management organ of Public Finance has been already defined, mentioned in chapter 8 of both previous and new laws, which is named “Budget Process in the Republic of Tajikistan”. Therefore, there is not necessity for repetition of additional chapter on Management Organs of Public Finance in this law.

Key words: Public finance, state budget, budget classification, local state bodies authority, chief manager, manager, recipients of budget amount, republican budget, local budgets.

Сведения об авторе: ***Джахоншох Саъдизода*** – ассистент кафедры финансового менеджмента Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 985-40-40-28.** E-mail: **jahonshoh_sadizoda@mail.ru**

ИНТЕГРИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ НА ОСНОВЕ УСТОЙЧИВОЙ МОДЕЛИ

Хафизов М.Д.
Таджикский национальный университет

Соответствующие запасы чистой воды жизненно важны для здоровья человека и устойчивого развития. Вода является самым фундаментальным элементом жизни, также одним из жизненно важных экологических элементов для устойчивого развития страны. Вода важна для достижения устойчивого развития, так как надлежащее управление водными ресурсами является важной составляющей для экономического роста страны, социально-экономического развития, сокращения бедности и собственного капитала, а также жизнеспособных экологических служб, которые в свою очередь являются необходимыми элементами для достижения Целей развития Тысячелетия. Но важное препятствие достижению водоснабжения и целей очистки воды во многих странах мира, соответственно, составляет неудачное решение финансовых проблем, которые состоят из:

- Минимизации затрат достижения целей;
- Проблемы соответствия затрат доступным ресурсам и финансовым средствам.

Организация по экономическому сотрудничеству и развитию развивала подход, чтобы справиться с этими проблемами, особенно для интенсивного инвестирования водоснабжения и инфраструктуры очистки, такими как городское и сельское водоснабжение, набор сточных вод и их обращение. Этот подход, поддержанный специальным инструментом поддержки принятия решений под названием устойчивая модель, был применен в нескольких экономиках, включая страны бывшего Советского Союза, новые страны - члены Европейского Союза и Китая.[1, 25С] Главные идеи, лежащие в основе этой модели, являются реальным, допустимым и рентабельным использованием водных ресурсов.

Основной подход, лежащий в основе устойчивой модели, должен собрать детализированные технические данные по существующей инфраструктуре, выбрать цели государственной политики в водоснабжении и очистке, которые обычно являются одними из основных Целей развития Тысячелетия и в свою очередь определяют затраты и расписания для того, чтобы достигнуть их, сравнить график и объем потребностей расходов с доступными источниками финансирования (Рис.1).

Рис.1. Обзор стратегии финансирования устойчивой экологической модели управления водными ресурсами

Устойчивый подход может использоваться, чтобы оценить уровни финансов (общественный, частный, внутренний, иностранный), которая в свою очередь может быть доступна при различных макроэкономических и финансовых условиях. Это обеспечивает проверку на том, что бюджеты могли бы реалистично стать способствующими. Устойчивая модель может также помочь оценить потенциальные социальные значения подъема тарифов, определяя воздействие повышения цен на домашний доход. Это помогает систематически рассмотреть политику и

Важная особенность устойчивой модели - это акцент на реализм и допустимость. институциональные препятствия, которые должны быть обращены, чтобы мобилизовать частный сектор и иностранное финансирование экологической инфраструктуры. Устойчивый модель обычно используется, чтобы поддержать процесс диалога и достижение согласия среди заинтересованных лиц и навести мосты между развитием политики и выполнением условий устойчивого развития водного сектора.

Предположение, лежащее в основе устойчивой модели, о том, что государства не должны ожидать финансирования на большую часть требуемых расходов. Главная роль правительства в отношении финансирования - это установление политики регулирования и организационной структуры как поощрительной структуры, в пределах которой ресурсы от пользователей, финансовых рынков, рынков капитала, местных бюджетов и предприятий могут быть мобилизованы дополнительным способом, и применены настолько рентабельно, насколько возможно, чтобы достигнуть согласованных целей.

Развитие стратегии финансов, использующей устойчивую модель приблизительно занимает от 12 до 18 месяцев. Проект обычно вовлекает устанавливание руководства, состоящего из квалифицированных специалистов соответствующих учреждений, которые встречаются по крайней мере пять раз, чтобы обсудить различные сценарии финансирования, политики и предположения, которые подкрепляют их.

Несколько важных уроков были извлечены от использования устойчивой модели в странах Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии.

Страны, которые составляют Среднюю Азию - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан - связаны общими водными ресурсами, главным образом от рек Амударьи и Сырдарьи. Большая часть населения Таджикистана, Туркмении, и Узбекистана прямо или косвенно зависят от орошаемого сельского хозяйства, и 90 процентов энергетических потребностей региона покрываются из гидроэлектроэнергитq. Вместе эти страны имеют ограниченные водные ресурсы. Население и экономические системы этих стран растут, и таким образом, увеличивается спрос на воду, и конфликты по вопросам водных ресурсов среди различных водных пользователей увеличиваются.[8] Существуют много регионов во всем мире, и Средняя Азия ищет способы лучшего использования ограниченных водных ресурсов и интегрированного управления водными ресурсами как главного достижения экономического роста и развития.

Программа улучшения обеспечения населения Таджикистана чистой питьевой водой на 2008-2020 годы была утверждена Правительством Республики Таджикистан в декабре 2006. Сумма данного проекта составляет около 1 млрд. дол. США. Распределение финансовых средств было осуществлено таким образом: за счет централизованного бюджета 15%, местных бюджетов 10%, за счет хозяйственной деятельности 5% и инвестиций 70%. Реализация данной программы с учетом экономического роста и роста населения страны будет обеспечивать 97% городского и 74% сельского населения качественной питьевой водой.[9] Также можно отметить, что при поддержке международных инвесторов в данном комплексе осуществляются следующие проекты:

- Восстановление инфраструктуры сельского хозяйства финансируется Всемирным Банком, стоимость которого составляет 23,58 млн. дол. США, в том числе доля Правительства Республики Таджикистана составляет 3,58 млн. дол. США.
- Проект восстановления сельского хозяйства финансируется Азиатским Банком Развития в сумме 43,75 млн. дол. США, из них 8,75 млн. дол. США долевое участие Правительства Таджикистана, срок реализации 2003-2009 годы.
- Проект орошения земель Дангаринской долины финансируется Исламским Банком Развития, срок реализации 2002-2008годы, и площадь 6 тыс. га, стоимость 28,784 млн. дол. США, из них 2,874 млн. дол. США долевое участие Правительства Таджикистана. В настоящее время сдано под орошение 2,5 тыс. га.;
- Проект управления водными ресурсами Ферганской долины – это грант Всемирного Банка, 13,5 млн. дол. США, срок реализации 2006-2010 годы.[4]

Кроме указанных крупных проектов, различными международными научными производственными организациями совместно с местными органами управления и поддержкой государственной власти в республике выполняются следующие проекты:

- CARE International/USA –выполняет проекты водоснабжения;
- OXFAM и GGA (Германская Агроакция) - проекты питьевого водоснабжения;
- WINROCK International финансирует проекты поддержки АВП.

В целом, для приведения ирригационных и коллекторно-дренажных систем к уровню 1990 года, необходимо около 746 млн. дол. США. Уровень водного финансирования - теперь только 60-70 процентов уровня 1990 года.[6] Без надлежащего финансирования водного сектора невозможно обеспечить все условия по обслуживанию, возобновления инфраструктуры и осуществления действий для уменьшения риска.

Одним из наиболее важных факторов устойчивого Интегрированного управления водных ресурсов является развитие финансовых и экономических механизмов управления водными ресурсами. Например, важно то, что организации управления водными ресурсами, ассоциация водных пользователей и водные пользователи остаются финансово выполнимыми.[2] Для устойчивой работы всей водной инфраструктуры важно чтобы правительство и водные пользователи покрыли не только текущие расходы, но также и затраты на модернизацию и амортизацию. Зарплаты большинства менеджеров по использованию водных ресурсов значительно ниже, чем специалистов в других секторах, таких как энергетика и коммуникации.

На наш взгляд, ключевые меры, которые гарантируют финансовую устойчивость интегрированного управления водными ресурсами включают:

- представление объемного способа оплаты для водных услуг по доставке и воды как ресурс;
- дифференцированные платежи в зависимости от характера водопользования: например, для орошаемого сельского хозяйства - по крайней мере, 5 процентов чистой прибыли фермы;
- представление принципа 'загрязнитель платит';
- экономия водных ресурсов, которые потребляются пользователями, социальная справедливость будет достигнута через финансирование;
- предоставление премиальных стимулов для экономии воды со стороны водных пользователей и организаций по управлению водными ресурсами и штрафы за злоупотребления, так как уменьшение бюджета оказывается в сухие годы;
- штрафы за нарушение экологических потоков и несоблюдения регулирующих положений, соблюдение правил платежа за экологические службы.

Опыт Средней Азии, показывает, что интегрированное управление водными ресурсами может послужить основой для увеличения водной безопасности. Это означает обеспечивать воду всем секторам экономики, включая социальное развитие, и удовлетворить требования окружающей среды (рис. 2).

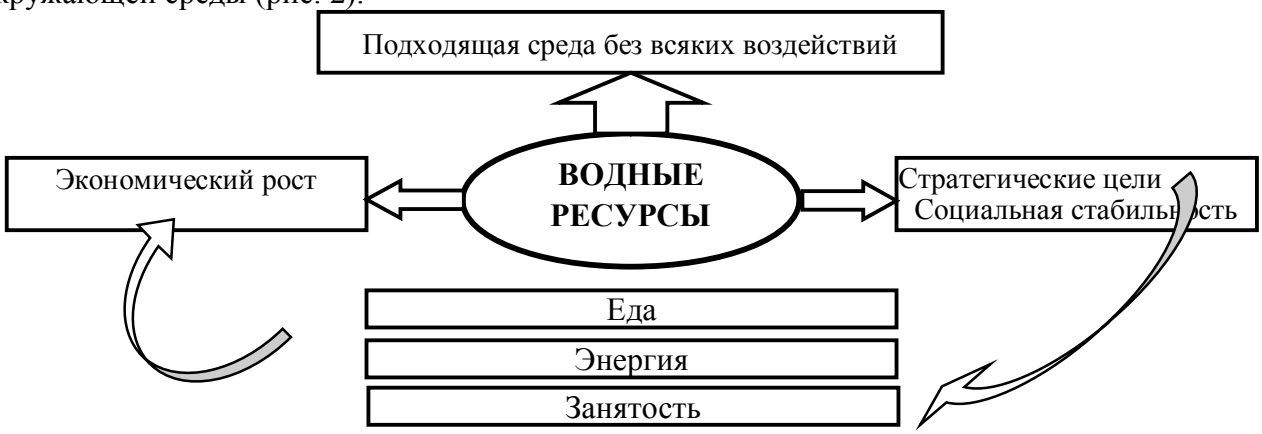


Рис.2. Основные элементы устойчивого развития и водопользования

Среднегодовой темп прироста населения в Средней Азии наблюдается между 1.2 и 2 процента, несмотря на то, что значительная часть населения существуют в сельских районах (за исключением Казахстана), и из этого сельского населения существенная часть - больше чем 4 миллиона человек - являются временными трудовыми мигрантами.[5] Такие индикаторы в сельских районах создают давление на всю социальную ситуацию и на воду в частности. Водный спрос увеличивается из-за больших региональных потребностей, а также из-за желания сельских жителей поддержать свою долю орошаемых земель. Есть доступные земельные ресурсы, но вода являются ограничивающим фактором.

В условиях Центральной Азии для обеспечения устойчивого пользования водными ресурсами требуется привлечь стабильные финансовые средства для поддержки водного сектора. Для достижения этих целей необходимо формировать новые походы к экономическим механизмам водопользования, чтобы обеспечить интегрированное управление водными ресурсами на национальном и межгосударственном уровне. С учетом дальнейшего развития водного сектора инвестирование должно покрывать все расходы, которые возлагаются на этот сектор. При этом государство должно направлять все свои усилия, чтобы обеспечить социальную защиту населения страны.

При этом важное значение приобретает привлечение частных предпринимателей в управление и решение водных проблем. Государственная поддержка предпринимателей, собственников систем водопотребления и санитарии с помощью инновационных подходов, льготных кредитов, налоговых льгот будет способствовать развитию водного финансирования.

Важное значение будет иметь развитие интеграции с международными банками, организациями, другими региональными структурами в регионе. Нужно отдать преимущество тем проектам, программам и стратегиям, которые будут вкладывать инвестиции в благосостояние, устойчивое развитие и обеспечат будущее развитие данного сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интегрированное управление водными ресурсами в Центральной Азии: Проблемы управления большими трансграничными реками // Глобальное водное партнерство. - 2014. -60 с.
2. Чоршанбиев С.Р. Некоторые вопросы формирования и развития энергетической инфраструктуры в Республике Таджикистан / С.Р. Чоршанбиев // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. - 2014. -№4. -С.67-73.
3. Проект ПРООН Национальный план действий по ИУВР и эффективности водных ресурсов до 2025 года. - Казахстан, Астана 2006.
4. Одинаев Х.А. Национальная водная стратегия и интегрированное управление водными ресурсами в регионе / Х.А. Одинаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2014. -№2/1(127). -С.82-88.
5. Одинаев Х.А. Экосистемные услуги и проблемы устойчивого развития горных районов Центральной Азии / Х.А. Одинаев // Вестник ТНУ. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2014. -№2/11(155). -С.3-9.
6. Кимсанов У.О. Региональные аспекты обеспечения водно-энергетической безопасности (на материале стран Центральной Азии): автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук / У.О. Кимсанов. -Душанбе, 2011. -27 с.
7. Доклад Комиссии международного права. Шестидесятая сессия (5 мая - 6 июня и 7 июля - 8 августа 2008 г.) // Ежегодник Комиссии международного права. В 2-х т. Том II (часть 2). -Нью-Йорк - Женева: Организация Объединенных Наций, 2008. -215 с.
8. Выступление Президента Республики Таджикистан на Саммите по проблемам воды в Будапеште. Румыния // Джумхурият. –Душанбе, 28 ноября 2016. -№234(23056). -С.9-11.
9. Водные ресурсы Республики Таджикистан. -Душанбе: Министерство мелиорации и водных ресурсов Республики Таджикистан, 2010. -88 с.
10. Абдрашитов А.Ж. Международно-правовой статус трансграничных вод Республики Казахстан: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук / А.Ж. Абдрашитов. -Алматы, 2010. -25 с.

ИДОРАКУНИИ ҲАМҶОЯИ ЗАХИРАҲОИ ОБӢ ДАР АСОСИ АМСИЛАИ УСТУВОР

Дар мақола нақш ва аҳамияти истифодабарии захираҳои обӣ дар ҷамъияти муосир дида баромада шудаанд. Ҳамчунин нишон дода шудааст, ки дар шароитҳои муосир сармоягузорӣ дар соҳаи идоракунии хоҷагиҳои обӣ мавқеи асосиро ишғол намудааст. Дар асоси воситаҳои сармоягузорӣ барои идоракунии мақсадноки захираҳои обӣ амсилаи устувор коркард карда шудааст. Барои ин дар сатҳи давлатӣ ва байналмилалӣ коркарди лоиҳаҳо аз рӯйи истифодабарии устувори захираҳои обӣ ва таъминоти рушди экологии минтақа лозим мебошад.

Аз ҷиҳати назариявӣ захираҳои обӣ нестнашавандаанд, чунки ҳангоми истифодабарии мақсадноки онҳо дар натиҷаи гирдгардиши моддаҳо дар табиат бармегарданд. Аммо бадастории захираҳои обӣ бо чунин суръат афзуда истодааст, ки инсоният бо мушкилоти таъминоти талаботи он дар оянда дучор мешавад. Дар бисёр мамлакатҳои ҷаҳон аллакай мушкилоти норасоии об дида мешавад.

Дар шароитҳои имрӯза мақсади асосии таъминоти хоҷагии обӣ ва умуман тамоми намуди фаъолияти хоҷагидорӣ, аз рӯйи идоракунии захираҳои обӣ таъмини талаботҳои давлат ва минтақа дар умум ба ҳисоб меравад. Танзими иқтисодии идоракунии захираҳои обӣ дар асоси амсилаи устувор дар худ дар бар мегирад: банақшагирӣ, маблағгузории лоиҳаҳо, корхонаҳо, муқарраркунии меъёрҳои давлатӣ ва байналхалқӣ аз рӯйӣ идоракунии захираҳои обӣ, пардохт барои партофтани моддаҳои ифлоскунанда, пешкаши имтиёзҳои қарзӣ ва имтиёзнок пӯшонидани зарар, ки аз тарафи объектҳои хоҷагиҳои обӣ расонида мешаванд.

Калидвожаҳо: захираҳои обӣ, рушди иқтисодӣ, маблағгузорӣ, рушди экологӣ-иқтисодӣ, муносибатҳои байналхалқии обӣ, хоҷагиҳои обӣ.

ИНТЕГРИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ НА ОСНОВЕ УСТОЙЧИВОЙ МОДЕЛИ

В статье рассмотрены роль и значение использования водных ресурсов в современном обществе. Также доказано, что в современных условиях в сфере управления водными хозяйствами финансирование играет важную роль. На основе финансовых средств для разумного управления водными ресурсами разработана устойчивая модель управления водными ресурсами. Для это на государственном и межгосударственном уровнях должны

разрабатываться проекты по устойчивому использованию водных ресурсов и обеспечению экологического развития региона.

С теоретической стороны водные ресурсы неисчерпаемы, так как при разумном использовании и в результате цикличности природы они возвращаются. Но потребление водных ресурсов идет такими темпами, что человечество столкнется с проблемами нехватки водных ресурсов в будущем. Во многих странах мира уже сейчас наблюдаются проблемы нехватки водных ресурсов.

В современных условиях основной целью обеспечения управления водным хозяйством является обеспечение потребностей государства и региона в целом. Экономическое регулирование управления водными ресурсами на основе устойчивой модели включает в себя: планирование, финансирование проектов, организаций, определение государственных и международных стандартов об управлении водными ресурсами, плату за выброс загрязняющих веществ, покрытие ущербов, которые причиняются со стороны водных хозяйств.

Ключевые слова: водные ресурсы, экономическое развитие, финансирование, эколого-экономическое развитие, международные водные отношение, водное хозяйство.

THE INTEGRATED WATER RESOURCES MANAGEMENT ON THE BASIS OF STEADY MODEL

In article the role and value use of water resources in a modern society are considered. Also it is proved that in modern conditions in sphere of management financing occupies with water management a leading role. On the basis of financial assets for reasonable water resources management it is developed steady model of water resources management. For this purpose, in the state and interstate levels projects on steady use of water resources and maintenance ecological region development should be developed.

From the theoretical party water resources inexhaustible as during reasonable use and as a result recurrence of the nature they come back. But acquisitions of water resources it is observed by such rate that the mankind faces a requirement problem water resources in the future. In many countries of the world already it is now observed problems lacks by water resources.

In modern conditions the main objective of maintenance of management of water management and as a whole all kinds of economic activities about management of water resources is maintenance of requirements of the state and region as a whole. Economic regulation of water resources management on the basis of steady model in itself includes: planning, financing of projects, the organizations, definition of the state and international standards about water resources management, a payment over emission of polluting substances, a covering of damages which are caused from water management.

Key words: water resources, economic development, financing, ecological-economic development, the international water relation, a water management.

Сведения об авторе: ***Хафизов Мухаммадином Диловаршоевич -*** ассистент кафедры информационных систем в экономике Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 989-00-33-55.** Email: **md_hafizov@mail.ru**

НАҚШИ САРМОЯ ВА ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРӢ БА ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Розиев Д.А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Барои равшану возеҳ дарк намудани мафҳуми “сармоягузорӣ” моро зарур аст, ки ба мафҳуми “сармоя” назаре андохта бошем. Оиди фаҳмиш ва муайян кардани моҳият, мазмун, таркиб, намуд, сарчашмаи ташкилӣ ва истифодаи сармоя дар адабиётҳои иқтисодӣ ақидаҳои гуногун мавҷуданд. Мафҳуми сармоя аз нигоҳи мактабҳои иқтисодӣ ба таври гуногун шарҳ дода шудааст. Масалан: намояндаи мактаби марксистӣ К.Маркс мафҳуми сармояро чунин шарҳ додааст:

“Дар зери мафҳуми сармоя (капитал) маблағҳои муайяни пулӣ ва молҳои тайёр, ки ҳамчун натиҷаи истисмор ва азхудкунии сармоядорӣ сурат мегирад, фаҳмида мешавад”. Ба андешаи ӯ, сармоя чиз набуда, ҳамчун муносибатҳои истеҳсолии муқаррарии ҷомеа баромад мекунад.

Намояндаи мактаби неоклассикӣ П.Самуэлсон сармояро ҳамчун омили миёнарави истеҳсолот медонад, ки он ҳамчун кулли неъматҳои моддӣ, чизҳои ғайримоддӣ ва донишу маҳорати инсонро дар назар дорад.

А.Смит дар зери мафҳуми сармоя меҳнати андӯхташудаи коргарро мефаҳмад. Тибқи ақидаи Д.Рикардо бошад, сармоя маҷмӯи воситаҳои истеҳсолотро ифода мекунад.

Гурӯҳи дигари иқтисодчиён бар он ақидаанд, ки захираҳои пулие, ки бо мақсади истеҳсоли молу маҳсулот ва бурда расонидани он ба истеъмолкунанда масраф карда мешавад, сармоя мебошад.

Сармоя яке аз омилҳои муҳимтарини истеҳсолот мебошад. Фаъолияти соҳибкорӣ ба туфайли сармоя ҷоннок шуда, иқтидори лозимаро соҳиб мегардад. Гуфтан ҷоиз аст, ки сармоя яке аз унсурҳои намоёни бозорӣ мебошад, ки ба соҳибони худ натиҷаи иқтисодӣ меоварад. Баъзе олимон онро фоида, дигарҳо бошанд, онро фоизи қарз, рента ва ҳаққи

иҷора номгузорӣ кардаанд, аммо дар кадом ҳолате ки набошад ба соҳибаш, яъне сармоягузор натиҷаи иқтисодӣ медиҳад.

Инчунин, сармоя ин тамоми захираҳои бадастовардашудаи истеҳсолӣ, пулӣ ва дар шакли молӣ мебошад, ки барои бавуҷудоии неъматҳои моддӣ заруранд. Ҳаракати байналхалқии сармоя дар асоси тақсимоти байналхалқии он ҳамчун омили истеҳсолот асос ёфтааст, ки таърихан ба вуҷуд омадааст. Тақсимоти байналхалқии сармоя на танҳо дар мамлакатҳои захираҳои бойи воситаҳои моддиро доробуда ба вуҷуд меоянд, балки боз дар он анъаноти гуногуни таърихӣ ва таҷрибаи истеҳсолӣ, дараҷаи инкишофи истеҳсоли мол ва механизмҳои бозорӣ, инчунин захираҳои дигари пулию молӣ ифода меёбанд. Мавҷудияти захираи ҷамъкардашудаи сармоя заминаи асосии сармоягузорӣ ва тавсифёбии истеҳсолот мебошад.

Дар шароити иқтисоди бозорӣ сармоя бештар на аз нигоҳи назариявӣ, балки аз нуқтаи назари омили тавлидот таҳлилу тавсиф карда мешавад. Зери мафҳуми сармоя дар бозори омилҳо бино, таҷҳизот, мошинҳои корӣ, дастгоҳҳо ва захираҳое, ки асосан дар доираи тиҷорат маҳфузанд, дар назар дошта мешавад.

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки сармоя бояд: якум, мазмуни зоҳирӣ; дуюм, мақсад ва мақоми истифода; сеюм, натиҷаи ниҳоӣ дошта бошад.

Аз ин лиҳоз сармояро чунин таъриф додан мумкин аст: **Сармоя гуфта, маҷмӯи захираҳои молӣ ва воситаҳои пулие дар назар дошта мешавад, ки дар ҷараёни истеҳолот иштирок карда, арзишашон меафзояд. Ё ин ки:**

Сармоя маҷмӯи ресурсҳо ва пулҳое мебошад, ки ба эҳё ва ташкил кардани тавлиди молу хизмат ва гирифтани фоида нигаронида шудааст.

Бештари иқтисодчиён ду тарзи маънидодкунии сармояро ҷудо мекунанд:

1.Сармоя ҳамчун маҷмӯи омилҳои истеҳсолот.

Дар зери мафҳуми сармоя дар бозори омилҳои истеҳсолот сармояи ҷисмонӣ, яъне дастгоҳ, техника, технология, биноҳо, иншоотҳо ва ғайраҳо дар шакли муайянсозии арзишашон фаҳмида мешавад. Аз ин рӯ, дар ин маврид бозори сармоя як қисми бозори омилҳои истеҳсолотро нишон медиҳад. Тақозо ба сармоя дар бозори омилҳо, ин тақозои ширкат ба сармояи ҷисмоние, ки барои амалигардонии лоиҳаҳои маблағгузории ширкатҳо заруранд, баромад менамоянд.

2.Сармоя ҳамчун маҷмӯи воситаҳои пулие, ки дар фаъолияти хоҷагидорӣ бо мақсади гирифтани даромад истифода карда мешавад.

Дар зери мафҳуми сармоя дар бозори молия, сармояи пулӣ фаҳмида мешавад. Бинобар ин бозори сармоя яке аз қисмҳои ташкилкунандаи бозори сармояи қарзӣ баромад мекунад. Бозори сармояи қарзӣ дар худ маҷмӯи муносибатҳои тарафайнро, ки он ҷо объекти хариду фурӯш сармоя пулӣ баромад мекунад ва дар он тақозою арза ба шакли муайян дароварда мешавад, таҷассум мекунад.

Сармоя тибқи аломатҳои ташкилшавӣ чунин гурӯҳбандӣ карда мешавад:

1. Тибқи амалиёт - пулӣ, молӣ ва маҳсулотӣ.
2. Тибқи гузаронидани арзиш - асосӣ ва гардон.
3. Тибқи шакли моликият ба сармоя - давлатӣ, хориҷӣ, коллективӣ, хусусӣ, шахсӣ ва омехта.
4. Тибқи сарчашмаҳои ташаккул - худӣ ва иҷоравӣ (ба қарз гирифташуда).
5. Тибқи самту равиши истифода - барқарор, азнавтаҷҳизонӣ, таъмири фонди асосӣ ва сохтмони корхонаҳои нав, васеъгардонии корхонаҳои амалкунанда.

Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯз узви ҷомеаи ҷаҳонӣ ва яке аз давлатҳое мебошад, ки дар байни Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) нақши хосро иҷро мекунад. Дар шароити иқтисоди бозорӣ, таҷрибаи ҷаҳонӣ исбот мекунад, ки аксари мамлакатҳо аз сармояҳои хориҷӣ васеъ истифода мебаранд ва яке аз омили асосии рушди иқтисодиёти давлатҳо ворид шудани сармояи хориҷӣ гардидааст. Имконияти ҷалби самоягузории хориҷӣ ба иқтисодиёти ҶТ ин, пеш аз ҳама, оромии вазъи сиёсӣ ва дигар ин, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои захираҳои зиёди обию энергетикӣ, захираҳои зеризаминӣ, канданиҳои фоиданок ва шароити мусоид барои инкишофи соҳаҳои истеҳсолӣ дорад. Аз ҳамин сабаб ҷалби сармоягузории хориҷӣ ба иқтисодиёти ҶТ хеле муҳим аст, зеро ки ояндаи Тоҷикистонро бе содироти мол ва фаъолияти хориҷӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади баланд бардоштани бахшҳои мухталифи иқтисоди миллӣ, робита ва муносибатҳои иқтисодию тиҷоратӣ бо давлатҳои хориҷӣ, ворид шудан ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ ва бартараф намудани камбудию мушкилиҳои ҷойдошта дар назди худ чор ҳадафи стратегӣ гузоштааст, аз ҷумла:

1) таъмини истиқлолияти энергетикӣ ва истифодаи самарабахши неруи барқ;

2) раҳоӣ аз бунбасти коммуникатсионӣ ва табдил ба кишвари транзитӣ;

3) таъмини амнияти озуқаворӣ ва дастрасии аҳолӣ ба ғизои хушсифат;

4) вусъатдиҳии шуғли пурмаҳсул.

Ҳадафҳои мазкур бо ҳамдигар робитаи зич дошта, татбиқи онҳо бе ҷалби сармояи хориҷӣ имконнопазир мебошад. Аз ин ҷост, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои беҳбудии фазои сармоягузорӣ тадбирҳои дақиқу мушаххас андешида истодааст.

Қобили қайд аст, ки Шӯрои машваратии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 19 декабри соли 2007, тибқи №356 таъсис дода шуда, дар натиҷаи дар доираи он ба роҳ мондани ҳамкориҳои самараноки Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатӣ якҷо бо Котиботи Шӯрои машваратӣ бо тими пешбурди соҳибкории Бонки Ҷаҳонӣ мавқеи ҷумҳурӣ дар Ҳисоботи Пешбурди соҳибкорӣ барои соли 2018-ум 5 зина боло рафта, аз ҷойи 128 дар соли 2017 дар ҷойи 123 қарор гирифт ва соли 2015 бошад, Шӯрои машваратии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ҳамчун майдони беҳтарини муколамаи давлат ва бахши хусусӣ дар арсаи ҷаҳонӣ пазируфта шуда ва бо ҷоизаи байналмилалии «Ҳовард»-и Бонки Ҷаҳонӣ сарфароз гардонида шудааст.

То имрӯз таҳти сарварии Пешвои миллат чандин масъалаҳои муҳимтарини самти беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва рушди фаъолияти соҳибкорӣ пайгирӣ ва вобаста ба онҳо 17 ҷаласаҳои Шӯрои машваратӣ баргузор карда, ҷиҳати татбиқи ислоҳоти зарурӣ барои беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва рушди фаъолияти соҳибкорӣ қарорҳои дахлдор қабул гардиданд. Дар самтҳои содагардонии расмиёти бақайдгирии соҳибкорӣ, санҷишҳои фаъолияти соҳибкорӣ, низоми иҷозатдиҳӣ ва иҷозатномадиҳӣ, ҳимоя ва дастгирии соҳибкорону сармоягузорон, ташкили низоми ҳуқуқиву иқтисодии шарикии давлат ва бахши хусусӣ ислоҳоти манфиатнок гузаронида шуданд, ки ба рушди соҳибкориву сармоягузорӣ такони ҷиддӣ бахшиданд.

Мавриди зикр аст, ки устувор гардидани мавқеи ҷумҳурӣ асосан аз рӯйи беҳтар шудани як қатор нишондиҳандаҳо, аз ҷумла “Бақайдгирии фаъолияти соҳибкорӣ” 28 зина, “Гирифтани иҷозат барои сохтмон” 26 зина, “Пайвастшавӣ ба қувваи барқ” 2 зина, “Бақайдгирии моликият” 7 зина, “Андозбандӣ” 8 зина, “Тиҷорати байналмилалӣ” 3 зина ва “Таъмини иҷроиши қарордод” 1 зина таъмин гардидааст. Пешравии мазкур натиҷаи фаъолияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти татбиқи босамари ислоҳот оид ба содагардонии танзими давлатии соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ дар кишвар мебошад.

Ҳамзамон, бояд тазаккур дод, ки аз рӯйи нишондиҳандаҳои “Дастрасӣ ба қарз” ва “Ҳимояи сармоягузорони миноритарӣ” мавқеи ҷумҳурӣ мутаносибан 4 ва 6 зина коҳиш ёфта, тавре аз таҳлилҳо бармеояд, ин асосан ба вазъи имрӯзаи буҳронӣ алоқаманд мебошад.

Бояд қайд намуд, ки ҶТ бар чор ҳадафи стратегии дар боло зикр гардида бояд тавассути ҷалби сармоягузории дохилӣ расад. Дар ҷалби сармоягузорӣ сараввал бояд ба сармоягузоронӣ дохилӣ такя намуд. Тамоми шароитҳо, имтиёзҳо ва ташкили фазои хуби сармоягузорӣ, ки барои хориҷиён пешниҳод карда мешаванд, бояд ба сармоягузорони дохилӣ ҳамон ва аз он зиёд пешниҳод карда шавад.

Дар ҶТ иқлими хуби сармоягузорӣ вуҷуд дорад. Зарур аст, ки ба сармоягузорони дохилӣ имконияти сармоягузориро (имтиёзҳо, бартараф намудани таъсири омилҳои субъективӣ, кам намудани шумораи ҳуҷҷатнигорӣ) дар дараҷаи баланд пешниҳод намоем. Ҳангоми фароҳам овардани шароити мусоиди сармоягузорӣ, агар сармояи гузоштаи сармоягузорони дохилӣ ба объекти сармоягузоришаванда кифоя накунад, сармоягузорони хориҷиро ҷалб намудан лозим аст. Бояд тазаккур дод, ки дар аксари объектҳои сармоягузоришудаи ҷумҳурӣ, сармоя (маблағ) аз хориҷа, мутахассис аз хориҷа, танҳо қувваи корие, ки бо маоши пасттарин кор мекунад, қисман шаҳрвандони дохилӣ, фоидаи тақсимшаванда қисми аксараш аз хориҷиён, ки он бевосита ба беруни кишвар интиқол меёбанд. Аз ҳамаи инҳо хулоса карда, пешниҳод менамоем:

1.Такя ба соҳаи маориф намуда, мутахассисони соҳибтахассусро бояд омода намоем, то ки баъди ҷалби сармояи хориҷӣ мутахассис дохилӣ бошад.

2.Тамоми шароитҳо, имтиёзҳо ва ташкили фазои хуби сармоягузорӣ, ки барои хориҷиён пешниҳод карда мешавад, бояд ба сармоягузорони дохилӣ дар ҳамон сатҳ пешниҳод карда шавад.

3.Ҷиддан ба он нуктаҳои асосӣ ва махсусиятҳое (нозукиҳое), ки дар шартномаҳо (лоиҳаҳои сармоягузорӣ) бо сармоягузорони хориҷӣ баста мешаванд, аҳамият дода шавад.

1. Аз байн бурдани таъсири омилҳои субективӣ ва амалҳои коррупсионӣ.

АДАБИЁТ

1.Қонуни ҶТ “Дар бораи сармоягузориҳои хориҷӣ”. - 12.05. 2007. -№260.

2. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030.
2. Сузуки М. Макроиқтисоди кушод ва инвеститсияҳои мустақими хориҷӣ / М. Сузуки, Л.Ҳ. Саидмуродов, А.А. Солиев. -Душанбе: Девиштич, 2007.
3. Карл Маркс. Капитал / Карл Маркс. –Москва, 1973.
4. Исоматов Б. Асосҳои назарияи иқтисод. Қисми I ва II / Б. Исоматов. –Душанбе, 2006.
5. Эргашев А. Курси назарияи иқтисодӣ. (микроиқтисод ва макроиқтисод) / А. Эргашев. –Душанбе, 2004 ва 2006.
6. Комилов А.Қ. Назарияи иқтисодӣ / А.Қ. Комилов, Ш.М. Гулов. –Душанбе, 2014.
7. Котова Н.Н. Инвестиционная деятельность фирмы / Н.Н. Котова. –Москва: Перспектива, 1996.
8. Когут А.Е. Управление инвестиционной деятельностью предприятия / А.Е. Когут. –М: Перспектива, 1997.
9. Созмони Умумиҷаҳонии Савдо (ВТО). www. wto.
10. Иқтисодиёти ҷаҳон. [Захираи электронӣ]. www. worlde conomy.
11. Шӯрои машваратии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ. [Захираи электронӣ]. www.investmentcouncil.tj

НАҚШИ САРМОЯ ВА ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРӢ БА ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади баланд бардоштани бахшҳои мухталифи иқтисоди миллӣ, робита ва муносибатҳои иқтисодию тиҷоратӣ бо давлатҳои хориҷӣ, ворид шудан ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ ва бартараф намудани камбудию мушкилиҳои ҷойдошта дар назди худ чор ҳадафи стратегӣ гузаштааст, аз ҷумла:

1) таъмини истиқлолияти энергетикӣ ва истифодаи самарабахши неруи барқ;
2) раҳоӣ аз бунбасти коммуникатсионӣ ва табдил ба кишвари транзитӣ;
3) таъмини амнияти озуқаворӣ ва дастрасии аҳолӣ ба ғизои хушсифат;
4) вусъатдиҳии шуғли пурмаҳсул.

Калидвожаҳо: сармоя, иқтисоди бозорӣ, бозори сармоя, мафҳуми сармоя дар бозори молия, ворид шудан ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ, фазои сармоягузорӣ, сармояҳои хориҷӣ, ҷалби самоягузории хориҷӣ, иқлими сармоягузорӣ.

РОЛЬ КАПИТАЛА И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Правительство Республики Таджикистан с целью повышения различных секторов национальной экономики, продвижения торгово-экономических отношений с зарубежными странами, введения в мировую экономику и устранения существующих недостатков и проблем поставило перед собой четыре стратегических цели, в том числе:

1) обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии;
2) выход из коммуникационного тупика и превращение страны в транзитную страну;
3) обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию;
4) расширение продуктивной занятости.

Ключевые слова: инвестиции, рыночная экономика, рынок инвестиций, понятие инвестиций на финансовом рынке, вхождение в мировую экономику, инвестиционная среда, иностранные инвестиции, привлечение иностранных инвестиций, инвестиционный климат

ROLE OF CAPITAL AND ATTRACTION OF INVESTMENT INTO EKONOMU REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Government of the Republic of Tajikistan has set itself four strategic goals in order to increase various sectors of the national economy, promote trade and economic relations with foreign countries, entering into the world economy and eliminate existing shortcomings and problems, including:

1) ensure energy security and efficient use of electricity;
2) exit from communication dead end and turn country into a transit country;
3) ensure food security and people's access to good quality nutrition;
4) expand productive employment.

Key words: investment, market economy, investment market, concept of investment in financial market, entering into world economy, investment environment, foreign investment, attraction of foreign investment, investment climate

Сведения об авторе: ***Розиев Д.А.*** – ассистент кафедры финансов Таджикского национального университета. Телефон: **985-01-67-17**

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ РАБОЧИХ НА ОСНОВЕ ИХ УЧАСТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОХОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Гадоев Хасан
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Стимулирование труда подразумевает создание условий (экономического механизма), в которых активная трудовая деятельность, которая дает определенные, ранее фиксированные результаты, становится необходимым и достаточным условием для удовлетворения значимых и социально обусловленных потребностей работника, формируя мотивы труда. Цель стимулирования - не поощрять человека к работе вообще, а побуждать его делать лучше (больше) то, что обусловлено трудовыми отношениями.

В работе с определенной степенью условности эти системы относятся к стимулирующему поведению, основанному на участии работников в распределении доходов организации. За рубежом их часто называют «гибкими системами участия», которые за последние десятилетия были широко развиты.

Причины этого достаточны, но главное - сделать систему заработной платы более стимулирующей мотивационным эффектом и эффективной, с точки зрения экономических последствий в условиях рыночной конкуренции, нацелить систему на достижение целей всей организации, Улучшить свои общие финансовые и экономические показатели.

Независимо от того, насколько хороша организация оплаты, основанная на системе тарифов и окладов, но на практике она не всегда эффективно интересует работников в работе и ее результатах. Опросы, проведенные на предприятиях легкой промышленности Республики Таджикистан, показывают, что половина работников критически оценивает с точки зрения стимулирования результатов повышение тарифных ставок (окладов) внутри вилки, которое производится довольно редко и в небольших количествах.

Более того, часто из-за популистской политики профсоюзов - во что бы то ни стало обеспечивалось увеличение заработной платы коллективного договора, а следовательно, и тарифы и оклады, тщательно продуманная связь между такими приращениями оплаты и оценка труда по заслугам работника теряется на практике.

Премирование за индивидуальные ежемесячные результаты труда в большинстве случаев не устраивает организацию, поскольку оно крайне слабо связан с целями организации в целом, часто производится как «промежуточный результат», что не всегда отражается на общих экономических показателях организации. Здесь часто преобладают субъективизм и «типизация», которые более чем знакомы нам из нашей предыдущей экономической практики.

Следовательно, отсюда и проистекает стремление поставить заработную плату рабочих в зависимость от конечных, как правило, годовых реальных результатов работы: прибыли, продажи продукции, производительности труда, реальной экономики, качества продукции и т.д. В этой связи переменная часть заработной платы должна увеличиваться.

В Японии переменная часть составляет 25% от заработной платы. Но необходимо, конечно, учитывать национальный менталитет нации. В США и Европе переменная часть меньше.

В результате часть зарплаты становится «рискованной», неустойчивой, как и сам бизнес, она открывает возможность совместного использования выгод, получаемых сотрудниками и организацией.

Принимая во внимание, что конечные результаты могут быть достигнуты только с развитием сотрудничества, взаимопонимания и лояльных отношений, координации интересов работников и интересов организации, более чем необходимо развивать и использовать в фирмах "организационную культуру", которая, в конечном счете, характеризуется переходом к поведению работников от установки«Я»к установке «мы», т. е. к поведению одной команды.

Что касается системы распределения прибыли между сотрудниками, ее можно отнести к одной из самых старых форм поощрения. Даже в средние века владельцы кустарных предприятий распределяли часть своей прибыли среди наемных работников.

Часто этот тип поощрения называется коллективной наградой,[4:260] которая, с нашей точки зрения, более чем неточна. С бонусами, включая коллективные бонусы, работники получают премии за выполнение (перевыполнение) определенных показателей, связанных с результатами их работы. Прибыль формируется на основе производственной и коммерческой деятельности организации, а ее доля, выделяемая на премирование, определяется вне прямой связи с результатами работы рабочих.

В распределении части прибыли между работниками можно усматривать известное перераспределение вновь созданной стоимости в пользу наемных работников, и в этой связи попытку снять или, во всяком случае, ослабить противоречия между трудом и капиталом, когда результаты производства (иной деятельности) поступают в полное распоряжение последнего. И это социально-политический вопрос, вопрос об ослаблении классовых противоречий в обществе.

Не случайно, что во второй половине XX века западные государства решили активно поддерживать практику участия рабочих в прибыли организации. В Германии в начале шестидесятых был принят закон «О содействии создания собственности у рабочих и служащих», а в 1983 году - «О долевом участии в капитале».

Во Франции в 1967 году был принят закон «Об участии рабочих и служащих в результатах деятельности предприятий». В 1988 году системой участия в прибыли было

расширено регулирование коллективного договора, а информация персонала об экономическом и финансовом положении компании стала обязательной.

В Великобритании в 1978 году был принят закон «О системах финансового участия работников предприятий», который предусматривал создание «доверительного фонда» рабочих, не облагаемых налогом от прибыли.

В Соединенных Штатах в 1974 году был принят закон «О программах передачи акционерной собственности рабочим и служащим», предоставляющий значительные налоговые льготы компаниям, которые применяли эти программы. В США были приняты другие законы, предусматривающие участие работников в прибылях.

Есть основания полагать, что снижение до крайне низких уровней забастовочного движения в частном и акционерном секторах развитых западных стран объясняется, среди прочего, мерами, изложенными выше. Законодательство не устанавливает конкретные механизмы участия рабочих в распределении прибыли, и поэтому опыт здесь может быть иным.

Согласно обзору 1990-х годов, который охватывал 5 миллионов рабочих крупного и среднего бизнеса в США, он выглядит следующим образом: часть прибыли, подлежащей распределению, фиксируется либо заранее в течение длительного периода в форме фиксированный процент (60% опрошенных работников) или ежегодно-советом директоров (40% опрошенных). В большинстве случаев прибыль распределяется пропорционально годовой заработной плате рабочих. В некоторых организациях также учитывается продолжительность, т.е. стаж работы. В этом случае используется точечная система, например, сотрудник получает по одному очку за каждый год работы и один балл за каждую тысячу долларов зарплаты.

Ключевой проблемой, конечно же, является размер вознаграждения, а это, в свою очередь, влияет на объем прибыли, подлежащей распределению. Считается, что чем больше вознаграждений составляет около 50% базового годового оклада, тем эффективнее система влияет на производительность, т.е. результаты работы организации.

Один пример. В компании «Motorola», где 90% рабочих участвуют в распределении прибыли, сумма компенсации составляет 42% от базовой годовой заработной платы. В результате брак компании сократился на 2/3, рост производительности труда во многих секторах составил 20-30%, а уровень омертвления оборотного капитала резко сократился.

Вознаграждение, выплачиваемое сотрудникам, либо выдается наличными, либо зачисляется на депозит организации при условии, что эти средства не могут быть заявлены сотрудником до выхода на пенсию, либо оба эти принципа оплаты применяются одновременно.

Согласно опросам, проведенным в США, более 30% американских фирм использовали гибкую «систему распределения прибыли», и в целом эти фирмы работали более эффективно, чем фирмы, которые не применяли эту систему. Однако, несмотря на признание многими, что системы распределения прибыли позитивно мотивируют рабочих, многим специалистам не рекомендуется проявлять к ним большой интерес, поскольку не все сотрудники могут одинаково влиять на конечные экономические показатели организации, в частности такие, как цена политика цен, рыночных условий и т. д.

Кроме того, так как управлять организациями во многих случаев стали не собственники, а наемные менеджеры, последние стали иногда искусственно завышать прибыль, стремясь получить больше вознаграждения при распределении его части. Эти и другие соображения, в первую очередь, направленность стимулирования на показатели, которые непосредственно зависят от рабочих, определяется появлением других схем коллективного стимулирования, источником которой является реальная экономия трудозатрат, повышение производительности или снижения затрат.

Обычно ссылаются на две системы, каждая из которых имеет множество разновидностей. Одна из них, система Скэнлон, другая- Раккер. Первая заключается в том, что договор между администрацией и работниками устанавливает процент прямых затрат на рабочую силу в общей себестоимости продукции.

Если на самом деле эти затраты меньше, экономия образуют бонусный фонд, из которого 25% средств передаются в резерв, который используется с возможным увеличением издержек в будущих периодах, а оставшаяся сумма распределяется между фирмой и рабочими в соотношении 25:75%. Индивидуальное распределение бонусного фонда обычно производится пропорционально основной заработной плате рабочих.

Суть второй системы заключается в определении нормативного коэффициента условно чистого производства (добавленной стоимости) фирмы за каждый доллар затрат, как

материальных, так и трудовых. Нормативные коэффициенты разрабатываются сроком на пять лет.

В своей динамике экономия фонда заработной платы на единицу нормативной чистой продукции за счет роста производительности труда. Распределение экономии производится между сотрудниками и администрацией, обычно в соотношении 50:50.

Такие системы часто называют «участием в результатах экономической деятельности», «участием в доходе» или «выплатой по результатам». Считается, что они более предпочтительны для небольших фирм с менее чем 500 сотрудниками. Экономия в результате повышения производительности труда (при сохранении качества) разделяется пополам между сотрудниками и фирмой.

Что касается рассматриваемых систем, возникает вопрос: получают ли работники бонусы, когда они достигают высокие результаты, если компания в целом перестала получать прибыль. Но премия по позициям или соглашению выплачивается из экономии, а не из прибыли. Вопрос для компании очень важен. Единого мнения нет. Но есть немало лидеров, которые считают, что «нужно платить, независимо от чего-либо».[1:190]

Для менеджеров всех уровней широко используется «годовой индивидуальный бонус». Он призван обеспечить мотивацию для сотрудника улучшить его текущую деятельность, что выражается в общем трудовом вкладе работника в работу организации. Такие бонусы, как правило, по мнениям экспертов, сильнее мотивирует работников, чем ежегодным возможным увеличением заработной платы в рамках вилки.

Годовая премия, выплачиваемая одновременно, может составлять несколько окладов по своим размерам. Механизм такого награждения может быть представлен следующим образом. В начале года каждый сотрудник-менеджер устанавливает целевую премию в процентах от своей годовой заработной платы.

Этот процент отличается в зависимости от места, занимаемого менеджером в системе управления, и, следовательно, его влияния на конечные результаты работы организации. 10-30%-для младших менеджеров, 10-40%- для менеджеров среднего звена и 15-50%- для высшего руководства организации. Как правило, чем крупнее организация, тем она более выгодна, тем выше доля премиальной части.

Каждый менеджер до начала года разрабатывает личный годовой план работы (план личных целей), который рассматривается и утверждается более высоким уровнем управления. В конце года оценивается степень выполнения менеджером его личного плана.

При завершении 100% он получает запланированную премию (целевой базовый процент от оклада). Если личный план перевыполнен, премия может быть увеличена, если она не будет исполнена, премия может вообще не выплачиваться.

Индивидуальные бонусы выплачиваются из специального бонусного фонда, который определяется как определенный процент от прибыли, как реального, окончательного финансово-экономического показателя. Более того, многие фирмы не имеют заранее установленной формулы для определения суммы бонусного фонда.

Тем не менее, почти все фирмы до создания суммы средств для индивидуальных бонусов резервируют сумму, необходимую для инвестирования в бизнес, выплату дивидендов акционерам и с участием рабочих в прибыли также для этих целей. Очевидно, что размер возможного и фактически созданного бонусного фонда существенно влияет на размер годовых индивидуальных премий (базовых и за перевыполнения).

Дело в том, что в принципе максимально допустимые премии могут быть в два раза выше базового уровня. Индивидуальные бонусы по конечным результатам, как правило, годовым результатам рабочих могут использоваться для бонусов специалистам, даже работникам.

Таким образом, в фирме «Линкольн электрик» работники получают награду в конце года, стоимость которой рассчитывается на основе коэффициента, состоящего из таких факторов, как надежность работника, уровень его профессионализма и творческой активности. Премия в среднем составляет около 100% от базового оклада.

Системы, рассмотренные выше, характеризуют, за некоторым исключением, типы-виды премиальных систем. В организации они приобретать конкретные формы, привязанные к целям и задачам организации, условиям их работы. И, что интересно, если уровень зарплаты по категориям и профессиям (должностям) рабочих не является коммерческой тайной, то механизмы стимулирования - наоборот, и это очевидно.

Специальная система бонусов, обладающая определенным механизмом, обеспечивает повышенную эффективность. Вот почему в зарубежных материалах такие специфические системы редко описываются, и если это делается, то в отношении систем, которые

использовались в течение длительного времени, из которых, если можно так выразиться, отменяется секретность.

В то же время, и это важно, меры, которые организация должна предпринять для обеспечения эффективного использования определенных типов систем или условий, в которых они могут быть эффективными, часто подчеркиваются.

Среди таких общих событий можно выделить следующие:

Во-первых, обеспечение согласованности бонусных систем со стратегией, целями и задачами организации, и поскольку они подвержены более или менее изменениям, бонусные системы должны постоянно совершенствоваться и корректироваться. Они также должны улучшаться, чтобы найти наилучшие механизмы для увязки поощрения с результатами работы.

Во-вторых, участие рабочих, т.е. награждаемых работников, в процессе разработки бонусных систем. Таким образом обеспечивается уверенность рабочих во внедряемых системах, уверенность в том, что голос каждого сотрудника будет услышан, что его усилия приведут к желаемому поощрению.

Чтобы лучше проводить эту работу, опросы проводятся среди рабочих по их удовлетворенности системами, степени их уверенности в них, компетентности менеджеров, которые отвечают за организацию стимулов и адекватность форм участия рабочих в процессе принятия решений. Во время применения систем анализируется их влияние на работников, показатели эффективности и суммы полученных премий. Вся эта работа сосредоточена в системах управления персоналом, разработанных в организации по формированию и распределению доходов.

В-третьих, реализация одновременно и во взаимной связи, с работой в области стимулов, изменениями в организационной и функциональной сферах, без которых бонусные системы могут оказаться неэффективными. И поскольку мы говорим о системах стимулирования конечных результатов организации, очень важно перейти от иерархических структур к плоским горизонтальным структурам управления, делегировать функции более высоких структур на более низкие уровни, отказаться от узкой специализации и сосредоточиться на универсальности выполняемых функций.

В-четвертых, устранение или, во всяком случае, ослабление проявлений субъективности в оценке и поощрении работников. И в этой связи разработка и применение в предоставлении разумных и справедливых норм и показателей, их надежного учета и контроля за реализацией.

В-пятых, соблюдение установленных условий премирования для любого результата деятельности организации.

В-шестых, признание структуры по управлению человеческими ресурсами (персоналом) главной в организации и контроле за разработкой и использованием систем премирования. Организация присуждения окончательных результатов - чрезвычайно трудная работа, требующая всесторонних знаний в области производства, управления, финансов, экономики труда, рыночных отношений, трудовой социологии и человеческой психологии.

Другой, принципиально иной формой, увязки личного дохода работника с окончательными экономическими результатами работы организации является формирование у работников капитала организации (акционерного общества) в виде акций этого общества. В то же время следует отметить существующую тенденцию в развитых странах увеличить акционерный капитал.

Таким образом, акционерные компании привлекают дополнительный капитал для развития и совершенствования производства, повышения его конкурентоспособности. С другой стороны, создается слой людей - акционеров, которые жизненно заинтересованы в постоянном повышении эффективности организации.

Интерес акционеров (рабочих организации) неразрывно связан с пятью обстоятельствами:

- с увеличением доли капитала организации, которой владеют акционеры;
- с увеличением цены акций организации, что является важным показателем успеха организации и во многом определяет способность организации выплачивать дивиденды акционерам;
- с увеличением суммы дивидендов, которые определены экономическими успехами организации;
- с установлением эффективной формы выплаты дивидендов;
- с возможностью участия акционеров в непосредственном участии в работе органов акционерного общества и доступа к финансовому планированию и хозяйственно-экономической информации о работе организации, что является ключом к их активному влиянию на деятельность организации.

Будучи экономически заинтересованными в успехе работы организации, акционеры, естественно, обеспокоены тем, что не только они, но и другие сотрудники организации активно влияют на общую экономическую эффективность работы, основанную на развитии организационного поведения.

Очевидно, что эффективность капитализации капитала зависит от количества акционеров, их вклада в основные средства и степени влияния на конечные результаты работы организации, формирования экономической политики и стратегий. А это, в свою очередь, связано с формами привлечения рабочих к участию в капитале организации.

Много таких форм выработано и используется в практике западных акционерных обществ:

- бесплатная передача акций сотрудникам организации;
- продажа акций со скидкой по сравнению с ценой текущей рыночной ставки;
- продажа привилегированных акций;
- формирование обществ с долевым участием работников и т. д.

Поскольку успехи организаций, их рост и процветание зависят в значительной степени, и даже в первую очередь от деятельности их менеджеров и топ-менеджеров, к ним применяются долгосрочные программы накопления капитала. Среди них:

- право выкупа акций по фиксированной текущей цене предыдущего периода (с учетом дальнейшего роста цены акций) с правом продажи этих акций, но через определенный период;
- вознаграждение акций в случае достижения определенных финансовых целей;
- передача акций бесплатно, но с условием их снятия при выезде до согласованного времени и т. д.

Реальное положение с участием работников в капитале на Западе можно судить по следующим данным некоторых крупнейших немецких фирм.

Таблица 1. Доля рабочих в уставном капитале некоторых крупнейших немецких фирм (данные округлены)

Компания	Общее число акционеров (чел.)	Число акционеров работников компан. (чел)	Доля акц. раб. комп. вобщей числен. акционеров %	Доля работников компании в акцион. капитале %
Байер	370.000	50.000	13,4	4,7
Хехст	330.000	50.000	15,2	8,0
Меннесманн	200.000	50.000	25,6	7,6
РВЕ	200.000	50.000	25,0	3,0

Как видно из таблицы 1, доля рабочих в уставном капитале колеблется от 3 до 8%, но количество рабочих с акциями компаний колеблется от 13,3 до 25,0%. Эти различия очевидны, поскольку за пределами топ-менеджеров работники имеют ограниченное количество акций.

Тот же факт, что их доля в общем количестве акционеров достигает 25%, говорит много. И немецкие эксперты заключают, что дальнейшее существенное увеличение доли рабочих в капитале «... будет иметь значительные социально-политические последствия, поскольку в этом случае многие крупные предприятия не могли проводить разницу между трудом и капиталом».[36287] В мировой практике такие примеры уже существуют.

Исходя из результатов обзора, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в западных странах неотъемлемой частью системы заработной платы как инструмента позитивной мотивации персонала является стимулирование конечных результатов работы организации, и эта часть система значительна и существенна. В Республике Таджикистан оно занимает место, близкое к нулю.

В дореформенной Республике Таджикистан работникам почти всех предприятий из прибыли или, скорее, из фонда материального стимулирования, который был сформирован из прибыли, выплачивалось вознаграждение по результатам работы за год. Однако ценность этой награды не могла иметь никакого значения, поскольку ее размер, как правило, составлял 8-10-дневный заработок.

Сначала это новшество в оплате каким-то образом повлияло на поведение работников, способствовало развитию коллективизма, обратило внимание на конечные результаты. Но поскольку размер компенсации не имел тенденции роста и не был непосредственно связан с конечным результатом предприятия, то постепенно они превращались в какую-то небольшую, ничем не стимулирующую добавку к доходам в конце года.

На государственных предприятиях, или имеющих государственную долю в капитале более 50%, остатки остаются в конце года, хотя его источники потеряли всякую связь с

движением прибыли на предприятиях. В организациях частной и акционерной собственности вознаграждение за год практически не выплачивается.

Других форм участия рабочих в распределении прибыли организации не было. В частных организациях существует небольшая практика выплаты к концу года по инициативе «владельца» значительным группам рабочих за их преданность фирме.

Беда в том, что в настоящее время с принятыми формами управления нет никаких условий для развития системы участия рабочих в прибыли. Для такого развития необходимо привлекать самих рабочих к распределению прибыли, что подразумевает открытость для них финансово-хозяйственной деятельности организации, а также результаты этой деятельности.

У нас прибыль «прячется» как от работников организации, так и от налоговых органов. Прибыль, которая указана в бухгалтерских записях, составляет большинство или, по меньшей мере, половину, организаций, пренебрежимо малую сумму после выхода из денежного оборота значительных сумм в пользу, в основном, владельцев, которые также являются руководители организаций.

В результате налоги на прибыль сокращаются на «n» раз и создается ложное представление о низкой эффективности организации. Зарплата менеджерам по недвижимости установлены низкие, но денег на строительство коттеджей, покупку недвижимости, автомобилей и т. д. достаточно. В этих условиях введение коллективных и индивидуальных бонусов по окончательным результатам работы практически невозможно.

Ситуация с системой участия в капитале не лучше. Сначала, в 90-х годах прошлого века, когда был проведен первый массовый этап приватизации государственного имущества, до 50-60% акций организаций, как правило, направлялись на льготных условиях работникам трудовых коллективов. Казалось, была возможность мобилизовать команды для развития и повышения эффективности производства. Но ни руководители организаций, ни чиновники государственных органов не стремились к такому развитию событий. Задача была иной - в кратчайшие сроки создать слой средних, крупных и стратегических владельцев посредством целого ряда законных, полулегальных и незаконных действий.

Массовая покупка (передача) акций началась с ограниченного числа людей - менеджеров, разных должностей и рангов. Цены на акции были бесстыдно занижены. Дивиденды под разными предлогами, конечно же, не выплачивались акционерам-менеджерам, поскольку они им не нужны. В результате приватизация в Республике Таджикистан была проведена неэффективно.

Таким образом, и в этой части стимулирование конечных экономических результатов не состоялось, и заинтересованность работников оказалась в конец подорванной.

По нашему мнению, только путем внедрения системы стимулирования, которая надежно гарантирует накопление экономического эффекта работы организации в ее прибылях и интересах всех рабочих, и прежде всего руководства, в росте прибыли, мы можем ожидать реального успеха в экономике. Только в этих условиях мы можем ожидать активного развития организационного поведения.

Что касается участия рабочих в распределении прибыли, есть два основных вопроса:

- определение доли прибыли, направляемой на распределение в пределы установленных границ его распределения;

- определение вознаграждения за каждого работника от прибыли.

Определение доли прибыли, направляемой на распределение между сотрудниками есть признание того, что рабочие, персонал и человеческий ресурс вместе с другими производственными ресурсами создали чистый доход, и поэтому они, сотрудники, имеют долю этого дохода. Только при таком подходе к руководству мы можем ожидать соответствующего ответа от работников организации, осознания того, что они напрямую связаны с окончательными экономическими результатами работы организации, и их вклад в эти результаты никем не оспаривается.

Лучше всего, если доля прибыли от распределения определяется не в конце года или в начале следующего, а в начале текущего года и его величину и, следовательно, ожидаемую массу прибыли, должны знать работники. Затем они будут активно влиять на плановые цели, способность минимизировать, и это требует всего творческого, инициативного, ответственного поведения, материализации личного потенциала рабочих по тем или иным показателям работы.

Определение доли прибыли, поступающей в распределение, должно в этих условиях быть важным актом участия работников в управлении организацией. Его определение становится предметом тщательного рассмотрения руководителями от имени владельцев и представителей

рабочего коллектива, с тем чтобы решение было сознательным и могло быть признано командой столь же справедливым в данных условиях работы организации.

Вознаграждение должно соответствовать вкладу каждого из общих результатов работы. Это всегда правильно. Но как найти этот вклад, особенно в течение года? Нам это нравится или не нравится, но помимо годового дохода, в котором отражены результаты работы работника, трудно что-либо придумать, особенно если внесены изменения в организацию заработной платы, в частности, увеличение доли тарифа.

Что касается участия в капитале и выплаты дивидендов, можно ожидать серьезных изменений в пакете акций, если будет установлен порядок формирования и учета прибыли, что создаст экономические интересы управленческого персонала не только для акций, но и получить определенный процент. Акционеры станут желательными, выплата дивидендов - обязательна. Будут еще одно дыхание экономического роста, привлечение капитала граждан, в том числе рабочих организаций.

Как это сделать - большой опыт западных стран и компаний. В порядке обсуждения можно было бы выдвинуть такой тезис. Законодательно предусматривается, что размер дивидендов не может быть установлен ниже определенной части заработной платы рабочих, и если организация не имеет достаточной прибыли для оплаты, дивиденды выплачиваются за счет оборотных средств организации.

И последнее, о якобы экономическом необоснованном использовании в условиях Республики Таджикистан одновременного участия работников в распределении прибыли и в капитале с выплатой дивидендов.[2:50] Не вдаваясь в теоретическое обсуждение, отметим, что на практике такой вопрос может возникнуть, только если доля работников в общем количестве работников в организации значительна, по крайней мере, не менее 60-80%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дресслер Г. Управление персоналом. -М.: Бином, 1997. -С.195.
2. Макконнелл, К.Р., Бру, С.Л., Экономикс. -М: Республика, 1992. -С.52.
3. Морита А. Сделано в Японии. -М., 1990. -С.269.
4. Одегов Ю.П, Журавлев П.В. Управление персоналом. -М.: Финстатинформ, 1997. -С.287,288.

ҲАВАСМАНДГАРДОНИИ РАФТОРИ КОРМАНДОН ДАР АСОСИ ИШТИРОКИ ОНҲО ДАР ТАҚСИМОТИ ДАРОМАДИ ТАШКИЛОТ

Мақола ба масъалаҳои ҳавасмандгардонии рафтори коргарон дар асоси иштироки онҳо дар ташаккулёбӣ ва тақсимоти даромади ташкилот бахшида шудааст. Дар мақола таҷрибаи мамлакатҳои хориҷӣ оварда шуда, имкониятҳои истифодабарии он дар шароити Тоҷикистон нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: ҳавасмандгардонии рафтори коргарон, ташаккул ва тақсимоти даромади ташкилот, мукофотпулӣ, иштирок дар сармоя ва пардохти дивидендҳо.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ РАБОЧИХ НА ОСНОВЕ ИХ УЧАСТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОХОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена стимулированию поведения рабочих на основе их участия в формировании и распределении доходов организации. Приводится опыт зарубежных стран и предлагается возможность применения этого опыта в Таджикистане.

Ключевые слова: стимулирование поведения рабочих, формирование и распределение доходов организации, Вознаграждение, участие в капитале и выплаты дивидендов.

TIMULATION OF THE BEHAVIOR OF THE WORKERS ON THE BASIS OF THEIR PARTICIPATION IN THE FORMATION AND DISTRIBUTION OF THE INCOME OF THE ORGANIZATION

The article is devoted to stimulating the behavior of workers on the basis of their participation in the formation and distribution of the organization's income. The experience of foreign countries is given and the possibility of applying this experience in Tajikistan is offered.

Key words: stimulation of workers' behavior, formation and distribution of the organization's revenues, Remuneration, participation in capital and payment of dividends.

Сведения об авторе: ***Гадоев Х.*** **-** старший преподаватель Института предпринимательства и сервиса Таджикистана

ОМИЛҲОИ БА РУШДИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ТАШКИЛОТҲОИ ҚАРЗӢ ТАЪСИРРАСОНАНДА ДАР МИНТАҚАҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сайфуров К.Ф., Ғаюров Ғ.Ҳ., Камолов Ҳ.Р.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

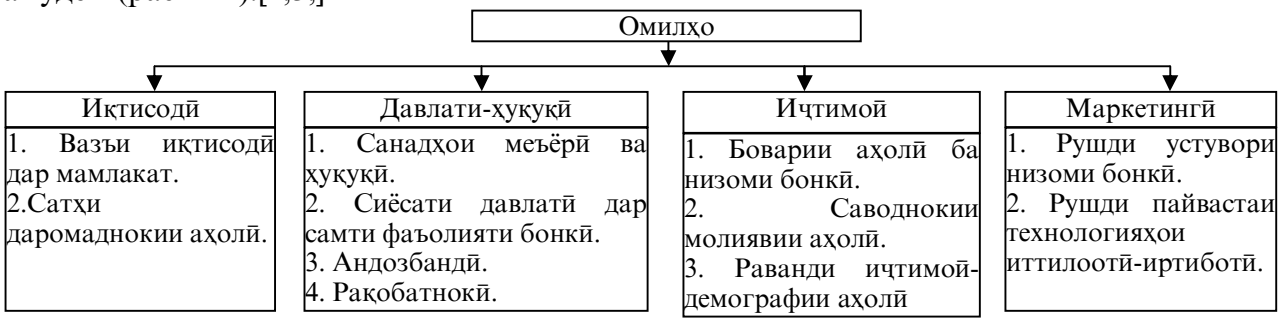
Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуда буданд, ки солҳои охир

мавқеи низоми бонкӣ дар самти пешниҳоди қарз ба бахши истеҳсолӣ, афзоиши шумораи муштариён, тавсеаи шабакаҳои қарздиҳии хурд, ҷалби сармоя ва амонатҳои шаҳрвандон беҳтар шуда истодааст. Дар чунин шароит сиёсати пуливу қарзии давлат бояд бо роҳи беҳтар намудани шароити маблағгузории молиявӣ ва дигар хизматрасониҳои бонкӣ ба ҳавасмандсозии бахши воқеии иқтисодиёт барои ташкили истеҳсолот ва ҷойҳои нави корӣ нигаронида шуда, инчунин, ба хотири таъмини устувории пули миллӣ, баланд бардоштани пардохтпазирӣ ва эътимоднокии низоми бонкӣ, фаъолияти самарабахш ва бехатари низоми пардохтҳо чораҳои муассир ва саривақтӣ андешида шаванд.[1]

Ҳамин тавр, яке аз самтҳои муҳим имрӯз дар сохтори бонкии кишвар, ин рушди хизматрасониҳо ва пешниҳоди хизматрасониҳои бонкӣ дар минтақаҳои дурдаст ба ҳисоб меравад.

Вобаста ба ин Ушаков Д.Н. инкишофёбиро ҳамчун раванди гузариш аз як сатҳ ба сатҳи дигар, яъне ба сохти нисбатан мукаммалгашта арзёбӣ менамояд. Хизматрасониҳои бонкӣ ҳамчун қисми муҳимми бозори бонкӣ дониста мешаванд ва омилҳои зиёде метавонанд сабаби рушд ва ё таназзули ин хизматрасониҳо гарданд.

Дар асоси омӯзиш ва таҳлили адабиётҳои иқтисодӣ мо як қатор омилҳое, ки ба рушди бозори хизматрасониҳои бонкӣ таъсири зиёд ва бевосита доранд, гурӯҳбандӣ намудем (расми 1).[2,3,]



Расми 1. Омилҳои ба хизматрасониҳои бонкӣ таъсиррасонанда дар минтақаҳо

Метавонем баъзе аз омилҳои дар расм овардашударо ба таври васеъ шарҳ диҳем. Вазъи иқтисодии кишвар ба тартиби кори бонкҳо ва фаъолияти онҳо, инчунин ҷалби мизоҷон ба бонк таъсири зиёд дорад. Яъне, бо дарназардошти нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ сатҳи таваррум, даромади аҳолӣ, сатҳи бекорӣ ва ғайраҳо метавонанд фаъолияти бонкҳоро тағйир диҳанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ то солҳои 2000-ум аз сабаби ноустувор будани вазъи иқтисодӣ бонкҳо наметавонистанд фаъолияти самаранок ва вазъи устувор дошта бошанд. Воқеан, бо интишори пули миллӣ сомонӣ мо тавонистем шурӯъ аз соли 2000-ум иқтисодиёти худро рушд диҳем ва дар баробари ин ташкилотҳои қарзӣ низ, зина ба зина инкишоф ёбанд. Инчунин, зикр намудан бамаврид аст, ки буҳрони молиявие, ки соли 2008 ба вуқӯъ пайваста буд, бисёре аз мамлакатҳои абарқудратро аз инкишофёбӣ боздошт ва ба иқтисодиёти онҳо зарари ҷиддӣ расонид. Дар баробари ин сатҳи даромади аҳолӣ коҳиш ёфта, шумораи ҷойҳои корӣ низ кам гардиданд, ки ин ҳама ба фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ бетаъсир намонд.

Омили дигаре, ки ба рушди хизматрасониҳои бонкӣ таъсири зиёд дорад, ин рақобатпазирӣ дониста мешавад. Воқеан, имрӯз рақобатпазирӣ дар фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ мақоми махсус дорад ва ташкилотҳои қарзиро зарур аст барои нигоҳдории рақобатнокии худ аз усулҳои муосир истифода намоянд. Бояд қайд намуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бозори хизматрасониҳои бонкӣ ба таври якзайл рушд надорад. Дар баъзе минтақаҳо ин хизматрасониҳо агар тамоюли инкишофёбӣ дошта бошанд, дар баъзе минтақаҳо бошад, тамоюли инкишофёбӣ ба назар намерасад. Махсусан минтақаҳои дурдасти кишварро метавон арзёбӣ намуд, ки аҳолӣ ба хизматрасониҳои бонкӣ ба таври зарурӣ дастрасӣ надоранд. Таҷрибаи давлатҳои рушдёфта нишон медиҳад, ки бонкҳои давлатӣ дар бозор нисбат ба дигар бонкҳо рақобатпазириашон устувортар мебошад. Зеро ки ин бонкҳо дастрасӣ ба маблағҳои буҷетӣ доранд ва аз ин маблағҳо метавонанд васеъ истифода намоянд. Дастрасӣ ба ин маблағҳо метавонад вазъи рақобатпазирии ин гуна бонкҳоро хубтар намояд. Вобаста ба ин метавонем БДА ҶТ «Амонатбонк»-ро мисол орем, ки дар ҷумҳурии мо ягона бонки давлатӣ мебошад. Ҳамчунин маврид ба ёдоварист, ки ин бонк нисбат ба дигар ташкилотҳои қарзии амалкунанда дар минтақаҳои дурдасти кишвар шуъбаҳои худро дошта, ба мардум бештар хизматрасониҳои бонкиро пешниҳод менамояд.

Тибқи омори соли 2015 БДА ҶТ «Амонатбонк» дар ҳудуди кишвар бо 75 филиал, 509 марказҳои хизматрасонии бонкӣ ва 232 нуқтаҳои интиқоли маблағ ба мардум хизмат расонидааст. Дар ин сол активҳои бонк 39% ва сармояи он 12% зиёд гардидаанд. Шумораи амонатгузорони ин бонк низ сол аз сол афзоиш ёфта, дар соли 2015 ба 1,1 млн нафар расиданд. Дорандагони кортҳои пардохтии ин бонк дар ин сол 47% зиёд гардидаанд. Тибқи омори БМТ аз ҳаҷми умумии кортҳои бонкии баровардашуда 74% онҳо ба БДА ҶТ «Амонатбонк» рост меояд.

Вобаста ба ин зикр намудан бамаврид аст, ки БДА ҶТ «Амонатбонк» бо дастрасӣ ба маблағҳои буҷетӣ ҳарчи бештар кӯшиш намуда истодааст, то ба аҳолӣ, махсусан ба соҳибкории хурду миёна, қарзҳои имтиёзнок пешниҳод намояд, ки ин боиси рушди иқтисодиёт дар маҷмӯъ мегардад.

Ин ҷо метавон қайд намуд, ки омили муҳим барои инкишофёбии ин бонк, ин боварии аҳолӣ дониста мешавад. Бо давлатӣ будани худ БДА ҶТ «Амонатбонк» тавонистааст ба боварии аҳолӣ сазовор гардад. Ва ин омил дар рушди минбаъдаи бонк, ба ақидаи мо, таъсири калидӣ дорад.

Дар шароити навин омили дигари ба фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ таъсиррасонда, ба фикри мо, ин боварии аҳолӣ ба бонкҳо ва низоми бонкӣ ба ҳисоб меравад. Барои ташкилотҳои қарзӣ ҷалби маблағҳои озоди аҳолӣ ҳамчун амонату пасандоз омили муҳим дониста мешавад. Зеро, имрӯз ҳаҷми маблағҳои ҷалбкардашуда дар аксари кишварҳо то ба 80-90%-и кулли дороиҳои бонкҳо мебошанд. Агар аҳолӣ маблағҳои худро барои нигоҳдорӣ ба бонкҳо пешниҳод намояд, ин заминаи мусбиест барои идома ёфтани фаъолияти бонк дар оянда. Боварии аҳолӣ имрӯз на танҳо барои ташкилотҳои қарзӣ, балки барои тамоми иқтисодиёти кишвари мо муҳим арзёбӣ мегардад. Масъалаи боварии аҳолӣ ба сохтори бонкӣ метавонад аз нуқтаи назари фалсафӣ, психологӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ таҳқиқ карда шавад. Ҷабҳаи психологии боварӣ ба сохтори бонкӣ бениҳоят аҳамиятнок дониста мешавад. Боварӣ ҳамчун вазъи психологии инсон аз ахлоқи ӯ вобаста аст. Масалан, агар муносибат бо бонк барои муштарӣ натиҷаи мусбӣ дода бошад, дар ин ҳолат муштарӣ метавонд дар оянда низ бо ин бонк ҳамкорӣ намояд, агар натиҷа дилхоҳ набошад, муштарӣ дигар бо ин бонк ҳамкорӣ наменамояд. Аз ин лиҳоз ташкилотҳои қарзиро зарур аст баҳри ба даст овардани боварии аҳолӣ ин нуқтаро фаромӯш насозанд.

Воқеан, барои ба даст овардани боварӣ муҳлати зиёд лозим аст, то аҳолӣ хулосаи худро нисбати бонк барорад. Яъне, фаъолияти софдилонаи бонк сараввал аз ҷониби аҳолӣ баҳогузорӣ карда шуда, баъдан аҳолӣ нисбати ин бонк боварӣ ҳосил менамояд. Агар фаъолияти бонк ғаразнок бошад, ин бонк метавонад дар як муддати кӯтоҳ пардохтпазирии худро аз даст дода, муфлис гардад.

Барои низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи боварии аҳолӣ ба ин сохтор бениҳоят муҳим дониста мешавад. Махсусан фаъолияти баъзе ташкилотҳои қарзӣ дар солҳои 2015-2016 боиси кам гардидани боварии аҳолӣ нисбати сохтори бонкӣ гардид. Инчунин, қайд намудан бамаврид аст, ки дар қонунгузории амалкунандаи бонкӣ мавқеи амонатгузорон ба таври мушаххас аниқ нагардидааст, ки ин омили муҳим ба ҳисоб меравад.

Тибқи нишондоди Ушаков Д.Н. боварӣ - ин бузургие ба ҳисоб меравад, ки баҳодиҳии он мушкил мебошад.[3] Ҳамин тавр, бо таҳлили адабиётҳои иқтисодӣ мо чунин меҳисобем, ки боварӣ ба низоми бонкии мо имрӯз аз якчанд омилҳои калидӣ иборат мебошад ба монанди:[2,4]

- сатҳи дастрасии муштариён ба иттилоот дар бораи фаъолияти бонк;
- дараҷаи танзим ва назорати низоми бонкӣ аз ҷониби давлат;
- дараҷаи муносибати бонк бо муштарӣ ва ҳалли одилонаи мушкилиҳое, ки миёни онҳо ба амал меоянд;
- ҷой доштани низоми махсусе, ки барои бозпас гирифтани амонат ва пасандозҳое, ки муштариён дар бонк гузоштаанд, мусоидат намояд;
- фаъолият намудан тибқи шартномае, ки миёни муштарӣ ва бонк ба имзо расидааст;
- омилҳои коррупсионӣ дар бонк.

Ҳамин тавр яке аз омили асосие, ки имрӯз ба ақидаи коршиносони соҳа муҳим мебошад, ин дастрасии мизоҷон ба иттилоот дар бораи фаъолияти ташкилоти қарзӣ мебошад. Яъне, таъмини мизоҷон бо маълумотҳои зарурии бонкӣ шаффофияти фаъолияти бонкро нишон дода, метавонад дараҷаи боварии мизоҷонро нисбат ба онҳо зиёд намояд.

Ҳангоми вусъат ёфтани муносибатҳо ва баланд гардидани сатҳи хавфҳо дар фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ талабот ба маълумот зиёд мегардад. Мизоҷон маълумоти заруриро оид ба фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ метавонанд танҳо ба воситаи шабакаи Интернет ва ё ВАО гиранд, ки ин қаноатмандкунанда намебошад. Воқеан, тавре ки бонкҳо

ҳангоми пешниҳод намудани қарз вазъ ва фаъолияти қарзгирандаро ҳамаҷиҳата таҳлил намуда, маълумотҳои зиёдеро ҷамъоварӣ мекунанд, аҳолӣ низ ҳангоми пешниҳод намудани маблағҳои озоди худ ба бонк ҳамчун пасандоз бояд аз маълумоти зиёд оид ба фаъолияти онҳо бархурдор бошанд.

Воқеан дар шароити муосир талабот ба иттилоот на танҳо барои мизоҷон, балки барои ташкилотҳои карзӣ низ муҳим дониста мешавад. Имрӯз дар низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон новобаста аз он, ки аксари муштариён нисбати бонкҳо муносибати беғаразона доранд, аммо хавфи барнагардонии қарзҳо бениҳоят баланд аст. Ин омил метавонад ба ноустувории вазъи ташкилоти қарзӣ оварда расонад. Аз ин рӯ ташкилотҳои қарзӣ кӯшиш ба харҷ медиҳанд, то маълумоти дақиқ дошта бошанд. Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ, аслан, ҷамъоварии маълумот оиди муштариён ба дӯши бюроҳои карзӣ вогузор карда шудааст.

Бюрои қарзӣ метавонад муштариро дақиқ омӯхта, ба вазъи молиявии ӯ дуруст баҳо диҳад, ки ин, дар навбати худ, метавонад болоравии хавфҳои бонкиро коҳиш диҳад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонун «Дар бораи таърихи қарз» 26-уми марти соли 2009 қабул карда шудааст. Дар Қонуни мазкур Бюрои қарзӣ шахсони ҳуқуқие ба ҳисоб мераванд, ки ҳамчун ташкилоти тиҷоратӣ барои ташкил, коркард, нигоҳдошти таърихи қарз, пешниҳоди ҳисоботи қарз ва дигар иттилоот хизмат мерасонанд. Тибқи нишондоди қонуни мазкур таърихи қарз - ин иттилоотӣ мусбат ё манфии иҷрои уҳдадориҳои субъекти таърихи қарз аз рӯйи шартномае, ки дар Бюрои таърихи қарз нигоҳ дошта мешавад, ба ҳисоб меравад. Худи иттилоот бошад, ҳамчун маълумот дар бораи субъекти таърихи қарз дар воситаҳои алоқаи электронӣ ва сабтҳои коғазӣ, ки иштирокчиёни системаи ташаккули таърихи қарз пешниҳод мекунанд ва истифодаи он, ки дар мавриди зарурӣ бо имзои электронии рақамӣ тасдиқ карда мешавад, дар қонуни мазкур шарҳ дода шудааст.

Ҳамин тариқ бояд зикр намуд, ки Қонуни мазкур фарогири ҷабҳаҳои муҳимми фаъолияти Бюроҳои қарзӣ мебошад. Вале имрӯз аксари филиалҳо ва марказҳои хизматрасонии бонкҳо дар минтақаҳои ҷумҳурӣ аз Бюрои мазкур кор намегиранд, ки ин дар бисёр ҳолат сабаби барнагаштани қарзҳо ва фоизи онҳо мегардад.

Ҳамин тавр метавон қайд намуд, ки бонкҳо ҳангоми фаъолияти худ ба хавфҳои гуногун дучор мегарданд. Аз ин лиҳоз фаъолияти бонкӣ, ин шакли соҳибкориест, ки аз болои он танзим ва назорати доимӣ бурда мешавад.

В. Усоскин бар он ақида аст, ки фаъолияти бонкӣ бо тамоми самтҳои муҳимми иқтисодиёт алоқамандӣ дошта, аз амонат ва пасандозҳои аҳолӣ вобастагии беандоза дорад.[4] Дар аксари кишварҳои олам, инчунин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкилотҳои қарзӣ қисми зиёди амалиётҳои худро аз ҳисоби маблағҳои пасандозӣ ба роҳ мемонанд. Ин омил имрӯз барои бонкҳо муҳиммияти зиёдеро касб намудааст. Зеро, дар ҳоле ки агар қисми зиёди муштариён пеш аз муҳлат маблағҳои худро аз бонкҳо бозпас гиранд, ин ҳолат ба пардохтпазирии бонкҳо метавонад таъсири худро расонад.

Аз ин лиҳоз фаъолияти Бонки миллии Тоҷикистон имрӯз баҳри беҳдошти муносибати ташкилотҳои қарзӣ бо муштариён дар самти зарурӣ ба роҳ монда шудааст. Инчунин, БМТ ҷиҳати ҷалби пасандозҳои аҳолӣ ва истифодаи самараноки онҳо барои ташкилотҳои қарзӣ бояд аз сиёсати пулию қарзии созгор истифода намояд, то боварии амонатгузорон нисбати ташкилотҳои қарзӣ, махсусан дар минтақаҳои кишвар, афзояд.

Имрӯз барои рушди бозори хизматрасониҳои бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, махсусан дар минтакаҳо мо бояд, пеш аз ҳама, технологияҳои иттилоотӣ ва пешниҳоди хизматрасониҳо тариқи интернетро дар низоми бонкӣ инкишоф диҳем. Аслан, хизматрасониҳои бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба воситаи интернет, телефон, телефонҳои мобилӣ ва дигар дастгоҳҳои худхизматрасонии бонкӣ ба муштариён пешниҳод мегарданд. Ва бояд қайд намуд, ки мутаассифона, ин гуна хизматрасониҳо танҳо дар марказҳои шаҳрҳои калони ҷумҳурӣ дастраси аҳолӣ ҳастанду халос.

Бонкҳои тиҷоратӣ ва дигар ташкилотҳои қарзӣ имрӯз бояд ба муштариёне, ки дар минтақаҳои дурдаст зиндагӣ менамоянд ин гуна хизматрасониҳоро дастрас намоянд.

Яке аз самтҳои дигари рушди хизматрасониҳои бонкӣ, ин инфрасохтори бонкӣ ба ҳисоб меравад. Рушди инфрасохтори бонкӣ метавонад хизматрасониҳои бонкиро чи дар минтақаҳо ва чи дар тамоми кишвар инкишоф диҳад. Ташкил намудан ва фаъолияти самараноки бюроҳои қарзӣ ва мақомотҳое, ки эътимоднокии ташкилотҳои қарзиро муайян мекунанд, заминаи муҳимест барои таъмини мизоҷон бо иттилоот оиди фаъолияти онҳо ва баландбардории саводнокии молиявии аҳолӣ.

Аз ин рӯ бояд чунин муассисаҳо имрӯз ташкил карда шаванд, то ин ки фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ дуруст баҳогузорӣ карда шаванд.

Бозори хизматрасониҳои бонкӣ дар чорчӯбаи қонунгузориҳои бонкӣ ва дигар санадҳои меъёриву ҳуқуқии БМТ амал менамояд. Ва яке аз омилҳое, ки имрӯз метавонад ба рушди ин бозор монеагузорӣ кунад, ин амал накардан дар доираи қонунгузориҳо ба ҳисоб меравад. Тибқи қонунгузориҳо амал накардани ташкилотҳои қарзӣ ва филиалҳои онҳо бештар дар минтақаҳо ба чашм мерасад, ки ҳамчун омили манфӣ дар ин самт дониста мешавад.

Нишондиҳандаҳои омории БМТ нишон медиҳанд, ки дастрасии аҳолӣ ба хизматрасониҳои бонкӣ то ҳол дар сатҳи паст қарор доранд. Дар алоҳидагӣ аз таҳлилҳо бармеояд, ки ба ҳисоби миёна дар ҷумҳурӣ ҳар як филиали бонк ба 7,4 ҳазор нафар хизматрасонии бонкӣ пешниҳод менамояд. Ин нишондиҳанда гувоҳи он аст, ки пешниҳоди хизматрсониҳо дар сатҳи паст қарор дорад.

Бояд қайд намоем, ки тамоми бонкҳои дар ҷумҳурӣ амалкунанда ҳамасола филиалҳо ва шуъбаҳои худро дар саросари мамлакат васеъ менамоянд. Дар ин замина танҳо 10 бонк аз 17 бонки амалкунанда фаъоланду халос. Тайи чанд соли охир ҳолатҳое низ ба чашм мерасанд, ки баъзе бонкҳо ҷиҳати камгардонии хароҷотҳои худ фаъолияти филиал ва бахшҳои худро дар минтақаҳо қатъ менамоянд.

Масъалаи муҳим имрӯз рушди сохтори бонкӣ дар шаҳрҳои Душанбе ва Хуҷанд ба ҳисоб меравад. Яъне, бонкҳои амалкунанда имрӯз на ба минтақаҳои дурдаст, балки кӯшиш намуда истодаанд, то фаъолияти худро дар ин ду шаҳр бештар ба роҳ монанд. Ҳамзамон бояд зикр намуд, ки 60% филиалҳои бонкҳои мавҷуда дар пойтахти кишвар ҷойгиранд, ки монеаи рушди хизматрасониҳои бонкӣ дар минтақаҳои дурдаст мегардад.

Дар маҷмӯъ метавон қайд намуд, ки дар шароити имрӯза омилҳои ба бозори молиявӣ ва махсусан ба бозори хизматрасонихои бонкӣ таъсиррасонанда зиёданд. Ва ташкилотҳои қарзӣ бояд имрӯз ба як қатор самтҳо аҳамияти махсус диҳанд, зеро ин омилҳо барои нигоҳдории вазъи устувори онҳо ва ҷалби бештари муштариён сабаб хоҳанд гашт.

Ба назари мо, имрӯз чунин омилҳо рушди минбаъдаи бозори хизматрасониҳои бонкиро дар минтақаҳои кишвар муайян менамоянд:

1. дастгирии давлатии сохтори бонкӣ;
2. суғуртакунонии амонатҳои аҳолӣ;
3. рушди технологияҳои иттилоотӣ;
4. фаъолият накардан аз рӯйи санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ;
5. шароити нобаробарии рақобатнокӣ;
6. боварии аҳолӣ ба сохтори бонкӣ;
7. дар сатҳи паст қарор доштани хизматрасониҳои пешниҳодшаванда;
8. муносибати кормандони бонк бо муштариён;
9. ба таври зарурӣ рушд накардани маркетинги бонкӣ;
10. этика ва қобилияти корӣ надоштани кормандони бонкҳо;
11. рушд наёфтани инфрасохтори бонкӣ.

Ҳамин тавр, имрӯз баландбардории сифати хизматрасониҳои бонкӣ ва мукаммалгардонии онҳо дар низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз ҷабҳаҳои муҳим ба ҳисоб меравад.

Аз ин лиҳоз ташкилотҳои қарзиро зарур аст, ки ҷиҳати такмилдиҳии хизматрасониҳо ва дастрас гардонидани онҳо ба аҳолии минтақаҳои дурдасти кишвар чораҳои зарурӣ андешанд.

АДАБИЁТ

1. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 20.01.2016 11:52, шаҳри Душанбе.
2. Толковый словарь русского языка / под редакцией *Д.* Н. *Ушакова.* -М: «Вече», «Си ЭТС», 1948. -85 с.
3. Черкасов В.Е. Финансовый анализ в коммерческом банке: учебное пособие / В.Е. Черкасов. -М.: Консалтбанкир, 2005. –320 с.
4. Гаюров Г.Х. Пути совершенствования оказания банковских услуг населению в современных условиях / Г.Х. Гаюров // Вестник ТГУКА. – 2016. -№3(16). –С.79-84.
5. Гаюров Г.Х. Совершенствование и развитие банковских услуг в условиях Республики Таджикистан / Г.Х. Гаюров // Вестник ТНУ. –Душанбе: Сино, 2017. -№2/2. –С.148-152.
6. Сайфуров К.Ф. Ҳолат, таркиб ва динамикаи пасандозҳо дар таъсисёбии захираҳои бонкӣ / К.Ф. Сайфуров, Н. Бобохужаева // Паёми ДМИТ. – 2017. -№1(9). –С.20-24.

ОМИЛҲОИ БА РУШДИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ТАШКИЛОТҲОИ ҚАРЗӢ ТАЪСИРРАСОНАНДА ДАР МИНТАҚАҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масъалаҳои мукаммалгардонӣ ва рушди хизматрасониҳои ташкилотҳои қарзӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Муаллифон паҳлуҳои гуногуни назариявию амалии мавзӯи мазкурро таҳлил ва баррасӣ намудаанд. Муаллифон кӯшиш намудаанд ба

самтҳои муҳимми рушди хизматрасониҳои ташкилотҳои қарзӣ дар минтақаҳои кишвар аҳамият диҳанд. Инчунин, барои рушди минбаъдаи хизматрасониҳои бонкӣ дар минтақаҳои кишвар тавсияҳо пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: бонкҳо, хизматрасониҳои бонкӣ, ташкилотҳои қарзӣ, амалиётҳои бонкӣ, маҳсулотҳои бонкӣ, низоми бонкӣ, сохтори бонкӣ, бонкҳои тиҷоратӣ, Бонки миллии Тоҷикистон, хизматрасониҳои фосилавии бонкӣ.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрены вопросы совершенствования и развития обслуживания кредитных организаций в регионах Республики Таджикистан. Авторами проанализированы теоретико-практические аспекты данной темы. Авторы попытались выделить и решить проблемы развития и совершенствования данных услуг в регионах республики. Также для дальнейшего развития обслуживания кредитных организаций в регионах Республики Таджикистан предложены рекомендации.

Ключевые слова: банки, кредитные организации, банковские услуги, банковские продукты, банковская система, банковская инфраструктура, коммерческие банки, Национальный банк Таджикистана, дистанционные банковские услуги.

FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF CREDIT INSTITUTIONS IN THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses the issues of improving and developing the servicing of credit institutions in the regions of the Republic of Tajikistan. The authors analyzed the theoretical and practical aspects of this topic. The authors tried to identify and solve the problems of development and improvement of these services in the regions of the republic. Also, for further development of the service of credit organizations in the regions of the Republic of Tajikistan, the authors are offered recommendations.

Key words: banks, credit organizations, banking services, banking products, banking system, banking infrastructure, commercial banks, National Bank of Tajikistan, remote banking services.

Сведения об авторах: ***Сайфуров К.Ф.*** – кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дело Таджикского национального университета. Телефон: **935-56-29-92.** E-mail: **karom.bank@mail.ru**
Гаюров Г.Х. – ассистент кафедры банковского дело Таджикского национального университета. Телефон: **937-70-43-49**
Камолов Х.Р. – магистрант кафедры банковского дело Таджикского национального университета

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ҲАМГИРОӢ ҲАМЧУН ПАДИДАИ ИҚТИСОДӢ

Нуриддинова М.С.
Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмати Тоҷикистон

Асоси муттаҳидсозии иқтисодиёти миллиро ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ тақсимоти байналмилалии меҳнат ташкил медиҳад. Тақсимоти мазкур аз махсусгардонии кишварҳои ҷудогона ҷиҳати истеҳсоли намудҳои муайяни маҳсулот иборат мебошад. Таърих шаҳодат медиҳад, ки бо мубодилаи маҳсулоти истеҳсолшудаи баризофа аввал қабилаҳои ҳамсоя, оилаҳои ҷудогона ва шахсони алоҳида, сипас давлатҳо машғул шудаанд.

Чунин буд аввалин кӯшишҳои наздикшавии халқҳо, ки дар натиҷаи фарқият доштани омилҳои табиии самтҳои иқтисодии рушдро муайянкунанда ба вуҷуд омада буданд. Аммо муносибатҳои мутақобилаи хусусияти ҳамгироидошта дар маънои муосир танҳо дар давраи капитализм оғоз гардиданд, ки дар замони он муносибатҳои инкишофёфтаи тиҷоратии ҳориҷии дуҷониба ва сеҷониба ба робитаи умумиҷаҳонӣ ташаккул меёбанд.

Чи тавре ки раванди таърихи инсоният нишон медиҳад, равандҳои ҳамгироишавӣ бо пешрафти назаррас дар иқтисодиёт, илм ва фарҳанг якҷо ба вуҷуд меомаданд. Аммо, нобаробарии рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ дар як халқ тафаккури бартарият доштани системаи худашонро аз болои системаҳои халқҳои дигар ба вуҷуд оварда, кӯшиши ба дигарон иҷборан бор кардани тарзи зиндагиашонро ва аксар собит намудани ҳукмронии онҳоро пайдо мекард. Дар асоси ҳамин зуҳурот империализм ташаккул ёфтааст.

Аз нуқтаи назари иқтисодӣ, империя ин воситаи махсус барои азнавтақсимкунии маҳсулоти барзиёдистеҳсолшуда дар байни халқҳо ба манфиати давлати пуркувват ва рӯёндани ашёи хом аз мамлакатҳои тобеъшуда мебошад, ки ин ба метрополияҳо барои босуръат рушд намудан имкон дод.

Ин империяҳои бо роҳи ҳарбӣ ташаккулёбанда метавонистанд муддатҳои тӯлонӣ вуҷуд дошта бошанд, вале ҷудогии иқтисодӣ ва фарҳангии халқҳои гуногун, рушди худшиносии миллии онҳо дер ё зуд боиси тақсимшавии ин иттиҳодияҳои ба таври сунъӣ ташаккулёфта мегаштанд.

Баробари ба вуҷуд омадани шумораи зиёди давлатҳои нав бо сатҳҳои гуногуни рушд ва махсусияти иқтисодӣ, шароитҳое ба амал омаданд, ки ҷустуҷӯи робитаҳои ҳамгироикунандаи барои замона мувофиқро тақозо мекарданд. Ҳамчунин, зарурати омӯхтани заминаи назариявии ин падида низ ба амал омад. Мутахассисон қайд мекунанд, ки назарияи ягонаи ҳамгироӣ дар як он пайдо нашудааст.

Бори нахуст истилоҳи «ҳамгироӣ» («интегратсия») солҳои сиюми асри XX истифода шуд. Аммо назарияҳои ҳамгироӣ ҳеҷ гоҳ асоси консептуалии қарорҳои мушаххаси сиёсиро ташкил намедоданд.

Кӯшишҳои дарки назариявии равандҳои ҳамгироии минтақавӣ баъдтар солҳои 50–уми асри XX ба амал омадаанд. Олимоне, ки дар ҷараёни самти неолибералӣ таҳқиқот мебурданд (А.Предол, В.Репке), зери мафҳуми ҳамгироӣ ташкили фазои ягонаи геоиқтисодиеро дар назар доштанд, ки якчанд кишварҳоро фаро мегиранд.

Барои ноил шудан ба ин ҳадафҳо зарурати пурра аз назорати давлатӣ озод кардани савдои хориҷӣ ва соҳаҳои асъору молиявӣ зарур буд. Ба намояндагони ин самтҳо мушкилоти ҳамгироӣ дар якҷоякунии бозорҳои кишварҳои муттаҳидшаванда дар асоси либерализатсияи фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ба назар мерасиданд. Назарияи ҳамгироии бавуҷудомада, ҳамин тариқ, аз заминаҳои иқтисодӣ бармеомад. Таваҷҷуҳи махсус ба интиқоли мол дар байни кишварҳои аъзо дода мешуд, ки ин ҳолат барои баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот, некуаҳволии мардуми кишварҳо, баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулоти дар дохили иттиҳодияи ҳамгироишуда истеҳсолшуда имкон дод. Таърифи қатъии мазкур баъдтар ба назарияи савдои озод (савдои озод, яъне **фритредерӣ**) ташаккул ёфт. Ҷавҳари консепсияро принсипи манфиати кишварҳо аз махсусгардонии истеҳсолот ва табодули мол дар асоси тақсимоти байналмилалии меҳнат ташкил медод. Самти дигар дар назарияи ҳамгироӣ ба омилҳои ғайрииқтисодӣ такя мекард, зеро муттаҳидшавии иқтисодҳо хатари муноқишаҳои мусаллаҳонаро миёни давлатҳои аъзо кам карда, қобилияти умумии мудофиавиашонро зиёд мекард. Ниҳоят, самти севум аз он бармеомад, ки кишварҳо бо сабаби омилҳои маҳдудияти истеҳсолоти дохилӣ, яъне барои бартараф кардани «омили маҳдудият» толиби ҳамгироӣ мебошанд. Бартараф кардани «омили маҳдудият» боиси афзоиш ёфтани миқёси иқтисодиёт, рушди технологияҳои нав, зиёд шудани номгӯйи мол, баланд шудани сифати онҳо, рушди самаранокии истеҳсолот, афзоиши сармоягузорӣ ба таҳқиқоти илмӣ мегардад, ки ҳамаи ин дар ниҳояти кор низоми ҳамгироишударо, умуман, қолибтар мегардонад.

Ҳар як кишвар дорои миқдори муайяни захираҳои табиӣ, иқтисоди пешрафтаи миллӣ, иқтидори илмии зеҳнии дар таърихи худ таҷаммуъкарда мебошад. Далели аввал ба манфиати табодули технологияҳои фаъолияти хоҷагидорӣ дар байни кишварҳо дар ин шароит, фарқияти шароитҳои истеҳсолӣ мешавад, яъне дар як кишвар чизе вуҷуд дорад, ки дар дигар кишвар маҷуд нест, вале бе он саноати муосир рушд карда наметавонад.

Далели дувуми манфиати ҳамкории кишварҳои гуногун, ин харочоти истеҳсолот мебошад. Харочот барои истеҳсоли ин ё он маҳсулот дар кишварҳои гуногун як хел нест.

Аксар вақт аз дигарон харидан назар ба истеҳсол кардан дар кишвари худ фоиданоктар аст. Адам Смит ин ақидаро бо мисоли одӣ собит кард. Дэвид Риккардо ин принсипро дар назарияи харочоти муқоисавӣ тасдиқ кард ва исбот намуд, ки аз махсусгардонии истеҳсолот ҳарду кишвар манфиат мегиранд. Вай бар он ақида буд, ки ҳамаи синфҳо аз махсусгардонӣ манфиат мегиранд, зеро ин боиси ҷамъшавии сармоя гашта, мувофиқан ба болоравии иқтисодиёт ва афзоиши талабот ба қувваи меҳнатӣ оварда мерасонад. Ҳамин тариқ, назарияи харочоти муқоисавӣ аз фарқиятҳои миллӣ дар арзишҳои ба харочоти меҳнатӣ вобаста ба амал меомад.

Дар охири асрҳои XIX ва XX гузариш ба капитализми монополистӣ ба он асос ёфта буд, ки ба сармояи бузург чаҳорчӯбаи бозори дохилӣ тангӣ мекард ва дар ҷустуҷӯи фоидаҳои нав он ба дигар кишварҳо роҳ пайдо кард, содироти сармоя ва мубодилаи васеъшаванда бо ҳамгироии муносибатҳои байналмилалии хоҷагидорӣ, иқтисодӣ рух дод, монополияҳои байналмилалӣ ба вуҷуд омаданд ва ниҳоят тақсимоти фазои иқтисодии ҷаҳонӣ сурат гирифт.

Солҳои 1950-1960-уми асри XX кӯшишҳои дарки фалсафию категориявӣ ва асосноккунии зарурати амалии рушди ҳамгироии кишварҳо аз ҷониби як зумра олимон, ба монанди Р. Шуман, М. Панич, Ж. Моне, П. Робсон ва дигарон сурат гирифт.

Рушди минбаъдаи қуввахои истеҳсолкунандаи ҷаҳонӣ боиси амиқшавии тақсимоти байналмилалии меҳнат гардид.

Баъзе коршиносон собит мекунанд, ки вусъат ёфтани миқёси истеҳсолот чун натиҷаи бевоситаи ҳамгироӣ дар доираи назарияи афзалиятҳои муқоисавӣ натиҷаи ба ном омилҳои доимӣ ё статикӣ (андозаи корхонаҳои истеҳсолӣ) ва динамикӣ («омӯхтан–истеҳсол кардан») мебошад, ки онҳо ба субъектҳои иқтисодӣ барои васеъ истифода кардани имкониятҳои бозори нисбатан васеъ, аз ҷумла бо роҳи ташкили босамари истеҳсолот кумак мерасонанд.

Тарафдорони чунин муҳқамоти қатъӣ, ба монанди неолиберализм (В. Репке, М. Аллэ) ҳамгироиро чун фазои бозории ягона дар саросари якчанд кишвар тасаввур мекарданд, ки дар он ҷо неруҳои иқтисодии табиӣ (стихиявӣ) новобаста ба сиёсати давлатҳо ва санадҳои қонунгузорӣ амал мекунанд.

Пайравони корпоратсионализм (С.Ролф, У.Ростоу) бар он ақида буданд, ки ҳамгироиро метавонанд корпоратсияҳои байналмилалие таъмин намоянд, ки фаъолияти онҳо ба рушди муносибатҳои ҷаҳонии ҳоҷагидории оқилона ва мутавозин мусоидат менамояд.

Намояндагони структурализм (Г. Мюрдал) ҳамгироии иқтисодиро ҳамчун раванди табдилоти сохторӣ дар иқтисодиёти кишварҳои дунё бо ширкатҳои бузург ва соҳаҳои алоҳидаи саноат баррасӣ мекарданд. Натиҷаи чунин дигаргуниҳо, ба ақидаи онҳо, фазои ҳамгироии сифатан нав бо механизмҳои хоҷагидории нисбатан комил мешавад.

Неокейнсианҳо (Р. Купер) бовар доштанд, ки барои истифода аз манфиатҳои ҳамгироӣ дар айни замон баробарии ҳаддалимкон барои ҳар як кишвар нигоҳ доштани дараҷаи озодӣ, ҳамоҳангсозии сиёсати дохилӣ ва хориҷии тарафҳои ҳамгироишаванда бо мақсади якҷо ба даст овардани истифодаи беҳтарини ду вариантҳои имконпазири рушди ҳамгироӣ зарурӣ аст:

а) муттаҳидшавии давлатҳо бо минбаъд аз даст додани истиқлолияти хеш ва байни ҳам мувофиқат намудани сиёсати иқтисодӣ;

б) ҳамгироӣ бо ҳаддалимкон нигоҳ доштани мустақилияти миллӣ.

Таваҷҷуҳ ба ҳамгироӣ ҳамчун ба раванде, ки аз шаклҳои нисбатан сода ба шаклҳои мураккаб ташаккул меёбад, боиси баррасии таснифоти марҳилаҳои ҳамгироӣ гардид. «Дириҷистҳо» барои таъсиси як ниҳоди фавқулмиллии сиёсию ҳуқуқӣ барои танзими босамари ҳамгироӣ пешниҳод карданд. Дар натиҷа, дар амал «иттиҳоди иқтисодӣ» ташкил карда шуд.

Иқтисоддони ҳолландӣ Ян Тинберген ҳамгироии иқтисодиро ба мусбӣ ва манфӣ ҷудо мекунад, дар айни замон ӯ ҳамгироии манфиро чун «бартараф намудани воситаҳои муайян дар сиёсати иқтисодии байналмилалӣ» ва мусбатро чун «ҷорӣ намудани тадбирҳои иловагӣ бо мақсади гузаронидани азнавташкилдиҳӣ, яъне ҳалли муаммоҳои даврааи гузариш» муайян мекунад.

Олими амрикоӣ В. Балаш шарҳи дугонаи категорияи ҳамгироиро ҳамчун раванд ва ҳамчун ҳолат ворид намуд.

В. Балаш падидаҳои динамикии ҳамгироӣ ва таъсири онҳоро ба суръати афзоиши маҷмӯи маҳсулоти дохилаи кишварҳои ҳамгироишаванда низомбандӣ намуд.

Иттиҳоди сиёсӣ амалисозии сиёсати ҳамоҳангшудаи берунӣ, ҳамоҳангсозии амалҳо дар соҳаи амният, корҳои дохилӣ ва адлияро талаб мекунад. Омили асосӣ барои ҳама марҳилаҳо, ин бекор кардани монеаҳои иқтисодӣ мебошад. Танҳо Иттиҳоди Аврупо тамоми марҳилаҳои рушди ҳамгироиро гузаштааст, дигар иттиҳодҳои ҳамгироӣ марҳилаи якум, қисман дувумро гузаштанд.

Дар айни замон падидаҳои омории ҳамгироӣ зеринро ташкил медиҳанд:

- «ташкили савдо», вақте ки дар натиҷаи ташкили минтақаи озоди савдо ва иттиҳоди гумрукӣ ивазкунии маҳсулоти истеҳсолшудаи баландарзиши дохилӣ бо маҳсулоти воридотии арзон ба вуҷуд меояд;

- «тамоюли савдо», агар моли воридотии нисбатан арзон аз кишварҳои севум бо воридоти нисбатан баланднарх аз кишвари шарик иваз карда шавад (консепсияи Ҷ. Винер ва М. Вие).

Геосиёсатшиносон Ф.Ратсел ва Р. Челлен ғояро оид ба моҳияти биологӣ ё органикии давлат инкишоф доданд: давлат организми зинда аст ва ба қонуни рушд итоат мекунад. Давлатҳои пуркудрати қобили эътимод ба амри қатъии васеъ кардани фазои худ тавассути мустамликакунӣ, якҷояшавӣ ё ғасб кардан тобеъ мебошанд.

Ф. Ратсел ба омили таъсири иқлим ба инсон аҳамияти махсус медиҳад. Ӯ яке аз аввалинҳост, ки ақидаро дар бораи дар аксар кишварҳо пайдо шудани тамоюли ғасби чуғрофӣ таҳия кардааст.

Аз ин рӯ, хулоса ба миён меояд, ки тибқи он давлатҳо бояд мувофиқи «мубориза барои мавқудият» инкишоф ёбанд. Р. Челлен чунин хулоса мекунад, ки принсипи дилхоҳ давлат неру - омили муҳимтар аз қонун аст.

Шароитҳои асосие, ки ба тавоноии миллат таъсир мекунанд, инҳоянд: мавқеи ҷуғрофӣ, сохтори ландшафтии кишвар, иқлим, андозаи ҳудуд, теъдоди аҳолӣ, хусусияти халқ ва реҷаи сиёсӣ. Зери мафҳумҳои «мавқеи ҷуғрофӣ» ва «сохтори табиӣ» ӯ хатҳои соҳилиро дар назар дорад-ҳар қадар тавассути сарҳад, дар ҳолати мазкур тавассути баҳр, ба дигар кишварҳо гузаштан осон бошад, хоҳиши бо онҳо муошират кардани мардум қавитар мешавад.

Масъалаи дигар он аст, ки таърихи инсоният аз инкишофи ягонаи умумиҷаҳонӣ-таърихӣ бо дастовардҳои гуногунзамон дар соҳаҳои илму техника ва пешравии фарҳангӣ, инчунин марҳилаҳои камолоти иҷтимоию сиёсӣ иборат намебошад.

Дарки он, ки таърих раванди барои ҳамаи халқҳо ва минтақаҳои дунё ба як андоза гузаранда нест, он дорои хусусияти дискретӣ ва маҳаллӣ буда, боиси ба вуҷуд омадани консепсияи тамаддунии таърихи дунё ва воқеияти муосир гаштааст.

Консепсияи таърихию фалсафии муносибати мутамаддин ба таърих ҳанӯз дар асри XVIII ба ташаккулёбӣ оғоз карда, то имрӯз ташаккули он анҷом наёфтааст. Мувофиқи арзёбиҳои мухталиф дар илм аз 8 то 20 таърифи қатъӣ ва консептуалии тамаддун ҳамчун падидаи махсуси таърихӣ вуҷуд дорад.

Суръатбахшии ҳамгироӣ дар миёнаи солҳои 1980-ум боиси эҳёи таҳқиқоти илмӣ дар ин соҳа гардид. «Созиши таърихӣ» байни сарчашмаҳои фавқулмиллӣ ва байниҳукуматӣ дар амалияи ҳамгироӣ боиси тағйироти куллӣ ва хосияти назарияҳои ҳамгироӣ гардиданд.

Дар назари аввал, як қатор дастовардҳои назарраси ҳамгироии аврупоӣ дар солҳои 80-ум, ки ҳар яке аз онҳо боиси «амиқтар» шудани он гардид, ҳамчун ғолибияти консепсияи «азҳадзиёдшавӣ» баррасӣ шуда метавонист. Дар ҳақиқати ҳол бошад, Иттиҳоди гумрукӣ барои вусъат ёфтани миқёс ва тақвияти ҳамкории тиҷоратию истеҳсолӣ дар дохили ҷомеаи аврупоӣ кумак расонд.

Дар ниҳояти кор, он барои бунёди Бозори ягонаи дохилӣ мусоидат кард. Бозори ягона ба рӯзномаи ҳаёт андозагирии иҷтимоии ҳамгироиро гузошт. Аз ин ҷост, ки Эъломияи иҷтимоӣ таҳия гардид, ки баъдтар ба матнҳои шартномаҳои асосӣ дохил карда шуд. Барои пурра истифода кардани бозори ягонаи дохилӣ ташкили Иттиҳоди иқтисодӣ ва асъор мувофиқи мақсад гардида, асъори ягона ҷорӣ карда шуд. Ин, дар навбати худ, ба сатҳи баландтар бардоштани ҳамоҳангсозии сиёсати иқтисодии давлатҳои миллиро талаб намуд. Гузашта аз ин, масъалаи таъмини устувории евро зарурати ҳамгироии минбаъдаи сиёсиро ба миён оварда.

Аммо сарфи назар аз ин, ба душманон ва ҷонибдорони неофункционализм маълум буд, ки имкониятҳои даркшавандагии консепсияи мазкур ба охир расиданд.

Он акнун ба воқеиятҳои нави мураккабшуда дигар мувофиқат намекард ва муаммои наверо, ки дар назди Иттиҳоди Аврупо меистод, ҳал карда наметавонист. Аз ҷониби дигар, муносибати байнидавлатии «соф», ки ба догмаҳои воқеият омехта шуда буд, анахронизми возеҳ гардид. Сарфи назар аз он, ки ҳамкории байниҳукуматӣ ҳамчун пояи муҳимтарини раванди ҳамгироӣ «дастгирии қонунӣ» пайдо кард, рафтори кишварҳои Иттиҳоди Аврупо дар робита бо категорияҳои реализм ё неореализм шарҳ дода намешаванд. Аз ҷумла, дар категорияҳои муносибатҳои байниҳукуматӣ падидаҳои қонунгузории фавқулмиллиро, ки давлатҳо-аъзоёнро барои иҷрои меъёрҳои муштарак водор месозад, маънидод кардан мумкин нест. Ба чаҳорчӯбаи консепсияи мазкур таҷрибаи суди Иттиҳоди Аврупо низ ҳеҷ мувофиқат намекунад, зеро он ба муқаррароти шартномаҳои асосӣ такя карда, онҳоро ба соҳаҳое, ки бевосита дар шартномаҳо зикр нашудаанд, интиқол медиҳад.

Агар ин чизро ба эътибор гирем, тааҷҷубовар нест, ки зиддияти консепсияҳои асосии тавсифоти муфассал ва истисноии ҳамгироиро ифодакунанда рӯ ба нестӣ ниҳод. Дар соҳаи таҳқиқоти ҳамгироӣ дар Аврупо даврaҳои синтез ва «корҳои хурд», таҳияи ҷанбаҳои алоҳидаи он фаро расид.

Назарияҳои муосир ҷузви фазои назариявии то ин ё он дараҷа якҷинса мебошанд. Солҳои 90 як қатор корҳои илмӣ ба миён омаданд, ки тибқи онҳо раванди ҳамгироӣ дар маҷмӯъ «эндемикии синкретӣ» мебошад, назарияҳои хамгироӣ бошанд, аз рӯйи зарурат бояд эклектикӣ бошанд. Бо вуҷуди ин, роҳ ба сӯйи синтез, маъмулан, аз навсозии назарияҳои анъанавии ҳамгироӣ оғоз меёбад.

Дар ин замина, таҳаввулоти ақидаҳои яке аз тарафдорони машҳури федерализм Ҷон Пайндер қобили қайд аст. Дар аввали солҳои 90 ӯ таҳияи консепсияи «неофедерализм»-ро пешниҳод кард, ки он метавонист таҳлили назариявии ҳамгироии аврупоӣ ва омодакунии тавсияҳои сиёсиро муттаҳид созад.

Барои ин, ба андешаи ӯ, «иттифоқи» биниши неофунксионалии робитаҳои тарафайни ҳодисаҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ ва нигарониҳои федералистӣ аз масъалаҳо ва принсипҳои конститутсионию иҷтимоӣ зарур аст [2].

Бо идеяҳои Ҷ. Пайндер кори бемисли Алберта Сбраҷа шабоҳат дошт, ки дар асараш кӯшиш намудааст федерализмро аз муқаррароти меъёрии вобастаи он озод намояд. Дар тафсири ӯ федерализм ин фалсафа, самти илмӣ аст, на маҷмӯи формулаҳои сиёсии куҳнашуда. Аз ин рӯ, ба андешаи ӯ, одамони муосир аз тасаввурот дар бораи таҳаввулоти ҳатмии Иттиҳоди Аврупо ба самти яке аз шаклҳои воқеӣ ё хаёлии сохтори федералӣ, ба монанди Иёлоти Муттаҳидаи Аврупо бояд даст кашанд. Иттиҳоди Аврупо, ин таҷриба дар соҳаи эҷодиёти ниҳодӣ буда, натиҷаи он пешгӯинашаванда мебошад. Хулосаи умумии он чунин аст: таҳқиқоти илмии Иттиҳоди Аврупо бояд ба усулҳои объективии сиёсатшиносии муқоисавии байналмилалӣ такя намояд.[2]

Хидмати шоёни илмии Б.Баласса ин таҳияи муттасилу мавзуни консепсияи марҳилаҳои иқтисодии ҳамгироӣ мебошад.

Марҳилаи аввал, ин ташкили минтақаи озоди савдо мебошад: давлатҳо –иштирокчиён тарофаҳои воридотӣ ва квотаҳоро дар савдо бо ҳамдигар бекор карда, тарифҳои воридотии миллӣ ва квотаҳоро дар савдо бо кишварҳои севум нигоҳ медоранд. Дар ин марҳила ягон ҳамгироии мусбат ғайриимкон аст, давлатҳои иштирокчӣ пурра дар ҳудуди қоидаҳои созишномаи байниҳукуматии бисёрҷониба дар бораи кам кардани маҳдудиятҳо дар савдои байналмилалӣ, ки аз ҷониби давлатҳои бузурги тиҷоратии ҷаҳон баста шудааст, фаъолият мекунанд.

Марҳилаи дувум, ин иттиҳоди гумрукӣ мебошад, ки дар доираи он давлатҳои иштирокчӣ на танҳо монеаҳоро дар савдои тарафайн барҳам медиҳанд, балки ҳамчунин тарифҳо ва квотаҳоро дар тиҷорат бо кишварҳои севум мувофиқат мекунанд.

Марҳилаи севум, ин бозори умумӣ мебошад: ба иттиҳоди гумрукӣ бартараф намудани монеаҳо ба ҳаракати омилҳои истеҳсолот байни давлатҳои иштирокчӣ илова карда мешаванд.

Марҳилаи чорум, ин иттиҳоди иқтисодӣ мебошад. Давлатҳои иштирокчӣ бозори умумиро ташкил дода, ба самти ҳамоҳангсозии сиёсати иқтисодӣ бо мақсади маҳдуд ҳаракат мекунанд.

Марҳилаи панҷум, мувофиқи ақидаҳои Баласса, ин ҳамгироии пурраи иқтисодӣ мебошад. Он ташкил намудани сиёсати пулию қарзӣ, андоз, иҷтимоӣ ва зиддибуҳронӣ, таъсиси ҳокимияти фавқулмиллиро тақозо мекунад, ки иҷрои қарорҳои он ба давлатҳои иштирокчӣ ҳатмӣ мебошанд.

Консепсияи Баласса мантиқи ҳаракати пешравандаи ҳамгироии иқтисодиро мефаҳмонад, вале, чуноне ки рушди воқеӣ нишон дод, он аз рӯйи як тарҳи муайяне ба амал меояд. Дар асл, мазмуни иқтисодии ҳамгироӣ мураккабтар аст: марҳилаҳое, ки Баласса кашф намуд, баъзан дар як вақт ба амал меоянд, марҳилаҳои муҳимми мобайниро дар бар мегиранд, ки ба даҳсолаҳо баробаранд.

Камбудии муҳимтарини консепсияи мазкур, ин то охир дуруст арзёбӣ накардани мақом ва миқёсҳои ҳамгироии мусбӣ мебошад, ки он, асосан, беназирии бунёди ҳамгироиро дар Аврупои Ғарбӣ муайян кардааст.

Якчанд фикру ақидаҳо дар бораи таносуби «ҳамгироии бозорҳо» ва «ҳамгироии сиёсат». «Ҳамгироии сиёсат» метавонад ва бояд «дар сафи пеш» бошад ва тағйироти босифатро дар ҳаёти иқтисодӣ таъмин намояд. Бо вуҷуди ин, «ҳамгироии бозорҳо» ҳанӯз ҳам мабдаи ибтидоӣ мебошад. «Ҳамгироии сиёсӣ» танҳо дар ҳамон шакл ва ҳудудҳое имконпазир аст, ки аз ҷониби бозорҳо пурра қабул карда мешавад. «Ҳамгироии сиёсат» алоҳида мавҷуд нест, ҳадафи ягонаи он суръат бахшидан ва ба самти муносиб равона кардани «ҳамгироии бозорҳо» мебошад. Маҳз мутавозинии сиёсати ҳамгироӣ ва рушди воқеии бозорҳо самаранокии раванди ҳамгироиро таъмин мекунад.

Ҳар як қадам ба пеш ба сӯйи «ҳамгироии сиёсат» боиси қавитар гаштани «ҳамгироии бозорҳо» мегардид. Дар навбати худ, баҳамоии бозорҳо барои минбаъд пеш рафтан дар соҳаи сиёсати иқтисодӣ заминаҳо ба вуҷуд оварда, «ҳамгироии сиёсат»-и рушдкунандаро зарур мегардонад.

Ҳукуматҳои давлатҳои ҳамгироишаванда бояд манфиатҳоеро, ки аз тақсимоти босамари захираҳо дар дохили бозори нисбатан калон, аз қувват ёфтани рақобатпазирӣ ва инноватсияҳои пешравии иқтисодиро таъминкунанда, аз сода гардонидани қоидаҳо барои фаъолияти иқтисодӣ дар чорчӯбаи Иттиҳодияи Аврупо ба вуҷуд меоянд, бояд арзёбӣ кунанд. Ҳамзамон, бинобар дар назди халқҳои худ доштани масъулияти сиёсӣ, онҳо инчунин вазифадор ҳастанд, ки харочоти вобаста ба ҳамгироиро муайян намоянд.

Дар назарияҳои муосири ҳамгироӣ на танҳо тағйироти бузург дар дохили худи Иттиҳоди Аврупо, балки тағйироти сохторӣ дар дохили давлатҳо ва ҷомеаҳои миллӣ, инчунин падидаҳои нав дар сиёсат ва иқтисоди ҷаҳонӣ ва умуман низоми муносибатҳои байналмилалӣ инъикос меёбанд.

Назарияи ҳамгироӣ дастовардҳои нави сиёсатшиносӣ, ҷомеашиносӣ, илмҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодиро дар бар мегирад. Дар якҷоягӣ онҳо дар бораи як падидаи беназири ҷаҳони муосир, ба монанди ҳамгироии аврупоӣ бо ҳама гуна зуҳуроти гуногуншаклаш тасаввуроти хуби воқеиро медиҳанд.

АДАБИЁТ

1. Rinder Юҳанно Иттиҳоди Аврупо: Дар сохтмони иттиҳод. -Оксфорд, 1991.
2. Sbragia Alberta, Wash., D.C., 1992.
3. Лисин В. Макроэкономическая теория и политика экономического созидания // Экономист. - 2006. -№11. -С. 22-28.
4. Орешенков А. Интегрированные цепочки производства и практика роста. М., 2003. -317 с.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ҲАМГИРОӢ ҲАМЧУН ПАДИДАИ ИҚТИСОДӢ

Дар мақола асосҳои назариявии ташаккули ҳамгироӣ ва алоқаи он бо пешрафти иқтисодиёт, илм ва фарҳанг дида баромада шудаанд. Асоснок карда шудааст, ки назарияи ҳамгироӣ дастовардҳои нави сиёсатшиносӣ, ҷомеашиносӣ, илмҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодиро дар бар мегирад.

Калидвожаҳо: ташаккули ҳамгироӣ, пешрафти иқтисодиёт, назарияи ҳамгироӣ, асосҳои назариявии ҳамгироӣ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

В статье рассмотрены теоретические основы интеграции и ее связь с развитием экономики, науки и культуры. Понятно, что в теорию интеграции входят новые политические достижения, социальные науки, правовые и экономические науки.

Ключевые слова: формирование интеграции, развитие экономики, теория интеграции, теоретические основы интеграции.

INTERNATIONAL CONSUMPTION IN CAPACITY OF EKONOMICHESCO

The art of theoretical drawings is the integration and development of economics, non-profit and culture. The Poniato, which has been in the field of international politics, is a social, economical, economically and politically.

Key words: integration formation, economic development, integration theory, theoretical bases of integration.

Сведения об авторе: ***Нуриддинова М.С.*** **-** соискатель Инсттитута предпринимательства и сервиса Таджикистана

НАҚШИ МАҚОМОТИ ГУМРУК ДАР РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИИ ХОРИҶӢ ВА ТАЪМИНИ БЕХАТАРИИ ИҚТИСОДӢ

Нидоев Н.Ф.
Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Мақсади асосии мақомоти гумрук ҳамчун субъекти давлатӣ - ин мусоидат дар пешбурди фаъолияти савдои хориҷӣ бо роҳи тезонидан, сода намудани барасмиятдарории гумрукӣ, сари вақт муайян ва бартараф намудани ҳуқуқвайронкуниҳои гумрукӣ мебошад. Бо назардошти тақвият бахшидани нақши кишвар дар муносибатҳои байналмилалӣ Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон хизматрасониро бояд мутобиқи моддаҳои 3 ва 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи дурнамои давлатӣ, консепсияҳо ва барномаҳои инкишофи иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, дар асоси қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2007 таҳти №649 “Дар бораи тасдиқи Тартиби таҳияи дурнамоҳои кӯтоҳмуҳлат, миёнамуҳлат ва дарозмуҳлати давлатии рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон” ҳамчун дурнамои самти хизматрасониҳои гумрукӣ барои иштирокчиёни фаъолияти иқтисодии хориҷӣ муайян намояд.[1]

Дар доираи ин мавзӯъ мутобиқи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2006 таҳти №612 дар баробари 34 ваколати муайян гардида, ба ваколатҳои

асосии Хадамоти гумрук дар доираи салоҳияташ таъмин намудани истиқлолият, амнияти миллӣ ва иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, андешидани тадбирҳо доир ба ҳимояи ҳаёт, саломатии инсон ва ҳифзи муҳити зист, инчунин таъмини риояи қонунгузории гумрукӣ дохил мешаванд.[2]

Аз ин рӯ, дар солҳои охир дар баробари рушди савдои байналмилалӣ нақш ва аҳамияти мақомоти гумруки ҷумҳурӣ дар танзими масъалаҳои тарифию ғайритарифии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ аз ҷониби мутахассисон ва кормандони он пайваста мавриди таҳлил ва хулосабарорӣ қарор дода мешаванд. Гузашта аз ин, мақомоти гумрук дар баробари амалӣ намудани вазифаҳои давлатӣ оид ба ситонидани пардохтҳои гумрукӣ, инчунин дар рушди савдои хориҷӣ, дар фаъолона амалӣ намудани низом ва вазифаҳои идоракунии гумрукӣ, дар фароҳам овардани шароити мусоид ва ё эҷод намудани монеаҳо дар татбиқи савдои хориҷӣ саҳмгузор аст.

Тавре аз ҳисоботи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ҷамъоварии пардохтҳои гумрукӣ дар соли 2016 бармеояд, нақшаи ҷамъоварии пардохтҳои гумрукии ба маблағи 4231,9 млн сомонии пешбинигардида, ҳамагӣ ба маблағи 3824,8 млн сомонӣ ҷамъоварӣ карда шудааст, ки ин нисбат ба нақша ба андозаи 407,1 млн сомонӣ кам буда, ба 90,4% муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2016» баробар мебошад.

Аз рӯйи нишондиҳандаҳои мазкур иҷроиши нақшаи воридоти пардохтҳои гумрукӣ дар Раёсати минтақавии гумрукӣ (РМГ) дар шаҳри Душанбе 94,2%, дар РМГ дар вилояти Суғд 91,8%, дар РМГ дар шаҳри Турсунзода 70,8%, дар РМГ дар вилояти Хатлон 73,5% ва дар РМГ дар ВМКБ 110,8%-и нақшаро ташкил медиҳад.

Тибқи маълумоти омори гумрукӣ дар соли 2016 нисбат ба соли 2015 воридоту содироти молу воситаҳои нақлиёт тавассути сарҳади гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба маблағи 396,7 млн доллари амрикоӣ камтар сурат гирифта, ба ҳисоби миёна пардохтҳои гумрукии он ба маблағи 757,4 млн сомонӣ баробар мебошанд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки аз ҳаҷми умумии моли дар соли 2016 кам воридгардида, қисми зиёди онҳо молҳое мебошанд, ки махзани асосии андозбандишавандаро ташкил намуда, тағйирёбии нархи молҳо дар бозори ҷаҳонӣ, махсусан номуназзамии нархи маҳсулоти нафтӣ, ба иҷрои нақшаи пардохтҳои гумрукӣ таъсири манфӣ расонидааст. Дар давраи ҳисоботӣ, танҳо аз ҳисоби коҳишёбии ҳаҷм ва арзиши 20 номгӯйи молҳои воридотӣ, ба ҳисоби миёна 791,0 млн сомонӣ пардохтҳои гумрукӣ ситонида нашудаанд.[3]

Дар робита ба ин, яке аз вазифаҳои муҳимми мақомоти гумрук нисбати рушди минбаъдаи низоми хизматрасонии гумрукӣ, кор карда баромадани усулҳои замонавӣ ва ғояҳои илман асоснок бо мақсади ташкил ва идоракунии раванди тиҷорати хориҷӣ барои баланд бардоштани сифат ва самаранокии фаъолияти гумрукӣ буда, нисбати моҳият ва хусусиятҳои хосси хизматрасонӣ таҳия ва қабули талаботҳои навро талаб менамояд.

Аз ин рӯ, ба ақидаи мо, кор карда баромадани консепсияи илман асоснок оид ба рушди мақомоти гумрук, дар асоси низоми хизматрасониҳои мураккаби гумрукӣ бо дарназардошти масъалаҳои муҳимми иҷтимоию иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, илмию техникӣ ва ташкилию инноватсионӣ оид ба фаъолгардонии ба рушди хадамоти гумрук таъсиррасон хело ҳам саривақтӣ аст. Афзалияти роҳандозӣ намудани консепсияи мазкур вобаста ба илман асоснок намудани заминаҳои идоракунии ҳозиразамони Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти таҳия ва дар амал татбиқ намудани хусусиятҳои хосси консепсияи раванди хизматрасонӣ дар Дастгоҳи марказии хадамот ва раёсатҳои минтақавии гумрукӣ мебошад. Ёдовар шудан бамаврид аст, ки тадқиқотҳои илмӣ дар ин самт ҳанӯз дар зинаҳои аввали тадқиқот қарор доранд.

Бо ин сабаб, дар асоси таҳлили ҳамаҷонибаи омилҳои берунаи тиҷорати хориҷӣ ва аз рӯйи таҷрибаи тамоилҳои рушди мақомоти давлатӣ, зарурати таҷдиди назар намудани мафҳумҳо ва падидаҳои асосии маъмуриятикунонии фаъолияти гумрукии савдои байналмилалӣ барои қонеъ намудани талаботи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва риояи шартҳои асосии Созмони Умумиҷаҳонии Савдо барои гузаштан ба ҳамбастагии дуҷонибаю бисёрҷониба ва баланд бардоштани масъулияти хизматрасонии гумрукӣ баҳри мусоидат ба рақобатпазирии савдои бозори дохилӣ ба амал омадааст.

Таҳлилҳои дар солҳои 90-уми асри XX ва дар давоми ду даҳсолаи аввали асри XXI гузаронидашуда нишон медиҳанд, ки бо қабули Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моҳи ноябри соли 1992 дар сессияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таҳрири нави он мутобиқи талаботи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 ноябри соли

1995 таҳти №198 «Дар бораи мавриди амал қарор додани Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва аз 3 декабри соли 2004 таҳти №62 «Дар бораи қабул намудани Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мавриди амал қарор додани он», мақомоти гумруки ҷумҳурӣ ҳуқуқ пайдо намудааст, ки нисбати гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятпеша ва сохторҳои онҳо, тадбирҳои фаврию ҷӯстуҷӯӣ бо истифодаи воситаю усулҳои махсуси мубориза дар раёсатҳои минтақавии гумрукӣ анҷом бидиҳад.

Ҳанӯз 7 январи соли 2000 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ҳангоми вохӯрии роҳбарони хадамоти гумруки давлатҳои узви Иттиҳоди гумрукии дар шаҳри Душанбе барпогардида, қайд намуда буданд, ки ба имзо расидани Шартнома дар бораи таъсиси Иттиҳоди иқтисодии Осиёю Аврупо дар пояи давлатҳои узви Иттиҳоди гумрукӣ дар назди мамлакати мо, аз ҷумла дар назди мақомоти гумрук вазифаҳои нав ва бузургеро гузошт, ки онҳо ба ташкили фазои ягонаи иқтисодӣ ва баъдан ба бозори умумӣ равона карда шудаанд. Айни замон мақомоти гумрук, яке аз муҳимтарин институтҳои давлатие мебошад, ки ҳимояи истиқлолият ва бехатарии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва пайваста ғанӣ гардондани Буҷети давлатиро таъмин намуда истодааст.

Дар давоми 25 соли мавҷудият ҳиссаи мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ташаккули қисми даромади Буҷети давлатӣ афзун гашта, муносибатҳои байналхалқии он мустаҳкам ва ривоҷ ёфтаанд. Иштироки фаъоли мақомоти гумрук дар ташаккули қисми даромади Буҷети давлатӣ дар солҳои 1992-2017 нишон медиҳад, ки мақомоти гумрук, асосан қарор ва вазифаҳои нақшавии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро оид ба ҷамъоварии пардохтҳои гумрукӣ, асосан иҷро карда меоянд (ба истиснои солҳои 1998-1999, 2015-2016) ва мунтазам фаъолияти худро оид ба назорат аз болои ҳисоб ва пардохти онҳо ба Буҷети давлатӣ инкишоф медиҳанд. Новобаста ба ин, мавқеи мақомоти гумрук дар афзун гардонидани Буҷети давлатӣ сол аз сол тамоили афзоиш дорад. Ҳамин тавр, пардохтҳои гумрукӣ дар соли 1992 - 0,5%, дар соли 1997 - 11,3%, дар соли 2002 - 23,0%**,** дар соли 2007- 6,11%, дар соли 2012 - 14,96% ва дар соли 2016 - 23,8%-и тамоми даромади Буҷети давлатиро ташкил доданд. Дар соли 2017 мутобиқи дурнамои хадамоти гумрук пардохтҳои гумрукӣ то 25,0%-и Буҷети давлатиро ташкил хоҳанд дод.[4]

Аз ин рӯ, фаъолияти Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз омилҳои муҳимми таъмини бехатарии иқтисодии давлат ва инкишофи робитаҳои савдои хориҷӣ гашта, он аз мавқеи муайянкунандаи ин мақомот гувоҳӣ медиҳад.

Ба ақидаи мо, дар чунин марҳилаи тараққиёт мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон манфиатдор аст, ки ба модели гумруки байналмилалии асри XXI мувофиқ гашта, ба рақобат тобовар бошад. Барои ноил шудан ба ин мақсад корҳои зиёдеро нисбати равандҳои мусбати хизматрасонии гумрукии дар мамлакат қувватгирифтаистода идома дода, бо дарки масъулият онро такмил додан зарур аст.

Бо мақсади сари вақт ҳал намудани проблемаҳои зикргардида, зарурати ҳарчи зудтар тағйир додани шарту шароитҳои танзими гумрукию тарифӣ, дигаргун намудани заминаҳои ҳуқуқии раванди содироту воридот ва содагардонии расмиёти гумрукӣ ба манфиати рушди фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ва таъмини бехатарии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон аст. Чунки натиҷаҳои фаъолияти Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз такмилталаб буда, таъмини саривақтии воридоти пардохтҳои гумрукӣ, мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳои гумрукӣ, ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон ва таъмини бехатарии иқтисодии ҷумхуриро талаб менамоянд.

Маҳз барои ҳамин, дар солҳои охир барои Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам намудани қонуният, тартибу низом, интизоми хизмативу меҳнатӣ ва баланд бардоштани сифату суръати корҳо ба масъалаи рӯзмарра ва аввалиндараҷа мубаддал гаштааст. Аз ин рӯ, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯшишҳои зиёдеро дар ин самт ба харҷ дода, талаботро нисбати мақомоти қудратии мамлакат хеле пурзӯр намудааст.[5, 203]

Асоси чунин таҳаввулотро бояд шартҳо ва принсипҳои Конвенсияи байналхалқии тафдидгардида оид ба содагардонӣ ва ҳамоҳангсозии тартиби барасмиятдарории гумрукӣ, ки бештар бо номи Конвенсияи Киото маълум буда, таҳрири нави он дар моҳи июни соли 1999 аз ҷониби Шӯрои Созмони Байналхалқии Гумрукӣ қабул шудааст, ташкил медиҳад.[6]

Бино ба иттилои сомонаи расмии палатаи поёнии парлумон аз 1 октябри соли 2015 Тоҷикистон ба Конвенсияи байналмилалӣ оид ба содагардонӣ ва ҳамоҳангсозии расмиёти гумрукӣ, ки моҳи майи соли 1973 дар шаҳри Киотои Ҷопон қабул шудааст, ҳамроҳ шуд. Ҳамроҳшавии Тоҷикистон ба Конвенсия барои ҳавасмандгардонии фаъолияти тиҷорати хориҷӣ бо роҳи содагардонӣ ва тезонидани марҳилаи барасмиятдарорӣ ва назорати

гумрукӣ бе маҳдуд намудани манфиатҳои давлат ва ҷомеа дар мавриди ситонидани боҷ ва андозҳо ва ҳимояи бозори дохилӣ шароити мусоид фароҳам меорад.[7]

Яке аз чунин бартариҳои Конвенсияи мазкур, ин дар чаҳорчӯбаи стандартҳои бехатарии Ташкилоти умумиҷаҳонии гумрукӣ истифодабарии самараноки технологияҳои ғайримуқаррарӣ барои сода кардани расмиёти савдо эътироф ва пешниҳод карда шудаанд.

Бинобар ин, ба ақидаи мо, ба мақсад мувофиқ мебуд, ки агар дар ҳамаи нуқтаҳои барасмиятдарории гумрукии дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон воқеъбуда, системаҳои зудамалкунанда ва доимии махсусгардонидашудаи санҷишии маҷмӯии молу воситаҳои нақлиёт, ҳаҷми боркашонӣ ва таҷҳизотҳои рентгенӣ барои азназаргузаронии гумрукии бори дастӣ ва бағоҷ истифода бурда мешуданд.

Принсипи асосии истифодаи ин гуна санҷишҳо ва азназаргузарониҳои гумрукӣ бояд дар асоси таҳлил ва идоракунии хавфҳо гузаронида шаванд. Дар ин ҷода, таҷрибаи Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Қазоқистон ва Ҷумҳурии Белоруссия оид ба истифодабарии танзимгари ваколатдори иқтисодӣ, ки пеш аз татбиқи қонунгузории гумрукии Иттиҳоди гумрукӣ дар асоси меъёрҳои Стандартҳои бехатарии тарроҳии содагардонии бехатарии савдо роҳандозӣ карда шуда буд, ҷолиби диққат ва мавриди истифодабарӣ аст.[8, 85]

Танзимгари ваколатдори иқтисодӣ, ин шахси муайяне мебошад, ки аз боварии кормандони мақомоти гумрук баҳравар буда, ба ӯ имконияти дар мавридҳои муайян истифодабарӣ аз содагардониҳои махсуси гумрукӣ, аз қабили нигоҳдории муваққатии молҳо дар майдонҳои кушод ва дигар ҷойҳои ба оператори ваколатдори иқтисодӣ тааллуқдошта, иҷозати молҳо то давраи пешниҳоди декларатсияи гумрукӣ, гузаронидани расмиётҳои гумрукӣ оид ба иҷозати мол дар биноҳо, майдонҳои кушода ва дигар ҳудудҳои ба ӯ вобастабуда ва дигар содагардониҳои барасмиятдарории махсуси гумрукӣ дода мешавад. Чунин тарзи кор ба кам кардани хароҷоти молиявӣ ва сарфаи вақт дар иҷрои амалиёти гумрукӣ бо баланд гаштани самаранокии ҳамлу нақли мол дар савдои байналмилалӣ гашта, дар натиҷа боиси рушди фаъолияти иқтисодии хориҷӣ дар ҷумҳурӣ мегардад.

Дар ҳақиқат, асоси рушди Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро шартномаҳои имзокардашуда дар доираи Созмони Умумиҷаҳонии Савдо ва Созмони Умумиҷаҳонии Гумрук бо Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳанд. Аз ҷумла, риояи принсипҳои Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи содагардонӣ ва ҳамоҳангсозии тартиби барасмиятдарории гумрукӣ, самти асосии рушди хадамоти гумруки кишварро муайян кардааст.

Дар ин раванд, аз таҳлили ҳолати воқеии риояи қонуният ва интизоми хизмативу меҳнатӣ дар мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2015 ва 2016 бармеояд, истифодабарии он боиси ошкор намудани 2060 ҳолати нодуруст пардохт намудани боҷу андозҳои гумрукӣ гашта, ба хазинаи давлат қариб 37 миллион сомонӣ ворид карда шудааст.

Дар натиҷа, ҳаҷми гардиши тиҷорати хориҷии кишвар ба 3 930,0 миллион доллари амрикоӣ баробар ва таносуби воридоту содирот ба нафъи содирот беҳтар шуд. Соли 2016 назар ба соли 2015 воридоти молу маҳсулот ба ҷумҳурӣ ба маблағи 400 миллион доллар коҳиш ёфта, содирот 8 миллион доллар зиёд гардид. Маблағи пардохтҳои гумрукии ҷамъоваришуда нисбат ба соли 2015 ба андозаи 207,6 миллион сомонӣ афзун гардидаанд.

Дар маҷмӯъ, соли 2016 аз ҷониби кормандони мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳои гумрукӣ 4 644 ҳолати қонуншиканиҳои гумрукӣ ошкор гардид. Дар натиҷаи баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ 4 459 нафар шахсони мансабдор, воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида, ба маблағи 7 410,1 ҳазор сомонӣ пардохтҳои гумрукӣ ва ба маблағи 7 884,8 ҳазор сомонӣ ҷарима ба фоидаи Буҷети давлатӣ ситонда шуд.[9]

Дар иртибот бо ин, қайд кардан зарур аст, ки дар даврaҳои аввали гузариш ба муносибатҳои бозорӣ ҳар дастоварди тоза ва ҳар қадами навбатӣ вобаста ба таъмини бехатарии иқтисодии ҷумҳурӣ бо заҳматҳои хело гарон ба даст оварда мешавад. Чунки механизми танзими самаранокии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ҳамчун сиёсати гумрукӣ дар марҳилаи ташаккулёбӣ буда, монанди ҳамаи дигар соҳаҳои фаъолияти гумрукӣ (хусусан усулҳои татбиқи он, таъминоти моддию техникӣ, ҳуқуқию ахборотӣ, кадрӣ ва илмию методӣ) ҳанӯз ба таври пурра ба талаботи иқтисодиёти ҷумҳурӣ ҷавобгӯ нестанд.

Бинобар ин, дар шароити гузариш ба муносибатҳои бозоргонӣ зарурати кор карда баромадани муносибатҳои нав бо таҳияи сиёсати гумрукӣ дар таъмини шаффофият,

ҳассосият ва тағйироти он ба вазъияти иқтисодии мамлакат ва ба даст овардани тамоили босубот дар ҳимояи манфиатҳои миллӣ, аз рӯйи чунин пайдарҳамӣ ба миён омадааст:

- кор карда баромадани асосҳои илмии ташаккули сиёсати гумрукӣ ва танзими фаъолияти иқтисодии хориҷӣ дар шароити либерализатсиякунонии он ва иштироки фаъолонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар системаи созмонҳои байналхалқӣ. Чунин талабот, пеш аз ҳама, баъд аз дохилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони Умумиҷаҳонни Савдо (СУС) ва ҳамроҳшавии он ба дигар иттиҳоду созишномаҳои байналмилалию минтақавӣ тааллуқ дорад, ки таҷрибаи гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистонро фаъол гардонида, ба наздикшавӣ ва татбиқи васеи қоидаҳои байналхалқӣ ва банизомдарории тартиби танзими фаъолияти иқтисодии хориҷӣ мусоидат мекунанд;

- тезонидани муҷаҳҳазгардонии мақомоти гумрук бо воситаҳои техникии ҳозиразамони назорати гумрукӣ, ташкили воситаҳои нави идентификатсиякунонии фаврии молҳо барои муайян намудани таркиби кимёвӣ ва дарёфти дистансиякунонии безарари ашёҳои алоҳида;

- мутобиқ гардонидани фаъолияти тамоми хадамоти давлатӣ ба интиқоли мол, сармоя ва хизматрасониҳои алоқаманд, ба монанди мақомоти гумрук, андоз, стандарти давлатӣ, бонкҳои ваколатдор ва дигар вазорату идораҳои манфиатдори Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- беҳтаршавии ҳамаҷонибаи таъминоти ахборотии мақомоти гумрук ва ташкили шабакаҳои ахборотӣ дар заминаи технологияҳои иттилоотии нави ҳозиразамон.

Дар ин замина мақомоти гумрук вазифадор аст, ки дар доираи салоҳияти худ, аз як тараф, дар амалӣ намудани сиёсати иқтисодӣ иштирок ва манфиатҳои иқтисодии ҷумҳуриро ҳимоя намояд, аз тарафи дигар, бехатарии иқтисодӣ ва асосҳои иқтисодии истиқлолияти мамлакатро дар доираи салоҳияти худ таъмин кунад. Чунки мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқи банди 1-и моддаи 460-и § 1-и боби 59-и фасли VII Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти давлатии ҳифзиҳуқуқӣ буда, ҳимояи истиқлолият, бехатарии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, риояи ҳуқуқ ва уҳдадориҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро ҳангоми интиқол додани мол ва воситаҳои нақлиёт аз сарҳади гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин менамояд. Зиёда аз ин, минтақаи мушаххаси ҷавобгарии хадамоти гумрук, ин ҳимояи манфиатҳои давлат дар соҳаи фаъолияти иқтисодии хориҷӣ аз таҳдидҳои хориҷию дохилӣ ва зарарҳои мустақими моддӣ мебошад.[10]

Таҳдиди бехатарии иқтисодии Тоҷикистон аз рӯйи хусусиятҳои худ гуногун аст. Агар хатари махсус дар марҳилаи ҳозира, ин иқтисоди ҷиноятпеша ва ришвахӯрӣ дар соҳаи идории иқтисодӣ, интиқоли ҷиноятқоронаи арзишҳои миллию фарҳангӣ, зеҳнӣ ва асъор ба хориҷа бошад, пас дар заминаи дастовардҳои навтарини соҳаҳо ва воситаҳои гуногуни алоқаҳои коммуникатсиониву электронӣ, алалхусус компютерӣ ва интернет, унсурҳои нави хатари умумибашарӣ падид омада истодаанд, ки метавонанд сарҳадҳоро шикаста, ба махфитарин кашфиётҳои иқтисодӣ, ҳарбӣ ва ҳатто ба силоҳҳои ядроӣ роҳ ёбанд. Бинобар ин, сарфи назар аз он, ки ба воситаи дастовардҳои навтарини соҳаи компютериву алоқаҳои электронӣ, аз як тараф, имкониятҳои мо дар кори тарғибу муаррифии Ҷумҳурии Тоҷикистон даҳҳо маротиба афзояд, аз тарафи дигар тавассути он ба маҷрои беинтиҳои ахбор, ба фазои иттилоотии ҷаҳон бипайвандем ҳам, мо бояд дар алоқамандӣ бо равандҳои ҷаҳонӣ таҳлил ва ҳалли проблемаи таъмини бехатарии иқтисодии ҷумҳуриро тақвият бахшида, баъдан аз дастовардҳои беҳтарини дигар мамлакатҳо бархурдор шавем.

Ҳамзамон, чунин ҷиноятҳо, ба монанди қочоқи аслиҳа, моддаҳои радиоактивӣ, маводи стратегӣ, бахусус маводи нашъаовар, инчунин амалиёти ғайриқонунии компютерӣ ва асъор, ба мамлакат на танҳо зарари иқтисодӣ мерасонанд, балки мустақиман ба таъмини бехатарии давлат таҳдид мекунанд.

Бинобар ин, имрӯз дар байни вазифаҳои мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амалӣ гардонидани тадбирҳои ҳимояи бехатарии давлат, аз ҷумла бехатарии иқтисодии он таваҷҷуҳи зиёд зоҳир кардан аз манфиат холӣ нест. Дар ин маврид объектҳои асосии бехатарии дар зер овардашуда бояд ҳамаҷониба мавриди омӯзиш қарор дода шаванд:

- шахсият: ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқ ва озодии он;
- ҷомеа: арзишҳои моддӣ ва маънавии он;
- давлат: сохти конститутсионӣ, истиқлолият ва тақсимнопазирии қаламрави он.

Санадҳои қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба масъалаҳои бехатарии иқтисодии мамлакат дахл доранд, қонунӣ будани ташкили системаҳои марбутаи таъмини бехатарӣ ва барои ин кор кардани сохторҳои махсус ва институтҳои давлатиро тасдиқ мекунанд.

Дар айни замон, зарурати такмили минбаъдаи шаклҳои ҳамкории мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар созмонҳои манфиатдори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли таҳияи санадҳои муштараки идорӣ ва меъёрии ҳуқуқӣ, фармонҳо ва дастурамалҳои ҳудудие, ки салоҳият ва фаъолияти ҳар як иштирокчиро танзим менамоянд, эҳсос карда мешавад.

Маҳз бо ҳамин сабабҳо зарурати васеъ намудани ҳамкории бевоситаи мақомоти гумруки ҷумҳурӣ бо мақомоти гумрук ва дигар сохторҳои ҳифзиҳуқуқии давлатҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналхалқии дар муборизa алайҳи қочоқи маводи нашъаовар ва аслиҳа, маводи радиоактивӣ ва технологияи иттилоотӣ ва инчунин риояи санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён омадааст.

Бинобар ин, дар ояндаи наздик Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои беҳтар намудани сатҳи даромади Буҷети давлатӣ ва таъмини бехатарии иқтисодии кишвар вазифаҳои дар наздаш истодаро бояд бо дарназардошти дурнамои рушди инноватсионии хизматрасонии гумрукӣ баҳри расидан ба ҳадафҳои стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳандозӣ намояд.[11, 171-175]

Ҳамин тариқ, дурнамои Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ин на танҳо таъмини истиқлолият ва бехатарии иқтисодии мамлакат бо дарназардошти самтҳои дар боло таҳлилкардашуда, балки ба даст овардани самаранокии бештар дар фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ва баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии аҳолии ҷумҳурӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Дар бораи тасдиқи Тартиби таҳияи дурнамоҳои кӯтоҳмуҳлат, миёнамуҳлат ва дарозмуҳлати давлатии рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2007 таҳти №649.
2. Дар бораи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2006 таҳти №612.
3. Ҳисоботи Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ҷамъоварии пардохтҳои гумрукӣ дар соли 2016. [Захираи электронӣ]. http://www.customs.tj/index.php? Option =com_content&view=article&id=451%3A-2016&catid=80%3A2017-01-16-22-25-18&Itemid=102&lang=ru.
4. Маълумотҳои расмии ҳисоботии Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо забони русӣ). - Душанбе: TSRT, 2016.-254 с.
5. Нидоев Н.Ф. Таъмини истиқлолияти иқтисодӣ ва суботи иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Н.Ф. Нидоев. -Душанбе: Ирфон, 2007. -262 с.
6. Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи содагардонӣ ва ҳамоҳангсозии тартиби барасмиятдарории гумрукӣ дар шаҳри Киото, 18 майи соли 1973. [Захираи электронӣ]. http://www.tamognia.ru/doc_base/document.php?ID=1571053. (ба забони русӣ)
7. Тоҷикистон ба Конвенсияи гумруки Киото ҳамроҳ шуд//01.10.2015. [Захираи электронӣ]. https://news.tj /ru/node/215640.
8. Управление в области таможенного дела: сб. материалов междунар. науч. конф. -Минск, 20 марта 2014 г. /редкол.: В.Г. Шадурский (отв. ред) [и др.]. -Минск: Изд. Центр БГУ, 2014. -155 с. - (С. 79-86).
9. Дар ҳифзи марзҳо ва манфиати миллӣ. [Захираи электронӣ]. http://www.jumhuriyat.tj/ index.php?art_id=27743.
10. Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбороти ВДПД ҶТ. -Душанбе: Ирфон, 2013. -462 с.
11. Раджабов Р.К. Таможенная система: сосояние, проблемы и инновационное развитие / Р.К. Раджабов, С.И. Хикматов. -Душанбе: Сумани қудрат, 192 с.
12. Раджабов Р.К. Некоторые подходы к формированию механизма управления инфраструктуры региональной таможенной системы / Р.К. Раджабов // Вестник ТНУ. Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 2014. - №2/1(127).

НАҚШИ МАҚОМОТИ ГУМРУК ДАР РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИИ ХОРИҶӢ ВА ТАЪМИНИ БЕХАТАРИИ ИҚТИСОДӢ

Дар мақола самтҳои муосири рушди хадамоти гумрукӣ ва фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дар ҳошияи таъмини амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Роҳҳои беҳдошти фаъолияти гумрукӣ дар ояндаи наздик пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: хадамоти гумрукӣ, Конвенсияи Киот, стандартҳои амниятӣ, оператори иқтисодӣ, фаъолияти гумрукӣ, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, амнияти иқтисодӣ.

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрены современные направления развития таможенной службы и внешнеэкономической деятельности в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан. Предлагаются пути улучшения таможенной деятельности на ближайшее будущее.

Ключевые слова: таможенная служба, Киотская конвенция, рамочные стандарты безопасности, экономический оператор, таможенная деятельность, внешнеэкономическая деятельность, экономическая безопасность.

THE ROLE OF CUSTOMS BODIES IN DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY AND ENSURING ECONOMIC SAFETY

The article is modern trends in the development of the customs service and foreign economic activity are considered in the context of ensuring the economic security of the Republic of Tajikistan. Ways of improving the Customs activity for the near future are suggested.

Key words: customs service, Kyoto convention, framework safety standards, economic operator, customs activity, foreign economic activity, economic security.

Сведения об авторе: ***Нидоев Н.Ф.*** - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экспертизы товаров и таможенной деятельности Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **(+992 37) 234-83-46; 900-14-88-88.** E-mail: **nozimjon.nidoev@mail.ru**

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АПК КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Самиев Ш.Ф., Махмадизода Ф.Б. (Махмадиев Ф.Б.), Джабборова З.М.
Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН

Продовольственная безопасность является гарантированной, если население по медицинским нормам снабжается достаточно основными продуктами питания. Реально «золотой миллиард» населения развитых стран ежедневно поглощает 3400 ккал в расчете на одного человека. При этом более 1 млрд. человек бедных стран Азии и Африки потребляют в среднем по 2040 ккал в день, что значительно ниже физиологического уровня».[1]

Начиная с 70-х г. вопросы продовольственной безопасности принимали глобальный масштаб. В современных условиях ФАО квалифицирует состояние продовольственной безопасности на планете как продовольственный кризис. Потому что начиная с 90-х г. наблюдается обратная тенденция опережения роста производства зерновых относительно роста народонаселения. Если в 1984 г. по зерновым предел составил 342 кг в год на одного человека, то потом постепенно он начал снижаться, опустившись до 300 кг в 1996 г.

По мнению экспертов ФАО, вследствие демографического роста стран Азии и Африки мировой спрос на продовольствие к 2050 году увеличится в 3 раза. Объем величины мировых страховых запасов продовольствия за последние 45 лет снизался до минимально допустимого уровня: если в 1961 г. их могло хватить на 3 месяца, то сегодня только на 45-50 дней потребления.[2]

Эти мировые тенденции оказывают влияние и на продовольственную безопасность нашей республики. Потому что наблюдается неустойчивость в развитии агарного сектора национальной экономики республике. Например, хотя последние годы объем производства валовой продукции сельского хозяйства увеличивается, но это происходило в основном за счет интенсивного использования имеющихся ресурсов. За период 1991-2014 гг. всего число земель в пользовании сельхозпредприятий уменьшилось от 9573,4 до 6885,1 тыс. га.

Таблица 1. Производство продукции сельского хозяйства на душу населения (кг)

	1991	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Зерно	54,3	142,8	1541,	172,5	159,6
Картофель	32,3	113,3	123,9	138,2	103,4
Овощи	112,1	163,1	1678,	184,6	187,6
Бахчевые	31,2	55,6	58,1	61,3	66,.1
Фрукты и ягоды	31,6	34,1	39,2	40,7	41,3
Виноград	21,6	20,3	20,9	21,7	22,9
Мясо (в убойном весе)	13,4	9,9	10,1	10,7	12,0
Молоко	104,9	91,4	97,3	102,6	103,5
Яйца, штук	81,1	33,4	36,5	42,6	42,4

Источник: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. -Душанбе, 2015. -С.17

Производство продовольственной продукции сельскохозяйственного происхождений на душу населения имеет тенденцию роста. Например, за анализируемый период производство зерна на душу населения увеличилось более чем в 2,9 раза, картофеля – 3,2 раза, овощей – 1,6, бахчевых – 2,1 и т.д. Только производство мяса, молока и яиц на душу населения уменьшилось.

Однако, хотя наблюдается тенденции роста аграрного производства, но это нельзя оценить как устойчивое развитие. Поскольку значительной части хозяйствующих субъектов аграрной экономики удается изыскать ресурсы для обновления основного капитала. Более 59,0

сельскохозяйственных предприятий являются убыточными, что сказалось на отрицательном финансовом результате и, соответственно, в организации воспроизводственного процесса. Сложным остается процесс развития дехканских крестьянских (фермерских) хозяйств. В результате ухода государства из отрасли и под влиянием созданных неблагоприятных макроэкономических условий наблюдается диспаритет цен между отраслями сельского хозяйства и другими отраслями экономики, нарушается эквивалентный обмен, что, по сути, лишило большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей ресурсов не только для расширенного, но и для простого воспроизводства. Эксперты отмечают, что глобализационные процессы, хотя приводят к большей стабильности на мировом продовольственном рынке, но это достигается за счет определенной потери национальной продовольственной независимости и отхода от устойчивого развития. Это обусловит необходимость защиты национальных интересов всеми доступными цивилизованными средствами и переходом к устойчивому развитию. В мировом масштабе признано, что главный путь обеспечения продовольственной безопасности – это переход к устойчивому развитию.

Именно поэтому «…теория устойчивого развития в последние десятилетия стала самой популярной. По мнению некоторых ученых, на смену теории экономического роста пришла концепция устойчивого развития».[3]

Сейчас в литературе насчитывается более 60 определений устойчивого развития. Это отражает как сложность самого понятия, включающего экономические, экологические и социальные аспекты развития человечества, так и несовпадение взглядов ученых, предпринимателей и политиков. Историческое понятие «устойчивое развитие» (sustainable development) связано с экологией. Одно из самых ранних определений устойчивого развития было предложено Канадской комиссией по охране окружающей среды в 1915 г.: «...Каждое поколение имеет право на определенный процент естественного капитала, но основная часть этого капитала должна быть передана следующему поколению нетронутым».[4]

Международная комиссия по окружающей среде и развитию в 1987 г. дала следующее определение устойчивому развитию: «…устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия: 1) понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета; 2) понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности».[5]

В экономике устойчивость исторически связывали с экономическим развитием «…в классической теории экономического равновесия, представителями которой являются А. Смит, Д. Риккардо, К. Маркс, основная концепция сводилась к равенству спроса и предложения, доходов и расходов, максимизация прибыли. Неоклассическая теория экономического равновесия (Л. Вальрас, В. Парето) придерживалась концепции конкурентного равновесия, гибкости цен и оптимального использования ресурсов».[6]

В настоящее время термин «устойчивое развитие» («sustainable development») стал применяться в экономической теории для характеристики типа экономического развития. «… развитие, так же, как и производное от него значение - экономическое развитие, характеризует нелинейный (скачкообразный и прерывистый) процесс нарастания сложности при переходе от одного качественного состояния к другому, так же, как и смену самих типов. Не случайно поэтому в мировой экономической науке наряду с теориями экономического роста (economic growth) распространилось новое научное направление - теория экономического развития (economic development)».[7]

Понятия «экономический рост» и «экономическое развитие» тесно взаимосвязаны. Устойчивое экономическое развитие предполагает устойчивый экономический рост. В свою очередь устойчивый экономический рост «…определяет устойчивое развитие экономики. Устойчивое экономическое развитие – это последовательное улучшение одного состояния другим в силу положительного роста и сбалансированного взаимодействия составляющих экономической системы в долговременном интервале времени. Неустойчивость экономической системы – неспособность ее сохранять движение вдоль положительной траектории роста в силу ее отрицательных составляющих».[8]

В научной литературе по аграрной тематике и сельскохозяйственной практике широко используется термин «устойчивое сельское хозяйство» (sustainable agriculture). Однако к настоящему времени не сложилось единого определения данного понятия. Во многих

публикациях устойчивое сельское хозяйство рассматривается как «альтернативное земледелие», характеризующееся переходом от техногенной индустриальной системы земледелия к экологически устойчивой системе с минимальным использованием невозобновляемых энергетических ресурсов, «экологическое земледелие», «биологическое земледелие», «динамически адаптивное» и «экологически сбалансированное земледелие» с минимальным использованием материально-энергетических ресурсов нефермерского происхождения. Во всех этих определениях главным является переход от интенсивной техногенной системы к экологически устойчивой системе сельского хозяйства, в которой в течение длительного времени сохраняется полезность агроландшафта, применяются низкозатратные технологии. Ряд ученых отмечают многогранность термина «устойчивое сельское хозяйство», которое сводится не только к сохранению природных ресурсов, но и означает достойную жизнь тружеников села. Определение «устойчивое развитие» применительно к аграрной сфере сформулировано в материалах, принятых на сессии ФАО (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) в Риме в 1996 г., следующим образом: «…Главной задачей Программы устойчивого сельского хозяйства и сельского развития является повышение уровня производства продуктов питания и обеспечение продовольственной безопасности. Для решения этой задачи необходимо поддерживать образовательные инициативы, использование экономических инноваций и развитие приемлемых новых технологий, обеспечивая, таким образом, стабильный доступ к продуктам питания, соответствующим потребности человека в питательных элементах; доступ к ним для бедных групп; развитие товарного производства; сокращение безработицы и повышение уровня доходов в целях борьбы с бедностью; управление природными ресурсами и защиту окружающей среды».[9]

Сущность устойчивого развития аграрного сектора И.Г.Ушачев характеризует как единство трех составляющих: «…экономической, социальной и экологической, позволяющих соединить рост экономики и повышение степени удовлетворения потребностей населения с экологическими требованиями в единую социоприродную систему».[10]

И.В. Курцев считает, что «…устойчивое развитие сельского хозяйства означает воспроизводство ресурсов на каждом этапе производственного цикла на более высоком уровне в положительном плане результатов: производственных, экономических и социальных параметров, последовательное наращивание возможностей их улучшения».[11]

П.Д. Половинкин определяет устойчивость воспроизводства в АПК как «…способность субъектов данного воспроизводства непрерывно поддерживать динамично рациональную пропорциональность между факторами воспроизводства в АПК и необходимыми темпами его развития в условиях неопределенности с целью постоянного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания и товарах народного потребления, производимых из сельскохозяйственного сырья».[12]

Устойчивое развитие аграрного сектора определяется тесно взаимосвязанными составляющими - экономической, социальной и экологической. Основными критериями устойчивого экономического развития отрасли являются рост производства безопасных продуктов питания в целях удовлетворения потребностей в них населения, обеспечения экономической эффективности производства, позволяющей вести расширенное воспроизводство.

Устойчивость аграрного сектора как сложной, открытой и многоуровневой системы определяется факторами и условиями. При классификации факторов и условий, формирующих устойчивость развития отрасли, необходимо учитывать следующие положения. Наиболее обоснованным считается деление устойчивости сельского хозяйства на экономическую, социальную и экологическую составляющие. Исходя из всего многообразия действующих на него факторов и условий, их можно подразделить на две группы: внешние и внутренние. Определяющую роль в устойчивости играют внешние факторы и условия: институциональная среда; доступность ресурсов; конкурентная среда; развитость внутреннего спроса; государственная поддержка; условия межотраслевого обмена; масштабы и развитость рынков сбыта; государственная научно-техническая политика; инвестиционный климат; ценовая и налоговая политика; природные условия; состояние окружающей среды и природных ресурсов; кооперационно -интеграционные связи в АПК; социальное развитие села; внешнеэкономические условия.

Воздействие внутренних факторов на устойчивость сельхозтоваропроизводителей происходит в зависимости от наличия (отсутствия) высококвалифицированной управленческой команды, способной (неспособной) применять современные технологии, модернизировать и

диверсифицировать производство, эффективно использовать ресурсный потенциал, адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. На устойчивое развитие сельского хозяйства и отдельных его отраслей влияют также такие внутренние факторы и условия, как размещение, специализация и концентрация сельскохозяйственного производства в соответствии с местной спецификой; потенциал экономических и интеллектуальных ресурсов; внутренняя инфраструктура; использование потенциала; качество и конкурентоспособность продукции; организационно-хозяйственные формы предприятия; организация производства и управления; инвестиционно- инновационная активность; учет колебания спроса, предложения и цен на рынке; наличие резерва мощностей, ресурсов, сельскохозяйственного сырья; мотивация труда.

Таким образом, сельское хозяйство как сложная производственная система будет функционировать устойчиво, если все факторы производства будут сбалансированы, проводимая социально-экономическая и аграрная политика сопровождается правовым и финансовым обеспечением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлушкин П.В. Обеспечение продовольственной безопасности - стратегическая задача устойчивого развития России / П.В. Михайлушкин, А.А. Баранников // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. Ст. По матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. –Новосибирск: СибАК, 2012.
2. Основы экономики / В.В. Сидоренко, В.Г. Григулецкий, П.В. Михайлушкин, И.В. Ивакина. -Краснодар: Экоинвест, 2005. -560 с.
3. Чепурных, Н.В. Региональное развитие: сельская местность / Н.В. Чепурных, А.Л. Новоселов, А.В. Мерзлов. – М.: Наука, 2006. –384 с. -С. 46.
4. Пшихачев, С.М. Парадигма устойчивого развития аграрной сферы / С.М. Пшихачев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2005. –Т.3. –№1. –С.115.
5. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. –М.: Прогресс, 1989. – 376 с. -С.50.
6. Классика экономической мысли: сочинения / В. Пети, А. Смит, Д. Рикардо, Д.М. Кейнс, М. Фридмен. – М.: ЭКСМО – Пресс, 2000. –896 с.
7. Рязанов, В.Т. Экономическое развитие России: Реформы и российское хозяйство в XIX – XX вв. /В.Т. Рязанов. – СПб.: Наука, 1998. –С.45.
8. Желаева, С.Э. Институциональные аспекты устойчивого развития социо-эколого- экономических систем различных типов / С.Э. Желаева, В.Е. Сактаев, Е.Д. Цыренова. –Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. -С.8.
9. Promoting Sustainable Agriculture and Rural Development: Agenda 21 Chapter 14. Rome: FAO, 1996.
10. Ушачев, И.Г. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы / И.Г. Ушачев // Доклады пленарного заседания Второго Всероссийского конгресса экономистов-аграрников, 13-15 февраля 2006 г. –М.: Росинформагротех, 2006. –С.3-4.
11. Курцев, И.В. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Сибири: предпосылки, факторы, пути / И.В. Курцев; РАСХН; Сиб. отд-е СибНИИЭСХ. –Новосибирск, 2005. -С.17.
12. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Кушлина, Н.А. Волгина; редкол.: А.А. Владимирова и др. –М.: ОАО «НПО «Экономика»», 2000. -С.555.

РУШДИ УСТУВОРИ МАС ҲАМЧУН ШАРТИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРИИ КИШВАР

Муаллифон бо такя ба тамоми талабот ва шартҳои беҳтаргардонии ҳаёти иҷтимоии аҳолии ҷумҳурӣ ҳолати таъмини аҳолии кишварро бо масолеҳи хӯрока омӯхта, тамоюли рушди кишоварзӣ, системаи маҷмӯи агросаноатӣ (МАС) ва истеҳсолоти хоҷагии деҳотро таҳлил ва якчанд пешниҳодот кардаанд.Умуман, мақолаи илмӣ афкори олимони соҳаро дар бар гирифта, бо назардошти дигар андешаронихо фикри шахсии муаллифон оварда шудааст. Баъдан, қайд гардидааст, ки хоҷагии деҳот ҳамчун системаи мураккаби истеҳсолӣ ҳамон вақт устувор амал хоҳад кард, ки агар тамоми омилҳои истеҳсолот ба низом дароварда шуда, сиёсати иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва аграрии амалишаванда мутобиқи таъминоти ҳуқуқӣ ва молиявӣ бошад.

Калидвожаҳо: агросаноат, хоҷагии деҳот, устуворӣ, таҳлил, сектор, рушд, омил, хоҷагӣ.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АПК КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Авторы, учитывая все требования и условия улучшения социальной жизни населения республики, описали состояние обеспечения населения страны продовольственными товарами, проанализировали тенденцию развития земледелия, системы агропромышленного комплекса (АГП) и сельскохозяйственного производства и высказали некоторые предложения. В общем, научная статья охватывает мысли ученых данной области и с учетом других размышлений приведены собственные мнения авторов статьи. Далее отмечается, что сельское хозяйство как сложная производственная система будет функционировать устойчиво, если все факторы производства будут сбалансированы, проводимая социально-экономическая и аграрная политика сопровождается правовым и финансовым обеспечением.

Ключевые слова: агропромышленность, сельское хозяйство, устойчивость, анализ, сектор, развитие, фактор, хозяйство.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE APK AS THE CONDITIONS OF PROVISION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY

The authors, avoiding all the requirements and conditions for improving the social life of the population of the republic, studied the state of providing the population with food products, analyzed the development trends in agriculture,

the agro-industrial complex (AGP) and agricultural production, and proposed some proposals. In general, the scientific article covers the thoughts of scientists of this field and, taking into account other reflections, the author's own opinions are given. Further it is noted that agriculture as a complex production system will function steadily if all the factors of production are balanced, the social, economic and agrarian policies pursued are accompanied by legal and financial support.

Key words: agro-industry, agriculture, sustainability, analysis, sector, development, factor, economy.

Сведения об авторах: ***Самиев Ш.Ф.*** - научный сотрудник Таджикского технического университета им. М.С. Осими, старший преподаватель кафедры «Промышленный менеджмент». Телефон: **(+992) 935-31-10-73**. E-mail: **shamsiddin1073@mail.ru**
Махмадизода Ф.Б. **(*Махмадиев Ф.Б.)*** – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики сельского хозяйства ТАСХН. Телефон: **(+992) 918-36-34-99.** E-mail: **fmakhmadiev.1986@mail.ru**
Джабборова З.М. – научный сотрудник Института экономики сельского хозяйства ТАСХН. Т
елефон: **(+ 992) 985-42-19-91**

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Хабибуллоев М.Х.
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Государственные услуги играют важную роль в социально-экономическом развитии Республики Таджикистан, поддерживают высокий уровень жизни населения и функционирование конкурентной рыночной среды.В настоящий момент в сфере государственных услуг происходят институциональные изменения,связанные с глубоким воздействием новых технологий. В таких условиях перед государством стоит задача повысить эффективность, производительность и качественность предоставляемых услуг с более низкими издержками. Решению этих задач могут способствовать предоставление государственных услуг с применением информационных и коммуникационных технологий. Однако здесь основное внимание следует уделять не самой ИКТ, а навыкам его использования в предоставлении государственных услуг.

Передовая мировая практика показывает, что сегодня во многих развитых странах мира электронное правительство является мощным средством предоставления более качественных государственных услуг. Именно предоставление государственных услуг в электронном виде сокращает время потребителей, повышает экономическую эффективность производительности труда предоставляемых услуг и степень прозрачности совершаемых операций. Кроме того, оно повышает степень прозрачности процесса предоставления государственных услуг, устраняет роль человеческого фактора при предоставлении государственных услуг.

Однако в настоящее время переход от традиционных методов предоставления государственных услуг в электронный является непростой задачей для правительства страны. Это связано с тем, что предоставление государственных услуг, ориентированных на конечного потребителя с целью сокращения бюрократизма в деятельности государственных структур, требует постоянный поток информации между различными уровнями государственного управления, что требует проведения организационных изменений в деятельности государства.

Проблемами, которые препятствуют внедрению электронного правительства, являются защита доверия населения и его уверенность в выполнении задач в интерактивном режиме с правительством, широкий доступ к онлайн-сервисам, нежелание определенной группы госчиновников в силу потери дополнительных источников дохода, высокий уровень коррупции и др.В настоящее время важным барьером в развитии электронных государственных услуг в стране также является низкая инфраструктура ИКТ. Препятствием для развития инфраструктуры ИКТ в стране являются географические особенности страны – наличие высокогорных и труднодоступных местностей.

Кроме того, существует ряд факторов, серьезно тормозящих развитие рынка государственных электронных услуг. Во-первых, некоторые работники старшего поколения государственных учреждений имеют недостаточные навыки работы с информационными технологиями, низкий уровень компьютерной грамотности. Для выполнения определенных задач в электронном виде им приходится обращаться за помощью к более молодым и опытным специалистам, что создает дополнительные неудобства.

Во-вторых, не все население страны, особенно те, кто живут в отдаленных регионах имеют доступ к интернету. Особенные трудности с этим у жителей районов страны, в которых в зимние времена в период рабочего дня вводится лимит на подачу электроэнергии. Независимо

от того, что показатель проникновения интернета в Таджикистан с каждым годом увеличивается, однако до широкого охвата населения оптиковолоконными кабелями и Wi-Fi еще достаточно далеко.

В-третьих, внедренные элементы электронного правительства и действующий механизм предоставления государственных услуг в электронном виде в большинстве случаев пока не предоставляет возможности вообще не посещать кабинеты, что не говорит о полномасштабном переходе на электронные услуги.

Независимо от всего этого поставщикам государственных услуг необходимо реагировать на происходящие изменения в мире, затронувшие социально-экономические аспекты жизни населения относительно их ожидания для покупки более качественных услуг от государства.

В первое десятилетие XXI века в мировой практике появились новые способы работы правительственных учреждений с населением, которые позволяют предлагать государственные услуги в более эффективной форме посредством использования ИКТ. Практика европейских стран в этом направлении показывает, что за последние несколько лет все европейские страны разрабатывали планы и стратегии электронного правительства. В этих странах был достигнут прогресс в предоставлении государственных услуг в Интернете, что в последние годы повысило онлайн-доступность государственных услуг с 45% до 60%. Электронное правительство уже показало, что оно оказывает значительное влияние на жизнь граждан. Граждане могут иметь больший доступ к информации от властей. Это позволяет им понять, где их налоги расходуются и как происходит принятие решений, тем самым предоставляя гражданам возможность заказать услуги в электронном виде. Такое улучшение способствовало более прозрачной деятельности государства, повышению качества взаимодействия с населением и демократизации европейского общества, что в итоге является важным элементом борьбы с коррупцией. Такие потенциальные выгоды наряду с европейскими странами также могут получать и развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком в условиях автоматизации деятельности правительства.

Однако в условиях Таджикистана слепое копирование элементов электронного бизнеса в сфере предоставления государственных услуг не может гарантировать повышение качества взаимодействия государства с населением. Здесь наиболее актуальным является развитие партнерских отношений между государственным и частным секторами с населением.

По сравнению с традиционными методами, предоставление государственных услуг в электронном виде для населения становится более удобным.[2, с.207] Так как оно становится персонализированным и адаптируется к потребностям каждого отдельного лица, всех граждан страны независимо от уровня образования, доходов или географического положения. Кроме того, электронное правительство как основной механизм предоставления государственных услуг обеспечивает более эффективное администрирование. Это улучшает разработку и реализацию государственной политики в сфере защиты социальных интересов населения, повышение их благосостояния, доступности медицинских и образовательных услуг. Кроме того, это помогает государственному сектору справляться с огромными запросами большего количества населения в кратчайшие периоды с предоставлением большего количества государственных услуг на более качественном уровне с наименьшими экономическими ресурсами. Независимо от того, что современные технологии не смогут полностью устранить элементы бюрократии в деятельности госчиновников однако предоставление государственных услуг в электронном виде создает выбор для потребителей по способу приобретения государственных услуг и дает государственным структурам возможность лучше выполнить свои обязательства перед населением.

Необходимо отметить, что в Республике Таджикистан,осознавая важность предоставления государственных услуг в электронном виде, созданы некоторые элементы институциональных основ рынка государственных электронных услуг, которые включает в себя инфраструктурные основы рынка, нормативно-правовые акты в этом направлении и стратегические документы, направленные на построение информационного общества страны.

В Республике Таджикистан возможность для предоставления государственных услуг в электронном виде появилась после разработки Государственной стратегии «Информационно-коммуникационных технологий для развития Республики Таджикистан» от 05.11.2003 и «Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан» от 03.12. 2004 №468). Важным нормативно правовым актом в этом направлении является Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан от 30 декабря 2011г, и разработанной правительством план действий для концепции формирования электронного правительства.[3]

Независимо от того, что в стране реализован ряд мер в сфере предоставления государственных услуг в форме G2G, G2B и G2C, уровень предоставления государственных услуг в электронном виде пока не охватывает все области сферы жизни граждан и населения страны.

Основные работы, которые были выполнены в этом направлении, заключаются в следующем:

1. Для предоставления государственных услуг в формате G2G в стране была создана государственная сеть Информационно-коммуникационных технологий, реализуется проект модернизации управления государственными финансами, проект реформы пенсионного обеспечения, созданы информационная система управления здравоохранением, образованием, межсетевое взаимодействие государственных органов и банков по учету доходов в бюджет.

2. Для предоставления государственных услуг предприятиям и бизнес - единицам в стране создано «Единое окно» -система регистрации организаций и электронное декларирование для юридических лиц в рамках Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан. «Единое окно» -система оформления экспортно–импортных и транзитных процедур в рамках Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан.

3. В рамках реализации мер формирования электронного правительства в формате G2C создан национальный центр тестирования при Президенте РТ, Адресная социальная помощь при Министерстве труда и социальной защиты населения, а также разработаны проекты Хукуматаг. Душанбе –mometavonem.tj и управление общественным транспортом в г. Душанбе.[3]

Таким образом, исследование показывает, что в Республике Таджикистан имеется вся необходимая правовая база для внедрения электронного правительства и выполнены определенные работы по автоматизации деятельности правительства. Однако имеющиеся законодательные и нормативные меры в сфере повышения доступности бизнеса и населения к государственным услугам в электронном виде нуждаются в совершенствовании. Так как принятые нормативно правовые акты в этом направлении не исполняются в полной мере. Кроме того меры реформирования системы предоставления государственных услуг пока являются недостаточными.

Таким образом, проведенное исследование показало, что необходимо продолжить процесс реформирования системы предоставления государственных услуг в Республике Таджикистан для полного его перехода в электронном виде. С нашей точки зрения, для повышения широкомасштабной доступности населения в онлайновых государственных услугах необходимо принять ряд мер, важнейшими из которых являются:

1 Повышение доступа граждан к государственным базам данных посредством создания информационно-образовательных порталов. Необходимо проводить масштабные мероприятия в плане организации открытого доступа населения к государственным услугам. Для этого необходимо решить вопросы наличия необходимого материала для баз данных государственных структур, которые способствуют предоставлению интерактивных государственных услуг на многоплатформенной основе. Доступность к государственным услугам может быть улучшена, если доступ к услугам возможен через выбор различных устройств, включая ПК, цифровое телевидение, мобильный терминал или общедоступные точки доступа в Интернет. Такой многоплатформенный подход позволяет избежать создания социального разрыва между населениями.

2. Повышение доступности интернета для всех категорий населения. Важным инструментом повышения эффективности электронных услуг является качественный и скоростной интернет для населения. Независимо от информатизации таджикского общества в последние годы для интенсивного проникновения интернета в ежедневной жизни граждан страны необходимо повысить доступность широкополосного интернета для населения. Для этого необходим полно масштабный переход от узкополосного доступа в Интернет к широкополосным, которые обеспечивают большую скорость обмена данными и не монополизируют телефонные линии, улучшает информативное взаимодействие между поставщиками и потребителями услуг. Широкополосная связь также увеличивает время, которое пользователи тратят на Интернет.

3. Быстрая и «постоянная» коммуникация также является важным условием непрерывного доступа к общим информационным базам внутри самих администраций. Причина в том, что широкое внедрение хороших примеров электронного правительства в деятельности государственных структур потребует наличия соответствующих баз данных и реестра предоставляемых государственных услуг. Это связано не только с соображениями

эффективности и экономии масштаба, но и для повышения функциональности обслуживания государства.

4. Предоставление государственных услуг в электронном виде возможно только в условиях роста доверия населения к поставщикам ИКТ и своевременное предоставление необходимых услуг. Информационная среда должна гарантировать гражданам и предприятиям открытое взаимодействие между ними.

5. Конфиденциальность данных потребителей являются важным аспектом повышения доверия населения к государственным органам, предоставляющим услуги в электронном виде. Оно обеспечивает безопасность цифровых транзакций и сообщений и защищенность конфиденциальных данных. Граждане или предприятия должны всегда иметь возможность контролировать доступ к своим личным данным и, так как электронная система сохраняет эти данные и повторное использование этих данных для получения других государственных услуг намного экономит время и ресурсы населения по сбору необходимых документов. Несоблюдение этого может повлечь за собой значительные социальные и экономические издержки. Кроме того, эти данные могут быть использованы в целях государства для составления статистических данных, учета населения, трудоустройства и т.д.

Таким образом, предоставление государственных услуг как важный элемент электронного правительства помогает государственным учреждениям работать более продуктивно и предоставлять персонализированные услуги населению более открытым и прозрачным способом. Преимущества электронных государственных услуг могут выходить далеко за рамки ранних достижимых традиционных государственных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 г. № 468. [Электронный ресурс]; URL: rcc.org.ru.
2. Ниёзов А.С. Правительство Республики Таджикистан как эффективная технология оказания государственных услуг: состояние и перспективы / А.С. Ниёзов, И.С. Шамсов // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. - 2016. -№3. -С. 77-84.
3. Рустамов С. Развитие электронного правительства в Таджикистане / С. Рустамов // Общественный Фонд «Интернет» (Таджикистан). –Душенбе, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://medianet.kz/files/articles/17/e6/43/library2.pdf
4. Хабибуллоев М.Х. Теоретические аспекты предоставления электронных государственных услуг населению / М.Х. Хабибуллоев // Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал) Серия: Экономика. -Душанбе: Сино, 2016. -№2/10(219). -С.206-209.

МАСОИЛИ ТАШАККУЛЁБӢ ВА ДУРНАМОИ РУШДИ БОЗОРИ ЭЛЕКТРОНИИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ДАВЛАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масъалаҳои ташаккулёбӣ ва дурнамои рушди бозори электронии хизматрасониҳои давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди тадқиқ қарор дода шудаанд. Омилҳои боздорандаи рушди бозор муайян карда шуда, аз тарафи муаллиф тавсияҳои илмию методӣ оид ба ҷонноккунии ислоҳоти бахши хизматрасонии давлатӣ бо мақсади гузариш ба хизматрасонии электронӣ ва баландбардории дастрасии васеи аҳолӣ ба хизматрасониҳои давлатӣ тариқи онлайн оварда шудааст.

Калидвожаҳо: хизматрасониҳои давлатӣ, хизматрасониҳои электронии давлатӣ, бозори электронии хизматрасониҳои давлатӣ, бахши хизматрасонӣ.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье исследованы проблемы формирования и перспективы развития рынка электронных государственных услуг в Республике Таджикистан. Уточнены институциональные основы формирования рынка электронных государственных услуг, выявлены факторы, препятствующие развитию данного рынка, а также предложены научно-методические рекомендации по продолжению процесса реформирования системы предоставления государственных услуг и повышению широкомасштабной доступности населения в онлайновых государственных услугах.

Ключевые слова: государственные услуги, электронные государственные услуги, рынок электронных государственных услуг, сфера услуг.

PROBLEMS OF FORMATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF ELECTRONIC STATE SERVICES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with the problems of formation and prospects of the development of the market of electronic public services in the Republic of Tajikistan. It investigates the institutional foundations for the formation of the market for electronic public services, factors that impede the development E-governor services, provides the scientific guidance for reforming the system of government services and increasing the widespread accessibility online public services among population**.**

Key words: state services, electronic state services, electronic public services market, services sector.

Сведения об авторе: ***Хабибуллоев М.Х.*** **-** старший преподаватель кафедры таможенного дела и борьбы с коррупцией, Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана. E-mail: **muhriddin.050190@mail.ru**. Телефон: **(+992) 938-02-82-82**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ

Рустамов Р.У.
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистан

В современной научной литературе сформировались различные концептуальные подходы к изучению трудового потенциала населения, в основе которых лежит исследование взаимосвязи людей с трудовой деятельностью. В 1970-е годы появилось большое количество интерпретаций трудового потенциала и попыток их научной классификации. Следует отметить, что термин «трудовой потенциал» в научный оборот вошел в 80-е годы XX века и рассматривался «как эффективность применения возможностей личного фактора производства, который характеризует всё многообразие качеств рабочей силы, проявляющееся в процессе труда». Следовательно, возникла необходимость в использовании понятия, которое «количественно характеризовало бы способность людей в динамике обеспечить воспроизводственный процесс человеческого фактора, в том числе и материально-вещественное его содержание в соответствии с запросами современного индустриального производства».[4, С. 56]

Позже в начале 90-х годов категория «трудовой потенциал» начала применяться в документообороте государственных органов. В результате, во всех странах мира начали признать главную роль производительной силы человека. «Человеческий потенциал» считался основным капиталом рыночной экономики.

Развитие механизмов рыночных отношений, обеспечение эффективности деятельности предприятий, отраслей национальной экономики и социально-экономической системы в совокупности обусловили необходимость интерпретации категории «трудовой потенциал», который прямо участвует в решении социально-экономических проблем населения, обеспечивающего создание его социальной структуры, разработку и реализацию инновационных проектов его поступательного развития.

Разрешение данной проблемы предполагает интерпретацию категории «трудовой потенциал» как научного понятия, определение теоретико-методологических аспектов её формирования и развития.

Важно отметить, что «трудовой потенциал» - это элемент более широкого, интегрального понятия «экономический потенциал». Трудовой потенциал формируется на каждом этапе общественного развития под влиянием господствующих общественно-экономических, а также социально-политических отношений.

Следовательно, трудовой потенциал выступает продуктом исторического развития человечества, а не естественно-биологическим продуктом. В процессе выявления его сущности нельзя ограничиться только однозначной демографической или иной характеристикой. Он выступает интегральной категорией со сложной структурой, которая объединяет физиологические, демографические, профессиональные, экономические, мировоззренческие характеристики и параметры людей.

При процессе изучения человеческого фактора, наряду с понятием «трудовой потенциал», применяются традиционные категории – трудовые ресурсы, рабочая сила, совокупная рабочая сила, субъективный фактор, личный фактор производства, а также предпринимательская способность.

Следует подчеркнуть, что эти категории имеют собственное субстанциальное содержание, и каждая из них выполняет конкретные функции в системе общественного воспроизводства.

Понятие «потенциал» происходит от латинского слова «potentia», что означает возможность, способность и скрытые возможности.

В большой советской энциклопедии под категории «потенциал» подразумеваются «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенных целей, осуществления плана действий, решения какой-либо задачи; возможности отдельного человека, населения, государства в определенной области».[6]

Так, в научных трудах В.Г. Костакова «трудовой потенциал» рассматривается «в качестве запасов труда, которые зависят от общей численности трудовых ресурсов и их структуры по полу и возрасту, накопленных знаний, уровня соответствия демографической структуры работающих условиям повышения эффективности труда, социальной мобильности людей и пр.».[3, С. 61-69]

На наш взгляд, отождествлять трудовой потенциал только с трудовыми ресурсами, используемыми в национальной экономике, неправомерно, так как на практике хозяйственной деятельности имеет место недоиспользование трудоспособного населения. Под воздействием ряда причин, которые связаны с особенностями социально-экономического развития страны и ее регионов, определенная часть трудоспособного населения может оказаться невостребованной и быть реализована лишь по мере модернизации и расширении производственных сил, развития системы социально-трудовых отношений, побуждающих людей к более интенсивному участию в процессе производства.

Ученые Добрынин А.Н., Дятлов С.А., Царенова Е.Д. под трудовым потенциалом понимают «потенциал человека, обладающего совокупностью общепрофессиональных и профессионально-квалификационных характеристик, которые с учётом исторических, демографических, национальных и других особенностей могут быть применены в той или иной сфере общественного производства».[2, С. 259]

Кибанов рассматривает трудовой потенциал как «обобщающий индикатор, который включает в себя совокупность качеств человека, определяющих возможность и границы его участия в процессе труда».

С.Буланов, Н.А. Волгин раскрывают «трудовой потенциал» как «совокупность всех трудовых возможностей, как отдельного индивида, так и отдельных групп работников общества в целом».

Заслуживает одобрения раскрытие понятия трудового потенциала в исследованиях Панкратова А.С. Он рассматривает данную экономическую категорию как «интегральную форму, количественно и качественно определяющую способность работников в динамике обеспечить человеческий фактор производства в соответствии с требованиями его развития». К достоинствам использования этого понятия можно отнести то, что трудовой потенциал измерим, возможно, построение систем его оценки.

Следовательно, в процессе исследования социально-экономической категории «трудовой потенциал» были проанализированы научные исследования различных ученых на определение ее сущности и содержания. Исходя из этого, современные ученые рассматривают этот термин только в эволюционном аспекте.

Исследуя содержание приведенной в работах ученых интерпретации «трудового потенциала», можно заключить, что среди исследователей нет единства во взглядах на данное экономическое понятие, не разработаны четкие подходы к её интерпретации, а это затрудняет определение возможностей повышения эффективности его использования и развития в процессе трудовой деятельности.

Как справедливо отмечает Генкин Б.М., «трудовой потенциал работника является частью его потенциала как личности, т.е. по отношению к индивидууму трудовой потенциал – это часть потенциала человека, которой формируется на основе природных данных (способностей), образования, воспитания и жизненного опыта».[1, С. 256]

Специфические черты трудового потенциала как экономической категории заключаются в том, что его носителем выступает человек, который обладает физиологическими, психологическими и социальными качествами. При этом в качестве базы формирования трудового потенциала выступают такие элементы, как психофизиологические возможности участия в общественно полезной деятельности; возможности нормальных социальных контактов; способности к генерации новых идей, методов, представлений; рациональность поведения; наличие знаний и навыков, необходимых для выполнения определенных обязанностей и видов работ; предложение на рынке труда. Индикаторы, которые характеризуют эти компоненты, могут относиться к отдельному индивиду, к различным группам, в том числе к персоналу предприятия и населению страны в целом.

В данной статье мы стараемся предлагать систематизацию подходов по признаку экономического содержания термина «трудовой потенциал». В развитии представлений о трудовом потенциале можно выделить три подхода.

При первом подходе трудовой потенциал интерпретируется как совокупность трудоспособного населения, которое имеет конкретную профессионально-квалификационную

подготовку и осуществляет её реализацию при соответствующем уровне развития общественного производства.

Второй подход - ресурсный исходит из того, что трудовой потенциал – это ресурсы и запасы живого труда, которыми располагает трудоспособное население при существующей общественно-экономической формации. Содержание ресурсного подхода наиболее полно раскрыто в работах Г.Г. Сергеевой и Л.С. Чижовой, где данная категория характеризует потенциальную способность к труду трудоспособного населения.[7, С.12]

С точки зрения политэкономического подхода, трудовой потенциал – представляет собой потенциал совокупного работника, который неразрывно связан с производительными силами общества. С таким мнением не согласен ряд авторов, использующих социально-демографический подход к исследованию трудового потенциала.[3, С. 61-69] Они считают, что неправомерно сводить трудовой потенциал только к трудоспособному населению, т.е. трудовым ресурсам, как к ресурсно-личностному фактору производства.

Трудовой потенциал, в интерпретации С.И. Пирожкова, – это совокупность демографических, социальных и духовных характеристик и качеств населения в трудоспособном возрасте, которые реализованы или могут реализоваться при достигнутом уровне развития производительных сил, научно-технического прогресса и системы отношений в процессе труда и общественной деятельности.[5, С. 8-19]

В. Костаков и А. Попов трудовой потенциал рассматривают с учетом всех свойств работника, влияющих на производственную деятельность.[3, С. 61-69] Они предлагают считать в качестве элементов трудового потенциала психофизиологический потенциал, т.е. способности человека, состояние его здоровья, работоспособность, выносливость, тип нервной системы и другие качественные характеристики.

Аналогичной точки зрения придерживается Б.М. Генкин, он в своих исследованиях исходит из того, что трудовой потенциал человека является частью его потенциала как личности.[1, С. 158]

В качестве трудового потенциала человека он рассматривает здоровье, нравственность и его умение работать в коллективе, творческий потенциал, активность, организованность и ассертивность, образование, профессионализм, ресурсы рабочего времени.

На базе исследования научных трудов отечественных и зарубежных ученых и специалистов нами уточнена структура трудового потенциала современного предприятия, которая учитывает ее специфические особенности в системе количественных и качественных характеристик (рис. 1).

Обоснованная нами структура трудового потенциала современной организации дополняет концептуальные подходы отечественных и зарубежных ученых за счет включения помимо интеллектуального, профессионально-квалификационного, организационного, психофизиологического; еще карьерный и инновационный потенциал.

Структура трудового потенциала современного предприятия включает в себя две группы характеристик: количественные и качественные.

К количественным характеристикам относятся: численность работников, состав и структура персонала и количество рабочего времени. Качественные характеристики трудового потенциала предприятия представляют собой интеллектуальный (образовательный), профессионально-квалификационный, организационный, психофизиологический, карьерный и инновационный потенциал.

Исследование количественных и качественных характеристик, которые рассмотрены в структуре трудового потенциала, позволяют исполнить тщательную оценку уровня развития трудового потенциала и определить уровень соответствия компетенций персонала требованиям современного предприятия.

Под использованием трудового потенциала населения на рынке труда понимается совокупность организационных, социально-экономических мер воздействия на характеристики персонала, определяющие развитие их интеллектуальных, физических и профессиональных способностей, обеспечивающих стабильное развитие современного предприятия.

Таким образом, в заключении статьи следует отметить, что проведенный анализ понятия трудового потенциала позволил выделить три основных подхода к определению сущности и содержания трудового потенциала населения. Определена его структура, которая включает интеллектуальный, профессионально-квалификационный, организационный и психофизиологический потенциалы. Обозначенная структура дополнена карьерным и инновационным потенциалом. Систематизированы различные подходы к определению категории «формирования трудового потенциала» с позиции разных ученых.

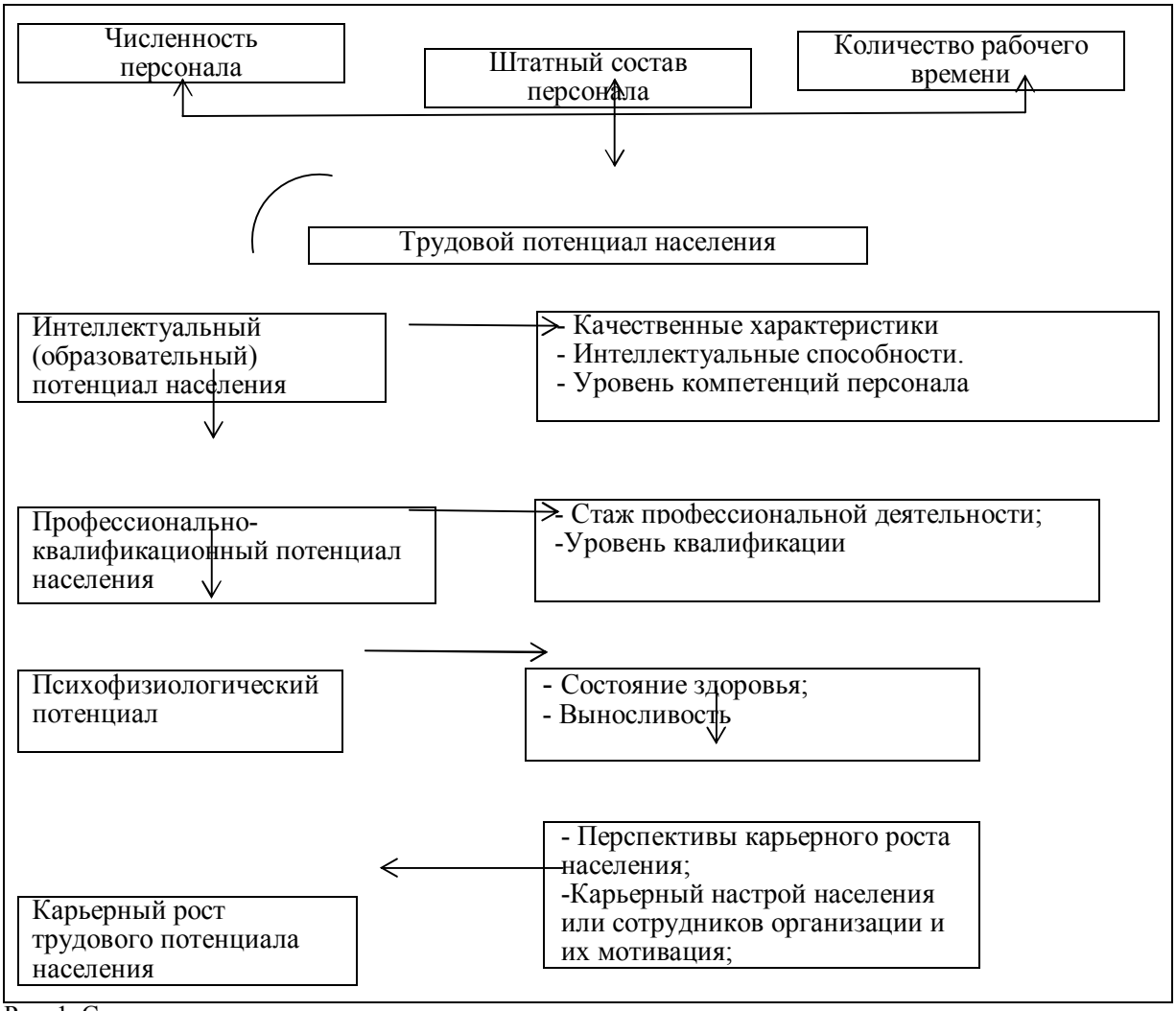


Рис. 1. Структура трудового потенциала организации

ЛИТЕРАТУРА

1. Генкин Б.М. Экономика и социология труда / Б.М. Генкин. –М.: Норма-Инфра–М, 1998. -384 с.
2. Добрынин А.Н. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А.Н. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Царенова. -СПб.: Наука, 1999. -С. 259.
3. Костаков В. Интенсификация использования трудового потенциала / В. Костаков, А. Попов // Социалистический труд. – 1982. -№7. -С.61–69.
4. Панкратов А.С. Управление воспроизводством трудового потенциала / А.С. Панкратов. -М.: Изд-во МГУ, 1988. -С.56.
5. Пирожков С.И. Воспроизводство трудового потенциала / С.И. Пирожков // Экономика Советской Украины. – 1991. -№7. –С.8–19.
6. Рощин С.Ю. Экономика труда (экономическая теория труда) / С.Ю. Рощин. -М.: ИНФРА-М, 2000.
7. Сергеева Г.Л. Эффективное использование трудового потенциала / Г.Л. Сергеева, Л.С. Чижова. –М.: Знание, 1987. -64 с.

ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА ТАБИАТИ ИҚТИСОДИИ ИҚТИДОРИ МЕҲНАТИИ АҲОЛӢ

Дар мақолаи мазкур моҳият ва табиати иқтисодии иқтидори меҳнатии аҳолӣ дар шароити муосир баррасӣ карда шудаанд. Равишҳои илмӣ доир ба муайянсозии мундариҷаи иҷтимоӣ-иқтисодии иқтидори меҳнатӣ таҳқиқ карда шудаанд. Ғайр аз ин, сохтори иқтидори меҳнатии ташкилоти муосир манзур карда шудааст.

Калидвожаҳо: меҳнат, иқтидори меҳнатӣ, қувваи корӣ, иқтидори инсонӣ, сармояи инсонӣ, захираҳои меҳнатӣ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ

В данной статье рассмотрены сущность и экономическая природа трудового потенциала населения в современных условиях. Исследованы подходы к определению социально-экономического содержания трудового потенциала. Кроме того, уточнена структура трудового потенциала современной организации.

Ключевые слова: труд, трудовой потенциал, рабочая сила, человеческий потенциал, человеческий капитал, трудовые ресурсы.

THEORETICAL FOUNDATIONS AND ECONOMIC NATURE OF THE LABOR POTENTIAL OF THE POPULATION

There are in the article considered the essence and economic nature of the labor potential of the population in modern conditions. There are investigated approaches to the determination of the socio-economic content of labor potential. In addition, there is in the article specified the structure of the labor potential of the modern organization.

Key words: labor, labor potential, labor force, human potential, human capital, labor resources.

Сведения об авторе: ***Рустамов Р.У.*** **-** аспирант Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: **(+992) 935-10-90-60**

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Гулова Н.Дж.
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистан

В настоящее время при усилении интеграции в мировую экономику и процессов интернационализации крайне необходимым условием является разработка эффективной региональной социально-экономической политики, от взвешенности, обоснованности и инновационной направленности которой зависят обеспечение экономической безопасности страны и повышение уровня и качества жизни населения в регионах и стране в целом.

Развитие современного общества нуждается в хорошо организованной системе управления регионального развития. Одним из важных компонентов данной системы выступает региональная социально-экономическая политика.

Социально-экономическая политика региона относится к числу важнейших теоретических и практических проблем в современных условиях. Анализ развития отдельных регионов страны и адекватное определение целевых приоритетов развития экономики региона позволяют достичь результативности экономической политики в долгосрочной перспективе. А предпосылкой обоснования приоритетов развития региональной экономики выступает исследование фактического состояния экономики в современных условиях, анализ возможностей природно-ресурсного потенциала, уровня развития отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Социально-экономическое положение Республики Таджикистан и ее регионов все еще не перешло к устойчивому развитию. Данное положение в том числе связано с неадекватным научным обоснованием стратегии развития, реформ отдельных регионов страны. Становление современной системы государственного регулирования социально-экономических процессов в Республике Таджикистан происходило поэтапно в ходе реформирования экономики и перехода к рыночной экономике. Однако до сих пор существует множество проблем, которые только обострялись на протяжении последних десятилетий.

За годы независимости в Республике Таджикистан были созданы все условия для стабильности и согласия общества и их деятельности, а также новые институты, где государство для роста социального положения граждан постепенно осуществляет комплекс своих социально-защитных функций.

Следовательно, ценность этой модели состоит в том, что она направлена на признание несвойственных фундаментальных прав людей на человеческое совершенство, свободное формирование личности, личную и коллективную ответственность людей за свое материальное благополучие.

Таким образом, цели и задачи этой новой политического системы, которые утверждены в республике, актуализируют тактику и стратегию ее социальной политики.[5, С.37]

За последние годы главной целью социальной политики независимого Таджикистана стало достижение стабильности, формирование стратегии снижения бедности,[4] рост дохода жителей, увеличение поля занятости жителей, реформирование трудового законодательства.[6] Исходя из этого, с одной стороны, произошла большая деградация в ее социальной структуре, но, с другой стороны, произошли глубокие социальные различия, то есть, резкое деление граждан на бедных и богатых, распространилась безработица, увеличилось число мигрантов, снизился уровень жизни у большинства жителей и ряда других.

Кроме того, исходя из этих процессов, образуется новая система социальных и политических отношений, которая ориентирована на ценностях сотрудничества, а также и на поисках путей решения социальных проблем общества.

Эффективное решение этих вопросов зависит от принятия политических мер управленческого характера, а также от установления долгосрочных целей социального развития общества в целом. Потому что главное направление политики находится в поиске уравновешенного согласования интересов разных слоев населения, где они находят свое выражение как раз в реализуемой государством линии социальное политики.

Необходимо отметить, что некоторые субъекты направлены на добровольное расширение своей социальной ответственности, за социальную политику Республики Таджикистан, а именно: после того, когда было установлено перемирие и согласие в обществе, которое ориентировано на содействие нуждающимся слояв граждан, а также формирование экономической среды, сориентированной на рост индивидуальных доходов и инвестирование человеческого капитала.

Важно заметить, что для того чтобы решить эту задачу государством принята и реализуется «Стратегия снижения бедности», долгосрочная «Программа развития экономики Республики Таджикистан». Для достижения этого, необходимо теоретическое понимание на современном этапе содержания целей социальные политики Республики Таджикистан, и активизировать общество на содействие и претворить эти цели в жизнь.

Качество экономического роста страны, его устойчивость в средне- и долгосрочной перспективе во многом зависят от эффективности реального сектора экономики. Это требует научной организации производственного потенциала, обеспечения сбалансированности всех элементов производственного процесса инвестиционных, материальных, энергетических, фондовых и трудовых ресурсов.

Кроме того, необходимо отметить, что регулирование трудовых отношений и усиление соцзащиты граждан стало основанием того, что мировое сообщество признало независимую Республику Таджикистан как единственное государство, которое соблюдает демократические нормы по труду, социальное партнерство, право человека на труд, соцзащиту граждан и другие аспекты социальной политики в Центрально-Азиатском регионе.

Одной из главных социально-политических проблем, которые постоянно находились в центре внимания Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона за первые десятилетия независимости в Республике Таджикистан, был вопрос о возвращении на Родину беженцев и вынужденных переселенцев. Необходимо отметить, что именно реализация положения закона Республики Таджикистан «О беженцах» от 10 мая 2002 года, №50, а также последняя редакция данного закона от 26 июля 2014 года, №1124 сыграла важную роль в процессе возвращения беженцев в республику.

Таким образом, для эффективной реализации социально-экономической политики региона важно формирование трех главных направлений трудовых отношений:

- обеспечить трудоспособных граждан надлежащей трудовой работой;
- регулировать связь между работодателем и работником;
- соответствие уровня заработной платы труда.

После принятия Закона Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» от 1 августа, 2003 года, №44 за 25 лет государственной независимости стали функционировать и развиваться малые предприятия и организации, где появились новые рабочие места, и обстоятельство на рынке труда начали улучшаться.

Анализ исследования показал, что уровень безработицы уменьшился до 2,2 процентов. Это говорит о том, что в республике было создано примерно 1 млн. новых рабочих мест, где 367 тыс. людей обеспечены постоянным рабочим местом, из них 30% женщины. Также происходит тенденция ежегодного увеличения величины занятости жителей. Важно отметить, что для того чтобы трудовые ресурсы соответствовали уровню рынка труда, были организованны курсы по повышению квалификации и переподготовке профессий граждан.

В современных условиях развития экономики Республики Таджикистан ставятся новые задачи в области социально-экономической политики, где характеристика этого этапа состоит в модификации роли человека в системе факторов производства, при росте смысла личностных и творческих элементов в трудовых процессах. Следовательно, человек стоит в центре социально-экономической системы, и когда он получит удовлетворение полного спектра потребностей, даже потребности в самореализации, может быть последней целью производства и условием его устойчивого развития.

В настоящее время социально-экономическая политика выполняет две важные функции: защита и развитие. Защита влияет на бедную категорию жителей и выполняется через систему социальной помощи. На сегодняшний день в развитых странах бюджетно-налоговые и

страховые механизмы защиты охватывают большую часть жителей и обеспечивают базовую социально-экономическую безопасность.

Необходимо отметить, что инвестиционная роль важных социальных отраслей разная. Так, с точки зрения экономики, вклад в здравоохранение носит инфраструктурный характер, то есть организовывают все условия для того, чтобы работники эффективно выполняли производственную деятельность.

С другой стороны, в современных условиях, для развитии экономики, при усилении социальной направленности, необходимо разработать новый механизм, который обеспечит базовую защиту жителям, содействующий увеличению конкурентоспособности и союзу общества.

Однако эти процессы отмечают переход от классической рыночной экономики к смешанной, которая предполагает взаимосвязь и действие некоторых одинаковых секторов, рыночных и нерыночных механизмов развития. В рыночных секторах, которые функционируют в тесном взаимодействии друг с другом, в обеспечении воспроизводственного процесса главное место занимают государственный, некоммерческий и семейный секторы.

Пересматриваются социальные функции государства. Установлено, что в процессе перераспределения через бюджет доля продукта в пользу нуждающихся приобретает зависимое значение, где функция государства как субъекта социалной политики заключается в развитии социально-экономической среды, создании активной самореализации для каждого гражданина в личной экономической сфере, которая гарантирует уравновешенный уровень устойчивости и вероятность формирования. Следовательно, в социально ориентированном хозяйстве все элементы экономической политики функционируют на решение этой задачи. Проявленным социальным аспектом обладает антимонопольная политика, т.е. поддержка малого и среднего бизнеса, организация благоприятного инвестиционного климата.

Мы считаем, что в функции государства входят как осуществление мер по формированию человеческих возможностей, так и общее урегулирование социальных параметров экономического процесса. Главными направлениями этого регулирования являются нормативно-правовая защита работника; - предприимчивая политика занятости, стимулирующая формирование и улучшение эффективности рабочих мест; определение государственной оплаты труда.

Следует отметить, что во время реформ происходило уменьшение возможностей эффективной занятости, а также одновременно с увеличением открытой и латентной безработицы происходил отток рабочей силы из сфер, которые обеспечивали сохранение и формирование рабочей силы, а также инновационное внедрение и насыщение потребительского рынка. Однако в структуре занятости произошла модернизация в направлении уменьшения доли обрабатывающей промышленности за счет увеличения удельного веса добывающих сфер, торговли и подсобного сельского хозяйства, а расширение непроизводственной сферы происходило за счет притока работников в торговлю, государственное управление и финансово-кредитный сектор.

Экономическое сбалансированное развитие всей территории страны и состояния национальной экономики зависят от осуществления долгосрочных задач социально-экономического развития Таджикистана, а также во многом от обеспечения стратегической конкурентоспособности.

На наш взгляд, на развитие эффективной рабочей силы и её конкурентоспособности в стране, влияют следующие факторы, которые отражают особенности формирования экономики областей, страны и ее регионов:

- природно-климатические условия регионов республики;
- демографическая ситуация и уровень миграции;
- качество и конкурентоспособность трудовых ресурсов;
- отраслевая структура экономики;
- современный уровень развития экономики;
- организационно-технологический уровень развития производства;
- состояние социальной сферы и уровень жизни населения;
- действующая социально-экономическая политика;
- существующая система управления экономикой.

В настоящее время органы общественного и государственного правления являются основным субъектом социальной политики. Практика показала, что в условиях кризисной экономики, абсолютное преимущество было в регионах, где управленческие органы применяли

инициативные методы и инструменты управления, которые оказывали содействие переходу экономики на новый технологический уровень.

Выявленные проблемы по повышению качества и конкурентоспособности рабочей силы, возможно, решить при плотном взаимодействии социальных партнёров, работодателей и государства. Исходя из этого, считаем, что в стране необходимы социальные институты, которые смогут помогать и реализовывать партнерство в предоставленном секторе жизнедеятельности. В настоящее время бизнес-структуры выражают интерес к решению появившихся проблем социально-экономического развития страны, но при этом, зная, что угрозы для экономического роста и социальной стабильности в большинстве случаев направлены на рынки труда, а также и на занятость и конкурентоспособность рабочей силы.

Для реализации социально-экономической политики региона все уровни власти используют как экономические, так и политические инструменты для оказания воздействия. К инструментам региональной социально-экономической политики можно отнести налоговую, бюджетную, социальную политику, политику в сфере занятости населения, денежно-кредитную и ценовую политику, которые помогают решить возникающие проблемы на уровне регионов.

Политика занятости населения с помощью региональных и государственных программ стимулирует рост занятости и увеличение рабочих мест, содействует взятию на работу работников, повышает их квалификацию, переподготовку рабочей силы, выделяет пособия временным безработным. А занятость населения является условием для создания ВВП, а также основой конкурентоспособности отдельных регионов и страны в целом.

С помощью региональной социальной политики (развитие ЖКХ, здравоохранения, образования, культуры, улучшение демографии, помощь нуждающимся) повышается уровень социально-экономического развития.

Механизмы реализации региональной социально-экономической политики являются системой конкретных методов, средств воздействия на регион, реализация которых приведет впоследствии к социальному и экономическому развитию региона через пространственное распределение производственных сил. К основным составляющим такого механизма относятся нормативно-правовая база, прогнозирование и программирование, финансовое, бюджетное регулирование развития региона, сотрудничество между регионами, создание специальных экономических зон.[7]

Методы совершенствования социально-экономической политики, а также планирование инфраструктуры, развитие территорий, охрана окружающей среды, вопросы управления собственностью, природными ресурсами должны быть отражены в краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных программах и прогнозах, в экономических соглашениях, которые будут отражать интересы отдельного региона страны.

На наш взгляд, для формирования социально-экономической политики региона целесообразно учитывать особенности регионов, которые могут повлиять на ее формирование, так как регионы страны различаются по своим социально-экономическим признакам, и с каждым годом разница между ними только усиливается в силу объективных и субъективных факторов. Объективные факторы, создаваемые сотни лет, выделили такие причины дифференциации, как климатические условия, природно-экономический потенциал, исторические и культурные особенности, состояние финансовой сферы, банковской системы, промышленного и транспортного комплекса.

Традиционно к факторам, влияющим на формирование социально-экономической политики относят: развитие инфраструктуры, трудовые ресурсы (уровень безработицы, уровень развитости рынка труда, уровень квалификации), научно-технический потенциал, экономико-географическое положение, специализацию труда, распределение производственных сил, систему исполнительной и законодательной власти, климат социальной сферы.

Инвестиции играют существенную роль в формировании региональной социально-экономической политики, так как являются источником получения капитала для социально-экономического роста из государственного бюджета, из средств отечественных и иностранных инвесторов.

Некоторые исследователи выделяют такие факторы формирования социально-экономической политики региона, как средний уровень доходов населения, уровень развития существующих в регионе факторов производства, размер регионального хозяйства, дифференциация доходов населения, количество имеющихся ресурсов и факторов производства, полное использование имеющегося потенциала.[3, С. 30]

Уровень и качество жизни населения является важным фактором развития региона, учитывая который и устанавливают приоритеты развития, целевые ориентиры. К нему

относится уровень рождаемости, здоровье, развитость здравоохранения, продолжительность жизни, безопасность жизни, обеспеченность граждан региона жильем и т.д.

Эффективное использование инновационного потенциала непосредственно влияет на экономический рост, что приводит к улучшению социальной сферы, повышению уровня жизни, уменьшению отставания в уровне социально-экономического развития от развитых регионов государства.

Информация в настоящее время выступает как один из основных факторов формирования политики социального и экономического развития, так как степень доступности информации, наличие систем обработки информации, уровень компьютеризации, существование баз данных, обмен информацией через сеть интернет влияют на качество и скорость принимаемых решений.

Особое место в процессе формирования социально-экономической политики региона занимает охрана окружающей среды, так как это является фактором экологической безопасности региона и страны в целом.

Также на различия регионов между собой влияют и субъективные факторы, которые складывались на протяжении последних лет развития экономики: политика властей всех уровней по отношению к региону, уровень отраслевой диверсификации, эффективность институциональных преобразований и др.. Именно они определяют степень дифференциации регионов в настоящее время.[1, С. 34]

Таким образом, все эти факторы нужно учитывать при формировании социально-экономической политики региона. Для облегчения работы, все многообразие регионов можно рассматривать по общим признакам, к каждому из которых применима общая политика. Поэтому типологизация регионов и учет отдельных факторов являются важным этапом при разработке социально-экономической политики региона, выборе ее инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшенина Е.В. Региональные экономические исследования: теория и практика: монография / Е.В. Горшенина. –Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. –С.34.
2. Ермакова Н.А. Типологии регионов для целей региональной политики: учеб. пособие / Н.А. Ермакова, А.Т. Калоева. –СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. -С.6.
3. Задорожнева О.В. Условия и факторы реализации региональной социально-экономической политики (теоретический аспект) / О.В. Задорожнева // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2011. -№1. –том 11. –С.30.
4. Постановление Правительства Республики Таджикистан об одобрении Документа стратегии сокращения бедности от 30 мая 2000 г.
5. Программа экономического развития Республики Таджикистан до 2015 г. -Душанбе, 2010. -37 с.
6. Трудовой Кодекс Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г.
7. Механизм реализации региональной экономической политики. Понятие и сущность механизма реализации государственной региональной экономической политики. [Электронный ресурс]. http:// uchebnikionline.com/ rps/ regionalna_ekonomika_-_maniv_zo/ mehanizm_realizatsiyi_ regionalnoyi _ ekonomichnoyi_politiki-1.htm

ТАШАККУЛИ СИЁСАТИ ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДИИ МИНТАҚА: ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ

Дар мақола масъалаҳои назариявии ташаккули сиёсати иҷтимоӣ-иқтисодии минтақа таҳқиқ карда шудаанд. Самтҳои асосии амалисозии сиёсати шуғл дар минтақа пешниҳод карда шудаанд. Ғайр аз ин, омилҳои асосие, ки ба инкишофи самараноки қувваи корӣ ва рақобатпазирии он дар иқтисодиёти минтақа таъсир мерасонанд, муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: шуғл, қувваи корӣ, рақобатпазирии қувваи корӣ, сиёсати иҷтимоӣ, сиёсати иқтисодӣ, иқтисодиёти минтақа, иқтидори инноватсионӣ.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье исследованы теоретические вопросы формирования социально-экономической политики региона. Предложены основные направления реализации политики занятости в регионе. Кроме того, выявлены основные факторы, которые влияют на развитие эффективной рабочей силы и её конкурентоспособность в региональной экономике.

Ключевые слова: занятость, рабочая сила, конкурентоспособность рабочей силы, социальная политика, экономическая политика, региональная экономика, инновационный потенциал.

FORMATION OF SOCIAL AND ECONOMIC POLICY OF THE REGION: THEORETICAL ASPECTS

There are investigated the theoretical aspects of formation of social and economic policy in the region in the article. There are offered the basic directions of the employment policy in the region. In addition, the main factors that influence on the development of effective workforce and its competitiveness in the regional economy.

Key words: employment, labor force, labor force competitiveness, social policy, economic policy, regional economy, innovation potential.

Сведения об авторе: ***Гулова Н.Дж.*** **-** соискатель Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: **(+992) 905-35-00-01.** E-mail: **kadr-ddd@mail.ru**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Кодирова М.Д.
Российско -Таджикский (Славянский) университет

В современных условиях в качестве одной из важнейших тенденций современного этапа обеспечения экономического роста выступает опережающее развитие сферы услуг, обеспечивающей обслуживание не только всех форм человеческой жизнедеятельности и общества в целом, но и оказание услуг всем отраслям общественного производства. Данные факторы предопределяют актуальность и значимость различных форм предпринимательства в сфере услуг. Эти обстоятельства актуализирует поиск путей всестороннего совершенствования экономики сферы услуг, а также повышения эффективности функционирования отраслей сферы услуг. При этом важная роль в решении данных задач отводится малым формам предпринимательской деятельности, самому динамично развивающемуся сектору экономики, способному по своей сущности гибко реагировать на потребности и спрос рынка услуг, лучше и скорее насыщать его услугами высокого качества.

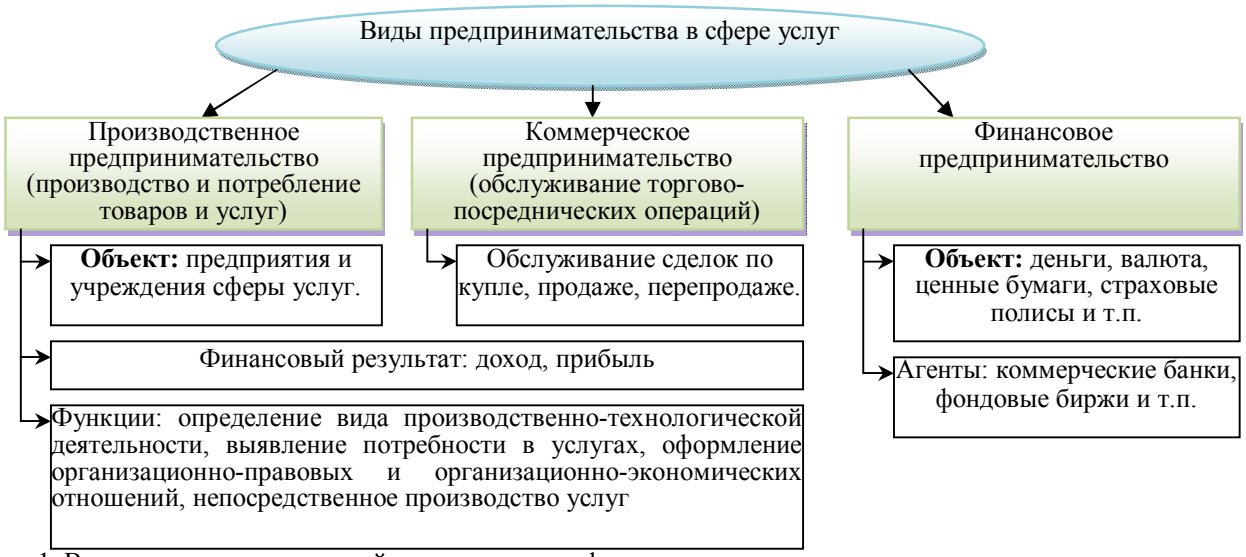


Рис. 1. Виды предпринимательской деятельности в сфере услуг

Следовательно, решение таких вопросов, как: выявление специфических черт развития малого предпринимательства в сфере услуг; совершенствование организационно-экономического механизма развития малого предпринимательства, совершенствование правовых и финансовых рычагов в управлении малым предпринимательством; мониторинг влияния результатов функционирования малого предпринимательства на базовые показатели социально-экономического развития сферы услуг и формирование ее потенциала; увеличение вклада сферы услуг в формирование доли ВВП и в социальных расходах, представляют актуальную проблему современной экономической теории и практики.

Важно подчеркнуть, что такие специфические черты малого предпринимательства, как: гибкость в освоении новых сфер деятельности; технологии производства; высокая оборачиваемость активов, управляемость; высокая степень ротации, обеспечивающей самозанятость населения; увеличение ресурсного потенциала; обеспечение устойчивых налоговых поступлений в бюджеты всех уровней; ослабление социальной напряженности - делают малое предпринимательство важнейшим фактором в обеспечении экономического роста в стране.

Преобразования, которые происходят в социальной, экономической и политической жизни Республики Таджикистан, в значительной степени влияют на все социальные институты. В условиях экономических преобразований остается повышенным научный интерес к развитию предпринимательской деятельности. Если на первых этапах перехода к рыночной экономике исследователи рассматривали, в основном, общие процессы и закономерности функционирования и развития предпринимательства, то в современных условиях особое внимание уделяется частным, специфическим аспектам данного вопроса, в том числе - специфике формирования и развития предпринимательской деятельности в сфере услуг.

В Республике Таджикистан особенности формирования и развития предпринимательской деятельности, в силу воздействия различных факторов и условий, имеют своеобразный круг проблем, исследование и интерпретация которых в современных условиях развития экономики и общества становится очень актуальным.

Структурные преобразования и проведение рыночных реформ в экономике Республике Таджикистан имеет целью формирование социально-ориентированной рыночной экономики.

Под формированием социально-ориентированной рыночной экономики нами понимается подчинение производства потребителю, всестороннее удовлетворение потребностей общества. Следовательно, огромное значение придается развитию социальных сфер национальной экономики.

Следует отметить, что социальная сфера экономики включает в себя такие отраслевые системы, такие как здравоохранение, физическая культура и спорт, образование, культура, социальное обслуживание и социальное обеспечение, жилищное хозяйство, социальное страхование, пенсионное обеспечение и другие.

По результатам исследований ученых, отрасли социальной сферы характеризуются специфическими отличительными признаками:

– они являются благом, в основном в виде услуг, предметом воздействия которых являются человек и возможности его жизнедеятельности;

– используемые блага имеют значительные внешние эффекты;

– деятельность данных отраслей социальной сферы является объектом систематического использования ценностных оценок.[2, С.86]

В настоящее время базовыми предпосылками формирования и развития предпринимательской деятельности в социальной отрасли являются:

– нормативно-правовая база, формирующая возможности для осуществления этого вида деятельности;

– преобразование отношений собственности, смещение акцента деятельности предпринимателя в сторону получения дохода;

– резкое сокращение финансовых ресурсов, поступающих из бюджета в социальную сферу;

– появление обеспеченных слоев населения, которые формируют платежеспособный спрос на ряд новых услуг в социальной сфере.

Здравоохранение, как важнейшая отрасль социальной сферы, обладает данными отличительными признаками, которые были указаны выше.

Следует подчеркнуть, что предпринимательство в сфере здравоохранения в совокупности включает в себя систему отношений, которые возникают в процессе производства и реализации товаров и услуг медицинского назначения среди участников на всех этапах осуществления медицинской помощи.

Следовательно, определение предпринимательства, повсеместно применяемое в экономической литературе, применительно к предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения нуждается в уточнении и дополнении.

На наш взгляд, предпринимательство в сфере здравоохранения - это деятельность физических и юридических лиц, направленная на получение дохода, путем предоставления медицинских или иных услуг данной отрасли.

Среди большинства определений медицинских услуг наиболее общим является определение Столярова С.А.: «Медицинская услуга - это какое-либо профессиональное действие, направленное на изменение или сохранение физического или психического здоровья, с целью получения пользы ее потребителем (пациентом) в той или иной форме».[1, С. 189]

Медицинские услуги - вид полезной деятельности человека, не формирующей материальных ценностей, как правило, не приводят к владению чем-либо. Хотя бывает, что человек, получая медицинскую услугу, например, в виде зубопротезирования, приобретает и сам протез (элемент товара в услуге). Элементом товара в медицинской услуге может быть выписка из истории болезни, данные медицинского обследования, рецепт врача и т.д. Но элемент товара в услуге все-таки нельзя рассматривать, как товар, в полном смысле этого слова, поскольку элемент товара в услуге неотделим от нее и самостоятельной ценности, как правило, не представляет.

Объем производства и качество услуг предпринимателей в сфере здравоохранения выступают решающим фактором, влияющим на здоровье людей и, в конечном итоге, на качество жизни.

После распада Советского Союза инициативами предпринимателей и усилиями активных людей в нашей стране был развит сектор предпринимательства в сфере здравоохранения, основанный на частной собственности. В последующем, сфера здравоохранения превратилась в один из наиболее развитых видов экономической деятельности в сфере услуг. Одновременно в этой важной сфере жизнедеятельности людей сохраняются важнейшие проблемы: недоступность высококачественных услуг для значительной части населения из-за их высокой цены, большой теневой сектор и ряд других.

Следует отметить, что эффективное развитие предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения в условиях рынка очень тесно связано с обеспечением многоукладности экономики в сфере услуг.

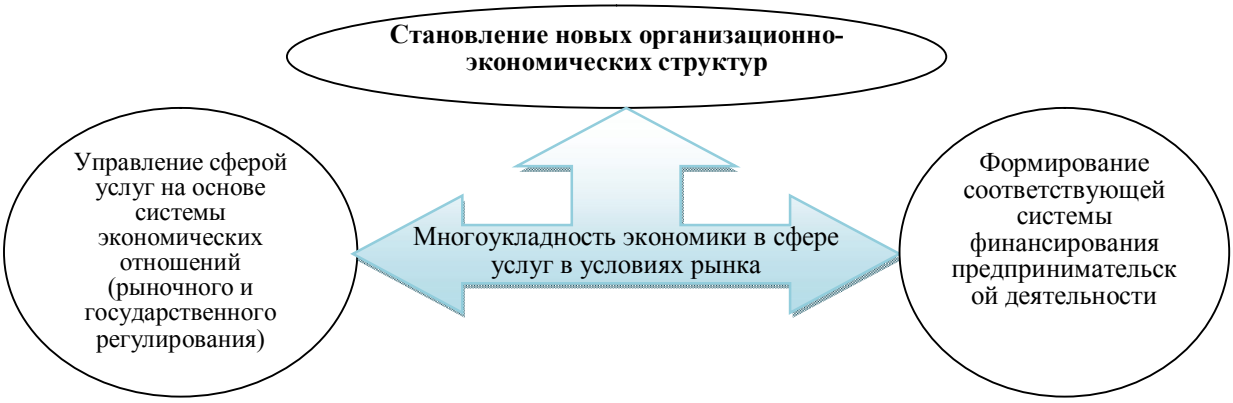


Рис. 2. Многоукладность экономики в сфере услуг

Следует подчеркнуть, что в экономической литературе до настоящего времени отсутствует всестороннее исследование путей развития предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения и в сопряженных с ней видах экономической деятельности, не проведено системное исследование состояния этой важной сферы. Поскольку данное исследование позволит выработать рекомендации по наиболее эффективным формам его развития в перспективе.

В условиях рыночной экономики именно предпринимательская деятельность должна решить актуальные вопросы структурных реформ в сфере здравоохранения, и на основе новых принципов рынка способствовать формированию и развитию новых видов услуг.

Специфические направления развития предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения обусловлены тем, что в данной сфере жизнедеятельности людей результат труда не принимает вещной формы, а существует в форме самой деятельности.

Рис. 3. Предпринимательская деятельность в сфере здравоохранения

Безусловно, формирование и развитие современного предпринимательского подхода в сфере здравоохранения в огромной степени связано с развитием социально-экономического устройства человеческой жизни, а также с возможностью в максимально степени быстро воспринимать результаты развития НТП.

Предпринимательство в сфере здравоохранения преследует цели преобразования качественных и специфических характеристик человека путем поэтапного улучшения их

свойств, а также становления фонда жизненных средств членов общества для поддержания жизнедеятельности и ее воспроизводства.

В современных условиях сфера здравоохранения все более полно вовлекается в экономический оборот, чему способствует активное формирование и развитие предпринимательской деятельности на рыночных принципах. При этом, наблюдается все же огромная зависимость сферы здравоохранения от общего экономического роста в стране: уровень платежеспособности людей влияет на объемы платных услуг отрасли, а стабилизация в государственном секторе дает возможность рассчитывать на развитие целевых программ, которые финансируются государством.

Развитие предпринимательства вообще и в частности в сфере здравоохранения требует формирования устойчивого и эффективного механизма развития предпринимательской деятельности в данной сфере. Следует отметить, что роль государственного регулирования в данной сфере остается достаточно высокой.

Формирование данного механизма предусматривает закрепление приоритетности социальных целей государственной власти и содействие развитию учреждений здравоохранения различных форм собственности и направлений деятельности.

Реализация предпринимательских функций в сфере здравоохранения должна основываться на безусловном соблюдении принципа охраны здоровья людей. Данный принцип закрепляет ответственность и полномочия государственных органов власти, предпринимателей в области здравоохранения за сохранение условий, которые способствуют формированию, развитию и укреплению здоровья населения.

Анализ научной литературы показывает, что предпринимательская деятельность в сфере здравоохранения (медицинские услуги) обладает рядом отличительных характеристик: отсутствие владения; неосязаемость; неразрывность производства и потребления услуги; неспособность услуг к хранению; изменчивость качества.

Отсутствие владения. Под этим подразумевается, что человек, который приобрел товар, имеющий физическое воплощение, то он является его владельцем, чего нельзя сказать об услуге. Медицинские услуги люди должны приобретать на протяжении всей своей жизни. Потребляя медицинскую услугу, человек имеет к ней доступ на протяжении определенного и ограниченного промежутка времени.

Неосязаемость, неуловимость или нематериальный характер медицинских услуг. Например, мы вообще не можем транспортировать, хранить и упаковывать обследование. А продемонстрировать, увидеть, попробовать или исследовать их нельзя до получения этих услуг.

При этом мы можем оценить медицинские услуги только после их получения, да и то с трудом. Неосязаемость медицинских услуг вызывает проблемы, как у их продавцов, так и у покупателей.

Пациенту трудно разобраться и оценить, что продается, до приобретения услуги, а иногда даже после ее получения. Он вынужден верить продавцу услуг на слово. Пациент, обратившийся в медицинское учреждение, не может не только увидеть процесс диагностики и лечения, но и оценить, что было сделано и правильно ли сделано. Поэтому со стороны потребителей медицинских услуг обязательно присутствует элемент надежды и доверия к продавцу услуги.

При этом еще неосязаемость усложняет деятельность предпринимателей. У них возникают следующие трудности: трудно показать больным свой товар; еще более сложно объяснить им, за что они платят деньги.

Предприниматель или учреждение в сфере здравоохранения может лишь описать преимущества, которые появляются в результате предоставления данной услуги, а сами услуги пациент может оценить только после их выполнения.

В контексте укрепления доверия со стороны пациентов медицинское учреждение, которое оказывает медицинские услуги, может принять ряд мер:

– по мере возможности, повысить осязаемость своей услуги;

– подчеркнуть значимость услуги;

– заострить внимание на выгодах от услуги;

– привлечь к пропаганде своей услуги какую-нибудь знаменитость.[1, С. 163]

Повысить материальность услуги, сделать ее более осязаемой может присутствие элемента товара в услуге в самой разной форме. Это может быть моделирование будущей внешности пациента на компьютере перед косметической операцией, а также предоставление им информации о сотрудниках, их опыте и квалификации.

Неразрывность производства и потребления. Производство и потребление предпринимательства в сфере здравоохранения тесно взаимосвязано и не может быть разорвано во времени. При этой неразрывной взаимосвязи степень контакта между продавцом и клиентом может быть различной.

Например, во время ремонта автомашины обычно нет необходимости в личном присутствии заказчика, но оказание медицинских услуг неотделимо от того, кто их предоставляет. Так, лечение в больнице невозможно ни без медицинского персонала, ни без пациента, которого лечат.

Необходимо отметить, что при оказании медицинских услуг иногда могут быть исключения и наблюдаться временной разрыв между их продажей и потреблением. Так, путевка в санаторий продается обычно раньше, чем человек получит медицинские услуги, но их неразрывность производства и потребления, сохраняется.

Неспособность услуг к хранению. Специфические черты производства медицинских услуг заключается в том, что в отличие от товаров, услуги невозможно произвести впрок и хранить. Оказать услугу можно только тогда, когда поступает заказ или появляется пациент.

Важнейшая специфическая черта медицинских услуг - их «сиюминутность». Медицинские услуги не могут быть сохранены для дальнейшей продажи и предоставления. Незанятые больничные койки, комнаты в санатории, не оказанные медицинские услуги, не могут быть восстановлены.

Если запрос на услуги становится больше предложения, то это нельзя исправить, как при продаже медикаментов, взяв товар со склада. Аналогично, если мощность по услугам превосходит спрос на них, то теряется доход и (или) стоимость оказываемых услуг.

Изменчивость качества или неоднородность. Неизбежным последствием одновременности производства и потребления медицинской услуги является изменчивость ее исполнения. Так как одним из важнейших индикаторов медицинских услуг является их качество, то принято выделять три составляющих качества медицинской помощи: качество структуры, качество технологии и качество результата.

Качество структуры подразумевает возможность медицинского учреждения оказывать медицинские услуги на должном уровне. Здесь подразумевается квалификация кадров, наличие нужных технических средств и оборудований, состояние зданий и помещений, лекарственное обеспечение, финансирование и т.п.

Качество технологии характеризует оптимальность комплекса лечебно-диагностических мероприятий, оказанных больному.

Качество результата - это соотношение фактически достигнутых результатов с реально достижимыми результатами.

Важно подчеркнуть, что все составляющие качества тесно связаны между собой и оказывают друг на друга большое влияние. Поскольку низкий уровень качества структуры едва ли обеспечит приемлемый уровень качества технологии, а нарушение технологии диагностики и лечения может привести к неблагоприятным результатам для пациента.

Качество услуги очень сильно зависит от того, кто ее обеспечивает, а также от того, где и когда она оказывается. В одной больнице лечение и сервис высококачественные, а в другой - более низкого качества. Внутри больницы один врач вежливый и исполнительный, в то время как другой высокомерен и наносит ущерб престижу медицинского учреждения. Даже один и тот же специалист в течение дня оказывает услуги по-разному.

При покупке товара, потребитель одновременно получает информацию об определенных стандартах его использования. Совсем иное дело человек, который оказывает медицинскую услугу. Иногда даже профессионал и высококвалифицированный врач может допустить грубейшую ошибку.

Следует отметить, что в настоящее время существуют трудности внедрения предпринимательских отношений в сферу медицинских услуг Республики Таджикистан. К ним можно отнести:

−слабая нормативно-правовая база;

−устойчивые позиции административных методов управления;

−отсутствие действенных стимулов;

−несовершенство финансово-кредитного механизма стимулирования предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения;

−ресурсные ограничения;

−ограничения, обусловленные платежеспособным спросом населения.

На наш взгляд, для преодоления данных препятствий в развитии предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения необходимо:

−демонополизация существующих структур в сфере здравоохранения;

−обеспечение нормативно-правовой базы защиты производителей и пользователей услуг в сфере здравоохранения;

−исключение возможностей недобросовестной конкуренции;

−активизация децентрализованного перераспределения материальных и финансовых ресурсов в сфере здравоохранения.

Таким образом, в заключении статьи следует отметить, что развитие предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения не означает коммерциализацию отрасли. Новая система экономических отношений в здравоохранении находится в процессе становления и еще долго будет отрабатываться в процессе проб и ошибок. Кроме того, по нашему мнению, для поддержки предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения необходима специальная рыночная инфраструктура: система контроля качества медицинской помощи, справочно-информационная база, система аккредитации лечебно-профилактических учреждений, лицензирование и сертификация врачей, биржи медицинской техники, ассоциации пациентов, врачей и медицинских учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Столяров С.А. Рынок медицинских услуг: Некоторые его характеристики, проблемы и аспекты управления / С.А. Столяров. -3-е изд. испр. и дополн. -Барнаул: Аз Бука, 2005. –269 с.
2. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы: учебное пособие / С.В. Шишкин. -М.: ГУ ВШЭ, 2003. -367 с.

АҲАМИЯТИ ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДИИ ШАКЛҲОИ ХУРДИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ ДАР СОҲАИ ТАНДУРУСТӢ

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои ташаккул ва инкишофи фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи тандурустӣ баррасӣ гардидаанд. Тавсифҳои фарқкунанда ва аҳамияти иҷтимоӣ-иқтисодии шаклҳои хурди соҳибкорӣ дар соҳаи тандурустӣ муайян карда шудаанд. Ғайр аз ин, самтҳои асосии инкишофи шаклҳои хурди фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи тандурустӣ пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ, фаъолияти соҳибкорӣ, соҳаи хизматрасонӣ, тандурустӣ, хизматрасонии тиббӣ, ёрии тиббӣ, соҳаи иҷтимоӣ.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В данной статье рассмотрены особенности формирования и развития предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения. Выявлены отличительные характеристики и социально-экономическая значимость малых форм предпринимательства в сфере здравоохранения. Кроме того, предложены основные направления развития малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, сфера услуг, здравоохранение, медицинские услуги, медицинская помощь, социальная сфера.

SOCIAL AND ECONOMIC SIGNIFICANCE OF SMALL FORMS OF ENTREPRENEURSHIP ACTIVITY IN THE HEALTHCARE FIELD

There are in the article considered the peculiarities of the formation and development of entrepreneurship activity in the sphere of public health. There are revealed the distinctive characteristics and socio-economic importance of small forms of entrepreneurship in the field of public health. In addition, the main directions of development of small forms of entrepreneurial activity in the field of public health have been proposed.

Key words: entrepreneurship, entrepreneurship activity, services, health, medical services, medical care, social services.

Сведения об авторе: ***Кодирова М.Д.*** **–** Российско-Таджикский (Славянский) университет. Телефон: **918-90-73-37**

ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕСУРСОПОЛЬЗОВАНИЯ В ПЯНДЖСКОМ РЕЧНОМ БАССЕЙНЕ

Худойназаров Д.А., Обидов Ф.С.
Таджикский национальный университет

Эффективность ресурсопользования в пределах Пянджского речного бассейна во многом зависит от рельефа местности, от ландшафтов, от горно-геологических условий размещения всего многообразия ресурсов. В этом плане территория бассейна делится на несколько частей, которые не только не сравнимы друг с другом, но и многим показателям представляются резко противоположными. Так, низовья Пянджа из себя представляют равнину, которая благоприятствует эффективному развитию многоотраслевого сельского хозяйства, получению

высоких урожаев хлопка, зерновых, овощей, бахчевых, фруктов, ягод, винограда, цитрусовых. Затраты по возведению инфраструктурных объектов минимальные. Уровень урбанизации низовья Пянджа гораздо выше по сравнению с средней и верхней частей речного бассейна.

Соответственно, выше и уровень индустриализации территорий, которые расположены в низовьях этого речного бассейна.

Однако основная часть Пянджского речного бассейна составляют высотные территории, т.е. горные хребты, которые отличаются резкой извилистостью и пересеченностью. Видный советский и таджикский ученый - географ Е.К. Курбаншо дал четкую характеристику горногеологических и природных условий горных районов названного бассейна: «Эту природную область в литературе чаще всего характеризуют как край, где формировались самые разнообразные ландшафты: субтропические и альпийские, вечные снега и знойные высокогорные пустыни, где долинные пространства сменяются острыми вершинами гор, край невидимых контрастов и сложнейших исторических, географических и этнографических загадок Азии.

Высокие хребты образуют естественные препятствия, затрудняющие свободное проникновение влажного западного и южного океанического воздуха… Хотя этот район в основном находится под воздействием западных переносов воздушных масс, однако есть и предположение о том, что сюда проникает муссон с Индийского океана».[1] Эти слова многоопытного исследователя гор указывают на обширное разнообразие воздействия горно-геологических условий на эффективность природопользования в разных местах Пянджского речного бассейна.

Основная часть Шурабадского и Дарвазского районов, несмотря на высокую гористость, относятся к зоне сухих субтропиков. В то же самое время Мургабское нагорье относится к тем регионам планеты, где господствует арктический климат.

Американские географы Томас Брой и Хане Хурни весьма своеобразно рисуют виды на Памир, который включает в себя среднюю и верхнюю части Пянджского речного бассейна. «В соответствии с их географическим положением, высотой и экстремальными физико-географическими условиями на Таджикском Памире сформировались впечатляющие ландшафты. На Восточном Памире -«лунные» ландшафты высокого плато (3000-4000м.), обрамляющие массив, и широкие долины. В Западной части глубоко расчлененные долины с великолепными ледниками и традиционные поселения, гнездящиеся на конусах выноса».[2] Конусы выноса, как обычно, расположены вдоль Пянджа и его боковых притоков и представляют из себя небольшие территории с низкими склонами, где размещены сельские населенные пункты и посевы сельскохозяйственных культур. Нередко дома, хозяйственные постройки и посевы смываются селевыми потоками, которые часто возникают весной или летом в результате интенсивных дождей.

В геологическом отношении на эффективность условия ресурсопользования влияет не только высотность и рассеченность горных территорий, но и высокая их сейсмичность. «Горы Памира, представляя собой изгиб в горном массиве Гиндукуш-Гималаи, сформировались в результате дрейфа индийского кратона на север и его заключительной коллизии с Евразией. Хотя в регионе и не отмечается вулканической активности, но сильная конвергенция обусловливает высокую сейсмическую активность вдоль системы разломов. За период наблюдений, начатых в XX веке, было зарегистрировано более 500 землетрясений с магнитудой более 5 баллов по шкале Рихтера. Продолжающиеся процессы орогенеза и денудации являются основными факторами формирования современного рельефа Памира».[2]

Названные процессы выступают в качестве причин повышения удельного веса территорий, которые характеризуются преобладанием скалистости. Скалистые территории, как известно, не благоприятствуют развитию сельского хозяйства, а разрушение скал в результате часто повторимых землетрясений приводит к выходу из эксплуатации узких участков сельскохозяйственных земель, которые расположены вдоль горных массивов, приводит к возрастанию разрушительной силы селевых потоков ручьев и саев вниз от высоко расположенных скал. Кроме того, разрушение горных скалистых массивов и создает угрозы для населенных пунктов, животноводческих ферм и сельскохозяйственных посевов.

В то же самое время сплошные высотные территории и суровость условий для проживания человека создают дополнительные ресурсы для развития горного туризма и альпинизма. В этом плане нельзя не согласиться со следующими словами известного ученого географа Курбаншо Е.К.: «Своим величием и своими очертаниями западные Памирские хребты поражают взоры путешественников. На Восточном Памире широкие долины и низкие горы находятся на высоте 4000-6000 м. над уровнем моря. Горные хребты Восточного Памира

превышают 6000 м. и отличаются изрезанностью и главными очертаниями среднегорного рельефа. Горные гряды Западного Памира с острыми зазубренными гребнями, глубокими и узкими долинами весьма впечатлительны. Гребни гор покрыты вечными снегами и ледниками. Посетители Западного и Восточного Памира воочию убедятся в силе быстро текущих горных рек. В результате интенсивных эрозионных процессов здесь образовались глубокие и узкие долины Западного Памира. На Восточном Памире из-за отсутствия достаточного количества атмосферных осадков и слабых эрозионных процессов формы рельефа, подобные Западному Памиру, не формируются».[1] Из приведенных выше слов Е.К. Курбоншо можно прийти к выводу, что в верховьях Пянджского речного бассейна располагается огромный по своим масштабам потенциал для развития экстремальных видов туризма и спорта. Как известно, интерес к последним в последние 50 лет растет очень высокими темпами.

К сожалению, из-за отсутствия маркетинговых обследований, отсутствия современной туристической инфраструктуры, не совсем благоприятной инвестиционной среды отмеченные выше ресурсы для развития горного туризма, включая его экстремальные разновидности, в особенности альпиниз, очень далеки от широкомасштабного использования. В качестве очень серьезного препятствия в деле освоения горно-туристического потенциала верховья Пянджского речного бассейна выступают замкнутость территорий, их отдаленность и периферийность. Основная часть этого речного бассейна имеет всего два выхода на «большую землю» - шоссейные дороги в сторону Душанбе и Оши. При этом, расстояние от Душанбе до Хорога составляет 527 км., от Оши до Хорога - 745 км. В последние годы были построены несколько мостов над рекой Пяндж в сторону Афганистана, а также перевальная дорога в сторону Китая, однако фактор отдаленности и замкнутости продолжают действовать. Выход в Южную Азию может существенно изменить социально-экономическую ситуацию в пределах самого речного бассейна, однако такой выход может быть реализован только при стабилизации политической ситуации в Афганистане.

Это еще раз говорит о решающем значении географической расположенности речного бассейна. В этом плане заслуживает поддержку мнение Г.С. Самойловой и И.А. Авессоломовой. «Пространственное положение горных стран и областей имеет принципиальное значение при формировании их природных условий, доступности, естественных ресурсов, особенностей расселения и природопользования в различных административных подразделениях, а также для характера государственной границы».[3] Если взглянуть на географическую карту, то можно обнаружить что территория Пянджского речного бассейна (за исключением низовья) с северной части закрыты мощными, непроходимыми горными хребтами. Все дороги ведущие на север (за исключением Большого Памирского тракта, ведущего в Ош) заканчиваются, не доходя до конца ущелий. Что касается выхода речного бассейна на юг, т.е. в сторону Афганистана и стран Южной Азии, то здесь ситуация выглядит намного лучше. В настоящее время в верхней части Пянджского речного бассейна, в Ишкашимском районе, действует переход, который связывает таджикский Бадахшон с афганским Бадахшоном, а далее с Кабулом и странами Южной Азии. На наш взгляд, подлинное освобождение верхней части Пянджского речного бассейна может произойти лишь с устранением политических препятствий, т.е. установлением подлинного мира и согласия в Афганистане. Было бы весьма рационально, если наряду с теми местами и дорогами, о которых выше говорилось, обратить особое внимание на выход к Караккумскому шоссе, через афганскую часть Вахшской долины. Караккумское шоссе, как известно, составляет значительную часть Китайско-Пакистанского экономического коридора. Та замкнутость, о котором выше говорили, можно полностью преодолеть, если будет найдено несколько выходов со стороны Пянджского речного бассейна к этому коридору.

Особые горно-геологические условия названного речного бассейна выступают фактором, который на протяжении различных исторических эпох по-разному оказывает влияние на эффективность функционирования производственного сектора и социальной сферы. В этой связи определенный интерес представляют взгляды видного таджикского ученого-географа, проф. Х. Мухаббатова. Он в своей недавно опубликованной книге отмечает следующее:

«Горный рельеф республики очень сильно влияет на территориальную организацию производительных сил, местами создавая большие препятствия для земледелия, промышленного и дорожного строительства. Особенно сильное влияние рельеф оказывает на размещение отраслей сельского хозяйства, определяя возможности применения машин, орошения земель, урожайность и т.д. Например, установлено, что при перенесении в районы с расчлененным рельефом методов земледелия, разработанных для равнин, неизбежно возникает эрозия, почвы переходят в разряд смытых, а рост оврагов из года в год сокращает площадь

пахотно-пригодных земель. Каждый градус крутизны склона при работе тракторов сильно увеличивает расход горючего и снижает производительность труда».[4] Отмеченные слова проф. Х. Мухаббатова можно отнести полностью к горной части Пянджского речного бассейна. В условиях высокогорья растут затраты на городское строительство, на создание промышленных предприятий, на строительство дорог, ЛЭП, трубопроводов, ГЭС и ТЭЦ, производственной инфраструктуры. При таких обстоятельствах особо важное значение приобретает инновационный подход к разработке проектов, которые призваны размещаться в условиях высокогорья. Инновационный подход к развитию и размещению производительных сил в условиях горных регионов может обеспечить устранение или уменьшение тех отрицательных последствий размещения промышленных и других предприятий, которые связаны с рельефом и другими особенностями высотных поясов.

Очень серьёзными в последние 50 лет становятся последствия стихийных бедствий в горных районах, которые требуют все больших затрат на восстановительные работы. «В горных регионах последствия разрушительных явлений - оползней, селей, эрозий и землетрясений носят более разрушительный характер по сравнению с равнинными регионами».[4] Естественно, полагать, что в условиях гор с огромными массами твёрдого материала, льды и воды, а также глины стихийные явления способны вызвать такие разрушения, которые являются абсолютно несравнимыми с последствиями стихийных бедствий в низовьях рек. Однако нужно иметь в виду, что возрастание разрушительной силы стихийных бедствий может иметь возрастающие негативные последствия для территорий, расположенных в низовьях речных бассейнов.

К сожалению, возрастающее антропогенное воздействие на горную природную среду становится все более угрожающим фактором, разрушающим не только горные экосистемы, но и среду обитания человека. К последней в полной мере относится и производственный сектор горных регионов.

Поэтому, как отмечает профессор Х.М. Мухаббатов, в условиях высотных районов «необходимо крупномасштабное изучение рельефа для строительства гидроэлектростанций, дорог, мостов, каналов для работ по орошению, мелиорации выбору площадок для строительства предприятий, городов, поселков, комплексной механизации отраслей сельского хозяйства и многих других видов работ. Рельеф местности влияет непосредственно на стоимость ведения любого объекта».[4] Вместе с тем нужно отметить, что подобные обследования в условиях горных районов требуют повышенных затрат.

Отсюда следует, что интересы повышения эффективности ресурсопользования в Пянджском речном бассейне, где основная часть территории относится к горным местностям требуют умелого и своевременного использования самых новейших достижений научно-технического процесса, поскольку только инновационный подход к такого рода исследованиям может способствовать выравниванию затрат по проведению исследовательских и проектно-изыскательных работ между равнинными и горными регионами.

Это становится возможным путем использования, в частности, таких технологий, как беспилотников, космических станций, авиации, более совершенных методов использования аэрокосмических съемок. Это особенно важно для тех частей названного речного бассейна, которые являются труднодоступными и периферийными. Кстати, более 70% горных территорий Пянджского речного бассейна составляют местности, относимые к данным категориям.

При обследовании горных территорий необходимо иметь в виду высокий уровень их уязвимости. Любое человеческое вмешательство в горных территориях приводит к гораздо большим отрицательным последствиям по сравнению с равнинными территориями. Так, строительство дорог в равнинных районах почти не оказывает отрицательное влияние на состояние окружающей среды. Однако, в горных условиях строительство шоссейных дорог почти повсеместно приводит к сходу горных склонов, возникновению хронического камнепада, росту размеров и опасности схода снежных лавин, разрушению прилегающих к дороге скалистых массивов. Не менее серьезным представляется рост антропогенных воздействий на экосистемы соответствующих местностей. Это требует рассмотрения вопроса о диверсификации природопользования. Поэтому заслуживают поддержки следующие слова известных ученых–географов Г.С. Самойловой и И.А. Авессаломовой: «Увеличение внутренней неоднородности и полиструктурность горных регионов России проявляются в соседстве разновысотных гор и плоскогорий, различающихся по высотной поясности и биологической продуктивности разнотипных ландшафтов, что создает предпосылки для развития разных видов природопользования. При этом, необходимо предусмотреть сохранение

экологического каркаса-обязательные условия устойчивого развития горных регионов».[3] Так, рост затрат на транспортировку грузов сквозь пресеченные местности требует увеличения масштабов строительства мостов и тоннелей, закрепления склонов и разведения лесов в расположенных близ к шоссейным дорогам участков. Это требует использования новейших машин и механизмов, принципиально новых идей и технологий сооружения дорог. Только упор на инновации может привести к выпрямлению дорог, их расширению, сопротивляемости дорожного полотна к автомобильным нагрузкам.

Развитию промышленности в горных районах препятствуют отсутствия достаточно широких пространств для строительства промышленных предприятий, в особенности, для складирования добытой руды, хвосты (отходы) производств горно-обогатительных предприятий. Нередко шахты могут находиться далеко от мест, где имеются земельные площади для такого рода объектов. На нижних ярусах горных хребтов имеются многочисленные земельные площадки, которые недостаточны для размещения последних. Террасирование горных склонов не всегда может показаться эффективным, поскольку такие террасы по мере углубления в горные тела требуют все больше и больше материальных затрат. Создание подземных сооружений без всестороннего использования новейших технологий может действовать в сторону снижения эффективности производства.

То же самое относится и к строительству шахт по добыче минерального сырья. Эффективность шахтного строительства резко снижается по мере повышения изменчивости тектонического строения гор в отдельных местностях. Когда тектоника отличается резкими поднятиями и опусканиями, то осложняются работы не только по строительству самих шахт, но и снижается эффективность добычи самого минерального сырья. При таких обстоятельствах возникает необходимость в роботизации строительных работ и работы по добыче руды. Однако такая необходимость сопряжена с существенным увеличением себестоимости работ по строительству шахт и добычи сырья. Ни частный сектор, ни государственный сектор пока не в состоянии нести такие затраты.

Как было отмечено выше, обычная техника, созданная для равнинных районах не может быть использована с той же эффективностью в условиях гор. Это относится и к сельскохозяйственному, и к промышленному, и строительному, и другому оборудованию. Различия в условиях эффективности могут отличатся широким разнообразием, однако абсолютно верным представляется мнение, что сложные горно-геологические условия высотных районов требуют внесения существенных изменений в механизмах функционирования любых машин и механизмов. Х.М. Мухаббатов отмечает, что «каждый градус склона при работе тракторов сильно увеличивает расход горючего и снижает производительность труда. При уборке комбайном полей с крутизной склонов на 6% производительность снижается наполовину, а расход горючего возрастает на 84%».[4] Можно продолжить список отраслей и подотраслей производственного сектора экономики, где с переходом равнинных на предгорье, затем на среднегорные и высокогорные районы эффективность использования машин и технологического оборудования снижается.

Актуальность использования техники, адаптированной к условиям горных местностей еще более обостряется, если обратить внимание на то, что рельеф и геологические условия гор по мере повышения высоты самым неизбежным образом меняются. К тому же, такие изменения всецело зависят от климата, который в горах Таджикистана отличается своей резкой континентальностью. Последний, по словам ученых-географов Д.А. Ганюшкина и К.В. Чистякова, «предопределил формирование наборов высотных поясов, характерных для ландшафтных зон, степей и полупустынь (горные степи, тайга и тундра, нивально-гляциальный пояс). Спектр высотной ландшафтной поясности включает в себя ледниковые высокогорья, высокогорные каменистые пустыни (белки, курумники) и тундры, среднегорные и низкогорные леса, преимущественно таёжного характера, разнообразные степи и сухие степи, иногда полупустынного облика, приуроченные к межгорным котловинам и впадинам» %.[3] Такая широкая разработанность условий горных районов требует создания систем машин, технологически приспособленных к разнообразию условий ландшафта, рельефа, тектоники и других особенностей этих районов.

Отмеченное выше разнообразие условий, носящих объективный характер, дополняется проблемами, с которыми сталкивается человек в горах. «Это и суровая сфера обитания – высочайшие горные хребты с шапками ледников, и переменчивый климат, и ограниченность земель, пригодных для земледелия, и стихийные бедствия (землетрясения, наводнения и оползни). Бедность и ограниченные возможности для пополнения семейного бюджета дополняют эту картину жизни в горах».[5] Именно эти проблемы выступают в качестве

основной причины продолжительного существования резких различий в социально-экономическом развитии между горными и равнинными районами. Порою кажется, что такие различия абсолютно неустранимы.

Немаловажной проблемой, препятствующей социально-экономическому развитию горных регионов является их периферийность. В данном контексте постановка вопроса о периферийности объясняется тем, что последняя во-многом является результатом сложных горно-геологических условий этих регионов. Последние делают далекими и труднодоступными расстояния, которые в условиях равнинных районов кажутся близкими. Это связано, главным образом, с расчленённостью горных территорий. Многочисленные подъемы и спуски, повороты, которые являются неизбежными атрибутами дорог, проложенных в горах, а также повышенная опасность таких дорог, висячих над безднах и вдоль быстрых горных рек, обуславливают низкие скорости движения, и тем самым реальную отдаленность, казалось бы, близких расстояний. Последние выражаются и в таких последствиях, как низкие уровни социально-экономического развития районов с сложным рельефом.[6]

В этой связи известный исследователь гор Ю.П. Баденков пишет: «Периферийность является, пожалуй, ключевой проблемой этих горных районов. Причем это не только географическая периферийность, проявляющаяся в слабой территориальной доступности, но и это самое главное, в контексте социально-экономического развития, периферийность политическая и экономическая».[5] Конечно, современный научно-технический прогресс оказывает благотворное влияние на снижение степени периферийности горных территорий. Это, в большей степени, относится к информационным технологиям. Однако НТП пока не в состоянии полностью избавить горные регионы от статуса периферийности, который носит естественный характер.

В будущем вполне возможным представляется появление таких возможностей. Пока же, по отмеченной причине, инвестиционная привлекательность горных территорий остается низкой, и видимо, такая ситуация будет продолжаться в течение всего нынешнего столетия.

В конце необходимо отметить, что до сих пор горные регионы, в отличие от равнинных, остаются малоизученными. Это вомногом объясняется такой их особенностью, как периферийность. В историческом плане, после распада Советского Союза здесь не проводились крупномасштабные исследования. Этому способствует нехватка средств в государственном бюджете. В советские времена систематически горно-геологические обследования проводились за счет средств государственного бюджета. Даже в те времена, при наличие широких финансовых возможностей горные территории научными обследованиями были охвачены не в полной мере. Ныне требуется расширение масштабов исследований гор, однако бюджет республики не в состоянии реализовать эту необходимость. Достаточно отметить, что после распада СССР не была организована ни одна более или менее крупная геологическая экспедиция за счет государства. Соответствующие государственные органы в этом плане возлагают свои надежды на помощь других государств и международных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курбаншо Е.К. Курортно–климатические и рекреационные ресурсы Таджикистана / Е.К. Курбаншо. -М., 2012. –С.73. -236 с.
2. Таджикский Памир. Проблемы устойчивого развития изолированного горного региона. -Берн, 2004. -С.8,9.
3. Исследование гор. Горные регионы Северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений». Вопросы географии, сборник 137. -М.: Кодекс, 2014. -С.42,43,60,85.
4. Мухаббатов Х.М. Проблемы природопользования в горных регионах Таджикистана / Х.М. Мухаббатов. – Душанбе: Дониш, 2015. -С.82,83,84,82.
5. Баденков Ю.П. Жизнь в горах / Ю.П. Баденков. –М: ГЕОС, 2017. -С.128.
6. Худойназаров Д.А. Экономическая оценка водно-энергетических ресурсов Пянджского речного бассейна / Д.А. Худойназаров // Вестник ТНУ. –Душанбе: Сино, 2017. -№2/3. -С.40-45.

ШАРОИТҲОИ КӮҲӢ-ГЕОЛОГИИ ИСТИФОДАИ ЗАХИРАҲО ДАР ҲАВЗАИ ДАРЁИ ПАНҶ

Дар мақола масъалаи таъсири шароити душвори кӯҳӣ-геологии кӯҳҳо ва самаранок истифодабарии табиат дар ҳудуди ҳавзаи дарёи Панҷ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар баробари ин, муаллиф ба масъалаҳои таъсири релеф, манзара, ҷудо намудан ва канораҳои ҳолати истифодабарии табиат дар ҳавзаи мазкур диққати махсус зоҳир намудааст. Доир ба зарурияти мутобиқгардонии таҷҳизот ва технологияҳои муосир дар шароити махсуси кӯҳистон ва ҳамчунин азхудкунии лоиҳаҳо барои рушди инфрасохтор дар шароити кӯҳистон ақидаронӣ намудааст. Технологияҳои навине, ки дар ин самт истифода карда мешаванд, бояд мутобиқи ба шароити махсуси кӯҳӣ таҳия шаванд, барои он ки захираҳои табий-кӯҳӣ аз омилҳои беруна вобастагии зиёд доранд. Ҳамчунин, муаллиф имконияти таъсири пастшавии релеф ва дигар хусусиятҳои минтақаҳои баландкӯҳ ва ҷалбнамоии маблағгузорӣ ба захираҳои табий-кӯҳии ин минтақаро илман асоснок намудааст.

Калидвожаҳо: шароити кӯҳӣ-геологӣ, релеф, манзара, рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ, канораи кӯҳҳо, сохтори тектоникӣ, тараққиёти илмӣ-техникӣ, тадқиқотҳои геологӣ, минтақаҳои кӯҳӣ.

ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕСУРСОПОЛЬЗОВАНИЯ В ПЯНДЖСКОМ РЕЧНОМ БАССЕЙНЕ

В статье рассматриваются вопросы воздействия сложных горно-геологических условий гор на эффективность природопользования в пределах Пянджского речного бассейна. При этом автор уделяет особое внимание вопросам влияния рельефа, ландшафта, расчленённости, периферийности на состояние природопользования названного речного бассейна. Делается вывод о необходимости адаптации машин и новых технологий к специфическим условиям гор, а также приспособлении проектов развития инфраструктуры к этим условиям. Новые технологии, призванные работать в условиях гор, должны быть сконструированы с учетом того, что природные ресурсы гор являются весьма уязвимыми к внешним воздействиям. Обосновываются возможности снижения влияния рельефа и других особенностей высотных территорий на инвестиционную привлекательность природных ресурсов гор.

Ключевые слова: горно-геологические условия, рельеф, ландшафт, социально-экономическое развитие, периферийность гор, тектонические структуры, научно-технический прогресс, геологические экспедиции.

MOUNTAIN-GEOLOGICAL CONDITIONS USE OF RESOURCES IN THE BASIN OF PYANJ RIVER

The article deals with the impact of complex mining and geological conditions of mountains on the effectiveness of nature management within the Pyanj river basin. At the same time, the author pays special attention to the issues of the influence of the relief, landscape, dismemberment, periphery on the state of nature use of the named river basin. It is concluded that it is necessary to adapt machines and new technologies to the specific conditions of the mountains, and also to adapt the infrastructure development projects to these conditions. New technologies designed to work in the mountains should be designed taking into account the fact that the natural resources of the mountains are very vulnerable to external influences. The possibilities of reducing the influence of the relief and other features of high-altitude territories on the investment attractiveness of the natural resources of the mountains are justified.

Key words: Mountain-geological conditions, relief, landscape, social-economical development, peripherals of mountains, structures of tectonics, scientific-technological development, geological expeditions.

Сведения об авторах: ***Худойназаров Д.А.*** **–** ассистент кафедры банковской деятельности Таджикского национального университета. E-mail: **dilshodkhudoynazarov@gmail.com**. Телефон: **918-88-50-47**
Обидов Ф.С. **–** доктор экономических наук, профессор, декан факультета финансов Таджикского национального университета

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Мулоджонов Б.А.
Технологический университет Таджикистана

Развитие рыночных отношений, а также членство Республики Таджикистан во Всемирной торговой организации и открытость экономики для международного предпринимательства привели к тому, что в стране с начала XXI века происходит обострение конкуренции и актуализируются вопросы обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур. Вследствие этого отечественные предприниматели находятся в постоянном поиске новых инструментов управления предпринимательством и рычагов обеспечения его конкурентоспособности.

Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур обусловлено необходимостью ведения успешной и эффективной конкурентной борьбы и формирования конкурентных преимуществ в деятельности. В свою очередь, обеспечение данных конкурентных преимуществ зависит от условий конкуренции, производственного потенциала предпринимательских структур и рыночной среды в целом. Иными словами, в условиях рыночной экономики обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур должно отвечать требованиям процессного, маркетингового и поведенческого подходов рынка. Эффективность данного процесса сильно зависит от стратегии государственной поддержки развития предпринимательства в Республике Таджикистан.

В современных условиях произошли колоссальные изменения в интерпретации стратегий, моделей, видов и методов государственного регулирования и развития предпринимательства. Мировой опыт свидетельствует о том, что активное взаимодействие органов государственной власти и предпринимательских структур не должно сводиться только к использованию административных механизмов регулирования.

В условиях интернационализации предпринимательской деятельности важность государственной поддержки предпринимательских структур обусловлена, прежде всего, необходимостью ускоренного развития государственных программ в условиях глобализации.

Государственную стратегию развития предпринимательства следует рассматривать не как обязательную задачу правительства, а как механизм, который позволяет выявить наиболее эффективных представителей предпринимательских структур во взаимоотношении с бизнес-

структурами и государством для решения стратегических задач развития экономики Республики Таджикистан.

Данная задача достижима в рамках их интеграции при нахождении оптимальных решений и получении синергетического эффекта. При этом следует осознать, что государственная поддержка не всегда должна быть и является финансовой: это может быть лоббирование интересов отдельных сфер предпринимательской деятельности.

С учетом этого, Правительство Республики Таджикистан в рамках СРС-2030 продолжит институциональные реформы по улучшению предпринимательской среды и инвестиционного климата путем укрепления законодательной базы, развития систем исполнения контрактов и корпоративного управления, обеспечения прав собственности, устранения излишних административных барьеров, а также повышения инвестиционного потенциала и снижения инвестиционных рисков.

Эффективность предпринимательской среды в Республике Таджикистан во многом зависит от действий местных исполнительных органов государственной власти и усиливается созданием института Омбудсмена по защите прав предпринимателей для решения вопросов на национальном уровне.

Основными проблемами в сфере улучшения предпринимательской среды и инвестиционного климата являются[2, С. 91-92]:

- ограниченность внутреннего рынка и слабая международная торгово-экономическая интегрированность, связанная с относительной отдаленностью от мировых крупных потребительских рынков и основных торгово-транспортных магистралей;
- недостаточная развитость производственной инфраструктуры и сезонные проблемы с электричеством и высокий уровень бюрократизации государственного управления;
- административные барьеры на пути развития предпринимательства и отсутствие механизма самофинансирования (кредитные союзы, общества взаимного страхования и др.);
- недостаточная развитость инвестиционной инфраструктуры (банковской, информационно-аналитической, консалтинговой и другой) и недостатки в механизмах обеспечения прав собственности, слабое развитие контрактных отношений;
- несовершенство системы налоговых стимулов и неразвитость механизмов финансово–кредитной поддержки и страхования рисков предпринимательства, волатильность на валютном рынке и инфляционные процессы;
- низкая действенность механизмов государственной поддержки и регулирования предпринимательства на национальном и региональном уровнях;
- сложность процедур (тарифные и нетарифные барьеры) по импорту и экспорту и отсутствие соответствующего регионального сотрудничества в торговле и обмене экологической информацией;
- недостаточная взаимосвязь проектов внешней помощи с приоритетными мерами национальных и секторальных стратегий и программ развития регионов.

Стратегия развития предпринимательства в стране определяется состоянием и уровнем рыночных отношений и, прежде всего, имеющимися необходимыми условиями и факторами для свободы предпринимательской деятельности. Зарубежный опыт убедительно свидетельствует о том, что в нынешних условиях без свободы предпринимательства и рынка достичь экономического развития и благосостояния невозможно.

В современных условиях одним из важнейших факторов экономического роста выступает предпринимательство, которое обеспечивает применение научно-технических результатов и интеллектуального потенциала для получения новых или усовершенствованных товаров и услуг.

Для Республики Таджикистан важность развития предпринимательства связана с необходимостью научно-технического обновления и модернизации приоритетных сфер экономики страны. В настоящее время экономика Республики Таджикистан в основном ориентирована на продажу сырья, что имеет негативное влияние на развитие наукоемких технологий и приводит к отсталости во многих секторах экономики.

Сегодня содержание инновационного развития предпринимательства всесторонне обсуждается в научном круге. Это показывает, роль предпринимательства, государства и науки в инновационных процессах. В настоящее время в нашей стране разрабатывается модель импортозамещения и экспортоориентированного производства на базе инновационных технологий. Следует подчеркнуть, что в нашей стране для развития предпринимательства имеются все предпосылки, в том числе необходимые производственные и человеческие ресурсы.

О важности и заметной роли предпринимательства Президент Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон в Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан отметил: «Правительство страны направляет все ресурсы и возможности для реструктуризации и создания социально-экономической инфраструктуры, внедрения современных технологий, решения вопросов, связанных со сферами водообеспечения и энергетики, особенно с использованием возобновляемых источников энергии и внедрением «зеленой экономики», создания благоприятных условий для инвестирования и предпринимательства, развития частного сектора и обеспечения верховенства закона» [3].

Важно подчеркнуть, что развитие предпринимательства и повышение его роли и значимости в национальной экономике возможно только формированием эффективного механизма государственной поддержки.

Определение цели, задач и стратегии государственной поддержки предпринимательства позволяет предметно исследовать механизм государственной поддержки, его актуализацию и проявление посредством форм, методов, инструментов. По нашему мнению, при проведении государственной политики поддержки и развития предпринимательства в Республике Таджикистан наблюдаются некоторые особенности.

−разновидность по отраслевому признаку предпринимательства актуализирует необходимость выбора направлений развития предпринимательской деятельности. Это, прежде всего, связано с уровнем доступности материальных, финансовых и трудовых ресурсов, а также с отличительными особенностями производственных циклов по сферам, состоянием спроса на готовый товар и технологию производства.

−определение направлений развития предпринимательства связано с жизненными циклами предпринимательских структур.

−стратегический подход к разработке и реализации государственной поддержки предпринимательства реализуется в контексте проводимого курса экономической политики в стране.

На наш взгляд, с учетом данных особенностей формирование моделей и стратегий государственного регулирования предпринимательства должно соответствовать выбранным целям и задачам курса экономической политики в стране.

В научной литературе выделяются следующие формы государственной поддержки предпринимательства:

- формирование организационно-экономического и правового механизма развития предпринимательства, которое определяет нормативно-правовые документы и соответствующие государственные институты;

- финансовая доступность для развития субъектов предпринимательства.

В научной литературе одно из первых обоснований политики поддержки предпринимательства было предложено ученым Дж. М. Кейнсом. По мнению Дж. М. Кейнса, государственные органы, применяя различные модели, инструменты и стратегии регулирования, должны воздействовать на инвестиционную активность предпринимательских структур. Таким образом, он указывал «расширение функций государства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждения инвестировать... единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и... условие для успешного функционирования личной инициативы» [1, С. 455].

Следовательно, для полного и всестороннего исследования планируемого уровня развития предпринимательства важно сочетание различных методов: мониторинг основных показателей развития предпринимательской деятельности, анализ развития предпринимательства на базе построения интегральных индексов, методы прогнозирования.

Важно отметить, что показатели мониторинга выступают фундаментальными компонентами предлагаемой методики оценки уровня развития предпринимательской деятельности, на базе которых и строятся все дальнейшие расчеты.

Структура индикаторов должна определяться доступными данными, которые характеризуют уровень развития страны в сфере предпринимательства, с учетом специфики базовых направлений государственной поддержки предпринимательских структур в контексте существующей государственной и ведомственных программ.

По нашему мнению, для развития предпринимательства в стране и решения вышеуказанных проблем, следует разработать модель управления предпринимательством (по сферам деятельности) в республике с учётом изменения существующего. Именно преобразования, которые рассчитаны не на инициативу отдельных индивидов, а на

комплексный масштаб всей национальной экономики на государственном и региональном уровне, может содействовать модернизации предпринимательской среды в стране.

Данные преобразования должны охватить следующие аспекты:

−создание эффективной системы налогообложения, стимулирующего развитие предпринимательства в стране.

−стабилизация бюджетного и внебюджетного финансирования государственных программ поддержки предпринимательства.

−совершенствование механизмов кредитования и страхования рисков предпринимательских структур (кредитные союзы, общества взаимного страхования и т.д.).

−повышение уровня профессионализма и создание условий для приобретения опыта, навыков ведения предпринимательской деятельности.

−формирование надежной системы защиты и безопасности для субъектов предпринимательской деятельности.

−расширение доступа к информационным ресурсам для разработки и претворения концепции ведения предпринимательства в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс. -М., 1978. -С.455.
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года. -Душанбе, 2016. -С.91-92.
3. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]: http:// http://www.prezident.tj/ru/node/16772 (Accessed 22 December. 2017).

СТРАТЕГИЯИ ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ СОҲИБКОРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола ҳолати дастгирии давлатии рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил шудааст. Тадбирҳо доир ба мукаммалсозии стратегияи инкишофи соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шудаанд. Ғайр аз ин, самтҳои дигаргунсозӣ, ки ба мукаммалсозии муҳити соҳибкорӣ нигаронида шудаанд, муайян гардидаанд.

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ, соҳибкории хурд, корхона, инноватсияҳо, фаъолияти инноватсионӣ, гдастгирии давлатӣ, барномаҳои давлатӣ, муҳити тиҷоратӣ, муҳитисоҳибкорӣ.

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье проведен анализ состояния государственной поддержки развития предпринимательства в Республике Таджикистан. Предложены меры по совершенствованию стратегии развития предпринимательства в Республике Таджикистан. Кроме того, определены направления преобразования, которые призваны содействовать модернизации предпринимательской среды в стране.

Ключевые слова: предпринимательство, малое предпринимательство, предприятие, инновации, инновационная деятельность, государственная поддержка, государственные программы, бизнес-среда, предпринимательская среда.

STRATEGY OF STATE SUPPORT OF ENTERPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

There is in the article is the state of government support for entrepreneurship in the Republic of Tajikistan. There are proposed the measures to improve the strategy of entrepreneurship development in the Republic of Tajikistan. In addition, there are defined the directions of the transformation, which are designed to promote the modernization of the entrepreneurial environment in the country.

Key words: entrepreneurship, small business, enterprise, innovation, innovation, state support, government programs, business environment, entrepreneurship environment.

Сведения об авторе: ***Мулоджонов Б.А.*** **-** старший преподаватель кафедры программирования и компьютерной инженерии Технологического университета Таджикистана. Телефон: **(+992) 907-99-66-77.** E-mail: **m_bahodur@list.ru**

К ВОПРОСУ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В СПЕЦИАЛИСТАХ С ВЫСШИМ И ПОСЛЕВУЗОВСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СРЕДЕ «ОБУЧЕНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ»

Мавлонов Р.А., Каюмов А.А.
Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова,
Институт экономики и торговли ТГУК

Новый тип экономического развития, утверждающийся в информационном обществе, вызывает необходимость у работников несколько раз в своей жизни менять профессию, постоянно повышать свою квалификацию. Постепенно потребители всё актуальнее участвуют в

производстве продукции для собственных нужд. Сфера образования существенно пересекается в информационном обществе с экономической сферой жизни общества. Образовательная деятельность становится важной компонентой экономического развития.[1] Последняя продолжает актуализировать ускоренное и расширенное развитие сферы образования во всех её формах и на всех её ступенях, особенно высшего образования.

Существенные достижения характеризуют развитие высшего образования во второй половине 20-ого века. С 50-ых годов в развитых странах, а несколько позже в большинстве развивающихся, стал резко возрастать социальный спрос на высшее образование, принимая порой характер социального взрыва. Государства стремились удовлетворить этот резко растущий спрос на образование. В итоге число студентов в высшей школе росло беспрецедентными темпами. Так, за 30 лет (с 1955 по 1986 годы), число поступивших в высшие учебные заведения Испании возросло в 15 раз, в Швеции – в 9,7 раза, в Австрии – в 9,4 раза, во Франции – в 6,7 раза, в Таиланде – в 33 раза, в Индонезии – в 36 раз, в Конго – в 60 раз, в Венесуэле – в 63 раз, на Мадагаскаре – в 87 раз, в Кении – в 103 раза, Нигерии – в 112 раз.[2] Анализ показывает, что высшее образование в 20-ом веке превратилось в ведущий фактор развития экономики и общества в целом, что стало важной причиной его популярности среди населения и правительств.

Население уделило особое внимание высшему образованию потому, что эффективно развивающаяся научно-техническая революция в производстве и других сферах экономики настоятельно требовала от экономически активного населения повышения и углубления «функциональной подготовленности», чтобы справляться с обязанностями, возложенными на него процессами расширенного воспроизводства. Так, «в 80-ые годы со всей резкостью стала проявляться проблема функциональной несостоятельности, то есть настолько слабое овладение базовыми знаниями и умениями, что его не хватает для нормального функционирования индивида в условиях постоянно усложняющегося общества»,[1] всё это привело к бурному росту образования в мировой системе.

Бурный рост сферы образования во второй половине 20-ого века, выдвижение этой сферы на первый план общественной жизни, усложнение её взаимосвязей со всеми другими сферами жизни общества, кризисные явления в образовательной системе – всё это вызвало к жизни разнообразные и настоятельные попытки решения острых проблем образования. В ходе критического анализа существующей образовательной системы были выдвинуты различные идеи о способах выхода из кризиса образования и характерных чертах новой образовательной системы, соответствующей требованиям и запросам современного общества,[1] что потребовало глубокого исследования сути и содержания самого понятия «образование». Исследования показали, что образование гораздо шире, чем «формальное образование» и состоит из «формального образования», «неформального образования» и «непроизвольного обучения».

Если формальное образование охватывает школьное и послешкольное обучение, то «неформальное обучение» – это «любая организованная образовательная деятельность вне рамок существующей формальной системы и рассчитанная на идентифицируемую клиентуру, отвечающая определенным учебным целям».[1]

Что касается «произвольного обучения», то оно характеризуется как случайное овладение информацией, знаниями, когда ни тот, который распространяет, и ни тот, который воспринимает знания, не планировали построить отношения «учитель–ученик». Эта ситуация происходит в течение всей жизни и индивид практически всё это время «непроизвольно обучается».

Таким образом, и в случае неформального, и в случае произвольного обучения учащийся должен обладать возможностью получать информацию из электронных источников «в удобное для него время» и в «удобной для освоения форме». Отсюда получается, что на характеристику «образовательного портала активное влияние может оказать контингент неформально обучающихся, их специализация, уровень образования и интересы». Это происходит потому что, только получая необходимую для повышения своего теоретического и профессионального уровня совокупность знаний, неформальный слушатель будет способен непрерывно адаптировать характеристику своего человеческого капитала к потребностям экономики в профессионально-квалификационных характеристиках.

Всё это для формирования «образовательного портала» Минобрнауки РТ актуализирует необходимость выполнения многовариантных прогнозов потребностей экономики в специалистах с высшим и послевузовским профессиональным образованием в разрезе специальностей по годам прогнозирования.

Эта величина может быть выражена в форме моделей,[3] которую после нескольких преобразований можно записать в виде:

$$\text{П}_{\text{НХ}}(\text{СВО}, \text{Н}_{\text{Р}}) = (1+\alpha)\cdot\left[\frac{1}{1+k}\left(\sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{m}\sum_{q=1}^{Q}\sum_{t=1}^{T} C_{ijqt} + \sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{m}\sum_{q=1}^{Q}\sum_{t=1}^{T} \text{ЭЗ}_{ijqt} + \right.\right.$$

$$\left.\left. + \sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{m}\sum_{q=1}^{Q}\sum_{t=1}^{T} M_{ijqt}\right)\right] \qquad (1)$$

где: α – коэффициент, определяющий удельный вес желающих поддерживать характеристики собственного человеческого капитала на уровне современных требований, (α = 0 ÷ 1), α = 0, когда условно все желающие учатся в течение жизни, решив заниматься самообразованием, k – показатель качества подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием, выражающийся в процентах выпускников, получивших красный диплом от общего их количества. Эта величина на начальном этапе расчёта принимается как $k = 0$, то есть настоящая потребность при постоянстве качества подготовки не меняется. При возрастании качества выпуска, которое выражается в увеличении процента выпускников, получивших красный диплом от общего контингента выпускников, равное 50%, потребность уменьшается в 1.5 раза.

C_{ijqt}– потребность в специалистах с высшим профессиональным образованием и научных работников *i*-ой отрасли, *j*-ого региона, *q*-ой специальности в *t*-ом году, для эффективного функционирования промышленного комплекса.

ЭЗ_{ijqt}– потребность в специалистах с высшим профессиональным образованием и научных работников *i*-ой отрасли, *j*-ого региона, *q*-ой специальности в *t*-ом году, для эффективного развития экономики знаний.

M_{ijqt}– потребность в специалистах с высшим профессиональным образованием и научных работников *i*-ой отрасли, *j*-ого региона, *q*-ой специальности в *t*-ом году, представляемые министерствами и ведомствами.

Учитывая, что учебно-методические материалы хранятся «в образовательном портале» и подлежат систематическому обновлению, формулу (1) следует записать в следующем виде.

$$\text{П}_{\text{НХ}}(\text{СВО}, \text{Н}_{\text{Р}}) = (1+\mu)\cdot\left\{(1+\alpha)\cdot\left[\frac{1}{1+k}\left(\sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{m}\sum_{q=1}^{Q}\sum_{t=1}^{T} C_{ijqt} + \right.\right.\right.$$

$$\left.\left.\left. + \sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{m}\sum_{q=1}^{Q}\sum_{t=1}^{T} \text{ЭЗ}_{ijqt} + \sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{m}\sum_{q=1}^{Q}\sum_{t=1}^{T} M_{ijqt}\right)\right]\right\} \qquad (2)$$

где: μ коэффициент обновления учебно-методических материалов.

Отражая общую потребность общества в целом в специалистах с высшим и послевузовским образованием, формула (2) позволяет формировать структуру и содержание образовательного портала, асимптотически приближая её характеристики к потребностям общества в кодифицированной информации, в среде экономики знаний.

Экономику знаний подавляющее большинство авторов характеризуют как постиндустриальный тип, в котором действуют внутренние, присущие только ей эффекты: закон повышающейся отдачи, в отличие от убывающей отдачи в традиционной экономике, экспоненциальный характер роста, а также определённые рентные эффекты, обусловленные накоплением и использованием интеллектуального капитала.

По мнению ряда учёных, в основе экономики знаний лежит сетевой характер и особые свойства сырья (знаний), который приводит к сетевому эффекту. Анализ результатов исследований отечественных и зарубежных учёных показывает, что эффективность информационных сетей пропорционально квадрату числа участников. Иными словами, увеличение количества участников рынка и используемых производственных ресурсов не

снижает отдачу от них после перехода через экстремум,[4] как это было в традиционной экономике, а наоборот - повышает её.

Рост объёма знаний происходит в основе экспоненциального роста и подчиняется «Закону Меткальфа»,[5] согласно которому прирост знаний пропорционален объёму уже накопленных знаний:

$$dv(t)/dt = kv(t) \qquad (3)$$

где v – объём накопленных знаний как коэффициент пропорциональности, t – время.

Эта гипотеза получила своё подтверждение на практике деятельности зарубежных высокотехнологических корпораций, как Microsoft, Nokia, Citrix, Symantic, AdobeSystems, Canon, Google, IBM, LG, Electronics и другие известные фирмы Российских[6]– Евросеть, РБК, национальная факторинговая компания 1С и ряд других, что свидетельствует о возможностях использования широко известного опыта иностранной компании принимающей страной.

Причиной возникновения таких закономерностей, по мнению В.Л. Макарова., И.Б. Клейнера,[7] является «когнитивная рента», которую присваивает фирма, осуществившая успешное вложение в знания. Эта рента получается преимущественным использованием системы постоянной переподготовки высококвалифицированного персонала в рамках организации инновационного цикла.

Таким образом, когнитивная рента в условиях экономики знаний возникает в результате взаимодействия 3-х факторов - интеллектуального капитала, квалификации персонала - «функциональной» и опыта персонала по ведению бизнеса.

Указанные факторы, с одной стороны, служат причиной интенсификации обращений населения в образовательный портал, специализированные информационные фонды и базу интернета в целом. С другой стороны, причиной многократного использования ресурсов портала, что создаёт предпосылки многократного использования отмеченных ресурсов, в результате происходит взаимный обмен потребляемыми ресурсами, чему в том числе содействует надёжность связей между локальными сетями компьютеров, пропускная способность интернет в регионе и на местах.

Вышеизложенное позволяет сделать заключение о том, что геометрическое возрастание «контингента пользователей образовательного портала» не приводит к пропорциональному возрастанию объёмов информации в образовательном портале, а лишь к возрастанию частоты обращений к ним. Что касается содержания информационного портала, то оно главным образом требует обновления и модификации части материалов, постепенно адаптируя их к интенсивно меняющимся потребностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Управление современным образованием /[А.Н. Тихонов, А.Е. Абрамешин, Т.П. Воронина и др.]. -М.: Вита-Пресс, 1998. -С.10, 15-16, 24, 28.
2. Эйхер Ж.К. Переосмысление проблем финансирования после среднего образования / Ж.К Эйхер., Е.Т. Шевалье // Высшее образование в Европе. -М., 1992. -Т.17. -№1. -С.20-45.
3. Мавлонов Р.А. Высшее образование в системе факторов формирования экономики знаний Республики Таджикистан: автореферат к.э.н. / Р.А. Мавлонов. –Худжанд, 2014. -С.12.
4. Pinter Publishers, 1992: NelsonR(ed). National Systems. A. Corporative Analysis. Oxford: Oxford University Press, 1993.
5. Эта закономерность носит название // Закон Меткальфа. -С.6. [Электронный ресурс]. http://escosman.edu.ru/db/89365.html.
6. Куленкович А.Е. Биоконституция социологии познания. Современная борьба двух экспонент роста: мышления и знания человека / А.Е. Куленкович. [Электронный ресурсl. http//www.kor.m/navk.
7. Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, И.Б. Клейнер. -М.: Экономика, 2007. -С.68.

ОИД БА МАСЪАЛАИ МОДЕЛИРОНИИ ТАЛАБОТИ МИНТАҚА БА КАДРҲОИ МАЪЛУМОТИ ОЛӢ ВА БАЪДИ ОЛӢ ДОШТА ДАР ФАЗОИ «ОМӮЗИШ ДАР ТӮЛИ ҲАЁТ»

Дар мақола кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки механизми дурнамои талаботи минтақа ба мутахассисони маълумоти олӣ ва баъди мактаби олӣ дошта дар фазои рушди портали донишандӯзии Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал бароварда шавад.

Калидвожаҳо: иқтисодиёти дониш, талабот, мутахассисони маълумоти олӣ ва баъди мактаби олӣ дошта, дурнамои талабот, моделиронӣ, минтақа, портали донишандӯзӣ.

К ВОПРОСУ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В СПЕЦИАЛИСТАХ С ВЫСШИМ И ПОСЛЕВУЗОВСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СРЕДЕ «ОБУЧЕНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ»

В статье сделана попытка прогнозирования потребностей регионального хозяйства в специалистах с высшим и послевузовским образованием в среде развития образовательного портала Минобрнауки и других образовательных порталов.

Ключевые слова: экономика знаний, потребность, специалисты с высшим и послевузовским образованием, прогноз потребностей, моделирование, регион, образовательный портал.

TO THE ISSUE OF MODELING OF REGIONAL ECONOMY NEEDS IN THE PROFESIONALS WITH HIGHER AND AFTERGRADUATIONAL EDUCATION IN THE SPHERE OF "EDUCATION THROUGH ALL LIFE"

An attempt of prognosis of regional economy needs in the professionals with higher and aftergraduational education in the sphere of the development of educational portal of the Ministry of Education and Science and other educational portals has been made in the given article.

Key words: economy of knowledge, need, professionals with higher and aftergraduational education, prognosis of needs, modeling, region, educational portal.

Свединия об авторах ***Мавлонов Р.А.*** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление экономики и маркетинга» Худжандского государственного университета им. Б.Гафурова. E-mail: **mavlonov49@mail.ru**
Каюмов А.А. – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета «Экономики и инновационной технологии» Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **92-785-00-80.** E-mail: **1975abdugafur@rambler.ru**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТАДЖИКИСТАНА

Садридинов С.
Институт экономики и демографии АН РТ

Необходимо отметить, что лидер нации, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своих Посланиях Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 января 2015 года и 22 декабря 2016 г. отметил, что сельское хозяйство играет значительную роль и вносит существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, развитие промышленных отраслей, а также увеличение экспортного потенциала страны, создание новых рабочих мест, для улучшения благосостояния народа. Он еще раз подчеркнул о важности мер для полного и своевременного выполнения принятых Правительством Таджикистана программ в сфере сельского хозяйства, в том числе по вопросам повышения культуры землепользования, надлежащего налаживания деятельности по улучшению семеноводства, картофелеводства хлопководства, садоводства, виноградарства и освоению новых земель для получения высокого урожая. На развитие агропромышленного комплекса за последние пять лет за счет государственного бюджета направлено 1,7 млрд. сомони, и в предстоящие три года, за счет всех источников финансирования, для развития данной отрасли запланировано выделение более 1 млрд. сомони.[1]

В этой связи, Министерство сельского хозяйства совместно с руководителями дехканско-фермерских хозяйств, арендных, акционерных обществ и др. должны принять необходимые меры с учетом потребности рынка - ввоза техники, внедрения результатов научных разработок в производство, использования инноваций и обеспечения внутреннего рынка собственной продукцией.[1]

Для более эффективного использования материальных и трудовых ресурсов в растениеводстве разработана система земледелия в Таджикистане, которая является научной основой и рекомендацией в каждой области, районе, хозяйстве; конкретных мероприятий по повышению плодородия почв; получению высоких урожаев; увеличению производства заготовок продукции сельского хозяйства. Система земледелия является организующим началом в рациональном использовании земли, воды, минеральных удобрений, техники, достижений науки, селекции, семеноводства, передовой индустриальной технологии в целях неуклонного наращивания производства продукции с каждого гектара сельскохозяйственных угодий. В экономической реформе земледелия Республики Таджикистан указываются климатические и почвенные условия для возделывания сельскохозяйственных культур по регионам республики; содержится характеристика земель, используемых в сельском хозяйстве; оценка плодородия почв; структура сельскохозяйственных по природно-хозяйственным зонам растений; выведение новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур.

Известно, что в республике намечается орошение предгорных склоновых земель со сложным рельефом и большими уклонами. В системе реформы земледелия необходимо рассмотреть рекомендации по освоению склоновых земель, главным образом под культуры хлопкового севооборота, овощей, бахчевых и кормовых культур, развитию отечественного семеноводства сельскохозяйственных растений.

При анализе системы земледелия указываются пути равномерного укрепления интенсивного круглогодичного экономичного использования орошаемых и богарных земель Таджикистана.

Большое внимание уделено вопросу развития овощеводства, виноградарства, плодоводства, разработаны методы возделывания винограда, садов на богарных землях. В системе растениеводства указаны меры по развитию цитрусоводства, а также роста картофелеводства, фруктов, виноградарства в размерах, полностью обеспечивающих потребности республики. Освещены вопросы повышения эффективности использования земельных и материальных ресурсов в новых видах многоукладного хозяйствования и пути стимулирования за конечные результаты труда. Внедрение этих методов позволит максимально увеличить производство всех видов сельскохозяйственных культур, улучшить их семеноводство: зерновых, зернобобовых культур, хлопчатника, картофеля, винограда, плодов и овощей в республике. Необходимо отметить, что в условиях исключительного малоземелья, прироста населения, большую актуальность приобретает научно-обоснованное направление подбора сортов и размещения сельскохозяйственных культур по территории республики в целях эффективного использования количественного и качественного потенциала земельных, водных, климатических ресурсов для получения высокого урожая в земледелии сельского хозяйства.

Почвенно-климатические условия предгорной и горной зон Таджикистана обладают высоким продуктивным потенциалом, позволяющим при правильной организации труда в производстве получить максимальное количество продукции растениеводства, тем самым добиться существенного его увеличения и решить проблему дальнейшего обеспечения продовольственной независимости страны.

Таким образом, ставятся задачи:

- определить пути выращивания урожаев сельскохозяйственных культур на орошаемых и богарных землях с учетом агрометеорологической обстановки при точном соблюдении оптимальных сроков проведения технологических операций (механизации, обработки почв, сева, севооборотов, поливов, внесения удобрений, новой технологии и.т.п.);
- показать современные научные и экономические подходы к внедрению метода агрокомплекса для каждого конкретного поля, исходя из возможностей системы земледелия;
- указать принципы отбора сортов по их потенциальной возможности, которые объединяют в себе достижения биологической, агрономической, экономической, технической науки с научно-техническим прогрессом, применительно к конкретным природным условиям регионов республики;
- определить реальность и правильное применение основных факторов развития дисциплины земледелия и растениеводства для эффективного обеспечения плодородия почвы и потребности растений в питательных веществах;
- выявить пути защиты растений от вредителей, болезней и сорной растительности, охарактеризовав состояние эрозии почв путем применения комплекса агротехнических мероприятий на основе мировой технологии;
- обоснованно указать размещение полевых культур в системе севооборота и улучшения семеноводства в земледелии.[3]

Для решения этих инновационных задач, прежде всего, необходима сильная поддержка научного потенциала аграрной науки со стороны Правительства республики с тем, чтобы этот потенциал был ориентирован для научных разработок.

Чтобы расширить инновационную деятельность необходимо усиливать научное сотрудничество с международными организациями и учеными из Российской Федерации, Республики Казахстан, Народной Республики Китай, Индии и других развитых стран мира. В будущем необходимо в сельском хозяйстве усиливать инновацию через стремление и талант молодого поколения ученых страны. В этом процессе особая роль принадлежит отправке молодых ученых страны для учебы в аспирантуре в развитые страны, необходимо наладить крепкие научные контакты между молодыми учеными Таджикистана и учеными зарубежных государств.

В Концепции инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Таджикистан, утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2014 года №144, отмечается, что важной особенностью современного периода развития, как всего народного хозяйства, так и агропромышленного, является необходимость ускорения научно-технического прогресса, в основе которого лежат инновационные процессы, позволяющие вести непрерывное усовершенствование и обновление производства на базе освоения достижений науки и передовой техники. В настоящее время аграрный сектор экономики республики нуждается в необходимости обновления научно-информационной и

технико-технологической базы агропромышленного комплекса на новой, более качественной основе, перехода к качественно новому типу инновационного развития.

Следует отметить, что до сих пор недостаточно инвестируются отрасли сельского хозяйства, особенно в сельской местности в дехканско-фермерских хозяйствах, арендных и других новых формах хозяйствования, что, конечно, напрямую связано с социально-экономическим развитием села. Известно, что за рубежом на селе бизнес развивается по двум интенсивным путям. Это смежный и альтернативный бизнес. Село становится поставщиком готовых к употреблению продовольственных товаров и даже сырья для промышленных товаров, благодаря чему повышается уровень доходов сельских жителей и их благосостояния. В мировой практике также наметились тенденции обратного характера – оттока населения из крупных городов в малые, где размещены высокотехнологичные производства - в сельскую местность, которая служит для развития альтернативного бизнеса.

Другой фактор – невозможность решения проблемы обеспечения населения доступным и качественным отечественным продовольствием в объемах, соответствующих рациональным научно-обоснованным нормам питания, которые определены в Программе реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы.

Для этого, по нашему мнению, необходим повсеместный переход к прогрессивным технологиям и формам ведения аграрного производства, ускоренное приближение к мировым достижениям в этой важной отрасли. Необходимо перейти к механизму разработки государственной поддержки агропромышленного комплекса, которая была бы способна к бизнесу через научно-техническое развитие инноваций в сельском хозяйстве, особенно в области растениеводства, селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур в стране.

Инновация – это результат творческой деятельности, направленный на разработку, создание и распространение новых видов изделий, выведение новых устойчивых сортов и улучшение его семеноводства с внедрением новых технологий и т.д.

Необходимо отметить, что в инновационном процессе участвуют два хозяйствующих индивида – производитель и потребитель нововведений.

В случае, если нововведение является технологическим процессом, то производитель и потребитель могут выступать в качестве хозяина в одном лице.

На сегодняшний день необходимо заниматься формированием системы образования, которая отвечала бы требованиям времени как основы инновационного развития агропромышленного комплекса с целью приобретения у работников аграрного сектора и в целом сельского населения знаний, умений для точного понимания и внедрения инновационных достижений в производство как важнейшего сектора экономики страны на селе.

Требуется обязательное обновление высокопроизводительных технологий для обеспечения устойчивости конкурентоспособной продукции на рынках, усиления материально-технической базы, перевооружения основных секторов экономики в агропромышленном комплексе, особенно в системе растениеводства и его центрального звена – селекции и семеноводства сельхозкультур.[2]

Инновация дает возможность конкретным научно-исследовательским институтам, опытным хозяйствам и центрам, селекционерам, семеноводам производить новый сорт и полезную линию гибридов сельскохозяйственных культур, познать их экономическую эффективность и получить большую прибыль для своей организации, и представить их на мировой рынок. Стоит отметить, что у нас в республике выведены нашими учеными-селекционерами высокоурожайные, тонковолокнистые сорта хлопчатника 748-В Авесто, средневолокнистые сорта Гулистон -2, Хаджент -67 зерновые культуры, сорта пшеницы «Сафедаки махали», Навруз, овощные – лук на репку Пешпазак, виноград Султони, Тайфи, Гулоби и др. Они дают хозяйствам более миллиона дохода для дехканина.[4]

Создание широкомасштабной системы перевода инноваций в сельском хозяйстве, проведение консультативных пунктов в дехканско-фермерских хозяйствах регионов обеспечит сотрудничество государства с частным сектором на пути инновационного развития агропромышленного комплекса с использованием новых форм и методов организации управления программно-целевой инновационной деятельностью на республиканском и региональном уровнях, подготовку научных кадров, развитие системы селекционно-генетических инноваций, необходимых для введения в производство сортов и гибридов, устойчивых к неблагоприятным условиям, болезням и вредителям с тем, чтобы в ближайшие годы более 50 процентов сельскохозяйственных товаропроизводителей могли эффективно их использовать как экологически чистую безопасную продукцию в стране. Все это определяет

необходимость разработки и применения различных показателей оценки эффективности инновационного процесса на разных уровнях.

Для получения высоких урожаев всех сельскохозяйственных культур важная роль принадлежит семеноводству, задачей которого является массовое размножение сортовых семян при сохранении их чистосортности, биологических, экономических и урожайных качеств. Многолетними данными научно-исследовательских учреждений и практикой установлено, что урожайность сельскохозяйственных растений в полевых и опытных участках зависит, как от уровня передовой агротехники, так и от правильного подбора сортов и качества высеваемых семян. При посеве высококачественными семенами лучших районированных сортов зерновых, технических, зернобобовых, овощных и других культур урожайность повышается на 15-20%, и это является самым хорошим результативным, экономически эффективным методом ведения хозяйства.

В результате многолетней работы путем сочетания методов традиционной селекции и биотехнологии синтезированы новые сорта картофеля, такие как «Точикистон», «Дусти», «Файзобод», «Муминабад» и «Рашт», выведенные учеными Института ботаники, физиологии и генетики растений АН Республики Таджикистан. Эти новые сорта картофеля сейчас размножаются в условиях районов Джиргаталь, Горная Матча, Файзабад, Муминабад, Ганчи, Ховалинг и ГБАО.

В производственном испытании названные сорта с гектара дают по 350-450 ц/га урожая картофеля, что на 25-40% больше районированного сорта картофеля «Кардинал».

Таким образом, необходимо строить отношения дехканско-фермерских и других форм сельхозпроизводства, определяющих достижения научно-технического прогресса путем внедрения передового опыта и повысить роль инноваций в решении социально-экономических задач сельского хозяйства страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Лидера нации Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 23 января 2015 года и 22 декабря 2016 гг.
2. Концепция инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Таджикистан, утвержденная Правительством Республики Таджикистан от 3 марта 2014 года №144.
3. Гуляев Г.В. Селекция и семеноводство полевых культур / Г.В. Гуляев, Ю.Л. Гужов. -Москва: Колос, 1978. -С.324-325.
4. Министерство сельского хозяйства РТ. Государственное учреждение «Государственная комиссия по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур и охране сорта». -Душанбе, 2013. -С.7, 8, 9, 17, 25.

РУШДИ ОЯНДАИ ИННОВАТСИЯ ВА САМАРАНОКИИ ОН ДАР СОҲАИ КИШОВАРЗИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур нақши соҳаи кишоварзӣ дар таъмини бехатарии озуқавории ҷумҳурӣ дар солҳои истиқлолият мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Чорабиниҳои мушаххас барои баланд бардоштани ҳосилнокии хок, истифодабарии солонаи замин ба воситаи технологияҳои нав, протсессҳои инноватсионӣ, рушди корҳои илмӣ дар сектори аграрӣ нишон дода шудаанд.

Калидвожаҳо: технология, ҳосилхезӣ, инноватсия, тухмӣ, обмонӣ, навъ.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается роль сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности республики в годы независимости. Конкретные меры приняты по повышению плодородия почвы, анализируется система круглогодичного использования земли путем новой технологии и инновационного процесса.

Необходимо развивать научные разработки в аграрном секторе.

Ключевые слова: технология, плодородие, инновация, семена, освоение, орошение, сорта.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATION AND EFFICIENCY IN THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE TAJIKISTAN

The article discusses the role of agriculture in food security in the years of independence. Specific measures have been taken to improve the fertility of the soil, analyzes the system year-round use of the land by the new technology and innovation.

We need to develop research and development in the agricultural sector.

Key words: technology, fertility, innovation, seed development, irrigation, varieties.

Сведения об авторе: ***Садридинов Сайфидин*** - кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий сектором АПК Института экономики и демографии АН РТ. Телефон: **904-51-03-70**

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Саидова М.Х., Абдуллоев А.Б.
Таджикский государственный университет коммерции

Формирование национальной инновационной системы в нынешних условиях становится важной задачей. Решения проблем по стабилизации экономики, а также становления на пути внедрения инновации и формирования, требуется необходимость в комплексном решении большинства взаимосвязанных задач, которые связаны с материальным производством и непроизводственной сферой, а также с переориентацией экономики на рыночные методы функционирования в условиях независимости Республики Таджикистан.

В мировой практике выявлены факторы развития мировой экономики, к которым относятся: научно-технический процесс; транснационализация; глобальные проблемы человечества; интернационализация; глобализация мировой экономики и экономическая интеграция.

В работе [3] автором было установлено, что инновационная деятельность (ИД) - это «процесс, направленный на реализацию результатов завершенных научных исследований и разработок, усовершенствование продукта, реализуемого на рынке, в новый технологический процесс, используемого в практической деятельности».

Установлено, что «инновационная деятельность» - это разнообразная деятельность, приводящая к возникновению инноваций, а «инновация» - это продукт конкретной формы ИД.[9]

В отечественной литературе [3, 5,9,11] выявлены виды ИД, к которым относятся:

- инструмент подготовки и организация производства;
- начало производства и последующие разработки, которые включают изменения продукта и его технологический процесс, а также обучение сотрудников по технологиям;
- маркетинг новых продуктов;
- получение патентов, лицензий, на продукт торговую марку и др.;
- приобретение новых технологий по внедрению продуктов;
- создание концепции, разработки, производства и маркетинга новых продукта и процессов.

Таким образом, ИД является организационно-управленческой поддержкой при осуществлении процесса продукта. При этом задачи управления ИД увеличиваются, и появляется необходимость маркетинговой поддержки инноваций и управления, которая формируется интеллектуальной особенностью, организацией инвестирования инноваций, а также важно преодолеть негативные изменениям от сотрудников. Исходя из этого, необходима организация научно-методологического и теоретического обоснования и развития адекватного инструментария. Следует отметить, что при недооценке особенностей ИД, а также неполное формирование теории и методологии в сфере услуг, снижает результативность инноваций, которая влияет на конкурентоспособность организации.

Вместе с тем, можно выделить следующие особенности ИД:

- в процессе осуществления инноваций изменяется деятельность управления, т.е. модифицируется продукт, предмет и технология;
- управление ИД говорит о высокой нестабильности, а также об изменении элементов системы управления и большом риске;
- управление инновациями при мотивации внешними экономическими факторами. Исходя из этого, инновационные проекты имеют имиджевую или социальную направленность;
- управление инновациями предполагает координацию деятельности.
- ИД в сфере услуг отслеживает особенности конкретных потребителей, что определяет важность программного подхода, который предусматривает прогнозирование и рациональность применения всех ресурсов.

В нынешних условиях Республики Таджикистан в сфере физической культуры и спорта (ФК и С), для выявления концептуальных особенностей инновационного процесса необходимо учесть тот интерес, что именно эта сфера - одно из направлений культуры.

Автором работ [5,6] были выявлены основные особенности инноваций в сфере культуры, которые являются стимулом для формирования и развития инноваций в прочих сферах общественной и экономической жизни, а также стимулирует рыночный успех продуктов и услуг.

В XXI веке инновация понималась так, как если из одной культуры брали один из элементов и передавали в другую, а в XX веке полагали технические улучшения. Й Шумпетер отмечал, что инновация - это одно из средств, которое дает возможность преодолеть экономический спад, где главную роль играет выпуск новой продукции.

Исходя из вышесказанных определений инновации, мы считаем, что инновационная деятельность ФК и С является неотъемлемой частью национальной экономики, куда входят физкультурно-спортивные организации (ФСО), которые под влиянием инновационного процесса должны удовлетворять потребность населения по предоставлению физкультурно-спортивных услуг (ФСУ).

Немаловажно отметить, что препятствие в направлении развития ИД в Республике Таджикистан - это высокий риск инновационных проектов, который в деятельности ФСО и предприятиях обусловлен определенной подверженностью к риску, где существует неопределенность факторов внутренней и внешней среды хозяйствования.

Важно заметить, что риск состоит в высокой степени компенсации, т.е. от внедрения результатов возможен рост прибыли.

Следовательно, ФСО и предприятия при активизации ИД, получают возможность только при разработке эффективного механизма управления инновационными рисками, которые уменьшают допустимые потери и увеличивают прибыль на основе разработки и внедрения на ФСО и предприятиях системы риск-менеджмента.

ИД также сопутствует созданию комбинаций новых факторов производства, появлению на рынке новых товаров, услуг, а также новых процессов производства, рынков и человеческого потенциала [5,6].

Необходимо отметить, что инновационный менеджмент в сфере ФК и С - это вид деятельности, который направлен на прогнозирование, планирование, организацию, контроль, координацию, а также необходимость регулировать разработки и реализацию продуктов инновационных процессов, для роста уровня жизни населения в Республике Таджикистан.

Мы считаем, что особенности инновации в сфере ФК и С имеют специфический характер, которые состоят из двух составляющих:

во-первых, это физкультурно-оздоровительная работа, которая сформирована на духовном и физическом развитии человека;

во-вторых, это соревнования, спортивные организации, регулирующие конкретные виды спорта и зрелищные услуги.

Кроме того, необходимо учесть особенности всевозможных видов спорта, формирование спроса на физкультурно-спортивные услуги, выбор места для проведения соревнований, а также стоимость данного продукта с учетом рыночных требований.

Финансирование ИД в сфере ФК и С, могут осуществлять инвестиционные и инновационные фонды, предприятия по выпуску спортивной одежды и спортинвентаря, малый инновационный бизнес, органы местного управления, частные лица и др., которые принимают участие в хозяйственном процессе и способствуют развитию ИД этой сферы.

Комплексный анализ исследования показал, что для ИД в республике уменьшился объем государственного финансирования, а у ФСО недостаточно собственных средств для их эффективной деятельности.

Зарубежный опыт финансирования ИД показал, что инновационный процесс может эффективно развиваться как за счет частного, так и государственного финансирования, а также зависит от его эффективности. Но основную роль играет уровень развития инновационного климата в стране, законодательная база, которая регулирует отношения участников инновационного процесса, развитием информационного и материально-технического обеспечения научных исследований, а также сотрудничество между субъектами ИД.

Анализ исследования сферы ФК и С показал, что она имеет большой инновационный потенциал, а также имеется потребность в нововведении в сегментах этой сферы.

С другой стороны, для роста результативности управления инновациями в сфере ФК и С, необходимо структурировать инновационные процессы, то есть создать рациональную классификацию инноваций [5,7].

Следовательно, инновации в сфере ФК и С целесообразно определять по конечному результату. Исходя из этого, мы выделяем следующее:

- инновация физкультурно-спортивного продукта (услуги), т.е. удовлетворение потребителей новыми услугами, а также открытие традиционных и национальных для Республики Таджикистан видов спорта.

- инновация физкультурно-спортивного процесса, т.е. внедрение новых концепций оказания анализируемой категории услуг, которые обеспечивают обусловленные конкурентные преимущества.
- определение инновационной стратегии управления в этой сфере, т.е. модификации концепции формирования ценности ФСУ для жителей, для того, чтобы создавать и удовлетворять новые потребности, для ведения здорового образа жизни, а также организовывать новые сегменты рынка услуг для ФСО.

В рыночных условиях физкультурно-спортивные отношения модифицировались, т.е. предприимчиво стал себя выявлять спортивный бизнес, где профессиональный спорт стал быстро развиваться, и их финансирование было за счет спонсоров и коммерческих компаний.

В современных условиях для развития экономики важное место занимает государственно-частное партнерство (ГЧП) так, как государства и бизнес имеют тесные взаимосвязи и позитивно воздействуют на общество. Мы считаем, что ГЧП показывает связь отношений во внешнеэкономической сфере деятельности отрасли ФК и С.

Термин «государственно - частное партнерство» является дословным переводом распространенного во всем мире термина «public - private partnership».[1]

Правительством Республики Таджикистан принят Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2012 года №907 «О государственно-частном партнерстве». Настоящий Закон определяет правовые, экономические и организационные основы государственно-частного партнерства, порядок реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере инфраструктуры и социальных услуг и защищает интересы государства и частного сектора.[2]

Необходимо отметить, что ГЧП не приобрело надлежащего внимания на практике, даже если оно является эффективным инструментом, который объединяет усилия органов исполнительной власти и бизнеса для того, чтобы решить проблемы общества. Однако появляется необходимость экономики в связи с основными модификациями в методах, которые используют органы исполнительной власти, где появляется необходимость в союзе с бизнесом для решения проблем ФК и С.

Поэтому развитие ГЧП на основе создания эффективных институтов взаимодействия бизнеса и государства пока слабо используется в качестве инновационного инструмента улучшения ФСУ и качество инфраструктуры.

Мы считаем, что развитие ГЧП по взаимодействию между отраслью ФК и С и бизнесом, заключается в следующем:

1. актуальность с точки научных исследований и с практической физкультурно-спортивной деятельности;

2. современные отношения отрасли ФК и С имеют смысл при определении природы, роли, места и содержания всех форм взаимодействия ФК и С и бизнеса, а также в форме ГЧП;

3. развитие ГЧП является причиной и следствием общности интересов государства и бизнеса по обеспечению условий для устойчивого роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики, кроме того, гарантом всего общества по улучшению здоровья населения в Республике Таджикистан.

Авторы работ [4,8] отметили, что «физкультурно-спортивные инновации - это появление новых видов спортивного оборудования, модернизация спортивного инвентаря, строительство новейших спортплощадок и комплексов. Высокие требования спортсменов и потребителей к ФСУ постоянно приводят к созданию новых технологий и материалов».

В настоящее время в республике функционирует международный рынок труда, где спортсмены и тренера могут выступать за иностранные спортивные клубы. Стали востребованными специалисты по фандрайзингу, которые занимаются поиском и привлечением спонсоров.[9] Однако появилась нехватка квалифицированных GR-менеджеров, PR и HR-менеджеры. Именно к этим новым условиям работы не были готовы многие руководители ФСО, т.е. им не хватало современных знаний по менеджменту, маркетингу и бизнесу. Впервые в республике на базе института физической культуры Таджикистана имени С.Рахимова стали подготавливать спортивных менеджеров, которые будут усиливать кадровый состав отрасли.[7]

Проведенный сравнительный анализ традиционной и инновационной технологии обучения показал, что при использовании знаний традиционная модель дает преимущественно в типовых заданиях, а инновационная модель обучения делает акцент на прикладное использование знаний в реальных условиях. Кроме того, преобладающая форма учебной деятельности по традиционной модели, - это фронтальная и горизонтальная, а инновационная модель, - это широкое использование коллективных и групповых форм учебной работы.

Поэтому формирование квалифицированных менеджеров осуществляется по следующим направлениям: усиленная программа подготовки специалистов для ФК и С по дисциплинам управленческого, экономического и правового характера; новая специализация «Менеджмент»; усовершенствованная программа подготовки и переподготовки для специалистов в сфере ФК и С; определение приоритетов, количества научно-педагогических работников; модернизация органов управления наукой в этой сфере.

При этом, ИД в сфере формирования кадров для ФК и С будет способствовать развитию этой отрасли экономики, повышению производительности труда в народном хозяйстве.

На наш взгляд, в сфере ФК и С важной особенностью инновации, является то, что ИД довольно часто имеет локальный характер. Исходя из этого, в нынешней ситуации особый интерес приобретает инновационный характер, который на региональном уровне реализует комплексные меры по развитию организации этой сферы. Однако важно, сконцентрировать внимание на маркетинге территориальных образований, характере и специфике потребностей населения территории на ФСУ.

Таким образом, мы считаем, что сфера ФК и С имеет большой инновационный потенциал и при инициативном внедрении инновации в деятельность ФСО появится импульс к развитию сферы услуг территориальных образований, росту уровня качества жизни населения в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. -М., 2011. -№9. -С.41-50.
2. Закон Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве» от 28 декабря 2012 года №907.
3. Кизилова И.Н**.** Формирование инновационных методов управления в сфере услуг**:** автореферат дисс…кан. экон. наук. 08.00.05/ И.Н. Кизилова**.** –СПб., 2008. -34 с.
4. Раджабов Р.К. Некоторые аспекты использования потенциала ГЧП в сфере услуг / Р.К. Раджабов // Проблемы развития банковской системы в Таджикистане и Польше. Материалы межд. науч. практ. конф.(г.Душанбе, 19 декабря 2015г.). -Душанбе: Ирфон, 2015. -С.185-191.
5. Раджабов Р.К. Совершенствование механизма государственной поддержки инновационного предпринимательства в сфере услуг Республики Таджикистан / Р.К. Раджабов, М.Х. Саидова, Б.М. Дусматов //Вестник ТНУ. –Душанбе: Сино, 2013. -№2/4(114). -С.205-213.
6. Некоторые вопросы внедрения инновации в сфере рыночной экономики / Р.К. Раджабов, М.Х. Саидова, У.Т. Саломова, Н.Р. Раджабова // Вестник ТНУ. –Душанбе: Сино, 2014. -№2/7(147). -С.230-233.
7. Саидова М.Х. Современная подготовка квалифицированных специалистов в сфере физической культуры и спорта Республики Таджикистан / М.Х. Саидова, Д.Дж. Каримова // XVIII Международный конгресс «Олимпийский спорт и спорт для всех». - Алмата, 1-4 октябрь, 2014. -С.320-322.
8. Саидова М.Х. Государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта Республики Таджикистан / М.Х. Саидова // Вестник ТГУПБП. -Худжанд, 2014. -№3(59). -С.103-108.
9. Саидова М.Х. Файндрайзинг как источник финансирования физической культуры и спорта в Республике Таджикистан / М.Х. Саидова, М. Тагоева // Материалы межд.науч.-прак. видио конф. «Проблемы развития банковской системы в Таджикистане и Польше». -Душанбе: ТГУК, 2015. -С.39-40.
10. Сафарова Л.Д. Особенности реализации механизмов государственно-частного партнерства в сфере услуг Республики Таджикистан / Л.Д. Сафарова, П.Д. Ходжаев, М.Х. Саидова // Вестник ТНУ. –Душанбе: Сино, 2013. -№2/4(114). -С.205-213.
11. Сомина И.В. Оценка инновационной деятельности экономических систем на основе процессного подхода / Сомина И.В. // Социально-гуманитарные знания. – 2012. -№8. -С.294-301.
12. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, процента и цикла конъюнктуры) / И. Шумпетер. -М.: Прогресс, 1982. -234 с.

РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР СОҲАИ ТАРБИЯИ ҶИСМОНӢ ВА ВАРЗИШ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола хусусиятҳои консептуалии раванди инноватсионӣ дар соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, омилҳое, ки ба рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш таъсир мерасонанд, таҳлили муқоисавии технологияи омӯзишии анъанавӣ ва инноватсионӣ дар омӯзиши кадрҳо дар ин соҳа баррасӣ гардидаанд. Самтҳои асосӣ барои ташаккули роҳбарони соҳибихтисос дар соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: навоварӣ, раванди инноватсия, фаъолияти инноватсионӣ, фарҳанги ҷисмонӣ ва варзиш, созмонҳои варзишӣ, шарикии давлат ва бахши хусусӣ, хадамоти варзишӣ ва варзишӣ.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрены концептуальные особенности инновационного процесса в сфере физической культуры и спорта, выявлены факторы, влияющие на развитие физической культуры и спорта, а также проведен сравнительный анализ традиционной и инновационной технологии обучения по подготовке кадров в этой сфере. Предложены направления по формированию квалифицированных менеджеров в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность, физическая культура и спорт, физкультурно-спортивные организации, государственно-частное партнерство, физкультурно-спортивные услуги.

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY IN SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The conceptual features of the innovation process in the sphere of physical culture and sports are considered, the factors influencing the development of physical culture and sports are revealed, and a comparative analysis of the traditional and innovative training technology in the training of personnel in this field is carried out. Suggested directions for the formation of qualified managers in the field of physical culture and sports.

Key words: innovation, innovation process, innovative activity, physical culture and sport, sports organizations, public-private partnership, sports and sports services.

Сведения об авторах: ***Саидова М.Х.*** **–** кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики труда Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **934-44-41-08.** E-mail: **Saidova-60 @ mail ru**

Абдуллоев А.Б. **-** старший преподаватель кафедры финансов и кредита Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **918-75-20-83**

РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСРЕДСТВОМ ОТКРЫТИЯ РЫНКОВ И ВКЛАДА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ

Шарифи Дилшод
Таджикский национальный университет

В конце 20 и начале 21 века взаимозависимость между национальными государствами значительно возросла посредством торговли. В настоящее время установлено, что рост мировой торговли товарами превзошел рост мирового ВВП, что привело даже к удвоению соотношений торговли к ВВП в некоторых странах с формирующимся рынком в конце 20 века. Это происходит главным образом из-за растущей открытости мировых торговых и финансовых рынков и продолжающейся трудовой миграции. Эти явления, в свою очередь, были стимулированы политическими усилиями как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях за счет либерализации правил, регулирующих торговлю и инвестиции, и рыночных сил, которые побуждают Транснациональные корпорации (ТНК) искать лучшие факторные издержки и условия для размещения своих объектов за пределами государства их происхождения. Вследствие технологических изменений в информационном секторе огромные потоки капитала проходят почти мгновенно. Видимое влияние интеграции наблюдается на рынке Европейского Союза (ЕС), который все еще расширяется. Повышение мобильности капитала также оказало негативное воздействие и поставило под угрозу способность стран изолировать себя от внешних потрясений. На вышеупомянутом фоне мировой экономики структура таджикской экономики претерпела значительные изменения, начиная с 2000 годов. Эти изменения включают повышение важности международной торговли и потоков капитала.

Открытость экономики - это непрерывный процесс, который развивается со временем и является результатом творческих инноваций и технического прогресса. Это относится к усилению интеграции экономик во всем мире, особенно через торговые и финансовые потоки. Торговый канал рассматривается как один из традиционных способов интеграции глобальной экономики. Мобильность капитала стала новым аспектом концепции открытости и экономической интеграции, которые доминируют над обычным торговым каналом. В экономической литературе термин «открытость» стал общепринятым с 1980-х годов, отражая технологические достижения, которые облегчили и ускорили завершение международных транзакций, как торговых, так и финансовых. Рынки способствуют повышению эффективности за счет конкуренции и разделения труда - специализация позволяет добиться значительного эффекта. Глобальные рынки открывают перед людьми более широкие возможности для участия во все больших и больших рынках по всему миру. Это указывает на то, что они могут иметь доступ к большему количеству потоков капитала, технологий, более дешевому импорту и более крупным экспортным рынкам. Однако рынки не обязательно обеспечивают, чтобы выгоды от повышения эффективности распределялись одинаково или пропорционально для всех.

Иногда открытость также приравнивается к процессу «глобализации». Некоторые считают, что это выгодный процесс, являющийся ключевой чертой мирового экономического развития, а также неизбежным и необратимым, в то время как другие считают его враждебным, даже опасным, полагая, что это увеличивает неравенство внутри и между странами, угрожает занятости и уровню жизни в беднейших регионах и препятствует социальному прогрессу.

Страны, которые смогли интегрироваться, стали свидетелями активного роста и сокращения масштабов нищеты. Внешне ориентированная политика принесла динамизм и большее процветание многим странам Юго-Восточной Азии, которые из беднейших стран мира 50 лет назад превратились в одни из самых развитых. По мере роста уровня жизни стало возможным продвигаться вперед в вопросах демократии и экономики, таким как окружающая среда и стандарты работы. Повышение уровня жизни может происходить за счет накопления физического капитала (инвестиций) и человеческого капитала (рабочей силы), а также за счет использования передовой технологии (то есть совокупной факторной производительности).

Многие факторы могут помочь или помешать этим процессам. Опыт стран, которые быстрее всего увеличили объем производства, показывает важность создания условий, способствующих долгосрочному росту дохода на душу населения. Экономическая стабильность, институциональное строительство и структурные реформы также важны как для долгосрочного развития, так и для финансовых трансфертов. Важен весь комплекс политических мер, финансовая и техническая помощь и, в случае необходимости, облегчение бремени задолженности.

Компоненты такого пакета могут включать: макроэкономическую стабильность для создания надлежащих условий для инвестиций и сбережений; политика, ориентированная на развитие с целью повышения эффективности за счет расширения торговли и инвестиций; структурные реформы для стимулирования внутренней конкуренции; сильные институты и эффективное правительство для содействия благому управлению; образование, профессиональная подготовка и научные исследования и разработки в целях повышения производительности; управление внешней задолженностью для обеспечения адекватных ресурсов для устойчивого развития.

С 1980-х годов мировая экономика переживает эпоху беспрецедентной глобализации. Международная торговля и услуги наряду с потоками капитала были либерализованы и получили возможность расти во многих развивающихся странах. Имеются существенные свидетельства стран разного размера и разных регионов, которые воспользовались глобальным процессом открытости в форме доступа к более широкому спектру товаров и услуг, более низким ценам, большим и более высокооплачиваемым рабочим местам, улучшенному здоровью и более высокими нормами. Глобальные рынки предоставляют людям более широкие возможности для участия в более диверсифицированных и крупных рынках по всему миру. Они могут иметь доступ к большему капиталу, технологии, более дешевому импорту и более крупным экспортным рынкам. Что еще более важно, информация и знания распределяются и часто используются развивающимися странами. Несмотря на то, что Д. Стиглиц часто критикует глобализацию, он отметил, что «глобализация уменьшила чувство изоляции, ощущаемое во многих развивающихся странах, и дала многим людям в развивающемся мире доступ к знаниям, далеко за пределами досягаемости».[1] Возможно, что более важно, глобализация подразумевает, что информация и знания распределяются и разделяются. В 1990-е годы многие страны бывшего восточного блока интегрировались в глобальную торговую систему и развивающуюся Азию - один из самых закрытых регионов для торговли раньше - постепенно ликвидировали барьеры для торговли. В целом, в то время как средняя тарифная ставка, применяемая развивающимися странами, была выше, чем применяемая развитыми странами, за последние годы она значительно снизилась.

В последние годы на мировых финансовых рынках произошел резкий рост открытости. Глобальные потоки капитала колебались между 2 и 6 процентами мирового ВВП в период 1980-1995 годов и с тех пор повышаются. В 2008 году они составили 7,9 трлн. долл. США, что более чем утроилось с 1995 года[2]. Хотя наиболее быстрый рост наблюдается в странах с развитой экономикой, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны также стали более финансово интегрированными. По мере того как страны укрепили свои рынки капитала, они привлекли больше инвестиционного капитала, что может позволить расширить класс предпринимательства, способствовать более эффективному распределению капитала, способствовать международному разделению рисков и способствовать экономическому росту. Тем не менее, ведущие ученые и эксперты в области политики обсуждают точные результаты финансовой открытости. Некоторые считают это катализатором экономического роста и стабильности. Другие участники рассматривали ее как вводящую опасную и зачастую дорогостоящую изменчивость в экономике стран со средним уровнем дохода. Анализ прошлых 30 лет данных Исследовательским отделом МВФ показывает два основных урока для стран, которые необходимо рассмотреть. Во-первых, данные указывают на выгоды от финансовой интеграции в странах с развитой экономикой. Однако в развивающихся странах последствия

финансовой глобализации могут положительно или отрицательно влиять на рост, а также приводить к нестабильности экономической деятельности. Во-вторых, существуют также затраты, связанные с чрезмерной осторожностью в отношении открытия потоков капитала. Эти затраты включают более низкую международную торговлю, более высокие инвестиционные затраты для фирм, более низкие экономические стимулы и дополнительные административные издержки. Открытие иностранных инвестиций может стимулировать изменения в отечественной экономике, которые устраняют эти искажения и способствуют росту. Стиглиц подытожил приближенный процесс глобализации в мировой экономике следующим образом: около века назад глобальная экономика работала в очень открытой среде. Открытость начала отмирать с наступлением Первой мировой войны (1914) и все еще восстанавливается. В ходе этого процесса правительства признали важность международного сотрудничества и координации, что привело к возникновению многочисленных международных организаций и финансовых учреждений. В самом деле, уроки включали в себя устранение фрагментации и распад сотрудничества между странами. Мир по-прежнему состоит из национальных государств и глобального рынка.[1]

Рыночный капитализм приобрел поистине глобальный характер, поскольку барьеры на пути движения товаров и капитала в значительной степени сократились.

В частности, большинство изменений в мировой экономической и политической системе произошло в конце 80-х - начале 90-х годов и было продолжено в XXI веке.

В последние годы, к примеру, в Китае и Индии экспорт и импорт товаров и услуг значительно увеличились. Экономические показатели в сочетании с открытостью их экономики делают Китай и Индию важными игроками в мировой экономике. За период 1980-2008 гг. Соотношение товарной торговли и ВВП Китая увеличилось с 12,3% до 58,2%, а в Индии - с 13,3% до 38,8%. К 2008 году на Китай приходилось 6,3 процента мировой торговли, а в Индии - 1,3 процента. В последние годы Китай и Индия также становятся все более заметными в международной финансовой системе. Обе страны постепенно приняли политику, более ориентированную на рынок и открытую для потока капитала через их границы. Хотя их финансовые системы по-прежнему остаются ограниченными, Китай и Индия получили значительные притоки капитала в последние годы[3]. Что касается вышеупомянутого меняющегося сценария, то международные институты сыграли важную роль в формировании мирового экономического порядка и содействии возрождению открытости стран с формирующимся рынком. Было указано, что стороны, подписавшие различные торговые соглашения, как правило, наделяют ГАТТ/ВТО некоторыми полномочиями в отношении веры в то, что нейтральный или интернационализированный орган более эффективен в регулировании торговых отношений, чем отдельная страна. Экономисты, ориентирующиеся на цели различных торговых соглашений, определяют ряд функций для независимого учреждения, занимающегося вопросами торговли, например, хранилища знаний, архивиста, поставщика исследовательской и торговой помощи, сборщика информации и распространителя, переговорный форум, посредника, монитора, агента наблюдения и судебного исполнителя. Многосторонние институты могут также способствовать мирным отношениям между странами, создавая тем самым общие условия для выгодного обмена посредством торговли. МВФ потерял свою первоначальную миссию без полного обеспечения новой роли, Всемирный банк, вероятно, лучше приспособился к меняющимся мировым экономическим условиям, обеспечив себе большую роль, основанную на знаниях. ВТО вышла из переговоров по Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ) с мандатом на расширение и включение глобального рынка, не в последнюю очередь, путем интеграции развивающихся стран.[5]

Экономический рост на Западе также способствовал появлению новых мощных экономик, как на Юге, так и на Востоке. Примечательно, что стремительно развивающийся капитализм, контролируемый государством в Китае, накормил Запад потребительскими товарами, в то же время сняв с нищеты 400 миллионов населения.[2] Однако эти события в мировой экономике не были без проблем. Можно утверждать, что они воспроизвели некоторые из особенностей бума и старых капиталистических систем, временами в более крупном масштабе.

Первое потрясение после Второй мировой войны для мировой экономической системы произошло в виде азиатского финансового кризиса 1997-1998 годов, когда экономики Юго-Восточной Азии не справились, в частности, с требованиями быстро либерализованного рынка капитала, влиянием новых Технологий и неадекватных институциональных структур для обеспечения надлежащего управления этими рынками. Кризис выявил разрыв между восприятием рынком мощностей национальных экономик и реальностью, что они были менее сильными политическими экономиками, чем аналитики.

ВТО продвигает торговлю, выступая в качестве форума для своих стран-членов для переговоров по торговым соглашениям, которые формируют правовые основополагающие правила международной торговли. Различие между ролью МВФ и ВТО более понятно, чем подразделение МВФ и Всемирного банка, хотя оно отнюдь не идеально. Юридически ВТО обладает юрисдикцией в отношении торговых ограничений, в то время как МВФ обладает юрисдикцией в отношении обменных мер. Обязательства и правила ВТО - это ограничения максимального объема защиты торговли и использования других защитных политик. ВТО периодически проводит обзор торговой политики своих членов. МВФ может охватывать торговую политику в своих наблюдениях и условиях, хотя, в отличие от обязательств ВТО, рекомендации МВФ в отношении торговой политики не являются юридически обязательными.

Кроме того, рекомендации МВФ по вопросам политики и разработки программ основаны на экономических соображениях. Это может привести к тому, что МВФ будет настаивать на том, чтобы реформы в области торговли продвигались быстрее и глубже, чем обязательства ВТО. Несмотря на разнообразие интересов между договаривающимися сторонами, ГАТТ добился значительных успехов в снижении тарифов в промышленно развитых странах. Прогресс в отношении количественных торговых ограничений шел намного медленнее, чем в отношении тарифов. Большинство источников жалоб в рамках ГАТТ относились к низким экспортным показателям многих стран-производителей сырья. В то время как некоторые из причин такого положения дел можно было найти во внутренней политике самих первичных стран-производителей, многие из них считали, что промышленно развитые страны использовали исключения из ГАТТ для защиты своих относительно неэффективных отраслей сельского хозяйства в ущерб иностранным производителям первичной продукции.

ВТО получила более широкий спектр видов деятельности, включая торговлю сельским хозяйством, текстилем и одеждой, а также услугами, связанными с торговлей. ВТО также рассматривает связанные с торговлей аспекты инвестиций и защиты прав собственности и некоторые внутренние политические вопросы, такие как торговля и окружающая среда, политика в области конкуренции и трудовые нормы, которые могут фигурировать в качестве вопросов защиты.

Для урегулирования споров ВТО была предложена большая власть. В дополнение к созданию ВТО тарифы на промышленные товары были снижены с 4,7% до 3%. Одной из основных целей МВФ является содействие стабильности обмена, поддержание упорядоченных механизмов обмена между членами, а также недопущение обесценивания в условиях конкуренции. Эта ответственность косвенно отражает мнение о том, что курсовая политика имеет глубокие последствия для расширения и сбалансированного роста международной торговли. Но в отличие от валютных курсов и системы обменных курсов, международная торговля не находится под юрисдикцией МВФ. Всемирный банк оказывает торговую поддержку через свои операции по кредитованию, аналитическую работу информационно-пропагандистскую деятельность и деятельность по наращиванию потенциала. На практике нет четкой разделительной линии между работой МВФ и Всемирного банка в отношении торговой политики. Таким образом, охват конкретных вопросов торговой политики может появиться в аналитической работе обоих учреждений и может быть предметом обусловленности для программ кредитования в любом учреждении. Финансовые учреждения обратились к регуляторам, требующим защиты от последствий их собственных ошибок.

Мировая экономика не может существовать без взаимозависимостей между государствами и международными финансовыми институтами. Этот факт подтверждается более или менее продвинутыми процессами региональной интеграции, и в этом случае уязвимость, исходящая от «отрицательного» импорта, уравновешивается значительным плюсом производительности и конкурентоспособности, извлекаемых из международной торговли. Следуя этой интерпретации, экономическая открытость относится к торговым отношениям со сниженными или отмененными тарифами и нетарифными торговыми барьерами с помощью международных институтов для поддержания паритета и безопасности на мировых рынках. С одной стороны, экспорт иллюстрирует проникновение внутренней продукции на внешние рынки. Их структура указывает на национальный этап экономического развития. С другой стороны, импорт создает возможности для накопления высококачественных ресурсов, поддерживающих экономику. Эти перемещения товаров, услуг или капиталов дополняют друг друга, что ведет к здоровому экономическому росту.

Таким образом, из приведенного выше обсуждения, очевидно, что политика открытости оказывает непосредственное влияние на рост экономики, особенно в развивающихся странах. Международные финансовые учреждения играют очень важную роль в развитии и росте

экономик развивающихся стран, поскольку политика этих учреждений формируется для основной цели экономического и социального роста в стране-члене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стиглиц Джозеф. Глобализация: тревожные тенденции / Стиглиц Джозеф. -С. 145-164.
2. Andriamananjara, S. Привели ли реформы торговой политики к большей открытости в развивающихся странах? / S. Andriamananjara, J. Nash // Газета Всемирного Банка. –Вашингтон: ВБ, 1997. -№1730.
3. Breslin, S. Китай и мировая политическая экономика / S. Breslin. – 2007.
4. Edwards, S. Trade Orientation, Distortions and Growth in Developing Countries / S. Edwards // Journal of Development Economics. - 1992. -39. –P.31–57.
5. Uri Dadush and Chiedu Osakwe, WTO Accessions and Trade Multilateralism, Cambridge University Press.
6. Назризода С. Достижения и проблемы присоединения Республики Таджикистан к ВТО / С. Назризода // Вестник Таджикистан и современный мир. -С. 23-39.

РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ ҶАҲОН ТАВАССУТИ КУШОДАШАВИИ БОЗОРҲО ВА САҲМИ ИНСТИТУТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Мақолаи мазкур ба таҳлили алоқамандии кушодашавии пай дар пайи бозорҳои ҷаҳон ва рушди иқтисодии онҳо бахшида шудааст. Ҳамзамон, дар мақола нақш, ваколатҳо ва самаранокии институтҳои байналмилалӣ дар рушд ва кушодашавии иқтисодиёти ҷаҳон таҳлил шудааст.

Калидвожаҳо: хазинаи байналмилалии асъор, Бонки Ҷаҳонӣ, Созишномаи умумӣ оид ба тарифҳо ва савдо (ГАТТ), Иттиҳоди Аврупо, ҳамгироӣ ба иқтисоди ҷаҳон, монеаҳои тарифӣ ва ғайритарифӣ, муҳоҷирони меҳнатӣ, либерализатсияи савдо, маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД), савдои байналмилалӣ.

РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСРЕДСТВОМ ОТКРЫТИЯ РЫНКОВ И ВКЛАДА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ

Статья посвящена анализу взаимосвязи между постепенным открытием мировых рынков и экономическим развитием. Также в статье приводится подробный анализ роли, результативности, функций и полномочий международных институтов в способствовании развитию и открытости мировой экономики.

Ключевые слова: международный валютный фонд (МВФ), Всемирный Банк (ВБ), генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), Европейский Союз (ЕС), интеграция в мировую экономику, тарифные и нетарифные барьеры, либерализация международной торговли, валовой внутренний продукт (ВВП), международная торговля.

DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY VIA OPENING OF THE MARKETS AND CONTRIBUTION OF INTERNATIONAL INSTITUTIONS

The article is devoted to the analysis of the connection between the gradual openness of the world markets and the economic development. Also the in depth analysis of the international institutions' role, effectiveness, functions and competency towards the contribution to the development of the world economy and openness of the world markets is made.

Key words: international Monetary Fund (IMF),World Bank (WB), General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), European Union (EU), integration to the global economics, tariff and non tariff barriers, liberalization of the international trade, Gross Domestic Product (GDP), international trade.

Сведения об авторе: ***Шарифи Дилшод*** **–** докторант Ph.D кафедры мировой экономики Таджикского национального университета. E-mail: **dilshod.sharifi86@gmail.com.** Телефон: **901-06-99-00**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сативалдыев Р.Ш.
Таджикский национальный университет

Проблема защиты информационной безопасности актуализируется в период формирования и развития информационного общества. Информационное общество и его плоды можно оценивать как позитивно, так и негативно. Значение информационного общества заключается в том, что оно предоставляет человечеству новые блага – информационные и коммуникационные технологии, гарантии информационных прав, мультимедийные, телекоммуникационные средства, Интернет и др. Создание и развитие информационных технологий является требованием нашего времени, служит индикатором информационно-технологической развитости государства, способствует включению страны в глобальное информационное общество.

С середины XX века роль информации в жизни общества неизмеримо возросла. В настоящее время мировой тенденцией стала модернизация телевещания с помощью перехода на цифровые технологии, развитие высокоскоростного Интернета, мобильной связи, переход к цифровой экономике. Этой тенденции придерживается и Республика Таджикистан. В Государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан», утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 года, отмечается, что данная стратегия является важнейшим фактором подъема национальной экономики, роста деловой и интеллектуальной активности общества, повышения авторитета страны в международном сообществе. Ее целью является разработка мер по формированию информационного общества в Таджикистане. Приняты Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан, Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 года, законы «О печати и других средствах массовой информации», «О телевидении и радиовещании», «Об информатизации», «Об информации», «О защите информации», «Об электрической связи», «Об электронном документе», «Об электронно-цифровой подписи» и др.

Информационное общество - это общество, в котором осуществляется производство, хранение, переработка и реализация информации и информационных знаний. Понятие информационного общества содержится также в Государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан». Оно характеризуется следующими чертами: увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества; расширение информационных продуктов и услуг; информатизация общества; формирование и расширение глобального информационного пространства.

Ключевая роль в развитии информационных технологий и формировании информационного общества принадлежит государству. В соответствии с Государственной программой развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан на 2014-2017 годы функционирование и развитие государства немыслимо без применения современных средств и технологий управления, коммуникации и связи. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об информатизации» государственное управление и регулирование областью информатизации осуществляется с целью реализации государственной политики в области информатизации, которая направлена на создание органами государственной власти и управления необходимых условий по информатизации общества (ст. ст. 1, 23).

Приняты также следующие документы: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2010 года «Об эффективности использования информационных технологий в государственной службе»; Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан (утверждена Постановлением Правительства от 30 декабря 2011 г.); Стратегия реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан (утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 15 марта 2006 г.) и др.

Как видно, на государство возложена задача по формированию информационного общества и созданию условий для включения страны в глобальное информационное

пространство. Актуальность данной задачи вытекает из значения и ценности информации в жизни современного общества.

В то же время актуальной является задача в сфере защиты информационного пространства, обеспечения информационной безопасности и информационного суверенитета. Данная задача государства актуализируется в силу нарастания информационных вызовов и угроз.

Информация имеет наряду с позитивным значением также негативные последствия. Информационное общество породило ряд проблем - цифровое неравенство стран, недостаточный уровень правового регулирования сети Интернет, информационная безопасность, информационно-психологическое и идеологическое воздействие на индивидуальное и общественное сознание, манипулирование общественным сознанием, кибератаки, киберпреступность. От решения этих проблем зависит зашита национальных интересов в информационной сфере, а также обеспечение информационной безопасности.

Противодействие информационной войне является важнейшей задачей государства в условиях использования информационно-коммуникационных технологий в целях информационно-психологического воздействия. Она может быть успешно решена в рамках информационной деятельности государства, которая воплощается в его информационной функции.

Концептуальный анализ понятий «информационное противоборство», «информационная война», «информационное оружие», «информационные операции» и др. является одним из направлений научных исследований. В литературе уже выработаны основы теории информационного противоборства.

Объектами информационного воздействия выступают властные, управленческие, информационные системы, вооруженные силы, процессы принятия решений, сознание населения, общественное мнение, информационные ресурсы, информационная инфраструктура. Неотъемлемым компонентом информационной войны является психологическое воздействие на волю, сознание, чувства, моральный дух различных слоев населения. Инструментом информационной войны является информационное оружие (средства уничтожения, искажения или хищения информации, преодоления систем защиты, дезорганизации работы технических средств, нейтрализации тестовых программ, компьютерных систем, компьютерные вирусы, программные закладки и др.). Оно используется для воздействия на военные и гражданские кибернетические системы. На пятой Международная конференция по информационной войне (1966 г.) был подтвержден исключительно наступательный характер применения информационного оружия. По мнению ряда авторов, информационное оружие мощнее ядерного, последствия информационной войны могут привести к значительным жертвам и разрушениям. Объектами воздействие информационного оружия выступают информационные ресурсы государства, оборонные, политико-управленческие, социально-экономические системы, сознание и поведение людей.

Информационное оружие активно применялось во время операции «Буря в пустыне» (1990–1991 гг.), военных операций стран НАТО против Сербии (1999 г.), противостояния между Китаем и Тайванем (август 1999 г.), американо-китайского конфликта по поводу самолета-шпиона (апрель 2001 г.), бомбардировок США Афганистана (2002 г.), израильско-палестинского противостояния (2000–2002 гг.). Информационное оружие использовали террористическая группа «тигры освобождения Тамила» в Шри-Ланке в мае 1998 г., партизанская группировка «Революционные вооруженные силы Колумбии» в 1997 г., при нарушении работы бортовой аппаратуры американских авиалайнеров в 2001 г. Информационное оружие активно использует заращённая террористическая организация «Исламское государство».

Информационная война является реальной угрозой национальной безопасности любого государства, угрожает суверенитету государства, его территориальной целостности, военной и экономической мощи, национальным интересам. Поэтому противодействие информационной войне является важнейшей задачей современного государства.

Угрозой информационной безопасности являются кибератаки. Одна из масштабных в истории кибератак была осуществлена 12-13 мая 2017 г. По всему миру стали фиксироваться заражения персональных компьютеров и серверов вирусом-шифровальщиком Wana-Cry. С помощью него хакеры шифровали информацию, хранящуюся на зараженных компьютерах, а затем вымогали у их владельцев деньги за расшифровку. Вирус-атаке подверглись компьютеры и сети различных государственных учреждений и служб. Первыми были атакованы компьютеры госпиталей Великобритании, затем сообщения о вирусе начали поступать из

Испании и Португалии, где пострадали сети телефонных компаний. Сообщения о заражении поступали из Великобритании, США, Китая, России, Испании, Италии, Вьетнама, Тайваня. Кибератаке подверглись информационные системы более 70 стран. Объектами атаки оказались больницы, железные дороги, правительственные учреждения. Под сильным ударом оказались компьютерные системы Великобритании, Испании, Италии, Германии, Португалии, Турции, Украины, Казахстана, Индонезии, Вьетнама, Японии, Филиппин.

27-28 июня 2017 г. по многим странам распространился компьютерный вирус-вымогатель Petya.A. Распространение вредоносной программы началось с Украины, позднее о кибератаках сообщили в других странах. Он поразил компьютеры предприятий, банков и правительственных структур США и стран Европы. Значительный ущерб был нанесён Германии, Италии, странам Центральной Европы и Израилю. В России атаке подверглась государственная корпорация «Роснефть». Вирус-вымогатель распространился также на страны Азии. В Индии из-за кибератаки вышла из строя система управления грузами самого крупного порта страны. Сбои зафиксировали и в Китае.

Угрозу национальной безопасности Республики Таджикистан представляет использование информационного оружия в экстремистских и террористических целях. Так, в 1916 г. в Таджикистане было выявлено более 200 сайтов экстремистского содержания, которые были закрыты для пользователей сети Интернет на территории Таджикистана. С начала 2017 г. в Таджикистане заблокированы 78 сайтов, которые имеют отношение к террористическим и экстремистским организациям.

Основатель мира и национального согласия – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая 27 января 2017 г. на заседании Общественного совета Республики Таджикистан, подчеркнул, что в условиях активизации деятельности экстремистских групп необходимо активизировать агитационную деятельность с целью отгораживания молодежи от лживой пропаганды радикальных движений и групп.

В соответствии с Концепцией информационной безопасности Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 г., одним из источников угрозы информационной безопасности является стремление потенциальных противников к ущемлению интересов Республики Таджикистан. В ней обозначены следующие виды угроз информационной безопасности Республики Таджикистан: угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению Республики Таджикистан; угрозы созданию отечественной индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, отечественным информационным ресурсам; угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем; манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

В п. 1.3 указанной Концепции перечислены следующие внешние источники угроз национальной информационной безопасности Республики Таджикистан: деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Республики Таджикистан в информационной сфере: стремление стран потенциальных противников к ущемлению интересов Таджикистана в мировом информационном пространстве, вытеснению его с внешних информационных рынков; обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами; деятельность международных террористических организаций; увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных информационных технологий в развивающихся странах; деятельность космических, воздушных и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств; разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

В данной Концепции определены меры (средства, способы, методы) противодействия информационным угрозам.

В Государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан» содержатся следующие дефиниции:

- защита информации – совокупность методов и средств, обеспечивающих целостность, конфиденциальность и доступность информации в условиях воздействия на нее угроз

естественного или искусственного характера, реализация которых может привести к нанесению ущерба владельцам или пользователям информации;

- информационная безопасность - состояние защищенности информации, обрабатываемой в информационных системах от внутренних или внешних угроз.

В соответствии с указанным документом, стратегия обеспечения информационной безопасности должна базироваться на анализе существующих и потенциальных угроз информационной безопасности, безопасности информационных и коммуникационных сетей, систем и включать решение следующих вопросов: защита государственных информационных систем от несанкционированного доступа; защита баз данных; защита персональных данных; безопасность информационных и коммуникационных сетей и систем; борьба с кибернетическими преступлениями; оперативное реагирование на случаи нарушения информационной безопасности путём обмена информацией и техническими средствами борьбы с нарушениями установленных правил; международное сотрудничество в области обеспечения безопасности информационных и коммуникационных сетей и систем.

Стратегия Республики Таджикистан в сфере обеспечения информационной безопасности основывается на международных правовых актах, в частности, на Резолюции 57/295 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 декабря 2002 года. В соответствии с данной Резолюцией эффективное обеспечение безопасности информационных систем предполагает не только деятельность органов государственного управления, реализацию правоохранных мероприятий, технологических мер, но и формирование глобальной культуры информационной безопасности.

В Концепции формирования электронного правительства в Республике Таджикистан, утвержденной Постановлением Правительства от 30 декабря 2011 года, предусматриваются меры по обеспечению информационной безопасности системы электронного правительства в рамках рабочей программы электронного правительства (п. 32).

В соответствии с Концепцией государственной информационной политики Республики Таджикистан, защита национальных интересов Республики Таджикистан в информационной сфере является актуальной задачей в условиях социально-политической, экономической информационной глобализации, ее фрагментации, принимающей все более настораживающие формы информационного влияния. В п. 3.1 указанной Концепции информационная угроза определяется как спланированная акция, представляющая собой целенаправленное использование специальных средств и способов для воздействия на информационные ресурсы и защиты собственных информационных ресурсов в интересах достижения собственных стратегических или тактических целей.

В указанной Концепции особо подчеркивается, что целенаправленные внешние и внутренние информационные акции и мероприятия экспансионного характера могут представлять угрозу государственным интересам Республики Таджикистан. Эти обстоятельства могут быть квалифицированы как особые условия и должны быть учтены при реализации Концепции. Особые информационные условия могут возникнуть в информационных объектах и системах при появлении внешней угрозы, информационной экспансии, а также при стихийных бедствиях, чрезвычайных ситуациях, террористических актах, ситуациях, вызванных общественно опасными акциями и тому подобное. Появление таких условий вероятно и в связи с нарастающей информационной открытостью общества, вызванной повышением уровня открытости государственных информационных ресурсов, происходящих по мере развития демократических институтов. При некотором пороговом значении чрезмерное информационное открытие системы управления государством вероятно нарушение ее устойчивости и частичная потеря контроля за развитием ситуации, что в условиях неразвитости информационно-управленческих технологий может привести к хаосу. Все это в совокупности чревато потерей контроля над системой.

В соответствии с п. 3.2 указанной Концепции на субъекты информационной политики возлагается:

- обеспечение сохранности государственных информационных систем и ресурсов, а также средств, обеспечивающих их функционирование, взаимодействия между собой, населением и организациями;

- разработка нормативных актов, регулирующих действия по сохранению государственной информации в особых условиях;

- систематическое проведение тестов с симуляцией особых условий;

- создание механизма доведения и сохранения информации в зонах особых условий;

- создание и усиление постоянного распространения отечественных программ радио телевидения в тех приграничных зонах, где наиболее сильно наблюдается целенаправленное информационное воздействие на население Республики Таджикистан;

- создание нормативной и технической баз, содержащих типовые информационные материалы для быстрого и эффективного функционирования в особых условиях;

- изучение и анализ мировой практики информационной политики в особых условиях;

- повышение информационной культуры безопасности населения;

- регулирование информационных потоков в средствах массовой информации и массовой коммуникации;

- ограничение соотношения рекламы и основного контента в информационных носителях (газетах, журналах, интернет-пространстве и т.п.).

Согласно п. 3.3 данной Концепции, в интересах совершенствования деятельности органов государственной власти и управления Республики Таджикистан по противодействию акциям информационно-психологической агрессии и операциям информационно-психологического воздействия целесообразно:

- формирование скоординированной информационной политики органов государственной власти;

- непосредственное доведение общественно значимой информации до населения через каналы средств массовой информации для повышения доверия населения к власти и предотвращения манипуляции общественным мнением в отношении власти через неправительственные или иные средства массовой информации;

- адаптация настоящей Концепции, формирование информационного общества к условиям динамичного и, порой, труднопредсказуемого воздействия современных факторов геополитической конкуренции, глобализации и острых форм информационного противоборства.

При этом подчеркивается, что учитывая высокий уровень религиозности населения Таджикистана, следует освободить и защитить внутренний информационный рынок от экстремистской, ровно и низко-идейной печатной, видео - и аудиопродукции, пропагандирующей и вызывающей насилие, радикализм, фанатизм и другие негативные и несвойственные менталитету населения Республики Таджикистан чувства, нацеленной на раскол общества по национальному, религиозному или другим признакам. Необходимо также защитить отечественный информационный рынок от преднамеренно импортируемых низко-художественных печатных продукций, в том числе порнографических, угрожающих нравственно-идеологическим устоям таджикского общества.

В соответствии с п. 4.1 Концепции, информационная политика тесно взаимодействует с государственной политикой обеспечения безопасности Республики Таджикистан. Система информационной безопасности призвана обеспечивать сохранение государственной и других тайн, защищать информационные ресурсы и информационно-коммуникационную инфраструктуру от информационного воздействия, угрожающего государственной безопасности. Особого внимания заслуживают проблемы, связанные с возможностями использования средств информационно-психологического воздействия, являющегося областью потенциальных угроз личной и общественной безопасности. Серьезной проблемой, требующей тщательного анализа и постоянного внимания, является информационная защита в связи с широким внедрением международного информационного обмена по межрегиональным и глобальным сетям. Концепция предусматривает защиту интересов Республики Таджикистан в международном информационном обмене и обеспечении безопасности национальных информационных ресурсов и информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Согласно п. 4.2 Концепции осуществление целенаправленной информационной политики позволит защитить страну от потенциальной информационной, политической и культурной экспансий развитых стран и решить задачу вхождения в мировые открытые сети национальных и корпоративных информационных и коммуникационных сетей с позиций защиты национальных информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, а также предотвратить опасности использования новых информационных технологий в качестве информационного оружия и угрозы информационного терроризма.

Государственные информационные ресурсы обеспечивают суверенитет государства. Исходя из этого, в ст. 17 Закона Республики Таджикистан «Об информатизации» закреплено положение о том, что информационные ресурсы обеспечивают суверенитет и хозяйственную самостоятельность Республики Таджикистан. Ст. 27 данного Закона возлагает на государство задачу по защите государственных информационных ресурсов.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан» одной из основных задач органов национальной безопасности является обеспечение национальной безопасности в информационной сфере.

Защита информации регулируется специальным Законом Республики Таджикистан «О защите информации». В ст. 1 данного Закона определены следующие цели защиты информации: предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения, подделки информации; предотвращение несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации; предупреждение санкционированных и несанкционированных действий, которые могут повлечь за собой преднамеренное или непреднамеренное уничтожение, блокирование, искажение (подделку), хищение, копирование, утечку, модифицирование и преобразование информации.

В указанном Законе содержатся следующие дефиниции:

- защита информации - комплекс мероприятий, проводимых с целью предотвращения утечки, хищения, утраты, несанкционированного уничтожения, искажения, модификации (подделки), несанкционированного копирования и блокирования информации;

- безопасность информации - состояние защищенности информации, обрабатываемой в информационных системах от внутренних или внешних угроз.

В ст. 4 указанного Закона перечислены следующие средства защиты информации: организационные, технические, программные, аппаратные, физические, криптографические. Государство осуществляет управление защитой информации путем проведения единой технической политики по защите информации, разработки концепций, требований, нормативно-технических документов и научно-методических рекомендаций, сертификации средств защиты информации, создания координационных структур, аттестации работников сертификационных органов, осуществления контроля, определения порядка доступа юридических и физических лиц иностранных государств к информации (ст. 9).

В ст. 13 указанного Закона определены следующие пути защиты информации: соблюдение субъектами правовых отношений норм, требований и правил организационного и технического характера по защите информации; использование средств вычислительной техники, программного и аппаратного обеспечения и в целом средств защиты, отвечающих установленным требованиям по защите информации; осуществления контроля по защите информации.

В Законе Республики Таджикистан «Об информации» содержится дефиниция понятия «информационный суверенитет». В соответствии со ст. 43 данного Закона информационный суверенитет Республики Таджикистан обеспечивается: исключительным правом собственности Республики Таджикистан на информационные ресурсы, которые формируются за счет средств государственного бюджета; защитой безопасности национальных систем информации; установлением режима доступа других государств к информационным ресурсам Республики Таджикистан; использованием информационных ресурсов на основе равноправного сотрудничества с другими государствами.

В Законе Республики Таджикистан «О безопасности» информационная безопасность определяется как состояние защищенности государственных информационных ресурсов, а также прав человека и гражданина и интересов общества в информационной сфере. В соответствии со ст. 23 данного Закона

в Республике Таджикистан создается и укрепляется национальная система защиты информации, в том числе государственных информационных ресурсов. Принятие решений органами и должностными лицами Республики Таджикистан по внешнеполитическим и внешнеэкономическим вопросам должно основываться на объективной и упреждающей информации о тенденциях мирового политического и экономического развития, ситуации в политике и экономике других государств, особенно сопредельных. Обязанностью государственных органов, организаций, независимо от их организационно-правовой формы, должностных лиц и граждан является принятие всех необходимых мер по недопущению: информационной зависимости Таджикистана; информационной экспансии и блокады со стороны других государств; информационной изоляции органов государственной власти и сил обеспечения безопасности Республики Таджикистан.

Не допускается также принятие решений и совершение действий, противоречащих национальным интересам формирования и бесперебойного функционирования информационного пространства Республики Таджикистан или вхождения Таджикистана в мировую систему связи и информатики. Запрещается совершение нижеследующих действий: распространение на территории Республики Таджикистан печатной продукции, телевизионных

и радиопередач зарубежных средств массовой информации, содержание которых подрывает национальную безопасность; разглашение служебной и иной информации, связанной с интересами государства.

В соответствии со ст. 14 Закона Республики Таджикистан «О защите информации» и в целях исполнения пункта 24 Перечня мероприятий Государственной программы развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан на 2014-2017 годы, Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 апреля 2015 года утверждено Положение о требованиях, условиях и правилах защиты информации от иностранной технической разведки. В указанном Положении используются следующие основные понятия: «иностранная техническая разведка»; «противодействие иностранной технической разведке»; «побочные электромагнитные излучения»; «специальные программно-технические средства»; «экранирование»; «частотные ограничения».

Согласно п. 26 указанного Положения руководители организаций, их структурные единицы являются ответственными по обеспечению информационной безопасности в находящихся в их распоряжении средствах информации и связи. В соответствии с п. 29 Положения в средствах информации и связи, в которых обрабатывается защищаемая информация, защите подлежат: информационные ресурсы защищаемой информации на магнитных и оптических носителях, флеш-картах и других; средства информации (средства вычислительной техники, информационно-вычислительные комплексы, сети и аппараты), программные и автоматизированные средства управления связи и передачи данных, технические средства приема, передачи и обработки информации (звукозаписи, звукоусиления, переговорные и телевизионные устройства, средства изготовления, тиражирования документов и другие); технические средства, в которых не обрабатывается информация, но они размещены в помещениях, где используется защищаемая информация, и в этих помещениях ведутся секретные переговоры.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 6 июня 2005 утверждены Правила об условиях защиты информации в технических средствах обработки информации. Во исполнение законов Республики Таджикистан «О защите информации», «О государственной тайне», Постановления Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2004 года «Об утверждении Положения о сертификации средств защиты информации по требованиям безопасности информации, аттестации объектов информатизации, порядка их государственной регистрации» Распоряжением Главного управления по защите государственных секретов при Правительстве Республики Таджикистан от 19 сентября 2012 года утвержден Перечень средств защиты информации, подлежащих обязательной сертификации.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 декабря 2003 года утверждено Положение об учёте и контроле за использованием государственных информационных ресурсов Республики Таджикистан. В соответствии с данным Положением учет и контроль за использованием государственных информационных ресурсов преследует следующие цели: эффективное использование государственных средств при формировании информационных ресурсов; анализ достоверности, полноты и актуальности формируемых информационных ресурсов; выявление соответствия установленных условий доступа к государственным информационным ресурсам действующему законодательству; повышение эффективности использования государственных информационных ресурсов.

В Душанбинской Декларации глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, совершенной 28 августа 2008 г., главы государств подчеркивают важность принятия на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции 62/17 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» и выражают готовность совместно способствовать выполнению рекомендаций этого документа. Главы государств отмечают также результативную работу в рамках ШОС по созданию международно-правовой базы и практических механизмов сотрудничества по обеспечению международной информационной безопасности.

Таким образом, информация играет ключевую роль в жизнедеятельности современного общества, служит гарантией информационных прав человека, основой и неотъемлемым компонентом информационного общества, расширения информационного пространства. В то же время она может использоваться с целью дестабилизации общества, его информационного пространства и в конечном итоге угрожать национальной безопасности, национальным интересам. Современный мир уже столкнулся с кибератаками глобального масштаба. Информационное оружие активно используется в преступных и террористических целях. Нарастают новые глобальные информационные вызовы и угрозы. Поэтому защита

информационной безопасности, связанная с национальными интересами, является актуальной на данный момент задачей государства. Она может быть эффективно решена в рамках информационной функции государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан»: [электронный ресурс]: режим доступа: http://cis.rudn.ru/doc/255 (дата обращения 5.10.2017)
2. Об информационном обществе см.: Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000; Концепция формирования информационного общества в России – Институт развития информационного общества – http://www.iis.ru/index.html; Лукина Н. П. Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования // Открытый междисциплинарный электронный журнал ≪Гуманитарная информатика≫ – http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/about/index.htm; Моисеев Н.Н. Информационное общество: возможность и реальность // Информационное общество: Сб. – М.: ООО ≪Издательство АСТ, 2004. – С. 444-450; Осипов Г.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций / Осипов Г. В., Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. – М.: ИНЭС, 2007. – С.264 – 265 и др.
3. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» // Ахбори Маджлиси Оли республики Таджикистан. – 2005. - № 12. – Ст. 639.
4. Сативалдыев Р.Ш. Актуализация проблемы функций государства на современном этапе // Вестник Таджикского национального университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2016. - № 2/7 (2013). – С. 213-214.
5. Волковский Н. Л. История информационных войн: Т. 1 (с древнейших времён по XIX век); Т. 2 (XX век) / под ред. И. Петрова. — СПб.: Полигон, 2003. — Т. 2 – 736 с; Всемирная история шпионажа / авт.-сост. М.И. Умнов. - М.: Изд-во АСТ, 2000; Военно-психологические взгляды русских военных деятелей 18–20 веков. - М., 1992; Головин И. Информационная война // Мир безопасности. - 1998. - № 8–9 (60). - С. 72-81; Граф С. За пределами мозга. - М., 1992; Крамер С. Н. История начинается в Шумере. - М.: Наука, 1965; Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / под общ. ред. А.Е. Тараса. - Минск: Харвест, 1999; Ласвель Г. Техника пропаганды в мировой войне. - М., 1929; Модестов С. Китай готовится к информационным войнам // НВО. - 1998. - № 13; Пшарин И.Н. Информационная воина и Россия. - М.: Мир безопасности, .2000; Суворов А.В. Наука побеждать. - М.: Изд. центр "Анкил-Воин", 1996; Стюарт К. Тайны дома Крю. Английская пропаганда в мировую войну 1914–1918 гг. - М., 1928; Селезнев И.А. Война и идеологическая борьба. - М.: Воениздат, 1974; Фролов Д.Б., Воронцова Л.В. История информационного противоборства. - М.: Горячая линия – Телеком, 2003; Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. - М.: Правда, 1983.
6. Власенко И.С., Кирьянов М.В. Информационная война: искажение реальности. — М.: ИД «Канцлер», 2011. — 196 с.; Воронцова Л.В., Фролов Д.Б. История и современность информационного противоборства. — М.: Горячая линия - Телеком, 2006. — 192 с.; Губарев А.Б. Информационные войны как объект политологического анализа: дис…канд. политических наук. – Уссурийск, 2005; Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998; Почепцов Г.Г. Информационные войны. - М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000; Пирумов В.С., Родионов М.А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах // Военная мысль. - 1997. - № 5.- С. 44–47; Расторгуев С.П. Информационная война. - М.: Радио и связь, 1998; Сергеев И.В. Информационно-психологическая война как форма эскалации межгосударственных конфликтов // Информационные войны. - №2(34), 2015. – С. 38 – 41 и др.
7. Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны: методы, средства, технологии: Краткий энциклопедический словарь. - М.: Горячая линия – Телеком, 2003; Сативалдыев Р.Ш. Противодействие информационной войне как предметное содержание информационной функции государства // Правовая жизнь. Душанбе, 2017. - № 1 (17). – С. 5-29; Смолян Г., Цыгичко В., Черешкин Д. Оружие, которое может быть опаснее ядерного: Реалии информационной войны // ЭВНГ. - № 123. - НВО-3 от 18.11.1995; Шафрански Р. Теория информационного оружия / пер. В. Казеннова: kvn@win.wplus.net. -1997 и др.
8. Устинов В.Н.. Информационная мощь в стратегии национальной безопасности и проблемы информатизации российского общества. // РИСИ - 1996. - Выпуск № 4.
9. Смолян Г., Цыгичко В., Черешкин Д.. Новости информационной войны //Защита информации. – Конфидент. – 1996. - № 6.
10. Смолян Г., Цыгичко В., Черешкин Д. Оружие, которое может быть опаснее ядерного // Независимая газета от 18.11.95 г.; Уоткин К.У. Комбатанты, «непривилегированные воюющие» и конфликты XXI века. Материал для неформальной встречи экспертов на высшем уровне, посвященной теме «Подтверждение и развитие международного гуманитарного права», Кембридж, 27-29 июня 2003 г. // http://www.sk-news.ru/mgp/doc/doc_07_05.doc
11. Андреев В.Г. Новые тенденции развития средств противоборства. Нетрадиционное оружие может оказать решающее влияние на исход войны будущего // ЭВНВО. - № 007 (130) от 26.02.1999. Полоса 6; Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию. - М.: СИНТЕГ, 1999; Принципы, касающиеся международной информационной безопасности. Проект // Материалы МИД РФ, 2000; Цыгичко В.Н., Черешкин Д.С., Смолян Г.Л. Защита гражданского общества от информационного оружия в XXI веке: www.politic.donitsk.ua\tirror/tirror015.shtm.
12. Арабские хакеры атакуют израильские серверы // Известия 18.04.2002. - С. 9; Грозят ли нам информационные войны // Мир безопасности. - 1999. - № 11.
13. http://www.politonline.ru/interpretation/22890331.html
14. http://www.dw.com/ru

15. Выступление Генерального прокурора Республики Таджикистан на заседании Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан 16 февраля 2017 г.: [электронный ресурс]: режим доступа: https://asiaplus.tj; (дата обращения 17.02.2017).
16. Выступление Министра внутренних дел Республики Таджикистан на отчетной пресс-конференции 21 июля 2017 г.: [электронный ресурс]: режим доступа: http://nm.tj/society/47426; (дата обращения 22.07.2017).
17. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на заседании Общественного совета Республики Таджикистан 27 января 2017 г.: [электронный ресурс]: режим доступа: https://asiaplus.tj (дата обращения 30.01.2017)
18. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан: [электронный ресурс]: режим доступа: http://www.tajik-gateway.org/wp (дата обращения 5.0.2017)
19. Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан: электронный ресурс: режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=116092 (дата обращения 5.10.2017)
20. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» // Централизованный банк правовой информации Министерства юстиции Республики Таджикистан ADLIA
21. Закон Республики Таджикистан «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан» в редакции от 8 августа 2015 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2015. - № 1213.
22. Закон Республики Таджикистан «О защите информации» // Централизованный банк правовой информации Министерства юстиции Республики Таджикистан ADLIA

ФАЪОЛИЯТИ ДАВЛАТ ДАР СОҲАИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИТТИЛООТӢ

Дар мақолаи «Фаъолияти давлат дар соҳаи таъмини амнияти иттилоотӣ» омилҳое, ки ба фаъолияти иттилоотии давлат таъсир мерасонанд, муайян гардида, аҳамияти функсияи иттилоотии давлат дар соҳаи таъмини амнияти иттилоотӣ исбот карда мешавад. Бо ин мақсад дар мақола тарафҳои мусбӣ ва манфии иттилоъгардонии ҷомеа, аз ҷумла, нақши иттилоот дар ҷомеаи муосир, таҳдидҳо ва хатарҳои иттилоотӣ, ки ба фазои иттилоотӣ таъсири манфӣ доранд, муайян ва таҳлил карда мешаванд. Ба ҳайси далелҳои кофӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, стратегияҳо, барномаҳо, консепсияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи иттилоъгардонии ҷомеа, ҳамчунин ҳолатҳои истифодаи аслиҳаи иттилоотӣ дар ҷаҳони муосир, ки ба амнияти иттилоотӣ таҳдид мекунанд, истифода мешаванд.

Калидвожаҳо: иттилоот, захираҳои иттилоотӣ, аслиҳаи иттилоотӣ, таҳдидҳо ва хатарҳои иттилоотӣ, амнияти иттилоотӣ, ҳимояи амнияти иттилоотӣ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье «Деятельность государства в сфере обеспечения информационной безопасности» раскрываются факторы, влияющие на информационную деятельность государства, доказывается значимость информационной функции современного государства в сфере обеспечения информационной безопасности. С этой целью в статье раскрываются положительные и негативные последствия информатизации общества, в частности, показывается значение информации в современном обществе, а также новые информационные вызовы и угрозы, оказывающие негативное влияние на информационное пространство. В качестве доказательной базы используются нормативные правовые акты, государственные стратегии, программы концепции Республики Таджикистан в сфере информатизации общества, а также факты практического применения информационного оружия в современном мире, угрожающие информационной безопасности.

Ключевые слова: информация, информационные ресурсы, информационное оружие, информационные вызовы и угрозы, информационная безопасность, защита информационной безопасности.

ACTIVITY GOSUDARSTA IN SPHERE OF THE PROVISION TO INFORMATION SAFETY

In article «Activity state in sphere of the provision to information safety» open the factors, influencing upon information activity state, is proved; proven value to information function modern state in sphere of the provision to information safety. For this purpose in article open positive and negative consequences to informatizations society, in particular, appears importance of information in modern society, as well as new information call and threats, renderring negative influence upon information space. As prove of the base are used normative legal acts, state strategies, program to concepts of the Republic Tadzhikistan in sphere of the informatizations society, as well as facts of the practical application of the information weapon in modern world, threatenning information safety.

Key words: information, information facility, information weapon, information call and threats, information safety, protection to information safety.

Сведения об авторе: ***Сативалдыев Р.Ш.*** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Таджикского национального университета. Телефон: **901-00-07-70**

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ: ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ

Маджидзода Джурахон Зоир
Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

Стратегическими задачами правоохранительных органов государства в борьбе с организованной преступностью, помимо разобщения организованных преступных формирований и возмещения ущерба от их деятельности, являются устранение причин, условий и факторов, способствующих формированию преступных сообществ, вовлечению в преступную

деятельность новых лиц и расширения сферы влияния криминала [2; 32]. Организованная преступность, как и прежде, несет в себе все родовые признаки обычной преступности, как криминальной формы антисоциального поведения.

Проблема нищеты и бедности населения является одним из главных факторов существьвования как организованной преступности, так и всей общеуголовной преступности в целом. Сицилийский писатель Джузеппе Фава так характеризует основные криминогенные детерминанты, лежащие в основе формирования организованной преступности: «Основная причина существования мафии – в беспросветной бедноте и нищете, что собирает воедино неграмотность и болезнь, суеверие и ханжество, отсталость и насилие… Корни мафии – нищета, но её катализатор – погоня за богатством, грязным богатством». Поэтому глубинным побудительным, психологическим мотивом субъектов организованной преступности, как и преступности в целом, в достижении своих антиобщественных целей и интересов является корысть.

Памятуя, что исследование посвящено трансграничной организованной преступности в условиях мировой глобализации [18; 39], обратимся к истокам ее зарождения и последующего генезиса. Другой важной причиной возникновения и развития организованной преступности в странах Содружества в период их становления следует назвать аморфность, неразвитость определённых государственных институтов. Воспользовавшись этим, криминальный элемент восполнил существующие недостатки государственной системы по регулированию экономической и налоговой деятельности, а так же реализации функций правоохранительных органов и правосудия. При этом криминалитет предоставлял предпринимателям возможность обеспечения гарантированного исполнения торговых сделок, защиты их экономических интересов, выполнял функции «третейского суда».

Важно отметить, что предприниматели зачастую обращались к представителям криминального мира за покровительством сами, по доброй воле, а не в результате давления. Одновременно произошло ослабление правоохранительной системы и спецслужб, так как в период с 1990 года по 2000 год, из-за низкого финансового обеспечения и социальной защищенности произошел отток основной массы высокопрофессиональных сотрудников в коммерческие структуры. Тем самым, после распада Советского Союза, в результате сильного снижения уровня социально-экономического развития, слабости механизмов правового регулирования в странах Содружества на постсоветском пространстве [4; 11; 12; 13; 14; 15; 30] и, в целом, аморфного состояния их государственности, организованная преступность, освободившись от целого ряда социальных ограничений и контроля, получила «второе дыхание». В тот же период 90-х годов прошлого века существенным катализатором становления и развития организованной преступности явилось поспешное, недостаточно продуманное внедрение, без учета местных особенностей, в странах Содружества, неолиберальной модели экономики, обусловившее тотальную приватизацию государственного имущества, самоустранение государств от управления экономическими процессами, отсутствие валютного и финансового контроля, либерализацию цен и внешнеэкономической деятельности и др.

Указанные факторы и обстоятельства привели к сложной социальной обстановке в государствах-участниках СНГ, которая характеризовалась: ухудшением экономической ситуации, повлекшим прогрессирующее снижение уровня жизни основной части населения; недоста- точным контролем государства за хозяйственной деятельностью; укреплением позиций теневой экономики; активным внедрением в социальную практику криминальных методов регулирования общественных и хозяйственных отношений; сокращением рабочих мест, обусловившим высокий уровень безработицы и приведшим к формированию слоев населения с высоким криминогенным потенциалом; образованием нового слоя собственников и предпринимателей за счет дельцов теневой экономики; стиранием граней между преступным посягательством на государственную собственность и предпринимательской инициативой; значительным коррумпированием государственного аппарата; свертыванием государственных социальных программ, сокращением финансирования социальной сферы; глубокими деформациями правового и нравственного сознания населения; неверием людей в способность органов государственной власти решать возникающие проблемы; политической нестабильностью общества (проявления слабости государственной власти); безответствен- ностью руководителей; низким авторитетом и профессиональным уровнем подготовки работников правоохранительных и контролирующих органов и др. Как показали материалы изучения проблемы, поступившие из МВД государств-участников СНГ, большинство из

перечисленных причин, условий организованной преступности продолжают существовать и в современных условиях разразившегося мирового финансово-экономического кризиса.

Причины и условия, действующие в условиях кризиса, в свою очередь породили следующие факторы, стимулирующие дальнейшее развитие организованной преступности: Во-первых, ослабление государственных меха- низмов по стабилизации социальных процессов расширяют базу организованной преступности. Так, увеличилось количество граждан, оказавшихся из-за социально-экономического кризиса невостребованными и вынужденными адаптироваться к усложнившимся условиям через деви- антное, в том числе преступное поведение. К этой категории лиц относятся бывшие спортсмены, военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, программисты и т.д.;

Во-вторых, ослабление в регулировании социальных процессов порождает многочисленные «серые зоны» с деформированной местной властью и нормативной системой, в том числе с «теневым» правом и юрисдикцией. Девиантное и преступное поведение лиц, включенных в эти зоны, становится социальной нормой. Проведенный анализ показал, что основой развития современной организованной преступности является ее экономическая составляющая. У всех сложных системных явлений, в том числе и организованной преступности, обязательно есть экономическая составляющая, без которой они утрачивают возможность существования. Не случайно, что правоохранительные органы придают такое важное значение борьбе с финансированием терроризма [1; 5; 31], легализацией преступных доходов [7; 20; 21; 22; 23; 24; 42]. Ведь современный беспрецедентный виток коррупции развернут криминальным капиталом.

Экономическая направленность преступной деятельности организованных преступных формирований охватила многие области хозяйственного комплекса стран Содружества, в первую очередь, высокодоходные отрасли экономики. В настоящее время организованная преступность включилась в жесткую конкуренцию на почве завоевания и раздела экономических рынков и ресурсов.

Преступные сообщества располагают крупными суммами денег, завоевывают все более сильные позиции на внутреннем рынке, осуществляют противозаконные преступные операции по вывозу из государств сырья, товаров и других средств. По данным МВД Республики Таджикистан, более четверти преступных сообществ в экономически развитых регионах отмывают преступные капиталы через легальные коммерческие структуры путем приобретения недвижимости, контрольных пакетов акций, вложения доходов в официальный бизнес. Одновременно в странах Содружества происходит активизация встречных негативных процессов, характеризующаяся уходом в «теневую» экономику легальных предпринимателей. В результате этого в бизнесе возникла широкая сеть криминально ориентированных хозяйствующих субъектов, в деятельности которых грань между легальным предпринимательством и преступной деятельностью в сфере экономики приобретает весьма условный характер.

Опасность расширения криминальной, теневой экономики для государств-участников СНГ состоит в том, что ее наличие снижает управляемость экономикой, существенно уменьшает налогооблагаемую базу и величину собираемых налогов [29; 40; 41], способствует проникновению ее представителей во властные структуры. Криминальная экономика – это специфический способ хозяйствования, при котором определенная, относительно небольшая группа лиц получает сверхдоходы от преступной деятельности, используя в этих целях пробелы и недостатки в законодательстве. Противоправное поведение субъектов хозяйствования становится условием их существования. Процессы взаимовлияния организованной преступности и теневой экономики выражаются в следующем: полученные доходы от преступной деятельности организованных преступных формирований (наркобизнес, криминальный автобизнес, торговля оружием, порнобизнес и пр.) вкладываются в различные теневые сферы экономики (используются в финансово-кредитной сфере, строительстве, топливно-энергетическом комплексе и пр.); в свою очередь денежные средства теневой экономики используются для финансирования организованных преступных формирований (отчисляются в «общак», закупается оружие и специальные технические средства и пр.). При этом организованные преступные формирования используются теневыми дельцами для реализации экономических интересов и разрешения хозяйственных споров (заказные убийства, вышибание долгов, организация «наездов» на конкурентов и пр.).

Таким образом, в результате этих процессов возник симбиоз организованной преступности и теневой экономики [3]. Питательной средой для организованной преступности стал мировой финансово- экономический кризис, в условиях которого преступные сообщества

становятся все мощнее и глубже проникают во все сферы жизни общества. В современных условиях глобализма в причинный комплекс криминальных процессов включается и такой фактор, как конфликт между богатством стран «Золотого миллиарда» и бедностью остального мира. При этом отдельные государства в своих интересах осознанно используют преступные формирования (в том числе террористические). В формирование мировой криминальной системы нередко вносят свой вклад и транснациональные корпорации, использующие организованную преступность для лоббирования экономических интересов.

Хитросплетение изложенных причин, условий и факторов привело к тому, что преступные сообщества, проникая в экономику и финансовую систему, через коррумпированные связи оказывают прямое влияние на экономическую политику государства [25]. В числе факторов, влияющих на организованную преступность, нельзя сбрасывать со счетов и процесс формирования личности, важной компонентой которой являются духовные ценностные ориентации. Происходит этическая дезориентация значительной части населения и прежде всего молодежи. Снижение социальной роли семьи и деформация взглядов на ценности морального характера, установленные нормы поведения, привели к ослаблению ряда общественных и нравственных институтов. Происходит омоложение уголовной среды. По результатам социологических опросов в молодежной среде до 18 лет, достаточно широко распространены элементы криминальной субкультуры, черпаемые из средств массовой информации, литературных и кинематографических произведений, которыми вокруг преступников создается ореол мужества, героизма, удачи и ориентир для выбора жизненного пути.

Симптоматично, что ранение, смерть и похороны преступного лидера В. Иванькова «Япончика» на протяжении всей осени 2009 года были одной из основных новостей в средствах массовой информации, как в Российской Федерации, так и в целом ряде государств. Ситуация в духовной сфере характеризуется также эгоцентризмом, тяготением к стяжа- тельству и наживе, недоверием к официальным институтам государства. В итоге некоторую часть общества захлестнула волна правового нигилизма и аморальности [8; 10; 17; 37]. При этом важно подчеркнуть, что духовная сфера, нередко, остается вне рамок рассмотрения причин преступности и вопросы морально- нравственного общественного сознания, в основном, выпадают из сферы профессионального воздействия правоохранительных органов. Однако, без «насаждения» в обществе и государстве идеалов справедливости и гуманизма, распространения целого комплекса этических проблем, связанных с формированием мировоззренческих основ [16], организованную преступ- ность невозможно преодолеть.

Другой немаловажной причиной сложной ситуации, сложившейся в сфере борьбы с организованной преступностью, является недостаточная научная проработка проблемы, порой, отсутствие конкретных действенных механизмов по реализации стратегии этой борьбы, а также соответствующих научных рекомендаций по выявлению, раскрытию и предупреждению организованной преступной деятельности. Вместе с тем, изложенное не исчерпывает собой всего комплекса причин организованной преступности, составляя лишь часть побуди- тельных мотивов и оснований криминального поведения. Многие из причин, по мнению криминологов, все еще не известны либо замалчиваются. Поэтому правоохранительная система занимается лишь видимой частью айсберга, каковой является организованная преступность, как социальное явление.

Организованная преступность – относительно самостоятельная часть преступности, представляющая собой совокупность всех преступлений, совершенных за определенный период времени, независимо от места их совершения организованными группами и преступными сообществами (далее ОГ и ПС), и совокупность входящих в них лиц, а также сам процесс совершаемости данных преступлений в виде систематической, способной к самовоспроизводству криминальной деятельности, осуществляемой во всех сферах жизнедеятельности общества, приносящей финансовую прибыль, в том числе и от легализации криминальных доходов, обеспеченной собственными средствами защиты от социального контроля, включая коррупционные связи с представителями органов государственной власти и местного самоуправления, вплоть до проникновения во властные структуры.

Для оценки состояния борьбы с организованной преступностью в государстве важным является вопрос владения полнотой информации о ее деятельности и мерах по противодействию этому криминальному явлению. С этих позиций изначально следует подчеркнуть, что объективно достоверный, традиционный анализ оперативной обстановки в его классическом виде, подкрепленный всеми необходимыми статистическими выкладками, это: -

размер территории; - численность населения; - состояние экономики; - особенности национального законодательства; - вал преступности и др.

Вместе с тем необходимо учесть также, что: - значительная часть преступлений, совершаемых преступными организациями, носят латентный характер; - в учетно-статистической работе правоохранительных органов распространена практика, когда все преступления, совершенные в «составе группы», относят к организованной преступности, между тем не все они являются таковыми; - основной вал преступности формируется, преимущественно, за счет преступлений, совершаемых на территории Таджикистана. На этом фоне отдельные показатели по ряду видов опасных преступлений столь малозначительны, что не создают тенденции, их можно рассматривать в пределах статистической погрешности; - нельзя сбрасывать со счетов и допускаемые, порой, нарушения учетно-регистрационной дисциплины. Поэтому данное изучение, наряду со статистическими показателями, во многом, базируется на эмпирических данных, оценочных суждениях УБОП МВД и материалах иных научно-криминологических исследований. Рассмотрев материалы УБОП МВД, поступившие по результатам предварительных изучений, проведенных на основе разработанного перечня вопросов, необходимо указать, что по большинству объективных особенностей характеристика организованной преступности в масштабах страны сопоставима.

Вместе с тем по целому ряду параметров она существенно имеет разницу. Разночтения касаются: - количества экстремистских группировок, функционирующих на территории государств; - степени криминализации экономики; - степени коррумпированности; - стремления к проникновению во властные структуры и др.; Не взирая на приведенные отличия, трансграничный характер большинства сообществ, тесные преступные связи с диаспорами в других государствах, вытеснение их правоохранительными органами с территории обслуживания в другие страны Содружества, не исключают, а предполагают вредоносность, негативность воздействия преступной деятельности организованных формирований на оперативную обстановку не только по месту создания, функционирования, но и, в целом, по СНГ.

Таким образом, данное исследование, в пределах предоставленных материалов, реально отображает состояние организованной преступности и мер по противодействию ей на пространстве Таджикистана и СНГ. По данным МВД Республики Таджикистана за 2009-2014 годы ликвидировано 23 организованные преступные группы, привлечено к уголовной ответственности 90 участников. В настоящее время на учете находится 24 организованных преступных групп общей численностью 304 человека. Таким образом, можно утверждать, что преобладающее большинство организованных групп, благодаря своевременным и эффективным оперативным мероприятиям органов внутренних дел, прекращают свою деятельность в первый год существования. Однако наиболее устойчивые и законспирированные из них продолжают свою преступную деятельность, налаживая межрегиональные и транснациональные связи. По территориям функционирования группировки тяготеют к экономически развитым центр.

Ряд группировок в целях усиления своего влияния на процессы, происходящие в обществе, на основе целенаправленного поиска высокодоходных преступных сфер осваивают и другие направления деятельности: торговля людьми, органами и тканями человека; нелегальная международная торговля оружием; преступления в сфере высоких технологий; незаконное банкротство, незаконные банковские, валютные и экспортно-импортные операции; незаконный выпуск (эмиссия) ценных бумаг; рейдерство и др. Незначительная часть преступных групп и организаций освоила относительно новые виды деятельности: вербовка и отправление боевиков в точки вооруженных конфликтов, торговля радиоактивными компонентами и химическими элементами.

У министерств внутренних дел стран Содружества нет существенных отличий в оценке возрастного состава участников организованных групп. Так, в Республике Таджикистан в состав преступных групп входят, в основном, мужчины молодого и среднего возраста от 19 до 35 лет (75%). Лица в возрасте от 36 лет и старше составляют 25% и, как правило, чаще всего являются организаторами. Лидеры и авторитеты – не моложе 35 лет и, в основном, не старше 50 лет. По данным органов внутренних дел Республики Таджикистан, треть членов ОГ и ПС, действующих на территории республики, составляют лица в возрасте от 30 до 35 лет, молодежь от 20 до 30 лет – 21%, лица от 35 до 45 лет – 26%, от 45 до 50 лет – 9% и свыше 50 лет составляют около 10%. Обобщение данных возрастного состава показало, что происходит омоложение рядов преступных группировок, в числе их участников преобладают граждане в возрасте до 35 лет. Возраст лидеров группировок колеблется между 30 – 45 годами, то есть это

люди, обладающие опытом противоправной деятельности, устойчивыми жизненными установками. Количество членов организованных групп в возрасте свыше 50 лет не превышает 10%. При пополнении рядов преступных организаций приоритет отдается лицам, ранее не попавшим в поле зрения правоохранительных органов. Их лидеры вовлекают в свою деятельность членов неформальных молодежных объединений криминальной направленности, студентов вузов, обладающих познаниями в химии, программировании.

Рекрутской базой организованной преступности являются также малолетние правонарушители, беспризорники. Анализируя деятельность оперативных подразделений установлено, что в последнее время фактор судимости начинает терять свое значение в поддержании авторитета главарей сообществ. Определяющее значение здесь имеет наличие крупных денежных сумм, деловые связи и организаторские способности. Рецидивисты же, чаще всего исполняют роль консультантов, активных помощников организаторов. Поэтому не случайно, что, в своем большинстве, лидеры не имеют судимостей.

С учетом потребностей времени качественно изменяется и образовательный уровень членов организованных группировок. Большинство лидеров имеют среднее, среднее специальное образование, а в отдельных случаях и высшее образование. Почти идентичные данные характеризуют и участников, например, в Республике Армения из 38 лиц, осужденных за преступления, совершенные в составе организованной группы, 10 – имели восьмилетнее, 26 – среднее, 1 – неоконченное среднее, 1 – высшее образование.

В Таджикистане 23% членов ОГ и ПС имеют высшее образование, в основном, это лидеры преступных групп. Более 35% участников – это молодые люди, которые во время и после вооруженного конфликта в республике, в 90 годах прошлого столетия, не смогли получить нормальное образование и реализоваться в жизни. Правоохранительное сообщество СНГ едино в оценке, что изменение преступности в сторону организованных форм обусловило потребность в лидерах и авторитетах нового типа, знающих экономику и юриспруденцию. Поэтому наблюдаются рост общего образовательного уровня членов ОГ и ПС, а их лидеры стремятся пополнить свои знания в области криминалистики, психологии, психиатрии и оперативно-розыскной деятельности.

Для реализации высокодоходных преступных проектов используются возможности коррумпированных сотрудников государственных органов, в том числе силовых структур, а также обладающих опытом работы в коммерческих организациях и имеющих доступ к конфиденциальной государственной и коммерческой информации. С целью обеспечения безопасности и достижения наибольшей результативности противоправной деятельности отдельные группы пытаются вовлечь в свой состав работников органов внутренних дел, используя для этого подкуп и угрозу компрометации. Такие сотрудники чаще всего оказывают помощь в консультировании, получении определенной информации, а, порой, содействуют в совершении преступлений.

Например, в Республике Узбекистан в состав ОГ и ПС в 0,3% случаев входили сотрудники аппарата государственного управления, в стольких же участвовали представители различных коммерческих структур, в 0,6% состояли работники банковской сферы, и в 3,4% – работники право- охранительных органов. В Украине 4,4% группировок обладали коррупционными связями. Большинство ОГ и ПС отличаются высоким уровнем конспирации. Многие из их членов ведут внешне законопослушный образ жизни, стараются не выделяться среди окружающих. В целях конспирации организаторы стремятся обеспечить стабильность состава групп. Новые члены принимаются на основе личного поручительства организатора или авторитетных преступников и после тщательной проверки.

По этническому составу организованная преступность в странах Содружества многообразна и представлена практически всеми национальностями, проживающими в СНГ. Так, по данным МВД России на территории Российской Федерации действуют этнические преступные группировки, преимущественно состоящие из представителей государств кавказского региона и Средней Азии. Сфера их интересов тяготеет к наиболее экономически развитым регионам. При этом они привержены своей «специализации». Азербайджанские группировки проникли в сферу торговли сельхозпродуктами на городских и пригородных рынках и практически ее монополизировали. Для них эта сфера коммерческой деятельности является традиционной. Эти группировки занимаются также мошенничеством с обменом валюты, торговлей наркотиками, угоном и перепродажей машин. Деятельность грузинских преступных группировок сводится, в основном, к актам вымогательства, совершению имущественных преступлений, связанных с кражами из квартир и автомашин. Возглавляют эти группировки чаще всего так называемые «воры в законе». Армянские преступные группировки

контролируют коммерческую и финансовую сферы. Под их влиянием находится гостиничный и игорный бизнес. Кавказским группировкам присуща монополизация отдельных сфер деловой активности (как легальной, так и теневой), гарантирующая им экономическую независимость и авторитет в криминальной среде; постоянное пополнение этих группировок соотечественниками. Между ними продолжается жесткая борьба за передел сфер влияния, что существенным образом осложняет оперативную обстановку.

Среднеазиатские преступные формирования представлены выходцами из Таджикистана, Казахстана и Киргизии и специализируются на крупных поставках наркотического сырья. МВД (полицией) государств-участников СНГ на постоянно-системной основе принимаются организационно-практические меры, как на национальном, так и на межгосударственном уровне по выявлению, изобличению и разобщению деятельности организованных преступных сообществ, групп и привлечению к уголовной ответственности их лидеров и членов. За 2013 и 2014 годы установлено более 200 участников организованных групп, совершивших преступления. Каждый четвертый из них совершили по 10 и более преступлений, связанное с незаконным оборотом наркотиков, каждый седьмой – кражи. Были выявлены «киллеры», совершившие заказные убийства. Однако анализ работы подразделений по борьбе с организованной преступностью свидетельствует о том, что раскрытие отдельных преступлений, совершенных организованными преступными группами, как правило, не приводит к распаду последних. Чаще всего деятельность правоохранительных органов, с одной стороны не затрагивает главных звеньев преступного сообщества руководителей и организаторов, с другой – не проводится необходимая работа, направленная на подрыв и уничтожение экономических и финансовых связей уголовного мира с теневыми и легальными структурами в экономике, очищение органов власти от коррумпированных лиц, представляющих, лоббирующих интересы сообществ.

Все это впоследствии приводит к их регенерации и возрождению. В правоохранительных органах Республики Таджикистан была необоснованно ослаблена работа с воровскими авторитетами, лидерами преступной среды. Можно сделать вывод, что в целом, за последние годы, наблюдается смещение «приоритетов» в преступной деятельности организованных групп от корыстно-насильственных преступлений против личности к преступлениям, приносящим значительную финансовую выгоду, и подрывающим экономическую безопасность государств. Эта тенденция прослеживается в первую очередь в Республике Таджикистан. Торговля людьми. На фоне общего роста преступности, регистрируемого в ряде государств Содружества, возрастает и доля участия мигрантов в совершении различных противо- правных деяний. Особое место и повышенную общественную опасность в преступной деятельности занимают торговля людьми, в частности женщинами и несовершеннолетними, а также переправка дешевой рабочей силы в другие страны [34; 35].

Феномен торговли людьми берет свое начало со времен рабовладельческого строя и по-прежнему широко распространен в мире. После распада СССР, пользуясь сложным социально-экономическим положением в государствах-участниках СНГ, торговцы людьми стали вовлекать в свои сети граждан этих стран, заманивая их лживыми посулами высокооплачиваемой работы, а затем продавая для рабской эксплуатации (тяжелая неоплачиваемая работа в сельском хозяйстве и на строительстве, принудительная проституция, вынашивание детей бесплодным парам, трансплантация органов и тканей и др.). На сегодняшний день для большинства стран Содружества в той или иной степени характерна проблема правонарушений, связанных с торговлей людьми [9; 26; 33; 36; 38]. Транснациональный характер этой проблемы очевиден. Она признается актуальной и злободневной, наряду с другими разновидностями орга- низованной преступности [27; 28].

Огромное распространение сегодня полу- чает преступность в сфере высоких технологий – аферы с кредитными картами, электронными платежами и т.п. [6; 19]. Существуют и другие, относительно недавно возникшие сферы организованной криминальной деятельности. Среди них следует указать: вербовку и отправление боевиков в точки вооруженных конфликтов; торговлю радиоактивными компонентами и химическими элементами; торговлю секретными научными разработками и др. Вместе с тем, изучение показало, что главной целью организованной преступности является обогащение. Основной приток ее капиталов происходит от совершаемых экономических преступлений. Каналы нелегальной миграции все чаще используются организованными преступными группировками в целях торговли людьми и организации секс-бизнеса. За последние годы преступность этого вида растет значительными темпами. Современное «рабство» стало высокодоходным преступным промыслом, управляемым сетью связанных между собой международных сообществ.

Многие исследователи оценивают торговлю людьми как гораздо более прибыльное занятие, чем торговля наркотиками. Наркотики «можно продать только однажды, тогда как сексуальные услуги можно продавать вновь и вновь». Прибыль, получаемая преступными синдикатами, составляет, по данным международных экспертов, 5–7 млрд. долларов США. Это соразмерно с доходом от всей мировой торговли основными товарами потребления. Торговля людьми получила распространение в каждой из стран Содружества.

Сотрудники МВД России выделяют несколько ее основных маршрутов, используемых при вывозе людей из Российской Федерации.

1. Балтийский маршрут – через Литву, а также центральноевропейский – через Прагу и Варшаву (считаются наиболее простыми для вывоза незаконных мигрантов в Германию, Скандинавию, другие страны Европы и США).

2. Ближневосточный – из России в нефтедобывающие страны Ближнего Востока и Израиль через Египет. Данным маршрутом вывозится особенно много женщин и детей из южных регионов Российской Федерации в ОАЭ для сексуальной эксплуатации.

3. Южно-Азиатский (в Китай и Японию) – это направление торговли людьми из России подразделяется на китайско-сибирский и китайско- приморский маршруты. Россия также является и страной назначения, куда направлены маршруты торговли людьми из государств СНГ и регионов Азии. При расследовании ряда уголовных дел установлено, что жертвы торговли людьми вовлекаются в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков (сбыт и хранение наркотиков), незаконным оборотом оружия (перевозка, хранение, сбыт), а также в грабежи, разбои, похищения людей (с целью получения выкупа).

В период с 2002 по 2008 годы только в Республике Беларусь ликвидировано 20 преступных организаций (из них 19 транс- национальных и 70 организованных групп). Установлено 3868 жертв торговли людьми. За преступления, связанные с трафиком, осуждено 1342 человека, в том числе 481 – к лишению свободы. Только лишь за один последний год перекрыт 51 канал вывоза людей из Беларуси в 12 стран мира в целях эксплуатации, из них: в Россию – 24 (102 жертвы); Германию – 6 (25 жертв); Польшу – 5 (15 жертв); Израиль, Турцию и Чехию – по 3 (соответственно 18 , 10 и 7 жертв); Нидерланды – 2 (7 жертв) и по одному каналу в Италию (3 жертвы), ОАЭ (3 жертвы), Грецию (2 жертвы), Швейцарию (2 жертвы), Великобританию (2 жертвы). Практика правоохранительных органов стран Содружества показывает, что преступления, связанные торговлей людьми, обычно совершаются транснациональными сообществами. Их члены выполняют четко очерченный круг обязанностей, координируемых организатором, который включает в себя: включает вербовку (в том числе с использованием сети Интернет), обеспечение документами, перемещение, передачу работодателю жертвы, ее эксплуатацию.

Взаимосвязь между членами организованной преступной группы может осуществляться как напрямую, так и через организатора. Для связи используются современные высокотехнологичные средства, в частности компьютерная система «Скайп». Расчеты производятся, в основном, через международные системы денежных переводов, типа «Вестерн Юнион». На сегодня, торговля людьми «сформировалась» в обширную сеть. Таким образом, на основе статистических показателей МВД государств-участников СНГ можно констатировать, что число выявленных преступлений, совершенных организованными группами, на первый взгляд незначительно (в среднем около 5,0%). Однако, это лишь видимая часть «айсберга» такого рода деяний.

Такое положение связано, прежде всего, со следующим: - высокой степенью латентности преступлений, совершаемых ОГ и ПС; - коррупционной составляющей; - слабыми оперативными позициями право- охранительных органов в работе по выявлению и документированию преступлений данной категории; - низким профессиональным уровнем подготовки сотрудников. Очевидны и иные обоснованные обобщения, касающиеся современного состояния организованной преступности в странах Содружества. Так, вектор преступной деятельности организованных групп смещается от совершения насильственных преступлений к криминальным деяниям, приносящим значительную финансовую выгоду. В этой связи необходима работа и по устранению слабых мест и недостатков в механизмах регулирования экономических отношений, которыми пользуются в своих интересах криминальные структуры. Но важнее всего – эффективное противодействие организованной преступности предполагает необходимость принятия дополнительных комплексных мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Р.А.,Горбашев В.В.,Ильичев В.В.,Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес:финансово-экономическая обусловленность// Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.

2. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
3. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
4. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
5. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
6. Волеводз А.Г. К вопросу об учете потребностей противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма при формировании правовых основ оборота криптовалюты в Российской Федерации // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 135-145.
7. Волеводз А.Г. Способы «отмывания» полученных преступным путем денежных средств, связанные с их переводом за границу, и банковские документы как источники сведений об этом // Банковское право. – 1999. – № 4. – С. 69-79.
8. Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 191-199.
9. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Проблема торговли людьми в России в оценках экспертов (социологический подход) // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. – Вашингтон – М.: Юристъ. – 2003. – № 3. – С. 3-42.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
11. Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
12. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
13. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
14. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
15. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
16. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
17. Кальной И.И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4(1). – С. 60-66.
18. Кондрат Е.Н. Глобализация: понятие, сущность и основные процессы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 97-109.
19. Кондрат Е.Н. Инструменты и инфраструктура киберпреступности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 154-166.
20. Кондрат Е.Н. Легализация преступных денежных средств: общая характеристика основных признаков и способов // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2. – С. 113-127.
21. Кондрат Е.Н. Легализация преступных доходов: основные противоправные цели // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 117-126.
22. Кондрат Е.Н. Отмывание денег, полученных преступным путем: международные подходы к пониманию // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 122-128.
23. Кондрат Е.Н. Отмывание преступных доходов – динамичный процесс (проблемы профилактики) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 120-129.
24. Кондрат Е.Н. Отмывание преступных доходов: криминалистическая характеристика // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 132-140.
25. Кондрат Е.Н. Транснациональная организованная преступность и теневая экономика: некоторые общее проблемы взаимосвязи // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 128-135.
26. Кофанов А.В. Криминологическая характеристика торговли людьми в Украине // Сибирский криминологический журнал. –2006. – № 1. – С. 48-53.
27. Кубов Р.Х. Торговля людьми как вид транснациональной преступности // Российский следователь. – 2008.– № 1. – С. 30-32.
28. Кудрявцев В.Н. Транснациональная преступность и противоречия глобализации // Российской государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопас- ности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Матер. конференции. Вып. 1. – Калуга, 2001. – С. 60-63.
29. Малинин В.Б., Улезько С.И. Понятие налога и налоговых правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 96-102.
30. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
31. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
32. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.

33. Пиров М.Т. Борьба с рабством: международно-правовые аспекты // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 146-151.
34. Пиров М.Т. Глобализация в современном мире и борьба с торговлей людьми в Республике Таджикистан // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 130-133.
35. Пиров М.Т. Организация борьбы с торговлей людьми в Республике Таджикистан // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 101-104.
36. Пиров М.Т. Правовые и организационные основы сотрудничества государств в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 105-115.
37. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 2. – С. 2-8.
38. Рязанцев С.В. Торговля людьми с целью трудовой эксплуатации и незаконная трудовая миграция в Российской Федерации: формы, тенденции, противодействие: Доклад. – М., 2013. – 120 с.
39. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
40. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
41. Сальников М.В., Щепкин С.С. Эволюция института налогов в контексте развития общества // Юридический мир. – 2004. – № 10. – С. 76-84. 42. Третьяков И.Л. Легализация «грязных денег» в России и меры борьбы с ней // Закон и пр

ҶИНОЯТКОРИИ МУТАШАККИЛОНА ДАР ИТТИҲОДИ ДАВЛАТҲОИ МУСТАҚИЛ: САБАБҲО, ШАРОИТ ВА ҲОЛАТҲО

Дар мақолаи мазкур сабабҳои асосии пайдоиш ва рӯ ба инкишоф ёфтани ҷиноятқории муташаккилона дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил таҳлилҳо гузаронида шудааст. Қайд карда шудааст, ки асоси инкишоф ёфтани ҷиноятқории муташаккил ин омилҳои иқтисоди мебошанд. Хулосабарори карда шудааст, ки солҳои охир дар фаъолияти гуруҳҳои ҷиноятқорони муташаккил самтҳои якҷояшавии ҷиноятҳои қасдона, ба муқобили шахсият ва дигар ҷиноятҳо бо ҷиноятҳое, ки даромади молиявии калон меоранд ва иқтидори молиявии давлатҳоро хароб менамоянд, шомил шуда истодаанд.

Калидвожаҳо: Ҷиноятқории муташаккил; сабабҳо, шароит ва ҳолатҳо; Иттиҳоди давлатҳои мустақил; амнияти иқтисоди; иқтисодиёти руйпуш.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ: ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ

Анализируются основные причины и факторы возникновения и развития организованной преступности в странах Содружества. Отмечается, что основой развития современной организованной преступности является ее экономическая составляющая. Формулируется вывод о том, что в последние годы наблюдается смещение «приоритетов» в преступной деятельности организованных групп от корыстно-насильственных преступлений против личности к преступлениям, приносящим значительную финансовую выгоду и подрывающим экономическую безопасность государств.

Ключевые слова: организованная преступность; причины, условия и факторы; Содружество Независимых Государств; экономическая безопасность; теневая экономика.

ORGANIZED CRIME OF STATES – PARTICIPANTS OF THE CIS: CAUSES, CONDITIONS AND FACTORS

The main causes and factors of the emergence and development of organized crime in the countries of the Commonwealth are analyzed. It is noted that the basis for the development of modern organized crime is its economic component. The conclusion is drawn that the conclusion is that in recent years there has been a shift in the "priorities" in the criminal activities of organized groups from selfish violent crimes against an individual to crimes that bring significant financial benefits and undermine the economic security of states.

Key words: organized crime; causes, conditions and factors; Commonwealth of Independent States; economic security; shadow economy.

Сведения об авторе: ***Маджидзода Джурахон Зоир*** – доктор юридических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Председатель комитета по правопорядку, обороне и безопасности Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан, Заслуженный работник Республики Таджикистан. E-mail: **Zoirov2009@mail.ru**

ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИҶӢ ВА ШАХСОНИ БЕШАҲРВАНД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сафарзода Б. А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷаҳони имрӯза ва консепсияи инсонгарои ҷаҳонишавӣ боисрор тасдиқ ва талаб ҳам мекунад, ки ҷамъи ҳуқуқу озодиҳои инсон ба ӯ аз лаҳзаи таваллуд тааллуқ дорад, дар саросари паҳнои ҷаҳон бояд ҳуқуқу озодии якранг ва якхела дошта бошад ва бо ин ҷамъи ҳуқуқҳояш ба куҷое, ки равад, бояд баробар бо сокинони муқимии он ҷо зиндагӣ намояд. То андозае ин консепсия равияи космополитизми фалсафиро мемонад, ки шаҳрванди ҷаҳон будани шахс ва универсалӣ будани худи инсонро талқин менамояд.

Аммо, хушбахтона стандартҳои расмии байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон андозаи паҳн гаштани ҳуқуқу озодиҳои инсонро ба категорияи сиёсӣ, яъне шаҳрвандии ӯ муқаррар менамояд. Таҷриба нишон медиҳад, ки ҳамин як истисно басанда аст, то давлатҳои алоҳида нишондиҳандаҳоро то ҳадди миллат, ҷойи таваллуд, баромади иҷтимоӣ ва ҳатто то андешаву дину мазҳаб бурда расонанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали соҳибистиқлолӣ ҳуқуқу озодиҳои инсонро новобаста аз миллат, нажод, ҷинс, молу мулк, дин, мазҳаб, андеша, баромади иҷтимоӣ ва дигар фарқиятҳои иҷтимоӣ баробар эътироф менамояд. Дар баъзе муносибатҳои ҷамъиятӣ истисно фақат як категория мемонад. Ин ҳам бошад категорияи шаҳрвандӣ – робитаи сиёсӣ-ҳуқуқии шахс бо давлат.

Чун анъанаи низоми ҳуқуқии миллии мо дар саргаҳи ин масъала меъёри конститутсионӣ меистад. Мувофиқи муқаррароти қисми 2 моддаи 16 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд аз ҳуқуқ ва озодиҳои муқарраргардида истифода мебаранд ва баробари шаҳрванди Тоҷикистон вазифа ва масъулият доранд, ба истиснои ҳолатҳое, ки қонун пешбинӣ намудааст. Хотиррасон менамоем, ки тағйиру иловаҳои 22 майи соли 2016 ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон воридгардида ба ин модда ҳам дахл кардааст. Калимаи «муқарраргардида», ки дар матни оварда ҳаст, то тағйиру иловаҳо дар шакли «эълонгардида» буд. Фарқ байни ин ду вожа ба ҳамагон равшан ва бармалост.

Чи хеле ки медонем, Қонун «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ҳанӯз соли 1996 қабул гардида, тӯли 21 соли амали он қонунгузориҳои соҳавӣ, ки ба ин ё он меъёри Қонун дахл дорад, ба тағйироти зиёд рӯ ба рӯ шудаанд. Аз ин рӯ, он аз лиҳози мазмун, мантиқи ҳуқуқӣ, забон, истифодаи истилоҳот ва техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ ба талаботи имрӯза ҷавобгӯ нест.

Аз ин рӯ, дар доираи Нақшаи чорабиниҳои давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофиа ва амният барои солҳои 2012-2015, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 марти соли 2012, таҳти №92 тасдиқ шудааст, таҳияи лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ шуда буд.

Рӯзи 29 ноябри соли 2017 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардид.

Пеш аз ҳама, номи қонуни қабулшуда аз қонуни амалкунанда фарқ дошта, дар он як категорияи алоҳидаи шахсон, ки шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон намебошанд, яъне шахсони бешаҳрванд илова шудааст. Вобаста ба ин, дар номи бобҳо ва моддаҳо, ки ба ин категорияи шахсон дахл доранд, истилоҳи “шахсони бешаҳрванд” илова карда шудааст.

Дар муқаддима ё пешоҳанги қонун мақсад ва матлаби қонун омадааст. Боби якуми лоиҳаи қонун “Муқаррароти умумӣ” ном дошта, аз 6 модда иборат аст. Дар моддаи 1 мафҳумҳои асосии истифодашуда омада, шарҳ дода шудаанд. Дар моддаҳои минбаъдаи боби 1 қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, уҳдадории риояи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, будубоши доимӣ ва муваққатии чунин шахсон ва масъалаи додани паноҳгоҳи сиёсӣ пурра танзими худро ёфтаанд.

Боби дуюми лоиҳа аз лиҳози ҳаҷм ва мазмун калонтарин ба шумор рафта, 17 моддаро дар бар мегирад. Ин боб ба ҳуқуқ, озодӣ ва уҳдадориҳои асосии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар он ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ба меҳнат, истироҳат, ҳифзи саломатӣ, ҳифзи иҷтимоӣ, манзил, ҳуқуқҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ, таҳсил, истифода аз дастовардҳои фарҳангӣ, иштирок дар иттиҳодияи ҷамъиятӣ, озодии виҷдон, муносибатҳои оилавӣ, дахлнопазирии шахс ва манзил, озодии интихоби маҳалли зист, уҳдадории супоридани андоз, боҷ ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ, муносибати онҳо ба хизмати давлатӣ ва интихобот, ҳифзи ҳуқуқи шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, муносибат ба хизмати ҳарбӣ танзими пурраи худро ёфтаанд. Бояд гуфт, ки маҷмӯи ҳуқуқу озодиҳо ва уҳдадориҳои шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки дар ин боб ва умуман дар лоиҳаи қонун омадаанд, ба стандартҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон мувофиқанд. Дар он муқаррароти Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, инчунин як қатор санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, аз ҷумла Конвенсия оид ба мақоми апатридҳо (яъне шахсони бешаҳрванд) ва Конвенсия оид ба кам кардани шахсони бешаҳрванд пурра инъикос ёфта, ба иҷроиши

уҳдадориҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқи инсон мусоидат мекунад. Бояд гуфт, ки новобаста аз он ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ду санади ҳуқуқии байналмилалии охирин, яъне Конвенсия оид ба мақоми апатридҳо (яъне шахсони бешаҳрванд) ва Конвенсия оид ба кам кардани шахсони бешаҳрванд ҳамроҳ нашудааст, муқаррарот ва талаботи онҳо ҳамчун стандартҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқу озодиҳои ин гурӯҳи шахсон дар Қонуни мазкур ва Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон” пурра инъикоси худро ёфтаанд ва инро як навъи ҳамгунсозии пешакии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ қабл аз ратификатсия шуморидан мумкин аст.

Боби сеюми лоиҳа ба масъалаҳои ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид шудан ва аз Ҷумҳурии Тоҷикистон баромадани шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд бахшида шудааст. Он аз 5 модда иборат буда, масъалаҳои ворид шудан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, баромадан аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон, гузаштани транзитӣ, муқаррар намудани қоида ва тартиби чунин ҳаракатҳо, инчунин назорати будубоши шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд танзими худро ёфтаанд.

Боби чорум масъалаҳои масъулияти шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд барои риоя накардани муҳлати будубош ва бо роҳи маъмурӣ берун кардани онҳо аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистонро танзим кардааст.

Муқаррароти хотимавии лоиҳаи Қонун бошад, имтиёз ва масъулияти роҳбарон ва кормандони намояндагиҳои давлатҳои хориҷӣ ва шахсони дигар, танзими будубоши онҳо, ҷавобгарӣ барои риоя накардани Қонуни мазкур, аз эътибор соқит кардани Қонуни амалкунанда ва тартиби мавриди амал қарор додани Қонуни мазкурро муқаррар намудааст.

АДАБИЁТ

1. Диноршоев А.М. Понятие, содержание и классификация международных стандартов в области прав человека / А.М. Диноршоев //Вестник Таджикского национального университета. - № 3/1 (128). -С.159-167
2. Миралиев И.К. Права человека в условиях формирования правового государства в Республике Таджикистан: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.01 / И.К. Миралиев. – Душанбе, 2014. – 205 с.
3. Насриддинзода Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ / Э.С. Насриддинзода. – Душанбе: Эр-граф, 2016.
4. Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.01 / И.И. Саидов. – Душанбе, 2015. – 209 с.
5. Сафаров Б.А. История воплощения концепций и международных стандартов в области прав человека в правовую систему Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Б.А. Сафаров. – Душанбе, 2015. – 366 с.
6. Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры: история и современность: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.01 / Д.С. Сафаров. – Душанбе, 2012. – 203 с.
7. Саъдизода Дж. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан / Дж. Саъдизода // Государствоведение и права человека. Научно-практический журнал. Издательства юридического факультета ТНУ. -Душанбе, 2016. -№3 (03). -С. 91-95.
8. Халиков А.Г. Права человека / А.Г. Халиков, А.М. Диноршоев; под ред. д.ю.н., проф. Халикова А.Г. – Душанбе, 2009. – 704 с.

ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ШАҲРВАНДОНИ ХОРИҶӢ ВА ШАХСОНИ БЕШАҲРВАНД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф яке аз масъалаҳои муҳимми илми ҳуқуқи инсон – вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро таҳлил намудааст. Муаллиф қонуни пештара ва нави кишварро, ки ба вазъи ҳуқуқии хориҷиён ва шахсони бешаҳрванд бахшида шудааст, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ намуда, андешаҳояшро оид ба паҳлуҳои мусбат ва манфии қонунгузорӣ ва таҳкими ҳуқуқу озодӣ ва уҳдадориҳои субъектони мазкур иброз намудааст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, вазъи ҳуқуқӣ, шаҳрвандони хориҷӣ, шахсони бешаҳрванд, шаҳрвандӣ, стандартҳои байналмилалӣ.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автор рассматривает один из важных вопросов науки прав человека – правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданств. Автор проводит сравнительно-правовой анализ предыдущего и действующего закона регулирующий правовой статус иностранцев и лиц без гражданства, и указывает на положительные и отрицательные аспекты их правового закрепления.

Ключевые слова: права человека, правовой статус, иностранные граждане, лицо без гражданства, гражданство, международные стандарты.

THE LEGAL BUSINESS RIGHTS AND PERSONS ARE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article, the author considers one of the important issues of human rights science - the legal status of foreign citizens and stateless persons. The author conducts a comparative legal analysis of the previous and current law regulating the legal status of foreigners and stateless persons, and points to the positive and negative aspects of their legal consolidation.

Key words: human rights, legal status, foreign citizens, stateless, civil, international standards.

Сведения об авторе: ***Сафарзода Б. А.*** **-** профессор кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета. E-mail: **bakht-83@mail.ru**

ЗАМИНАҲОИ ҲУҚУҚИИ ТАШАККУЛИ ОИЛА ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ

Маҳмудзода М.А.

Оила ба сифати падидаи муҳимми иҷтимоӣ на танҳо дар тарбия ва ба воя расонидани насли ҷавон, инчунин дар ташаккули арзишҳои пургановати миллӣ нақши калидӣ бозида, заминаи муҳимми нигаҳдошти фарҳанги миллӣ ба шумор меравад. Мутобиқ ба ин, гуфтан мумкин аст, ки оила сарчашмаи куҳани таърихиро соҳиб буда, дар устувории пояҳои давлатдории миллӣ меҳвари асосӣ эътироф мегардад.

Побарҷойии оила ва муносибатҳои оилавӣ ҳамчун маҳаки асосии ҷамъият дар ҳар давру замон ба анъанаҳои миллӣ, арзишҳои асили одоби оиладорӣ, ахлоқ ва қонун такя менамояд. Ғояҳои одоби оиладории миллӣ, ки ба принсипҳои эҳтироми ҳар як аъзои оила, дӯстиву рафоқати байниҳамдигарӣ, садоқату вафодорӣ, ғамхорӣ нисбат ба якдигар, масъулияти тарафайн дар ҳалли масъалаҳои оилавӣ, тарбияву ба воя расонидани фарзандон дар рӯҳияи инсондӯстӣ ва дигар арзишҳо асос меёбанд, ҳамеша як ҷузъи муҳимми фарҳанги тоҷикона маҳсуб ёфта, талқингари ғояҳои инсондӯстона ба шумор мераванд.

Оила асоси ҷамъият ба шумор меравад. Аз ин лиҳоз, муҳайё намудани шароити зарурӣ барои ташаккули оилаи солим ҳамчун падидаи иҷтимоӣ ҳамеша дар мадди назари роҳбарияти олии кишвар қарор дорад. Бо ин мақсад, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2015, таҳти №801 Консепсияи рушди оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ гардид, ки дар ин робита Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронӣ ба ифтихори Рӯзи модар 7 марти соли 2017 чунин қайд карданд: «Қабули Консепсияи рушди оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ифодакунандаи ҳолати кунунӣ ва дурнамои сиёсати давлат дар самти таҳкими мақоми оила мебошад. Асоси ин ҳуҷҷати муҳимро, ки оила дар он ҳамчун ниҳоди иҷтимоӣ ва макони тарбияи фарзанд эътироф мегардад, баланд бардоштани маърифати оиладорӣ, солимии занон ва танзими оила ташкил медиҳад».

Бо соҳибистиқлол гардидани Тоҷикистон дар заминаи ислоҳоти ҳуқуқӣ ва қабули аввалин Конститутсияи давлати демократӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқии зиёде қабул гардиданд, ки онҳо ба танзими муносибатҳои оилавӣ равона гардида, кафолати давлатии ҳифзи оиларо асоси ҳуқуқӣ бахшиданд.

Аз рӯзҳои аввали бунёди давлати демократию ҳуқуқбунёд эҳтироми арзишҳои волои оиладорӣ дар мадди аввал гузошта шуда, инкишофи озодонаи падидаи оила дар сатҳи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам гардида, ҳуқуқи ҳар як шахс барои ташкили оила мақоми конститутсионӣ касб намуд.

Дар сатҳи Конститутсия баробарҳуқуқии мардону занон пешбинӣ гардида, дар як вақт меъёрҳои заминавии ташаккули муносибатҳои оилавӣ инъикос гардидаанд, аз қабили: ҳамчун асоси ҷамъият аз ҷониби давлат ҳимоя шудани оила, ҳуқуқи ҳар кас ба ташкили оила, озодона бекор намудани ақди никоҳ, дар оиладорӣ ва бекор кардани ақди никоҳ баробарҳуқуқ будани зану шавҳар, манъ будани бисёрникоҳӣ, таҳти ғамхорӣ ва ҳимояи махсуси давлат қарор доштани модару кӯдак, уҳдадории падару модар дар тарбияи фарзанд, масъулияти фарзандони болиғ ва қобили меҳнат дар нигоҳубин ва таъминоти падару модар ва ғайра. Бобати амалишавии ин меъёрҳои конститутсионӣ аз ҷониби давлат ва Ҳукумати кишвар мунтазам чораҳои муассир андешида шуда, дар баробари ин заминаи қонунгузории оилавӣ такмил дода мешавад. Вобаста ба ин, дар заминаи Конститутсияи кишвар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо», «Дар бораи ҳимояи ғизодиҳии табиии кӯдакон», «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ», «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», «Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила», «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардида, то ба имрӯз тавассути ворид намудани тағйиру иловаҳо ба замони муосир мутобиқ гардонида шуданд.

Аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчунин як силсила санадҳои байналмилалӣ дар самти ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои аъзои оила, хусусан занону кӯдакон эътироф гардида, мавриди татбиқ қарор доранд.

Бояд зикр кард, ки санадҳои байналмилалие, ки аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф шудаанд, тибқи Конститутсия қисми таркибии низоми ҳуқуқии кишварро ташкил медиҳанд ва дар танзими муносибатҳои оилавӣ, таъмини баробарии мардону занон ва ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии модару кӯдак низ нақши калидӣ доранд.

Ба зумраи онҳо метавон Эъломияи умумии ҳуқуқи башар, Конвенсия дар бораи рафъи ҳама гуна шаклҳои табъиз нисбат ба занон, Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ва дигар санадҳои муҳимро шомил намуд.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқии зикршуда меъёру падидаҳои навро, ки қаблан ба қонунгузорӣ маълум набуданд, дар бар гирифта, ба рушди низоми ҳуқуқи оилавӣ дар кишвар заминаи мусоиди ҳуқуқӣ гузоштанд ва ба ташаккули оилаи солим, ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои ҳар як узви оила, хусусан занону кӯдакон мусоидат намуданд.

Ба зумраи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки ба танзими муносибатҳои оилавӣ равона гардидаанд, инчунин Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 1999, №5 «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа»; қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11 марти соли 2000, №98 «Дар бораи тасдиқи Низомномаи мақомоти васояту парастории»; аз 8 августи соли 2001, №391 «Дар бораи барномаи давлатии «Самтҳои асосии сиёсати давлатӣ оид ба таъмини ҳуқуқу имкониятҳои баробари мардону занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2001-2010»; аз 1 октябри соли 2004, №406 «Дар бораи тасдиқи номгӯи бемориҳое, ки ҳангоми ба онҳо мубтало будан шахс наметавонад кӯдакро ба фарзандхонӣ қабул кунад, таҳти васоят (парастории) гирад»; аз 1 октябри соли 2004, №407 «Оид ба тасдиқи навъҳои музди меҳнат ва дигар даромадҳое, ки аз онҳо барои таъминоти кӯдакони ноболиғ алимент рӯёнида мешавад»; аз 1 ноябри соли 2006, № 496 «Дар бораи Барномаи давлатии тарбия, интихоб ва ҷобаҷогузории кадрҳои роҳбарикунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби занону духтарони лаёқатманд барои солҳои 2007 - 2016»; аз 29 майи соли 2010 таҳти №269 «Дар бораи тасдиқи «Стратегияи миллии фаъолгардонии нақши занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020»; аз 30 декабри соли 2015, таҳти №801 «Дар бораи Консепсияи рушди оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дигар санадҳои зиёди ҳуқуқӣ дохил мешаванд.

Зикр бояд кард, ки Кодекси оила, ки 13 ноябри соли 1998 бо тақозои воқеияти нави иҷтимоӣ ва ташаккули муносибатҳои оилавӣ дар замони нав қабул гардид, меъёрҳои муҳимро, ки қаблан ба қонунгузории оилавӣ маълум набуданд, дар худ инъикос карда, дигаргуниҳои куллиро дар ташаккули муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ ба вуҷуд оварда.

Ин санади меъёрии ҳуқуқӣ бо мақсади танзими муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ ва устувории он пешбинӣ намуд, ки муносибати байниҳамдигарии ҳамсарон ва дигар аъзои оила ба эҳтирому муҳаббат, ёрии байниҳамдигарӣ ва масъулияти тамоми аъзои оила дар ҳаёти якҷоя, озод будани оила аз дахолати шахсони сеюм, иҷрои ҳатмии ҳуқуқу уҳдадориҳои ҳар яке аз аъзои оила дар назди ҳамдигар, инчунин имконияти ҳимояи судии онҳо асос меёбанд.

Хусусияти муҳимми ташаккули ҳуқуқи оилавӣ дар замони нав дар он зоҳир мегардад, ки он аз танзими императивии муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ даст кашида, мавқеи меъёрҳои хусусияти ҳатмидоштаро дар танзими муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ маҳдуд намуд ва дар ин замина нақши меъёрҳои диспозитивӣ дар танзими муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ назаррас гардида, аксари масъалаҳо бо ризоияти издивоҷкунандагон ва аъзои дигари оила баррасӣ мегарданд.

Падидаи муҳиме, ки қонунгузории оилавӣ муқаррар намуд, муоинаи тиббии издивоҷкунандагон ба шумор меравад, ки ҳадафи он, пеш аз ҳама, таҳкими заминаҳои оилаҳои солим, таъмини пойдорӣ ва хушбахтии оилаҳо, пешгирии панҳншавии бемориҳои сирояткунанда ва таваллуди фарзандони солим мебошад.

Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паём ба мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузории кишвар аз 23 январи соли 2015 ва суханронии худ ба муносибати Рӯзи модар 6 марти соли 2015 ба ин масъала аҳамияти махсус зоҳир намуда, зикр карданд, ки «яке аз сабаби пош хӯрдани оилаҳо дар он аст, ки бисёре аз падару модарон фарзандро бе муоинаи тиббӣ хонадор карда, вазъи саломатии онҳоро ба эътибор намегиранд».

Ҳамчунин Роҳбари давлат дар суханронии худ ба муносибати Рӯзи модар 6 марти соли 2015 ба масъалаи аз никоҳҳои хешутаборӣ наздик таваллуд шудани фарзандони маъюб изҳори нигаронӣ карда, қайд намуданд, ки «донишмандони соҳаи генетика ва тибби тоҷик сабаби бемориҳои солҳои охирро ба никоҳи хешутаборӣ наздик низ мансуб дониста, тамоюли рӯ ба афзоиш будани онро илман исбот намудаанд.

Чунончи, аз 165 ҳазор нафар маъюбе, ки дар кишвар ба қайд гирифта шудааст, 35 фоизаш ба иллати никоҳи хешутаборӣ наздик ба миён омадааст».

Дар Консепсияи рушди оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо дарназардошти нақши калидии оила дар таъмини суботу ҳамдигарфаҳмӣ ва ваҳдату якдилӣ қабул шуда, мақсади он таҳкими заминаҳои оиладорӣ мебошад, пешбинӣ гардидааст, ки аҳолии кишвар зиёда аз 8 миллиону 70 ҳазор нафар буда, 42%-и онро кӯдакони синни то 18-сола ташкил медиҳад. Дар ҷумҳурӣ ҳамасола 2,5-3 ҳазор кӯдак кӯдакони маъюб ба қайд гирифта шуда, ба ҳолати то 1 январи соли 2015 шумораи онҳо 26043 нафар, ё 0,8%-и шумораи умумии кӯдакони синни то 18-соларо ташкил медиҳад. Мувофиқи хулосаҳои мутахассисон дар 35% ҳолатҳо сабаби таваллуди кӯдакони маъюб никоҳи хешутаборӣ наздик мебошад.

Дар ҳамин радиф бо мақсади ташкили оилаҳои солим, пешгирии паҳншавии бемориҳои сирояткунанда, тавлид ва ба воя расидани фарзандони солим ва умуман барои ҳалли мушкилии ҷойдошта дар ин самт ба моддаи 15 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 15 июли соли 2016 тағйиру иловаҳо ворид карда шуда, тибқи он аз муоинаи ҳатмии тиббӣ гузаштани шахсони издивоҷкунанда пеш аз бастани ақди никоҳ дар муассисаҳои давлатии соҳаи тандурустӣ ба таври ройгон пешбинӣ гардид.

Ҳамчунин, дар Кодекси оила бо мақсади пешгирии таваллуди кӯдакони маъюб аз никоҳҳои хешовандони наздик, бастани ақди никоҳ байни хешовандон аз ҷумла, байни фарзандони бародарон, хоҳарон, бародару хоҳар, байни таға ва ҷиян, амак ва бародарзода, хола ва хоҳарзода, амма ва ҷиян, байни шахсоне, ки аз як зан шир макидаанд ва байни шахсоне, ки аз муоинаи тиббии ҳатмӣ нагузаштаанд, манъ карда шуда, ин ҳолатҳо баробари дигар асосҳо ҳамчун монеаи ақди никоҳ эътироф карда шуданд.

Кодекси оила ҳамчунин меъёрҳои муҳимро дар самти амалишавии ҳуқуқи кӯдак, аз қабили ҳуқуқи кӯдак барои озодона изҳор намудани фикри худ пешбинӣ намуда, муқаррар кардааст, ки кӯдак ба доштани насаб, ном ва номи падар ҳуқуқ дорад.

Зикр кардан бамаврид аст, ки дар шароити муосир номгузории миллӣ, яке аз асосҳои муҳимми эҳёи анъана ва дигар арзишҳои миллӣ маҳсуб меёбад.

Номгузории миллӣ низ дар ҳар давру замон ҳамчун мероси ғании фарҳангӣ мақому манзалати бузург дошта, ҳамчун ҷузъи таърих, фарҳанги миллӣ ва маърифати оиладорӣ ба эътирофу инкишофи фарҳанги муосир ва беҳдошти симои маънавии инсон таъсири амиқу ғизои маънавӣ гузошта, тафаккур, заковати фитрӣ, шуури маънавӣ ва анъанаҳои бузурги фарҳангсолории миллиро сайқал дода, дарҳои маънавии ҷомеаро боз менамояд.

Аз ин лиҳоз, дар баробари арзишҳои мухталиф, номгузории миллӣ низ дар ҳама давру замон ҳамчун яке аз рукнҳои муҳимми фарҳанг ва анъанаҳои миллии давлати ташаккулёфта ба шумор меравад.

Дар воқеъ истифодаи маъмули номгузорӣ такя бо анъанаҳои миллӣ танҳо бо давраи ба даст овардани соҳибистиқлолии миллӣ ва дар таҳрири нав қабул гардидани як зумра санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҷилои тоза пайдо намуда, таваҷҷуҳи хоссаро ба худ ҷалб намуд ва аз ҷониби падару модарон зимни номгузории фарзандони худ ба таври васеъ аз он истифода гардид.

Дар масъалаи номгузории фарзанд бояд тамоми ҷабҳаҳои ахлоқиву маънавии ояндаи фарзанд ба инобат гирифта шуда, номгузории ӯ бештар бо такя ба воситаҳои илмӣ, мулоҳизаи мантиқӣ ва анъанаҳои миллӣ амалӣ карда шавад ва дар ин ҷода муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ» риоя карда шавад.

Ҳар як шаҳрванд, хусусан падару модарон бояд дар номгузорӣ ба фарзандони хеш аҳамияти махсус зоҳир намуда, бо мақсади тарғибу ташвиқи бештари номгузории миллӣ бетараф набошанд ва доираи илму адаб, олимону мутахассиони соҳаи фарҳангу забон ва таъриху ҳуқуқ китобу маҷаллаҳо ва дастурамалҳоеро, ки фарогири шарҳи мазмуну маънои номгузории миллӣ мебошанд, таҳия ва нашр намоянд, ки ин иқдом барои баланд гардидани сатҳи маърифату фарҳанги маънавӣ ва ахлоқии аҳолии кишвар заминаи мусоид фароҳам меорад.

Вобаста ба танзими масъалаи номгузорӣ бо дарназардошти арзишҳои таърихӣ ва фарҳанги миллии тоҷикӣ 15 марти соли 2016 ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ» тағйиру иловаҳо ворид гардида,

муқаррар шуд, ки номгузорӣ ва шакли дурусти навишти он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи фарҳанг, анъанаҳои миллӣ ва Феҳристи номҳои миллии тоҷикӣ амалӣ мегардад.

Дар Қонуни зикршуда пешбинӣ шудааст, ки насаби кӯдак дар вақти бақайдгирии давлатии таваллуд бо насаби падар ё модар ва ё насаби аз номи падар ташаккулёфта сабт карда мешавад.

Дар ин санади меъёрии ҳуқуқӣ ҳамчунин омадааст, ки насаби шахс тибқи анъанаҳои миллии тоҷикӣ метавонад аз номи падар ё решаи насаби ӯ бо иловаи пасвандҳои насабсози -ӣ, -зод, -зода, -он, -ён, -иён, -ёр, -ниё, -фар ташаккул ёбад. Насаби шахс ҳамчунин метавонад аз номи падар ё решаи насаби падар ё модар бе илова намудани пасвандҳои насабсоз ташаккул ёбад.

Ҳамзамон, дар сатҳи қонун ба кӯдак гузоштани номи ба фарҳанги миллии тоҷикӣ бегона, номи ашё, мол, ҳайвонот ва парандагон, инчунин ном ва ибораҳои таҳқиромез, ки шаъну шарафи инсонро паст мезананд ва одамонро ба табақаҳо ҷудо менамоянд, манъ карда шуд.

Дар сатҳи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии аснодии ҳолати шаҳрвандӣ» тибқи тағйиру иловаҳои ба он 15 марти соли 2016 ворид шуда, ҳуқуқи ақаллиятҳои миллӣ ба ном дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи анъанаҳои миллиашон кафолат дода шуда, ба онҳо иҷозат дода шудааст, ки онҳо бо хоҳиши худ метавонанд номгузории кӯдаконашонро тибқи анъанаҳои миллиашон амалӣ намоянд.

Дигар меъёри муҳим, ки дар қонунгузории оилавӣ пешбинӣ шудааст, ин имконияти бастани аҳдномаи никоҳ аз тарафи издивоҷкунандагон ва ҳамсарон ба шумор меравад, ки ҳадафи асосии онро ҳимояи ҳуқуқҳои молумулкии ҳамсарон дар давраи ҳамзистии якҷоя ва дар давраи бекор намудани ақди никоҳ ташкил медиҳад.

Ҷиҳати муҳимми муқаррароти қонунгузории оилавӣ дар самти танзими шартномавии муносибатҳои оилавӣ, аз ҷумла аҳдномаи никоҳ дар он аст, ки онҳо қобилияти ҳуқуқдорӣ ё амалкунии ҳамсаронро маҳдуд намекунанд ва ба танзими муносибатҳои шахсии ғайримолумулкии онҳо ва муносибатҳои ҳуқуқии ҳамсарон нисбат ба фарзандон халал намерасонанд. Вале дар таҷриба кам ҳолатҳое ба чашм мерасанд, ки ҳамсарон аз ин муқаррароти қонунгузории оилавӣ оид ба бастани аҳдномаи никоҳ истифода намуда, дар доираи он муносибатҳои молумулкиро танзим намоянд.

Амалҳое мушоҳида мегарданд, ки яке аз ҳамсарон, хусусан мардон бо ҳар роҳ кӯшиш мекунанд, ки ҳамсари худро аз ҳуқуқҳои молумулкӣ ба моликияти муштарак маҳрум намуда, ҳатто ба хотири ба миён наомадани ҳуқуқ ба моликияти муштарак, принсипҳои муҳимми ҳуқуқи оилавӣ ва меъёрҳои ахлоқиро, ки муносибатҳои оилавӣ дар асоси онҳо ташаккул меёбанд, сарфи назар карда, аз барасмиятдарории давлатии ақди никоҳ саркашӣ мекунанд.

Дар натиҷа ҳамсаре, ки манбаи даромад ва моликияти мустақилона надорад, аз ҳифзи меъёрҳои қонунӣ нисбат ба ҳуқуқ ба моликияти муштарак бархурдор нагардида, ҳуқуқу манфиатҳояш халалдор мешаванд. Имрӯз Кодекси оила бо мақсади ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандони кишвар зимни бастани ақди никоҳ бо шаҳрвандони хориҷӣ ба таври ҳатмӣ бастани аҳдномаи никоҳро пешбинӣ кардааст, ки ин меъёр то андозае барои ҳимояи манфиатҳои иҷтимоии шаҳрвандони кишвар заминаи ҳуқуқӣ фароҳам овард.

Кодекси оила созишномаи пардохти алиментро низ муқаррар намудааст, ки ин созишнома дар байни шахсе, ки алимент месупорад ва шахсе, ки онро мегирад, баста мешавад. Инчунин, ҳуқуқи фарзандони болиғи таҳсилкунанда ба алимент муқаррар карда шудааст, ки тибқи он суд метавонад барои фарзандони болиғ, ки донишҷӯи таҳсили рӯзонаи муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёна ва олӣ мебошанд, мутаносибан то ба синни 20 ва 24 - солагӣ расиданашон аз падару модар алимент ситонад.

Дар баробари ин, Кодекси оила индексатсияи пардохти алиментро пешбинӣ менамояд, ки аз рӯйи он маблағи алимент бо ҳалномаи суд дар шакли пули устувор аз ҷониби маъмурияти ҷойи кори алиментсупоранда мутаносибан бо зиёдшавии андозаи ҳадди ақали музди меҳнат, тибқи тартиби муқарраргардида индексатсия карда мешавад.

Масъалаи фарзандхонӣ низ дар Кодекси оила танзими қонунии худро пайдо намуда, ҳалли он ба ваколати суд вогузор шудааст. Вобаста ба падидаи фарзандхонӣ қайд кардан зарур аст, ки ҳанӯз соли 2006 бо мақсади ба ғамхории оилавӣ фаро гирифтани кӯдакони ятиму бепарастор ва ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии онҳо, инчунин амалишавии меъёри конститутсионӣ дар хусуси он, ки модару кӯдак таҳти ҳимоя ва ғамхории махсуси давлатанд ба қонунгузории оилавӣ тағйиру иловаҳо ворид карда шуда, тибқи он тартиби барасмиятдарории фарзандхонӣ барои шаҳрвандони Тоҷикистон содатар гардида, фарзандхондии шаҳрвандони мамлакат аз ҷониби шаҳрвандони хориҷӣ ва ашхоси бешаҳрванд манъ карда шуд.

Амали мазкур ба он мусоидат намуд, ки кӯдакони бепарастор худро танҳою бекас эҳсос накарда, имкони васеи дар оилаҳои солими шаҳрвандони кишвар ба воя расиданро пайдо намуданд. Бо дарназардошти муҳим будани масъалаи мазкур ва ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонуни кӯдакони бепарстормонда Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ аз 23 апрели соли 2014 зикр карданд, ки «... ба Кодекси оила дар хусуси фарзандхонӣ тағйиру иловаҳо ворид карда шуда, ҳамзамон бо ин низоми қонунгузории оилавӣ такмил дода шавад».

Бинобар ин, барои боз ҳам сода гардонидани низоми фарзандхонӣ ва ҳарчи бештар ба тарбияи оила фаро гирифтани кӯдакони бепарастор 23 ноябри соли 2015 ба боби фарзандхонии Кодекси оила як зумра тағйиру иловаҳо ворид карда шуданд.

Дар маҷмӯъ муқаррар гардидани доираи васеи муносибатҳои хислати диспозитивидошта дар қонунгузории оилавӣ имкон медиҳад, ки муносибатҳои оилавӣ бештар ташаккул ёфта, арзишҳои оиладорӣ нигоҳ дошта шаванд.

Зимнан, дар ҳар давру замон яке аз вазифаҳои муҳимми оила ва қонунгузории оилавӣ ин муҳайё кардани замини мусоид барои тарбия ва ба камол расидани кӯдак, ҳамчунин ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии онҳо маҳсуб меёбад.

Бо мақсади баланд бардоштани масъулияти падару модар дар тарбияи фарзанд, ба роҳи рост ва меҳнати созанда, ватандӯстиву ватанпарастӣ ва риояи меъёрҳои одобу ахлоқ ҳидоят намудани онҳо, ки метавонад ба тарбияи дурусти фарзанд дар оила таъсири мусбӣ расонад, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» қабул гардид. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» тамоми меъёрҳое, ки метавонанд ба тарбияи дурусти фарзанд мусоидат намоянд, зикр шуда, дар он вазифаи падар ва модар, давлат ва ҷомеа дар тарбияи фарзанд муайян гардидааст.

Аммо, новобаста ба чораҳои андешидашуда, ҳоло низ дар ин самт камбудиҳо ба чашм расида, муқаррароти санади меъёрии ҳуқуқии зикршуда ба таври зарурӣ иҷро карда намешавад. Бинобар ин, дар Паёми Сардори давлат ба Маҷлиси Олӣ аз 23 январи соли 2015 ба масъалаи мазкур низ таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда шуда, пешниҳод гардид, ки «... ҷиҳати ба роҳ мондани назорати иҷрои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ва ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти дахлдор дар Дастгоҳи иҷроияи Президенти кишвар воҳиди нави сохторӣ таъсис дода шавад».

Ҳамчунин, дар ин Паём аз ҷониби Президенти кишвар пешниҳод гардид, ки «бо мақсади таъмини ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, институти Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак таъсис дода шавад». Бо мақсади амалишавии ҳадафҳои дар Паём гузошташуда, дар кишвар Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак таъсис дода шуда, дар сохтори Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон шуъбаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак ба фаъолият шурӯъ намуд.

Ин иқдомҳо бори дигар диққати ҷомеа, хусусан падару модар ва мақомоти дахлдори давлатиро ба ҳалли мушкилиҳо дар ин самт ҷалб намуда, воқиф месозанд, ки уҳдадории асосии онҳо, ин тарбияи фарзанд аст ва барои амалишавии ин вазифи муҳим кӯшиш намуда, барои ба воя расонидани насли наврас дар рӯҳияи инсондӯстиву ватанпарастӣ уҳдадориҳои ахлоқию маънавии хешро дар ин ҷода иҷро намоянд.

Ҳамчунин, таъсиси ниҳоди нави демократӣ -Ваколатдор оид ба ҳуқуқи кӯдак барои ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии кӯдак такони ҷиддӣ бахшида, ҷиҳати баланд гардидани мақоми байналмилалии Тоҷикистон, иҷрои муқаррароти санадҳои байналмилалӣ, аз ҷумла Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак, ки Тоҷикистон онро ҳанӯз соли 1993 ба тасвиб расонидааст ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳа мусоидат мекунад.

Ғамхорӣ дар ҳаққи оила, боло бурдани сатҳи иқтисодии онҳо, таъмини ҳаёти осудаву саодатмандонаи ҳар як узви оила ва баробарии воқеии онҳо дар ҳалли ҳама гуна масъалаҳои оилавӣ мақсаду маром ва ҳадафи ҳамешагии давлату Ҳукумати кишвар мебошад.

Ҳамин аст, ки дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба парлумони кишвар 23 январи соли 2015 оид ба масъалаҳои маърифати оиладорӣ, баланд бардоштани масъулияти падару модарон дар таълиму тарбияи фарзанд, омода кардани фарзандон ба ҳаёти мустақилона ва пойдории оила ибрози назар карда шуда, бинобар рӯзмарра будани масъалаи мазкур пешниҳод гардид, ки дар синфҳои болоии мактабҳои таҳсилоти умумӣ курсҳои махсуси таълими маърифат ва одоби оиладорӣ ба роҳ монда шуда, соли 2015 «Соли оила» эълон карда шавад.

Дар ҳамин радиф бинобар соли оила эълон шудани соли 2015 бо мақсади таҳкими заминаҳои маърифати оиладорӣ як зумра тадбирҳои мушаххас роҳандозӣ карда шуданд.

Умуман, дар даврони истиқлоли миллӣ ба шарофти дастгирию ғамхориҳои роҳбарияти олии сиёсии кишвар заминаҳои ҳуқуқии маънавии ҳифз ва таҳкими оила ҳамчун арзиши муҳимтарини иҷтимоӣ мукаммал гардида, моҳияти ҳақиқии оилаи суннатии тоҷик ҳамчун рукни муқаддасу арзишманд эътироф гардид.

Бинобар муҳайё гардидани шароити мусоид барои ташаккули падидаи оила, дар як муддати кӯтоҳ теъдоди акди никоҳҳои қонунӣ ва таваллуди кӯдакон ба маротиб зиёд гардид.

Аммо, новобаста ба дастовардҳои назаррас дар ин самт, воқеият аст, ки дар даврони соҳибистиқлолӣ ва пешрафти ҷомеа бинобар таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ба арзишҳои оиладорӣ, муносибатҳо байни аъзои оила мазмун ва шакли навро пайдо намуда, барои мувофиқ шудан ба онҳо моҳияти арзишҳо, ғояҳои демократии нав ва тарзи зиндагию андешаронӣ озмоишҳои зиёдро мегузаранд.

Агар, равандҳои ҷаҳонишавӣ аз як тараф ба пешрафти давлату ҷомеа таъсири мусбӣ расонида, омили муҳимми ташаккули кишвар дар марҳалаи навини таърихӣ маҳсуб ёбад, аз ҷониби дигар метавонад, ба фарҳангу ахлоқ, маърифати оиладорӣ ва дигар арзишҳои миллӣ таъсири манфӣ дошта, ба пояҳои меҳварии падидаи муқаддаси одоби оиладории миллӣ зарба расонад. Бинобар ин, дар замони ҷаҳонишавӣ ва омезиши арзишҳо масъалаи эҳтиром ва ҳифзи манфиатҳои миллӣ, хусусан фарҳанги оиладории қадимаи мо, мақоми махсусро пайдо намудааст ва ин дастоварди ниёгон бояд эмин нигоҳ дошта шавад.

Имрӯз бояд тамоми чораву тадбирҳо роҳандозӣ карда шаванд, ки ҳар як оила, ки дар масири таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ба маҷрои куллан нави одоби оилаву оиладорӣ ворид гардидааст, аз таъсири омилҳои бегона нигоҳ дошта шуда, аз кафолату дастгириҳои пайвастаи давлат баҳравар гардад. Дар тафаккури ҷавонони кишвар маърифати солими оиладориро инкишоф дода, барои побарҷойии оилаҳо, ки аз он инчунин суботу оромии ҷомеа вобастагии амиқ дорад, тадбирҳои иловагӣ роҳандозӣ карда шаванд.

АДАБИЁТ

1. Диноршоев А.М. Правовое регулирование прав ребёнка в Республике Таджикистан / А.М. Диноршоев //В сборнике «Обеспечение и защита прав ребёнка: международный опыт и российская практика». Сборник научных статей по итогам круглого стола «Защита прав ребёнка». -2016. -С. 91-94.
2. Рахмон Д.С. Принцип наилучших интересов ребенка и его отражение в законодательстве Республики Таджикистан / Д.С. Рахмон // Государствоведение и права человека. -2016. -№1. -С.82-91.
3. Салохидинова С.М. Президент Республики Таджикистан - гарант прав и свобод человека и гражданина / С.М. Салохидинова, М.С. Сулаймонов // Закон и право. -2017. -№ 4. -С. 36-39.

ЗАМИНАҲОИ ҲУҚУҚИИ ТАШАККУЛИ ОИЛА ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ

Оила ба сифати падидаи муҳимми иҷтимоӣ на танҳо дар тарбия ва ба воя расонидани насли ҷавон, инчунин дар ташаккули арзишҳои пурғановати миллӣ нақши калидӣ бозида, заминаи муҳимми нигаҳдошти фарҳанги миллӣ ба шумор меравад. Ғояҳои одоби оиладории миллӣ, ки ба принсипҳои эҳтироми ҳар як аъзои оила, дӯстиву рафоқати байниҳамдигарӣ, садоқату вафодорӣ, ғамхорӣ нисбат ба якдигар, масъулияти тарафайн дар ҳалли масъалаҳои оилавӣ, тарбияву ба воя расонидани фарзандон дар рӯҳияи инсондӯстӣ ва дигар арзишҳо асос меёбанд, ҳамеша як чузъи муҳимми фарҳанги тоҷикона маҳсуб ёфта, талқингари ғояҳои инсондӯстона ба шумор мераванд.

Калидвожаҳо: оила, ҷаҳонишавӣ, фарҳанг, тарбия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, АКАДЕМИК АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

Семья, выступая в качестве важнейшего социального института общества не только направлена на воспитание подростающего поколения, но и на формирование национальных ценностей, основанных на традициях и обычаях народа. Исходя из этого семья выступает в качестве носителя национальной культуры и правосознания. В статье автор исследует ценностные ориентиры, которые существуют в таджикском обществе основу которых закладывают сложившиеся веками национальные традиции. И эти традиции не должны изменяться под условия глобализирующегося мира.

Ключевые слова: семья, глобализация, культура, воспитание

CHAIRMAN OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN, ACADEMICIAN OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN, DOCTOR OF LAW, PROFESSOR

The family, acting as the most important social institution of the society, is not only aimed at educating the younger generation, but also at the formation of national values based on the traditions and customs of the people. Proceeding from this, the family acts as the bearer of the national culture and legal consciousness. In the article the author follows the value orientations that exist in the Tajik society based on the centuries-old national traditions. And these traditions should not change under the conditions of a globalizing world.

Key words: family, globalization, culture, education

Сведения об авторе: ***Махмудзода М.А.*** **-** Председатель Конституционного суда Республики Таджикистан, академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор

ТАЪҚИБОТИ ҶИНОЯТӢ ҲАМЧУН ФУНКСИЯИ МАҚОМОТИ ПРОКУРАТУРА

Маҳмудов И.Т.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ба амал баровардани таъқиботи ҷиноятӣ аз функсияҳои муҳимми мақомоти прокуратура ба ҳисоб рафта, дар қонунгузории аксарияти кишварҳои узви ИДМ мустаҳкам шудааст. Таъқиботи ҷиноятӣ дар маҷмӯъ фаъолияти мурофиавии прокурор буда, мувофиқи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ ба мақсади фош намудани гумонбаршуда ва айбдрошаванда дар содир кардани ҷиноят равона карда мешавад. Танҳо баъд аз ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ ва қабули аввалин кодексҳои мурофиавии ҷиноятӣ имкон фароҳам оварда шуд, ки мафҳуми таъқиботи ҷиноятӣ дар қонунгузорӣ истифода карда шавад. Лозим ба қайд аст, ки асосҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятии давлати Шӯравӣ соли 1958 ва Кодексҳои мурофиавии ҷиноятии давлатҳои аъзои он соли 1961 мафҳуми таъқиботи ҷиноятиро аз байн бурда буданд. Дар моддаи 6-уми Кодекси мурофиавии ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми таъқиботи ҷиноятӣ ба тариқи зайл омадааст: «Таъқиби ҷиноятӣ - фаъолияти мурофиавиест, ки прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда бо мақсади муайян кардани кирдори бо қонуни ҷиноятӣ манъшуда ва шахсе, ки онро содир кардааст, ба сифати айбдоршаванда ҷалб кардани ӯ, ҳамчунин барои таъмин намудани татбиқи ҷазо ва ё дигар чораҳои маҷбурӣ нисбат ба чунин шахс анҷом медиҳад». Мувофиқи моддаи 36-и Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон прокурор шахси мансабдори давлатӣ буда, дар доираи салоҳияти худ айбдоркуниро аз номи давлат ба амал бароварда, дар ҳамаи давраҳои мурофиаи ҷиноятӣ таъқиби онро таъмин менамояд. Ҳамзамон, дар моддаи 279-и Кодекси мурофиавии ҷиноятии Тоҷикистон омадааст, ки дар мурофиаи суд иштироки айбдоркунандаи давлатӣ ҳатмист, ба истиснои парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ, ки дар онҳо айбдоркуниро ҷабрдида дастгирӣ мекунад. Прокурор ҳамчун айбдоркунандаи давлатӣ дар суд бо парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии умумӣ ва хусусӣ-умумӣ айбдоркунии давлатиро дастгирӣ мекунад. Вале бояд қайд намуд, ки дар Қонуни конститутсонии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Тоҷикистон» ягон меъёр дар хусуси «таъқиботи ҷиноятӣ» во намехӯрад. Дар моддаи 5-уми қонуни мазкур яке аз самтҳои асосии фаъолияти прокуратура тафтиши ҷиноятҳо номгузорӣ шуда, дар боби 4-уми қонун бошад, тафтиши ҷиноят аз ҷониби мақомоти прокуратура пешбинӣ шудааст. Натиҷаи омӯзиш ва таҳлили Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он шаҳодат медиҳад, ки дар он прокурор ҳамчун намояндаи мақомоте, ки таъқиботи ҷиноятиро анҷом медиҳанд, эътироф шудааст.

Аввалин маротиба мафҳуми «таъқиботи ҷиноятӣ» дар қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ нимаи дуюми асри XIX дар натиҷаи гузаронидани ислоҳотҳои судӣ-ҳуқуқӣ соли 1864 дар Устави мурофиаи судии ҷиноятии Россияи подшоҳӣ истифода шуда буд. Аз ин рӯ, дар давоми беш аз 150 сол аст, ки аз ҷониби олимон, давлатшиносону сиёсатмадорон асосҳои назариявии фаъолияти айбдоркунӣ ҷиҳати муайян намудани доктринаҳои илмии таъқиботи ҷиноятӣ ва инкишофи қонунгузорӣ коркард шуда истодаанд. Дар замони шӯравӣ ва пасошӯравӣ масоили марбут ба фаъолияти айбдоркунӣ ва таъқиботи ҷиноятӣ дар асарҳои олимони маъруфи соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ ба мисли Л.Б. Алексеева, В.П. Божев, А.Д. Бойков, В.П. Верин, С.Е. Витсин, Л.А. Воскобитова, К.Ф. Гутсенко, В.Г. Даев, И.Ф. Демидов, З.З. Зинатуллин, Н.П. Кузнетсов, Э.Ф. Кутсева, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин, В.М. Савитский, А.Б. Соловев, М.С. Строгович, А.Я. Сухарев, М.Е. Токарева, А.Г. Халиулин, М.А. Челсов, А.А. Чувилев, С.А. Шейфер, П.С. Элкинд, Н.А. Якубович ва дигарон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Вале бояд қайд намуд, ки аввалин кори илмие, ки дар он масъалаи таъкиботи ҷиноятӣ ҳамчун фаъолияти мурофиавӣ мавриди таҳлилу омӯзиши ҳамаҷониба қарор дода шудааст, ин асари М.С. Строгович бо номи «Таъқиботи ҷиноятӣ дар мурофиаи ҷиноятии советӣ» мебошад, ки соли 1951 нашр шудааст. Ҳамзамон бояд қайд намуд, ки дар асарҳои илмии замони пасошӯравӣ масъалаи нақши прокурор дар ба амал баровардани таъқиботи ҷиноятӣ то андозае яктарафа боҳогузорӣ шудаанд. Аз аввалинҳо шуда асари илмии аризишмандеро А.Г. Халиулин дар ин ҷода соли 1997 нашр намудааст. Лозим ба қайд аст, ки дар қонунгузории Федератсияи Россияи низ ин падида соли 2001 баъди қабули Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ аз нав ҷорӣ карда шуд.

Аз назари аксари олимони соҳа, таъқиботи ҷиноятӣ ҳамчун функсия ва институти мустақили мурофиаи судии ҷиноятӣ баҳогузорӣ карда мешавад. Дар ин ҷо ба мақсад мувофиқ аст, ки суханони олими бузург А.Ф. Кониро ёдовар шавем: «Таъқиботи ҷиноятӣ ин фаъолияти бисёр ҷиддӣ мебошад, аз ин рӯ масъулияти баландро тақозо менамояд. Бо назардошти ин ҳолат, хеҷ гуна кӯшиши сафед кардани парванда дар суд, катъ намудани парвандаи ҷиноятӣ дар даврањои тосудӣ дар аксарияти маврид наметавонанд зарари моддӣ ва маънавии инсонро, ки дар натиҷаи амалҳои саросемавор ва бармаҳали ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ба сифати айбдоршаванда расидааст, аз байн баранд» [1].

Дар адабиётҳои илмӣ ва қонунгузорӣ дар як маврид се мафҳуми ба якдигар наздик истифода мешаванд: 1) айбдоркунӣ; 2) айби давлатӣ; 3) таъқиботи ҷиноятӣ. Агар таносуби мафҳумҳои айбдорӣ ва айби давлатӣ баҳсро ба вуҷуд наоранд, пас муайян намудани таносуби айбдорӣ ва таъқиботи ҷиноятӣ кори мураккаб аст. Дар маҷмӯъ дар адабиётҳои ҳуқуқӣ ин масъала аз ду нуқтаи назар мавриди омӯзиш қарор дода мешавад: 1) таъқиботи ҷиноятӣ ҳамрадифи айбдорӣ мебошад; 2) мафҳумҳои мазкур фарқ мекунанд.

Дар адабиётҳои тоинқилобии русӣ оид ба мурофиаи ҷиноятӣ ибораи «таъқиботи ҷиноятӣ» ҳамчун синоними мафҳуми «таъқиботи судӣ», «айбдорӣ»; «даъвои ҷиноятӣ»; истифода шуда, мазмуни он ваколатҳои давлатро оид ба тартиби судии оғози парвандаи ҷиноятӣ ва таъйини ҷазо дар бар мегирифт. Дар қонунгузории мурофавии судии ҷиноятии он замон мафҳуми «таъқиботи судӣ» истифода карда мешуд. Дар аввалин Кодекси мурофиавии ҷиноятии РСФСР аз соли 1923 мафҳуми «таъқиботи ҷиноятӣ» низ истифода мешуд. Солҳои 40-ум ва 50-уми асри XX таваҷҷуҳи илмӣ ба ин масъала зоҳир карда мешуд.

Ба андешаи М.С. Строгович, худи мафҳуми таъқиботи ҷиноятӣ аллакай хусусияти айбдорӣ доштани ин фаъолиятро ошкор менамояд. Таъқиботи ҷиноятӣ - ин айбдорӣ ҳамчун фаъолияти мурофиавӣ, яъне фаъолияти айбдоркунист [2].

Дар ҳамин радиф, Х.С.Тоҷиев таъқиботи ҷиноятӣ ва айбдориро ҳамчун синоним баррасӣ менамояд. Ба андешаи ӯ, онҳоро бо назардошти ягонагии мавзӯъ ва предмети танзимнамоӣ ҷудо намудан имконнопазир мебошад [3].

Ҳамзамон байни олимон А.Б.Соловев ва Н.А. Якубович мафҳумҳои мазкур фарқ мегузаранд. Ба назари онҳо, фаъолияти мақомот ва шахсони мансабдоре, ки таъқиботи ҷиноятиро амалӣ месозанд, аз доираи айбдорӣ оид ба парвандаи ҷиноятӣ берун аст. Аз ин рӯ, агар ин мақомотҳо ҳанӯз дар давраи тафтиши пешакӣ ба тарафи айбдорӣ табдил ёбанд, ба яктарафӣ ва фаъолияти ғайришаффофи онҳо мусоидат карда, ин амал дар маҷмӯъ ба ҳуқуқу манфиатҳои қонунии иштирокчиёни мурофиа зарари ҷиддӣ мерасонад [4].

Ба андешаи М.П. Кан, байни ин мафҳумҳо тафовут ҷой дорад ва айбдорӣ яке аз шаклҳои ифодаёбии таъқиботи ҷиноятист [5].

Мувофиқи нуқтаи назари А.Г. Халиулин, таъқиботи ҷиноятӣ функсияи на танҳо мақомоти махсуси давлатист, балки он вазифаи ҳар як шахрванде, ки ҷабрдидаи ҷиноят низ мебошад, ба ҳисоб меравад [6].

Субъектони мурофиаи ҷиноятӣ бо дарназардошти мавқеи мурофиавии худ амалҳои мурофиавиеро анҷом медиҳанд, ки аз рӯйи мавзӯъ ва самташон ба ҳам наздикӣ доранд. Бо назардошти мавҷудияти афкору назари гунонуни олимон оид ба масъалаи шумораи функсияҳои мурофиавӣ, дар маҷмӯъ онҳо ба се намуд тақсим мешаванд: таъқиботи ҷиноятӣ (айбдорӣ), ҳимоя ва ҳаллу фасли парванда [7].

Қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ иҷрои функсияи таъқиботи ҷиноятиро ба зиммаи прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда вогузоштааст. Бояд қайд намуд, ки ҳангоми ба амал баровардани таъқиботи ҷиноятӣ муфаттишон доираи муайяни амалҳои тафтиширо мегузаронанд. Аз ҷумла, бо назардошти ҳолатҳои дар қонун пешбинишуда онҳо метавонанд амалҳои тафтишии зерин, аз қабили: азназаргузаронӣ, дастгиркунии гумонбаршуда, пурсиш, рӯбарӯкунӣ, кофтуков, ёфта гирифтан, шаҳодаткунонӣ, нишондиҳӣ барои шинохтан, эксперименти тафтишӣ, гирифтани намунаҳо барои таҳқиқоти муқоисавӣ, эксгуматсияи ҷасад, таъйини экспертиза, гӯш ва сабти гуфтугӯ, ҳабси муросилоти почта, хабарҳои телеграфӣ ва хабарҳои дигаре, ки тавассути шабакаҳои алоқаи барқӣ ва алоқаи почта интиқол мешаванд, азназаргузаронӣ ва дарёфт карда гирифтани онҳо, ҳабси молу мулкро гузаронанд. Аз ин миён аксарияти амалҳои тафтиширо онҳое ташкил медиҳанд, ки хусусияти маҷбуркунии мурофиавии ҷиноятиро доранд. Аз қабили дастгир кардани шахс, кофтуков, ёфта гирифтан, гирифтани намунаҳо барои таҳқиқоти муқоисавӣ, шаҳодаткунонӣ, эксгуматсияи ҷасад, экспертиза, гӯш ва сабти гуфтугӯ, ҳабси молу мулк ва ғайра. Хусусияти маҷбуркунӣ доштани ин амалҳои тафтишӣ дар он ифода мегарданд, ки ҳуқуқу озодӣ ва манфиатҳои қонунии шахрвандонро маҳдуд менамоянд (ҳуқуқ ба дахлнопазирии шахсӣ, дахлнопазирии манзил ва ғ.). Аз ин рӯ, ба мақсади пурзӯр намудани кафолати таъмини қонуният ва асоснокии интихоби чораҳои ҳуқуқмаҳдудкунӣ қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ гирифтани ризоияти пешакии

прокурор ва минбаъд иҷозати судяро ҳангоми гузаронидани ин амалҳои тафтишӣ пешбинӣ менамояд.

Дар маҷмӯъ мазмуну моҳияти таъқиботи ҷиноятро муайян намудани ҳодисаи ҷиноят ва фош намудани шахси гунаҳкор ташкил медиҳад. Аз нуқтаи назари аксарияти олимон, бояд шахси муаяйни содиркунандаи ҷиноят мавриди таъқиб қарор дода шавад, на шахси гумонбар. Шахс метавонад дар натиҷаи амалҳои ғайриқонунӣ ва беасоси прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда низ таъқиб карда шавад. Дар чунин ҳолат шахс набояд ки таъқиб карда шавад, балки ӯро бояд аз чунин ҳолат ҳимоя кард [8]. Ин талабот аз доираи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ бармеояд, ки он дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Эъломияи ҷаҳонии ҳуқуқи башар ва Кодекси мурофиавии ҷиноятии Тоҷикистон мустаҳкам шудааст.

Бо назардошти ҳолати ҷойдошта чунин хулосабарорӣ кардан мумкин аст, ки таъқиботи ҷиноятӣ – ин фаъолияти мурофиавии прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда буда, баҳри ҷамъоварии далелҳо оид ба гунаҳкори гумонбаршуда, айбдоршаванда дар содир кардани ҷиноят ба мақсади баррасӣ ва ҳаллу фасли қонуни ва боадолатонаи парвандаи ҷиноятӣ равона карда шудааст.

Мувофиқи андешаи асосноки А.П. Гуляев, таъқиботи ҷиноятӣ амалан дар ҳолатҳои зерин оғоз меёбад:

- парвандаи ҷиноятӣ оид ба ҳодисаи мушаххас нисбати шахси муайян оғоз карда шудааст;
- шахс бо гумони содир кардани ҷиноят боздошт шудааст;
- нисбати шахс то эълони айб чораи пешгирӣ татбиқ карда шудааст;
- нисбати шахс қарор дар бораи ба сифати айбдоршаванда ба ҷавобгарӣ кашидан бароварда шуда бошад.

Дар маҷмӯъ, ба андешаи ӯ, исботи фош намудани шахс дар содир кардани ҷиноят дар ҳуҷҷати ниҳоии давраи тафтишоти пешакӣ, яъне хулосаи айбдоркунӣ, ё ин ки дар қарор дар бораи қатъ намудани парвандаи ҷиноятӣ бо асосҳои ғайрисафедкунанда ифода меёбанд [9].

Таъқиботи ҷиноятиро ба амал бароварда, ҳамзамон, мақомоти прокуратура мувофиқи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ оид ба парвандҳои ҷиноятие, ки ба истеҳсолоти онҳо дахлдоранд, тафтиши ҷиноятҳоро ба амал мебароранд. Прокурор ҳамзамон ҳуқуқ дорад парвандаи ҷиноятиро ба истеҳсолоти худ қабул намуда, ё ин ки тафтиши онро ба прокурори поёнӣ ва ё муфаттиш супориш диҳад.

Ҳамин тариқ, фаъолияти прокурор ҷиҳати ба амал баровардани таъқиботи ҷиноятӣ аз фаъолияти ӯ оид ба амал баровардани назорати прокурорӣ оид ба фаъолияти мурофиавии мақомоти таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ то он ҳадде ки назорат барои ба амал баровардани таъқиботи ҷиноятӣ мусоидат менамояд, ҷудонопазир аст [10].

Мувофиқи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ суд мақомоти таъқиби ҷиноятӣ нест ва тарафи айбдоркунанда ё ҳимояро ҷонибдорӣ намекунад. Суд барои амалӣ намудани ҳуқуқ ва уҳдадориҳои мурофиавии тарафҳо шароит муҳайё мекунад.

Аз ин рӯ ба назари П.А. Лупинская тамоми фаъолиятро оид ба таъқиботи ҷиноятӣ дар маҷмуъ прокурор роҳбарӣ менамояд, зеро ки маҳз ба зиммаи ӯ уҳдадории оғози парвандаи ҷиноятӣ, иштирок дар амалҳои тафтишӣ ва дар мавридҳои зарурӣ, шахсан гузаронидани амалҳои ҷудогонаи тафтишӣ, додани розигӣ оид ба пешниҳоди дархост ба суд дар хусуси интихоб, тағйир ва бекор кардани чораҳои пешгирӣ, ё ин ки гузаронидани амалҳои тафтишие, ки бо иҷозати судя сурат мегиранд, вогузор карда шудаанд. Прокурор ба мақомоти таҳқиқ дар бораи анҷом додани амали тафтишӣ супориш медиҳад ва дар бораи гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дастур медиҳад [11].

Дар аксарияти кодексҳои мурофиавии ҷиноятии кишварҳои узви ИДМ мафҳуми таъқиботи ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст. Дар баробари прокурор ҳамзамон муфаттиш, мақомоти таҳқиқ ва таҳқиқбаранда низ ба сифати мақомоти таъқиботи ҷиноятӣ баромад менамоянд.

Ба назари олимони қазоқ, вожаи «таъқиботи ҷиноятӣ»-ро бояд ба таври васеъ маънидод намуд. Яъне, ба мазмуни он тамоми шаклу воситаҳои фаъолияти мурофиавии тарафи айбдорӣ дар мурофиаи судии ҷиноятӣ оид ба ҳалли вазифаҳои дар назди онҳо гузошташуда дохил мешавад [12].

Ба андешаи Мелников Н.В., дар баробари назорати прокурорӣ, таъқиботи ҷиноятӣ шакли дигари амалӣ гардонидани ҳокимияти прокурорӣ ба шумор меравад. Ба назари ӯ, дар маҷмӯъ таъқиботи ҷиноятӣ шакли фаъолияти мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба иҷрои вазифаҳои мушаххаси мурофиаи судии ҷиноятӣ нисбати шахсони мушаххас мебошад [13].

Мувофиқи нуқтаи назари профессор Искандаров З.Ҳ., таъқиботи ҷиноятӣ усул ва воситаи амалишавии функсияи назорати прокурорӣ ба ҳисоб меравад. Ба андешаи ӯ, нақши функсияи назорати прокурорӣ дар ҷодаи таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва таъмини реҷаи қонуният дар мурофиаи судии ҷиноятӣ беназир аст [14].

Ҳамзамон, баъзе таклифу пешниҳодҳо дар хусуси нақши муҳим ва такмили функсияи таъқиботи ҷиноятии мақомоти прокуратураи Тоҷикистон аз ҷониби кормандони амалӣ низ ба миён гузошта шудаанд [15].

Ба андешаи Н.В. Буланова, дар даврaҳои судии мурофиаи судии ҷиноятӣ прокурор функсияи таъқиботи ҷиноятӣ ва иштирок дар судро анҷом медиҳад [16].

Таъқиботи ҷиноятӣ, ки аз ҷониби мақомоти прокуратура амалӣ карда мешавад, дар маҷмӯъ якчанд самтро дар бар мегирад: оғози парвандаи ҷиноятӣ, гузаронидани тафтиши пешакӣ оид ба ҷиноятҳое, ки тафтиши онҳо ба зиммаи прокуратура вогузошта шудааст ва ҳамзамон, дар хусуси тафтиши дилхоҳ ҷиноятҳо; дастгирии айби давлатӣ дар суд. Ҳамин тариқ, таъқиботи ҷиноятӣ аз се элемент иборат аст: оғози парвандаи ҷиноятӣ; тафтиши онҳо ва дастгирии айби давлатӣ дар суд.

Дар баробари прокурор ҳамчунин ҳуқуқи дар суд дастгирӣ кардани айбро ҷабрдида, намояндаи қонунӣ ва намояндаи ӯ доранд. Аз ин рӯ, баъзе аз элементҳои таъқиботи ҷиноятӣ барои дигар субъектони мурофиаи ҷиноятӣ низ хос аст. Лекин, агар ба амал баровардани таъқиботи ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти иҷроия ва прокуратура шакли амалишавии ҳокимияти давлатӣ бошад, пас ин амал аз ҷониби ҷабрдида, намояндаи қонунӣ ва намояндаи ӯ дар ҳоле иҷро мешавад, ки онҳо ваколатҳои ҳокимиятӣ надоранд.

Прокурор мавриди ба амал баровардани таъқиботи ҷиноятӣ ба мақсади тафтиши ҳаматарафа, пурра ва фаврии парвандаи ҷиноят як қатор амалҳои ташкилию амрдиҳиро анҷом медиҳад. Аз ҷумла, парвандаро аз як муфаттиш гирифта, ба муфаттиши дигар ва аз як мақомоти тафтишотӣ ба мақомоти дигари тафтишотӣ месупорад, ҳамзамон барои тафтиши ҷиноятҳои мураккаб гурӯҳи тафтишотиро созмон медиҳад.

Бо назардошти ҳолати ҷойдошта метавон се шакли фаъолияти прокурорро ҳангоми амалӣ намудани ин функсия ҷудо намуд: 1) бевосита ба амал баровардани таъқиботи ҷиноятӣ бо роҳи оғози парванда ва тафтиши парвандаи ҷиноятӣ; 2) иштирок дар таъқиботи ҷиноятӣ, ки аз ҷониби дигар мақомот амалӣ карда мешавад, тавассути ба амал баровардани ваколатҳо оид ба ташкил ва роҳбарии тафтишот; 3) дастгирии айби давлатӣ дар суд.

Дар аксарияти маврид маҳз ташаббусгари таъқиботи ҷиноятӣ прокурор ба ҳисоб меравад.

Таҳлили Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Тоҷикистон аз он шаҳодат медиҳад, ки қонунгузор муайян накардааст, ки худи таъқиботи ҷиноятӣ ба кадом мақсад истифода мешавад (яъне ин функсия, самти фаъолият, ҳуқуқ, уҳдадорӣ ва ё ваколат мебошад).

Таҳлили меъёрҳои Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки нишонаҳои асосии таъқиботи ҷиноятӣ инҳо ба ҳисоб мераванд:

- таъқиботи ҷиноятӣ фаъолияти мурофиавии мақомоти тафтиши пешакӣ, таҳқиқ, прокурор ва дигар субъектони тарафи айбдорӣ буда, ба қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ мувофиқ аст;
- таъқиботи ҷиноятӣ дар маҷмӯъ хусусияти айбдоркуниро дорад;
- таъқиботи ҷиноятӣ ба таври истисоно танҳо аз ҷониби мақомоти дахлдор ва шахсоне, ки ба тарафи айбдорӣ хоссанд, ба амал бароварда мешавад;
- таъқиботи ҷиноятӣ фаъолияти мақсаднок ба мақсади ошкор намудани гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, маҳкумшуда дар содир кардани ҷинояти бо кодекси ҷиноятӣ манъшуда мебошад;
- таъқиботи ҷиноятӣ ҳамеша аз лаҳзаи дар мавқеи гумонбар гузоштани нафари мушаххасе оғоз мешавад. Ба иброаи дигар, оғози парвандаи ҷиноятӣ асос мешавад барои оғози раванди исботкунӣ. Вале бояд қайд намуд, ки агар парвандаи ҷиноятӣ аз рӯйи ҳодисаи ҷиноят оғоз карда шавад ва шахси содиркунандаи ҷиноят маълум набошад, сухан дар бораи функсияи таъкиботи ҷиноятӣ намеравад.

Ҳамин тариқ, бояд қайд намуд, ки таъқиботи ҷиноятӣ ҳамчун функсияи мақомоти прокуратура амалҳои зеринро дар бар мегирад: оғози парвандаи ҷиноятӣ нисбати шахси мушаххас, аз ҷониби прокурор ва ё муфаттиши прокуратура ба ҷавобгарӣ кашидани шахс ба сифати айбдоршаванда, тасдиқи хулосаи айбдорӣ аз ҷониби прокурор ва ба суд барои баррасӣ фиристодани он, дастгирии айби давлатӣ дар суд. Ба мақсад мувофиқ аст, ки ба мисли қонунгузории дигар кишварҳои узви ИДМ дар Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Тоҷикистон» яке аз самтҳои асосии фаъолияти прокуратура ба таъқиботи ҷиноятӣ бахшида шуда, дар он мазмуну моҳият ва таъйиноти таъқиботи ҷиноятӣ шарҳ дода шавад.

АДАБИЁТ

1. Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры / А.Ф. Кони // Собр. Соч.: в 8 т. М., 1967. Т.4. -С.171.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. -М., 1968. Т.1. -С.194.
3. Таджиев Х.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений / Х.С. Таджиев. -Ташкент, 1985, -С.27.
4. Соловьев А.Б. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования / А.Б. Соловьев, Н.А. Якубович // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. М.:

Кемерово, 1996. С.80. См. также: Якубович Н.А. Процессуальные функции следователя // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. М., 1980. -С.25.
5. Кан М.П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. … канд. юрид. Наук / М.П. Кан. -Ташкент, 1988. -С.99.
6. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления правовой реформы): дис. … д-ра юрид. Наук / А.Г. Халиулин. -М. 1997. -С. 37.
7. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов. – 6-е изд., перераб / Р.Х.Якупов, В.Н.Галузо. -С. 34-36.
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под. общ. ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2004. -С.51-52.
9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под об. Ред. В.П. Вериан, В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2004. -С.52.
10. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2003. -С.93.
11. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. Ред. П.А. Лупинская. М., 2003. -С.92.
12. Ахпанов А.Н. Привлечение в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: монография / А.Н.Ахпанов, Ш.К. Кусаинов. Караганда, 2005. -С.12-13.
13. Мельников Н.В. Прокурорская личность и власть: Правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России / Н.В. Мельников. – М.: Изд-во «Юристъ», 2003. -С.181.
14. Искандаров З.Х. Роль прокуратуры в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе: теоретико-правовые проблемы / З.Х. Искандаров //Законность (теоретический и научно-практический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан). -Душанбе, 2005. -№ 2. -С. 76-85.
15. Юлдошев Ҳ.Д. Пайдоиш ва ташаккули таъқиби ҷиноятӣ яке аз самтҳои фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ҳ.Д. Юлдошев //Қонуният (маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон). -Душанбе, 2012. № 3. (нашри махсус).-С.85.
16. Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: монография /Н.В.Буланова; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Н.В. Буланова. – Москва: Проспект, 2016. -С.167.

ТАЪҚИБОТИ ҶИНОЯТӢ ҲАМЧУН ФУНКСИЯИ МАҚОМОТИ ПРОКУРАТУРА

Дар мақола муаллиф бо дарназардошти таҳлили қонунгузории амалкунанда ва афкори илмии олимони соҳа қайд менамояд, ки ба амал бароварданитаъқиботи ҷиноятӣ яке аз функсияҳои асосии мақомоти прокуратураи Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Дар маҷмӯъ ӯ ба хулосае меояд, ки таъқиботи ҷиноятӣ аз унсурҳои зерин иборат аст: оғози парвандаи ҷиноятӣ, тафтишоти ҷиноят, ба ҷавобгарӣ кашидани шахс ба сифати айбдоршаванда ва дастгирии айби давлатӣ дар суд.

Калидвожаҳо: прокуратура, назорати прокурорӣ, функсияҳои прокуратура, функсияи таъқиботи ҷиноятӣ, айби давлатӣ, мурофиаи судии ҷиноятӣ.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КАК ФУНКЦИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

В статье автор с учетом анализа действующего законодательства и научных взглядов специалистов отмечает, что осуществление уголовного преследования является одной из основных функций органов прокуратуры Таджикистана. В целом, автор приходит к выводу, что основными элементами уголовного преследования являются: возбуждение уголовного дела, расследование преступлений, привлечение лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, поддержание государственного обвинения в суде.

Ключевые слова: прокуратура; прокурорский надзор; функции прокуратуры; функция уголовного преследования; государственное обвинение; уголовное судопроизводство.

CRIMINAL PERSECUTION AS THE FUNCTION OF PROSECUTOR'S AUTHORITIES

In the article the author, taking into account the analysis of the current legislation and scientific views of specialists, notes that the prosecution of criminal cases is one of the main functions of the procuratorial bodies of Tajikistan. In general, the author comes to the conclusion that the main elements of the criminal prosecution are: the initiation of a criminal case, the investigation of crimes, the prosecution of a person as an accused, and the maintenance of public prosecution in court.

Key words: Office of Public Prosecutor; prosecutor supervision; functions of the prosecutor's office; the function of criminal prosecution; public prosecution; criminal proceedings.

Сведения об авторе: ***Махмудов И.Т.*** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета.
Телефон **(+992) 935-04-43-52.** E-mail: **1978_mahmudov@mail.ru**

МУШКИЛОТИ КОРБАСТИ ИСТИЛОҲОТ АЗ ДИДГОҲИ ФАРҲАНГИ МИЛЛИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

Раҳмон Д.С., Саъдизода Ҷаҳонгир
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар замони муосир бо дарназардошти рушди илми ҳуқуқшиносӣ падида ва ифодаҳои нав пайдо мегарданд, ки ворид намудани онҳо ба қонунгузорӣ ва забони илми ҳуқуқ ногузир аст. Яке аз падидаҳое, ки дастоварди замони нав ҳисобида мешавад, фарҳанги ҳуқуқи инсон аст. Аммо дар адабиёти ватанӣ ва хориҷӣ барои ифодаи ин падида ва дигар падидаҳои ба он наздик истилоҳоти гуногун мавриди корбаст қарор доранд. Аз қабили фарҳанги ҳуқуқи инсон, маданияти ҳуқуқи инсон, маърифати ҳуқуқи инсон, фарҳанги

ҳуқуқии ҳуқуқи инсон, фарҳанги ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон ва ғ. Дар пайвандӣ ба ҳамин масъала дар забони илми ҳуқуқ нисбат ба падидаи фарҳанги ҳуқуқӣ низ истилоҳи маданияти ҳуқуқӣ фарох мавриди баҳрачӯйӣ қарор дорад.

Чунончи, дар Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ ибораи «маданияти ҳуқуқӣ» истифода гардидааст [22, 268]. Аз ин ҷост, ки дар баъзе аз китобҳои тоҷикӣ барои ифодаи фарҳанги ҳуқуқи инсон низ истилоҳи «маданияти ҳуқуқи инсон» кор бурда мешавад. Дар Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ чунин омада: «Маданияти ҳуқуқӣ як намуди маданияти ҷамъиятӣ буда, аз сатҳи шуури ҳуқуқӣ, қонуният, такмили қонунгузорӣ, амалияи ҳуқуқӣ дар ҷомеа гувоҳӣ медиҳад. Мазмуни онро арзишҳое ташкил медиҳанд, ки дар ҷараёни фаъолияти инсон дар соҳаи ҳуқуқ ташаккул ёфтаанд» [22, 268].

Истилоҳи фарҳанг дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба маънои ақл ва адаб, дониш, илм, маърифат омадааст. Дар ин луғати муътабар фарҳанг гуфта, инчунин луғат низ фаҳмида мешавад [21, 423]. Фарҳанг (калимаи русии култура) маънои маданият, тамаддунро дорад.

Калимаи фарҳанг аз ду қисм иборат аст: «Фар(р)» ва «ҳанг».

1. «Фар(р)» чунин маъноҳоро дар худ ҷой додааст: зебоӣ, ҳусну ҷамол, ороиш; нур, равшанӣ, партав; шаъну шукӯҳ, шавкат, дабдаба ва ҳайбати подшоҳон [21, 410].
2. «Ҳанг» – доноӣ, дониш, ҳушёрӣ; маърифат; қудрат, зӯр [21, 730].

Яъне, решаҳои тоҷикии «фар(р)» ва «ҳанг» дар якҷоягӣ фарҳангро ташкил додаанд. Чун онҳоро муттаҳид месозем, чунин маънӣ ҳосил мегардад: зебоӣ, ҳусну ҷамол, ороиш, нур, шукӯҳу шавкате, ки дар натиҷаи дониш ва маърифат ба даст меояд.

Тафсири калимаи маданиятро дар фарҳанги забони тоҷикӣ мо вонаҳӯрдем. Аммо решаҳои он чун маданӣ, мадина, дин дар фарҳанги мазкур ҳамчун арабӣ ба қалам дода шудаанд. Аз ҷумла: маданӣ – мансуб ба мадина; шаҳрӣ, бошандаи шаҳр; ботарбия, бомаданият; маданӣ сохтан – шаҳрнишин гардонидан; мадина – шаҳр [20, 618]. Дар фарҳанги муътабари «Ғиёс-ул-луғот» низ калимаи маданият тавзеҳ дода нашудааст. Решаҳои он чун мадина ва маданӣ чунин баён гаштаанд: «Мадина – ба маънии мутлақ шаҳр; ва номи шаҳри хос, ки марқади ҳазрати рисолатпаноҳ (с) дар он аст; ва лафзи мадина маъхуз аст аз тамаддун, ки ба маънии ҷамъ шудан аст; чун анвои муҳтарифа ва анвои мардум дар шаҳр ҷамъ мешаванд, лиҳозо мадина мегӯянд» [4, 245]; «маданӣ – бошандаи шаҳр; ва мансуб ба мадина; аз лафзи мадина дар ҳолати нисбат ё ва ҳо ҳазф карда шудааст» [4, 245].

Аз ин ҷо маълум мегардад, ки истилоҳи маданият аз ду морфемаи арабӣ бунёд ёфтааст: калимаи «маданӣ» ва пасванди «-ят». Аммо мувофиқи тадқиқоти солҳои охири авестошиносон калимаҳои дин, мадина, маданият, тамаддун, ки то имрӯз арабӣ шуморида мешуданд ва мешаванд, ҳамагӣ решаи авастоӣ дошта, арабӣ намебошанд. Зеро хатти “Авасто”-ро «диндабира» меноманд, ки маъноаш дабираи динӣ аст. Илова бар ин, дар “Авасто” фариштае вуҷуд дорад, ки номаш Дин аст. Аз ҷумла дар китоби «Авасто» дар таҳияи Бобо-Назар Ғафор, Муҳтарам Ҳотам ва Муаззами Диловар ҳангоми тавзеҳи рамзи адолат – Рашн аз фариштае бо номи Дин ёдоварӣ мешавад. Чунончи: «Рашн: (дар Авасто Рашну ба маънии парҳезгорӣ ё дурахшиш, номи эзади додгарӣ, яке аз эзадони номдор дар дини маздопарастист. Рашн пас аз эзадон – Меҳру Сурӯш севумин довари рӯзи пасин ба шумор меояд. Ӯ писари Аҳура Маздо ва Спандармад ва бародари Эзадбону Аши ва эзадон Сурӯшу Меҳр ва эзадбону Дин аст (Ар., банди 16)» [1, 726]. Аз ин ҷо маълум мегардад, ки калимаи дин решаи авастоӣ дошта, ба тамаддуни тоҷикон пайванд аст, ки минбаъд вориди забони арабӣ шудааст. Тавре маълум аст, дар забони арабӣ калима ва истилоҳоти зиёде аз забони тоҷикӣ ворид шудаанд ва дин низ аз ҳамин қабил аст. Таҳиягарони “Авасто” ба забони тоҷикӣ бо омода ва чоп намудани ин мероси хаттӣ хизмати бузургеро анҷом додаанд, аммо аз чи сабаб бошад, ки дар тарҷумаи китоби мазкур фариштаҳо чун эзад ёдовар шудаанд. Ин ғалат бояд дар нашрҳои минбаъда бартараф карда шавад, зеро ба моҳияти яктопарастӣ будани дини зардуштия халал ворид месозад.

Аз сабабе ки то имрӯз калимаҳои дин, мадина, маданият, тамаддун ва дигар шаклҳои он чун арабӣ ҳисобида мешуданд ва мешаванд, бинобар ин корбасти онҳо дар забони тоҷикӣ бо омадани фарҳанги араб ба Осиёи Миёна рабт дода мешавад. Яъне, сабаби бо ду тарз ифода гардидани истилоҳи «фарҳанг» дар забони тоҷикӣ ва илми ҳуқуқшиносӣ дар он аст, ки халқи тоҷик дар давоми якчанд аср таҳти таъсири фарҳанги арабӣ – исломӣ қарор дошт, ки ин бешубҳа таъсири худро ба забони тоҷикӣ расонидааст. Оқибати чунин таъсиррасонист, ки дар забони тоҷикӣ бисёр «арабизмҳо» боқӣ мондаанд [2]. Истилоҳи «маданият», ки мувофиқи маъхазҳо арабӣ нишон дода шудааст, айни замон бо «фарҳанг»-

и тоҷикӣ ҳаммаъност. Аммо ҳар ду истилоҳ дар ҳолатҳои ба худ мувофиқ истифода мешаванд. Ба монанди маданияти шаҳрдорӣ, фарҳанги муошират, маданияти сиёсӣ, фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ, фарҳанги забони тоҷикӣ, маданияти Ҳисор ва ғ. Ба андешаи мо, истифодабарии калимаҳои иқтибосӣ он вақт мантиқист, ки агар дар ин ё он забон гунаи тоҷикии истилоҳи мушаххас вуҷуд надошта бошад. Аз ин рӯ, хуб мешуд, агар дар санадҳои ҳуқуқӣ ва адабиёти ҳуқуқӣ истилоҳи ягона -«фарҳанги ҳуқуқӣ» мавриди истифода қарор гирад.

Р.Ш. Сотиволдиев дар як ҷо истилоҳи маданияти ҳуқуқиро истифода бурда, чунин менависад: «Маданияти ҳуқуқӣ – як намуди маданияти ҷамъиятӣ аст, ки вазъи сифатии ҳаёти ҳуқуқии ҷомеаро ифода намуда, дар хусуси сатҳи шуури ҳуқуқӣ маълумот дода, тамоми арзишҳои ҳуқуқиро дар бар мегирад [15, 457]. Муаллиф дар асари дигараш истилоҳи фарҳанги ҳуқуқиро истифода бурда, чунин навиштааст: «Фарҳанги ҳуқуқӣ як намуди фарҳанги ҷомеа мебошад, ки аз сатҳи инкишофи ҳуқуқии ҷомеа дар робита бо ҳамаи унсурҳои воқеияти ҳуқуқӣ шаҳодат медиҳад» [16, 648]. Ӯ нуқтаҳои назари антропологӣ, сотсиологӣ ва фалсафиро ба фарҳанги ҳуқуқӣ ҷудо месозад. Дар доираи муносибатҳои антропологӣ зери мафҳуми фарҳанги ҳуқуқӣ тамоми неъматҳоеро мефаҳмад, ки аз ҷониби инсон офарида шудаанд. Нигоҳи сотсиологӣ фарҳанги ҳуқуқиро ҷузъи ҳаёти ҷомеа ҳисобида, онро ҳамчун маҷмӯи арзишҳои маънавӣ ном мебарад. Мувофиқи таъбири фалсафӣ фарҳанги ҳуқуқӣ аз ҷумлаи падидаҳое эътироф мегардад, ки бо роҳи дарки фалсафӣ муайян мешавад [16, 649].

Э.С. Насриддинзода ҷонибдори истилоҳи фарҳанги ҳуқуқӣ аст. Ӯ калимаи хориҷии «cultura»-ро таҳлил намуда, чунин менависад: «Ҳарчанд мафҳуми «фарҳанг» баргирифта аз калимаи «култура»-и лотинӣ мебошад, вале пайдоиши фарҳанг ҳамчун тарзи ташкили фаъолияти инсонӣ мутааллиқ ба давраҳои оғозини инкишофи ҷамъият аст» [8, 12].

В.В. Загородский ибораи «фарҳанги ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон»-ро истифода мекунад. Ба андешаи ӯ, «…фарҳанги ҳуқуқӣ гуногунҷанба буда, ҳамаи бахшҳои ҳаёти ҳуқуқӣ ва хусусиятҳои сифатии онро ифода ва муайян месозад» [6, 83].

Айни замон дар илм ду нуқтаи назар оид ба фаҳмиши фарҳанги ҳуқуқи инсон вуҷуд дорад: маҳдуд ва васеъ. Бисёре аз олимон, аз ҷумла В.В. Загородский, А.С. Мордовес, Э.С. Насриддинзода, С.Н. Егоров ва дигарон, фарҳанги ҳуқуқи инсонро чун қисми таркибии фарҳанги ҳуқуқӣ ва ё ҳаммонанди фарҳанги ҳуқуқӣ баррасӣ карда, ҳамзамон онро дар шаклҳои гуногун ном мебаранд. Мисол, А.С. Мордовес истилоҳи «фарҳанги ҳуқуқии ҳуқуқи инсон»-ро истифода мебарад [7, 167-175], В.В. Загородский бошад, дар бораи «фарҳанги ҳуқуқӣ дар заминаи ҳуқуқи инсон» ё «фарҳанги ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон» менависад [6]. С.Н. Егоров аз «фарҳанги ҳуқуқии интихобкунандагон» (фарҳанги ҳуқуқии электоралӣ) сухан меронад [5, 256-263]. гурӯҳи дигари олимон масъалаҳои ҳуқуқи инсонро таҳқиқ намуда, «фарҳанги ҳуқуқии шахсӣ» [13], фарҳанги ҳуқуқии «фард», «ҷомеа» [10, 49], «навъи нави фарҳанги ҳуқуқӣ дар заминаи ҳуқуқи инсон», [9, 176; 82-86] инчунин «фарҳанги нави ҳуқуқӣ» ва «фарҳанги ҳуқуқи инсон»-ро мавриди баррасӣ қарор медиҳанд [9, 31-32].

Бештари олимон бевосита фарҳанги ҳуқуқи инсонро чун категорияи мустақил қабул надоранд, аммо аз муҳтавои кори онҳо хулоса баровардан мумкин аст, ки онҳо дар тадқиқотҳои худ истилоҳотеро чун «фарҳанги ҳуқуқии шахсият», «фарҳанги ҳуқуқӣ дар заминаи ҳуқуқи инсон», «фарҳанги ҳуқуқии фардӣ» ва ё «фарҳанги ҳуқуқӣ ҳангоми баамалбарории ҳуқуқу озодиҳои сиёсӣ» истифода карда, муаллифон фарҳанги ҳуқуқи инсонро дар назар доранд.

А.С. Мордовес дар асл фарҳанги ҳуқуқи инсонро «фарҳанги ҳуқуқии ҳуқуқи инсон» ном бурда, онро чун ҷузъ ва ё қисми таркибии фарҳанги ҳуқуқӣ арзёбӣ менамояд. Вай чунин қайд менамояд: «Новобаста аз оне, ки ҳуқуқшиносон дар самти фарҳанги ҳуқуқӣ ба дастовардҳои назаррасе ноил гардидаанд, аммо мавқеи он ба таври комил то ҳол муайян нашудааст» [7, 168].

А.Я. Азаров сатҳи истифода шудани истилоҳи «фарҳанги ҳуқуқи инсон»-ро дар Федератсияи Россия таҳқиқ намуда, чунин иброз менамояд: «Таҳлили маърӯзаҳои ваколатдорон оид ба ҳуқуқи инсон нишон медиҳад, ки ҳеҷ ваколатдоре дар маърӯзаи худ ягон маротиба истилоҳи «фарҳанги ҳуқуқи инсон»-ро истифода набурдааст. Ба истиснои Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ О.О. Миронов (1998-2004), ки ба таври амиқ маърифати ҳуқуқӣ, таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон ва функсияҳои онҳоро дар самти ҳуқуқи инсон дарк намуда буд» [11, 83-84].

Ба андешаи директори Институти олмонии ҳуқуқи инсон оид ба фаъолнокии шаҳрвандӣ ва ҳуқуқи инсон Беате Рудолф, фарҳанги ҳуқуқи инсон «мумкин аст танҳо дар

он ҷое пайдо шавад, ки он ҷо ҷомеаи шаҳрвандии ҳушёр мавҷуд бошад ва он диққати доимии худро ба вайронсозии ҳуқуқи инсон аз ҷониби шахсони масъули давлатӣ ва ҷамъиятӣ равона намояд ва роҳи ҳалли проблемаҳоро пешниҳод созад» [3].

Қайд намудан лозим аст, ки дар ҳуҷҷатҳои расмии СММ истилоҳи «фарҳанги ҳуқуқи инсон» истифода бурда мешавад. Мисол, дар Алифбои омӯзиши ҳуқуқи инсон, ки аз тарафи СММ омода гардида буд, чунин навишта шудааст: «Фарҳанги ҳуқуқи инсон бояд ба тамоми барномаҳои таълимӣ ворид шавад (новобаста аз ин, дар амалия, махсусан дар мактабҳои миёна он одатан гоҳ-гоҳе чун қисми барномаҳои таълимии муқарраршуда ҳангоми омӯзиши илмҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фанҳои гуманитарӣ омӯзонида мешавад)» [25].

Муаллифони китоби дарсии «Ҳуқуқи инсон» ҷонибдори истилоҳи фарҳанги ҳуқуқи инсон мебошанд ва чунин мафҳумро пешниҳод менамоянд: «Фарҳанги ҳуқуқи инсон – ин маҷмӯи донишҳои инсонии илман ва амалан асоснокгашта оид ба ҳуқуқҳои инсон, қобилияту истеъдоди шахсии дарку ҳифзи ҳуқуқу озодиҳо ва арзишҳои ахлоқист, ки дар ҷараёни таълими ҳуқуқҳои инсон ташаккул меёбад» [24, 303].

Муаллифони Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи инсон низ истилоҳи фарҳанги ҳуқуқи инсонро истифода бурда, онро категорияи мустақил мешуморанд, ки дар баробари фарҳанги ҳуқуқӣ қисми таркибии фарҳанги маънавӣ ба ҳисоб меравад. Ба андешаи онҳо, фарҳанги ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқи инсон мафҳумҳои якхела набуда, вале чун қисми таркибии фарҳанги маънавии ҷомеа дар ягонагии мураккаби органикӣ қарор доранд [23, 229].

Мо истилоҳи «фарҳанги ҳуқуқи инсон»-ро, ки олимони номбаршуда истифода кардаанд, ҷонибдорӣ менамоем, аммо на ба сифати падидаи алоҳида ва мустақил, балки ҳамчун қисми таркибии фарҳанги умумӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ. Дар ин замина чунин мафҳуми онро пешниҳод месозем: фарҳанги ҳуқуқи инсон қисми таркибии фарҳанги умумӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ буда, аз низоми донишҳо, арзишҳо, нишондод, анъана, ҳиссиёт, ки оид ба ҳуқуқи инсон ташаккул меёбанд, иборат аст, ҳамзамон дарк, арзёбӣ, принсип, стандарт ва механизмҳои амалишавӣ ва инъикоси меъёрии онҳоро дар доираи пояҳои мавҷудаи фарҳангӣ ва тамаддунии ҷомеа фаро мегирад.

Дар илми ҳуқуқшиносии муосир истифода бурдани истилоҳи ягонаи «фарҳанги ҳуқуқи инсон» зарур ва ба мақсад мувофиқ аст. Он дар ҳуҷҷатҳои расмӣ мавриди корбурд қарор гирифтааст. Чунончи, 3 декабри соли 2012 Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсонро барои солҳои 2013-2020 қабул намуд, ки мувофиқи зербанди «а» банди 1 қисми 2-и он мақсади асосиаш ташаккули маданияти ҳуқуқи инсон ба ҳисоб меравад. Яъне, дар Барномаи мазкур истилоҳи «маданияти ҳуқуқи инсон» истифода шудааст. Дар асоси гуфтаҳои боло ба чунин хулоса меоем:

1. Дар илми имрӯзаи ҳуқуқшиносӣ падидаи «фарҳанги ҳуқуқи инсон» ҳуқуқ ба мавҷудият дорад ва бояд мавриди омӯзиш ва пажӯҳиш қарор гирад.
2. Дар адабиёти ҳуқуқӣ ва қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон истилоҳоти гуногун истифода мешавад, аз қабили «маданияти ҳуқуқӣ», «маданияти ҳуқуқи инсон», «маърифати ҳуқуқӣ», «маърифати ҳуқуқи инсон», «фарҳанги ҳуқуқӣ», «фарҳанги ҳуқуқи инсон» ва ғ. Ба хотири корбасти истилоҳоти ягона ва аз байн бурдани духӯрагӣ пешниҳод менамоем, ки дар истилоҳоти ҳуқуқии забони тоҷикӣ барои ифодаи категорияҳои мазкур истилоҳоти «фарҳанги ҳуқуқӣ» ва «фарҳанги ҳуқуқи инсон» истифода бурда шаванд. Истифода гардидани истилоҳҳои якхела яке аз талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» буда, ҳамзамон дар илм низ гуногунфаҳмиро аз байн мебарад ва барои ташаккули консепсияи ягонаи илмӣ оид ба масъалаи мазкур мусоидат менамояд.
3. Дар назария ва амалияи ҳуқуқшиносӣ мушкилоти корбасти истилоҳоти гуногун ё хориҷӣ барои ифодаи як падидаи ҳуқуқӣ ҷой дорад. Ба монандӣ: ҳуқуқи граждани ё маданӣ [18, 5], конститутсия ё сарқонун, кодекс ё маҷмӯаи қонунҳо, преюдитсия ё истисно аз исботкунӣ, оперативӣ ё фаврӣ [12, 4-5]. ҳуқуқ ба ҳаёт ё ҳуқуқ ба зиндагӣ, суд ё додгоҳ, прокуратура ё дотситонӣ, судя ё додрас, прокурор ё додситон, адвокат ё додварз [14, 60-64], экстремизм ё ифротгароӣ, генотсид ё нажодкушӣ, экотсид ё табиаткушӣ ва ғ.
4. Забони қонунгузорӣ ва илми ҳуқуқро, пеш аз ҳама, олимон коркард месозанд ва такмил медиҳанд. Бинобар ин, навиштани рисолаҳои илмӣ бо забони давлатӣ бояд ҷоннок карда шавад. Тавре мегӯянд, миллати безабон миллати комил нест. Раиси Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам А. Розиқзода дар ҷавоби худ ба сӯитафоҳумҳо бобати навиштани рисолаҳо бо забони тоҷикӣ бисёр олимона ва ҳакимона баён намудаанд: «Дар шароити пурталотуми ҷаҳонишавӣ

забонҳои бисёр ақаллиятҳои миллӣ дар маърази хатари нобудӣ қарор доранд. Алҳол 40% забонҳои дунёро хатари нестшавӣ таҳдид мекунад. Агар соли 2001 тақрибан 900 номгӯй забонҳои дунёро хатари маҳвшавӣ таҳдид мекарда бошад, соли 2009 ин шумора ба 2500 адад расидааст. Танҳо дар кишвари Русия 131 забонро чунин сарнавишти талх интизор аст» [19].

5. Имрӯз қонунгузории кишвари мо дар самти корбасти истилоҳоти забони тоҷикӣ ниёз ба такмил дорад. Аз номи қонунҳо оғоз намуда, ҳамагӣ бо истилоҳоти хориҷӣ ё бегона оро дода шудаанд. Ба сифати мисол якчанд номгӯйи қонун, кодексҳо ва тарҷумаи номи санадҳои байналмилалиро пешкаш месозем: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (ба ғайр аз номи кишварамон дигар ҳамаи унсурҳои истифодагардид калимаҳои хориҷӣ, махсусан арабӣ ҳастанд); Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гаравхона (ломбард)» (номи яке аз минтақаҳои Италия – Ломбардияро дар номи қонун дар қавсайн овардан лозим буд?) [17, 4-5]; Эъломияи умумии ҳуқуқи башар ё Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон (диққат диҳед кадом вожаҳо дар ин ҷо аслии тоҷикиянд?!) ва монанди инҳо даҳҳо қонунҳо ва садҳо санадҳои меъёрии зерқонунӣ мавҷуд аст, ки дар номи онҳо ҳиссаи калимаҳои арабӣ ё хориҷӣ аз тоҷикӣ дида зиёдтар аст.

Ба андешаи мо, ҳалли ин мушкилот ҳамкории зичи намояндагони соҳаҳои мазкури илм бо забоншиносону этимологҳоро талаб мекунад. Танҳо дар натиҷаи ҳамкорӣ ва истифода аз донишҳои забоншиносону мутахассисони таърихи забон мо метавонем забони илми ҳуқуқшиносиро боз ҳам такмил диҳем ва онро бо забони тоҷикӣ ба роҳ монем.

АДАБИЁТ

1. Авасто. Китоби I. – Душанбе: Бухоро, 2014.
2. Арабизм – калима ё иборае, ки аз забони арабӣ гирифта шудааст; беҳуда, бемаврид ва аз ҳад зиёд ба кор бурдани калимаҳо ва истилоҳоти арабӣ.
3. Беате Рудольф о культуре прав человека. [Электронный ресурс]. https://www.deutschland.de/ru/topic/obshchestvo/obshchestvo-integraciya/zashchita-prav-cheloveka (санаи мурољиат: 20.01.2015 с.).
4. Ғиёс-ул-луғот: Иборат аз се ҷилд. – Душанбе: Адиб, 1988. –Ҷ. 2. -Сод – Ё.
5. Егоров С.Н. Правовая культура избирателя // Правовые культуры. Жидковские чтения / С.Н. Егоров //Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г./ под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. – М.: РУДН, 2012. – С. 256-263.
6. Загородский В.В. Правовая культура в контексте прав человека: дисс. … канд. юрид. наук / В.В. Загородский. - Краснодар, 2010.
7. Мордовец А.С. Забота и уважение как форма проявления правовой культуры прав человека / А.С. Мордовец // Правовая культура. -2011. -№ 2 (11). – С. 167-175
8. Насриддинзода Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ / Э.С. Насриддинзода. – Душанбе: Эр-граф, 2016.
9. Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография / Э. С. Насурдинов; отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – С. 176; Насурдинов Э.С. Правовая политика в сфере прав человека и ее роль в совершенствовании правовой культуры граждан / Э.С. Насурдинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2014. – №3/3 (136). – С. 82-86.
10. Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане / Э.С. Насурдинов. – Душанбе: Истеъдод, 2010.
11. Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет / под ред. А. Я.Азарова. – М.: Московская школа прав человека, 2008.
12. Оид ба истилоҳоти мурофиавӣ ниг.: Авзалов А. Забони кодекси мурофиавии ҷиноятӣ // Минбари ҳуқуқшинос (Нашрияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ). Аз 27.10.2014. -№5 (12) – С. 4-5.
13. Сафронов А.А. Правовая культура личности в механизме устойчивого развития российского государства: Теоретико-методологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Сафронов. – М., 2005. – 181 с.; Шашин П.А. Правовая культура в правовой системе общества: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / П.А. Шашин. – Санкт-Петербург, 2006. -191 с.; Тапчанян Н.М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.М. Тапчанян. – М., 2002. - 151 с.
14. Саъдизода Ҷ. Фарҳанги ҳуқуқи инсон: шарҳи истилоҳот // Форуми ҳуқуқшиносони ҷавон бахшида ба Соли ҷавонон дар доираи Форуми миллӣ оид ба волоияти қонун дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи форум (Душанбе, 3 ноябри соли 2017) / Ҷ. Саъдизода. – Душанбе: Контраст, 2017. – С. 60-64.
15. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат: китоби дарсӣ барои донишҷӯёни факултаи ҳуқуқшиносӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2005.
16. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Империал-Групп, 2014.
17. Соҳибов М. Танзими ҳуқуқии фаъолияти ташкилотҳои ломбардӣ / М. Соҳибов // Минбари ҳуқуқшинос (Нашрияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ). - 7.11.2014. -№6 (13). – С. 4-5.
18. Сулаймонов Ф. Ивази номи кодекси граждани ба кодекси маданӣ ва оқибатҳои эҳтимолии он / Ф. Сулаймонов // Минбари ҳуқуқшинос (Нашрияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ). -24.11.2016. -№18-19 (51-52). – С. 5.
19. “Таъсиси Комиссияи олии аттестатсионӣ яке аз талаботҳои Истиқлолияти давлатист”. Раиси ин Комиссия Абдулҳаким Розиқзода ба аҳли шаку шубҳа посух мегӯяд. – [Захираи электронӣ].

http://khovar.tj/2017/11/tasisi-komissiyai-olii-attestatsion-yake-az-talabot-oi-isti-loliyati-davlatist-raisi-in-komissi-abdul-akim-rozi-zoda-ba-a-li-shaku-shub-a-posuh-meg-yad/ (санаи муроҷиат: 07.12.2017 с.).
20. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри Х то ибтидои асри ХХ). Иборат аз ду ҷилд. Тақрибан 45 000 калима ва ибора бо иловаи мифтоҳи арабӣ; зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. Ҷилди I, А-О. – М.: Сов. Энсиклопедия, 1969.
21. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри Х то ибтидои асри ХХ). Иборат аз ду ҷилд. Тақрибан 45 000 калима ва ибора бо иловаи мифтоҳи арабӣ. Дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. Ҷилди II, П-Ҷ. – М.: Сов. Энсиклопедия, 1969.
22. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / зери таҳрири академики Академияи илмҳои ҶТ, д.и.ҳ., профессор, Маҳмудов М.А. – Душанбе: Эр-граф, 2009.
23. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи инсон / зери таҳрири н.и.ҳ., дотсент Насурдинов Э.С. – Душанбе: Эр-граф, 2013.
24. Ҳуқуқи инсон. Китоби дарсӣ барои синфи 11. – Душанбе: Мавлавӣ, 2009.
25. [Электронный ресурс]. http://www.un.org/ru/rights/abc/ch1_4.shtml (санаи муроҷиат: 27.04.2013 с.); Азбука преподавания прав человека. Практическая деятельность в начальной и средней школе. -Женева, 2003. – С. 11. [Захираи электронӣ]. http://www.un.org/ru/rights/abc/abc_ru.pdf (санаи муроҷиат: 27.04.2013 с.)

МУШКИЛОТИ КОРБАСТИ ИСТИЛОҲОТ АЗ ДИДГОҲИ ФАРҲАНГИ МИЛЛИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

Дар мақолаи мазкур муаллифон оид ба яке аз падидаҳои муҳимми илми ҳуқуқи инсон – фарҳанги ҳуқуқи инсон ва шарҳи истилоҳоти гуногуни он ибрози назар намудаанд. Дарвоқеъ, назария ва амалияи ҳуқуқшиносӣ талаб менамояд, ки дар ин соҳа вожаҳои ягона, якхела истифода гарданд, зеро истифода аз истилоҳот ва ифодаҳои гуногун ё духӯра дар илми ҳуқуқшиносӣ писандида нест. Муаллифон дар доираи ченаки фарҳанги миллии ҳуқуқи инсон оид ба баъзе истилоҳоти соҳавӣ андешаашонро баён сохта, корбурди вожаҳои тоҷикиро дар қонунгузорӣ пазироӣ намудаанд.

Калидвожаҳо: фарҳанг, фарҳанги ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқи инсон, маданияти ҳуқуқӣ, маданияти ҳуқуқи инсон, маърифати ҳуқуқӣ, маърифати ҳуқуқи инсон.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье авторы рассматривают одну из важных категорий науки прав человека – культуры прав человека и анализируют ее терминологические обозначения. Действительно, теория и практика юриспруденции требует, чтобы в этой сфере использовались единые и одинаковые термины, так как использование разных, противоречивых и двусмысленных терминов и формулировок в юридической науке и практике неприемлемо. Авторы с точки зрения национальной культуры прав человека предлагают свои выводы по поводу некоторых отраслевых терминов и считают целесообразным использование терминологии таджикского языка в законодательстве.

Ключевые слова: культура, правовая культура, культура прав человека, юридическая культура, правовое просвещение, знание в области прав человека.

THE ASSISTANT OF THE DEPARTMENT OF HUMAN RIGHTS AND COMPARATIVE LAW, TAJIK NATIONAL

In this article, the authors commented on one of the important scientific facts of the human rights - the human rights of the human being and the interpretation of various terminologies. The theory and practice of law requires that the same words be used in the same way, because the use of different terms and texts is not valid in the science of law. The author expresses his views on the concept of human rights in some aspects of the sector.

Key words: cultura, legal cultura, culture of human rights, legal education, human rights education.

Сведения об авторе: ***Рахмон Д.С.*** **-** кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 918-67-52-82.** E-mail: **s_dilshod85@mail.ru**

Саъдизода Джахонгир **-** ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета., Телефон: **(+992) 985-38-38-67.** E-mail: **jahon_1967@mail.ru**

ТАСНИФИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОН ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Динаршоев А.М., Исозода П.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маҳдудсозии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба сифати яке аз унсурҳои муҳимтарини механизми амалигардонии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд баромад менамояд. Он дар шакли ихтисороти истисноӣ аз вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, ки бо тартиби ҳуқуқӣ-конститутсионӣ муқаррар карда мешавад, ифода меёбад.

Маҳдуднамоии ҳуқуқ ва озодиҳо ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ дар худ як қатор унсурҳои сохториро фаро мегирад, ки аз ҷумлаи онҳо инҳо мебошанд: мустаҳкамнамоии ҳуқуқӣ, ки хусусият ва мазмуни маҳдудиятҳоро муайян менамояд, мақсади маҳдудсозӣ, субъектони чораҳои маҳдудсозӣ ва шартҳои татбиқи маҳдудиятҳо.

Масъалаҳои мустаҳкамнамоии ҳуқуқии маҳдудсозии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон ва дар

конститутсияҳои давлатҳо муқаррар шудаанд. Чунончи, масъалаҳои маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳо дар моддаи 29 Эъломияи умумии ҳуқуқи башар, инчунин дар моддаи 19 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои сиёсӣ ва шаҳрвандӣ мустаҳкам шудаанд. Дар Тоҷикистон масъалаҳои маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудаанд. Дар меъёрҳои ишорашуда мақсадҳои маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки ба онҳо, бахусус таъмини эътироф ва эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандони дигар, қонеъгардонии талаботҳои одилонаи ахлоқӣ (маънавӣ), тартиботи ҷамъиятӣ ва осудаҳолии умумӣ дар ҷомеаи демократӣ мансуб мебошад.

Бо назардошти муқаррароти зикршуда, метавон аломатҳои асосии мақсадҳои маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро муайян намуд:

1) онҳо дар иртибот бо манфиатҳои субъектони мухталиф муқаррар карда мешаванд ва таъмини танзими одилонаи муносибатҳои байниҳамдигарии шахсият ва давлатро талаб менамоянд;

2) мақсадҳои дар Конститутсия ва шартномаҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мустаҳкамшуда, барои иштирокчиён ҳуқуқ ва уҳдадориҳои мутақобиларо ба вуҷуд меоваранд;

3) мақсадҳо барои ҷараёни меъёрэҷодкунӣ омилҳои пешбаранда ба ҳисоб мераванд;

4) мақсадҳо таъйиноти маҳдудиятҳоро тавзеҳ медиҳанд ва мавҷудияти онҳоро асоснок менамоянд;

5) ба сифати мақсади маҳдудиятҳо масъалаҳои таъмини амнияти шахсият, ҷамъият ва давлат баромад менамоянд [1].

Муқаррароти санадҳои ишорагардидаи байналмилалӣ-ҳуқуқӣ оид ба ҳуқуқи инсон ва Конститутсия ҳамчунин дар қонунгузории ҷорӣ кушода шуда, доираи субъектонеро мустаҳкам менамояд, ки нисбати онҳо маҳдудиятҳои ҳуқуқ ва озодиҳои инсон паҳн мешаванд. Бешубҳа, ба сифати иштирокчии ин муносибатҳо давлат дар симои мақомоти ваколатдори худ баромад менамояд, ки барои таъмини риояи чорабиниҳои зикршудаи маҳдуднамоӣ мувазаф шудаанд. Ҳамзамон бо ин, бояд қайд намуд, ки дар иртибот ба чорабиниҳои маҳдудсозӣ дар нисбати афрод, ҳамчун субъектони чунин намуди муносибатҳо дар қонунгузорӣ онҳо метавонанд чи хусусияти умумӣ дошта, ба доираи васеи субъектон паҳн гарданд (масалан, муқаррароти моддаи 14 Конститутсияи ҶТ) ва чи хусусияти маҳдуд гирифта, ба доираи мушаххаси субъектон паҳн гарданд (масалан, мутобиқи қонунгузории интихоботӣ маҳкумшудагон ҳуқуқи дар интихобот иштирок карданро надоранд).

Ҷанбаи дигари барои таҳкими ҳуқуқии маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳо аҳамияти муҳимдошта, муайян намудани шартҳои маҳдудсозӣ мебошад. Таҳлили санадҳои меъёрии зикршуда имкон медиҳад се шарте ҷудо карда шавад, ки ҳангоми ҷой доштани онҳо маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳо имконпазир дониста мешавад:

1. Маҳдудиятҳо бояд дар қонун пешбинӣ шуда бошанд.
2. Маҳдудиятҳо бояд мақсадҳои қонуниро пайгирӣ намоянд.
3. Ин маҳдудиятҳо дар ҷамъияти демократӣ зарур бошанд.

Ба ибораи дигар, ҳама гуна маҳдудиятҳое, ки дар давлат ворид карда мешаванд, бояд ба меъёрҳои қонун асос ёфта бошанд, на ин ки ба санадҳои меъёрии зерқонунӣ, бояд мақсадҳои қонуниро, ки дар боло зикр шуда буданд, пайгирӣ намоянд ва пояҳои (асосҳои) демократии давлатро, ба монанди давлати ҳуқуқбунёд, таҷзияи ҳокимият, интихоботи озод ва ғ. вайрон насозанд.

Ҳамин тариқ, маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳо дар худ падидаи мураккаби ҳуқуқиро таҷассум менамояд, ки дарки амиқро талаб менамояд. Яке аз масъалаҳои муҳим дар самти мазкур масъалаи таснифи маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ба ҳисоб меравад. Тасниф дар худ низоми мантиқан мукаммалшударо бо мақсади омӯзиши муфассали падидаи таҳқиқшаванда ифода менамояд. Масъалаи маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд низ истисно намебошад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ назарияву муносибати гуногун дар масъалаи таснифи маҳдудиятҳо дар ҳуқуқ ҷой доранд.

Чунончи, Немсов М.В. асосҳои зерини таснифи маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро пешбинӣ менамояд:

1. Вобаста ба маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳо – маҳдудсозии ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ ва маҳдудсозии ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ.
2. Вобаста ба вақти амал – ба доимӣ ва муваққатӣ.
3. Вобаста ба соҳаи амал – ба умумӣ (ба тамоми ҳуқуқ ва озодиҳо паҳн мегарданд) ва инфиродӣ (танҳо ба ҳуқуқ ва озодиҳои алоҳида паҳн мегарданд).

4. Бо назардошти ҳудуди истифодабарӣ – ба давлатӣ (федеролӣ, субъектони Федератсия) ва мунитсипалӣ.

5. Вобаста ба мазмун – ба иқтисодӣ-молиявӣ (манъи фаъолияти муайяни иқтисодӣ), шахсӣ (ҳабс) ва ташкилӣ-сиёсӣ (истеъфо ва ғ.) [2].

Дар асоси дарки васеи ҳуқуқ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ, Долинский В.В. асосҳои зерини маҳдудсозиро ишора менамояд: 1) аз рӯйи мақсад; 2) аз рӯйи субъект; 3) аз рӯйи объект; 4) аз рӯйи асосҳои бавуҷудоӣ ва қатъгардӣ; 5) аз рӯйи салоҳият; 6) соҳавӣ ва ғ. [3, 5].

Зайсев А.А. асосҳои маҳдуднамоиро таҳлил намуда, ба хулосае меояд, ки онҳо метавонанд аз рӯйи асосҳои зерин таснифбандӣ карда шаванд: аз рӯйи ҳайати субъективӣ ашхосе, ки нисбати онҳо ҳаракатҳои (меъёрҳои) маҳдудсозанда татбиқ карда мешавад, - маҳдудсозии ҳуқуқҳои ашхоси ҷисмонӣ, хориҷиён, хизматчиён, ашхоси мансабдор ва ғ., маҳдудиятҳое, ки ба андозаи баробар нисбати тамоми ашхос амал менамоянд ва маҳдудиятҳое, ки танҳо нисбати ашхоси мушаххас нигаронида шудаанд.

Маҳдудиятҳое, ки аз шакли (сарчашмаи) ҳуқуқ бармеоянд, метавонанд бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, принсипҳои умумиэътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ, Конститутсияи ФР, қонунҳои федеролӣ пешбинӣ гарданд ва тавассути дигар санадҳои ҳуқуқӣ, инчунин қарорҳои судӣ ба амал бароварда шаванд.

Ӯ ҳамчунин қайд менамояд, ки намудҳои зерини маҳдудиятҳо фарқ карда мешаванд – маҳдудиятҳои ҳуқуқӣ-конситутсионӣ (маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионӣ), соҳавӣ ва маҳдудиятҳои байнисоҳавии ҳуқуқҳо [4].

Омӯзиши нуқтаҳои назари мухталиф, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва қонунгузории ҷории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мо имкон медиҳад, ки таснифоти зерини маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро пешбинӣ намоем:

1. Вобаста ба шартҳои эълон ва татбиқ намудани маҳдудиятҳо: ба маҳдудиятҳо дар замони осоишта ва дар шароити вазъияти фавқулода.
2. Вобаста ба мустаҳкамнамоии ҳуқуқии маҳдудиятҳо – маҳдудиятҳоро метавон ба ҳуқуқӣ-байналмилалӣ, конститутсионӣ ва соҳавӣ ҷудо намуд.
3. Вобаста ба субъектони чорабиниҳои маҳдудсозӣ маҳдудиятҳоро метавон ба чорабиниҳои маҳдудсозии умумӣ ва чорабиниҳои маҳдудсозии махсусгардонидашуда тақсим кард.
4. Вобаста ба доираи татбиқи марзиву маъмурӣ: умумимиллӣ (умумиҷумҳуриявӣ) ва маҳаллӣ.
5. Вобаста ба фосилаи вақт маҳдудиятҳо ба маҳдудиятҳои доимӣ ва муваққатӣ тақсим мешаванд.

Дар атрофи таснифоти овардашуда муфассалтар истода мегузарем.

Вобаста ба шартҳои эълон ва татбиқи маҳдудиятҳо он шартҳоеро мефаҳмонад, ки ҳамчун асос барои ҷорӣ намудани чорабиниҳои маҳдудсозӣ хизмат намудаанд. Мутобиқи муқаррароти санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ чунин шароитҳо ду намуд мешаванд – ҳолатҳои умумии маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки ба таври объективӣ дар шароитҳои муътадил ба вуҷуд омадаанд ва дар доираи қонунгузории давлатӣ ва байналмилалӣ муқаррар гардидаанд ва инчунин маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар шароити вазъияти фавқулода, ки ба он шартҳои истисноӣ хос мебошад.

Чӣ тавре ки дар боло қайд карда гузаштем, маҳдудсозии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар шароитҳои муътадил тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқии мухталиф амалӣ карда мешавад. Асосҳои умумии онҳо дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои сиёсӣ ва шаҳрвандӣ, Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар шудааст.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро дар шароитҳои муайян, ҳамчун воситаҳои асосии нигоҳдории тартибот, ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои одамон ва дигар арзишҳои Тоҷикистони соҳибистиқлол, ки аз мақсаду мароми умумии халқи тоҷик бармеояд, эътироф намуд. Қисми 3 моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар менамояд, ки дар замони осоишта маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конститутсионӣ, амнияти давлат, мудофиаи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сиҳатии аҳолӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад.

Шарти дуюм маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми вазъияти фавқулода мебошад. Вазъияти фавқулодда тадбири муваққатӣ мебошад, ки он мутобиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон шуда, низоми махсуси ҳуқуқии фаъолияти

мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, корхонаҳо муассисаҳо ва ташкилотҳоро пешбинӣ менамояд ва муваққатан ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии шаҳрвандон, инчунин ҳуқуқи шахсони ҳуқуқиро маҳдуд намуда, ба зиммаи онҳо вазифаҳои иловагӣ мегузорад, ки тавассути қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешаванд.

Мутобиқи моддаи 46 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи низоми ҳуқуқии вазъияти фавқулода” аз 3 ноябри соли 1995, танҳо Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи эълон намудани вазъияти фавқулодаро дорад.

Дар баробари ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки ҳангоми вазъияти фавқулода маҳдуд карда мешаванд, инчунин ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванде ҷой доранд, ки дар ягон ҳолат маҳдуд карда намешаванд. Ба қатори онҳо баробарҳуқуқии мардон ва занон (моддаи 17 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон), ҳуқуқ ба ҳаёт, сукунат, дахлнопазирии шахсӣ (моддаи 18 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон), кафолати ҳифзи судӣ, ҳуқуқ ба суди беғараз, мустақил ва адолатнок, ҳуқуқ ба ҳимоя (моддаи 19 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон), эҳтимолияти бегуноҳӣ (моддаи 20 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон), ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил (моддаи 22 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон), ҳуқуқи шинос шудан бо ҳуҷҷатҳое, ки ба манфиатҳои шахсият дахл доранд (моддаи 25 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон) ва ҳуқуқи муттаҳидшавӣ ва иштирок кардан дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ (моддаи 28 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Асоси дуюм барои тасниф - мустаҳкамнамоии ҳуқуқии маҳдудиятҳо мебошад. Мутобиқи асоси мазкур маҳдудиятҳоро метавон ба ҳуқуқӣ-байналмилалӣ, конститутсионӣ ва соҳавӣ тақсим намуд. Ба асосҳои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ метавон маҳдудиятҳоеро мансуб донист, ки дар санадҳои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ, бахусус дар Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои сиёсӣ ва шаҳрвандӣ, Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ва дигар санадҳои байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои инсон пешбинӣ шудаанд. Ба асосҳои конститутсионӣ маҳдудиятҳое дохил мешаванд, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам шудаанд. Чунончи, дар Конститутсияи Тоҷикистон дар баробари маҳдудиятҳои умумии ҳуқуқҳо, ки дар моддаи 14 мустаҳкам шудааст, инчунин як қатор меъёрҳои дигаре пешбинӣ шудаанд, ки маҳдудиятҳои ҳуқуқҳои инсонро дар бар мегиранд. Масалан, дар моддаи 50 Конститутсияи ҶТ пешбинӣ карда мешавад, ки аъзои Ҳукумат, судяҳо, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, хизматчиёни ҳарбӣ ва шахсони дигаре, ки қонуни конститутсионӣ муайян кардааст, наметавонанд узви Маҷлиси миллӣ бошанд. Ба таври фарогир маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳо дар қонунгузории соҳавӣ танзим карда мешаванд. Бахусус, мутобиқи муқаррароти Кодекси оила шаҳрвандони хориҷӣ ҳуқуқи фарзандхонд кардани шаҳрвандони ҶТ надоранд ва ё мутобиқи моддаи 10 Қонуни ҶТ «Дар бораи муборизa бар зидди коррупсия» маҳдудиятҳое муқаррар карда мешаванд, ки бо иҷрои вазифаи (мансаби) давлатӣ ё мансаби ба он баробар алоқаманд мебошад.

Асоси дигар барои таснифи маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳо маҳдудсозии ҳуқуқҳо вобаста ба субъектони чорабиниҳои маҳдудсозӣ, ки онҳоро метавон ба чорабиниҳои маҳдудсозии умумӣ ва чорабиниҳои маҳдудсозии махсусгардонидашуда ҷудо намуд. Чорабиниҳои маҳдудсозии умумӣ ба доираи васеи субъектон паҳн мегарданд ва дар моддаҳои 14 ва 47 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам шудаанд. Ба чорабиниҳои маҳдудсозии махсусгардонидашуда бояд он намуди маҳдудиятҳое мансуб дониста шаванд, ки нисбати доираи муайяни субъектон татбиқ карда мешаванд. Чунончи, дар асоси муқаррароти моддаи 50 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вакили Маҷлиси намояндагон наметавонад вакили дигар мақомоти намояндагӣ бошад, вазифаи дигареро иҷро кунад, фаъолияти соҳибкорӣ намояд, ба истиснои фаъолияти илмиву эҷодӣ ва омӯзгорӣ.

Ду асоси дигар бо масъалаҳои маҳдудсозии ҳуқуқҳои инсон дар шароити вазъияти фавқулода зич алоқаманд мебошанд. Ба онҳо маҳдудсозии ҳуқуқҳои инсон вобаста ба доираи татбиқи марзӣ, ки онро метавон ба умумимиллӣ (умумиҷумҳуриявӣ) ва маҳаллӣ ва вобаста ба фосилаи вақт ба маҳдудиятҳои доимӣ ва муваққатӣ тақсим намуд.

Мутобиқи моддаи 2 Қонуни ҶТ «Дар бораи низоми ҳуқуқии вазъияти фавқулодда» Вазъияти фавқулода дар саросари Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ё дар маҳалҳои алоҳидаи он бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон карда мешавад ва Фармон фавран ба тасдиқи ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон пешниҳод карда

шуда, ба Созмони Милали Муттаҳид хабар дода мешавад. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҷори намудани вазъияти фавқулода дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мӯҳлати на дертар аз се рӯз аз лаҳзаи мавриди амал қарор гирифтанаш тасдиқ карда мешавад. Поёнтар дар моддаи мазкур қайд карда мешавад, ки вазъияти фавқулоддаро дар тамоми қаламрави ҷумҳурӣ ба мӯҳлати то се моҳ ҷорӣ кардан мумкин аст. Дар ҳолатҳои зарурӣ ин мӯҳлат метавонад аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дароз карда шавад. Ҳамин тариқ, метавон қайд намуд, ки маҳдудиятҳои ҳуқуқҳои инсон дар Тоҷикистон метавонад чӣ дар тамоми қаламрави ҶТ ва чи дар воҳидҳои алоҳидаи марзиву маъмурӣ ҷой дошта бошад. Ҳамчунин, маҳдудсозии ҳуқуқҳои инсон дар шароити вазъияти фавқулода дар фарқият аз маҳдудиятҳо дар замони осоишта хусусияти муваққатӣ дорад.

Гуфтаҳои болоро ҷамъбаст намуда, бояд тазаккур дод, ки ҳангоми муайян намудани мафҳуми маҳдудсозии конститутсионии ҳуқуқ ва озодиҳо бояд таснифи он ба инобат гирифта шавад, то ин ки аз гуногунфаҳмии истилоҳи ҳуқуқии мазкур ҷилвагирӣ карда шавад. [5.] Таснифот имконият медиҳад, ки ҳудуд ва тарзҳои баамалбарории маҳдудсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон то андозае ба таври дақиқ муайян шавад ва дар ин замина ба амалигардонии дақиқи онҳо мусоидат менамояд.

АДАБИЁТ

1. Права человека: учебник для Вузов / под ред. Холиков А.Г. Диноршоев А.М. –Душанбе, 2008.
2. Немцев М. В. Классификация конституционных ограничений прав и свобод / М. В. Немцев. [Электронный ресурс]. jurnal.org/articles/2008/uri40.html
3. Долинская В.В. Ограничения права собственности: понятие и виды / В.В. Долинская // Закон. -2003. -№ 11. -С. 5.
4. Зайцев А. А. Ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике.
5. Гомьен Д. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская Социальная Хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. - М.: МНИМП, 1998.

ТАСНИФИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОН ТИБқИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Маҳдуднамоии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин муайян намудани ҳудуди озодии инсон дар давлат яке аз ҷанбаҳои муҳимтарини муносибатҳои мутақобилаи инсон ва давлат ба ҳисоб меравад. Он ба сифати унсури муҳим ҳангоми амалигардонии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон баромад намуда, коркарди ҷузъӣ, бахусус муайян намудани аломатҳои таснифотро талаб менамояд. Дар доираи мақола кӯшиши таснифи намудани маҳдуднамоии ҳуқуқҳои инсон мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

Калидвожаҳо: Ҳуқуқи инсон, маҳдудият, тасниф, вазъияти фавқулода.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ограничение прав и свобод человека и гражданина, т.е. определение пределов свободы человека в государстве, один из важнейших аспектов взаимоотношений человека и государства. Будучи важным элементом при реализации прав и свобод человека, она требует детальной разработки, в частности определения классифицирующих признаков. В статье предпринята попытка классифицировать ограничения прав человека в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Права человека, ограничение, классификация, чрезвычайное положение.

CHARACTERISTIC OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS UNDER THE LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Restriction of rights and freedoms of a person and citizen, i.e. the definition of the limits of human freedom in the state, one of the most important aspects of the relationship between man and the state. Being an important element in the realization of human rights and freedoms, it requires detailed development, in particular the definition of classifying traits. The article attempts to classify human rights restrictions in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan.

Key words: Human rights, restriction, classification, state of emergency.

Сведения об авторах: ***Диноршоев А.М.*** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета.
Исозода П.А. - ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета. E-mail**:isozoda_9393@mail.ru**

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ

Курбонализода Нурулло Шамсулло
Таджикский национальный университет

В рамках научной правовой науки на современном этапе развития вопросу касательно юридической категории, именуемой правоспособностью, существует обширный круг споров и разногласий, поскольку каждый ученый-правовед по своему рассматривает данный юридический элемент, выдвигая свои суждения и теории, беря за основу различные аргументы. Правоспособность, будучи стержневым элементом гражданской науки, играет важную роль в формировании правосубъектности лица. Данная категория находится в тесной взаимосвязи с другими правовыми элементами, тем самым устанавливает объем прав человека и определяет пути их реализации.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан в статье 18 устанавливает «1.Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. 2. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью». Анализируя данную статью, мы можем сделать вывод о том, что процесс определения и установления начальных и исходных моментов гражданской правоспособности в рамках действующего законодательства не претерпело особых изменений. Многие ученые задаются вопросом, который вызывает большой научный и практический интерес за последние годы. Данный вопрос связан с тем, оправдан ли установленный консерватизм в отношении времени возникновения правоспособности или нет. Итак, например, В Российской Федерации ряд депутатов Государственной Думы задумываются над разработкой законопроекта, который предусматривает принципиально отличающееся определение именно момента, с которого берет свое начало возникновение правоспособности гражданина, который ими устанавливается не с момента рождения, а с момента зачатия. Данное принятое решение они аргументируют и обосновывают тем, что признают «наличие фактической и частичной правоспособности у зачатых, но не рожденных лиц путем признания за ними права на жизнь и права на наследство». В качестве косвенного подтверждения правоспособности зачатого ребенка рассматривается также право беременной женщины на «определенную финансовую и социальную поддержку, такие как отпуск и пособие» [1]. Таким образом, на современном этапе развития правовой науки другой новой проблемой возникновения правоспособности, тесно взаимосвязанной с проблемой начала жизни, является проблема, с какого момента еще не рожденное лицо становится обладателем прав.

Анализируя вопросы, касаемые взаимосвязи субъективных прав и правоспособности, в научной правовой литературе можно встретить мнения свидетельствующие о том, что правоспособность можно рассматривать как субъективное право лица. Кроме того, право на жизнь, будучи субъективным правом является одним из аргументов, на которые ссылается группа разработчиков указанного законопроекта. В этой связи, М.Н. Раджабов отмечает, что признавать правоспособность как «субъективное право» является недопустимым, аргументируя данный вывод тем, что, «во-первых, правоспособность - это общая способность быть носителем прав и обязанностей, а субъективные права и обязанности являются следствием реализации правоспособности; во-вторых, человек правоспособностью обладает всегда, а субъективные права и обязанности могут и не быть; в-третьих, возникновение субъективного права зависит от воли самого субъекта, а правоспособность признается законом, независимо от воли субъекта права».[2] Рассматривая данную позицию, мы имеем солидарное мнение с автором. Вышеизложенное мы можем аргументировать и обосновать тем, что институт правопреемства распространяется на субъективные права, но не на правоспособность, кроме того, правоспособность не зависит от таких критериев как возраст, пол, национальность, профессия, имущественное положение, место жительства и в равной мере признается за всеми членами общества.

Таким образом, упомянутое предложение законодательства затрагивает такие немаловажные вопросы, поэтому его значение и обоснование нуждаются в глубоком и детальном изучении, анализе и всестороннем обсуждении. Существуют такие источники, которые свидетельствуют о том, что еще в Законах XII Таблиц было установлено положение о признании некоторых субъективных прав за зачатым, но еще неродившимся ребенком [3]. Данный подход всецело сохранился в течение последующего времени и получил свое дальнейшее развитие, а также закрепление в Дигестах Юстиниана [4]. Свидетельством

сказанному выступает положение, в соответствии с которым «ребенок, родившийся после смерти отца, считается родившимся до его смерти» [5], которое было установлено исключительно в интересах детей, но все же в качестве субъекта права, т.е. правообладателя ребёнок мог выступать только после своего рождения. В таком случае, вопрос о том, что правоспособность возникает только с момента рождения, в научной литературе не оспаривался, так как существующие споры велись только касательно вопроса установления конкретного момента начала жизни, которая начинается с момента, когда ребенок издал свой первый крик, или с момента, когда он подал любые другие признаки жизни.

В рамках отечественной науки положение о том, что правоспособность возникает с момента рождения также считалось общепризнанным и общеутвержденным. Учёные цивилисты придавали наиболее важное значение решению вопроса о том, что началом физической жизни должен быть признан момент рождения ребенка или же его зачатие. В этой связи, правоведы единогласно утверждали, что «актом рождения человек вступает в общество людей; этот же акт следует считать и началом его правоспособности», так как человек самостоятельно начинает существовать с момента своего рождения, поэтому с этого же момента он приобретает свою правоспособность» [6]. Такого рода положение предусмотрено на законодательном уровне большинства стран мира, исключением из которых выступают некоторые нормативно-правовые акты, как, например, положение установленное в Американской конвенции о правах человека, в соответствии с которым право на уважение жизни человека сформировывается с момента его зачатия.

Предложенные изменения в данную статью, которые были выдвинуты зарубежными, а именно российскими правоведами, были также обоснованы тем, что данные поправки в первую очередь, ограничат право матери на уничтожение зачатого ребенка. Проблематика касательно произведения абортов является достаточно сложным и спорным вопросом, что и обуславливает ее всесторонний анализ и обсуждение с учетом не только юридических факторов, но в том числе демографических, медицинских, экономических, социальных, моральных и этических. Но, при этом, данное предложение, которое признает наличие правоспособности за зачатым, но еще не родившимся ребенком на законодательном уровне не может выступать в качестве гарантией защиты его прав и интересов, а также не является способом решения других вопросов, которые связаны с неестественным, т.е., искусственным прерыванием беременности, поскольку вызывает целый ряд сомнений, которые связаны со способом реализации данного предложения, т.е., механизм реализации данной идеи будет осуществлен путем контролирования каждой беременной женщиной, или же установления ответственности (то, необходимо указать на конкретный вид ответственности: уголовная, гражданская, административная) за прерывание беременности? Кроме того, также не понятным является момент, с которым связано возникновение правоспособности, поскольку в большинстве случаев точный момент зачатия невозможно определить.

Таким образом, анализируя данное предложение, мы приходим к такому выводу, что данное предложение, во-первых, не имеет своего механизма реализации, во-вторых, норма, которая ограничивает право матери на уничтожение зачатого ребенка уже предусмотрена законодательством, которое предусматривает, что произведение аборта возможно до четырехмесячного срока. Данный вопрос уже непосредственно регулируется такими законами, как Закон Республики Таджикистан «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах» от 19.06.2002, и Закон Республики Таджикистан «Об охране здоровья населения» от 15.05.1997г. Итак, если такое ограничение уже предусмотрено, то предложенная идея теряет свой смысл. Кроме того, необходимо уточнить, данное предложение всего лишь ограничивает, или целиком лишает мать права производить аборт, поскольку если целиком наложить запрет на осуществление аборта на том основании, что эмбрион считается правоспособным уже с момента зачатия, то данный процесс может повлечь еще более серьезные проблемы, поскольку, например, зачатие ребенка не всегда происходит по воле и желанию. Как быть, если зачатие произошло в процессе изнасилования, или когда она, будучи несовершеннолетней, не готова воспитывать и содержать ребенка? Кроме того, необходимо указать о том факте, что внесение такого рода изменений в статью Гражданского кодекса приведет к тому, что граждан будут регистрировать в качестве правоспособных субъектов, в то время когда они еще находятся в утробе на разных стадиях развития беременности, что неизбежно приведет к появлению массы проблем [7]. Помимо этого, данное предложение также затрагивает еще одну важную научную проблематику, которая связана с проблемами признания начала жизни. По данному вопросу существует огромное количество споров и идей, в рамках которых некоторые учёные считают, что плод становится человеком с того момента как начинает шевелиться в утробе матери,

другие же учёные за основу берут момент полного формирования нервной системы плода и со стартом его мозговой функциональности, другие же считают, что основой является именно момент его рождения [8]. А.М.Диноршоев, рассматривая данную проблематику, отмечает, что проблема признания начала жизни является структурным элементом содержания права на жизнь, а также анализируя международную базу нормативно-правовых источников, утверждает, что «международно-правовые и межрегиональные акты не освещают вопрос временных критериев появления права того или иного субъекта на жизнь. Исключение составляет лишь Американская конвенция о правах человека, которая провозглашает право на уважение жизни человека с момента зачатия»[9]. Статья 18 Конституции Республики Таджикистан гласит, что «каждый имеет право на жизнь», и, рассматривая данную норму, автор добавляет: «каждый имеет право на жизнь, которая возникает с момента рождения и продолжается до смерти, объем содержания которого вызывает бурные дискуссии в научных кругах» [9]. Кроме того, указанное предложение затрагивает еще одну проблему, которая связана с тем, что если регистрировать момент зачатия ребенка в качестве акта гражданского состояния, то становится неизбежным регистрация и его гибели в утробе матери, что, на наш взгляд, не является целесообразным.

На основе сделанного анализа, мы приходим к такому выводу, что законодательное признание правоспособными субъектами зачатых, но еще не рожденных детей не является гарантией того, что норма такого рода сможет эффективно охранять и защищать их права и интересы, поскольку практика свидетельствует совсем о другом положении дел.

Для гражданского законодательства и гражданского права важно найти ответы касательно проблемы признания начала жизни, поскольку от этого зависит выбор того момента, с которого законодатель признает лицо правоспособным субъектом гражданских правоотношений.

В рамках правовой литературы по данному вопросу также и существуют споры касательно момента и оснований прекращения правоспособности гражданина. Итак, в некоторых источниках говорится о том, что с наступлением физической смерти прекращается и жизнь, но только не правовая, а физическая, что свидетельствует о том, что правовая жизнь лица продолжает существовать, а значит, момент прекращения правоспособности еще не наступил. В качестве ярких примеров данные ученые приводят право авторства, которое продолжается и после смерти гражданина. Но, при этом, выдвигая свои идеи касательно сохранения правоспособности за умершим лицом, автор одновременно противоречит самому себе, поскольку анализируя вопрос о правоспособности ребенка, который погиб еще будучи в утробе, он утверждает, что после гибели плода не может быть и речи о правоспособности, поскольку уже нет самого носителя и обладателя данной правоспособности. На этой основе мы делаем вывод о том, что теория в соответствии с которой после смерти все же правовая жизнь лица продолжается, а значит, он все еще правоспособен, является неприемлемой.Таким образом, мы считаем необоснованным и нецелесообразным предложение о признании правоспособными умерших лиц. Во-первых, принятие данного предложения не сможет решить ни одной проблемы практического характера, а напротив, существенно и значительно усложнит процедуру наследования как по закону, так и по завещанию, а также и затруднит процесс осуществления наследственных прав. Данная идея не в силах также и защитить права умерших лиц, поскольку умерший, а значит, уже физически несуществующий человек не может обладать никакими правами, и тем более правоспособностью.

Итак, единственным основанием прекращения правоспособности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан является смерть лица. По данному вопросу существуют различные точки зрения в научной литературе. И так, Р.И. Михеев отмечает, что «определение момента рождения и смерти не составляют предмета юридической науки, поскольку речь идет о чисто физиологических понятиях» [10], с чем мы никак не можем согласиться, поскольку данные факты определяют начало и конец не только биологической, но и правовой жизни каждого физического лица, его существование как полноправного и самостоятельного субъекта общественных отношений, носителя прав и обладателя обязанностей. Вышеизложенное говорит о том, что правоспособность, являясь правовой категорией, неотделима от жизни, которая, будучи биологической категорией, возникает лишь единожды, что и обосновывает тот факт, что и правоспособность возникает лишь раз и, подобно смерти, прекращается в один момент, который не повторяется дважды.

Что касается вопроса о правовом положении зачатых, но еще не рожденных детей, то, на наш взгляд, данная проблематика остро нуждается в своем дальнейшем рассмотрении с учетом последних достижений в рамках всех сфер медицинской деятельности, поскольку решение

данного вопроса повлияет на разрешение проблемы установления момента возникновения правоспособности и ее дальнейшей законодательной регламентации.

Статья 19 Гражданского кодекса Республики Таджикистан определяет содержание правоспособности и устанавливает, что «гражданин может иметь ва праве собственности имущество, в том числе иностранную валюту, как в пределах Республики Таджикистан, так и за её пределами; наследовать и завещать имущество; свободно передвигаться по территории республики и выбирать место жительства; свободно покидать пределы республики и возвратиться на её территорию; заниматься любой, не запрещенной законодательными актами, деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые, не запрещенные законодательными актами, сделки и участвовать в обязательствах; иметь право интеллектуальной собственности на изобретения, произведения науки, литературы, искусства, иные результаты интеллектуальной деятельности; требовать возмещения материального и морального вреда; иметь другие имущественные и личные права».

Видный таджикский правовед Н.М. Раджабов, изучая данный вопрос, считает, что на основе законодательного определения правоспособности, данную категорию необходимо понимать как «способность быть субъектом прав и обязанностей, возможность иметь любые права и обязанности, допускаемые законом. Правоспособность выступает в качестве предпосылки приобретения конкретных субъективных прав и обязанностей» [2]. Кроме того, автор также утверждает, что правоспособность, будучи неотделима от личности, является не только естественным свойством, но и общественно-юридическим качеством человека, что и обуславливает наличие его юридических возможностей [2]. Свое определение также выдвинул другой заслуженный отечественный учёный Ш.Тагайназаров, который считает, что «правоспособность -это обеспеченная гарантиями способность лица быть носителем и обладателем определенных прав и обязанностей. Посредством правоспособности определяются правовые пределы участия лиц в тех или иных общественных отношениях, т.е. через правоспособность за лицами признается либо отрицается способность обладания теми или иными правами и обязанностями» [11].

Другим немаловажным вопросом является проблематика касательно ограничения правоспособности. В этой связи М.Н. Раджабов отмечает, что «если правоспособность понимать как способность быть субъектом прав и обязанностей, то ее невозможно ограничить, таковое можно допустить только в от ношении каких-то прав. Правоспособность - качество неизменное и сделать ее больше или меньше невозможно. Человека нельзя признать неправоспособным, он только ограничивается в каких-то правах, и, следовательно, речь идет об ограничении содержания правоспособности, что соответствует действительности» [2].

Итак, на основе сделанных анализов, мы делаем вывод о том, что внесение указанных изменений и дополнений, будучи нецелесообразным и, порождает еще более серьезные проблемы. Признание момента возникновения правоспособности лица с момента зачатия не может быть приемлемым, так как момент зачатия не может быть точно определен. Кроме того, в литературе до сих пор не существует единого мнения по поводу определения момента возникновения человеческой жизни. Также следует отметить о том, что является недопустимой ситуация, при которой лица будут регистрироваться в качестве субъектов права в разных состояниях, т.е., либо в качестве эмбрионов, либо в качестве родившихся детей.

Таким образом, мы считаем, что рассмотренные предложения о внесении дополнений и изменений в действующее законодательство по вопросу определения момента возникновения и прекращения правоспособности, заслуживают внимания, несмотря на то, что имеют свои недостатки и пробелы, поскольку они свидетельствуют об устремлении законодательства страны к усовершенствованию тех положений гражданского законодательства, которые определяют и регулируют вопросы касательно правового статуса физических лиц, и осуществовании новых, по своему интересных, иногда и нестандартных подходов к решению каких-либо правовых проблем, в том числе вопросов, связанных с обеспечением и гарантией субъективных прав лица на всех его жизненных этапах– начиная с момента рождения и заканчивая его смертью.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6.11.1994г. [Электронный ресурс]. http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112. Дата доступа: 25.01.2018г.
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан Ч.1 (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г. - № 6. -Ст. 153; -2001 г. - № 7. -Ст. 508; -2002 г. -№ 4. -Ч-1. -Ст. 170; -2005г. - №3. -Ст. 125; -2006г. -№4. -Ст. 193; -2007г. -№5. -Ст.356).

3. Закон Республики Таджикистан «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2002 г. - №11. -Ст. 699).
4. Закон Республики Таджикистан «Об охране здоровья населения» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1997 г. -№9. -Ст. 115; -2003г. -№4. -Ст.149; -2004г. -№2. -Ст. 45; -2005г. -№12. -Ст. 651; -2009г. -№ 5. -Ст.339).

ЛИТЕРАТУРА

1. Предложение о внесении поправок в ГК Российской Федерации в части, касающейся возникновения и прекращения правоспособности физических лиц: Интервью с депутатом Государственной Думы, заместителем председателя комитета по общественным объединениям и религиозным организациям А.В. Чуевым // Нотариус. - 2004. -№ 2. -С. 45-48.
2. Раджабов М.Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан / М.Н. Раджабов. - Душанбе, 2004. –С.100, 105, 98, 105-106.
3. Памятники римского права: Законы XII Таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. –М., 1997. -С. 18.
4. Памятники римского права: Законы XII Таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. –М., 1997. -С. 18.
5. Латинские юридические изречения /сост. Е,И. Темнов. –М., 1996. -С. 313.
6. Метр Д. М. Русское гражданское право: В 2 ч. / Д. М. Метр. - М., 2003. - С. 191.
7. Васьковский К.В. Учебник гражданского права / К.В. Васьковский. – М., 2003. – С. 89; Права человека: Сб. универсал, и регион. междунар. док. - М., 1990. -С. 143.
8. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / И.А. Михайлова. - М., 2007. -С.206.
9. Диноршоев А.М. Права человека: учебное пособие / А.М. Диноршоев. - Душанбе, 2010. -С.105, 106.
10. Михеев Р.И. Пути научного сотрудничества юристов и медиков на рубеже столетия / Р.И. Михеев //Материалы конф. «Медицина и право». -М., 1999. -С. 29.
11. Тагайназаров Ш. Правосубъектность граждан//Актуальные вопросы теории и истории права и применения советского законодательства / Ш. Тагайназаров. -Душанбе, 1975. -С.106.

ПАЙДОИШ ВА ҚАТЪШАВИИ ҚОБИЛИЯТИ ҲУҚУҚДОРИИ ШАХ СОНИ ВОҚЕЪӢ: ҶИҲАТҲОИ НАВ

Дар мақолаи мазкур мушкилиҳои нав вобаста ба қобилияти ҳуқуқдории шахосни воқеъӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Пешниҳодҳои нав оид ба мукаммал гардонидани қонунгузорӣ дар бораи ин категорияи ҳуқуқӣ таҳлил карда шудааст. Дар баробари ин, ақидаҳои нав мавриди омӯзиш қарор гирифта шуда, бемақсад ва беасос будани бештари онҳо дар асоси далелҳои дахлдор ошкір ва муайян гардид. Ҳамчунин, хулоса карда шуд, ки қобилияти ҳуқуқдорӣ бо ҳуқуқҳои субъективӣ дар робити мутақобила қарор дошта, чун сифат ва хусусияти хоси инсон баромад мекунад ва гирифтори маҳдудиятҳо шуда наметавонад.

Калидвожаҳо: қобилияти ҳуқуқдорӣ, марг, ҳуқуқи субъективӣ, ҳуқуқ ба ҳаёт, ҳаёти ҳуқуқӣ, мушкилиҳои эътирофи обози ҳаёт, исқоти ҳамл, ҷанин, вазъи ҳуқуқӣ, ӯҳдадорӣ.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: НОВЕ АСПЕКТЫ

В данной статье рассматриваются нове проблемы связанные с юридической категорией правоспособностью. Были изучены новые предложения по совершенствованию данного правового института. Также, на основе изученных материалов были сделаны выводы, которые аргументированно указывали на нецелесообразность некоторых взглядов касательно момента возникновения и прекращения правоспособности физических лиц. Было установлено, что правоспособность, будучи во взаимосвязи с субъективными правами, является естественным свойством лица, которое не подлежит ограничению.

Ключевые слова: правоспособность, смерть, субъективное право, право на жизнь, юридическая жизнь, проблемы начала жизни, аборт, эмбрион, правовой статус, обязанность.

THE ORIGIN AND TERMINATION OF LEGAL CAPACITY OF NATURAL PERSONS: NEW ASPECTS

This article discusses the new challenges related to the legal category of legal capacity. New proposals for the improvement of this legal institution were studied. Also, on the basis of the studied materials it was concluded that some of the views according to the problem of origin and termination of legal capacity are inappropriate and unfounded. It was found that the capacity of being in relationship with the subjective rights, is a natural property of a person which is not subject to limitation.

Key words: legal capacity, death, subjective right, the right to life, legal life, the problems of starting the life, abortion, embryo, legal status, a duty.

Сведения об авторе: ***Курбонализода Нурулло Шамсулло*** – Таджикский национальный университет, доцент кафедры гражданского права юридического факультета. Email: **Nurullo1988@inbox.ru**. Телефон: **918-51-03-02**

ХИЗМАТРАСОНИИ БОНКӢ ҲАМЧУН КАТЕГОРИЯИ ҲУҚУҚӢ

Ҳошимзода Д., Сангинов Д.Ш.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳар мамлакати мустақил, ки бо усулҳои иқтисоди бозорӣ амал менамояд, бояд низоми инкишофёфтаи бонкӣ дошта бошад. Зеро барои фаъолият намудан дар шароити иқтисоди бозорӣ бонкҳо нақши асосиро иҷро мекунанд. Бонкҳо на танҳо амонат ва пасандозҳоро қабул менамоянд, балки тавассути бонкҳо тамоми пардохтҳои пулӣ амалӣ мегарданд.

Низоми бонкӣ қисми муҳимтарини дилхоҳ иқтисодиёти рушдёфтаи муосир буда, дар пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ нақши асосиро мебозад. Аҳамияти фаъолгардонии нақши бонкҳо барои аҳолӣ дар он аст, ки бонк бо хароҷотҳои камтарин, бо самаранокии пурра, ба қонеъгардонии тамоми талаботи мизоҷон, беҳтаргардонии сифати хизматрасонии бонкии ашхоси алоҳида, тавсеадиҳии ҳамаи хизматрасонии бонкӣ ва паст кардани арзиши аслии он мусоидат менамояд [1].

Вазифаҳое, ки бонки тиҷоратӣ иҷро менамояд, бо сатҳи тараққиёти иқтисодиёти мамлакат ва муносибатҳои бозорӣ алоқаманданд. Бинобар ин, вобаста ба сатҳи муносибатҳои бозорӣ, бонк метавонад дар назди худ вазифаҳои зиёдеро гузорад:

1. Миёнаравӣ байни фурӯшандагон ва харидорон. Миёнаравӣ барои додани қарз, дар азнавтақсимсозии маблағҳои пулии муваққатан озодмондаи корҳонаҳо ва аҳолӣ ифода меёбад.

2. Ҳавасмандгардонии субъекти ҳоҷагидорӣ ва аҳолӣ барои дар бонкҳо нигоҳ доштани маблағҳои пулӣ. Ин вазифа дар натиҷаи дуруст ба роҳ мондани сиёсати амонатии бонки тиҷоратӣ татбиқ мегардад.

3. Беҳтар намудан ва ривоҷ додани пардохтҳои пулии бе истифодаи пули нақд байни субъектҳои ҳочагидорӣ.

Барои ба таври дахлдор иҷро намудани вазифаҳои мазкур бонкҳо хизматарасонии бонкиро амалӣ менамоянд. Таҳлили қонунгузории амалкунандаи соҳаи бонкии кишвар, ба монанди Қонунҳои ҶТ «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон», «Дар бораи фаъолияти бонкӣ», «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузории хурд», «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ», «Дар бораи таърихи қарз (кредит)», «Дар бораи фаъолияти Бонки исломӣ», «Дар бораи хизматрасониҳои пардохтӣ ва низоми пардохтӣ» собит намуд, ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҷойдошта мафҳуми хизматрасонии бонкӣ ифода нашудааст.

Дар адабиёти илмӣ бошад, мафҳумҳои алоҳида пешбинӣ шудаанд:

- Мирзоев П.З. хизматрасонии бонкиро бо фаъолияти бонкӣ дар алоқаманди таҳлил намуда, иброз менамояд, ки фаъолияти бонкӣ тавассути меъёрҳои ҳуқуқи бонкӣ танзим карда шуда, дар шакли иҷро намудани амалиётҳои бонкӣ, аз ҷумла ҷалб намудани амонат ва пасандозҳо; додани қарзҳо (кредитҳо); кушодан ва пешбурди суратҳисобҳои бонкӣ; хариду фурӯши асъори хориҷӣ, саҳмияҳо ва ғ; интиқоли маблағҳо бо дархости шахсони воқеӣ; амалиёти сейфӣ, кассавӣ ва ғайра, инчунин бастани аҳдҳои бонкӣ, ба мисли додани амонат, иҷораи молиявӣ (лизинг); хизматрасонӣ ба сифати агенти молиявӣ, хизматрасонии иттилооти молиявӣ ва қарзӣ сурат мегирад [2].
- Ҳафизова Т.А. хизматрасонии бонкӣ ва маҳсулоти бонкиро чун мафҳумҳои якхела баррасӣ намуда, қайд мекунад, ки маҳсулот (хизматрасонӣ)-и бонкӣ, ин амалиётҳои гуногуни бонкҳои тиҷоратӣ дар бозори молиявӣ, муомилоти пулию қарзӣ мебошад, ки бо пардохти музди муайян тибқи талаботу пешниҳод ба маблағҳои пулӣ алоқаманд аст, инчунин амалиёте мебошад, ки ба ташкил ва баланд бардоштани самаранокии соҳибкории бонкӣ равона гардидааст [3].
- Аминова Ф.И. хизматрасонии бонкиро натиҷаи як ё якчанд амалиёте медонад, ки тавассути ҳамкориҳои бонк ва мизоҷ бо мақсади қонеъгардонии талаботи гурӯҳҳои гуногуни мизоҷон дар бозори хизматрасонии бонкӣ амалӣ мегардад [4].
- Синки Д.Ф. андеша менамояд, ки дар хизматрасонии бонкӣ мизоҷ аз бонк фаъолиятеро талаб мекунад, ки онро бояд бонк ба фоидаи мизоҷ иҷро кунад. Ӯ таъкид

менамояд, ки бонкҳо ба гурӯҳи умумии ширкатҳо мансубанд ва чун ширкатҳои хизматрасониҳои молиявӣ муайян карда мешаванд [5].

• Лаврушин О.И. хизматрасонии бонкиро чун як ё якчанд амалиёти бонк медонад, ки он талаботи муайяни мизоҷ ва гузаронидани амалиётҳои бонкиро бо супориши мизоҷ ба фоидаи ӯ тавассути пардохти музди муайян қонеъ мегардонад [6].

• Головин Ю.В. хизматрасонии бонкиро маҷмӯи амалиётҳо маънидод менамояд, ки он маҷмӯи хотимаёфтаи хизматрасониҳоеро дар бар мегирад, ки ягон талаботи мизоҷро қонеъ менамоянд [7].

• Володина В.Н. дар асоси қонунгузории амалкунанда амалиётҳои бонкиро чун додугирифтҳои мунтазам гузаронидашаванда муайян мекунад, ки онҳоро бонкҳо тибқи қобилияти соҳибҳуқуқии хеш иҷро мекунанд ва дар ин самт ба сифати объектҳои онҳо пул, қоғазҳои қиматнок, металлҳои қиматбаҳо, сангҳои қиматбаҳои табиӣ баромад мекунанд [8].

Дар асоси таҳлил ва хулосабарорӣ оид ба ҳар як мафҳуми зикршуда, ба андешаи мо, хизматрасонии бонкӣ натиҷаи амалиёти бонкӣ мебошад, ки ба таъмини талаботи муштарӣ (бо қарз, хизматрасонии ҳисоббаробаркунӣ, кафолат, хариду фурӯши қоғазҳои қиматнок, асъори хориҷӣ ва ғ.) равона гардидааст.

Дар асоси муқаррароти қисми дуюми Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон баъзе аз намудҳои хизматрасонии бонкӣ мавриди танзим қарор гирифтаанд:

1. Боби 40. Қарз ва кредит. Моддаҳои 827–843.
2. Боби 41. Маблағгузорӣ таҳти гузашт кардани талаботи пулӣ. Моддаҳои 844–853.
3. Боби 42. Пасандози бонкӣ. Моддаҳои 854–865.
4. Боби 43. Суратҳисоби бонк. Моддаҳои 866–885.
5. Боби 44. Ҳисоббаробаркунӣ. Моддаҳои 886–911 [9].

Дар фарқият аз муқаррароти Кодекси граждани дар моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19 майи соли 2009, № 524 номгӯйи бештари амалиётҳои (*ба андешаи мо хизматрасониҳои*) бонкӣ муқаррар шудаанд:

- ҷалби амонат ва пасандозҳо;
- додани қарзҳо (таъминшуда ва таъминнашуда), аз ҷумла:
- кушодан ва пешбурди суратҳисобҳои бонкӣ;
- хариду фурӯши воситаҳои зерин барои худ ё муштариён:
- додани кафолат, баҳисобгирии уҳдадориҳои шартӣ, аз ҷумла кафолатҳо ва эътиборномаҳо (аккредитивҳо) барои худ ва муштариён;
- хизматрасонии фосилавии бонкӣ, клирингӣ, ҳисоббаробаркунӣ ва интиқолӣ марбут ба воситаҳои пулӣ, коғазҳои қиматнок, супоришномаҳои пардохт ва воситаҳои дигари пардохт (аз ҷумла: кортҳои пардохти бонкӣ, чекҳо, чекҳои сафарӣ, векселҳо ва ғайра);
- миёнаравӣ дар бозори пулӣ;
- амалиёти сейфӣ, нигаҳдорӣ ва идоракунии дороиҳо (пул, коғазҳои қиматнок, металлҳо, ҷавоҳирот ва ғайра);
- хизматрасонии амалиёти ба боварӣ асосёфта (идоракунии маблағҳои пулӣ, коғазҳои қиматнок ва ғайра ба манфиати боварикунанда ва дар асоси супориши он);
- ҳар гуна амалиёти дигаре, ки аз амалиёти дар ин модда зикршуда бармеоянд ва бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии Бонки миллии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд;
- амалиёти кассавӣ: қабул намудан, аз нав ҳисоб кардан, иваз намудан, бастан ва нигоҳ доштани пулҳои коғазӣ ва тангаҳо;
- қабул намудан инкассатсия ва фиристодани пулҳои коғазӣ, тангаҳо ва ашёи қиматбаҳо;
- додани замонат, ки иҷрои уҳдадориҳои пулиро дар назди шахси сеюм пешбинӣ менамояд;
- иҷораи молиявӣ (лизинг);
- амалиёт бо металлу сангҳои қиматбаҳо мутобиқи қонунгузорӣ;
- хизматрасонӣ ба сифати агенти молиявӣ;

- хизматрасонӣ ба сифати мушовир ё маслиҳатгари молиявӣ;

- хизматрасонии иттилооти молиявӣ ва қарзӣ [10].

Муқаррароти қонун нисбат ба муқаррароти Кодекси гражданӣ ба санадҳои байналмилалӣ, аз ҷумла санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабулнамудаи Созмони Умумиҷаҳонии Савдо мутобиқ аст. Масалан, дар асоси Созишномаи генералӣ оид ба савдои хизматрасонии СУС аз 15 апрели соли 1994 ба гурӯҳи хизматрасониҳои бонкӣ ва дигар хизматрасониҳои молиявӣ (ба истиснои суғурта) 12 зернамуди хизматрасониҳо шомил карда шудааст:

1) қабули амонат ва дигар пардохтҳои пулӣ аз аҳолӣ;

2) додани ҳама намуди қарзҳо, аз ҷумла қарзи истеъмолӣ, қарзи гаравӣ, факторинг ва маблағгузорӣ ба амалиётҳои тиҷоратӣ;

3) лизинги молиявӣ;

4) тамоми намуди хизматрасониҳо аз рӯйи пардохтҳо ва интиқолҳои пулӣ, аз ҷумла қарздиҳӣ, кортҳои пардохтӣ ва дебитӣ, чекҳои сафарӣ ва векселҳои бонкӣ;

5) кафолат ва уҳдадориҳо;

6) тиҷорат аз ҳисоби худ ва аз ҳисоби мизоҷон дар биржаи асъор ва берун аз биржа ё ба тарзи дигар;

- бо воситаҳои бозори пулӣ (аз ҷумла чекҳо, векселҳои интиқолӣ, сертификатҳои амонатӣ);

- бо асъори хориҷӣ;

- бо маҳсулоти истеҳсолшаванда, аз ҷумла бо маҳсулоти фючерсӣ ва апсионӣ;

- бо воситаҳое, ки қурби асъор ва андозаҳои фоиз, аз ҷумла аҳдҳои «своп» ва аҳдҳои форвардӣ;

- бо қоғазҳои қиматноки интиқолӣ;

- бо дигар воситаҳои муомилот ва активҳои молиявӣ, аз ҷумла тилло ва нуқра дар собиқаҳо;

7) иштирок дар бароришӣ ҳамаи намудҳои қоғазҳои қиматнок, аз ҷумла кафолатдиҳӣ ва ҷойгиркунӣ ба сифати намоянда (давлатӣ ё шахсӣ) ва пешниҳоди хизматрасониҳое, ки ба интишори пул мансубанд;

8) амалиётҳои брокерӣ дар бозори пул;

9) идоракунии активҳо, чун пули нақд ё қоғазҳои қиматнок, ҳамаи намудҳои идоракунии маблағгузориҳои коллективӣ, идоракунии фонди нафақа, сарпарастӣ, хизматрасониҳо доир ба нигоҳдорӣ ва хизматрасониҳои трастӣ;

10) хизматрасониҳо доир ба амалигардонии пардохтҳо ва хизматрасониҳои клирингӣ аз рӯйи активҳои молиявӣ, аз ҷумла коғазҳои қиматнок, маҳсулоти истеҳсолӣ ва дигар воситаҳои муомилот;

11) пешниҳоди иттилооти молиявӣ, коркарди маълумотҳои молиявӣ ва таъмини мувофиқи барномавӣ аз тарафи пешниҳодкунандагони дигар хизматрасониҳои молиявӣ;

12) хизматрасониҳои машваратӣ, миёнаравӣ ва дигар хизматрасониҳои ёридиҳандаи молиявӣ доир ба ҳама намудҳои фаъолият, ки дар банди 1-11 номбар шудаанд, аз ҷумла маводи маълумотӣ ва таҳлилӣ аз рӯйи масъалаҳои қарзӣ, тадқиқотҳо ва тавсияҳо доир ба масоили харид, азнавташкилдиҳӣ ва стратегияи корпоратсияҳо [11].

Аз ин рӯ мо пешниҳод менамоем, ки дар таҳрири нави Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон номгӯйи пурраи хизматрасониҳои бонкӣ дар зерфасл ва бобҳои алоҳида дарҷ карда шаванд. Чунки ин амал ҷиҳати мукаммал шудани Кодекси граждании кишвар ва ба муқаррароти санадҳои байналмилалӣ мутобиқ гардидани меъёрҳои он мусоидат мекунад.

АДАБИЁТ

1. Пирзода П.Р. Мушкилоти танзими ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон чун аъзои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо: монография / П.Р. Пирзода. -Душанбе: ЭР−граф, 2017. − С.40.
2. Мирзоев П.З. Ҳуқуқи бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Васоити таълимӣ (Маҷмӯи лексия ва масъалаҳои амалӣ) / П.З. Мирзоев. − Душанбе: ЭР граф» 2014. − С.6.
3. Хафизова П.А. Банковские продукты (услуги): содержание и принципы размещения / П.А. Хафизова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. -2013. -Вып. №1 (53). − С.92.
4. Аминова Ф.И. Оценка обеспеченности и инструменты расширения рынка банковских услуг Республики Таджикистан: дис. … канд. эконом. наук: 08.00.10 / Ф.И. Аминова. − СПб., 2014. − С.157.
5. Синки Д.Ф. Управление финансами в коммерческих банках / Д.Ф. Синки; пер. с англ. Ред. Р. Левита, Б.С. Пинскер. – Перевод с 4-го англ. изд. − М.: Catallaxy, 1994. − С. 33.

6. Банковские операции: учеб. пособие для студ. колледжей / под. ред. О. И. Лаврушина. − М.: Инфра-М, 1995. -Ч. 1 − С. 79.
7. Головин Ю.В. Банки и банковские услуги в России: вопросы теории и практики / Ю.В. Головин. — М.: Финансы и статистика, 2012. − С.74.
8. Володина В.Н. Банковское обслуживание частного клиента с использованием мобильной связи / В.Н. Володина // Банковские услуги. -2001. -№ 9. − С.89.
9. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми дуюм) аз 11 декабри соли 1999, № 884// Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999. -№12, -Мод. 323; - 2002. -№ 4. -Қисми 1. -Мод. 170; - 2006. -№4. -Мод. 194; -2009. -№12. -Мод. 821; - 2010. -№7. -Мод. 540; Қонуни ҶТ аз 03.07.2012 с., №849; ҚҶТ аз 22.07.2013 с. -№977.
10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19 майи соли 2009, № 524// Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009. -№5. -Мод.331; - 2010. -№7. -Мод. 555; -2011. -№12. -Мод. 846; -2013. -№11. -Мод. 786; Қонуни ҶТ аз 27.11.2014 с. -№ 1154.
11. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) от 15 апреля 1994 г. – [Электронный ресурс]. https://books.google.com. tj/books?id=0w3Cd_Rj0HAC&pg (санаи мурочиат: 10.01.2016 с.).

ХИЗМАТРАСОНИИ БОНКӢ ҲАМЧУН КАТЕГОРИЯИ ҲУҚУҚӢ

Дар мақола масъалаи хизматрасонии бонкӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Муаллифон кӯшиш намудаанд, ки ақидаҳои олимонро оид ба масъалаи матраҳшаванда мавриди таҳлил қарор дода, паҳлуҳои асосии ин мафҳумро бо назардошти назария ва амалия ошкор намоянд.

Калидвожаҳо*:* бонк, хизматрасонии бонкӣ, амалиёти бонкӣ, фаъолияти бонкӣ, категорияи ҳуқуқӣ.

БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье анализируется вопрос о банковских услугах как правовой категории. Авторы попытались проанализировать мнениея ученых по обсуждаемому вопросу, раскрыв основные положения этого понятия с теоритической и практикой направленности.

Ключевые слова*:* банк, банковские услуги, банковские операции, банковская деятельность, правовая категория.

BANKING SERVICES AS A LEGAL CATEGORY

The article analyzes the issue of banking services as a legal category. The authors attempted to analyze the opinion of scientists on the discussed issue, revealing the main provisions of this concept with theoretical and practical orientation.

Key words: bank, banking services, banking operations, banking, legal category.

Сведения об авторах: ***Хошимзода Д.*** − Судья Конституционного Суда Республики Таджикистан, кандидат юридических наук

Сангинов Д.Ш. – заведующий кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент

ЦЕЛЬ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Зокиров З.Х.
Таджикский национальный университет

Уголовный закон и теория уголовного права уделяют особое внимание вопросу определения цели наказания, так как вопрос цели наказания считается одним из существенных и важных вопросов уголовного права. Правильное понимание цели наказания помогает определить социальную природу наказания конфискацией имущества и содействует правильному его осуществлению. Наказание, являясь основным из уголовно-правовых институтов, своим содержанием связано с определением его целей. Непосредственно через цели наказания достигается социально полезный результат, ожидаемый обществом [6, 117]. Одни исследователи отождествляют цель с правовыми принципами [10, 138], другие рассматривают ее как презумпцию [7, 363], третьи к цели относят изменение уголовной ответственности [5, 13-29].

Под целью наказания подразумевается тот последний социальный итог, с помощью которого страна осуществляет такую государственную принудительную меру, как уголовное наказание, и старается достичь его. Цель наказания в истории уголовного законодательства определена по-разному. В определении цели уголовного наказания роль Уголовного кодекса Таджикистана (1998 года) очень велика: он, исключив пустой смысл из понятия “цель наказания”, неподходящий к цели наказании, присоединил правовые установления. В соответствии с частью 2 ст. 46 УК РТ «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Цель наказания – наказание, осуществляющееся с целью восстановления

социальной справедливости, исправления осужденного, а также предупреждения совершения новых преступлений [16, 255].

Перед правильным определением целей конфискации имущества необходимо точно представлять цели и задачи государства в борьбе с преступностью. В соответствии с теми целями и задачами, которые стоят перед государством в тот или иной период его развития, при осуществлении своих задач государство может использовать методы заинтересованности, убеждения или принуждения, равно как и применять их.

Основными правовыми формами деятельности государства во время этого являются законодательная (правотворческая), исполнительно-повелительная и правозащитная деятельность государства. Правотворческая функция выражается в публикации документов правовых норм наделенными правом государственными органами. Эти органы определяют обязательные правила общественного поведения, обеспечивают их исполнение, в том числе и с государственными принудительными мерами. В свою очередь правотворчество имеет неразрывную связь с правозащитной задачей государства. Эта задача государства связана с защитой правовых норм от нарушений и с обеспечением исполнимости возложенных на них обязанностей посредством государственной оперативной повелительной работы государственных органов. Определение вида и объема ответственности за совершение противоправных действий является одним из элементов правотворческой и правозащитной функции государства. В настоящее время перед государственными органами поставлен ряд целей, достижение которых необходимо для максимального развитии страны. Снижение уровня преступности в целом и наиболее опасные его виды, в том числе преступления коррупционного характера, а также подавление корыстного состава преступлений являются одним из приоритетных направлений в упомянутом перечне целей и задач общественного интереса.

В соответствии со ст. 46 УК РТ, наказание применяется с целью восстановления социальной справедливости, а также с целью исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В научных трудах цель наказании всегда вызывает дискуссии.

Цель наказания так определена во 2 ч. ст. 46 Уголовного кодекса Республики Таджикистан: «Наказание осуществляется с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений».

В указании закона проявляются три направления цели наказания, которые находятся во взаимосвязи и внутреннем единстве:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденного;
- предупреждение совершения новых преступлений [3, 147].

Смысл наказания – это поведение граждан в соответствии с указаниями закона и соблюдением определенного правового порядка [2, 51]. Нравственное усовершенствование личности не считается целью наказания Закон сосредоточивает наказание на достижении указанных целей, однако не гарантирует полного осуществления этих целей.

Только в этом случае наказание может достичь своих определенных целей, и в итоге эффективность наказания показывает степень достижения цели. Нормы, определяющие эффективность осуществления наказания, и достижение их конечно-социальной цели очень разные: для достижения цели наказания; реальная степень обеспечения общественной безопасности; влияние наказания на общественное мнение и осужденного; соответствие действующих законов и внедрение этого в осуществлении объективных закономерностей развития общества; отчетные показатели о состоянии наказаний в отдельности и в целом совокупности (система наказания) степень нравственного исправления осужденного и пр. Достижение целей наказания зависит от разных факторов, не все из которых являются правовыми вопросами.

Цель наказания – это конечное социальное последствие, для достижение которого определяется (назначается) и осуществляется уголовное наказание [12, 205]. Наказание применяется с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Наказание не преследует цели нанесения физического страдания или унижения чести и достоинства. Цель наказания – это те желаемые (нужные) результаты, которых добиваются его применением. Уголовные наказания, несмотря на то, какие они, – основные и дополнительные – имеют одну и ту же цель определения:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденного;
- предупреждение совершения новых преступлений.

Конфискация имущества имеет те же цели, которые имеет и другое наказание (ч. 2 ст. 46 УКРТ). Однако цель восстановления социальной справедливости при применении конфискации не абстрактна, а достигается вполне реально [2, 56]. Своей целенаправленностью, возможностью восстановления нарушенных преступлением общественных отношений, конфискация имущества, безусловно, отличается от имеющих уголовно-правовой характер мер. Можно определить результативность наказания как реальной осуществляемости цели наказания, достичь которую можно в результате влияния на общественное сознание и на осужденных [12, 207]. Объект конфискации может стать жизненной необходимостью для осужденного [4, 163]. Поэтому конфискация имущества на практике применяется как дополнительный вид наказания. В целом, конфискация всего имущества может быть мерой наказания, имеющей уголовно-политическую роль, если так можно выразиться, состоит из социального (имущественного) истребления преступности. Однако она не применяется к несовершеннолетним.

Восстановление социальной справедливости. Восстановление социальной справедливости как цель наказания указывает на связь между преступным деянием и его воздаянием в форме наказания [15, 164]. Такая цель наказания, как восстановление социальной справедливости, впервые была приведена в УКРТ 1998 года (ч. 2 ст. 46) и существует до сих пор. Понятие справедливость появилось как нравственная категория, характеризующая соотношения (пропорции) определенных явлений с точки зрения деления хорошего и плохого среди людей.

«Восстановительное» свойство уголовно-правового наказания имеет отличительный характер тесной связи с нарушением прав и свобод, общественного порядка и нравственности, собственности вследствие совершения преступлений. Имущественное уголовно-правовое наказание (виды денежного штрафа) имеет отличительный восстановительный характер. Очевидно, что не все вещи, разрушенные вследствие преступления, подлежат восстановлению или полной соответствующей компенсации.

По мнению Тулиева И.Р., принцип справедливости следует рассматривать как основное звено, связующее остальные принципы уголовного права РТ [11, 121]. Социальная справедливость является одним из основных принципов уголовной ответственности, закрепленным в ст. 8 УК РТ «1) Наказание и иные меры уголовно-правового характера, подлежащие применению к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. 2) Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Социальная справедливость может быть признана восстановленной, если назначенное наказание считается справедливым, во-первых, самим потерпевшим, во-вторых, самим виновным, и, в-третьих, судьей (судьями) [1, 71].

Применение этих или других мер, имеющих уголовно-правовой характер, к лицам, виновным в преступлении, – это требование выполнения этого принципа, поэтому нужно исключить социальную справедливость из ч. 2 ст. 46 УК РТ как цель наказания. Это обеспечит единство уголовного законодательства и совершение уголовного наказания в понимании целей, средства их достижения и исключит рассмотрение принципа уголовной ответственности и целей наказания как одинаковых.

Цель наказания в виде восстановления социальной справедливости требует следующее: а) возможной подходящей компенсации вреда, нанесенного преступлением личности, обществу, государству посредством наказания; б) соразмерность тяжести наказания и опасность преступника с облегчающими или утяжеляющими положениями; в) запрещения вторичного наказания; г) недопущения физических мучений (пыток) или унижения человеческой чести и достоинства в качестве целей наказания. Восстановление социальной справедливости означает, что, так как причинен вред обществу и государству (в совокупности), следовательно, необходимо возместить нанесенный ущерб за счет ограничения или лишения виновного прав и свобод. Справедливость требует соотношения наказания с совершенным преступлением, восстановления прав потерпевшего (компенсирование нанесенного ему ущерба), удовлетворения возмущения членов общества. Восстановление общественного отношения, нарушенного преступлением, должно обеспечиваться, прежде всего, путем изъятия имущества, полученного преступным путем, и либо его возвращения законному владельцу, либо его конфискации, заглаживания виновным материального или морального вреда [14, 121-122].

Восстановительная функция наказания состоит из степени принесенной опасности обществу [12, 206]. Социальную справедливость в обществе можно восстановить в возможной степени, государство частично возвращает со счета штрафа, конфискации имущества,

исправительных работ и изменения наказания. Граждане уверяют, что государство имеет силу наказывать преступников и назначает его на основе закона в зависимости от правильного восприятия внутреннего мира, то есть с учетом принципа соразмерной гуманности и результативности. В отношении потерпевшего социальная справедливость восстанавливается путем защиты его законных интересов, нарушенных совершением преступления. Социальную справедливость нужно понимать по принципу справедливости, что определенно в ст. 8 УКРТ [12, 206]. Наказание и меры, имеющие другие свойства уголовного права, осуществляющиеся в отношении совершившего преступление лица, должны быть справедливыми, то есть быть соответственно свойству степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного [13, 23]. Осуществляя эти цели, наказание должно обеспечить возможность компенсации нанесенного ущерба и в возможных рамках, соответственно, лишение или ограничение прав и свобод осужденного со страданием потерпевшего, который принудительно переносил это в результате совершения преступления.

Нужно отметить, что цели наказания в указанном уголовном законе, несмотря на смысловую разность, полностью связаны друг с другом и взаимозависимы. Одна цель имеет в виду цель другого, и достижение каждой из них способствует осуществлению другой. Именно цель уголовного наказания заранее определяет социальные функции уголовного наказания, общие направления их эффективности, структуру системы наказания.

В рамках общей полемики, политизируется, в том числе, и вопрос необходимости преследования цели кары (воздаяния) уголовным наказанием.

Нельзя считать кару как цель наказания, потому что такое утверждение означает: 1) «наказание – это наша единственная цель»; 2) «... убеждение, что наказание имеет цель кары (воздаяния), имеет тот смысл, что наказание является местью и одна из ее целей – это причинить страдание за действии субъекта. Но наказание не должно быть местью – прежде всего потому что месть бессмысленна. Наказание не ставит перед собой цель причинения страдания».

Сторонники кары, как цели наказания, явно смешивают понятия «содержание наказания» и цель наказания.

В часть 2 ст. 46 УКРТ законодатель приводит три вида цели наказании: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Так, кара (воздаяние) — это один из элементов в составе наказании, являющаяся тем ограничением и лишением, что применяется при наказании в отношении осужденного.

Каждое наказание связано с ограничением прав и свобод лиц, совершивших преступление (или имеют возможность нанесения), что определяет ему (ей) определенные психологические и физические страдания и лишает его (ее) определенных благ. Объем кары (воздаяния) в наказании зависит от тяжести того или иного преступления.

Исправление осужденного. Исправление осужденного - это важная цель в сфере применения наказания, так как направлена на возвращение его к социально полезной деятельности, привитие уважения к законам и правилам человеческого общежития [6, 120]. Исправление осужденного выражается в его социальной адаптации, то есть в обучении таких лиц овладению правовым поведением [15, 164]. Понятие “исправление осужденного” состоит из сложного воспитательного процесса, ход которого направлен на возвращение нормального и неопасного человека в общество [9, 97]. Необходимо отметить, что в уголовном праве много разногласий (споров) о видах исправления осужденного, и они разделяются на два вида: 1) нравственное исправление; 2) правовое исправление. В свою очередь они разъясняют эти понятия по-разному. Например, не совершение преступления со стороны осужденного лица в одно определенное время, то есть отсутствие рецидива преступления является правовым исправлением. Правовое исправление – это не совершение преступления из-за боязни перед наказанием, и не совпадающее с личным мнением и убеждением лица по совершению общественно опасного деяния.

Так, под понятием “нравственное исправление” понималось перевоспитание осужденного. Исправление осужденного – это введение изменений в личности преступника, в результате чего он впредь потеряет свою опасность перед обществом и людьми. А перевоспитание – это нравственное исправление лица» [8, 155]. Поэтому, выходит, что ни в каком случае наказание не означает цели физического страдания или унижения достоинства человека.

Исправление осужденного соответствует с целью специального предупреждения совершения нового преступления. Достижение цели возможно тогда, когда осужденный после

исполнения наказания не совершает новое преступление, однако государство не всегда достигает этой цели. Как показывает судебная практика, 33-35 процентов лиц, осужденных за умышленные преступления, или в течение выполнения наказания и после того вновь совершают новые преступления. Исправление означает изменение преступника в законопослушного человека. Главная цель, которую возможно решить в ходе исправления, – это под угрозой наказания хотя бы принудить, не нарушать уголовный закон, то есть преступление впредь не совершать. Наконец, цель наказания – предупреждение преступления. В сегодняшнее время в Республике Таджикистан рецидив преступления составляет примерно 35-40%, то есть треть ранее осужденных совершают новое преступление. В отличие от цели специального предупреждения, цель общего предупреждения выражается в предостережении совершения преступления другими лицами. Наказание, что осуществляется над лицами, осужденными за совершение преступления, должно влиять и на другие лица.

Хотя уголовное наказание из-за своей природы причиняет лицу физическое или психологическое страдание, оно не означает цели наказания [12, 205].

Конечно, результативности социального наказания с точки зрения его общего предупреждения обычно не даётся высокая оценка. Однако, социологические данные разных лет различных стран свидетельствуют о том, что, во всяком случае, определенная часть людей не совершают преступление именно из-за боязни наказания. Кроме этого полезно вспомнить, что еще в начальных годах Советской Власти в юридической литературе отрицалась общая цель предупреждения совершения преступления. Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие [6, 119].

Так, преступность в социалистическом обществе в основном представлялась как рецидив преступления. В отличие от восстановления социальной справедливости, существует законное определение цели исправления осужденного. В статье 14 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан закреплены следующие правовые нормы:

- Исправление осужденного – это формирование уважительных отношений к человеку, обществу, работе, нормам, правилам и традициям общей жизни человека и заинтересованности в правовом поведении.
- Основные средства исправления осужденного состоят из определившегося порядка исправления и выполнения наказания, воспитательных работ, овладения всеобщим обучением, профессиональной готовности и общественного воздействия.
- Средства исправления осужденного используются с учетом вида наказания, свойства и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения.

Государству и обществу нужно, чтобы осужденный в будущем не совершал новые преступления, и не важно, по каким причинам он прекратил совершать новые преступления – в связи с новой оценкой взглядов на жизнь или из боязни наказания.

Если бы все наказания, предусмотренные уголовным законом, имели одинаковый эффект, система наказания потеряла бы необходимость своего существования. Достаточно было бы какого-нибудь одного наказания. Конфискация является вспомогательным (дополнительным) средством влияния на осужденного, что выходит из ее, конфискации, дополнительного правового статуса наказания. Соответственно, и в механизме исправления целей наказания конфискация выполняет дополнительную вспомогательную роль. И то, что воздействие, наносимое осужденному конфискацией имущества, из имеет меньшее значение чем основное наказание, не дает основание для полного отрицания этого влияния.

Мы за то мнение, что конфискация имущества должна влиять не только на корыстный мотив в преступлениях против собственности, но и на преступления, в которых мотив является не главным. Например, во время торговли наркотическими средствами преступники не только посягают на здоровье населения и нравственность общества, но и стараются получить денежную выгоду. Влияя на материальную составляющую преступлений (не обязательно имеющих корыстное свойство), конфискация имущества, добытого незаконным путем, имеет наиболее широкое воспитательное влияние на лица, совершившие различные преступления, и порождает в них желание добывать прибыль, не совершая преступления.

Конфискация имущества наносит осужденному огромный имущественный экономический ущерб [4, 163].

Предупреждение совершения новых преступлений. Третья цель наказания – общее и специальное предупреждение (превенция), что осуществляется в результате совокупного

воспитательного влияния на осужденного с целью не допущения его в дальнейшем до рецидива преступления. Точнее, оно было уравнено в Уголовном кодексе Таджикской ССР (1961 года).

Их «твердость» определяется доказательствами (фактами) совершения ими до-преступными правонарушениями – управленческими, денежными (финансовыми или материальными), гражданскими, административными, налоговыми и т.д. Специальная превенция представляет собой предупреждение нового преступления осужденным. Оно, по существу, одно и тоже с уголовно-правовым исправлением. Результативность общего предупреждения во многих случаях связывается с тяжестью наказания, но практика показывает, что слишком тяжелое наказание приводит к проявлению совершенных методов совершения преступления и другим отрицательным явлениям [15, 164].

Эффективного предупреждения можно, действительно, достичь преимущественно не за счет угрозы наказания, но и посредством поднятия неизбежности наказания [15, 165]. Цель специальной превентивности иногда называется юридическим – не нравственным или педагогическим (воспитательным) исправлением. По мнению Малышев А.Н. «Специальная превентивная цель иногда именуется юридическим, а не нравственным или педагогическим исправлением» [6, 122]. Наказание осужденных лиц, применяемое за совершение преступления, должно влиять и на других лиц.

Анализ целей других мер, имеющих уголовно-правовой характер, наказаний и целей конфискации конкретного имущественного вида дает возможность урегулирования общих целей конфискации имущества. Анализируя приведенные выше сведения, можно прийти к выводу, что цели других мер уголовно-правового характера и имеют единую основу наказания (все они обязаны защитить права и свободы лица), однако по целям ряда законов конфискация имущества полностью отличается от других мер уголовно-правового характера и больше похожа на наказание.

Основные отличия целей наказания и других мер уголовно-правового характера рассматриваются в виде их исправления. Наказание имеет в своем составе явные право-ограничения, что практически влияет на права и свободы осужденного. Другие меры уголовно-правового характера вносят в них вероятные влияния. Еще одно немаловажное отличие – это то, что наказание в себе имеет свойства кары (воздаяния), а другие меры уголовно-правового характера имеют признаки исправительного влияния без возможностей кары (воздаяния).

Все следующие моменты дают возможность определения цели конфискации имущества:

- восстановление социальной справедливости;
- предупреждение совершения преступлений;
- восстановление правового статуса собственности (достояния, имущества);
- лишение имущественных прав осужденного;
- материальная компенсация за нанесенный вред;
- недопущение финансирования терроризма, экстремизма и организованной преступности.

Нужно упомянуть и о том, что конфискация имущества назначается не после отбывания основного наказания, но и параллельно – одновременно. В таком случае нет основания считать, что конфискация преследует другие цели, кроме как основное наказание. Еще нужно упомянуть, что конфискация имущества назначается не после завершения (окончания) основного наказания, но и одновременно (параллельно) с ним. В таком случае нет никакого основания подозревать, что конфискация имеет другие цели, кроме основного наказания. Третья точка зрения рассматриваемого вопроса состоит из того, что основная функция дополнительного наказания в виде конфискации имущества имеет широкие границы для индивидуализации наказания, обеспечения выборности влияния на преступника с учетом и особенностями степени общественной опасности совершенного преступления и индивидуальной самобытностью виновного.

Эта позиция, на наш взгляд, точнее отражает сущность изучаемого вопроса, показывает важность вопроса не только в конфискации, но и, вообще, в институте дополнительных наказаний. Мера дополнительного наказания, назначаемая в конкретных случаях дополняет и усиливает другие стороны действия основного наказания, и этим, соответственно индивидуальных особенностей осужденного лица, влияя на его разум, качественно укрепляет его. Его цели – это дополнительное средство, облегчение достижения единого наказания.

Назначаемая в конкретном случае мера дополнительного наказания дополняет и усиливает отдельные стороны действия основного наказания и этим, в соответствии со специфичностью личности осужденного, влияя на его разум, делает его качественно крепче. В

этом положении дополнительное средство облегчает достижение единого наказания и его целей.

В приведенных нормах речь идет об имуществе, приобретенном преступным путем. Именно поэтому, и вероятнее всего, законодатель в данных случаях назначает конфискацию. С юридической точки зрения, конечно, речь идет о конфискации имущества осужденных, как о наказании этими мерами. Практически же – о законном имуществе, которое основано на преступном деле. И в этом случае такая сокрытая социальная причина указывает на социальную справедливость данных мер наказания. Нужно упомянуть, что конфискация имущества должна осуществляться не после завершения основного наказания, а одновременно с основным наказанием. В таком случае можно отрицать другие мнения, касающиеся цели конфискации, как дополнительного наказания по окончанию основного наказания [2, 65].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дикаев С.У. Цели уголовного наказания и проблемы социальной адаптации лиц, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы / С.У. Дикаев //Вестник экономики, права и социологи. - Санкт-Петербург, 2007. -№2. – С.70-75.
2. Зокиров З.Х. конфискации имущества: прошлое и настоящее. (на тадж. яз.): монография / З.Х. Зокиров. – Душанбе: Сухан, 2016. -96 с.
3. Зокиров З.Х. Учебник Основы государства и права (на тадж. яз.) / З.Х. Зокиров. – Душанбе: Ашуриён, 2016. -156 с.
4. Коментарии к уголовному кодекс РТ / отв. ред. Х.Х. Шарипов. Душанбе, 2015. -1109 с.
5. Красильникова Е.В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис... канд. юрид. наук / Е.В. Красильникова. - Казань, 2007. -204 с.
6. Малышев А.Н. Конфискация имущества в уголовном праве: дис…юрид. наук / А.Н. Малышев. -М., 2010. -189 с.
7. Новейший энциклопедический словарь / отв. ред. Е.А. Вашавская. -М., 2004. -1055 с.
8. Ной И. Учебник Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И. Ной. - Саратов. Изд. Саратовск. Ун-та, 1962. -156 с.
9. Гоибов Р.Д. Уголовное право. Общая часть: учебное пособия / Р.Д. Гоибов. – Хучанд: Ношир, 2001. -180 с.
10. Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций / С.С. Тихонова. - Нижний Новгород, 2008. - 244 с.
11. Тулиев И.Р. Общие начала назначения наказания по уголовному праву Таджикистана / И.Р Тулиев //Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2010. -№4. –С.118-129.
12. Уголовное право (общая часть). Учебное пасобие / под. ред. Гаффорова Н.А., Салимов Х.С. -Душанбе: Зинат, 2011. -344 с.
13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. [Электронный ресурс]. URL: http://mmk.tj.
14. Хачак Р.А. Конфискация имущества: исторические, сравнительно- правовые и уголовно- правовые аспекты: дисс… канд. юрид. наук / Р.А. Хачак. - Краснодар, 2011. -208 с.
15. Шарипов Т.Ш. Уголовное право (общая часть): краткий курс лекций / Т.Ш. Шарипов, Н.Б. Азимов, З.А. Камолов, М. Н. Насриддинов. - Душанбе, 2010. -256 с.
16. Юридическая энциклопедия / отв. ред. АН РТ доктор юрид. наук. профессор Махмудов М. – Душанбе: ЭР-граф, 2009. -620 с.

МАҚСАДИ МУСОДИРАИ МОЛИКИЯТ

Дар мақола мақсадҳои мусодираи моликият ҳамчун ҷазои ҷиноӣ дида баромада шудааст. Дар он мақсади мусодираи моликиятдар манбаъҳои гуногун таҳлил шудааст. Муаллиф хулосаи илмии худро оиди мақсади мусодираи моликият пешниҳод намудааст.

Калидвожаҳо: мусодираи моликият; аз истеъмол баровардан, даромад аз ҷиноятқорӣ, ҷазо, моликият.

ЦЕЛЬ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

В статье рассматриваются цели конфискации имущества, как уголовного наказания. В ней анализируется цель конфискации имущества в разных источниках. Автор предлагает свой научний вывод о целе конфискации имущества.

Ключевые слова: конфискация имущества; изъятие; доходы от преступления; наказание; собственность.

PURPOSE OF CONFISCATION OF PROPERTY

The article considers the purposes of property confiscation as a criminal punishment. It analyzes the purpose of confiscating property in different literatures. The author offers his scientific conclusion about the purpose of property confiscation.

Key words: confiscation of property; Seizure; Proceeds of crime; Punishment; own.

Сведения об авторе: ***Зокиров Зафар Хайруллоевич*** **-** аспирант кафедры уголовного права Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 918-53-59-14**. E-mail: **Zafar.khayrullozoda@mail.ru**

МАФҲУМИ ДАЪВОИ ГРАЖДАНӢ ДАР МУРОФИАИ ҶИНОЯТӢ

Шоқулова С.И.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мафҳуми даъвои граждани дар меъёрҳои мухталифи Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [1] (масалан, моддаҳои 44, 54, 126, 127 ва ғайра) истифода мешавад. Мафҳуми мазкур дар Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон [2], ки дар Тоҷикистон қаблан амал карда, то 1 апрели соли 2010 эътибори қонунӣ дошт, низ васеъ истифода мешуд (масалан, моддаҳои 55-57 ва ғайра). Аммо на қонуни мурофиавии ҷиноятии амалкунанда ва на қонуни қаблии болозикри мурофиавии ҷиноятӣ, таърифи мафҳуми даъвои гражданиро дар мурофиаи ҷиноятӣ пешбинӣ намекунад ва пешбинӣ намекард.

Аз ин рӯ, аз ҷониби матахассисони соҳаи илми ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ кӯшишҳо карда мешаванд, то ин ки бо муайян намудани нишонаҳои хосси мафҳуми даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ таърифи он коркард гардад.

Мафҳуми даъво ҳанӯз аз ҷониби олимони ҳуқуқшиноси Рими бостон муайян карда шуда буд. Таҳти мафҳуми даъво онҳо амали мустақилро мефаҳмиданд, ки бо мақсади ҳимояи ҳуқуқи поймолшуда ба суд мурочиат карданро ифода менамояд [3].

Бояд зикр намуд, ки бори аввал мафҳуми даъвои граждани дар Устави мурофиаи судии ҷиноятии Империяи Россия [4] дарҷ шудааст (масалан, моддаҳои 6, 7, 122, 123, 145, 151, 187, 188, 189 ва ғайра), ки он дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ амал кардааст [5]. Дар м. 6 Устави мурофиавии судии ҷиноятии Империяи Россия мафҳуми даъвои граждани ба тариқи зерин муайян карда мешуд: “талаб оид ба подош барои зарар ва зиёни бо ҷиноят расонидашуда”.

Чунин муқаррароти қонун таъсири муайяни худро ба назарияи ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятии тоинқилобӣ расонид. Зеро як қатор олимон маҳз ба нишонаи дар боло зикршудаи даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ, яъне “талаб оид ба рӯёнидани зарар ва зиёни бо ҷиноят расонидашуда” такя карда, таърифи мафҳуми даъвои гражданиро дар мурофиаи ҷиноятӣ медоданд. Масалан, Н.С. Тагансев [6] ва С.В. Познишев [7] ба он ақида буданд, ки даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ талаб дар бораи рӯёнидани зарар ва зиёни бо амали ҷиноятӣ расонидашуда мебошад. Таърифи мазкур дар адабиёти ҳуқуқӣ мавриди танқид қарор дода шудааст [8], ки онро мо низ дастгирӣ менамоем. Воқеан ҳам, таърифи мазкур танҳо ҷанбаи моддии даъворо фаро гирифта, ба ҷанбаи мурофиавии он ишора намекунад. Бинобар ин, моҳияти даъвои гражданиро дар мурофиаи ҷиноятӣ мукаммал ифода карда наметавонад.

Дар навбати худ О.В. Александрова кӯшиши коркарди таърифи даъвои гражданиро дар мурофиаи ҷиноятӣ карда, зуҳуроти мазкурро бо падидаи ҳуқуқӣ иваз менамояд. Ба чунин хулоса дар асоси таҳлили таърифи пешниҳоднамудаи О.В. Александрова омадан мумкин аст. “Зери даъвои граждани дар мурофии граждани, – менависад муаллиф, – таклиф менамоем, ки низоми меъёрҳои мурофиавии ҷиноятӣ, ки тартиби барқарор намудани ҳуқуқи ҷабрдидаро аз ҷиноят бо роҳи аз ҷониби ӯ ба суд зимни истеҳсолот аз рӯйи парвандаи ҷиноятӣ пешниҳод гардидан ва якҷоя бо он ҳал намудани талабро оид ба рӯёнидани зарар ва зиёни бо ҷиноят расонидашуда танзим мекунанд, фаҳмида шавад”. Ба назари мо, дар ин таъриф низ ба иштибоҳ роҳ дода мешавад. Чунки дар он ҷанбаи мурофиавии даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ нишон дода шуда бошад ҳам, зарурати аз ҷониби суд баррасӣ кардани он зикр намешавад. Илова ба ин, дар таърифи муаллифи мазкур унсурҳои даъвои граждани ҳам ишора намешаванд.

А.Г. Мазалов ба хулосае меояд, ки даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ даъвои анъанавии иҷборӣ маҳсуб меёбад, бинобар он ки мазмуни он талаб оид ба маҷбур намудани ҷавобгар барои анҷом додани амалҳои муайян ба фоидаи даъвогари граждани, ҷиҳати ба ҷавобгар ҷуброн намудани товони зарари молумулкии бо ҷиноят расонидашуда мебошад [9]. Ба андешаи мо, таърифи зикршуда аз камбудӣ орӣ нест. Зеро танҳо яке аз нишонаҳои муҳимми мафҳуми даъвои гражданиро дар мурофиаи ҷиноятӣ, ки мавзӯи он ба ҳисоб меравад, фаро гирифта, нишонаҳои дигари муҳимми онро ба инобат намегирад. Инчунин, дар он сухан дар бораи ҷуброни танҳо зарари молумулкии бо ҷиноят ба шахс расонидашуда меравад, ки хосси таърифҳои мафҳуми даъвои граждани, ки дар адабиёти ҳуқуқии даврони шӯравӣ маъмул буд, маҳсуб меёбад.

Аз нуқтаи назари С.Л. Емелянов, даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ, ин талаби тавассути суд бо тартиби мурофиаи судии ҷиноятӣ пешниҳодшудаи даъвогари граждани нисбат ба айбдоршаванда ё ҷавобгари граждани дар бораи рӯёнидани зарари ҷисмонӣ,

молумулкӣ ё маънавии мустақиман бо ҷиноят, инчунин кирдори барои ҷамъият хавфноки шахси номукаллаф расонидашуда ба ҳисоб меравад [10].

Дар таърифи мазкур низ ба сифати нишонаи калидии мафҳуми даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ талаб дар бораи рӯёнидани зарари бо ҷиноят расонидашуда ишора мешавад. Аммо С. Л. Емелянов қонуни амалкунандаи мурофиавии чиноятии Ҷумҳурии Белорусро ба инобат гирифта, истилоҳи зарарро васеътар дарҷ менамояд, яъне зарари ҷисмонӣ, молумулкӣ ё маънавӣ. Чунки Кодекси амалкунандаи мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Белорус (қ. 1 м. 148) [11], дар тафовут аз Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Белорус (соли 1961) рӯёнидани на танҳо зарари моддӣ, балки маънавиро низ пешбинӣ менамояд. Бояд зикр намуд, ки Кодекси амалкунандаи мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тафовут аз КМҶ ҶШСТ соли 1961 низ, муқаррароти шабеҳро пешбинӣ менамояд (қ. 1 м. 44 КМҶ ҶТ).

Инчунин С.Л. Емелянов дар таърифи худ ба унвони кадом субъектҳои мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод шудани даъвои гражданиро муайян кардааст. Ӯ дуруст қайд менамояд, ки даъвои граждани ба унвони айбдоршаванда ё ҷавобгари граждани пешниҳод мешавад. Инчунин, дар таърифи зикршуда навгонии дигари қонуни амалкунандаи мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Белорус, ки имконияти рӯёнидани зарари бо кирдори барои ҷамъият хавфноки шахси номукаллаф расонидашуда мебошад, нишон дода шудааст.

Тавре ки аз таҳлили мо маълум мегардад, таърифи мафҳуми даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ, ки аз ҷониби С. Л. Емельянов асоснок карда шудааст, нисбатан мукаммал буда, бештари нишонаҳои ин мафҳумро фаро мегирад. Вале дар ин таъриф таъкид карда мешавад, ки даъвои граждани тавассути суд пешниҳод мешавад. Мувофиқан муаллиф ба инобат намегирад, ки даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ на фақат мавриди пешниҳод қарор мегирад, балки дастгирӣ ёфта, баррасӣ ва ҳал карда мешавад, яъне метавонад рукни муҳимми тамоми давраҳои мурофиаи ҷиноятӣ бошад.

Дар асоси таҳлили таърифҳои мафҳуми даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ, ки аз ҷониби мутахассисони соҳаи назарияи мурофиавии ҷиноятӣ пешниҳод шудааст, инчунин муқаррароти меъёрҳои ҷудогонаи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ, аз ҷумла м. 127 КМҶ, ки ҳуқуқи шахси аз ҷиноят зарардидаро ҷиҳати пешниҳоди даъвои граждани пешбинӣ менамояд, сархатҳои 3 ва 8 қ. 1 м.2 КМҶ ҶТ, ки мутобиқи онхо вазифаҳои муҳим ва асосии мурофиаи судии ҷиноятӣ ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, манфиати ҷамъият, давлат ва ташкилотҳо, ки аз ҷиноят зарар дидаанд, кафолати ҳимояи манфиатҳои қонунии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад ва м. 12 КМҶ ҶТ, ки вазифаи аз ҷониби суд, судя, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда ҳифз намудани ҳуқуқу озодиҳои шахсонеро, ки дар мурофиаи судии ҷиноятӣ иштирок мекунанд, ба ҳайси принсипи мурофиаи ҷиноятӣ эътироф менамояд. Ҳамзамон, бе вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ ба шахс бо ҷиноят расонидани зарар ғайриимкон буданашро ба инобат гирифта, ба хулосае омадем, ки таърифи зерини мафҳуми болозикрро пешниҳод намоем.

Ҳамин тариқ, даъвои граждани дар мурофиаи чиноятӣ талаби шахс оид ба ҳимояи ҳуқуқи субъективӣ ва манфиати қонунӣ бо роҳи рӯёнидани товони зарари бо ҷиноят расонидашуда мебошад, ки ба фактҳои ҳуқуқӣ асос ёфта, аз ҷониби мақомоти ваколатдор эътироф, баррасӣ ва ҳал карда мешавад.

Қобили зикр аст, ки таърифи мазкур на танҳо даъвои граждании шахсеро, ки ба вай бевосита аз ҷиноят зарар расонида шудааст, балки даъвои граждании прокурор ва мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсияро, ки тибқи қ. 1 м. 126 КМҶ ҶТ метавонанд ба суд даъвои граждани пешниҳод намоянд, низ фаро мегирад.

АДАБИЁТ

1. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -2009. -№12. -Мод. 815; -Мод. 816; - 2010. -№7. -Мод. 551; - 2011. - №3. -Мод. 159; -№7-8. -Мод. 609; - 2012. -№4. -Мод. 259; -№7. -Мод. 714; -№8. -Мод. 815; -№12. -Қ. 1. -Мод. 1020; -Мод. 1025; - 2013. -№7. -Мод. 510; -Мод. 511; - 2014. -№3. -Мод. 142; -№11. -Мод. 643; - 2015. -№11. -Мод. 950; - 2016. -№3. -Мод. 128; -№5. -Мод. 357. -№7. -Мод. 610. -Мод. 611; Қонуни ҶТ аз 24.02.2017 с., №1381.Минбаъд – КМҶ ҶТ.
2. Ведомостҳои Совети Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -1961. -№24. -Мод.126; - 1962. -№1. -Мод.7; -1964. -№1. -Мод. 9; -1967. -№1. -Мод.8,9; -1968. -№24. -Мод.204; - 1970. -№12. -Мод.67 (сархатҳои 1 ва 3); -1973. -№1. -мод.9 (сархати 3). -№12. -Мод.114; -1975. - №13. -Мод.14; -1977. -№11. -Мод.90; -1978. - №14. -Мод, 142; -1981. -№24. -Мод. 225; -1984. -№2. -Мод. 15 (сархатҳои 3 ва 5). -№4. -Мод.36 (сархати 3). -№23. -Мод.222; -1985. -№7. -Мод.9 (сархати 1). -№23. -Мод.233; -1987. -№5. -Мод.74. -№24. -Мод.333; -1988. - №5. -Мод.55. -№21. -Мод.167. -№24. -Мод.225; -1990. -№7. -Мод.56. -№16. -Мод.268. -№24. -Мод.410; -1991. -№14. -Мод.237. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -1992. -№23. -Мод.333; -1993. -№9-10 -Мод.137. -№19-20. -Мод.438. -№21-22. -Мод.455; -1995. -№23-24. -Мод.358; -1996. -№4. -Мод.62; -1997. -№9. -Мод.117; -1998. - №10. - Мод.72; -1999. - №12. -Мод.305; -2000. -№11. -Мод.523; -2002. -№4. -Қ.1. -Мод.281; -2004. -№7. -Мод.461; -2005. -№7. -Мод.644; -2007. -№5. -Мод.359; -2008. -№3. -Мод.287. -№6. -Мод.445; -2009. -№3. -Мод.79.

3. Маҳмудов М.А. Ҳуқуқи хусусии римӣ / М.А. Маҳмудов, Ш.М. Менглиев. – Душанбе: Эр-граф, 2013.
4. Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Прав. Сената и циркулярами Министра Юстиции / под. ред. Шрамченко М., Ширикова В. – СПб.: Изд-во юрид. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1902.
5. Устави мурофиаи судии ҷиноятии Империяи Россия дар ҳудуди шимолии Тоҷикистони имрӯза, ки ба ҳайати генерал-губернатории Туркистон дохил мешуд, амал кардааст. Нигаред, масалан: Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане/ Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Дониш, 1987.
6. Таганцев Н.С. Вознаграждение за вред и убытки, причиненные преступным деянием / Н.С. Таганцев // Уголовное право (Общая част). – Спб., 1902. - Часть 2.
7. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – М., 1913.
8. Александрова О.В. Понятие гражданского иска в уголовном процессе: проблемы определения и толкования в юридической литературе конца XIX / О.В. Александрова // Юридическая мысль. – Кострома. - № 6 (92).
9. Мазалов А.Г. Гражданский иск в советском уголовном процессе: автореф. дис. …канд. юрид. наук / А.Г. Мазалов. – М., 1967.
10. Емельянов С.Л. Понятие и провавая природа гражданского иска в уголовном процессе / С.Л. Емельянов // Веснік Вщебскага дзяржаўнаго універсітэта. – Витебск. Изд-во: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2004. -№ 1 (31).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / [Захираи электронӣ]. http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks/ (санаи мурољиат: 30. 06. 2017).

МАФҲУМИ ДАЪВОИ ГРАЖДАНӢ ДАР МУРОФИАИ ҶИНОЯТӢ

Мавзӯи таҳқиқи мақолаи мазкур мафҳуми даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ мебошад. Муаллиф дар пояи таҳлили қонуни мурофиавии ҷиноятии қаблӣ ва амалкунанда, таҷрибаи баъзе мамлакатҳои хориҷӣ, ҳамзамон, назарияи ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ бо дарназардошти нишонаҳои муайянгардидаи даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ, кӯшиш кардааст таърифи онро пешниҳод намояд.

Калидвожаҳо: мурофиаи ҷиноятӣ, даъвои граждани, даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ, зарари бо ҷиноят ба шахс расонидашуда, ҷанбаи моддии даъвои граждани, ҷанбаи мурофиавии даъвои граждани

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Предметом исследования данной статьи является понятие гражданского иска в уголовном процессе. Автор на основании изучения предыдущего и действующего уголовного процессуального закона, опыта некоторых зарубежных стран, а также теории уголовного процессуального права с учетом признаков, присущих гражданскому иску в уголовном процессе попыталась сформулировать определение его понятия.

Ключевые слова: уголовный процесс, гражданский иск, гражданский иск в уголовном процессе, вред, причиненный лицу преступлением, материальный аспект гражданского иска, процессуальный аспект гражданского иска

THE CONCEPT OF CIVIL LAW IN THE CRIMINAL PROCESS

The subject of this article is the concept of a civil suit in criminal proceedings. The author tried to formulate the definition of his concept on the basis of studying the previous and existing criminal procedural law, the experience of some foreign countries, as well as the theory of criminal procedural law, taking into account the characteristics inherent in a civil suit in a criminal trial.

Key words: criminal trial, civil action, civil action in criminal proceedings, harm caused to a person by a crime, material aspect of a civil claim, procedural aspect of a civil claim

Сведения об авторе: ***Шокулова С.И.*** – Таджикский национальный университет, соитскатель юридического факультета. Телефон: **900-72-00-89**

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ КОЛЛИЗИОННОГО ПРИНЦИПА ЗАКОНА МЕСТА РАБОТЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кодиркулов Х.Р.
Таджикский национальный университет

Как известно, коллизионная норма - это норма, устанавливающая право какого государства регулирует отношения с иностранным участием. То есть коллизионная норма - это норма, которая указывает на применимое национальное право к частноправовому отношению, осложненному иностранным элементом [1].

Важно отметить, что в принципе коллизионная норма является разновидностью отсылочной нормы, так как отечественный законодатель выражает свою волю на применение нормы иностранного права посредством коллизионной нормы. По существу, коллизионная норма как таковая санкционирует применение иностранного права в пределах конкретной национальной юрисдикции. В результате в норме иностранного права происходит заимствование ее рационального элемента, т.е. самого правила поведения [2]. Это говорит о том, что на правовое положение сторон влияют коллизионные нормы.

При этом механизм и границы обращения к нормам иностранного права определяются отечественным правом. Представляется, что главное отличие коллизионной нормы от других

юридических предписаний – преодоление коллизионной проблемы путем определения применимого права, т.е. права, подлежащего применению в силу указания коллизионной нормы [3]. Это имеет весьма важно значение, ведь государственные суды при рассмотрении частноправовых споров с иностранным участием должны руководствоваться коллизионными нормами, которые содержатся в соответствующем национальном законодательстве либо в международных правовых актах, признанных государством. Важно при этом учитывать, что коллизия не является «столкновением» международно-правового порядка, которое разрешалось бы путем переговоров между органами тех государств, чьи законы «сталкиваются». Справедливо отмечается, что коллизия закона возникает перед органами государств, которые должны разрешить вопрос, связанный с возможным применением одного из нескольких законодательств [4].

Изложенное свидетельствует о том, что в современных условиях проблема выбора права, подлежащего применению к отношениям с иностранным участием, решается при помощи коллизионных норм, по существу содержащих принципы рассмотрения спорных правовых ситуаций и критериев выбора норм для их регулирования.

В свете сказанного возникает вопрос, могут ли стороны при возникновении спора ссылаться на коллизионную норму для своей защиты, поскольку в самой коллизионной норме нет никаких положений, касающихся конкретных прав и обязанностей сторон. Отвечая отрицательно на поставленный вопрос, следует отметить, что по существу целью и основным назначением коллизионной нормы является нахождение правопорядка, при помощи которого соответствующее правоотношение было бы урегулировано наиболее справедливо и эффективно. Эта цель, конечно же, публично-правовая [5].[*] Однако обоснованную позицию по этому вопросу занимает Г. Кегель, утверждая о наличии особой «коллизионно-правовой справедливости» [6]. Далее он отмечает, что под коллизионной справедливостью понимается такое решение коллизионной проблемы, при котором с помощью специальных коллизионных норм будет найден правопорядок, в котором с пространственной точки зрения локализовано правоотношение с иностранным элементом. С этой точки зрения коллизионно-правовая справедливость предшествует материально-правовой. Поэтому было бы неправильно рассуждать о том, что коллизионная норма лишь указывает, право какого государства должно быть применено, как имеющее те же функции, что выполняет справочное бюро на вокзале, сообщающее пассажирам о том, с кого пути отправляется их поезд. В связи с этим в юридической литературе справедливо указывалось на то, что «коллизионная норма вместе с материально-правовой нормой, к которой она отсылает, образует настоящее правило поведения для участников гражданского оборота» [7]. Следует, однако, заметить, что нельзя свести функции коллизионного права только к организации связи между субъектами трансграничных отношений. Организующая и регулирующая функции коллизионных норм взаимодействуют и проявляются воедино, вместе, оказывая необходимое воздействие и на субъекты права - граждан и юридических лиц разных стран, и на отношения, осложненные иностранным элементом [8].

При этом представляется важным отметить тот факт, что при выборе законодателем коллизионной привязки принципиальное значение должно приобретать уже сложившееся или же имеющееся коллизионно-правовое регулирование в странах, являющихся ключевыми международными партнерами данных государств, с целью сближения правовых норм. Ибо государство в процессе правотворчества должно не только исходить из интересов внутреннего оборота, но и учитывать объективные социально-экономические отношения, складывающиеся между государствами. В этом смысле для Таджикистана особое значение имеют интеграция и сотрудничество, особенно в рамках СНГ.

Суть в том, что вопросы трудового права в Республике Таджикистан, как и в ряде других стран СНГ, рассматриваются, как правило, изолированно от общих вопросов международного частного права[*]. Это связано с тем, что отрасль трудового права содержит явно выраженный элемент публичности, и, как следствие, национальные источники практически не включают специальных коллизионных норм, посвященных регулированию трудовых отношений. Что касается современной доктрины и практики государств, то общие категории коллизионного

[*] В законах иностранных государств в сфере международного частного права, как правило, отсутствует определение коллизионной нормы. Исключение составляет Кодекс международного частного права Туниса 1998 г., определяющий коллизионную норму как норму публичного порядка.

[*] Далее по тексту МЧП.

права применяются (с существенными оговорками) к трудовым отношениям с иностранным элементом [9].

Следует отметить, что отрасль МЧП отличается от трудового права не только спецификой существующих общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования, но и наличием коллизионно-правового метода регулирования, который, в отличие от материально-правового, подчеркивает уникальность этой отрасли. Если часть трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, относится к предмету регулирования МЧП, то, очевидно, нужно признать и действие коллизионного метода применительно к трудовым отношениям. Как уже было отмечено, в трудовом законодательстве Республики Таджикистан нет решения коллизионных проблем, т.е. ситуаций, когда должен быть прояснен вопрос, законы какого государства следует применить к трудовому правоотношению, которое вызвало конфликт трудовых законов разных стран. Кроме того, следует иметь в виду, что процесс применения коллизионных норм связан с выяснением ряда существенных попутных вопросов, таких правовых категорий и средств МЧП, как взаимность, квалификация, публичный порядок, которые также отсутствуют в Трудовом кодексе РТ. Это очень важно, ибо, по существу, от их решения зависит не только применение иностранного права вообще, но и пределы его применения.

В связи с этим возникает вопрос, имеющий практическое значение: можно ли подчинять регулирование трансграничных трудовых отношений, иностранному праву? Ответ на этот вопрос в настоящее время зависит от той позиции, которая будет выработана отечественной судебной практикой. Что же касается теоретической позиции, то, по нашему мнению, включение трудовых отношений международного характера в предмет МЧП должно быть поддержано учеными независимо от их научных «пристрастий», учитывая опыт законодательства большинства зарубежных стран, так как решение коллизии трудовых законов разных стран в пользу применения того или иного права во многом зависит от того, суд какой страны рассматривает и разрешает возникший трудовой спор. Все это говорит о том, что законодательство Республики Таджикистан в интересующей нас сфере, развиваясь, не может остаться в стороне от мировых процессов, т.е. не должно отставать от потребностей международной жизни. А такая позиция, в свою очередь, влияет и на однозначный ответ о возможности регулирования исследуемых отношений коллизионными принципами.

Так, в правовом регулировании трудовых отношений, имеющих международный характер, основной коллизионной привязкой является закон места выполнения работы. По существу, данная привязка занимает ключевое место в системе коллизионных норм, принятых в области трансграничных трудовых отношений. В этой связи в литературе справедливо отмечается, что в сфере международных трудовых отношений наиболее «популярным» является закон государства места работы - lex loci laboris [10].

Коллизионная норма применения закона страны места работы закреплена в Римской Конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам от 1980 г., а также в качестве основного критерия предусмотрена в законодательстве о международном частном праве таких стран, как Австрия, Венгрия, Испания, Албания и Швейцария [11].

Вместе с тем, поскольку коллизионные нормы гражданских кодексов Аргентины и Уругвая распространяются и на трудовые контракты, а основная коллизионная привязка для этих контрактов - это место их исполнения, то здесь, очевидно, следует признать, что и в этих странах закон места выполнения работы является главной формулой прикрепления для трудовых отношений с иностранным элементом.

В связи с этим возникает вопрос, что понимается под законом места выполнения работы. Так, по мнению М.М. Богуславского, под законом места работы (lex loci laboris) понимается закон страны местонахождения предприятия, где работает трудящийся [12].

Однако в нормативных правовых актах разных стран коллизионная привязка места осуществления работы сформулирована по-разному.

Так, в законодательстве некоторых стран, таких как Венгрия, Австрия, Чехия, указанная коллизионная формула наиболее рельефно детализирована. К примеру, в §51(1) закона о МЧП Венгрии от 1979 г. указывается, что к трудовым отношениям, если нормативный акт «не предусматривает иного, применяется закон того государства, на территории которого следует выполнять работу» [13]. Это означает, что к трудовым отношениям применяется закон того государства, на территории которого выполняется работа. Далее в §52(2) закона указывается, что временное или длительное (но не окончательное) изменение места работы не влечет изменения в применимом праве. При этом венгерский закон устанавливает, что в случае множественности мест, в которых выполняется работа, будет применяться закон работодателя

(lex personalis) физического лица – нанимателя работника или юридического лица (lex societatis).

Своеобразную норму содержит §51 Чешского закона о международном частном праве и процессе, согласно которому отношения, вытекающие из трудового договора, регулируются правом места выполнения работы, если стороны не договорились об ином. В то же время, в условиях, когда работник выполняет работу на основании трудового соглашения с организацией, находящейся в другом государстве, решающим является право места нахождения организации, если речь не идет о лице, которое живет в государстве, где выполнялись работы [14]. Из этого явствует, что в подобных случаях применяется закон страны, в которой выполняется работа, а не закон страны местонахождения предприятия или организации.

В то же время, принцип закона места работы в австрийском законе о международном частном праве сформулирован как право страны, в которой работник обычно выполняет работу в силу договора (контракта) найма труда. При этом главное коллизионное правило дополнено следующим положением: закон обычного места работы продолжает применяться и в случае направления работника на работу в другое государство.

Как видится, по сути, данное положение не учитывает особенности отдельных разновидностей трансграничных трудовых отношений. Это обусловлено тем, что направление на работу за границей - это более широкое понятие, и, исходя из характера и цели, а также сроков пребывания работников, их можно разделить на различные категории, каждая из которых имеет свои особенности. Это могут быть: а) работники, направленные для работы в представительства государственных учреждений за рубежом - посольства, консульства; б) работники, направленные за границу для оказания технического содействия и других услуг; в) служебные командировки за границу и т.д.

Такая нечёткость порождает ряд проблем или же конфликт законов в трансграничных трудовых отношениях, связанных с коллизией норм национального законодательства и закона страны иностранного государства, где работник обычно выполняет работу.

По сути, формула закона страны, в которой работник обычно выполняет работу (или же трудовые обязанности), предусмотрена в ст. 10 ГК Испании и пункте 1 ст. 121 ФЗ о МЧП Швейцарии [15].

Важно отметить, что в области трудовых отношений принцип закона места работы наиболее часто применяется при отсутствии соглашения о выборе права. Так, Регламент ЕС «Рим I» детально регламентирует вопросы выбора права, применимого к индивидуальному трудовому договору. Так, ч. 2 статьи 8 Регламента гласит: «При отсутствии выбора, осуществляемого сторонами, индивидуальный трудовой договор регулируется правом страны, в которой – или, при отсутствии таковой, - страны, из которой работник во исполнение договора обычно выполняет свою работу. Страна, в которой обычно выполняется работа, не считается изменившейся, когда работник временно выполняет свою работу в другой стране» [16].

Данное коллизионное правило предусматривается аналогичным образом и в законодательстве ФРГ. Так, согласно ст. 30(2) Вводного закона к Германскому Гражданскому уложению при отсутствии выбора права трудовые договоры и трудовые отношения подлежат в принципе регулированию правом страны места обычного выполнения работником. При этом закон особо упоминает два случая: работник трудится преимущественно за границей (например, на поставках оборудования), или же его трудовая деятельность осуществляется в нескольких государствах:

- в первом случае компетентно право государства, являющегося обычным местом осуществления трудовой деятельности работника. В большинстве случаев это право страны местонахождения предприятия, командировавшегося работника (ст. 30(2), № 1). Речь идет о временной работе, сроки которой заранее установлены и не превышают двух-трех лет;

- во втором случае действует право страны местонахождения предприятия, на котором работник трудится (ст. 30(2), № 2) [17].

В этом смысле, по мнению специалистов-юристов, занимающихся данной областью МЧП, например, финского автора Тимо Эско, прежняя презумпция привязки к месту выполнения работы сохраняет свои позиции в рамках либеральной теории «центра тяжести», которая рассматривается, однако, как общее правило, допускающее исключения в пользу специальных привязок (например, к праву страны общего гражданства или местонахождения) [18].

Поэтому в отдельных специальных случаях под lex loci laboris понимается закон страны места нахождения правления предприятия, закон флага судна и др. Иногда в случае командирования работника в другую страну для выполнения тех или иных трудовых заданий

применяется и принцип закона страны учреждения, командировавшего работника (lex loci delegationis) [12].

Известно, что в разработанном в 1990 году ВНИИ законодательства и советского строительства проекте закона о международном частном праве предлагались следующие коллизионные привязки, относящиеся к трудовым отношениям:

- к трудовым отношениям применяется право той страны, в которой (полностью или преимущественно) осуществляется работа, если в трудовом договоре не установлено иное;
- трудовые отношения на водном и воздушном транспорте подчинены праву страны, под флагом которой используется транспортное средство;
- если работа выполняется лицом, командированным за границу соответствующей российской организацией, к трудовым отношениям этого лица с данной организацией применяется право Российской Федерации.

При этом законодательство большинства стран, особенно в рамках СНГ, трудовые отношения с иностранным участием регламентирует правом места осуществления трудовой деятельности, либо вообще не содержит каких-либо коллизионных норм, касающихся регулирования трудовых отношений. Так, из закона места выполнения работы исходит и трудовое законодательство России [18].

Проблемы правового регулирования трудовых отношений международного характера возникли в Республике Таджикистан не так давно, то есть с обретением Республикой Таджикистан независимости. В связи с этим возникает вопрос, как регулируются трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, согласно законодательству РТ. Следует отметить, что в ст. 12 старого (прежнего) Трудового кодекса РТ от 15 мая 1997 года было сформулировано положение о том, что законодательство о труде РТ распространяется на лиц, не являющихся гражданами РТ, но работающих по трудовому договору (контракту) на предприятиях, расположенных на территории РТ, если иное не установлено законом РТ или международным договором с участием РТ. По существу, в этом положении можно было увидеть одностороннюю коллизионную норму закона страны места выполнения работы, позволяющую регулировать труд иностранцев в РТ нормами трудового законодательства РТ, если иное не было предусмотрено иными законами или международным договором РТ. К сожалению, действующий Трудовой кодекс РТ от 23 июля 2016 года, в отличие от предыдущего ТК РТ, не содержит каких-либо норм, посвященных регулированию трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства. В настоящее время такое положение, на наш взгляд, требует серьезного осмысления, и, может быть, уже пора подумать о включении специальной главы в ТК РТ, регламентирующей особенности трудовых отношений, осложненных иностранным элементом. В связи с этим предлагаем в трудовом законодательстве РТ предусмотреть закон места работы как закон страны постоянного места труда (работы), за исключением случаев, предусмотренных международными правовыми актами, признанными РТ. Серьезным основанием для этого служит массовая миграция населения из одного государства в другое, которая выдвигает, наряду с решением других проблем, на первый план и решение проблем коллизионно-правового регулирования трудовых отношений. Ведь развитие общественных отношений в этой сфере и продвижение вперед открывает новые горизонты, выдвигает очередные задачи, требующие не только теоретического, но и законодательного осмысления.

Анализируя, мы пришли к выводу, что поскольку большинство государств привязывают трудовые отношения к праву государства места осуществления трудовой функции, постольку многие проблемы коллизионно-правового регулирования, связанные с применением иностранного права при регулировании трансграничных трудовых отношений (это такие категории и институты МЧП, как публичный порядок, обратная отсылка и т.д.), не возникают. Однако, несмотря на то, что принцип закон места работы (lex loci laboris) признается как наиболее подходящая привязка для определения права, регулирующего трудовые отношения, тем не менее, стоит отметить, что одна только эта привязка не может быть использована для всех возможных случаев. Поэтому отсутствие единого кодифицированного акта по вопросам международного частного права оказывает отрицательное влияние на применение законов в данной сфере, создаёт условия для противоречий и пробелов в правовом регулировании, дублирования аналогичных правил, то есть наносит ущерб статусу самостоятельной отрасли права. Стремление государств иметь единый кодифицированный акт, регулирующий данные отношения, является современной тенденцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник / В.А. Канашевский. – М., Международные

отношения, 2009. -С. 88.
2. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право: учебник / Н.Ю. Ерпылева. – М.: Юрайт, 2011. - С. 114.
3. Международное частное право: учебник для вузов / под ред. Н.И. Марышевой. - М.: ИНФРА-М, 2000. - С. 57.
4. Петерский И.С. Международное частное право / И.С. Петерский, С.Б. Крылов. - М.: Госюриздат, 1959. - С. 43.
5. Международное частное право. Иностранное законодательство / сост. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. - М., 2001. - С. 565.
6. Основные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / отв. ред. В.В. Витрянский и Е.А. Суханов. - М.: Статут, 2010. - С. 474.
7. Лунц Л.А. Курс международного частного права. Общая часть / Л.А. Лунц. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 188.
8. Менглиев Ш.М. Международное частное право / Ш.М. Менглиев. - Душанбе: Типография Таджикского национального университета, 2013. – С. 36.
9. Андрианова М.А. Аспект трудовых отношений в международном частном праве. О некоторых вопросах коллизионного метода регулирования трудовых отношений с участием иностранцев / М.А. Андрианова // Актуальные проблемы международного частного права. К 80-летию В.А. Кабатова: сб. ст. / под ред. С.Н. Лебедева. - М.: Статут, 2006. - С. 10.
10. Федосеева Г. Международное частное право: учебник / Г. Федосеева. – М.: Профобразование, 2000. - С. 222.
11. Богуславский М.М. Международное частное право / М.М. Богуславский. – М.: Юристъ, 2001. – С. 375.
12. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. - 7-е изд., перераб. и доп. – М., Норма: ИНФРА-М., 2016. - С. 525, 524-525.
13. Дмитриева Г.К. Международное частное право. (Действующие нормативные акты) / Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. - М.: Изд-во «Триада ЛТД», 1999. - С. 454.
14. Ануфриева Л.П. Международное частное право. Особенная часть / Л.П. Ануфриева. – М.: БЕК, 2000. - С. 615-616.
15. Международное частное право, иностранное законодательство. - М.: Статут, 2000. - С. 208, 652.
16. Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение / пер. с нем. Ю.М. Юмашева. - М.: Международные отношения, 2001. - С. 236-237.
17. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3-х т. Т. 2: Особенная часть / Л.П. Ануфриева. – М.: Изд-во БЕК, 2000. - С. 624.
18. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. - Изд. 2-е, доп./ В.А. Канашевский. - М.: Международные отношения, 2009. - С. 598.

ОИД БА МАСЪАЛАИ ТАТБИҚИ ПРИНСИПИ КОЛЛИЗИОНИИ ҚОНУНИ МАҲАЛЛИ ИҶРОИ КОР ДАР ТАНЗИМИ МУНОСИБАТҲОИ МЕҲНАТИИ ФАРОМАРЗӢ

Дар мақолаи мазкур масоили марбута ба татбиқи принсипи коллизионӣ дар танзими муносибатҳои меҳнатии бо унсури хориҷӣ мавриди баррасӣ мегардад. Тавре ки мусаллам аст ҳадафи меъёри коллизионӣ дар тафовут аз дигар нишондодҳои ҳуқуқи ин бартараф кардани масоили коллизионӣ бо роҳи муайян намудани ҳуқуқи татбиқшаванда мебошад. Вобаста ба ин дар асоси омӯзиши маъхазҳои таълимӣ ва илмӣ хусусиятҳои меъёрҳои коллизионӣ ва дар ин асно таъсири онро ба вазъи хукукии тарафхои муносибатхои хусуси-хукукии бо унсури хоричидошта тахлил гаштааст. Ҳамзамон зикр шудааст, ки коллизия ин “бархурӣ”-и тартиботи ҳуқуқи байналмилалие, ки бо роҳи музокирот байни макомоти он кишварҳо ба вуҷуд меояд. Дар ин замина қайд мегардад, ки коллизияи конун байни макомоти кишваре ба миён меояд, ки бояд масъалаи вобаста ба татбиқи меъёри ҳуқуқиро нисбати муносибатҳои хусуси ҳуқуқии бо унсури хориҷӣ муқаррар намояд. Дар мақола қайд мешавад, ки дар танзими ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатии дорои хусуси байналмилалӣ яке аз пайвандҳои маъмули коллизионӣ қонуни кишвари маҳалли иҷрои кор(lex loci laboris) мебошад.

Калидвожаҳо: меъёрҳои коллизионӣ, ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, қонунгузории меҳнатӣ, муносибатҳои меҳнатӣ бо унсури хориҷӣ, принсипи қонуни маҳалли иҷрои кор, хусусиятҳои фаъолияти меҳнатӣ, шартномаи меҳнатӣ.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ КОЛЛИЗИОННОГО ПРИНЦИПА ЗАКОНА МЕСТА РАБОТЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье рассматривается вопрос о применении коллизионного принципа в регулировании трудовых отношений с иностранным участием. Как известно, целью коллизионной нормы, в отличие от других юридических предписаний, является преодоление коллизионной проблемы путем определения применимого права. В связи с этим на основе изучения научной и учебной литературы анализируются отличительные особенности коллизионной нормы, её влияние на правовое положение сторон. При этом отмечается, что коллизия не является «столкновением» международно-правового порядка, которое разрешалось бы путем переговоров между органами тех государств, чьи законы «сталкиваются». Так как коллизия закона возникает перед органами государств, которые должны разрешить вопрос, связанный с возможным применением одного из нескольких законодательств. Отмечается, что в правовом регулировании трудовых отношений, имеющих международный характер, основной коллизионной привязкой является право страны места работы (lex loci laboris).

Ключевые слова: коллизионная норма, международное частное право, трудовое законодательство, трудовые отношения с иностранным элементом, принцип закона места выполнения работы, особенности трудовой деятельности, трудовой договор.

TO THE QUESTION OF USE OF THE CONFLICT PRINCIPLE OF THE LAW OF THE PLACE OF WORK IN REGULATION OF THE CROSS-BORDER LABOUR RELATIONS

It is considered the question of use of the conflict principle in regulation of the labor relations with foreign participation in this article. It is noted that the purpose of conflict norm unlike other legal instructions is overcoming a conflict problem by definition of applicable law. In this regard on the basis of studying of scientific and educational literature distinctive features of conflict norm her influence on a legal status of the parties are analyzed. At the same time it

is noted that the collision isn't "collision" of an international legal order which would be allowed by negotiations between bodies of those states whose laws "face". As the collision of the law arises before bodies of the states which have to resolve the question connected with possible application of one of several legislations. It is noted that in legal regulation of the labor relations having the international character, the main conflict binding is the right of the country of the place of work (lex loci laboris). In this sense the key role of the principle of the law of the place of performance of work in the system of conflict-of-laws rules in the field of the international labor relations reveals, experience of the legislation and law-enforcement practice of the majority of the different countries in the field of the labor relations are analyzed

Key words: conflict norm, private international law, labor legislation, labor relations with a foreign element, principle of the law of the place of performance of work, lex loci laboris, employment contract.

Сведения об авторе: ***Кодиркулов Хуршед Рахмонович*** – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Таджикский национальный Университет. E-mail: **kodirkulov.khurshed@mail.ru**

ҲУҚУҚИ ИНСОН БА ТАҲСИЛ ДАР НИЗОМИ ҲУҚУҚИ ЗАРДУШТӢ

Файзализода Бахтиёр Файзалӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тоҷикон ва гузаштагони онҳо дар масири таърих як халқи эҷодкор, донишманд ва созанда буда, навоварии фарҳанги худро дар ҳамаи марҳилаҳо бо дастовардҳои таърихии худ муаррифӣ менамуданд. Б. Ғафуров дар китоби худ “Тоҷикон” менависад: “Номи Зардушт (шакли аврупоиаш Зороастр) бо эҳтимоли куллӣ маънои “Шутурбон” – ро дорад”. Зардушт ба табақаи мубадон мансуб буд. [5].

Моҳияти таълимоти зардуштӣ дар он ифода меёбад, ки Зардушт дини ҷаҳонбинии қадимаи ниёгони тоҷиконро ислоҳот намуда, таълимоти худро дар асоси мубориза байни неруҳои некӣ ва бадӣ дар симои Аҳура Маздо ва Аҳриман масъалагузорӣ намуд, ки бо меъёрҳои динӣ ва ахлоқӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқии худ дар “Авасто” се қоидаи асосиро “ҳумата – пиндори нек, хухта – гуфтори нек ва ҳваршата –рафтори нек” муқаррар кард. Чунин андешаи ҷаҳонсозӣ хатти марказии рушди низоми ҳуқуқии зардуштияро муайян менамояд.

Ҳуқуқи инсон ба таҳсил дар низоми ҳуқуқи зардуштӣ мақеи муайянро дошта, дар бештари меъёрҳои ҳуқуқии Авасто мустаҳкам карда шудааст. Маърифату дониш ва хирад яке аз унсурҳои асосии низоми зардуштӣ дар ҷамъият ба ҳисоб мерафт, ки бо меъёрҳои ҳуқуқи авастоӣ ба танзим дароварда мешуд.

Масалан, дар қисмати Вандидод, ки бештари он ба масъалаҳои ҳуқуқӣ бахшида шудааст, дар фаргарди ҳафтум дар банди 36 то 44 роҷеъ ба таҳсили илми пизишкӣ ва гузаронидани давраи тахассусии ҷарроҳӣ сухан меравад [12]. Ҳамчунин, фаргарди 4 бахши дуюм шахси донишмандро водор месозад, ки ҳангоми аз тарафи шахси дигар хостани донишомӯзӣ ӯро дониш биомузад, то ки у тавонад дар анҷумане нишинад ва сипосу ниёиш пешкаши эзидон кунад ва дониши хешро пайваста биафзояд.

Дар фасли чаҳоруми Вандидод дар банди 44 омадааст, ки “Агар марди ҳамдин ё барда ё дӯсте, ки ба шумо барои илмомузӣ хоҳиши ёрӣ намуд, хоҳиши ӯро иҷро намоед, ки хушнудии Худовандро ба ҷо оварда бошед.”

Дар қисмати «Яштҳо» меъёри алоҳидае ба масъалаи донишомӯзӣ ва мавқеи донишмандону омӯзгорон бахшида шудааст. Масалан, дар Яшти 16 бо номи Дин Яшт омадааст, Росттарин дониши маздоофаридаи ашаванро меситоем, ки моро ба роҳи нек раҳнамун шавад ва ба гузаргоҳи нек барад ва он чи моро орзуст, ба мо бахшад [12].

Қайд кардан бамаврид аст, ки профессор Холиқзода А.Г. таҳлили меъёрҳои ҳуқуқии “Авесто”-ро ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқӣ ба роҳ монда, дар такя бо дастовардҳои илмӣ дар ин соҳа чунин қайд мекунад, ки низоми ҳуқуқии зардуштия ва сарчашмаи асосии он “Авасто” аз маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқие иборат мебошад, ки онҳоро шартан бо назардошти дастовардҳои нави илми ҳуқуқшиносӣ ба гурӯҳҳо ва соҳаҳои зерини ҳуқуқ тақсим менамояд [1]:

1. Меъёрҳои ҳуқуқии сиёсии хусусияти давлатӣ – ҳуқуқӣ дошта;
2. Меъёрҳои ҳуқуқии мансуби ҳуқуқи граждани;

3. Меъёрҳои ҳуқуқи оилавӣ;
4. Меъёрҳои ҳуқуқи экологӣ;
5. Меъёрҳои ҳуқуқии ба ҷиноят ва ҷазо бахшидашуда;
6. Меъёрҳои ҳуқуқии ба ҳифзи табиат нигаронидашуда;
7. Меъёрҳои ҳуқуқии танзимкунандаи муносибати инсон бо ҳайвонот;

Дар таълимоти зардуштия ҳуқуқ ба ҳаёт, ҳуқуқи бастани ақди никоҳ, ҳуқуқ ба меҳнат ва ҳуқуқ барои шароити беҳтари ҳаёт барои зиндагӣ инъикос ёфтааст [6].

Ҳамчунин, дар "Авасто" номгӯйи зиёди гуноҳҳо зикр шудаанд, ки аз ҷумлаи онҳо беиффатӣ, бахилӣ, худписандӣ, тамаъ ва исёнкорӣ, беадолатӣ, бутпарастӣ, бисёрзанӣ, худкушӣ, гиряву зорӣ барои мурда ва аз ҳама муҳимаш, дониста ва қасдан аз гирифтани дониш рӯй тофтан мебошад [7]. Аз ин нуқтаи назар дониста ва қасдан аз гирифтани дониш рӯй тофтан маълум мегардад, ки ҳуқуқ ба таҳсил дар низоми ҳуқуқи зардуштӣ хуқуқи ҳатмӣ буда, ба зумраи ҳуқуқҳои шахсӣ – зардуштӣ дохил мешавад.

Дар китоби муқаддаси «Авесто» омадааст: «Агар туро фарзанди хурдсол аст, ӯро ба дабистон бифирист, зеро ки фурӯғи дониш, чашми равшан ва биност».

Зардуштиён дониш ва хирадро хеле ситоиш мекарданд. Илму хирад Худои ба худ хос бо номи Чисто дошт. Онҳо аз Худо илтиҷо мекарданд, ки барои онҳо фарзандони донишвар ва хирадманд ато фармояд. Аҳурамаздо сарчашмаи фазлу дониш, Аҳриман сарчашмаи ҷаҳлу нодонӣ буд. Ҳамин тавр, тарафдорони Аҳурамаздо тарафдори илму дониш буданд. Аз ин рӯ, тарафдорони Аҳурамаздо вазифадор буданд, ки ба ҳар касе, ки дар ҷустуҷӯи донишанд, ёрӣ расонанд. Дониш мувофиқи нишондоди «Авесто» ду навъ буд, яке ирсӣ, дигаре иқтибосӣ.

Мақсади асосии фалсафаи тарбия ин буд, ки бачагонро ҳамчун узви ҳақиқӣ ва муфиди ҷамъият тарбия намуда, ба воя расонанд. Дар ин бора дар Ясно- яке аз қисматҳои «Авесто» омадааст: «Эй Аҳурамаздо, ба ман фарзанде ато фармо, ки аз уҳдаи анҷоми вазифа нисбат ба хонаи ман, шаҳри ман ва мамлакати ман барояд ва подшоҳи додгари маро ёрӣ кунад». Ё ки дар «Авесто» чунин зикр ёфтааст: «... Эй, Аҳурамаздо ба ман фарзанд ато фармо, ки бохирад ва доно буда, дар ҳайати ҷомеа дохил шуда, ба вазифаи худ масъулона рафтор намояд, фарзанди рашид ва муҳтараме, ки ҳоҷати дигаронро барорад, фарзанде, ки битавонад дар пешрафт ва саодати хонавода, шаҳр ва кишвари худ бикӯшад». Дар ҷойи дигари «Авесто» ба зардуштиён муроҷиат шудааст, ки нисбат ба омӯзиши илм, анҷоми вазифа ҳисси масъулият нишон дода, аз кори беҷо ва нобаҳангом худдорӣ намоянд, ба некукорӣ, дастгирии бечорагон ва бенавоён саъй намоянд.

Дар маҷмӯъ, мақсади асосии тарбия аз он иборат буд, ки ҳар як зардуштӣ дар рӯҳи покдоманӣ, фалсафаи накукорӣ, ростқавлӣ, ростгӯӣ, далерию ҷасурӣ, ватандӯстӣ ва ғайра тарибия карда шавад [13]. То давраи саршавии ҳокимияти Сосониён таҳсил барои ҳама дастрас буд ва он дар хонаи устодон, хонаҳои махсуси тарбиявӣ, дар оташкадаҳо ва дарбори шоҳон сурат мегирифт. Мактабҳои дарборӣ барои аъёну ашроф буд ва дар онҳо барои давлат мутахассисон ва хизматчиён тайёр менамуданд. Мактабҳо дар қаср ташкил ва ба чаҳор қисм: барои кӯдакон, ҷавонон, мардон ва солхӯрдагон тақсим мешуд.

Таҳсилоти ибтидоии зардуштиҳо, ки зинаи асосии таҳсилотро ташкил медиҳад, аз синни 7-солагӣ то 15-солагиро дар бар мегирифт. То ҳафтсолагӣ ба онҳо муносибатҳои инсондӯстӣ дар доираи қонунҳои Аҳурамаздо омӯзонида мешуд. Анҷоми таҳсилоти ибтидоӣ дар муассисаҳои таҳсилотии зардуштӣ, ки мадрасаву оташкадаҳо ба ҳисоб мерафтанд, бо супоридани имтиҳон аз 7 намуди истеъдод ба анҷом мерасид. Инҳо хондан, навиштан, ҳисоб кардан, тирпаронӣ, аспсаворӣ, қонунҳои мазҳабӣ, кироат дар шакли махсус ва сурудхонӣ мебошанд. Навиштан ва ҳисоб зинаи поёнии таҳсилоти ибтидоӣ буд. Нотиқон нисбат ба муншиҳо ва хаттотон мақоми олиро дар ҷамъият ишғол намуда буданд [14].

Мувофиқи таълимоти "Авесто" ҳар пайрави зардуштӣ 3 вазифа дошт, ки яке аз онҳо ба шахси нодону танбал илм омӯхтан буд. Дарсҳо пагоҳирӯзӣ ва бегоҳӣ мегузаштанд.

Шаб низ барои хондан тавсия мешуд. Вале самараноктарин вақти хониш пагоҳирӯзӣ ба шумор мерафт ва чи тавре ки дар «Авесто» омадааст: «Рӯзе Зардушт аз Аҳурамаздо мепурсад, ки фармонбардори Яздон кист? Ӯ ҷавоб мегӯяд: Он хурӯсест, ки аз тулӯъ хабар медиҳад, ки «Эй мардум, бархезед ва ростию дурӯстиро биситоед, деви танбалиро аз худ дур кунед, он деве, ки мехоҳад шуморо ба хоб бибарад». Ин ақидаро муаррихи юнонӣ Страбон низ тасдиқ намудааст, ки «эрониёни қадим кӯдаконро пеш аз тулӯи офтоб бедор мекунанд».

Тарбияи дабиристонии тифл аз ҳафтсолагӣ сар мешуд. Ҳеродот ва Страбон ин синро аз панҷсолагӣ гуфтаанд, вале Афлотун ва Фирдавсӣ ҳафтсолагиро зикр намудаанд. Бачагон то синни ҳафтсолагӣ бо роҳбарии падару модар дар хона тарбия меёфтанд. Аз синни ҳафтсолагӣ то понздаҳсолагӣ дар мактаб таҳсил мекарданд. Баъди понздаҳсолагӣ таҳсили ӯ ба охир мерасид ва ӯ аъзои ҳақиқии ҷамъият мешуд. Синни таҳсили шоҳзодагон ва ашрофонро Ҳеродот то бистсолагӣ ва Страбон то бистучорсолагӣ зикр намудаанд.

Омӯзгоронро аисропоити, яъне донишманд меномиданд. Омӯзгор аз табақаҳои коҳинон, рӯҳониён ва ашрофон интихоб мешуд. Омӯзгор шахси донишманд, покахлоқ ва заҳматкаш мебошад. Ба ин маънӣ дар «Ясно» дар бораи омӯзгор омадааст: «Бишнавӣ, он некмарде, ки роҳи ростӣ ва дурустиро ба мо нишон дод ва дар ҳар ду ҷаҳон подоши нек ёбад». Омӯзгорон ба шахсияти ҳар донишомӯз эҳтироми зиёд доштанд ва ба бачагон таълими динӣ ва ҳунару ҳунармандӣ медоданд.

Зардушт дар «Авесто», дар фасли якуми Готҳо мегуяд: «Эй касоне, ки аз дуру наздик омада, хостагори омӯхтани илм ва таҳсил намуданро доред, ҳамаи шумо гӯш фаро диҳед ва суханони равшани маро бишнавед ва хуб ба ёд бигиред. Мабодо, ки омӯзгорони бад дигарбора зиндагии шуморо табоҳ кунанд ва ба гумроҳӣ баранд». Аз ин суханони Зардуш бармеояд, ки нақши омузгори доно ва оқил дар таҳсил намудани хонандагон бениҳоят муҳим мебошад. Барномаи таълиму тарбияи насли наврас аз ин қисматҳо иборат буд: тарбияи ахлоқӣ, динӣ, ҷисмонӣ, хондан, навиштан ва ҳисоб кардан.

Тарбияи ахлоқӣ яке аз намудҳои асосии тарбияи атфол ба шумор мерафт ва аҷдодони мо ба он аҳамияти зиёд медоданд. Чунонки Ҳеродот менависад: «Ниёгони мо ба фарзандони худ се чизро меомӯзонанд: ростгӯӣ, аспсаворӣ ва тирандозиро. Ростгӯӣ, адолат, фармонбардорӣ, покӣ ва дигар хусусиятҳои ахлоқӣ, махсусан ба таври ғайримустақим ба атфол омӯхта мешуд». Ростгӯӣ, ростқавлӣ яке аз хусусиятҳои муҳимми тарбияи атфол ба шумор мерафт. Ниёгони мо дини худро оини ростӣ меномиданд. Бинобар ин, ҳар яке орзу дошт, ки ростгӯй ва пок бошад ва фарзандони худро дар ин рӯҳия тарбия намояд, чунонки дар «Ясно» омадааст: «Эй, Аҳурамаздо бо андешаи нек ва кирдори рост ва имони комил мо мехоҳем ба ту пайвандем ва ба ту бирасем». Тарбияи ахлоқии аҷдодони мо ба тарбияи динӣ зич алоқаманд буд. Ҳар як фарди авестоӣ бояд худро барои иҷрои як силсила маросими мазҳабӣ омода месохт. Донистани ин маросимҳо ҳатмӣ ва маҷбурӣ буд. Аввалин дарс бо тифл бо номи Худо сар мешуд. Вақте ки тифл ҳафтсола мешуд, ӯро ба назди мубад-омӯзгор барои фаро гирифтани таълимоти динӣ мефиристоданд. Мубадон, тавре ки таъкид шуд, дар баробари таблиғи арзишҳои авестоӣ ба кори таълиму тарбия низ машғул буданд. Мубад ба бачагон ниёишҳо, қироат ва покизагиҳои ахлоқро меомӯзонид. Маъмулан, дар байни ҳафт то понздаҳсолагӣ рӯзеро барои бастани пироҳан ва камарбанди муқаддаси зардуштӣ барои писарбача интихоб мекарданд. Ба ҷашн хешу ақрабо, ёру дӯстони хонавода даъват мешуданд. Пеш аз саршавии ҷашн волидайн бачагонро шустушӯй карда, онҳоро пок менамуданд. Писар бо дастури мубад дар ҳузури ҳама калимаи муқаддасро ба забон гирифта, такрор менамуд. Мубад дуоеро хонда, ба писар пироҳанро мепӯшонид. Пас аз ин писар дар пеш ва мубад дар паси ӯ рӯ ба хуршед оварда, дуоеро аз китоби «Авесто» мехонданд. Мубад камарбанди муқаддасро, ки кушти ном дошт, се давр, яъне ба аломати се асли асосӣ: пиндор, гуфтор ва кирдори нек ба миёни ӯ мебаст. Баъд аз ин писар дуои зеринро аз «Ясно» мехонд: «Ман иқрор дорам, ки маздопарасти зардушти боимонам. Ман ба

пиндори нек, гуфтори нек ва кирдори нек имон дорам...». Дар ин ҳангом мубад ба ӯ офарин мегуфт ва маросими расмӣ ба охир мерасид. Баъд ба писар ҳадяҳо медоданд.

Куштиро ба рӯйи судра (судра ин пироҳани диниест, ки дар вақти ҷашни куштибандӣ бар тани лухт мепӯшанд) мебанданд. Ҳар кӯдаки зардуштӣ бояд дар синни понздаҳсолагӣ ба нишонаи оғози балоғат ва даромадан ба ҷиргаи маздопарастон судра бипӯшад ва куштӣ бибандад ва ҷашни куштибандӣ яке аз бузургтарин рӯйдодҳои зиндагии ҳар зардуштӣ аст [12]. Аз ин рӯз сар карда ӯ узви ҷамъият мегардид ва барои ӯ зиндагии нав сар мешуд. Аз синни понздаҳсолагӣ ва минбаъд ҳам ҳар як зардуштӣ бояд бо худ ин пираҳан ва камарбандро дошта бошад. Бача ҳар рӯз панҷ бор дар вақти намоз, хӯрок хӯрдан ва гармоба рафтан бояд камарбанди муқаддасро кушояд ва аз нав бандад. Ҳангоми ин амалиёт Аҳурамаздоро ёд карда, ба Аҳриман нафрин гуфта, дуоеро аз «Ясно» такрор кунад. Аз синни понздаҳсолагӣ сар карда минбаъд тарбияи динии бача бештар дар оташкада анҷом меёфт. Ҳар зардуштӣ чун ба синни балоғат мерасид, вазифадор буд, ки ба оташкада равад ва дуои оташро таҳти роҳбарии мубад аз китоби муқаддаси «Авесто» хонад. Ин амалиёт ба тарбияи ахлоқии наврасон бисёр муассир буд.

Таълимдиҳандагони асосӣ коҳинон буданд, ки яке аз табақаҳои фаъол дар ҷамъияти зардуштӣ ба ҳисоб мерафтанд. Дар қатори дигар вазифаҳояшон яке аз вазифаи асосии онҳо таълим додан ба толибилмон буд. Дигар барномаи муҳимми таълимӣ, ки ба шаҳзодагон ва ашрофзодагон тааллуқ дошт-хондан, навиштан ва ҳисоб кардан буд. Дар нимаи асри VII пеш аз милод эронинажодҳо 39 ҳарфи хатти мехиро ихтироъ карда, ба хондан ва навиштан сар карданд. Бо ин роҳ дар давраи мазкур се усули таълим вусъат меёфт. Аввал, таълими хонаводагӣ, мубадӣ ва шаҳриёрӣ (барои фарзандони шоҳон).

Дувум, таълими варзишӣ ва ҳунармандӣ. Ҳамон гунае ки аз сарчашмаҳо маълум мешавад, аҷдодони мо ба варзиш эътибори махсус медоданд. Дар мактабҳои паҳлавонӣ, чавгонбозӣ, аспсаворӣ, найзазанӣ ва шикорчигӣ онҳо аз хурдӣ (6-7-солагӣ) то ҷавонӣ (19-20-солагӣ) ба таълим фаро гирифта мешуданд.

Сеюм, мактаби тарбиявӣ ва ростгуфторӣ. Ин навъи мактабҳо аз хонавода оғоз меёфт ва дар оташкадаҳо шакл мегирифт.

Баъдтар хондану навиштан, дарси ҳисоб, ҷуғрофия барои шуморидани рӯзҳо ва чорво ба бачаҳо меомӯзониданд. Равиши таълим аз сабаби душвории хатти мехӣ барои бачагон бо мушкилӣ мегузашт. Донишомӯзон маҷбур буданд, ки порчаҳои зиёди «Авесто»-ро ҳифз намоянд ва дар ин роҳ қобилияти баланди ақлӣ нишон медоданд. Дар синни 15-солагӣ барномаи таълимии хонандагон омузиши фанҳои ҷамъиятӣ, қонунхои асосии фалсафӣ, иҷтимоию ахлоқӣ ва ҳуқуқии Авасторо дар бар мегирифт. Аз синни 17-солагӣ ба онҳо санъати ҳарбиро меомӯзонданд ва вақте ки шоҳ шикоргоҳ мерафт, ӯро ҳамкорӣ мекарданд. Илова бар ин, ба ҳар як донишомӯз санъати суханвариро низ меомӯзониданд. Бояд қайд намуд, ки хондан ва навиштан ва илм омӯхтан барои халқи авом ҳатмӣ набуд. Тарбияи фарзандони аҳли меҳнат дар ҷараёни меҳнати ҳаррӯзаи падару модарон мегузашт.Дар ин давра донишгоҳи Гунди Шопур, ки асосашро Шопури аввал гузошта буд, шуҳрати зиёд пайдо кард. Ин донишгоҳ соли 550 ифтитоҳ ёфтааст. Дар ин ҷо корҳои тадқиқотии илмӣ доир ба фалсафа ва илми тиб сурат мегирифтанд. Анӯшервон пайваста дар фикри васеъ намудани ин донишгоҳ буд ва бо ин мақсад табиби шахсиаш Барзуяро ба Ҳиндустон барои омӯхтани илми тиб фиристода буд. Дар Донишгоҳи тиббии Гунди Шопур илмҳои адабиёт, ҳуқуқ, фанҳои сиёсӣ, иқтисодиёт, таърих, математика, астрономия, мантиқ, тиб, дорусозӣ, илоҳиёт, гиёҳшиносӣ, мусиқӣ, ҳайвоншиносӣ ва ғайра таълим дода мешуданд. Китобхонаи донишгоҳ бо китобҳои илмӣ ва бадеӣ муҷаҳҳаз буд. Дар донишгоҳ маҷлисҳои илмӣ ва имтиҳон гузаронида мешуд. Худи Анӯшервон дар маҷлису имтиҳонҳо иштирок меварзид. Донишгоҳ баъд аз истилои арабҳо низ дар тӯли чанд асри дигар ба ниёгони мо хизмати босазое кард. Дар донишгоҳ на танҳо аҷдодони мо, балки ҳиндую арабҳо, туркҳо ва юнониҳо низ таҳсили илми тиб мекарданд [4].

Дар маҷмӯъ, таълиму тарбияи аҷдодони мо дар тӯли асрҳо аз унсурҳои одии ин санъат оғоз шуда, бо мурури замон аз зинаи пасттарин то зинаи барои он давра зарурӣ тараққӣ ва такмил ёфта буд. Исботи ин ҳама гуфтаҳо сохтмонҳое мебошанд, ки то ҳол осори онҳо дар Эрон, Афғонистон, Тоҷикистон ва дигар қаламрави тоҷику форснишин вуҷуд доранд. Исботи дигар ин аст, ки олимони Юнони қадим Ҳеродот, Страбон ва дигарон бо чашми худ тарбияю таълими ниёгони моро дида, бартарии ин низомро нисбат ба низомҳои дигар борҳо ҳамду сано гуфтаанд. Бартарии низоми таълиму тарбияи ин даврaро олимони дунёи нав ба мисли Шарден ва Летурно низ дар асарҳои худ таърифу тавсиф намудаанд.

Доктор Адолф Роб, ки яке аз муҳаққиқони риштаи таърихи фарҳанги Эрони бостон ба шумор меравад, бар он ақида аст, ки аз ҳама чизи ҷолибтар дар зиндагии эрониёни аҳди Ҳахоманишиён ин тарзи таълиму тарбият будааст.

Таълиму тарбияи Куруши Кабир дар доираи ростии фалсафаи Зардушт сурат гирифта, худи у дар домони ростӣ парвариш ёфта, аз расму одатҳои хосси бузургони кишвар хуб огоҳ буд. Куруш аз «Авесто»-и Зардушт, ки дар партави маниши нек мардумро ба роҳи хирад раҳнамун месозад, таълим гирифта, дар баробари ҳамватанони худ қавмиятҳои дигари зери тасарруфи салтанаташ бударо, барои омӯзишу парвариш таълиму тарбия мекард [8].

Хулоса, ҳуқуқи инсон ба таҳсил дар низоми ҳуқуқи зардуштӣ мавқеъ ва мақоми хоссаро доро буд, ки бо меъёрҳои зардуштӣ – авастоӣ ба танзим дароварда мешуд. Дар натиҷаи таҳлили ин давраи инкишофи таърихии мардуми форснажоди тоҷик маълум гардид, ки ҳуқуқ ба таҳсил дар низоми ҳуқуқи зардуштӣ ҳуқуқи хатмӣ буда, ба зумраи ҳуқуқҳои шахсӣ – зардуштӣ дохил мешуд ва он дар як сатҳи муайян инкишоф ёфта будааст. Падид омадани авестои зардуштӣ ҳамчун нахустин осори таърихии ориёиҳо ва дастури ахлоқии инсоният, худ далели он аст, ки илму фарҳанг ва маорифи халқи тоҷик ва тамоми халқияту қавмиятҳои эронитабор то истилои араб ба дараҷаи баланд инкишоф ёфта будааст.

Эмомалӣ Раҳмон дар китоби худ бо номи «Ориёиҳо ва шинохти тамаддуни ориёӣ» ба фарҳанги мардуми ориёӣ баҳои баланд дода, қайд мекунад, ки тамаддуни ориёӣ бо арзишҳои фарҳангиву ахлоқии хеш дар ташаккули тамаддуни башарӣ ва робитаи байни тамаддунҳо ва фарҳангҳо нақши бисёр муҳим бозидааст, ки осори таърихии бадастомада дар сарзаминҳои зисти мардумони ориёӣ ва дигар кишварҳо далели он мебошад. Арзишҳои мерос ва фарҳанги ориёӣ на танҳо ифтихори ворисони он, балки ифтихори тамоми башарият ва мероси таърихии башарӣ мешавад [14].

АДАБИЁТ

1. Холиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право) / А.Г. Холиков. - Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2005. - 488 с.
2. Абӯрайҳони Берунӣ. Осор-ул-боқия / Абурайҳони Берунӣ. –Душанбе: Ирфон, 1990. –С. 220.
3. Авесто. Виспарад 24/4 / Авесто. -Китобхонаи миллии Тоҷикистон. -Душанбе: Бухоро, 2014. – 839 с .
4. Буриев И. Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон / И. Б. Буриев; таҳти назари академик Ф. Т. Тоҳиров. –Душанбе, 2014.-Қ. 1. -263 с.
5. Ғафуров Б. Тоҷикон / Б. Ғафуров. – Душанбе: Ирфон, 2008.
6. Диноршоев А.М. права человека в истории общественной мысли / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2013. -79 с.
7. Каримов О. Қ. Андешаҳои миллии тоҷикон (марҳилаҳои асосии ташаккул ва рушд) / О. Қ. Каримов, А.С. Сайфуллоев, А.Ҷ. Исомитдинов [ва диг.]. – Хуҷанд, 2011. - 569 с.
8. Кобилжон Абдуллаев. Истоки Зороастризма :Особенности воспитания и образования у зороастрийцев/ Монография. К. Абдуллаев. – Челябинск, 2017. – 80 с.
9. Рафилӣ М. Таърихи мухтасари адабиёти Озарбойҷон / М. Рафилӣ. –Боку, 1943. –С. 4 – 8.
10. Мансур Бобохонов. Таърихи тоҷикони ҷаҳон (китоб дарси барои донишҷӯёни мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон) / М. Бобохонов. – Душанбе, 2011.
11. Таърихномаи Табарӣ. Гирдоварандаи мансуб ба Балъамӣ. Ба тасҳеҳ ва таҳияи Муҳаммад Равшан. Муҷаллади аввал. -Теҳрон: Суруш, 1374 ҳ. –С. 469 – 470.
12. Холиқзода А.Г. Ганҷинаи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқии тоҷикон (Хрестоматияи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон.) / А.Г. Холиқзода. –Душанбе, ЭР - граф, 2016. –Кит. 1. - 488 с.

13. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён / Э. Раҳмон. –Душанбе: Ирфон, 2006. –Кит. 3. – 223 с.
14. Эмомали Раҳмонов. Ориёиҳо ва шинохти тамаддуни ориёӣ / Э. Раҳмонов. –Душанбе: Шарқи озод, 2007. - 144 с.

ҲУҚУҚИ ИНСОН БА ТАҲСИЛ ДАР НИЗОМИ ҲУҚУҚИ ЗАРДУШТӢ

Дар мақолаи мазкур дар бораи сарчашмаҳои таърихӣ оид ба тарбия ва таҳсил дар низоми ҳуқуқи зардуштӣ сухан меравад. Тарбияи кӯдакон ҳама вақт на танҳо зарур, балки шарти асосии инкишофи ояндаи инсон дар ҷомеа ба ҳисоб мерафт. Ин як ҷараёни муҳим ва мураккабе буд, ки, пеш аз ҳама, аз таърих ва фарҳанги он мардум, дарак медиҳад. Мо аниқ гуфта наметавонем, ки он вақт таълиму тарбия чӣ гуна буд, аммо аз таҳлили адабиётҳои илмӣ маълум гардид, ки қоидаи таълиму тарбия дар кадом шакле набошад, аз дунёи қадим сарчашма мегирад. Дар муассисаҳои таълимӣ дар шакли мадраса ва мактабҳои назди оташкада, системаи махсуси зинаҳои таҳсилоти зардуштиҳо тартиб дода шуда буд, ки дар раванди ба амал баровардани ҷараёни таҳсилот аз китобҳо, нусхаҳои китоби «Авасто», донишҳои ҷамъиятӣ истифода мебурданд.

Калидвожаҳо: Зардушт, Авесто, таҳсил, ҳуқуқ, дин, фарҳанг, озодии инсон, ҳаёт, қадр, тамаддун, ориёиҳо.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПРАВА ЗОРОАСТРИЗМА

В настоящей статье говорится об истоках воспитаниеи образованиию зороастрийцев. Основываясь на анализе «Авесты», древних назидательных текстов и рукописей зороастрийцев обосновываются взгляды, мысли зороастрийцев о воспитании и обучении, актуальность их использования в деле воспитания всесторонне развитой личности на данном этапе. Воспитание подрастающего поколения всегда было не только необходимостью, но и условием дальнейшего развития человеческого общества. Это крайне сложный и многоплановый процесс, на него прежде всего влияет историческая эпоха и культура того народа, где это воспитание происходит. Это особенно актуально для цивилизаций Древнего Мира, которые разительно отличаются от современных. Мы практически не можем доподлинно восстановить и рассмотреть все особенности этого процесса в Древнем Мире. Как бы то ни было, именно туда, вглубь тысячелетий, уходит сама суть воспитания, его появление и развитие берет свое начало именно там. В учебных заведениях типа медресе и в школах при оташкада, составляющих основное звено образовательной системы зороастрийцев, хранились и использовались в образовательном процессе наряду с книгами, посвященными светским знаниям, копии «Авесты», рукописи книг, имеющих общественное, просветительское значение.

Ключевые слова: зороастризм, Авеста, право человека, образование, свобода человека, жизн, совест,сивилизация, орейцов.

THE HUMAN RIGHT TO EDUCATION IN THE SYSTEM ZOROASTRIAN LAW

This article deals with the origins of education and education of the Zoroastrians. Based on the analysis of the "Avesta", the ancient edifying texts and manuscripts of the Zoroastrians, the views, thoughts of the Zoroastrians on education and training, the relevance of their use in the development of a comprehensively developed personality at this stage are grounded. The upbringing of the younger generation has always been not only a necessity, but also a condition for the further development of human society. This is an extremely complex and multifaceted process, primarily influenced by the historical era and culture of the people where this upbringing takes place. This is especially true for the civilizations of the Ancient World, which are strikingly different from modern ones. We can not practically restore and examine all the features of this process in the Ancient World. Anyway, it is there, deep into the millennia, the very essence of upbringing leaves, its appearance and development originates there. In educational institutions such as madrassas and schools with otashkad, which form the main link of the educational system of the Zoroastrians, copies of "Avesta", manuscripts of books with public and educational significance, were stored and used in the educational process along with books devoted to secular knowledge.

Key words: zoroastrianism, Avesta, human rights, education, human freedom, lives, conscience, civilization, the Oreans.

Сведения об авторе: ***Файзализода Бахтиёр Файзали*** **–** соискатель кафедры права человека и сравнительного правоведения Таджикского национального университета. Телефон: **93 546–51–51**. E – mail: **musavir_1994@mail.ru**

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Рысмендеев Б.Дж., Айтахунов Б.К.
Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве КР

Налог, в соответствии со ст. 19 Налогового кодекса КР от 17 октября 2008 года №230, представляет собой обязательный, индивидуально безвозмездный денежный платеж, взимаемый с налогоплательщика в соответствии с налоговым законодательством Кыргызской Республики.

Задача установления и введения в действие местных налогов и сборов возлагается на нормативные правовые акты представительных органов местного самоуправления. В

предусмотренных законодательством о налогах и сборах случаях органы местного самоуправления наделены правом издавать нормативные правовые акты, связанные с проблемами налогообложения и сборов, которые, однако, не могут изменять или дополнять законодательство о налогах и сборах. Представительный орган местного самоуправления, устанавливая местный налог, вправе определять такие элементы налогообложения, как налоговые льготы, налоговая ставка в границах, установленных Налоговым кодексом КР, а также сроки и порядок уплаты налогов. При этом данный орган не наделен правом устанавливать местные налоги и сборы, которые не предусмотрены Налоговым кодексом КР.

Налоговая система Кыргызской Республики прошла определенные этапы развития. Анализируя нормативную правовую базу по налоговому и финансовому законодательству, можно выделить следующие ее этапы: до принятия первого Налогового кодекса 1996 г.; до принятия Налогового кодекса 2008 г.; после принятия Налогового кодекса 2008 г. [1, 78].

Первыми законодательными актами суверенного государства Республики Кыргызстан, регулирующими налоговую систему, были Законы «О налогах с населения» и «О налогах с предприятий, объединений, организаций», утвержденные 17 декабря 1991 г. на заседаниях Верховного совета Республики Кыргызстан и вступившие в силу с 1 января 1992 г.

В соответствии с этими актами были установлены следующие налоги, подлежащие взиманию с населения: подоходный и земельный налоги; налог с владельцев транспортных средств и налог на добавленную стоимость; налог с предприятий, объединений, организаций, кооперативов, налог на прибыль; налог на добавленную стоимость и акцизы; налог на фонд оплаты колхозников; налог на доходы; налог за пользование автомобильными дорогами; плата за государственную регистрацию. На начало 1996 г. налоговая система Кыргызской Республики была представлена совокупностью налогов, сборов, пошлин и других платежей с юридических и физических лиц, зачисляемых и «питающих» бюджетную систему республики. До 1 июля 1996 г. действовавшая система налогов состояла из 12 республиканских и 12 местных налогов [2, 50-51].

В связи с изменением налогового законодательства концептуально менялась и система доходов бюджетов, особенно местных бюджетов. Если до принятия Налогового кодекса 1996 г. все 12 видов налогов, сборов, пошлин распределялись между республиканским и местными бюджетами в процентном соотношении 65% на 35%, то после были установлены перераспределяемые между уровнями бюджетной системы 16 видов местных налогов, зачисляемые в полном объеме в местные бюджеты [1, 79].

В Налоговом кодексе КР от 1996 г. местные налоги и сборы, составлявшие уже к тому времени значительную часть финансовой основы местного самоуправления, образовывали следующие виды платежей: налог на имущество (движимое, недвижимое); налог за оказание платных услуг населению и с розничных продаж; сбор за парковку автотранспорта; сбор за вывоз мусора с территорий населенных пунктов; гостиничный налог; налог на рекламу; курортный налог; налог с туристов, выезжающих в дальнее зарубежье; налог на право охоты и рыболовства; сбор с владельцев собак; налог за право использования местной символики; налог граждан, выращивающих цветы в тепличных условиях и реализующих их населению; сбор за право проведения местных аукционов, конкурсов и выставок, проводимых в коммерческих целях; налогообложение видеосалонов и концертно-зрелищных мероприятий; сбор со сделок, совершаемых на товарно-сырьевых биржах; налог за используемые производственные и торгово-бытовые площади или их части.

Мы намерено привели весь перечень видов платежей, поскольку многие из указанных налогов оказались нежизнеспособными, очень редко применяясь на практике. Стремленье пополнить государственную казну за счет увеличения количества видов платежей и, соответственно, субъектов налогообложения на деле оказалось неэффективным в плане возрастания объемов поступления средств в бюджет государства. Так, к примеру, такие налоги, как налог на цветы, налоговые сборы с владельцев собак, органы местного самоуправления практически не вводили в сельской местности, а в тех редких случаях, когда они все же имели место, всегда возникали проблемы с их администрированием [3, 14–27].

Неэффективность налоговой системы привела к необходимости оптимизации в том числе местной налоговой базы. В связи с внесением изменений в Налоговый кодекс в 2006 г. количество местных налогов было сокращено с 16 видов до 8, в их числе: налог на недвижимое имущество, гостиничный налог; налог на рекламу; курортный налог; налог на оказание платных услуг населению и с розничных продаж; сбор за вывоз мусора с территорий населенных пунктов; налог с владельцев транспортных средств; сбор за парковку автотранспорта. Двумя годами позже были отменены еще несколько видов местных налогов. В результате к

настоящему времени существуют лишь два вида налога: земельный налог и налог на имущество. Согласно Налоговому кодексу КР общегосударственными налогами являются налоги, устанавливаемые Налоговым кодексом КР и обязательные к уплате на всей территории Кыргызской Республики.

Местными налогами признаются налоги, устанавливаемые Налоговым кодексом КР и вводимые в действие нормативными правовыми актами местных кенешей, обязательные к уплате на территориях соответствующих административно-территориальных единиц.

Установленный на сегодняшний день в Налоговом кодексе КР перечень налогов всех уровней носит исчерпывающий характер, или, другими словами, ни один орган не вправе вводить какой-либо налог, не предусмотренный кодексом.

В качестве примера характера поступления в местный бюджет налогов можно привести результаты 2010 г. Основными видами налогов, обеспечивавшими в 2010 г. поступление доходов в местные бюджеты, являлись: налог на доходы и прибыль, с помощью которого удалось собрать 2 658 608,4 тыс. сом (или 17,6% от общих доходов местных бюджетов); налог за оказание платных услуг населению и с продаж, пополнивший местные бюджеты на 2 046 247,0 (или 13,5%); налог на собственность, принесший 1 598 948,0 тыс. сом. (или 10,6%) [4, с. 61].

В общем, доля общегосударственных налогов, подлежащая передаче органам местного самоуправления на основании законов, в дальнейшем должна быть закреплена за ними на постоянной основе, что должно носить стабильный характер. Однако на деле этого не происходит, и доля органов местного самоуправления в общегосударственных налогах может и изменяется из года в год, что, если строго следовать логике описанной системы, нормально, поскольку речь идет о необходимости эффективного финансирования местных бюджетов в пределах установленного им потолка расходов местных сообществ, обладающих различными экономическими и финансовыми возможностями. Строгая фиксация этих пределов может автоматически сказаться на доле их участия в разделяемых налогах, а в некоторых случаях и на объеме получаемых ими дотаций.

На деле каждое конкретное местное сообщество полагает себя источником всех налоговых поступлений, собранных с принадлежащих ему территорий, при этом не имеет значения, идет ли речь об общегосударственных или местных налогах. По этой причине местное сообщество считает, что именно оно вправе в первую очередь воспользоваться тем или иным образом полученными средствами. Данной логикой, влияющей на реальное положение дел, объясняется привилегированное положение некоторых местных сообществ при перераспределении доходов, несмотря на то, что иногда они обязаны им неналоговым ресурсом.

В принципе такое положение вещей достойно быть подвергнуто критики. Разумеется, сам процесс сбора налогов неизбежно носит локализированный характер. Однако не данное обстоятельство определяет местный характер самого налога. Определяющим в данном случае является предназначение налога и характер налогооблагаемой базы, позволяющие в принципе эффективно решать вопрос о том, какой именно налог лучше подходит для финансирования бюджета различных уровней власти. С другой стороны, существующая в настоящее время система разделения основных налоговых поступлений формирует у государства и местных сообществ, на территории которых сконцентрирована большая часть налогооблагаемой базы, убеждение в том, что именно они выступают в качестве доноров и содержат другую часть населения, причем даже в тех случаях, когда соответствующие налогооблагаемые базы отнесены к непосредственной компетенции государства. В пользу данной системы часто приводят довод, что она стимулирует заинтересованность органов местного самоуправления в развитии собственной налогооблагаемой базы. Однако, как нам представляется, было бы более правильным и эффективным, если заинтересованность органов местного самоуправления в экономическом развитии их территорий и налогооблагаемой базы стимулировалась бы предоставлением им права самостоятельно вводить местные налоги и определять размеры ставок обложения, что будет способствовать формированию подлинной системы местного налогообложения. В данной связи предлагается вернуть в качестве местных налогов курортный налог, гостиничный налог и налог на рекламу, которые, по нашему мнению, ведут к стимулированию притока доходов в местные бюджеты и таким образом способствуют решению проблем экономического развития местных сообществ.

Курортный налог должен быть введен местными кенешами в курортных местностях, при этом плательщиками курортного налога будут физические лица, которые прибывают на момент сбора налога в курортные местности.

Гостиничный налог, если он, конечно, будет веден, будет носить разовый характер и устанавливаться в тех местностях, где не введен курортный налог. При этом в качестве плательщиков налога будут выступать физические лица, проживающие на момент сбора налога в гостиницах. Относительно налога на рекламу следует отметить, что рекламой целесообразно считать любую форму публичного представления товаров, услуг и работ. Целесообразно также включить в категорию рекламы все виды сообщений извещений и объявлений, содержащие сведения коммерческого характера и распространяемые с помощью средств массовой информации – телевидения, радиовещания, печати, содержащуюся в каталогах, прейскурантах, справочниках, буклетах, рекламных щитах, календарях, а также размещенную на всех видах транспорта. В дальнейшем могут быть определены услуги, которые не будут облагаться налогом на рекламу.

Очевидно, что повышение доли местных налогов в структуре собственных доходов местного бюджета должно положительным образом повлиять на кредитоспособность муниципальных образований, так как позволит проводить им сравнительно самостоятельную политику, опираясь при этом на местные налоговые поступления. Кроме того, развитие собственной системы доходов, их рост способствует повышению финансовой прочности муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сыдыгалиева А.С. Финансово-правовое регулирование межбюджетных отношений в Кыргызской Республике: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / А.С. Сыдыгалиева. – Б., 2012. – 172 с.
2. Налоговый учет и аудит расчетов с бюджетом: учебное пособие / Под ред. К.Ч. Чаловой. – Бишкек: АООТ «Эркин-Тоо», 1999. – 51 с.
3. Ракимбаев Э.Н. Финансовые и экономические основы местного самоуправления / Э.Н. Ракимбаев, Н.М. Тюлюндиева, А.К. Ермеков. – Б., 2005. – С. 14–27.
4. Кожошев А.О. Совершенствование системы управления местным бюджетом / А.О. Кожошев.– Б., 2014. – 140 с.

МАСОИЛҲОИ АСОСИИ НИЗОМИ АНДОЗБАНДИИ МАҲАЛЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН

Дар мақола муаллифон масоилҳои низоми андозбандии маҳаллиро дар Ҷумҳурии Қирғизистон мавриди баррасӣ қарор додаанд. Марҳилаҳои рушди низоми андози Ҷумҳурии Қирғизистон, таърихи барқарорсозӣ ва ба амал баровардани андозҳои маҳаллӣ, самаранокии низоми андозьандии маҳаллӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: худидоракунии маҳаллӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, андоз, андозҳои маҳаллӣ, низоми андозбандии маҳаллӣ, низоми андоз, қӯнунгузории андоз.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В данной статье авторы рассмотрели проблемы системы местного налогообложения в Кыргызской Республике. Рассматриваются этапы развития налоговой системы Кыргызской Республики, история установления и введение в действие местных налогов и сборов, эффективность системы местного налогообложения.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, налог, местные налоги и сборы, система местного налогообложения, налоговая система, налоговое законодательство.

MAIN PROBLEMS OF THE LOCAL TAXATION SYSTEM IN THE KYRGYZ REPUBLIC

In this article, the author examined the problems of the local taxation system in the Kyrgyz Republic. The stages of the development of the tax system of the Kyrgyz Republic, the history of establishing and enforcing local taxes and fees, the effectiveness of the local taxation system.

Key words: local government, local government bodies, tax, local taxes and fees, local taxation system, tax system, tax legislation.

Сведения об авторах: ***Рысмендеев Б.Дж.*** – Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики, доктор юридических наук, и.о. профессора

Айтахунов Б.К. – Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики, кандидат юридических наук, проректор

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ НОРМ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА

Азизов У.А.
Таджикский национальный университет

Институты уголовного права в каждый исторический период развивались на основе свойственного им культурного, религиозного, традиционного своеобразия. Причем данные институты эволюционировали по мере смены типов цивилизации, культуры, государственности

и отражали все те духовно-культурные перемены, которые происходили в обществе. К тому же указанные перемены не отличались скоротечностью, а напротив, характеризовались постепенностью, когда временные рамки оказывались достаточно широкими. Так, зороастрийская правовая система функционировала на территории исторического Таджикистана примерно с конца II тыс. до н.э. и вплоть до появления ислама. Мусульманская же правовая система функционировала в историческом Таджикистане более десяти столетий. При этом преломлявшиеся в различных формах институты уголовного права не сходили бесследно с исторической арены. Так, в 20-30-е годы прошлого столетия было допущено (с ограничениями) действие мусульманских и обычных норм в Таджикистане, которые функционировали наряду с советскими нормами. В свою очередь Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961 г. применялся до принятия постсоветского Уголовного кодекса Республики Таджикистан 1998 г. После его принятия были приняты многочисленные законы с целью его изменения и дополнения, что служит доказательством дальнейшего развития институтов уголовного права в Таджикистане.

В правовых, исторических, религиозных и литературных источниках с самых древних времён встречаются упоминания о многочисленных правовых и обычно-традиционных нормах, которые свидетельствуют о многообразии общественных отношений, имеющих, кроме всего прочего, и уголовно-правовой характер. Следует отметить, что ни в одном из источников уголовного права зороастрийского периода нет определения преступления, но есть те критерии, по которым какое-либо деяние может быть признано преступлением. В мусульманском праве используются определения «джурм» и «джинаят», которые собственно и передают значение преступления в его современном понимании.

Преступлениями считались деяния, которые посягали каким-то образом на те ценности, которые в то время обществом и государством считались важными для стабильного развития и существования [1]. Например, Авесте большое внимание уделяется разрешению споров, назначению наказаний, осуществлению правосудия и справедливости, которая подразумевала соблюдение законности, равенства, честности и истинности в отношениях людей [2]. Соблюдение и выполнение предписаний законов, обеспечение правопорядка и совершение правомерных поступков считались священным делом [3].

Под наказуемыми деяниями понимались главным образом поступки, идущие вразрез со справедливостью. При этом справедливость трактовалась как религиозно-нравственная категория. Наказуемость деяния определялась по следующим критериям: «справедливо – несправедливо», «правда – неправда», «правдивость – лживость», «правдивость – неправдивость».

Особенностью авестийских норм, определяющих критерии оценки наказуемых деяний, было и то, что в них переплетались мифологические, религиозные, этические, моральные и правовые предписания. Это не могло не отразиться на оценке наказуемых тогда деяний. К примеру, в «Вендидаде» использовались следующие термины: «дата», или «дод» - закон, «даевы», или «дэвы» - злые духи, злые силы и др., совершающие злодеяния. Сам термин «Видевдад» означает «Закон против злых дэвов» [1]. Таким образом, наказуемыми деяниями признавались злодеяния злых духов. В этом ярко проявляется мифичность сознания человека того периода, мифологическая оценка наказуемых деяний.

Исследователи, анализируя исторические документы и первоисточники, попытались на основе представленных в них сведений как-то классифицировать преступления. Так, одни из них предложили рассматривать преступления периода зороастризма в зависимости от объекта уголовной защиты. В итоге были выделены а) преступления против общественного порядка; б) преступления против религии и религиозных ценностей; в) преступления против власти [4].

И.Б. Буриев, тоже на Авесте, классифицировал преступления несколько иначе: а) преступления против религии; б) преступления против личности; в) преступления против животных; г) преступления против собственности; д) преступления против нравственности; е) преступления против сил природы [5].

Свою классификацию преступлений, по Авесте, дает А.Г. Периханян: 1) преступления против личности; 2) преступления в отношении имущественных прав; 3) религиозные и этические преступления; 4) деликты, связанные с обязательственными соглашениями; 5) судебные проступки; 6) должностные проступки [6]. Из этой классификации следует, что исследователь объединяет в одну группу два вида преступлений - преступления против религии и этические преступления. Между тем, что у этих преступлений разные объекты, и они находятся под охраной разных уголовно-правовых норм. В группу преступлений против религии, которая намного шире, чем группа этических преступлений, можно включить такие

преступные деяния, как, например, вероотступничество (яздондушмани), ересь (зиндики), принятие другой религии, особенно манихейской веры, богохульство, занятие колдовством [5], а в группу этических преступлений преступления против морали и нравственности. Объектами последних преступлений выступают чаще всего этические отношения, семейные и др.

А.Г. Халиков классифицирует преступления в зороастризме на следующие основные группы: 1) преступления против человека: нанесение телесного повреждения, вред здоровью, убийство; 2) преступления против личной свободы, чести и достоинства: обращение в рабство, обман, ложь и клевета; 3) преступления против половой неприкосновенности: изнасилование, мужеложство; 4) преступления против собственности; 5) преступления против животного мира и окружающей среды; 6) преступления против религии [1].

В данной классификации, как мы видим, преступления против личной свободы, чести и достоинства и преступления против половой неприкосновенности с их разновидностями указываются в отдельных группах. Однако и в этой классификации, как и в предыдущих, не упоминается о преступлениях против власти, хотя эти общественные отношения считались самыми наказуемыми деяниями, и за их совершение почти во всех случаях предусматривалось наказание в виде смертной казни. Подобного рода преступления считались самыми опасными, такая их оценка сохранилась и в последующие периоды, в частности в феодальный период развития институтов уголовного права.

Наказание - очень сложный правовой институт, который в различные исторические периоды видоизменялся и всегда выступал как основной инструмент борьбы с преступлениями. Об этом свидетельствует и система наказаний в государствах зороастрийского периода. Исследователи классифицируют разновидности наказаний этого времени по-разному. Например, А.Г. Халиков разделяет наказания на следующие группы: а) телесные наказания (удары плетью, розгами и посохом); б) штраф; в) исправительные работы (привлечение преступника к борьбе против злых сил, тварей и на службу добрым делам); г) ограничения свободы (арест, обращение в рабство и т.д.); д) лишение права заниматься определенной деятельностью (например, врачеванием); е) смертная казнь – «маргарзан», «пешутану», «танафухр» [1]. И.Б. Буриев пишет о следующих разновидностях наказания: штраф, физическое наказание, испытание, искупление, смертная казнь [5] Мухаммад Рашшод разделяет наказания на религиозное, политическое и гражданское [7].

Наказания применялись в зависимости от смягчающих и отягчающих обстоятельств, социального положения (свободный или раб), пола и т.д. [5]. Кроме того, использовалось и множество видов испытаний, которые имели признаки наказания. Например, доказывание вины, когда виновного заставляли пить специальные напитки, употребление которых обычно заканчивалось смертью человека [8].

Смертная казнь, как самое древнее наказание, предусматривалась в зороастрийский период за совершение многих преступлений. Она применялась за совершение преступлений против жизни и здоровья, сил природы и животного мира, собственности, семьи, власти, а также преступлений, имеющих религиозно-нравственный характер. В большинстве случаев наказывали смертью за совершение преступления против власти, за неуважение личности царя и его близких, за выступление против царя или покушение на его жизнь и т.д. [9].

Этот вид наказания в правовой системе зороастризма называется «танафухр», или «пешутану», что означает «отдавать за содеянное тело». Применялась смертная казнь за мужеложство, тушение огня Бахрама, убийство выдры, нарушение условий договора хранения, отступление от зороастризма, воровство и т.д. По словам исследователей, лица совершившие преступление, согласно зороастризму, назывались «буридапулами», т.е. людьми, которым отрезан путь по мосту Чинват, ведущему в рай [1].

Другой группой наказаний, широко применяемых в авестийский период, считались телесные наказания, которые могли заменяться штрафами и выкупами. Минимальное наказание за причинение вреда здоровью человека в виде ударов посохом и плетью составляло до пяти ударов посохом [1], или трёх ударов плетью [6]. Максимальное наказание за совершение некоторых преступлений превышало несколько тысяч ударов посохом или плетью. Например, за убийство выдры в Вендидаде предусматривалось наказание 10 тысячами ударов плетью и 10 тысячами ударов посохом, всего – 20 тысячами ударов [10].

Применялись и другие виды наказания, имеющие телесный характер. Например, если человек поднял руку на отца и ударил его, то ему отрубали руку. Свидетелю, давшему ложные показания, отрезали язык [4].

Другими видами часто применяемых наказаний считались *штраф и искупление вины.* Штраф и откуп от вины применялись как основное или как дополнительное наказание.

Например, если человек совершал преступление против здоровья человека и отказывался уплатить штраф и выкуп, то в этом случае его наказывали 200 ударами лошадиной плетью и посохом [10]. В источниках дается конкретная соразмерность штрафных санкций в случае замены наказания в виде ударов плетью и посохом на денежные штрафы. Отмечается, что за деяния, за которые предусматривалось наказание в виде смертной казни, в случае его замены штрафными санкциями, применялся штраф в размере 1200 дирхем. При преступлениях, которые карались 200 ударами лошадиной плетью и 200 ударами посохом, один удар приравнивался к 300 дирхемам [1].

В древних государствах таджиков, согласно авестийским религиозно-правовым нормам, широко использовалось наказание в виде *исправительных работ*. Например, к тому, кто провинился в каком-нибудь греховном деянии, можно было применять наказание в виде исправительных работ на государственных землях или на землях храма. Использовали труд таких лиц и на общественных землях, для очистки земель от нечистых вещей, тел мертвых людей и животных, сбора дров для священного огня, рытья каналов, для орошения добрых земель и т.д. В основном такие наказания применялись за несоблюдение религиозных и экологических норм [6]. В последующие времена институты уголовного права на территории исторического Таджикистана развивались почти так же, как зороастрийский период. Поскольку мусульманское право имеет религиозный характер, постольку и преступление и наказание, и другие уголовно-правовые понятия и нормы, имеющие место в жизни мусульман тоже носят такой характер. Поэтому совершение любого преступления оценивается шариатом как совершение религиозного греха, неподчинение воле Бога. Между преступлениями, предусмотренными светскими законами, и нарушениями религиозного закона (грехами) в мусульманском праве не существует четкой границы [11]. Мусульманскому праву в течение его становления и развития приходилось соприкасаться с различными правовыми системами, религиозными обычаями и традициями народов, императивно-правовыми нормами правителей и государств, договорными нормами. В тот период мусульманское право и обычное право находились в состоянии взаимодействия и взаимовлияния.

Например, исследуя политические и правовые идеи памятника персидско-таджикской художественной прозы «Синдбаднаме», Р.Ш. Сативалдыев выделил четыре признака преступления: 1) противоправность в смысле нарушения государственно-властных предписаний; 1) греховность или антирелигиозность; 3) «предосудительность» - поступок, достойный осуждения, требующий непременного применения наказания; 4) аморальность [12].

И.Д. Сафаров разделяет уголовно-правовые нормы мусульманского права в государстве Саманидов на три группы: 1) преступления против жизни и здоровья; 2) преступления, выраженные в действиях, нарушающих предписания Корана; 3) преступления против государственной власти [13]. Исследуя правовые нормы Корана и хадисов, А.К. Назаров классифицирует преступления на следующие: измена Богу, преступления против жизни, против здоровья, против половой свободы и половой неприкосновенности, против чести и достоинства, против общественного порядка, против собственности, против исламской общины [14].

Как показывают исследования, самой распространенной является классификация, подразделяющая уголовно-правовые нормы мусульманского права на три группы – худуд, кисас и тазир.

К группе преступлений худуд в мусульманском уголовном праве (укубат) относятся такие деяния, которые были криминализованы, и за их совершение предусмотрено абсолютно определенное наказание в Коране или Сунне. Если вина человека в совершении данных видов преступлений доказана, то суд не имеет права изменить размер предусмотренного наказания или само наказание. За совершение преступлений этой категории сурово наказывали, и никакое прощение, помилование, смягчение приговора и примирение сторон не разрешалось [15].

Г.С. Азизкулова к преступлениям категории худуд относит деяния, посягающие на интересы всей мусульманской общины.[16] Т.Ш. Шарипов под хаддом тоже понимает те «деяния, которые посягают на интересы мусульманской общины», а также «наказания, предусмотренные для группы преступлений, упомянутых в Коране» [17].

В юридической литературе не существует однозначного мнения относительно разновидностей этой группы преступлений. К таким деяниям относились отступничество от ислама, бунт и сопротивление государственным властям, разбой, кража, употребление спиртных напитков, прелюбодеяние и ложное обвинение в прелюбодеянии. Иногда из этой категории исключают либо бунт, либо вероотступничество, либо и то, и другие [18]. Например, Г.С. Азизкулова и И.Д. Сафаров исключают бунт и вероотступничество из этой группы [16]. Т.Ш. Шарипов к категории худуд относит кражу, мухориба (разбой), прелюбодеяние и

обвинение в прелюбодеянии [17]. М.М. Муллаев [20] и Р. Шарль [20] из общего числа 7 основных видов преступлений категории худуд исключают бунт. Шерзод Абдуллозода к преступлениям категории худуд относит следующие преступления: кражу, прелюбодеяние, разбой, бунт, вероотступничество, проституцию, мужеложство и питье вина [21].

Система наказания в мусульманском праве – это упорядоченный по степени тяжести перечень наказаний, а также иных, не противоречащих нормам и принципам шариата уголовно-правовых и религиозных санкций, служащих основой их практического применения.

А.К. Назаров классифицирует наказания, предусмотренные в Коране, на 9 видов: 1) держать пост; 2) домашний арест; 3) освобождение раба как искупление вины; 4) выкуп за кровь (возмещение вреда или дийа); 5) высылка; 6) бичевание; 7) нанесение ранения соразмерно; 8) отсечение конечности; 9) смертная казнь [14]. А наказания, предусмотренные в хадисах, он разделяет на следующие виды: 1) выкуп за кровь; 2) бичевание; 3) ссылка; 4) нанесение соразмерно ранениям; 5) отсечение конечностей; 6) казнь и избиение камнями [14].

Большинство российских и таджикских исследователей мусульманского права поддерживают деление наказания на следующие группы: 1) абсолютно определенные наказания в Коране и Сунне, которые входят в категории «худуд», «кисас и дийа» и «каффара». В качестве таковых применяются смертная казнь, отсечение частей тела, телесные наказания, ссылка, выплата выкупа, пост, освобождение верующего раба или его эквивалента, кормление бедняков; 2) все остальные уголовные наказания, точно не установленные в названных первоисточниках, назначающиеся по усмотрению суда – это тюремное заключение, общественное порицание, высылка, телесные наказания в виде нанесения ударов плетью, смертная казнь и др.

Анализ уголовно-правовых норм во все периоды развития мусульманского права на территории исторического Таджикистана показывает, что наказание не всегда одинаково воздействовало на всех осужденных. Оно всегда зависело от психологического и физиологического состояния лица, подвергавшегося наказанию. Из-за этого мусульманское право предусматривало намного более строгое наказание тем, кто совершал правонарушение неоднократно, или его деяние наносило больший вред.

Наказание в мусульманском праве считалось карой, которая заключалась в лишении или ограничении прав и свобод лица, осужденного за совершение противоправного деяния. Как показывает история развития института наказания, все блага человека выступали в качестве предмета наказания, как жизнь, тело, имущество, свобода, честь и достоинство и т. д., поэтому кара всегда выступала как основной постулат наказания во все периоды развития института наказания в Таджикистане. В качестве примера о существовании кары в мусульманском уголовном праве можно привести широкое применение смертной казни, удаление отдельных частей тела, удары плетьми и т.д. Кара как цель наказания имела значение отмщения лицу, совершившему преступное деяние, государственными органами или должностными лицами, имеющими на это компетенцию.

Если говорить о признаке кары как ее основном элементе, то следует сказать об устрашении. Наказание могло иметь общевоспитательный и предупредительный характер только тогда, когда оно имело и устрашающий характер. Тогда люди из-за страха наказания боялись совершить преступление. Вообще в мусульманском уголовном праве наказания имели двоякий характер: за совершение преступления предусматривалось не только земное наказание, но и наказание в загробном мире. Если кто – нибудь и избегал каким-то образом наказания за содеянное в этом мире, то в загробном мире от него было уйти невозможно.

В современной юридической литературе много сторонников той точки зрения, что наказание обязательно должно иметь целью страдания, причиняемые лицу, совершившему преступное деяние. Считается, что единственным наказанием, имеющим обезвреживающую цель, является смертная казнь. В уголовно-правовых нормах всех государств древнего и средневекового периода система наказаний состояла из таких средств принуждения, которые (или большинство из них) ставили лицо, совершившее преступление, в такие условия, которые или полностью исключали вероятность совершения им новых преступлений, или же значительно препятствовали этому. Например, смертная казнь, которая предусматривалась за совершение многих преступлений, полностью лишала человека возможности совершать новые преступления в будущем, а лишение свободы на определенный или на неопределенный срок ограничивало преступника в возможности совершения новых преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право) / А.Г. Халиков. – Душанбе, 2005. –С. 33-34, 308, 352-358, 361-362, 371, 329, 367.

2. Рзаев А.К. Этюды из истории политико-правовых учений / А.К. Рзаев. - Баку, 1986. - С. 77.
3. Авеста. Избранные гимны / пер. с авест. и коммент. И.М. Стеблин - Каменского. - Душанбе, 1990. - С. 147.
4. Талезари Али Аббас. Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана: дисс. … канд. юрид. наук / Талезари Али Аббас. - Душанбе, 2014. - С. 11, 12-13, .
5. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1, ч. 1-2 (от древнейших времен до начала XX века) / И.Б. Буриев. - С.30, 50, 31,32.
6. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды / А.Г. Периханян. - М.: Наука, 1983. - С. 247, 254.
7. Мухаммад Рашшод. Философия с древнейших времен / М. Рашшод. - Душанбе, 1996. - С. 123.
8. Абдулхонов Ф.М. Процессуально-правовые институты в историческом развитии Таджикистана (историко-правовой анализ): дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ф.М. Абдулхонов. - Душанбе, 2010. - С. 27-29.
9. Шокиров Т.С. Истилохоти хукукшиносии тоисломи дар забони точики = [Доисламские юридические термины в таджикском языке] / Т.С. Шокиров. - С. 48.
10. Авеста. – Душанбе, 2014. -Кн. 1. - С. 571, 486-487.
11. Артемов В.Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: дисс. … канд. юрид. наук / В.Ю. Артемов. - С. 71.
12. Сативалдыев Р.Ш. Политические и правовые идеи «Синдбаднаме» / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе: Дониш, 1998. - С. 166-167.
13. Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-Хвв.) / И.Д. Сафаров. - Душанбе: Ирфон, 1999. – С. 19-23.
14. Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права / А.К. Назаров. - Душанбе, 2014. - С. 103-109, 121-137, 181-189.
15. Баишев Ж.Н. Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказаний / Ж.Н. Баишев. - Алматы, 1996. - С. 18.
16. Азизкулова Г.С. Понятие и виды преступлений по уголовному законодательству Афганистана / Г.С. Азизкулова // Государство и право. - Душанбе, 1997. - № 1. - С. 126.
17. Шарипов Т.Ш. Манобеъи хукуки чазои чиноятии исломии Эрон. = [Источники уголовно-исполнительного права Ирана] / Т.Ш. Шарипов // Государство и право. - 1998. – № 6. - С. 32-41. - (На тадж. яз.).
18. Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права / Г.Ф. Елаян. –Махачкала, 2002. - С. 48-50.
19. Азизкулова Г.С. Понятие и виды преступлений по уголовному законодательству Афганистана / Г.С. Азизкулова. - С. 127; Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов / И.Д. Сафаров // Государство и право. - 1997. - № 1. - С. 151.
20. Муллоев М.М. Происхождение и реакционная сущность шариата / М.М. Муллоев. - Душанбе: Ирфон, 1988. - С. 53, 45-46.
21. Шерзод Абдуллозода. Асосҳои диншиносӣ / Ш. Абдуллозода. - Душанбе, 2002. - С. 225. (На тадж. яз.).

ТАЪСИРИ МЕЪЁРҲОИ ДИНӢ БА ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ИНСТИТУТҲОИ АСОСИИ ҲУҚУҚИ ҶИНОИИ ТОҶИКИСТОН

Дар адабиёти имрӯзаи ҳуқуқӣ тарафдорони нуқтаи назари он ки ҷазо ҳатман бояд мақсади азобу шиканҷае бошад, ки ба шахси ҷиноятсодиркарда расонида мешавад, хеле зиёданд. Чунин ҳисобида мешавад, ки ҷазои ягона, ки мақсади бехатар гардондан аст, ин ҷазои қатл мебошад. Дар меъёрҳои ҷиноӣ – ҳуқуқии тамоми давлатҳои ҷаҳони кӯҳан ва асрҳои миёна низоми ҷазо аз чунин воситаҳои маҷбурсозӣ иборат буд, ки шахс ва ё шахсони ҷиноятсодиркардаро дар чунин ҳолат мегузоштанд, ки пурра эҳтимолияти содир кардани ҷиноятҳои навро аз байн мебурд ва ё ба ин роҳ намедод. Масалан, ҷазои қатл, ки барои содир кардани ҷиноятҳои зиёд пешбинӣ мешуд, инсонро пурра аз имконияти содир кардани ҷиноятҳои нав дар оянда маҳрум месохт, аз озодӣ маҳрум кардан бо мӯҳлати муайян ва ё номуайян ҷиноятккорро аз имконияти содир кардани ҷиноятҳои нав маҳдуд месохт. Бо дарназадошти гуфтаҳои боло дар мақолаи зерин муаллиф таъсири меъёрҳои диниро ба ташаккул ва рушди институтҳои асосии ҳуқуқи ҷиноии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор додаст.

Калидвожаҳо: ҷазо, низоми ҷазоҳо, амали ҷиноӣ, меъёрҳои ҷиноӣ – ҳуқуқӣ, қатл, маҳрум кардан аз озодӣ, таъсири меъёрҳои динӣ, ташаккул ва рушди институтҳои ҳуқуқи ҷиноӣ.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ НОРМ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА

В современной юридической литературе много сторонников той точки зрения, что наказание обязательно должно иметь целью страдания, причиняемые лицу, совершившему преступное деяние. Считается, что единственным наказанием, имеющим обезвреживающую цель, является смертная казнь. В уголовно-правовых нормах всех государств древнего и средневекового периода система наказаний состояла из таких средств принуждения, которые (или большинство из них) ставили лицо, совершившее преступление, в такие условия, которые или полностью исключали вероятность совершения им новых преступлений, или же значительно препятствовали этому. Например, смертная казнь, которая предусматривалась за совершение многих преступлений, полностью лишала человека возможности совершать новые преступления в будущем, а лишение свободы на определенный или на неопределенный срок ограничивало преступника в возможности совершения новых преступлений. С учетом вышесказанного автор статьи подверг изучению и рассмотрению влияние религиозных норм на формирование и развитие основных институтов уголовного права Таджикистана.

Ключевые слова: наказание, система наказаний, преступное деяние, уголовно-правовые нормы, смертная казнь, лишение свободы, влияние религиозных норм, формирование и развитие институтов уголовного права.

INFLUENCE OF RELIGIOUS STANDARDS ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MAIN INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL LAW OF TAJIKISTAN

In modern legal literature there are many supporters of the view that punishment must necessarily have the aim of suffering caused to the person who committed the criminal act. It is believed that the only punishment that has a

detrimental effect is the death penalty. In the criminal law of all states of the ancient and medieval period, the penal system consisted of such means of coercion, which (or most of them) placed the perpetrator of the crime in such conditions that either completely excluded the possibility of committing new crimes or significantly impeded this. For example, the death penalty envisaged for many crimes completely deprived the person of the opportunity to commit new crimes in the future, and imprisonment for a certain or indefinite period limited the offender to the possibility of committing new crimes. Taking into account the aforesaid, the author of the article subjected to study and consideration the influence of religious norms on the formation and development of the main institutes of criminal law of Tajikistan.

Key words: punishment, punishment system, criminal act, criminal law norms, death penalty, deprivation of liberty, influence of religious norms, formation and development of criminal law institutions.

Сведения об авторе: ***Азизов У.А.*** – доктор юридических наук, профессор кафедры прав человека и сравнительного правоведения Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 907-81-12-85.** E-mail: **ubaydullo_azizov@mail.ru**

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МАЛОЛЕТНИЙ» И «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ»: ИХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Гаффорзода И.Г.
Таджикский национальный университет

Политические, социальные и экономические изменения, происходящие в обществе, неминуемо оказывают влияние на гражданско-правовое положение граждан, в частности на одну из самых незащищенных категорий – малолетних и несовершеннолетних. Малолетние и несовершеннолетние, участвуя в гражданско-правовых отношениях, обретают возможность быть участниками определенных общественных отношений, а так же быть носителями прав и обязанностей. В связи с этим возникает необходимость в проявлении особого внимания к проблемам осуществления и охраны прав, свобод и законных интересов данной группы лиц, т.к. именно несовершеннолетние и малолетние в силу своей умственной и физической незрелости нуждаются в особом попечении и заботе государства.

В каждом определённом государстве на данном этапе развития с учётом основополагающих принципов и ценностей, предоставляется особое привилегированное положение детям, и их обеспечение осуществляется исключительными дополнительными льготами. Малолетние и несовершеннолетние лица, обладая специальным статусом, выступают в качестве специального участника общественных отношений, и, к сожалению, данная категория лиц чаще подвергается отрицательному влиянию негативных факторов, существующих в обществе. Поэтому они больше нуждаются в специальной защите их прав, свобод и законных интересов, наравне с лицами преклонного возраста, инвалидами, либо душевнобольными.

В настоящее время, которое характеризуется нестабильностью во всех сферах жизнедеятельности общества, динамичностью, непредсказуемостью и другими формами рисков и социально-политических вызовов, исследование полноты и эффективности реализации социальных возможностей, предоставленных несовершеннолетнему субъекту права, обретает особую актуальность. В условиях нашего общества, нужно признать растущее социальное неблагополучие детей, получившее катастрофический характер, обусловленный рядом факторов. Несмотря на предпринимаемые государством меры по повышению благосостояния населения, качество жизни огромного количества семей с детьми находится на низком уровне. Все это отражается на воспитании, образовании и здоровье несовершеннолетних. Кроме того, существуют такие социальные проблемы как детская безнадзорность, социальное сиротство, рост преступности несовершеннолетних, радикализация их сознания, приобщение к различного рода экстремистским движениям и организациям. В силу этого, социальные проблемы в сфере детства не могут не обращать внимания, и многими специалистами отмечается декларативность ювенального законодательства и низкая степень эффективности правовой защиты детей. Помимо этого, с внедрением института эмансипации несовершеннолетних возникает ряд юридических коллизий, связанных с его регулированием. Все это обуславливает необходимость активизации работы по противоречивым вопросам, касательно прав и обязанностей такой уязвимой категории граждан как несовершеннолетние.

В современном законодательстве существуют различные понятия и термины, которые обозначают и определяют статус ребенка в общественных отношениях различных сфер. При этом, каждое из данных понятий и терминов имеют основание существовать и применяться как в научной теории так и на законодательном уровне. Но, тем не менее, существуют определенные различия, которые не позволяют отождествлять данные определения, что и

обуславливает роль и место каждого термина в науке и в законодательстве. На основе вышеизложенных факторов остро встал вопрос о разделении таких понятий как «малолетний», «подросток», «несовершеннолетний», «ребёнок», «молодёжь». Кроме того, необходимость разграничения данных понятий так же обусловлена тем, что большая часть конвенций и пактов, относящихся к данной категории лиц ратифицирована Республикой Таджикистан и в них чётко определено место каждого понятия. Более того, Республика Таджикистан, как и другие правовые, суверенные и демократические государства, являясь частью мирового сообщества, должна совершенствовать своё законодательство с целью правильного урегулирования вопросов о защите прав, свобод и законных интересов детей, малолетних и несовершеннолетних, так как они являются более уязвимой частью населения и не имеют возможности самостоятельно осуществлять и защищать свои права и свободы.

Рассматривая вопрос об определении таких понятий как «несовершеннолетний» и «малолетний» Сологуб А.Ю. справедливо отмечает, что «в настоящее время авторы имеют различные и разнообразные точки зрения по вопросу определения содержания данных понятий».[1] Например, О.В. Садина, рассматривая данную проблему, отмечает, что малолетним является физическое несовершеннолетнее лицо, т.е. ребенок, не достигший четырнадцатилетнего возраста. Подростком же она считает физическое несовершеннолетнее лицо, т.е. ребенка от четырнадцати до восемнадцати лет [2]. При этом, другого мнения придерживается А.П. Солдатов, который считает, что само понятие несовершеннолетний охватывает две категории лиц: малолетних, т.е. лиц до десятилетнего возраста и подростков, т.е. лиц от десяти до четырнадцати летнего возраста.[3] Другим наиболее общепризнанным определением в отношении понятия несовершеннолетнего лица является такое определение в соответствии с которым, несовершеннолетним лицом признается лицо, не достигшее назначенного возраста, с достижением которого закон устанавливает его полную дееспособность, т.е. возраст, с которого становится возможным в полном объеме осуществить свои субъективные права и нести правовую обязанность, предусмотренную в нормативно-правовых актах. Что же касается понятия «малолетний», то следует отметить, что содержание данного понятия тесно связанно с изучением вопроса вменяемости лица, т.е. его способности осознавать характер своего поведения и руководить своими поступками.

Существует и другая точка зрения, которой придерживается Е.А. Капитонова. Исследуя данный вопрос, она считает, что такие понятия как «ребенок» и «несовершеннолетний» являются равнозначными[4]. Но мы не можем принять данную позицию, так как, понятие «ребенок» в первую очередь является общим понятием и, обладая универсальным признаком, используется в отношении лиц, не достигших восемнадцати лет. В этом смысле наша позиция солидарна с утверждением В.И. Абрамова, который считает, что «такие категории как «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток» охватываются общим понятием «ребенок». [5]

Таким образом, гражданское законодательство, устанавливая права и обязанности ребенка в сфере гражданских правоотношений, тем самым употребляет два основных понятия: «малолетний», т.е. это лицо до достижения четырнадцати лет, и «несовершеннолетний» - лицо в возрасте от четырнадцати лет до восемнадцати лет. Данное деление обусловлено различным объемом возможностей автономно и независимо осуществлять установленные законом права и обязанности в силу психологической зрелости ребенка.

Кроме того, другим центральным понятием гражданского права является понятие субъект права, т.е. лицо, выступающее в качестве участника общественных отношений, которые регулируются указанной отраслью права. Гражданским законодательством установлено, что субъектом гражданского права выступает каждый человек независимо от его возраста и состояния здоровья. С учётом вышесказанного, следует вывод о том, что малолетний и несовершеннолетний, как и любой другой гражданин, обладая правосубъектностью, является субъектом гражданских правовых отношений.

С гражданско-правовой точки зрения понятия «несовершеннолетнее лицо» и «малолетнее лицо» используются с учётом гражданской дееспособности индивида, т.е. на основе установления его способности своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности.

В соответствии со статьёй 29 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан, малолетним признаётся несовершеннолетнее лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста. Что же касается несовершеннолетнего, то в соответствии со статьёй 27 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан, им признаётся лицо от четырнадцати до восемнадцатилетнего возраста. Статья 22 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан

предусматривает норму, устанавливающую возраст достижения совершеннолетия, которым является восемнадцатилетний возраст. Следовательно, полная дееспособность, т.е. способность лица своими действиями приобретать и осуществлять любые имущественные, а так же личные неимущественные права предусмотренные законодательством, кроме того принимать и исполнять обязанности, иначе говоря, осуществлять в полном объёме и использовать свою правоспособность, наступает с момента достижения восемнадцати лет, т.е. с момента наступления совершеннолетия (статья 22 ГК РТ). Неполная дееспособность же наступает с четырнадцати до восемнадцати лет, т.е. у несовершеннолетнего лица (статья 27 ГК РТ). Что касается частичной дееспособности, то она возникает у лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, т.е. у малолетних (статья 29 ГК РТ).

Следует отметить, что в литературе существует мнение о том, что неполная дееспособность это частичная дееспособность, при обладании которой лицо вправе своими действиями осуществлять не любые правомерные действия, а лишь те, которые прямо предусмотрены законодательством. Из этого следует вывод о том, что неполная дееспособность возникает у несовершеннолетних лиц, объем которых на прямую зависит от возраста. На этой основе, гражданским законодательством различается две категории данных лиц: 1. малолетние лица до четырнадцати лет и 2. несовершеннолетние лица от четырнадцати до восемнадцати лет.

Подробно рассматривая вопрос о категории дееспособности, посредством которой реализовывается размежевание таких возрастных категорий лиц как совершеннолетний, несовершеннолетний и малолетний, необходимо отметить, что указанная категория юридически обеспечивает активное участие личности в области экономической и предпринимательской деятельности, а так же реализацию своих имущественных и личных неимущественных прав. При этом важным моментом является тот факт, что к дееспособному лицу, которое нарушает обязательства, могут быть применены меры ответственности. Здесь важно понимать, что если несовершеннолетнее лицо физически и психически готово к пониманию и осуществлению своих прав, то тут же он должен осознавать свои обязанности и иметь чувство долга и ответственности. Дееспособность не может восприниматься как естественный признак человека, т.к. она даётся лицу законодательством и в связи с этим является правовой категорией, включающая в себя способность лица приобретать и реализовывать своими поступками права и обязанности, то есть осуществлять свою правоспособность. В данном случае ключевым понятием является «способность приобретать и осуществлять», посредством которой осуществляется разграничение понятий совершеннолетний, несовершеннолетний и малолетний и устанавливается полная, неполная и частичная дееспособность. В этом случае мы наблюдаем тесную связь этой юридической категории с такими категориями психологии как «осознанность/неосознанность», «бессознательность», «самооценка», «самоконтроль», «вменяемость/невменяемость» и т.д. Ведь «способность приобретать и осуществлять права» наступает с момента осознания и осмысления своих действий и поступков, готовности оценивать и контролировать их. Поэтому, в какой-то мере, в общепринятом делении на несовершеннолетних и малолетних сохраняется фактор относительности, так как нередки случаи, когда 12-13 летний малолетний ребенок более способен к осознанным и осмысленным поступкам, нежели 15-16 летний несовершеннолетний. Часто это связано не столько физиолого-психологическими особенностями, сколько социо-культурными предпосылками, а именно атмосферой в семье, коллективе, в общем смысле, социальной среде ребенка. Малолетний, воспитывавшийся в полноценной, психологически здоровой семье, получивший хорошее воспитание и образование, имеющий соответствующий круг друзей со здоровыми потребностями и интересами, более рационален и способен к реализации своих прав, т.е. дееспособен, нежели несовершеннолетний, формирующийся в нездоровой социальной среде. Отсюда следует, что для того, чтобы приобретать права и осуществлять их своими действиями, принимать на себя и исполнять обязанности, необходимо рационально рассуждать, осмысливать сущность и содержание норм права, осознавать последствия своих действий, иметь определенный жизненный опыт. Соответственно, эти качества существенно отличаются в зависимости от возраста граждан и психофизиологических особенностей конкретного человека. Поэтому, помимо возрастного фактора (совершеннолетие, несовершеннолетие, малолетство), закон устанавливает, что лицо может 1.обладать полной дееспособностью; 2.быть признанно ограниченным в дееспособности; 3. Быть признанно недееспособным.

Наряду с дееспособностью, нужно проанализировать вопрос о деликтоспособности несовершеннолетнего лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, которая предусматривает ответственность за причинённый имущественный вред. Возможность

наложения и объём гражданско-правовой ответственности несовершеннолетнего лица обусловлен пределами его дееспособности, собственно, поэтому категория дееспособности охватывает в себя понятие деликтоспособности. Как отмечает А.В. Заряев, деликтоспособность это возможность лица самостоятельно нести имущественную ответственность, и её возникновение связано с достижением определенного возраста установленного в законодательстве. [6]

Таким образом, полностью деликтоспособными признаются лица, владеющие полной дееспособностью с достижением совершеннолетия, т.е. восемнадцати лет. На этой основе, несовершеннолетние имеют возможность на общих основаниях самостоятельно нести имущественную ответственность в соответствии со своими обязательствами, а так же за причинение вреда только в двух случаях: при установлении института эмансипации в отношении несовершеннолетнего, что подразумевает признание несовершеннолетнего полностью дееспособным, о чём свидетельствует статья 28 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан и при вступлении в брак до достижения восемнадцатилетнего возраста, что предусмотрено частью 2 статьи 22 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан . В прочих случаях гражданско-правовая ответственность несовершеннолетнего лица имеет свои особенности.

Согласно части 3 статьи 29 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан имущественная ответственность по сделкам, одной из сторон которой является несовершеннолетнее лицо, возлагается на его законных представителей, т.е. родителей, усыновителей, либо опекунов и попечителей, если не будет доказано, что обязательство, возникшее на основании сделки, было нарушено не по их вине. При этом, следует отметить, что не имеет значения, кто заключил данную сделку: само несовершеннолетнее лицо, либо его законный представитель.

Часть 1 статьи 432 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан гласит: «Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Т.е., из содержания данной нормы указанной статьи следует сделать вывод о том, что лицо освобождается от ответственности, если им будет доказано, что он действовал с достаточной заботливостью и внимательностью, которые требовались от него для осуществления обязательства, а так же то, что им были реализованы все необходимые меры с целью осуществления обязательства.

Но, несмотря на тот факт, что малолетние лица в соответствии с законодательством признаны неделиктоспособными, вред, который ими причиняется, в любом случае, несмотря на возрастную категорию, за исключением случая предусмотренного нормой части 1 статьи 29 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан, подлежит возмещению.

Так же, следует отметить, что в качестве опекунов малолетних лиц так же признаются соответствующие воспитательные и лечебные организации, учреждения социальной защиты населения и другие похожие формирования, в которых находятся лица, нуждающиеся в попечительстве. В случае, если вред нанесен малолетним лицом в период, когда находился под присмотром образовательного, лечебного либо иного заведения, которое, не являясь его опекуном, имеет обязанность присматривать за ним (например, школа, детский садик), ответственность возлагается на данное учреждение, если не будет доказано, что вред причинён не по вине процесса осуществления присмотра. Такая же ответственность возлагается на лица, осуществляющие наблюдение за малолетним на основании соглашения (контракта, либо договора), например, няньку, либо гувернантку. Основанием ответственности указанных лиц является их собственный виновный поступок, либо противоправное действие.

В отличие от малолетних лиц, часть 3 статьи 27 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан устанавливает, что несовершеннолетнее лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцатилетнего возраста самостоятельно несёт имущественную ответственность по производимым им сделкам. При этом, не имеет значения, факт того, что совершена сделка самостоятельно несовершеннолетним или с письменного согласия его законного представителя.

На этой основе делается вывод о том, что в качестве ответчика всегда выступает несовершеннолетний причинитель, и именно в отношении к его действиям должен быть решен вопрос об основаниях гражданско-правовой ответственности.

Однако в случае, когда у несовершеннолетнего нет возможности нести ответственность, то в таком случае ответственность несут его законные представители, т.е. родители, усыновители, опекуны, либо попечители. Родители, либо иные законные представители несут

ответственность перед пострадавшим только в той части, в которой сами несовершеннолетние не могут нести ответственности.

А.В. Заряев так же отмечает, что условием ответственности законных представителей является вина в ненадлежащем воспитании и присмотре за детьми. Кроме того, на указанных же основах несут ответственность вместо несовершеннолетнего лица от четырнадцати до восемнадцати лет учреждения, которые на основе закона являются попечителями несовершеннолетних. [7]

Одна из особенностей рассматриваемого вопроса заключается в том, что с момента достижения несовершеннолетним лицом, причинившем вред совершеннолетия, обязанность по возмещению вреда, возложенная на законных представителей прекращается. Кроме того, иным основанием, когда несовершеннолетнее лицо самостоятельно несёт ответственность за причинённый вред, является факт установления эмансипации, т.е. объявление несовершеннолетнего индивида полностью дееспособным.

Таким образом, исследуя вопрос о дееспособности и деликтоспособности малолетних и несовершеннолетних можно заключить, что, во-первых, их деликтоспособность обусловлена степенью их дееспособности, а именно, чем больше прав они, согласно закону могут реализовать, тем выше их личная ответственность перед законом. Во-вторых, ответственность с родителей и опекунов за действия несовершеннолетних полностью не снимается, что вполне справедливо, ибо несовершеннолетние входят в общую категорию «ребенок» до 18 лет.

На основе вышеизложенного следует вывод, что соотношение понятий малолетний и несовершеннолетний определяется тем, что обе эти категории являются субъектами права, но обладают разной дееспособностью и деликтоспособностью.

Согласно статье 29 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан, которая устанавливает дееспособность несовершеннолетних лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, вместо малолетних сделки совершаются от их имени только их родителями, либо другими законными представителями. Но при этом, часть 2 настоящей статьи указанного закона предусматривает перечень сделок, которые могут быть совершены малолетним лицом самостоятельно. К таковым относятся мелкие бытовые сделки, сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации, а так же, сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. Что же касается имущественной ответственности по сделкам малолетнего лица, то данную ответственность несут его законные представители.

Что же касается несовершеннолетних лиц от 14 до 18 лет, то согласно части 2статьи 27 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан они вправе по своему усмотрению в рамках закона распоряжаться своим заработком, осуществлять права автора научных и литературных, а так же художественных работ, в рамках установленных законом вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими, а так же совершать мелкие бытовые сделки, предусмотренные частью 2 статьи 29 указанного Кодекса.

В отличие от гражданского законодательства, в семейной отрасли права используется понятие «ребёнок», которое в свою очередь делится на две категории лиц: 1. на малолетних и 2. на несовершеннолетних. Таким образом, в соответствии со статьёй 55 Семейного Кодекса Республики Таджикистан, лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, т.е. совершеннолетия, признаётся ребёнком. Данная норма соответствует требованиям установленных ООН в правовом документе «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних», который был принят резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеей от 29 ноября 1985 года. Данный документ так же знаменит под названием «Пекинские правила» и его нормы направлены на оказание максимальной поддержки и помощи несовершеннолетнему лицу в тяжёлых ситуациях, а так же направлен на снижение вреда, который может быть причинён несовершеннолетнему индивиду.[8] Кроме того, данный документ определяет и устанавливает конкретный возраст для несовершеннолетнего лица, для ребёнка, а так же для молодого человека и устанавливает формы санкций, которые могут быть применены к данным категориям лиц в случае нанесения, либо причинения ими вреда различного характера.

В вышеуказанном законе Семейного Кодекса РТ так же содержатся нормы, в которых перечисляются данные категории лиц без их определенного наименования. Например, статья 147 Семейного Кодекса Республики Таджикистан содержит норму, в соответствии с которой институт опеки и попечительство устанавливаются в отношении несовершеннолетних лиц.

Таким образом, в случае если в нормах не содержатся такие термины как «несовершеннолетний», либо «малолетний», то указывается тот факт, который является определителем данной категории лиц, о коих идет речь.

В настоящее время Республика Таджикистан, находясь на пути к построению правового государства должно не только совершенствовать законодательную базу и искать пути и механизмы, позволяющие принятым законам реализовываться в ходе практической жизнедеятельности общества, но и работать над повышением правового сознания и правовой культуры молодежи. К сожалению, в силу ряда причин, молодежь (несовершеннолетние) нашей страны не имеют представления о том, что они являются полноценными субъектами права, что они могут осуществлять свои права, данные им законом. Следовательно, они не задумываются и о своей ответственности перед законом. Но при этом, находясь в обществе, они объективно вступают в общественные отношения, следовательно, интегрируются в экономические, предпринимательские и другие виды деятельности и совершают действия в обход существующим законам. В связи с этим мы предлагаем усилить правовое образование и грамотность молодежи путем внедрения в образовательные учреждения обязательной дисциплины, разъясняющей правовые вопросы, касающиеся непосредственно данной категории лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сологуб А.Ю. Понятие «ребенок» в российском праве // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012.
2. Садина О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: дис. … канд. юрид. наук. — Мытищи, 2009. — 20 с.
3. Солдатов А.П. Гарантии и обеспечение прав в границах местного самоуправления. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2008. — 127 с.
4. Капитонова Е.А. Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. — Пенза, 2010. — 12 с.
5. Абрамов В.И. Права ребенка в России: (теоретический аспект) / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 2005. -119 с.
6. Ювенальное право: Учебник для вузов/Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М., 2005. С.218.
7. Ювенальное право: Учебник для вузов/Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. М., 2005. С.220.
8. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2002. С. 195.
9. Конституция Республики Таджикистан.
10. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан.
11. Семейный Кодекс Республики Таджикистан.

МУНОСИБАТИ ҲУҚУҚӢ БАЙНИ МАФҲУМҲОИ «ХУРДСОЛ» ВА «НОБОЛИҒ»: АҲАМИЯТИ ГРАЖДАНӢ - ҲУҚУҚИИ ОНҲО

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар доираи қонунгузории миллии граждани мафҳумҳои «кӯдак» ва «ноболиғ»-ро мавриди баррасӣ қарор додааст. Муаллиф қайд менамояд, ки кӯдак таҳти ҳимояи махсуси давлат қарор гирифта, ба ҳайси субъекти махсуси муносибатҳои ҷамъиятӣ баромад мекунад. Ҳамчунин таносуби мафҳумҳои «кӯдак» ва «ноболиғ» амиқ омӯхта шудааст. Дар баробари ин якчанд санадҳои байналмилалӣ, ки бевосита ба гурӯҳи мазкур тааллуқ доранд, омӯхта шуда, воситаҳои батанзимдарории муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки иштироккунандагони онҳо кӯдакон ва ноболиғон мебошанд, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: кӯдак, ноболиғ, мукаллафият, қобилияти ҳуқуқдорӣ, васоят, зарар, масъулият.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МАЛОЛЕТНИЙ» И «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ»: ИХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В статье в рамках национального гражданского законодательства автором рассмотрены такие понятия как «ребенок» и «несовершеннолетнее лицо». Автор отмечает, что ребёнок, находясь под особой защитой государства, является специальным субъектом общественных отношений. Рассматривается соотношение таких понятий как «малолетний» и «несовершеннолетний» и проанализированы некоторые международные правовые акты, касающиеся данной категории лиц. Уделено особое внимание регулированию тех отношений, непосредственными участниками которых они являются.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетний, дееспособность, правоспособность, опека, вред, ответственность.

THE CORRELATION BETWEEN THE CONCEPTS OF "YOUNG" AND "MINOR": THEIR CIVIL-LAW SIGNIFICANCE

In the article within the national civil law author discussed such concepts as "child", "minor", "young". The author notes that the child is under the special protection of the state, is the special subject of public relations. Also considered ratio such concepts as "minor" and "juvenile". Analyzed a number of international legal instruments relating to these categories of persons, and paid special attention to the regulation of the relations in which the aforementioned category of persons are directly involved.

Key wards: child, juvenile, young, capacity, legal capacity, guardianship, damage, responsibility.

Сведения об авторе: ***Гаффорзода И.Г.*** - Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права. Телефон: **987-78-88-88**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «МЕДИАЦИИ» В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Баетов А.Б., Асанов С.А
Международный университет Кыргызской Республики,
Институт философии и политико-правовых исследований НАН Кыргызской Республики

«Медиация» как концепция, как подход в разрешении различных споров и, самое главное, как правовой институт появился в праве и практике Кыргызской Республики (далее - КР) сравнительно недавно.

Более того, данная концепция получила неоднородное понимание у специалистов, которые по-разному видят практическое применение и значение данного механизма, без которого сложно представить эффективное разрешение всего широкого спектра конфликтных и спорных ситуаций в современном обществе.

Принятие нового законодательства в данной сфере, а именно: специализированного закона [1], а также нового Уголовно-процессуального Кодекса КР [2] определили правовую базу и юридические рамки для понимания сферы применения данного важного института, а также форм, инструментов и механизмов его практической реализации.

Вместе с тем, анализ и изучение истории становления, развития данного института, в совокупности с опытом проблемной реализации, могут помочь определить дальнейшие шаги по реформированию механизма медиации, так как его правильное использование позволило бы значительно разгрузить текущую забюрократизированную систему разрешения спорных и конфликтных ситуаций всех категорий.

Указанный закон КР от 2017г. определяет медиацию как процедуру урегулирования спора при содействии медиатора путем согласования интересов спорящих сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого соглашения, где медиатором выступает независимое физическое лицо, оказывающее помощь сторонам в проведении медиации, а сторонами медиации физические лица и (или) юридические лица, выразившие согласие на урегулирование спора посредством медиации [3].

В обществе, тем не менее, все еще существует несколько усеченное общее понимание термина медиации (скорее как социальный, а не правовой институт), и это связано с тем, что указанный термин стал чаще всего употребляться применительно к ситуации межэтнических отношений, что стало особенно актуально после трагических событий 2010 года на юге Кыргызстана, в связи с чем медиация стало восприниматься как инструмент для разрешения межэтнических конфликтов.

В 2011 году был инициирован законопроект Кыргызской Республики «О разрешении споров посредством медиации», в разработке которого принимали участие юристы различных направлений, представители судейского корпуса, государственной службы и академической сферы.

Вместе с тем, весь период до принятия ранее указанных двух базовых нормативных правовых актов может рассматриваться как этап поиска оптимальных решений для создания необходимой законодательной базы, но не как период непосредственного применения института на практике.

Таким образом, можно говорить о том, что данный институт является все еще новым для КР и возможные сценарии его практической реализации могут быть диаметрально противоположными, что обуславливает необходимость активного научного изучения данной проблематики.

Вместе с тем, актуальность развития данного правового института не вызывает сомнения, так как одной из самых главных проблем текущей ситуации в судебной системе представляет ее загруженность большим количеством дел, которые отнимают время, средства и усилия всей системы.

Многие из этих дел являются незначительными по своей природе, возможному ущербу и негативным последствиям для какой-либо из сторон, но существующая система в связи со своей неповоротливостью и бюрократическими процедурами, не оставляет возможностей для более эффективных разрешительных процедур.

В такой ситуации медиация видится одним из наиболее эффективных подходов для изменения формата работы судебной системы. Государство стало уделять внимание законодательному обеспечению института в КР, но прямой непосредственной поддержки со стороны государства в развитии этого механизма не представлено.

Поддержка со стороны международных организаций и доноров выражено в проведении на нерегулярной основе ряда мероприятий, посвященных развитию медиации в Кыргызской Республике, а также обучено около 1000 медиаторов, большинство из которых так и остались просто обученными. При этом, начиная с 2013 года, наблюдается положительная динамика по части обращений за процедурой медиации, за тренингами по разрешению конфликтов и споров [4].

С концептуальной и теоретической сторон вопроса, медиация представляет процедуру, в ходе которой нейтральное лицо (медиатор) помогает сторонам прийти к решению**,** удовлетворяющему интересы всех сторон конфликта [5].

В историческом разрезе, концепция медиации в современном виде стала формироваться во второй половине 20 столетия (прежде всего в США, Австралии, Великобритании, а затем уже она постепенно стала распространяться и в Европе) [6]. Изначально, использование данного механизма наблюдалось в сфере семейно-брачных отношений, но далее сфера применения получила крайне широкий диапазон от семейных конфликтов и заканчивая сложными многосторонними конфликтами в коммерческой и публичной сфере.

Сегодня данный вопрос получил не просто внутринациональное применение, но вышел на международный уровень на уровне региональных интеграционных объединений. Данный правовой институт получил свое закрепление в праве западных стран (особенно с системами общего права), Европейская комиссия утвердила Кодекс медиатора, а Евросоюз издал ряд директив, регулирующих деятельность медиаторов. Типовой закон о медиации представлен также комиссией UN CITRAL – Комиссия ООН по международному торговому праву (в аналитических документах комиссии представлены экспертные позиции по правовому эффекту и обязательности положений соглашения согласно практике разных стран).

Показательной практикой по эффективному развитию медиации на практике в экспертной сфере считается опыт США, где вся система разрешения спорных и конфликтных ситуаций старается найти компромиссные решения без доведения ситуации до судебного разбирательства. Более того, в источниках отмечается, что без медиаторов не проходит ни один серьезный переговорный процесс не только в сфере экономики и личных правоотношений, но и в сферах политики и бизнеса. Так, отмечается также, что американские корпорации активно реализуют механизм медиации, крайне редко прибегая к судебным способам разрешения споров (крупнейшие корпорации - "GeneralElectric", "Motorola", "Toyota" и т.д. признают, что более 50 процентов споров разрешается посредством медиации) [7].

Говоря о теоретическом уровне развития правового института, можно отметить, что в США существует Национальный институт разрешения диспутов, который занимается разработкой новых методов медиации, действуют частные и государственные службы медиации. Большое влияние имеет Американская арбитражная ассоциация, которая утвердила свои Правила третейского разбирательства (арбитража) и медиации, используемые, в том числе, при рассмотрении внутренних споров [8].

Опыт великобритании также очень представителен, но в плане обязательности процедуры данная страна пошла на компромиссный вариант, когда сторона, отказавшаяся от предложенной судом процедуры медиации, далее несет все судебные расходы (даже в случае выигрыша спора в суде).

Германский опыт также представляет компромиссный вариант, но с другим подходом, когда механизм медиации структурно встроен в судебную систему (медиаторы работают в судах, значительно снижая количество потенциальных судебных тяжб не только по семейным делам, но по широкому диапазону категорий спорных ситуаций).

В Швейцарии также активно поощряется использование примирительных внесудебных процедур для урегулирования гражданско-правовых споров между частными лицами (в Швейцарии действует унифицированный Гражданско-процессуальный кодекс, куда вошли положения о медиации – внесудебной процедуре разрешения споров с участием нейтрального и независимого третьего лица, которая традиционно применяется в области семейных, трудовых и коммерческих отношений, но сфера использования этой процедуры постоянно расширяется).

Популярность института медиации в указанных (и многих других) странах связана с логичной необходимостью оптимизации способов разрешения споров. В ситуации, когда предложенные государством традиционные походы остаются дорогими и продолжительными (по временным и финансовым издержкам), и более того могут поднимать вопросы эффективности исполнения решений судов (в Кыргызской Республике это реальная и насущная проблема) становится очевидным, что стороны конфликта заинтересованы во взаимоприемлемом решении, которое может быть исполнено и принято обеими сторонами.

Как отмечается, медиация действительно является наиболее мягкой формой альтернативного разрешения споров, так как стороны, участвующие в конфликте, самостоятельно приходят к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт, знания и умения медиатора [9].

Как следствие, принимая во внимание такие позитивные подходы, как экономия времени, средств и усилий сторон-участников спора в КР был принят в июле 2017 года закон КР «О Медиации» в целях создания правовых основ для применения медиации по урегулированию споров, содействия в защите прав, свобод и законных интересов граждан, развития партнерских деловых отношений и формирования этики делового оборота, гармонизации социальных отношений [10].

Сфера применения медиации в КР определяется форматом отношений, а именно медиация применима к отношениям, связанным с применением медиации к спорам, возникающим из гражданских, семейных и трудовых правоотношений. При этом, медиация может быть применена к спорам, возникающим из уголовно-правовых отношений в случаях, прямо предусмотренных законом, в данном случае нормами УПК КР.

Соответствующая глава и раздел УПК КР, принятого в 2017г. (вступление ожидается с 2019г.) предусматривают введение нового уголовно-процессуального института – «процессуальных соглашений» трех видов (соглашений о признании вины, о сотрудничестве и о примирении сторон).

Соглашение третьего типа (процессуальное соглашение о примирении сторон) представляет возможности для участия медиатора, и в этом случае сфера применения таких соглашений определена конкретными составами преступлений, указанных в Уголовном кодексе КР (принятого в 2017г., и вступление которого в действие ожидается с 2019г.) и проступками, зафиксированными в Кодексе о проступках КР (принятого в 2017г., и вступление которого в действие ожидается с 2019г.). При этом, медиация не применяется, если спор затрагивает интересы лиц, не участвующих в медиации, или лиц, признанных судом недееспособными, за исключением случаев, когда эти лица или законные представители недееспособных лиц вступают в процесс в качестве стороны медиации [11].

Таким образом, принятие нового законодательства в Кыргызстане позволяет говорить о создании достаточной правовой базы для развития практических аспектов механизма медиации, в том числе по делам об уголовных проступках и ряда преступлений. Важным представляется должное урегулирование вопросов участия медиатора в указанных процессах со стороны прокурорской службы, адвокатского сообщества и судейского корпуса, и самое главное со стороны самих медиаторов в аспектах саморегулирования (создание институционально-организационных основ), самоконтроля (принятие единых стандартов и кодексов) и саморазвития (развитие системы обучения медиаторов и профессионального повышения квалификации).

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Кыргызской Республики «О медиации» от 28 июля 2017 года № 161. [Электронный ресурс]. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111668О медиации.
2. Уголовно-Процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 (Вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года №10 с 1 января 2019 года). [Электронный ресурс]. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530.
3. Закон Кыргызской Республики «О медиации» от 28 июля 2017 года.
4. [Электронный ресурс]. http://www.mediation-centre.kg/index.php/o-mediasii/mediatsiya-v-kyrgyzstane.
5. Роль медиации в разрешении правовых конфликтов, Елисеев Д.Б., Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 12.00.01, 2012 г. [Электронный ресурс]. http://www.dissercat.com/content/rol-mediatsii-v-razreshenii-pravovykh-konfliktov.
6. [Электронный ресурс]. http://fedim.ru/mediatsiya-v-mire/severnaya-amerika-i-karibsky-bassein/ssha/
7. Единообразный Акт о медиации 2001 года. [Электронный ресурс]. http://intermediation.narod.ru/index/0-35.
8. Медиация в России, США и Великобритании: сравнительный анализ // Российское право: образование, практика, наука. Ермаков П.В., 2012. [Электронный ресурс]. https://elibrary.ru/item.asp?id=24078793
9. [Электронный ресурс]. http://www.mediationkg.com/%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.html
10. Закон Кыргызской Республики «О медиации» от 28 июля 2017 года.
11. Закон Кыргызской Республики «О медиации» от 28 июля 2017 года.

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚӢ ВА БАРҚАРОРШАВИИ КОНСЕПСИЯИ «МЕДИАТСИЯ» ДАР ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН ДАР ПАРТАВИ ТАҶРИБАИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Таҳлил ва омӯзиши таърихи барқароршавӣ, рушди институти «медиатсия» давр ҷумҳурии Қирғизистон дар маҷмӯъ бо таҷрибаи татбиқи проблемавӣ ба муайянсозии қадамҳои минбаъдаи ислоҳоти механизми медиатсия ёрӣ расонида метавонанд. Қонунгузорӣ медиатсияро ҳамчун тартиботи танзими баҳс ҳангоми мусоидати медиатор

муайян месозад ва истифодаи дурусти он имконият медиҳад, ки низоми ҷории бюрократияшудаи ҳалли ҳолатҳои баҳсӣ ва низоъии тамоми категорияҳоро сабук созанд.

Калидвожаҳо: медиатсия, медиатор, ҳолатҳои баҳснок ва низоъдор, оштии ҷонибҳо, созишномаҳои протсессуалӣ.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «МЕДИАЦИИ» В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Анализ и изучение истории становления, развития института «медиации» в Кыргызской Республике, в совокупности с опытом проблемной реализации, могут помочь определить дальнейшие шаги по реформированию механизма медиации. Законодательство определяет медиацию как процедуру урегулирования спора при содействии медиатора, и правильное его использование позволило бы значительно разгрузить текущую забюрократизированную систему разрешения спорных и конфликтных ситуаций всех категорий.

Ключевые слова: медиация, медиатор, спорные и конфликтные ситуации, примирение сторон, процессуальные соглашения.

LEGAL REGULATION AND DEVELOPMENT OF THE "MEDIATION" CONCEPT IN THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE LIGHT OF INTERNATIONAL EXPERIENCE

Analysis and study of the history of formation, development of the institution of "mediation" in Kyrgyzstan, in conjunction with the experience of problem implementation, can help determine further steps to reform the mechanism of mediation. Legislation defines mediation as a dispute settlement procedure with the assistance of a mediator, and its proper use would significantly relieve the current bureaucratic system of resolving disputed and conflict situations of all categories.

Key words: mediation, mediator, disputed and conflict situations, reconciliation of parties, procedural agreements.

Сведения об авторах: ***Баетов А.Б.*** **-** доктор юридических наук, и.о. профессора, проректор по учебной работе, развитию и инновациям Международного Университета Кыргыской Республики
Асанов С.А. **-** аспирант Института философии и политико-правовых исследований НАН Кыргыской Республики

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ МАДЖЛИСИ НАМОЯНДАГОН МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Якубова С.Н.
Таджикский национальный университет

В мировой практике известны два способа принятия законов – законодательным органом и путем референдума. Наибольшую научную разработку получило понятие законодательного процесса, в котором в роли законодателя выступает законодательный орган [1].

В юридической литературе имеются различные терминологические варианты наименования процедуры принятия законов.

В процессе осуществления законодательной деятельности Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан проявляет высокую активность. Законодательная компетенция Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан определена в основном в статьях 58-62 Конституции Республики Таджикистан. Согласно ст.48 Конституции Республики Таджикистан, единственным органом законодательной власти в Республике Таджикистан является парламент – Маджлиси Оли Республики Таджикистан, другие государственные органы не могут принимать законы [2].

Конституционно-правовое законодательство и практика отдельных стран знает институт делегированного законодательства, согласно которому нормативные акты, имеющие силу закона, по поручению законодательного органа передаются другому органу, чаще всего правительству, реже – главе государства. Такая практика, как правило, ограничена определенным сроком, и принятие подобного акта осуществляется в определенные сроки и только по ограниченному кругу вопросов. В Республике Таджикистан не существует института делегированного законодательства, поэтому законодательная компетенция Маджлиси Оли является полной и исчерпывающей [3].

Деятельность парламентов осуществляется в форме сессий.

Созыв парламента и завершение его работы в ряде стран – это прерогативы главы государства – президента или монарха, реализацию которых осуществляют по совету правительства (кабинета). Такая система существует, в частности, в Австрии, Англии, Индии, Японии [4] и других странах.

Раздел 3 и 4 Регламента Маджлиси намояндагон охватывает широкий круг вопросов законодательного процесса. Раздел начинается с определения порядка внесения законопроекта в Маджлиси намояндагон и его подготовки к рассмотрению. На первой стадии законодательного процесса следует назвать субъектов право законодательной инициативы.

Согласно статьи 58 Конституции Республики Таджикистан, к субъектам право законодательной инициативы относятся: Президент Республики Таджикистан, Правительство Республики Таджикистан, члены Маджлиси милли, депутаты Маджлиси намояндагон, народные депутаты маджлиса Горно-Бадахшанской автономной области. Право законодательной инициативы осуществляется в форме внесения в Маджлиси намояндагон: проекта новых законов; законопроектов об изменениях или отмене действующих законов. В РТ круг имеющих право законодательной инициативы, как и во многих странах, в РТ основным поставщиком законопроектов выступает Правительство и Президент.

При представлении законопроекта в Маджлиси намояндагон субъектом право законодательной инициативы законодательством страны предусматривается ряд документов: а) официальные письма субъекта законодательной инициативы; б) пояснительная записка, излагающая содержание, цель и концепцию предлагаемого законопроекта; в) текст законопроекта; г) перечень нормативно-правовых актов, подлежащих признанию утратившими силу, изменению, дополнению или принятию в связи с принятием данного закона или новых законов; д) финансово-экономическое обоснование (в случае внесения законопроекта, реализация которого требует финансовых затрат); е) заключение Правительства Республики Таджикистан. По законопроектам, внесенным Правительством и Президентом страны, не требуется заключение Правительства.

Субъект права законодательной инициативы вносит законопроект – в Маджлиси намояндагон. Законопроекты и законодательные предложения Советом Маджлиси намояндагон направляются в комитеты Маджлиси намояндагон или в другие органы для предварительного рассмотрения, дачи заключения, подготовки вопросов к рассмотрению. Совет Маджлиси намояндагон назначает ответственный комитет по законопроекту и одновременно направляет законопроект Президенту РТ, субъекту права законодательной инициативы, Правительству РТ, депутатам Маджлиси намояндагон. Наравне с этим в Маджлиси намояндагон можно внести альтернативные законопроекты. Но последний представляется до рассмотрения в первом чтении в нижней палате. Однако субъект права законодательной инициативы, внесший законопроект, до принятия законопроекта имеет право: а) изменить текст законопроекта, но только по предложению ответственного комитета б) или отозвать внесенный законопроект.

Маджлиси намояндагон рассматривает законопроект в двух чтениях.

В мировой законодательной практике законопроекты рассматриваются в нескольких, в том числе в двух - трех чтениях. Например, в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации законопроект рассматривается в трех чтениях [5], Мажилис Республики Казахстан рассматривает в двух чтениях [6]. Надо отметить, что предусмотренные чтения для рассмотрения законопроекта прежде всего концентрируют внимание на обсуждении основных его положений, концепции законопроекта, дается оценка соответствия основных положений законопроекта, обсуждается вопрос о необходимости его принятия, актуальности и практической значимости [7].

Согласно установленной нормы Конституции для принятия законов РТ нижней палатой потребуется большинство голосов, а для Конституционного закона не менее две третей голосов от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон. Принятый закон подписывается Председателем Маджлиси намояндагон и в течение пятнадцати дней направляется для одобрения в Маджлиси милли.

Однако законодательный процесс Маджлиси намояндагон не заканчивается передачей принятыго нижней палатой законопроекта в верхнюю палату. Есть опасение, что верхняя палата может отклонить закон. Процедура и принципы преодоления закона, неодобренного верхней палатой, детально регламентировано в Регламенте Маджлиси намояндагон.

Повторное рассмотрение Маджлиси намояндагон законов Республики Таджикистан, отклоненных Маджлиси милли.

Закон РТ предусматривает несколько вариантов преодолеть отклонение закона. Первое, Мадлжиси намояндагон может принять закон с учетом всех предложений и замечаний Маджлиси милли; второе, в случае несоглашения с возражениями верхней палаты, нижняя палата может настаивать на своем, т.е. оставить закон без изменений. Для такого случая закон устанавливает: повторное принятие закона в ранее принятой редакции, но проголосует не менее двумя третями голосов от общего числа [8]. В данном случае число голосов отличается от первичного голосования при принятии данного закона. Третье, в случае разногласий или спора, для поиска общего решения при возникших разногласиях создается согласительная комиссия. Согласительная комиссия создается на паритетных началах обеих палат парламента. Особенность согласительной комиссии заключается в том, что решение принимается путем

раздельного голосования обеими палатами. Юридический механизм рассмотрения разногласий в согласительной комиссии подробно регулируется в регламентах обеих палат. И наконец, четвертое, Маджлиси намояндагон может снять полностью закон с повторного рассмотрения.

Одной из важнейших стадий законодательного процесса в деятельности Маджлиси намояндагон является повторное рассмотрение Маджлиси намояндагон законов, отклоненных Президентом Республики Таджикистан.

Наложенный вето Президентом РТ, закон отправляется Мадлжиси намояндагон с комментариями о причине отклонения закона. Регламент Маджлиси намояндагон, определяет 10-дневный срок рассмотрения мотивов отказа Президента и рекомендует: 1) принять закон в редакции, предложенной Президентом Республики Таджикистан; 2) создать специальную комиссию для преодоления возникших разногласий и предложить Президенту Республики Таджикистан и при необходимости – Маджлиси милли направить для работы в ней своих представителей; 3) утвердить закон в ранее принятой редакции [9].

Маджлиси намояндагон рассматривает возвращенный Президентом закон и по окончании обсуждения первым на голосование ставится предложение одобрить закон в редакции, предложенной Президентом. В таком случае закон должен набрать не менее двух третей голосов от общего числа. В случае если закон в редакции, предложенной Президентом, не набрал необходимого для принятия числа голосов, то Маджлиси намояндагон по предложению представителя Президента может принять постановление о продолжении работы над указанным законом, начиная с процедуры принятия закона в первом чтении.

Далее, кроме этого, Маджлиси намояндагон может принять решение о создании специальной комиссии для выработки согласованной редакции. Решение специальной комиссии считается принятым, если по каждому предложению Президента пришли к единому мнению. По окончании работы эта комиссия представляет на повторное рассмотрение Маджлиси намояндагон данный закон в согласованной с протоколом и сопоставительной таблицей редакции, в таком случае закон считается принятым, если за него проголосовало большинство от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон. Также на голосование Маджлиси намояндагон (по предложению ответственного комитета) может быть поставлен вопрос об одобрении конституционного закона в согласованной редакции, если за него проголосовало не менее две трети голосов от общего числа депутатов.

Принятие закона “О государственном бюджете РТ” в Парламенте РТ, закономерно отличается от других парламентов мира. Отличие заключается в том, Конституция РТ предусматривает принятие закона “О государственном бюджете РТ” к ведению Маджлиси намояндагон. Т.е. принятый закон “О государственном бюджете РТ” нижней палатой не отправляется для одобрения или отклонения в верхнюю палату парламента РТ и законодательный процесс в финансовой области имеет свои особенности. Государственный бюджет Республики Таджикистан, как и во многих странах, принимается в форме закона. Конституция Республики Таджикистан определила субъект и сроки внесения проекта закона о государственном бюджете: Правительство Республики Таджикистан не позднее первого ноября каждого года представляет в Маджлиси намояндагон проект закона о государственном бюджете [10] РТ на очередной финансовый год и одновременно представляет следующие материалы: 1) предварительные итоги социально - экономического развития Республики Таджикистан за истекший период текущего года; 2) прогноз социально-экономического развития Республики Таджикистан на очередной финансовый [11] год; 3) основные направления бюджетной и налоговой политики; 4) прогноз сводного финансового баланса; 5) проекты общереспубликанских целевых программ, которые финансируются из республиканского бюджета; 6) расчеты по статьям классификации республиканского бюджета и подразделам функциональной классификации бюджета; 7) проект программ внешних заимствований и предоставления кредита зарубежным государствам; 8) проект структуры государственного внешнего долга Республики Таджикистан и программы внутренних заимствований, предусмотренных для покрытия дефицита бюджета; 9) проекты законов Республики Таджикистан о приостановлении действия или отмене законов, предусматривающих расход средств из государственного бюджета и др.

Одновременно с внесением проекта закона Республики Таджикистан о государственном бюджете Республики Таджикистан в Маджлиси намояндагон вносится проект следующих законов: о внесении изменений и дополнений в налоговый кодекс Республики Таджикистан, в таможенный кодекс Республики Таджикистан, в закон Республики Таджикистан “О таможенном тарифе”, о бюджете государственных целевых фондов. Законопроект о государственном бюджете также рассматривается в двух чтениях. При рассмотрении в первом

чтении законопроекта о бюджете в Маджлиси намояндагон заслушивается доклад Премьер-министра, затем представителя ответственного комитета. Маджлиси намояндагон по итогам обсуждения законопроекта в первом чтении может предложить Правительству создать согласительную комиссию для преодоления разногласий. Депутаты Маджлиси намояндагон и представители Правительства входят в согласительную комиссию. В установленные сроки рассматриваются возражения и Маджлиси намояндагон принимает решение. Ответственный комитет подготавливает проект ко второму чтению в случае, если не будет образована согласительная комиссия. Законопроект во втором чтении считается принятым, если за него проголосовало большинство от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон. Принятый закон о государственном бюджете в недельный срок направляется Президенту Республики Таджикистан для подписания и опубликования. В случае непринятия закона о государственном бюджете до 31 декабря текущего года, бюджет нового финансового года регулируется в соответствии с расходами, утвержденными в законе о Государственном бюджете за прошлый год [12].

Законопроект “Об амнистии” вносится в Маджлиси намояндагон Президентом Республики Таджикистан [13], и это является также прерогативой Маджлиси намояндагон, т.е. Закон РТ “Об амнистии” принимается без участия Маджлиси милли.

Итак, подводя итог, следует отметить, что законотворческая деятельность Маджлиси Оли более чем за 15 лет показала, что в данной сфере проделана огромная работа и имеются серьезные достижения, несмотря на то, что многое приходилось делать, начиная с нулевого уровня. Однако, хочется добавить, несмотря на широкий круг законодательных полномочий Маджлиси Оли и его палат, в течение 15 лет Маджлиси Оли не были приняты многие законодательные акты, принятие которых требует Конституция Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булаков О.Н. Двухпалатный парламент Российской Федерации / О.Н. Булаков. -СПб.: Издательство “Юридический центр Пресс”, 2003. - С. 336.
2. Баишев Ж. Конституционное право Республики Казахстан: учеб.- метод. пособие / Ж. Баишев. - Алматы: Жеті Жаргы, 2001. -С. 133-134.
3. Закон РТ “О государственных финансах РТ” от 02.12.2002 г. -Ст. 48
4. Имомов А.И. Формирование парламента и перспективы парламентаризма в Таджикистане / А.И. Имомов //Государство и право. -2005. -№ 1. -С. 9
5. Якубовой С.Н. Конституционно-правовой статус Маджлиси Оли (Парламента) РТ: дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. / С. Н. Якубовой. – Москва, 2008. – С. 132.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации. -М.: Юристь, 2002. -С. 733
7. Конституция РТ 1994 г. с посл. изм. и доп. – Ч. 4 . -Ст. 60
8. Олимова М.Н. Торгово-экономические взаимоотношения Таджикистана и Казахстана в годы независимости: достижения и перспективы (1991-2011) / М.Н. Олимова // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. -Душанбе: Сино, 2013. -№3/2(108). - С. 32-37.
9. Регламент Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. –Душанбе, 2010. -С. 180.
10. Свод законов РТ. Регламент Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. –Душанбе, 2002. -Ст.126. -С. 379.
11. Сравнительное конституционное право /отв. ред. Ковлер А.И. и др. -М.: Манускрипт, 1996. -С. 537.

ВАКОЛАТИ ҚОНУНГУЗОРИИ МАҶЛИСИ НАМОЯНДАГОНИ МАҶЛИСИ ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ ду тарзи қабули қонун маъмул аст аз тарафи мақомоти қонунгузор ва ба тариқи раъйпурсии умумихалқӣ. Бештари қонунҳо аз тарафи мақомоти қонунгузор тибқи мурофиаи қонунгузорӣ қабул карда мешаванд. Мутобиқи моддаи 48 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон парламент - Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Маҷлиси Олӣ ягона мақомотест, ки қонунҳоро қабул менамояд, дигар мақомоти давлатӣ ҳуқуқи қабул намудани қонунҳоро надоранд. Фаъолияти қонунгузории Маҷлиси намояндагон дар моддаҳои 58-62 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст.

Калидвожаҳо: мурофиаи қонунгузорӣ, комиссияи созиш, муҳокима, баррасӣ, ҷонибдорӣ, рад намудани лоиҳаи қонун, субъектҳои ташаббуси қонунгузорӣ, овозҳои аксарияти мутлақ, Маҷлиси намояндагон, Маҷлиси миллӣ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ МАДЖЛИСИ НАМОЯНДАГОН МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В мировой практике известны два способа принятия законов – законодательным органом и путем референдума. Наибольшую научную разработку получило понятие законодательного процесса, в котором в роли законодателя выступает законодательный орган. Согласно ст.48 Конституции Республики Таджикистан, единственным органом законодательной власти в Республике Таджикистан является парламент – Маджлиси Оли Республики Таджикистан, другие государственные органы не могут принимать законы. В процессе осуществления законодательной деятельности Маджлиси намояндагон проявляет высокую активность. Законодательная компетенция Маджлиси намояндагон определена в основном в статьях 58-62 Конституции Республики Таджикистан.

Ключевые слова: законодательный процесс, согласительная комиссия, обсуждение, рассмотрение, одобрение и отклонение законопроекта, субъекты законодательной инициативы, абсолютное большинство голосов, Маджлиси намояндагон, Маджлиси милли.

THE LEGISLATIVE POWERS OF THE MAJLISI NAMOYANDAGONMAJLISI OLI

There are two ways of passing laws in world practice - by the legislature and by referendum. The greatest scientific development has received the concept of legislative process, in which the role of the legislator acts a legislative body. According to the Article 48 of the Constitution of the Republic of Tajikistan, the only legislative body in the Republic of Tajikistan is the parliament - Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, other public bodies cannot make laws. The Majlisi Namoyandagon shows high activity in the process of implementation of the legislative activity. The legislative power of the Majlisi Namoyandagon is determined mainly in Articles 58-62 of the Constitution of the Republic of Tajikistan.

Key words: the legislative process, the conciliation commission, discussion, consideration, approval and rejection of the bill, the subjects of legislative initiative, the absolute majority of votes, the Majlisi Namoyandagon, the Majlisi Milli.

Сведения об авторе: ***Якубова С.Н.*** **–** кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права аджикского национального университета. Телефон: **918-68-10-46.** E-mail: **ysabokhat.@gmail.com**

СОВРЕМЕННОЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Марифхонов Р.Н.
Таджикский национальный университет

В современных условиях, с увеличением объемов соответствующего нормативного правового акта в сфере государственного управления, представляет интерес значимость административно-процессуальной составляющей в жизни нашего государства.

В научной среде все чаще поднимается вопрос систематизации административно-процессуального законодательства или разработки и принятия кодифицированного акта (Административно-процессуального кодекса Республики Таджикистан), так как систематизация может послужить вектором развития административно-процессуального законодательства Республики Таджикистан. Концептуальные начала разработки и принятия Административно-процессуального кодекса РТ исходили из Послания Президента РТ Эмомали Рахмона Парламенту страны 2010 года. Вместе с тем, принятая 19 февраля 2011 г., №1021 Концепция прогнозного развития законодательства РТ предусматривала выделить административное судопроизводство в самостоятельный вид судопроизводства с последующей регламентацией его отдельным кодифицированным актом. Однако, возможно по причине допущенной технической ошибки в тексте Послания, вместо разработки и принятия Административно-процессуального кодекса был принят Процессуальный кодекс об административных правонарушениях (2013). В новый кодекс были перенесены процессуальные нормы КоАП РТ.

В последние годы в юридической литературе распространено мнение о выделении административно-процессуального законодательства в отдельную отрасль [2, 3-4; 13, 31] с разработкой и принятием отдельного административно-процессуального кодекса или Кодекса об административном судопроизводстве [20, 54; 6, 614; 13, 31; 21, 428-460].

В свете таких авторитетных мнений, прослеживаются и противоположные мнения. Например, национальный исследователь А.Р. Нематов считает, что в современных условиях Таджикистана нет необходимости выделения процессуальных норм административного права в отдельную отрасль законодательства, так как разработка и принятие административно-процессуального кодекса может вызвать ряд практических трудностей, а также потребуется предварительное решение некоторых теоретических вопросов административного процесса, таких как проблемы соотношения, различия, анализ возможных последствий и возможности синтеза действующих концепций административного процесса: юрисдикционной и управленческой [14, 90].

Несмотря на интерес к данной категории отечественных и зарубежных ученых до сих пор нет единого мнения о содержании административно-процессуальных категорий: процесс, процедура, юстиция, юрисдикция и т.д. В защищенных в последние годы диссертациях [7, 468; 11, 170; 17, 200] и учебниках [15, 300; 3, 252] сделаны определенные исследования относительно вышеназванных категорий. Но проблема остается не решенной. Несомненно, данный изъян связан с противопоставлением так называемых широкого (управленческого) и узкого (юрисдикционного) подходов к определению административного процесса. Впервые понимание административного процесса в двух значениях было отмечено И.И. Евтихиевым, который указал, что порядок деятельности органов управления по рассмотрению жалоб, споров

и наложения административных санкций является административным процессом [5, 83]. Широкий смысл административного процесса включает в себя порядок осуществления административной деятельности исполнительно - распорядительных органов в форме издания актов управления и применения принуждения. Идею широкого понимания административного процесса поддерживал также В.Д. Сорокин, считавший неправильным ограничение административного процесса только рассмотрением административно-правовых споров, ибо кроме споров органы государственного управления разрешают большое число индивидуальных дел, которые не связаны со спорами и касаются самых различных сторон взаимоотношений между субъектами административного права [19, 12].

Узкую концепцию административного процесса развивает Н.Г. Салищева, понимая под административным процессом возникающую между сторонами административного правоотношения, не находящимися между собой в отношениях служебного подчинения, деятельность регламентированную законом, по разрешению споров и применению мер административного принуждения [18, 16].

С учетом действующих нормативно-правовых актов Республики Таджикистан сегодня можно говорить о формировании единого подхода к классификации административных производств, в частности их делении на производства: по нормативным административно-правовым актам; по (ненормативным) административно-правовым актам; по исполнению административных актов; по административным жалобам и спорам; лицензионно-разрешительные; регистрационные; поощрительные; конкурсные; по стандартизации; по оценке соответствия (аккредитация, сертификация, декларирование, контроль, надзор и др.); по аттестации; по административным жалобам и спорам; по применению административных мер принуждения, не являющихся административными наказаниями; дисциплинарное производство и производство по делам об административных правонарушениях [11, 170; 15, 300; 3, 252].

С связи с бурным развитием новых рыночных отношений и расширением сфер услуг, требующих гибкого и своевременного реагирования органов исполнительной власти на происходящее невозможно проследить количество административных производств административно-процессуального права. Сегодня действительно невозможно уследить количество административных производств, так как сфера административного процесса безразмерная. В юридической литературе можно встретить множество разновидностей административных производств (производство по делам об оспаривании решений, связанных с государственной регистрацией или отказом в государственной регистрации общественных или религиозных объединений). Поэтому, данный список можно легко дополнить (производства по приватизации государственного имущества, экзаменационное, конкурсное) [4, 308; 16, 83; 1, 335-339].

Вместе с тем, в последние годы прослеживается определенный сдвиг в этом направлении. В частности, принят ряд законодательных актов, которые направлены на регулирование процессуального порядка рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из публично-правовых отношений, а также регламентирующие административно-процедурные производства, затрагивающие права и свободы граждан и юридических лиц. К примеру, в 2007 году был принят Кодекс об административных процедурах РТ, который имеет целью решение проблем соблюдения административными органами верховенства закона, а также обеспечение прав и свобод человека и гражданина в их взаимоотношениях с исполнительными органами, интересов общества, государства и юридических лиц [23]. Данный кодекс определяет порядок подготовки, принятия и исполнения административно-правовых актов, рассмотрения административных заявлений и жалоб, осуществления административного производства в суде и взаимодействия административных органов.

Естественно, принятие данного кодекса в определенной мере внесло ясность в понятие и виды процедур, а также в порядок их совершения, и он стал основным отраслевым нормативно-правовым актом, регламентирующим совершение административных процедур по принятию административно-правового (нормативного и индивидуального) акта, его исполнения, процедуры по рассмотрению административных жалоб на административные акты внутригосударственного органа, в том числе в коллегиальном исполнительном органе и в суде [9, 55; 12, 121-137]. Тем самым кодекс создал благоприятные условия для порядка принятия управленческих решений, их исполнения и обжалования через призму административных процедур и во многом унифицировал процедуры по принятию административного акта, являясь важным фактором укрепления законности по обеспечению прав и свобод граждан в сфере государственного управления, в частности, по совершению ими административных процедур [10, 2; 12, 5-20].

Но, к большому сожалению, ввиду того, что данный институт - новый для Таджикистана и на практике действующий кодекс не нашел своего применения, а также имеет множество декларативных и отсылочных норм, он до сих пор не вполне отвечает своему назначению. Правительством РТ были предприняты определенные шаги для улучшения ситуации, и в этой связи в целях обеспечения выполнения требований Конституции РТ и решения актуальных проблем системы законодательства Республики Таджикистан, определения основных направлений и способов совершенствования законодательства согласно принципам независимого, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства, указом Президента РТ в 2011 г. была принята «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан» от 19 февраля 2011 г., №1021 [25]. В ней одним из приоритетов административного законодательства указывался пересмотр норм Кодекса об административных процедурах РТ. И на базе данной концепции были внесены некоторые изменения и дополнения в действующий Кодекс об административных процедурах [24]. Тем не менее, проблема остается нерешенной, и думается Таджикистан пойдет по пути выбранной соседними государствами с тем, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону внесением изменений и дополнений в административно-процессуальное законодательство или же принятием нового кодифицированного акта.

В настоящее время еще одной проблемой в этом направлении остается вопрос о судебном рассмотрении публично-правовых споров. Как известно, пока в республике нет классических специализированных административных судов, рассматривающих публично-правовые споры, и нет концептуального административно-процессуального законодательства. А действующие нормы, содержащиеся в Кодексе об административных процедурах РТ (КАП РТ), Процессуальном кодексе об административных правонарушениях РТ (ПКАП РТ), Гражданско-процессуальном кодексе РТ (ГПК РТ) и Экономическом процессуальном кодексе РТ (ЭПК РТ), требуют консолидации. По этому поводу правильно отмечает С.И. Ибрагимов, что, хотя в Таджикистане существуют нормы административно-процессуального законодательства, они очень слабо развиты и по причинам разбросанности, несовершенства и дублирования остаются в тени норм, регулирующих процедуры рассмотрения административных дел о правонарушениях [8, 320]. Исходя из этого, С.И. Ибрагимов предлагает принять Административно-процессуальный кодекс, который позволит регулировать широкий круг вопросов по одному законодательному акту, что устранит бесполезные отсылочные нормы и возникающие коллизии на этой основе и упростит процесс реализации административных процедур. Безусловно, принятие Административно-процессуального кодекса РТ не может основываться только на анализе производства по делам об административных правонарушениях и на порядке реализации института административной ответственности.

Таким образом, при разработке кодекса необходима глубокая научная проработка всех направлений административно-процессуальной деятельности исполнительных органов, выявление административно-процедурного и административно-юрисдикционного производства, четкое определение предмета и цели кодекса, широкий охват всех направлений административно-процессуальной деятельности, а также решение вопросов взаимозависимости и взаимообусловленности административных производств [22, 13].

Создание принципиально нового акта, позволит отказаться от использования множества действующих нормативных правовых актов, но и обеспечить ее большую эффективность. Такой подход позволит получить научно-обоснованный нормативный правовой акт, направленный на эффективную защиту прав и свобод граждан, юридических лиц и регламентирующий способы и механизмы защиты нарушающих права и свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное право России. Общая часть: учебник для высших учебных заведений /под ред. П.И. Кононова. -М.: Издательская группа "Юрист", 2005. - 416 с.
2. Административно-процессуальное право /под ред. Килясханова И.Ш. М.: ЮНИТИ – ДАНА. - Закон и право. - 2004. - 399 с.
3. Административно-процедурное производство Республики Таджикистан: учебно-методическое пособие /под общ. ред. д.ю.н. Диноршоева А.М. - Душанбе: Эр-граф, 2017. - 252 с.
4. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. Издательская группа "НОРМА-ИНФРА-М" /Д.Н. Бахрах. - М.: Эксмо, 2010. - 700 с.
5. Евтихеев И.И. Виды и формы административной деятельности: дис. …д-ра юрид. наук: 12.00.14 /И.И. Евтихеев. - М., 1948. - 460 с.
6. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: Монография /А.Б. Зеленцов. -Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: РУДН, 2009. - 692 с.
7. Ибрагимов С.И. Административная юстиция в странах Центральной Азии: проблемы формирования и развития: дис. …д-ра юрид. наук: 12.00.14 /С.И. Ибрагимов. - М.: РУДН, 2013. - 468 с.

8. Ибрагимов С.И. Проблемы и перспективы разработки и принятия общего Административно-процессуального кодекса Республики Таджикистан /С.И. Ибрагимов. //Ежегодник публичного права 2014: «Административное право: сравнительно-правовые подходы» - М.: Инфотропик Медиа, 2014. - 480 с.
9. Марифхонов Р.Н. Некоторые проблемы правового обеспечения административной процедуры в Республике Таджикистан /Р.Н. Марифхонов //Вестник Таджикского национального университета. - 2012. - № 3/5 (93). - С. 53-57.
10. Марифхонов Р.Н. К понятию административной процедуры /Р.Н.Марифхонов, А.М.Волков //Вестник Таджикского национального университета. - 2012. - № 3/6 (96). -С.71-75.
11. Марифхонов Р.Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан : дис. …канд. юрид. наук: 12.00.14 /Р.Н. Марифхонов. - М., 2013. - 170 с.
12. Марифхонов Р.Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан. Монография /Р.Н. Марифхонов. - Душанбе: Эр-граф, 2014. - 160 с.
13. Масленников М.Я. Административный процесс: теория и практика / М.Я.Масленников. - М., 2008, - 364 с.
14. Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан /А.Р. Нематов. - М., 2008. - 123 с.
15. Ойев Х. Административно-процессуальное право Республики Таджикистан: учебник /Х. Ойев. – Душанбе, 2013. - 300 с.
16. Панова И.В. Административно-процессуальное право России. Изд. 3-е, пересмотр /И.В.Панова. - М.: Норма: Инфра-М, 2012. - 336 с.
17. Рахматова З.М. Административное судопроизводство в Республике Таджикистан: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.14 /З.М. Рахматова. - М., 2017. - 200 с.
18. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР /Н.Г.Салищева. - М.: Юрид. лит., 1964. - 158 с.
19. Сорокин В.Д. Административно-процессуальные отношения /В.Д. Сорокин. - Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1968. - 75 с.
20. Сорокин В.Д. Система кодификации административно-процессуального права /В.Д.Сорокин //Советское административно-процессуальное право. - Л., 1976. - С.52-58.
21. Старилов Ю.Н. Современное административное право: новые подходы к пониманию сущности и структуры /Ю.Н.Старилов //Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы, перспективы. - Воронеж, 1999. - 488 с.
22. Тихомиров Ю.А. О концепции развития административного права и процесса /Ю.А. Тихомиров //Государство и право. - 1998. - № 1. - С. 5-14.
23. Кодекс об административных процедурах РТ от 5 марта 2007 г., №232 //АМО РТ. -2007. -№5. -Ст. 164,165; - 2012. -№12. -Ч.1. -Ст.1022.
24. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс об административных процедурах РТ» от 28 декабря 2012 //ЦБПИ Адлия (версия 7.0).
25. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г., №1021.

ҚОНУНГУЗОРИИ МУОСИРИ МУРОФИАВӢ-МАЪМУРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масоили қонунгузории муосири мурофиавии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардида, ақидаҳои олимон оид ба ҷудокунии қонунгузории мурофиавии маъмурӣ ба соҳаи алоҳида бо коркард ва қабули кодекси алоҳидаи мурофиавии маъмурӣ ё Кодекси истеҳсолоти судии маъмурӣ таҳлил карда шудаанд. Барои таҳияи кодекс коркарди амиқи илмии ҳамаи самтҳои фаъолияти мурофиавии маъмурии мақомоти ҳокимияти иҷроия зарур буда, ошкорсозии истеҳсолоти расмиёти маъмурӣ ва истеҳсолоти юрисдиксионии маъмурӣ, муайянсозии амиқи предмет ва мақсади кодекс, ҷалби васеи ҳамаи самтҳои фаъолияти мурофиавии маъмурӣ, инчунин ҳалли масоили вобастагии мутақобилаи истеҳсолоти маъмурӣ зарур мебошад.

Калидвожаҳо: мурофиаи маъмурӣ, қонунгузории мурофиавӣ, истеҳсолоти маъмурӣ, расмиёти маъмурӣ, юрисдиксияи маъмурӣ, санади маъмурӣ, идоракунии давлатӣ.

СОВРЕМЕННОЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются вопросы современного административно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, анализируются выводы о выделении административно-процессуального законодательства в отдельную отрасль с разработкой и принятием отдельного административно-процессуального кодекса или Кодекса об административном судопроизводстве. Для разработки кодекса необходима глубокая научная проработка всех направлений административно-процессуальной деятельности исполнительных органов, выявление административно-процедурного и административно-юрисдикционного производства, четкое определение предмета и цели кодекса, широкий охват всех направлений административно-процессуальной деятельности, а также решение вопросов взаимозависимости и взаимообусловленности административных производств.

Ключевые слова: административный процесс, процессуальное законодательство, административное производство, административная процедура, административная юрисдикция, правовой акт, государственное управление.

MODERN ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article examines the issues of modern administrative and procedural legislation of the Republic of Tajikistan, analyzes the conclusions on the separation of administrative and procedural legislation into a separate industry, with the development and adoption of a separate administrative procedural code or the Code of Administrative Judicial Proceedings. To develop the code, it is necessary to thoroughly study all the directions of the administrative and procedural activity of the executive bodies, to identify administrative and procedural and administrative-jurisdictional proceedings, to clearly define the object and purpose of the code, to broadly cover all areas of administrative and procedural activity, and to address the interdependence and interdependence of administrative productions.

Key words: administrative process, procedural legislation, administrative procedure, administrative procedure, administrative jurisdiction, legal act, public administration.

Сведения об авторе: ***Марифхонов Расулжон Нурматович*** – кандидат юридических наук, докторант кафедры конституционного права, Таджикский национальный университет. E-mail: **marifhonov_r@mail.ru**

МЕХАНИЗМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Исаматов Э.К., Абдыбеков А.А., Найманбаев А.Б.
Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве КР

Основное приоритетное значение на современном этапе развития нашего общества в условиях становления и развития правового государства и дальнейшего развития международного сотрудничества Кыргызской Республики с другими государствами приобретают права и свободы человека и гражданина, а также защищаемые законами его интересы. В целях защиты своих прав, свобод и законных интересов каждый человек, независимо от его социальной принадлежности, пола, национальности или других характеризующих его особенностей лично или через своего представителя вправе обратиться в образуемые государством юрисдикционные органы, правомочные в соответствии со своей предметной компетенцией рассматривать и разрешать правовые споры и принимать меры по защите прав человека.

Наиболее эффективным средством защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан в Кыргызской Республике, по нашему мнению, является судебная защита. «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» – это важное положение закреплено во Всеобщей декларации прав человека [1, ст. 8]. Это же положение содержится и в Конституции Кыргызской Республики [2]. Оно развито и конкретизировано в ней таким образом, что как основные (конституционные), так и иные (отраслевые) права и свободы человека и гражданина находятся под защитой государства в лице его судебных органов. В суд можно обратиться за защитой права, которое предоставлено гражданину не только Конституцией или иным законом, но и подзаконным правовым актом. Право на судебную защиту провозглашено ч. 1 ст. 40 Конституции Кыргызской Республики: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных настоящей Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права».

Это право гарантируется не только гражданам Кыргызской Республики, но и иностранным гражданам и апатридам. Причем защите подлежат любые права и свободы, каким бы правовым актом они не закреплялись – Конституцией, отраслевым законом, другими нормативными или индивидуальными правовыми актами. Факт перечисления в Конституции основных прав и свобод не должен толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, право на судебную защиту имеет универсальный характер, оно не знает никаких исключений.

Конституция Кыргызской Республики, предписав, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, одновременно установила способ обеспечения этих прав и свобод – правосудие [2, ст. 93]. Правосудие – это деятельность суда, осуществляемая в предусмотренном процессуальным законом порядке и заключается в рассмотрении и разрешении конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм гражданского, уголовного, административного и иных отраслей права [3, 1].

Конституционно гарантированное право на судебную защиту выступает в виде правоотношения, на одной стороне которого находится лицо, обратившееся за защитой, а на другой – суд, обязанный рассмотреть заявление этого лица и принять законное и обоснованное постановление. Но и это очень специфично-охранительный аспект права на судебную защиту действует изначально и постоянно, он «работает» и до возникновения юридического факта (подачи заявления), порождающего процессуальные правоотношения. Что касается суда, как участника процессуального отношения, то независимо от того, какой именно суд рассматривает и разрешает конкретное заявление, он действует на общих для всех судов, да и всей системы правосудия, конституционных принципах: законности, гласности, состязательности,

равноправия сторон, уважения чести и достоинства личности, недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, и другие [4, 48].

Обязанность рассматривать обращения граждан возложена на каждый суд, входящий в судебную систему Кыргызской Республики. Гражданин вправе обратиться с заявлением в суд за защитой его прав, свобод и законных интересов, но с непременным соблюдением правил о подсудности. Обращение гражданина в суд регулируется заранее установленными законом и потому общеизвестными правилами. Эта общеизвестность позволяет каждому рассчитывать на рассмотрение его заявления не специально подобранным по чьей-то воле судьей, а только тем, который еще до возникновения у данного лица потребности в судебной защите был предопределен законом. Здесь следует напомнить о чрезвычайно важном принципе, сформулированном законодательстве Кыргызской Республики, где указаны нормы, где никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Смысл этого правила состоит в том, что, во-первых, подсудность должна быть строго установлена законом и, во-вторых, суды не вправе произвольно ее изменять. В данном случае подсудность приобретает черты субъектного права гражданина на законного судью, или «своего» судью. Каждый человек должен знать, какой суд или какой судья будет рассматривать его дело, если таковое возникает. В этом состоит одно из проявлений принципа равенства граждан перед законом и судом.

Судебная власть в сфере разрешения гражданских споров реализуется в трех видах гражданского судопроизводства – исковом производстве, публичном и особом производстве. Каждому из них присущи характерные признаки, но главенствующую роль по своим масштабам играет, конечно, исковое производство (примерно 75% всех гражданских дел) [5].

В этом порядке, т.е. путем подачи исков, граждане отстаивают в суде свои субъективные права и охраняемые законом интересы, возникающие из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, пенсионных, земельных и иных правоотношений, в том числе правоотношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности. Право на обращение в суд (право на предъявление иска) может быть реализовано только при наличии определенных условий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Кыргызской Республики. Среди них – подсудность дела данному суду, дееспособность истца, наличие у представителя истца надлежаще оформленных полномочий, должным образом составленное заявление (исковое требование), уплата в указанных законом случаях государственной пошлины. Если перечисленные условия соблюдены, суд обязан принять к рассмотрению иск (заявление) гражданина.

Отказ рассматривать обращение граждан в судебном заседании может быть вызван лишь определенными основаниями, строго установленными законом, например: если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства; если имеется вступившее в законную силу вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда, третейского суда либо определение суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска либо об утверждении мирового соглашения сторон; если имеется заключенное между сторонами соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда, за исключением случаев, когда это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено; если по заявленному требованию о защите нарушенного права юридических лиц (независимо от форм собственности, в том числе государственных органов и органов местного самоуправления), граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а также иных лиц, предъявляющих в суд требования о защите нарушенных прав учредителя (участника, акционера) юридического лица или собственника его имущества, а равно нарушенных вещных, обязательственных и иных имущественных прав на объекты предпринимательской деятельности, истек установленный законом срок исковой давности. Об отказе в принятии заявления судья выносит мотивированное определение, которое должно быть вынесено в семидневный срок с момента обращения в суд, вручено или направлено заявителю одновременно с возвращением поданных им документов. Отказ в принятии заявления препятствует повторному обращению заявителя в суд с иском к тому же ответчику о том же предмете и по тем же основаниям. На определение суда об отказе в принятии заявления могут быть поданы частная жалоба или представление [6, 135].

В порядке гражданского судопроизводства рассматриваются не только иски граждан, связанные с материальными правоотношениями, но и заявления по поводу нарушений их прав в сфере управленческих (публичных) правоотношений. Публичный интерес подлежит защите в установленном порядке и в тех случаях, когда он выражает в концентрированном виде

интересы отдельных граждан, которые нужно защищать. В данном случае происходит как бы переход количества в качество и масштабность, и значительность ущерба придает ему общезначимый характер. Тем самым реализуется конституционное право граждан на коллективные обращения в государственные и иные органы [7, 30].

К таковым можно отнести процедуры рассмотрения коллективных трудовых споров – глава 43 Трудового кодекса Кыргызской Республики [8] рассматривает порядок разрешения коллективных трудовых споров.

Другой пример – раздел X Закона Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды» [9], посвящен разрешению споров в области охраны окружающей природной среды. В соответствии со статьей 56 «Споры в области охраны окружающей среды между предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами разрешаются местными государственными администрациями и органами местного самоуправления, государственными органами охраны окружающей среды в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики. Споры, не входящие в их компетенцию, разрешаются Правительством Кыргызской Республики либо судом. Межгосударственные споры в области охраны окружающей среды разрешаются в соответствии с нормами международного права».

И здесь, как и в предыдущем случае, важно использовать легальные средства защиты общих интересов, если пострадали не отдельные, а многие граждане, население. Коллективные обращения и иски могут быть поданы за их подписями либо от их имени соответствующими представителями. Еще более ярко публичное значение подобных споров выявляется в процессе обеспечения политических прав граждан. Конституционные права граждан на участие в управлении государственными делами, в местном самоуправлении, избирать и быть избранными, участвовать в референдумах, занимать должности в государственных и муниципальных органах, вносить предложения и другие рассчитаны не только на развитие гражданской активности, но и на процесс формирования и деятельности государственных и общественных институтов.

Судебной защите подлежат любые права и свободы, в каком бы документе они ни были закреплены – в конституции, отраслевых законах, в других нормативных или локальных правовых актах. Это следует из смысла ч. 1 ст. 40 Конституции КР, согласно которой сам факт перечисления в ней основных прав и свобод не должен толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, право на судебную защиту имеет универсальный характер.

Конституционное право на судебную защиту при определенных условиях может быть реализовано гражданином и в такой специфической форме осуществления судебной власти, как арбитражное судопроизводство.

Экономические споры, в том числе и связанные с предпринимательской деятельностью, прямо или косвенно рассматриваются различными судебными органами в соответствии с подведомственностью: Конституционной Палатой Верховного Суда КР и судами общей юрисдикции. Определенная часть экономических споров между субъектами предпринимательской деятельности разрешается в третейских судах. Но в основном своем объеме реализация права на судебную защиту в экономической сфере происходит в арбитражных судах, и статья 58 Конституции КР предусматривает внесудебные разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, в третейских судах.

Конституционные гарантии судебной защиты прав и свобод человека выражены через процессуальные условия – беспристрастность суда; гласность, открытость (публичность) судебного разбирательства; оперативность правосудия и др. Методика и результаты исследования проблемы беспристрастности суда вполне применимы и к уголовному, и к гражданскому процессам, тем более что в гражданско-процессуальном законодательстве предусмотрен институт отвода судей. В статье 17 ГПК КР говорится, что судья не может рассматривать дело и подлежит отводу: 1) если он является родственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, или их представителей; 2) если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности; 3) если он при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в качестве прокурора, эксперта, специалиста, переводчика, представителя, секретаря судебного заседания. Также в состав суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой.

Такой принципиальный подход совпадает с подходом Европейского суда по правам человека к этой проблеме, Европейский суд по правам человека отметил, что гласность и открытость судебного разбирательства направлены на защиту сторон от тайного правосудия, не

подпадающего под контроль общественности, и что они являются одним из средств сохранения доверия в судах всех уровней [10, ст. 6]. В решениях Суда дается развернутая характеристика этих понятий.

Гласность в судебной деятельности невозможна без соблюдения порядка во время судебного разбирательства. Присутствующие в зале суда обязаны уважительно относиться к суду, соблюдать принятые в суде правила и процедуры, подчиняться распоряжениям председательствующего. К нарушителям могут быть применены меры ответственности, являющиеся организационными гарантиями принципа гласности. Слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики. Эта конституционная гарантия гласности судопроизводства соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществляется только по определенным категориям дел (составляющим государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка и др.). Так, дело, в котором содержатся сведения, составляющие государственную тайну, должно быть назначено судьей к рассмотрению в закрытом судебном заседании вне зависимости от мнения по этому вопросу участвующих в деле лиц. Сведения, составляющие государственную тайну, и их перечень установлены законом Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» [11].

В целях охраны тайны личной переписки, телеграфных или иных сообщений их оглашение и исследование в открытом судебном заседании допускаются лишь с согласия лиц, между которыми переписка и сообщения происходили. При проведении закрытого судебного заседания в зале заседания остаются только стороны, их представители и другие, указанные в соответствующем Законодательстве участники процесса. В судебной практике встречаются случаи, когда судебное заседание закрывается по причине, что свидетели испытывают страх при даче показаний в присутствии публики. В этих случаях судьи прямо ссылались на ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [12] и ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которых предусмотрена возможность закрытого слушания, «когда публичность нарушала бы интересы правосудия».

Согласно ч. 1 ст.6 Европейской конвенции по правам человека, «судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное заседание или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. Аналогичное положение содержится в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, за исключением того, что Пакт, в отличие от Конвенции, разрешает не оглашать решение по гражданскому делу, «когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми».

В соответствии с п. 1 ст. 6 Европейской конвенции прав и основных свобод человека, «каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей... на справедливое публичное разбирательство в разумный срок». Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах также указывает на право быть судимым без неоправданной задержки. Однако Европейский суд установил, что если в гражданском судопроизводстве «заявитель не проявил заботливости, которой можно ожидать от стороны в подобном споре» и тем самым «способствовал продлению разбирательства», нарушения сроков рассмотрения дела не выявляются. Хотя «заявителей нельзя винить в неполном использовании средств правовой защиты, достигнутой ими по внутригосударственному праву», их поведение представляет собой объективный факт, ответственность за который нельзя возложить на государство.

Защищать права человека, оберегать общество от разрушительных социальных конфликтов способна лишь независимая судебная власть, для этого ей необходима возможность эффективно влиять на другие ветви власти, сдерживать и уравновешивать их, поэтому судебную власть нельзя сводить лишь к рассмотрению конкретных гражданских или уголовных дел. Судебная власть, получив право контроля за правовым содержанием всех нормативных актов, издаваемых органами законодательной и исполнительной власти, может усилить свою роль в государственно-правовом механизме властвования, но для этого ей нужны дополнительные полномочия, о которых мы уже говорили. Контроль за правовым содержанием нормативных актов лишь тогда будет действенным, когда в нем будут задействованы все средства и методы выявления фактов нарушений в сфере нормотворчества, в том числе и

инициативной помощи граждан, лишь в данном виде может проявляться принцип сдержек и противовесов всем другим ветвям государственной власти [4, 47].

Судебный контроль за законами и иными нормативными актами реализуется в двух формах: 1) при разрешении конкретных дел, когда суд, придя к выводу, что подлежащий применению закон или иной конкретный нормативный акт не соответствует Конституции Кыргызской Республики или общепризнанным принципам и нормам международного права, либо конкретный нормативный акт не соответствует нормативному акту более высокого уровня, принимает решение по данному делу на основании установленной Конституцией Кыргызской Республики иерархической соподчиненности нормативных актов (опосредованный контроль); 2) при оспаривании нормативных актов «в чистом виде» на предмет несоответствия их Конституции Кыргызской Республики, общепризнанным принципам и нормам международного права, либо несоответствия нормативного акта иному нормативному акту, обладающему большей юридической силой, имеет место непосредственный нормо-контроль.

Результатом такого оспаривания нормативных актов в случае удовлетворения судом выдвинутых претензий является лишение оспариваемого акта юридической силы или признание его не подлежащим применению. Практика судебной защиты прав и охраняемых законом интересов и практика судебного контроля за правовым содержанием всех видов нормативных актов сталкивается с трудностями, возникающими в разграничении компетенции между судами в связи с осуществлением судебной власти в формах конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, а также образования в связи с этим трех видов судебной власти: 1) Конституционной Палаты Верховного Суда Кыргызской Республики; 2) системы судов общей юрисдикции, возглавляемой Верховным Судом Кыргызской Республики.

Указанные сложности возникли в связи с тем, что конституционно-контрольная деятельность возложена на всю судебную систему и при этом создан специальный судебный орган конституционного контроля – Конституционная Палата Верховного Суда Кыргызской Республики. Опосредованный нормо-контроль существует при рассмотрении конкретных гражданских, уголовных или административных дел. Если судья (суд) придет к выводу, что Закон, регулирующий соответствующие правовые отношения, не соответствует Конституции Кыргызской Республики, а потому не подлежит применению в данном деле, то суд должен разрешить дело на основе Конституции Кыргызской Республики. Если при рассмотрении дела в любой судебной инстанции возник вопрос о конституционности закона или иного нормативного правового акта, от которого зависит решение дела, суд направляет запрос в Конституционную Палату Верховного Суда Кыргызской Республики [2, п. 2, ст. 101].

При этом не соответствующий Конституции Кыргызской Республики закон не отменяется, а не применяется для данного случая. Такая практика основана на том, что Конституция Кыргызской Республики имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Кыргызской Республики. Законы и иные правовые акты, применяемые в Кыргызской Республики, не должны противоречить Конституции Кыргызской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года: сб. док. // Сборник международных актов по правам человека в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2002. – С. 7–14.
2. Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенарод. голосованием) 27 июня 2010 г. // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.
3. Закон Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» (в редакции Законов КР от 13 июня 2011 года N 39) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.
4. Цмай В. В. Механизм обеспечения реализации и защиты прав и свобод граждан органами судебной власти / В. В. Цмай, П. П. Глущенко //Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. -2012. -№ 3. - С. 48.
5. Электронный источник [Электронный ресурс]. http://jogorku.sot.kg/ru/bulleten
6. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года № 146 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.12.2016 г.) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.
7. Ермошин Г.Т. Развитие в законодательстве о судебной власти конституционного права на судебную защиту в экономической сфере / Г.Т. Ермошин, Е.А. Адзинова //Законодательство и экономика. -2004. -№11.
8. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.01.2017 г.) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.

9. Закон Кыргызской Республики Об охране окружающей среды от 16 июня 1999 года N 53 (В редакции Законов КР от 6 августа 2005 года N 124) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.
10. Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года Рим. С изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г. [Электронный ресурс]. http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
11. Закон Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 14 апреля 1994 года № 1476-XII (В редакции Закона КР 21 января 2014 года № 15) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». [Электронный ресурс]. http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.
12. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

МЕХАНИЗМҲОИ ҲИМОЯИ СУДИИ ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН

Мақолаи мазкур ба нишондоди моҳият, мазмуни мундариҷаи механизми таъмини татбиқ ва ҳифзи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ, моликиятӣ ва ғайримоликиятӣ ва озодиҳои шаҳрванд аз ҷониби мақомоти ҳокимияти судӣ дар раванди амаликунии истеҳсолоти судии граждани бахшида шудааст. Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд махсусияти низоми ҳуқуқии ҳар як давлат маҳсуб меёбад, ки дар он ташкили демократӣ ва ҳуқуқии ҳокимияти оммавӣ кафолат дода мешавад. Дар Ҷумҳурии Қирғизистон шароитҳои муайян барои танзим, ҳимоя ва таъмини мавқеи ҳуқуқии шахсият фароҳам оварда шудааст, як қатор институтҳои муҳимми ҳифзи ҳуқуқ амал мекунанд. Ҳамаи ин бечунучаро дар бораи тамоюлоти устувор ва бебозгашти ҳаракати Ҷумҳурии Қирғизистон ба сӯи шаклҳои мутараққии муносибатҳои мутақобила байни ҷомеа ва шаҳрванд шаҳодат медиҳад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқҳои инсон, озодиҳо, манфиатҳои қонунӣ, шаҳрванд, истеҳсолоти судӣ, ҳокимияти судӣ, даъво, ҳуқуқҳои моликиятӣ, қарор, таъинот, қарор, аризаи норизоӣ, ҷавобгарӣ, қонуният, салоҳият, суди байналмилалӣ.

МЕХАНИЗМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Данная научная статья посвящена показу сущности, содержания механизма обеспечения реализации и защиты социально-экономических, имущественных и неимущественных прав и свобод граждан органами судебной власти в процессе осуществления гражданского судопроизводства. Права и свободы человека и гражданина являются атрибутом правовой системы любого государства, где гарантируется демократическая и правовая организация публичной власти. В Кыргызской Республике созданы определенные условия для регулирования, охраны и обеспечения правового статуса личности, функционирует ряд важных правозащитных институтов. Все это неоспоримо свидетельствует об устойчивой и необратимой тенденции движения Кыргызской Республики к цивилизованным формам взаимоотношений между государством, обществом и гражданами.

Ключевые слова: права человека, свободы, законные интересы, гражданин, судопроизводство, судебная власть, иск, имущественные права, решение, определение, постановление, обжалование, ответственность, законность, компетенция, международный суд.

MECHANISMS OF JUDICIAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

This scientific article is devoted to demonstrating the essence, content of the mechanism for ensuring the implementation and protection of socio-economic, property rights and freedoms of citizens by bodies of the judiciary in the process of civil proceedings. Human rights and freedoms are an attribute of the legal system of any state, where democratic and legal organization of public authority is guaranteed. Certain conditions exist for the regulation, protection and maintenance of the legal status of the individual in the Kyrgyz Republic, and a number of important human rights institutions function. All this undoubtedly testifies to the stable and irreversible tendency of the Kyrgyz Republic's movement towards civilized forms of relations between the state, society and citizens.

Key words: human rights, freedoms, legal interests, proceedings, citizen, the judiciary, claim, property rights, decision, determination, judgment, appeal, liability, legality, competence, international court.

Сведения об авторах: ***Абдыбеков Азисбек Анарбекович*** **–** кандидат юридических наук, и.о. доцента Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве КР
Исаматов Эрнис Казыбекович **-** кандидат юридических наук, и.о. доцента Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве КР
Найманбаев Азамат Багдатович **-** кандидат юридических наук, и.о. доцента Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве КР

АСОСҲОИ ТАШАККУЛЁБӢ ВА ИНКИШОФИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР БАХШИ СОҲИБКОРИИ ХУРД

Шарифов И.М.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таъсис ва ба амал баровардани фаъолияти гуногунҷабҳаи соҳибкорӣ, аз ҷумла соҳибкории хурд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асоси обективии ташаккулёбии иқтисодиёти бозорӣ ба ҳисоб рафта, баҳри бавуҷудоии рақобати озод дар байни молистеҳсолкунандагон заминаҳои заруриро фароҳам меоварад. Ташаккулёбии

муносибатҳои бозорӣ дар асоси ташкили соҳибкории хурд на танҳо таъминкунандаи рушди рақобат ба ҳисоб меравад, балки баҳри таъминнамоии бозор бо молу кору хизматҳо ва ба таври оқилӣ таъмин намудани эҳтиёҷоти харидорон аз ҳисоби истеҳсолоти инфиродии худ мусоидат мекунад.

Корхонаҳои хурд метавонанд шароити зарурии техникӣ-иқтисодӣ ва фароҳамоварии муҳити хуби аграрӣ-саноатиро рӯйи кор оваранд ва самаранокии онро ба таври таъсирбахш баланд бардоранд. Дар ин маврид бояд зикр намуд, ки раванди ташкил ва инкишофи соҳибкории хурд дар давраи гузариш мушкил буда, дар ин самт корҳои илмии назаррас ҷиҳати таҳқиқи мушкилотҳои мавҷудаи фаъолияти соҳибкорӣ анҷом дода нашудааст.

Аҳамиятнок будани рушди соҳибкории хурд дар раванди азсаргузаронии бухрони молиявӣ аён гардид, ки дар он замон дар Нақшаи зиддибухронии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз масъалаҳои асосии пешгирии буҳрон ва бекормонии аҳолӣ, ин дар муҳлати кӯтоҳтарин дастгирӣ ва рушди соҳибкорӣ, аз он ҷумла соҳибкории хурд пешбинӣ гардида буд.

Марҳилаҳои бавуҷудоӣ ва ташаккулёбии қонунгузорӣ дар бахши соҳибкории хурдро метавон ба давраҳои зерин ҷудо намуд:

1) Давраи тоинқилобӣ, то соли 1917 (асосан охирҳои асри XIX ва аввалҳои асри XX);

2) Давраи ҳукмронии Иттиҳоди Шуравӣ (солҳои 1920 то аввалҳои 1991);

3) Миёнаҳои соли 1991 то замони имрӯз (асосан замони истиқлолият)

Бо назар кардан ба таърихи соҳибкории хурд ба мо аён мегардад, ки соҳибкории хурд ҳамчун қувваи пешбаранда ва машғулшавандаи халқ дар тамоми давраҳои ҷамъиятию сиёсӣ мавҷудият доштааст. Мардуми тоҷик аз қадимулайём ба ҳар касбу ҳунар даст мезаданд ва рӯзгори хешро бо меҳнати ҳалол таъмин менамуданд. Ҳунарҳое, ки аз қадимулайём тоҷикон ба он машғул мегардиданд, ҳунарҳо ин кулолгарӣ, заргарӣ, косибӣ, бофандагӣ, кандакорӣ, оҳангарӣ ва дигар пешаҳои мардумӣ ба ҳисоб мерафтанд. Агар ба муҳтавои ин ҳунарҳо назар намоем, ин бевосита ба тамоми унсурҳои соҳибкории хурд ҷавобгӯй ва дохил мегарданд. Ҷиҳати исботи чунин гуфтаҳо намуна оварда метавонем: фаъолияти соҳибкории маҳаллӣ, ки дар давраҳои таърихӣ бо ному мустақилияти хубе ба монанди устогӣ, ҳунармандии хурд, косибӣ, заргарӣ, кулолгарӣ, табақтарошӣ, бофандагӣ, оҳангарӣ, оҳангудозӣ ва ғайраҳо мавҷуд буданд. Дар байни тоҷикон шахсони ба ин соҳа машғул буда низ, ҳама вақт соҳиби обрӯю эътибори баланд буданд, ки имрӯзҳо низ чунин аст. Масалан, бахши оҳангариро гирем, дар деҳот 1-2 оҳангар талаботи мардумро қонеъ менамуд, пас шумораи корхонаҳои онҳо дар шаҳрҳо ба 6-7 адад мерасид. Устоҳои рехтагар, мисгар, челонгар ва наългар, агар дар шаҳрҳо дӯкони алоҳида дошта бошанд, пас иҷрои ҳамаи ин корҳо дар деҳот ба уҳдаи як нафар-устои оҳангар вогузор шуда буд [1], ки онҳо фулуз-оҳани ҳосилшударо асосан барои савдо омода мекарданд. Мавҷудияти маҳалла ё гузарҳои ҳунарҳои Чармгарон, Бофандагон, Кулолгарон, Нонвой ва ғайра ба мавҷудияти касбҳои мухталиф шоҳидӣ дода, имрӯзҳо номи деҳаи Оҳангарони манотиқи Дашти Ҷум ва Чармгарони шаҳри бостонии Кӯлоб [2] гувоҳӣ медиҳанд, ки дар ин мавзеъ ин ҳунарҳо мақоми хос доштанд. Ташкаккулёбии фаъолияти соҳибкории хурд дар охирҳои асри XIX ва аввалҳои асри XX дар ҳудуди Осиёи Марказӣ хусусиятҳои хосси худро дошт, ки бо институтҳои нави соҳибкорӣ алоқаманд мегардад. Ба ақидаи Ҳотамов Н.Б. аллакай “...дар аввали асри XX дар ҳудуди Тоҷикистони муосир мафҳуми “соҳибкор” аён гардида буд, ки айнан бо маънои “соҳиби кор” (бо забони русӣ - предприниматель), ки бо мафҳумҳои “мардикор”, “бой” ва “ҷаноб” монанд мебошад [3].

Дар Тоҷикистони муосир низ соҳибкории хурд ҳамчун падидаи иқтисодӣ-иҷтимоӣ нақши бузургро дар ҳаёти кишвар ишғол менамояд. Аз тамоми давраҳои таърихӣ давраи бештар ташаккулёфта ва созгор ин замони Истиқлолият мебошад. Дар ин давра қонунгузории бахши фаъолияти соҳибкорӣ ба як низоми нав даромадааст.

Вобаста ба ташаккулёбии қонунгузории бахши фаъолияти соҳибкорӣ олимони ватанӣ д.и.ҳ., профессор Раҳимзода М.З., д.и.и., профессор Ҳотамов Н.Б. ва бахши

соҳибкории инфиродӣ н.и.ҳ. Маҳмадшоев Ф.А. андешаҳои худро баён намудаанд. Тавре профессор Раҳимов М.З. (Раҳимзода М.З.) қайд менамояд: “Маҷмӯи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқие (на танҳо қонунҳо, балки дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ), ки ба воситаи онҳо муносибатҳои соҳибкорӣ ба танзим дароварда мешаванд, қонунгузории соҳибкориро ташкил медиҳанд. Қонунгузории соҳибкорӣ дар нимаи солҳои ҳаштодум рӯ ба барқароршавӣ ниҳода, давраҳои зерини инкишофро аз сар гузаронид:

1.Нимаи солҳои 80-уми асри XX то соли 1991.

2.Соли 1991 то 1994.

3. Солҳои 1994 то 2000.

4. Соли 2000-ум то ба имрӯз [4].

Новобаста ба ҳамаи ин, то ҳол дар адабиёти ҳуқуқии ватанӣ даврабандии ташаккулёбии қонунгузории бахши фаъолияти соҳибкорӣ дар умум оварда шуда бошад ҳам, аммо даврабандии соҳибкории хурд аз солҳои 90-ум то айни замон мавҷуд нест. Акнун мо метавонем ташаккулёбии қонунгузории бахши фаъолияти соҳибкории хурдро дар замони Истиқлолият бо ба инобат гирифтани рушди фаъолияти соҳибкорӣ ва такя ба андешаҳои профессор Раҳимов М.З. (Раҳимзода М.З.) ба якчанд марҳилаҳои ба ҳам алоқаманд ҷудо намоем:

1) солҳои 1991 то 1994;
2) солҳои 1994 то 2000;
3) аз соли 2000-ум то айни ҳол [5];

Миёни санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ аз оғози солҳои 90-ум аҳамияти муҳимро Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 23-уми декабри соли 1991 [6], “Дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 23-юми декабри соли 1991 [6]. “Дар бораи хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ)” аз 5-уми марти соли 1992 [6], “Дар бораи корхонаҳо” аз 25-уми июни соли 1993 [6] касб намудаанд.

Ин санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ бо мавҷудияти худ асоси ташаккулёбии соҳибкориро дар давраҳои мураккаби сиёсӣ-иқтисодӣ побарҷо нигоҳ дошта, воқеан заминагузори ислоҳоти минбаъдаи озодиии қтисодӣ гардиданд. Акнун дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти соҳибкорӣ” аввалин маротиба на танҳо барои шаҳрвандон шароити ҳуқуқии машғул шудан ба фаъолияти мусақилонаро фароҳам оварданд, яъне дар асоси принсипи “ҳар он чи ки қонун манъ накардааст, иҷозат аст”, балки баробарҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, истифода намудани он ва озодона интихоб намудани самти фаъолият мустаҳкам гардид.

Дар барқарор ва ташаккулёбии қонунгузории бахши соҳибкории хурд нақши калидиро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ишғол менамояд, ки 6-уми ноябри соли 1994 қабул гардида буд. Ин санади олӣ бо фарогирии танзими тамоми муносибатҳои ҷамъиятии кишвар бевосита шаклҳои гуногуни моликиятро ҳамчун асоси иқтисодиёти кишвар эътироф намуда, фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат дод (моддаи 12). Қайд кардан бамаврид аст, ки дар заминаи мустаҳкам намудани ин меъёрҳо ҳамчунин давлатро уҳдадор сохт, ки рақобати озоди бовиҷдононаро дастгирӣ намуда, фаъолияти инҳисориро пешгирӣ намояд, ки ин яке аз шартҳои дигари рушди намудҳои соҳибкорӣ, махсусан соҳибкории хурд мебошад.

Баъдан, баҳри танзими ҳамаҷонибаи фазои муносибатҳои соҳибкорӣ дар мутобиқат бо меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор санадҳои кодификатсионӣ: Кодекси мурофиавӣ-хоҷагӣ (2.11.1995), Кодекси андоз (12.11.1998; 3.12.2004; 01.01.2013), Кодекси граждани қ.1, 2 ва 3 (1999, 2000, 2005с), аз ҷумла Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи сертификатсияи маҳсулот ва хизмат” (12.12.1996); “Дар бораи хариди давлатии мол, кор ва хизмат” (12.12.1997); “Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ” (16.05.1997); “Дар бораи ҷамъиятҳои дорои масъулияташ маҳдуд (10.05.2002);

“Дар бораи хоҷагиҳои деҳқонӣ” (10.05.2002); “Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон” (9.12.2004); “Дар бораи корхонаҳои давлатӣ” (28.02.2004); “Дар бораи ташкилотҳои маблағгузории хурд” (17.05.2004); “Дар бораи бақайдгирии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ” (19.05.2009); “Дар бораи мораторияи санҷишҳои фаъолияти соҳибкории хурду миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” (26.03.2009); “Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ” (10.05.2002, 26.07.2014) қабул гардиданд.

Тибқи Қонуни ҶТ “Дар бораи ҳимоя ва дастгирии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” (10.05.2002) ба субъектҳои соҳибкории хурд соҳибкорони инфиродӣ ва шахсони ҳуқуқии ба фаъолияти соҳибкорӣ машғуле дохил мешуданд, ки дар сармояи оинномавии онҳо ҳиссаи иштироки давлат аз 25% зиёд намегардид ва андозаи даромади умумии онҳо дар аввали соли андоз бе назардошти андоз аз арзиши иловашуда ва андоз аз савдои чакана аз ҳадди секаратаи муқаррарнамудаи моддаи 202 Кодекси андози ҶТ зиёд намегардид, шумораи миёнаи кормандон дар давраи соли тақвимӣ на зиёдтар аз 30 нафар, барои истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ то 50 нафарро бояд ташкил мекард (моддаи 7[1]). Акнун навгоние, ки дар танзими ҳуқуқии соҳибкории хурд ворид гардид, ин тибқи муқаррароти қонуни мазкур ба субъектони соҳибкории хурд ду шакли фаъолият: соҳибкорони инфиродӣ ва шахси ҳуқуқии ба фаъолияти соҳибкорӣ машғулбуда дохил гардиданд, ки ба талаботи дар моддаи мазкури қонуни овардашуда бояд ҷавобгӯй мебуданд.

Баъдан қадами бузургеро, ки дар рушд ва пешравии фаъолияти минбаъдаи на танҳо субъектҳои соҳибкории хурд, инчунин миёна гузошт, ин қабули Қонуни ҶТ “Дар бораи мораторияи санҷишҳои фаъолияти соҳибкории хурду миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [7]” ба ҳисоб меравад. Мақсад аз қабули қонуни мазкур тақвият бахшидан ба рушди соҳибкории хурду миёна буд.

26-уми июли соли 2014 Қонуни ҶТ “Дар бораи ҳимоя ва дастгирии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 10.05.2002 аз эътибор соқит карда шуд ва Қонуни ҶТ “Дар бораи ҳимоя ва дастгирии соҳибкорӣ” дар тарҳи нав қабул ва мавриди амал қарор дода шуд. Тибқи қонуни нав навгонии дигаре, ки дар самти соҳибкории хурд рӯйи кор омад, ин миқдори гардиши маблағҳои ин субъекти соҳибкорӣ дар як сол муайян карда шуд ва он набояд аз 500 000 (панҷсад ҳазор) сомонӣ зиёд бошад (қ.3 моддаи 5).

Хулоса ҷамъияти ислоҳотхоҳонаи имрӯза бо мушкилотҳои гузаришии худ чунон пурпечутоб мебошад, ки бо татбиқи назарияҳои анъанавӣ на ҳамеша тамоми ислоҳотҳои гузариширо ба таври пурра ошкор месозад. Тавре таҷриба нишон медиҳад, қариб тамоми кишварҳои рӯ ба инкишоф кӯшиши онро менамоянд, ки сатҳи иқтисодиашонро баланд намоянд. Мутаассифона, дар бисёр ҳолатҳо бо ин роҳ на ин ки сатҳи некуаҳволии мардумашонро дар сатҳи зарурӣ беҳтар намесозанд, балки онро ба ҳолати аввалааш барқарор сохта наметавонанд, ки ин аз рӯйи баъзе аз нуқтаҳои назар паёмаки муҳимеро дар ҷараёни дигаргунсозиҳо мемонад. Зиёдшавии муҳоҷирати меҳнатӣ, авҷгирии сатҳи бекорӣ ва камбизоатшавии аҳолии кишварҳои рӯ ба инкишоф аз вазъи ноустувори иқтисодӣ шаҳодат медиҳад, ки наметавонанд аҳолиро бо ҷойи кори мувофиқ таъмин намоянд. Дар ин мавриди моро зарур меояд, ки диққатамонро бештар ба рушди соҳибкории хурд равона созем.

АДАБИЁТ

1. Мирзоалиев И. Оҳангарӣ дар Хатлон: охири асри XIX ва ибтидои асри XX / И.Мирзоалиев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). –Душанбе, 2017. -№ 3/6 (176). –С.32
2. Розиқзода А.Ш. Саноати косибию ҳунармандӣ ва кӯҳӣ дар Бухорои Шарқӣ. (охири асри XIX-аввали асри XX) / А.Ш. Розиқзода, А. Иброҳимов. -Душанбе, 2006. –С.135
3. Ҳотамов Н.Б. Оид ба таърихи соҳибкорӣ дар Осиёи Марказӣ ва нақши он дар рушди иқтисодиёт / Н.Б.Ҳотамов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -2002. - №7. –С.36
4. Раҳимов М.З. Қонунгузории соҳибкорӣ: инкишоф ва проблемаҳо / М.З. Раҳимов (РаҳимзодаМ.З.) // Маводи семинари ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар мавзӯи “Мушкилоти рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назариява амалия”. -Душанбе, 2014. –С.17.

5. Махмадшоев Ф.А. Правовое обеспечение индивидуального предпринимательства в Республике Таджикистан: автореферат, дисс. … канд. юрид. наук / Ф.А. Махмадшоев. - Душанбе, 2012. –С.63.
6. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1992. -№4. -М. 37; -1992. -№3. –М.31; -1993. -№8. –М.112; -1993. -№14. –М.279.
7. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -2009. -№3. -Мод.98.

АСОСҲОИ ТАШАККУЛЁБӢ ВА ИНКИШОФИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР БАХШИ СОҲИБКОРИИ ХУРД

Дар мақола асосҳои ташаккулёбӣ ва инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бахши соҳибкории хурд таҳлил гардидааст. Қайд мегардад, ки таъсис ва ба амал баровардани фаъолияти гуногунҷабҳаи соҳибкорӣ, аз ҷумла соҳибкории хурд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асоси объективии ташаккулёбии иқтисодиёти бозорӣ ба ҳисоб рафта, баҳри бавуҷудоии рақобати озод дар байни молистеҳсолкунандагон заминаҳои заруриро фароҳам меоварад. Ташаккулёбии муносибатҳои бозорӣ дар асоси ташкили соҳибкории хурд на танҳо таъминкунандаи рушди рақобат ба ҳисоб меравад, балки баҳри таъминнамоии бозор бо молу кору хизматҳо ва ба таври оҷилӣ таъмин намудани эҳтиёҷоти харидорон аз ҳисоби истеҳсолоти инфиродии худ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: соҳибкории хурд, рақобат, бозор, молу кор, хизматрасонӣ, эҳтиёҷоти харидорон, истеҳсолоти инфиродӣ.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О МАЛОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

В данноой статье рассматривается становление и развитие законодательства Республика Таджикистан о малом предпринимательстве, создание осуществления различных форм предпринимательской деятельности, и в том числе малого предпринимательства в Республике Таджикистан, которое является объективной предпосылкой формирования рыночной экономики и создает предпосылки для свободной конкуренции среди производителей товаров. Обосновывается положение о том, что развитие рыночных отношений базирующеся на малом предпринимательстве выступает не только как средство развития конкуренции, но и как средство обеспечения рынка товарами и услугами собственного производства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, конкуренция, рынок, имущество и работа, услуга, потребительские нужды, индивидуальное производство.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ON SMALL BISINESS

In this articlt consider the formationand development ofthe legislation of republic of Tajikistan on small bisiness, the creation implementation of vavrious forms of entrepreneurial activity, including small entreprneurship in the Republic of Tajikistan which is an objective precondition for the formation of a market economy and creates prerequisites for free competition among producers of gaods.It is justified that the development of market reletionsbasid on smollbasiness is not only a means of developing competition, but also as a means of providing the market with gaods and services of own production.

Key words: small business, competition, market, property and work, service, consumer needs, individual production.

Сведения об авторе: ***Шарифов И.М.*** - аспирант кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультеты Таджикского национального университета. Телефон: **918-63-00-11**

ТАҲДИДҲО БА АМНИЯТИ МИЛЛӢ: МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ МУҲИММИ ОНҲО

Сафарализода Х.Қ.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар шароити соҳибистиқлолии мамлакат масъалаи таъмини амнияти миллӣ яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ ба шумор меравад. Таҳлили пешбурди сиёсати давлатӣ нишон медиҳад, ки таъмини амнияти миллӣ бо ду навъи фаъолият ва бо амалӣ намудани ду мақсади стратегӣ ба роҳ монда мешавад. Якум, дар сатҳи зарурӣ ба роҳ мондани ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва дуюм, истодагарӣ намудан дар муқобили таҳдидҳо ва бо истифода аз имкониятҳои мавҷуда безарар гардонидани онҳо мебошанд. Зеро манфиатҳои миллӣ арзишҳое ҳастанд, ки дар сатҳи зарурӣ ҳимоя гардидани онҳо рушду инкишофи ҷомеа, давлат ва соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятиро таъмин менамояд. Аммо таҳдидҳо шарту шароит ва омилҳое мебошанд, ки дар самти ҳимояи манфиатҳои миллӣ монеа эҷод намуда, рушди ояндаи мамлакатро ғайриимкон мегардонанд ва амнияти миллии мамлакатро зери хавфу хатар қарор медиҳанд. Бинобар ин, манфиатҳои миллӣ доимо ниёз ба пуштибонӣ доранд ва дар ҳама гуна шароит бояд аз таҳдидҳои гуногун ҳимоя карда шаванд. Моҳияти амнияти миллӣ низ дар ҳамин гуфтаҳо ифода меёбад. Зеро амнияти миллӣ «ҳолати муҳофизатии манфиатҳои ҳаётан муҳимми кишвар аз таҳдидҳои воқеӣ ва эҳтимолии дохилию берунӣ мебошад».[7] Бинобар ин, таъмини амнияти миллӣ дар ҳама гуна шароит бо роҳи ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва безарар гардонидани таҳдидҳо амалӣ карда мешавад. Аз ин рӯ, омӯзиш ва баррасии моҳият, хусусият, мазмуну мундариҷаи таҳдидҳо яке аз масъалаҳои хеле муҳимми ҳаёти сиёсию ҷамъиятии ҳар як мамлакат ба шумор рафта, дарки онҳо ва шинохти табиати онҳо имкон медиҳад, ки амнияти миллии кишвар дар сатҳи зарурӣ таъмин карда шавад. Гузашта аз ин, дар таркиби назарияи амнияти миллӣ дар баробари мафҳумҳои «манфиатҳои миллӣ» ва «манфиатҳои ҳаётан муҳимми мамлакат», инчунин мафҳуми «таҳдидҳо» низ мавқеи мушаххасро ишғол намудааст. Зеро ҳар боре ки таҳдид ба амнияти миллӣ гуфта мешавад, таҳдид ба манфиатҳои миллӣ бояд дар назар дошта шавад. Зеро амнияти миллӣ бо роҳи ҳимояи манфиатҳои миллӣ таъмин карда мешавад ва манфиатҳо бошанд, аз таҳдидҳо ҳимоя мегарданд. Бинобар ин, барои хубтару беҳтар ҳимоя намудани манфиатҳои миллӣ ва дар сатҳи зарурӣ таъмин намудани амнияти миллӣ, бояд паҳлуҳои гуногуни таҳдидҳо ва ҷанбаҳои назариявию методологии онҳо мавриди омӯзиш, баррасӣ ва таҳлилу таҳқиқ қарор дода шаванд.

Дар замони муосир ба омӯзиши масъалаи мазкур доираи васеи олимону муҳаққиқон машғул гардида, ҳар яки онҳо бо назардошти хусусиятҳои методологии соҳаи илми худ мазмуну мундариҷаи таҳдидҳоро баррасӣ намудаанд. Аз ҷумла, дар адабиёти илмӣ ба осонӣ мушоҳида намудан мумкин аст, ки ба омӯзиши масъалаи мазкур, пеш аз ҳама, олимону муҳаққиқони соҳаҳои ҳуқуқшиносӣ, фаласафа, сиёсатшиносӣ, сотсиология, иқтисодиёт ва ҷанде дигарон таваҷҷуҳ зоҳир намудаанд. Аммо аз ҳама бештар масъалаи мазкурро сиёсатшиносон ба таври мукаммал баррасӣ кардаанд. Зеро масъалаи таҳдидҳо ба амнияти миллӣ дар аксар маврид характери сиёсӣ дошта, бо фаъолияти тахрибкоронаи давлатҳои алоҳида ва неруҳои гуногуни сиёсӣ алоқаманд мебошад. Инчунин, мубориза бо таҳдиду хатарҳо низ бевосита бо ташаббуси давлату ҳукумат амалӣ карда мешавад. Аз ин рӯ, омӯзиши масъалаи мазкур дар илмҳои сиёсӣ мавқеи махсусро ишғол менамояд.

Ҳар як мамлакат бо мақсади дар сатҳи зарурӣ таъмин намудани амнияти миллии худ дар ин самт ҳуҷҷатҳои сиёсӣ ва санадҳои меъёрию ҳуқуқии гуногунро ба тасвиб мерасонад. Бинобар ин, дар шароити дилхоҳ мамлакат моҳияти таҳдидҳо дар ҳуҷҷатҳои мазкур нишон дода шудааст. Масалан, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» табиати таҳдидҳоеро, ки ба амнияти миллӣ халал мерасонанд, ба таври зерин муайян намудааст: «Таҳдидҳо ба амният маҷмӯи шароит, раванд ва омилҳое мебошанд, ки барои амалишавии манфиатҳои миллӣ монеа мешаванд ё ба онҳо хатар ба вуҷуд меоранд» [7]. Дар ҳуҷҷатҳои меъёрию сиёсии давлатҳои дигар низ, таҳдидҳо ба таври мушаххас нишон дода шудаанд. Масалан, дар Стратегияи амнияти миллии Федератсияи Россия «таҳдид ба амнияти миллӣ – дилхоҳ имконияти расонидани зарар ба ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии шаҳрвандон, ба сатҳу сифати зиндагии арзандаи онҳо, ба истиқлолият ва

тамомияти арзӣ, ба рушду инкишофи Федератсияи Россия, ба мудофиа ва бехатарии давлат» муаррифӣ гардидааст [10].

Аммо таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки таҳдидҳо зуҳуроти хеле мураккаб ва гуногунпаҳлу буда, омӯзиш ва баррасии онҳо низ бояд аз мавқеъҳои гуногун амалӣ карда шавад. Ин аст, ки дар самти омӯзиши таҳдидҳо олимону муҳаққиқон роҳу усулҳои мухталифи илмию методологиро истифода намуда, хусусиятҳои бевоситаи онҳоро то дараҷае нишон додаанд. Муҳаққиқони рус Ю.Г.Крат ва И.Г.Шрамкова барои хубтару бехтар нишон додани табиати таҳдидҳо онро дар занҷираи падидаҳои бо ҳам алоқаманд (сарчашмаи таҳдид – осебпазирӣ – таҳдид – оқибати таҳдид) мавриди баррасӣ қарор додаанд. Ба андешаи онҳо, «таҳдидҳо маҷмӯи воқеаҳо, амалҳо, равандҳо ва ё зуҳуроти пуриқтидори имконпазире мебошанд, ки ба ин ё он манфиати мамлакат таъсири манфӣ ва зарари калон мерасонанд» [6, с.71].

Сиёсатшиноси рус Р.Г.Мумладзе табиати таҳдидҳоро бо имкониятҳои воқеии субъекти таҳдид алоқаманд намуда, бевосита ва ё бавосита расонидани зарар ба ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии шаҳрвандон, ба сатҳу сифати зиндагии онҳо, ба истиқлолият ва тамомияти арзии мамлакат, ба рушди бомароми кишвар, ба соҳаи мудофиа ва нияти расонидани зарар ба амнияти давлатиро хусусиятҳои таҳдид муаррифӣ намудааст [9, с.264].

Як қатор муҳаққиқон барои хубтару бехтар нишон додани хусусиятҳои «таҳдид», онро дар муқоиса бо «хатар» мавриди омӯзиш қарор додаанд. Масалан, ба ақидаи олими рус М.Ф.Гатско, «таҳдид дараҷаи ниҳоии хатар (хатари бевосита) мебошад. Аммо хатар бошад, таҳдиди имконпазир ва ё эҳтимолӣ ба шумор меравад. Таҳдидҳо дар худ ду унсури муҳимро нигоҳ медоранд: мақсади расонидани зарар ва имконияти дар амал татбиқ намудани ин мақсад. Аммо хатар яке аз ин унсурҳоро соҳиб нест. Яъне, агар мақсади расонидани зарар дида шаваду, имконияти амалӣ намудани он не, пас ин хатар аст. Баръакс, агар имконияти амалӣ намудани мақсад бошаду, мақсади расонидани зарар мавҷуд набошад, дар чунин шароит низ танҳо хатар эҳсос мегардаду бас. Аз ин рӯ, таҳдид марҳилаи ниҳоии хатар мебошад, ки дар худ ду унсури номбаршударо нигоҳ медорад ва ба ҷониби субъекти мушаххас равона гардидааст» [4, с.23].

Аммо сиёсатшиноси шинохта С.В.Кортунов моҳияти таҳдидҳоро ба таври дигар шарҳ додааст, ки дар мулоҳизарониҳои ӯ таҳдид ва хатар ҳаммаъно эҳсос мегарданд. Зеро худи С.В.Кортунов таҳдидро дараҷаи ниҳоии хатар муаррифӣ намудааст. Ба андешаи ӯ, хатарҳо дар се дараҷа зоҳир мешаванд ва дар раванди ташаккулёбии худ аз як зина ба зинаи дигар мегузаранд. Яъне, аввал хатар дар шакли хавф зоҳир гардида, сипас ба изтироб табдил меёбад ва баъдан дар дараҷаи ниҳоии худ дар шакли таҳдид зоҳир мегардад. Аз ин рӯ, хавф дараҷаи аввали хатар, изтироб дараҷаи дуюми хатар ва таҳдид бошад, дараҷаи ниҳоии хатар мебошад. Чунин навъи мулоҳизаронӣ метавонад дар муносибат бо дилхоҳ масъалаи амнияти миллӣ ва ё амнияти байналхалқӣ мавриди истифода қарор дода шавад» [5, с. 63].

Як қатор муҳаққиқон хусусияти таҳдидҳо ва табиати онҳоро аз табиати манфиатҳои миллӣ вобаста медонанд ва пайдоиши онҳоро бо рафтори субъектҳои сиёсат алоқаманд менамоянд. Масалан, ба ақидаи яке аз донишмандони соҳаи амният А.Б.Логунов, ҳар як давлат кӯшиш менамояд, ки бо ҳар роҳу воситаи имконпазир манфиатҳои миллии худро ҳимоя намояд. Дар раванди ҳимояи манфиатҳои миллӣ бархӯрди манфиатҳо ба амал меояд, ки барои ин ё он ҷониб таҳдидҳои мушаххасро ба вуҷуд меоварад. Таҳдидҳо ба аманияти миллӣ хатарҳое мебошанд, ки пайдоиши онҳо аз фаъолияти ҳадафмандонаи субъектҳои алоҳида ва аз эҷод намудани монеа дар самти ҳимояи манфиатҳои миллӣ вобаста мебошанд. Сӯйиқасд ба манфиатҳои миллӣ ва ё мақсади расонидани зарар доимо бо фаъолияти ҳадафмандонаи гурӯҳҳои иҷтимоии ҷониби муқобил алоқаманд мебошад. Ба ибораи дигар, таҳдидҳо ба амнияти миллӣ бо ин ё он манфиати миллӣ алоқамандии зич доранд. Агар манфиати миллӣ вуҷуд надошта бошад, таҳдид низ вуҷуд дошта наметавонад. Таҳдиде, ки берун аз системаи манфиатҳои миллӣ муаррифӣ мегардад, он танҳо хатаре мебошад, ки ба манфиатҳои миллӣ ҳеҷ рабт надорад. Гузашта аз ин, таҳдидҳо доимо бо фаъолияти субъектҳои мушаххасе алоқаманд мебошанд, ки онҳо барои ҳимояи манфиатҳои худ саъю талош варзида истодаанд. Маҳз чунин манфиатҷӯӣ сарчашмаи асосии пайдоиши таҳдидҳо ба шумор меравад [8, с.22].

Чунин навъи мулоҳизаронӣ хосси тафаккури А.В.Шободаева мебошад. Ӯ низ ба монанди А.Б.Логунов таҳдидҳоро бо фаъолияти мақсадноки неруҳои ҷониби муқобил алоқаманд намуда, пайдоиши таҳдидҳоро аз манфиатҷӯии онҳо вобаста медонад. Ба андешаи А.В.Шободаева, таҳдид инъикоси имкониятҳои воқеии як объект ва аз ҷониби ӯ зоҳир гардидани майлу хоҳиши расонидани зарар ба объекти дигар мебошад [12, с.41].

Аз чунин мулоҳизаронӣ ба хулосае омадан мумкин аст, ки сабаби пайдоиши таҳдидҳо раванди ҳимояи манфиатҳои миллӣ мебошад. Зикр кардан бамаврид аст, ки давлатҳои дорои иқтидори баланди иқтисодӣ, ҳарбию сиёсӣ дар самти ҳимояи манфиатҳои миллии хеш чи дар сиёсати дохилӣ ва чи дар сиёсати хориҷӣ муваффақиятҳои калон ба даст меоранд. Аз ин рӯ, гуфтан мумкин аст, ки манфиатҷӯии давлатҳои пуриқтидор барои давлатҳои рӯ ба тараққӣ таҳдиди воқеӣ мебошад.

Бархӯрди манфиатҳои миллӣ инъикоси афзалияти як давлат нисбат ба давлати дигар мебошад, ки чунин ҳолат тавлидгари таҳдидҳо ба шумор меравад. Доимо таҳдидҳои берунӣ ва баъзан таҳдидҳои дохилӣ дар натиҷаи ҳимояи манфиатҳои миллии давлатҳои дигар ба вуҷуд меоянд. Сиёсатшиноси амрикоӣ Ганс Моргентау (1904-1980) роҷеъ ба ин масъала хеле бамаврид қайд намуда буд, ки давлатҳо дӯстон ва душманони доимӣ надоранд, балки онҳо манфиатҳои доимӣ доранд.

Таҳдидҳое, ки берун аз низоми манфиатҳои миллӣ зоҳир мегарданд, танҳо хатарҳое мебошанд, ки дар кӯтоҳтарин муддат бартараф карда мешаванд. Зеро таҳдидҳо доимо бо фаъолияти субъектҳое, ки манфиатҳои худро пайгирӣ менамоянд, алоқаманд мебошанд. Дар чунин шароит давлатҳои алоҳидае, ки дар сиёсати хориҷии худ доимо ҳимояи манфиатҳои миллии худро дар мадди аввал мегузоранд, ба амнияти миллии давлатҳои дигар таҳдид менамоянд.

Гузашта аз ин, баъзе аз шаҳрвандони мамлакат низ метавонанд ба амнияти миллии мамлакати худ таҳдид намоянд. Он шаҳрвандоне, ки ҳимояи манфиатҳои шахсии худро аз ҳимояи манфиатҳои миллӣ боло мегузоранд, ё ин ки даст ба ифроти ақлӣ зада, ба ватани худ ва манфиатҳои миллии худ хиёнат мекунанд, бешакку шубҳа амнияти миллӣ ва манфиатҳои миллиро зери таҳдиду хатар қарор медиҳанд. Сиёсатшиноси шинохтаи тоҷик Ятимов С.С. дар робита бо ин масъала андешаҳои хеле ҷолиб иброз намудааст. Ба ақидаи ӯ, «... ҳар як давлат системаи ягонаи таъмини амнияти миллии худро дорад. ... Ашхосе, ки дар роҳи хиёнат ба манфиатҳои миллии хеш ворид мегарданд, аз системаи таъмини амнияти миллии Ватани худ берун гашта, дар системаи таъмини амнияти миллии давлати бегона ворид мегарданд ва фаъолият мекунанд» [14, с.278]. Дар чунин шароит шуур ва рафтори ин гуна ашхос дар зери таъсири сиёсати давлатҳои дигар ва неруҳои носозгор қарор гирифта, дар муқобили манфиатҳои миллии худ равона карда мешавад ва амнияти миллии кишвари худро зери таҳдиду хатар қарор медиҳанд. Ҳамин тариқ, манфиатҳои субъектони алоҳида сарчашмаи асосии таҳдидҳо ба шумор мераванд.

Таҳдидҳо ба амнияти миллӣ ба шаҳрвандони мамлакат ва ниҳодҳои ҷамъиятӣ имкон намедиҳанд, ки ба таври озод самти рушду инкишофи худро интихоб намоянд. Аммо барои давлат бошанд, имконият намедиҳанд, ки дар соҳаҳои алоҳида ба таври озод фаъолият намояд ва рушду инкишофи соҳаҳои мазкурро таъмин созанд. Махсусан, таҳдидҳо дар самти амалишавии ҳадафҳои миллӣ ва стратегияҳои давлатӣ таъсири манфӣ расонида, манбаъҳо ва воситаҳои мавҷударо корношоям мегардонанд. Инчунин, таҳдидҳо ба раванди қабули қарорҳои сиёсӣ ва идоракунии давлатӣ таъсири манфӣ мерасонанд. Дар натиҷа хавфи қисман ва ё пурра дар амал татбиқ нагардидани ҳадафҳои миллӣ ба вуҷуд меояд.

Таҳдидҳо ба амнияти миллӣ фаъолиятҳое мебошанд, ки бояд дар муқобили онҳо як қатор чорабиниҳои ҷавобӣ амалӣ карда шаванд. Ҷомеашиноси англис Арнолд Тойнби консепсияи «Хатар – посух ба хатар»-ро ташаккул додааст, ки ба воситаи он дарки моҳияти манфиатҳои миллӣ ва таҳдиду хатарҳо то андозае имконпазир мегардад. Консепсияи мазкур аз ҷониби сиёсатшиносони амрикоӣ П.Бергер, С.Хантингтон, П.Бюкенен, З.Бжезинский [1, 2, 3, 13] ва дигарон ташаккул дода шудааст. Олимони мазкур аз анъанаҳои А.Тойнби пайравӣ намуда, бо истифода аз консепсияи мазкур мушкилоти тамаддунҳои алоҳида ва роҳҳои ҳалли онҳоро баррасӣ намудаанд. А.Тойнби бошад, кӯшиш менамуд, ки ба саволи чӣ гуна рушду инкишоф ёфтани тамаддунҳо ва фарҳангҳо посух гардонад. Дар натиҷа ӯ консепсияи «Хатар – посух ба хатар»-ро ба вуҷуд овард. Ба ақидаи ӯ, пайдоиши тамаддунҳо ва рушду инкишофи минбаъдаи онҳо ба воситаи қобилияти намояндагони он тамаддун, ки ба хатару таҳдидҳои муҳити худ чӣ гуна посух додаанд, муайян карда мешавад. Зеро рушду инкишофи тамаддун раванде мебошад, ки дар он ивазшавии пай дар пайи таҳдиду хатарҳо ва аз ҷониби одамон ба вуҷуд овардани посух ба ин хатарҳо мушоҳида мегардад. Ба ақидаи А.Тойнби, қисме аз хатарҳо табиӣ ва қисми дигарашон иҷтимоию сиёсӣ мебошанд. Ӯ муътақид аст, ки таъсири таҳдиду хатарҳо ба тамаддун дар се дараҷа зоҳир мегардад: паст, баланд ва миёна. Хатарҳое, ки таъсирашон дар дараҷаи миёна зоҳир мегарданд, сабаби ба тағйирот ва сипас ба рушду инкишоф рӯ ба рӯ гардидани тамаддунҳо мешаванд. Зеро хатарҳое, ки таъсири кам доранд, наметавонанд ҷомеаро ба марҳилаи сифатан нав ворид созанд. Баръакс, хатарҳои

дорои таъсири баланд системаи ҷамъиятиро вайрон месозанд. Рушди иҷтимоию сиёсии ҷомеа бо роҳи посух гардонидан ба хатарҳо таъмин карда мешавад. Посухҳо ва шаклҳои гуногуни он аз ҷониби намояндагони эҷодкори ҷомеа ба вуҷуд оварда мешаванд. Сабаби ба вуҷуд омадани хатарҳо бошанд, табиат, ҷомеа ва намояндагони худи ҷомеа мебошанд. Бояд гуфт, ки доимо роҳу воситаҳои гуногуни рушду инкишоф мавҷуданд, зеро ба хатарҳои мавҷуда низ посухҳои гуногун гардонидан имконпазир аст [11]. Ҳамзамон, А.Тойнби қайд менамояд, ки дарки хатарҳо ва посух гардонидан ба онҳо, пеш аз ҳама, вазифаи ақаллияти эҷодкори ҷомеа мебошад. Зеро онҳо бояд андешаҳои нав ва роҳҳои ҳалли мушкилоти ҷомеаро ба вуҷуд оварда, онҳоро дар амал татбиқ намуда, дигаронро барои иҷроиши онҳо сафарбар намоянд.

Бояд гуфт, ки рушди бемайлони илму техника ва ба вуҷуд омадани инқилобҳои технологӣ бевосита ба раванди ҳимояи манфиатҳои миллӣ таъсири амиқ расонида истодаанд. Зеро дар зери таъсири ин гуна дигаргуниҳои сифатӣ, ки инъикосгари афзалияти як давлат нисбат ба давлати дигар мебошанд, хусусиятҳои таҳдиду хатарҳо низ марҳила ба марҳила тағйир меёбанд. Аз ин рӯ, дар шароити муосир яке аз роҳҳои хубтару беҳтари шинохти таҳдидҳо муайян намудани иқтидори онҳо мебошад. Чунин омӯзиш имкон медиҳад, ки пеш аз ҳама, таҳдидҳои пуриқтидор ва камиқтидорро муайян намоем. Ҳар яке аз онҳо хусусиятҳои ба худ хосеро доро мебошанд. Масалан, бо таҳдидҳои камиқтидор мубориза мебаранд ва дар муқобили таҳдидҳои пуриқтидор муқовимат нишон медиҳанд. Бинобар ин, пеш аз оне ки мафҳумҳои «мубориза» ва ё «муқовимат» дар муносибат бо ин ё он таҳдид истифода бурда шавад, хуб мебуд агар дар аввал иқтидори таҳдидро муайян менамуданд. Зеро айни замон кам нестанд ҳолатҳое, ки чи аз ҷониби олимону муҳаққиқон ва чи аз ҷониби хабарнигорон мафҳумҳои мазкур бемавқеъ истифода бурда мешаванд. Масалан, ибораҳои «мубориза бо коррупсия» ва «муқовимат бо коррупсия» хеле зиёд ба кор бурда мешаванд. Аммо, агар мақсад нест намудани коррупсия бошад, пас дар муносибат бо ин зуҳуроти номатлуб истифодаи мафҳуми «мубориза» хубтар аст. Зеро доимо ба хотири ба даст овардани ғолибият ва ё несту нобуд намудани ин ва ё он падидаи манфию зараровар мубориза мебаранд. Агар падидаи манфӣ пуриқтидор бошад, пас дар муқобили он танҳо муқовимат нишон медиҳанду бас. Зеро иқтидори он то ҳадде мебошад, ки несту нобуд кардани он ғайриимкон аст. Бинобар ин, таҳдидҳои пуриқтидорро низ муайян бояд кард ва дар муқобили онҳо муқовимат бояд нишон дод. Масалан, терроризму экстремизмро таҳдидҳои пуриқтидор номидан мумкин аст. Зеро дар шароити муосир ҳеҷ як давлат дар танҳоӣ наметавонад онро пурра несту нобуд созад ва ё аз таъсири он дар амон бошад. Бинобар ин, доимо дар муқобили падидаҳои мазкур муқовимат нишон дода мешавад. Зеро мубориза бар зидди онҳо бефоида аст.

Бо такя ба консепсияи А.Тойнбӣ қайд намудан бамаврид аст, ки дар аксар маврид таҳдидҳои камиқтидор дар натиҷаи бепарвоӣ ва беэътиноии намояндагони ҷомеа метавонанд ба таҳдидҳои пуриқтидор табдил ёбанд. Дар чунин шароит намояндагони як миллатро зарур меояд, ки даҳсолаҳо заҳмат кашанд, то ки оқибатҳои ногувори таҳдидҳои мазкурро бартараф созанд. Масалан, маҳалгароӣ, порахӯрию порагирӣ, дилетантизм (бе омодагии касбӣ оғоз намудани фаъолият), паст гардидани қадри илм, қоҳиш ёфтани обрӯи олимон ва омӯзгорон, беқурбшавии асъори миллӣ, фирори мағзҳо, таваҷҷуҳи лозима надоштан ба таълиму тарбияи насли наврас, дур шудани ҷавонон аз китобхониву илмомӯзӣ ва монанди инҳо дар натиҷаи бепарвоӣ ва беэътиноии намояндагони ҷомеа метавонанд ба таҳдидҳои пуриқтидор мубаддал гарданд, ки аз байн бурдани онҳо метавонад даҳсолаҳо идома ёбад ва шояд дигар мубориза бо онҳо ғайриимкон гардад. Баррасӣ ва муайян намудани оқибатҳои таҳдидҳои мазкур баҳси дигар аст, ки мо дар мақолаҳои илмию таҳқиқотии минбаъдаи худ ҳатман онҳоро дар алоҳидагӣ матраҳ хоҳем кард.

Ҳамин тариқ, таҳдидҳо дар ҳама гуна шароит ва дар ҳама ҳолат ҳамчун падидаи манфӣ муаррифӣ гардида, нияти расонидани зарар, имконияти расонидани таъсири манфӣ, тахрибкорӣ, вайронсозии системаҳои иҷтимоию сиёсӣ ва иқтисодию фарҳангии ҷомеа хусусиятҳои муҳимми онҳоро ташкил медиҳанд.

АДАБИЁТ

1. Бергер П. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П.Бергера, С.Хантингтона // Пер. с англ. В.В.Сапова. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. с англ. О.Ю. Уральской. – М.: Международные отношения, 1998. – 330 с.
3. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 444 с.
4. Гацко М.Ф. Основы национальной безопасности. Учебное пособие / М.Ф. Гацко. –Ногинск, 2014. –130 с.

5. Кортунов С.В. Концептуальные основы национальной и международной безопасности / С.В. Кортунов. –М., 2007. –308 с.
6. Крат Ю.Г. Основы информационной безопасности / Ю.Г. Крат, И.Г. Шрамкова. –Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. – 114 с.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» аз 15.03.2016 с., № 1283. Моддаи 1.
8. Логунов А.Б. Региональная и национальная безопасность. Учебное пособие / А.Б. Логунов. –М.: Вузовский учебник, 2009. –432 с.
9. Политология: учебник для бакалавров / Р.Г. Мумладзе, И.Д. Афонин, А.И. Афонин, В.А. Смирнов. –М.: Изд-во «Русайнс», 2016. – 348 с.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Действующая стратегия // Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г., №537.
11. Тойнби А. Постижение истории / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 640 с.
12. Шободаева А.В. Теория национальной безопасности Российской Федерации. Основные проблемы. Учебник. В 2 частях. Часть 1 / А.В. Шободаева. –Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. –176 с.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 603 с.
14. Ятимов С.С. Илм ва амният / С.С. Ятимов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2017. –№3/3. –С.273-280.

ТАҲДИДҲО БА АМНИЯТИ МИЛЛӢ: МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ МУҲИММИ ОНҲО

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар асоси омӯзиш ва таҳлили адабиёти илмӣ моҳият ва хусусиятҳои муҳимми таҳдидҳоро нишон дода, паҳлуҳои гуногуни зоҳиршавии онҳоро мавриди баррасӣ қарор додааст. Дар мақола қайд мегардад, ки таҳдидҳо зуҳуроте мебошанд, ки дар самти ҳимояи манфиатҳои миллӣ монеа эҷод намуда, рушди ояндаи мамлакатро ғайриимкон мегардонанд ва амнияти миллии мамлакатро зери хавфу хатар қарор медиҳанд.

Калидвожаҳо: таҳдидҳо ба амнияти миллӣ, манфиатҳои миллӣ, рушди ояндаи мамлакат, амнияти миллӣ, таъмини амният, хавфу хатар, манфиатҳои ҳаётан муҳимми мамлакат.

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СУЩНОСТЬ И ИХ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В данной статье автор на основе анализа научной литературы показывает сущность и специфические особенности угроз национальной безопасности. Также в статье рассматриваются различные аспекты проявления угроз. В статье отмечается, что угрозы являются факторами, которые препятствуют удовлетворению национальных интересов, делают невозможным будущее развитие страны и создают риски и опасности национальной безопасности.

Ключевые слова: угрозы национальной безопасности, национальные интересы, будущее развитие страны, национальная безопасность, обеспечение безопасности, риски и опасности, жизненно важные интересы страны.

THREATS OF NATIONAL SECURITY: ESSENCE AND THEIR SPECIFIC FEATURES

In this article, the author on the basis of the analysis of scientific literature shows the nature and specific features of threats to national security. And also in the article various aspects of threats are considered. In the article notes that threats are factors that hamper the satisfaction of national interests, make future development of the country impossible and create risks and dangers to national security.

Key words: threats to national security, national interests, future development of the country, national security, security, risks and dangers, vital interests of the country.

Сведения об авторе: ***Сафарализода Худжамурод Куддуси*** – Таджикский национальный университет, доцент кафедры политических процессов в Таджикистане, кандидат политических наук. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 17. Телефон: (**+992) 988-12-73-83**. E-mail: **quddusov@mail.ru**

ГУНОГУНТАРКИБИИ ҶАҲОН

Нуриддинов Р.Ш., Д. Шарифӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар солҳои 2000-ум дар мактабҳои илмии собиқ Шӯравӣ як рӯҳияи шаккокият ва нобоварӣ нисбат ба имкониятҳои таҳлили амалияи сиёсии ин кишварҳо танҳо аз нигоҳи тачрибаи ғарбӣ ба вуҷуд омад. Тасаввуротҳои назариявии ҷаҳонишавӣ ҳамчун ҳаракати ҷаҳон ба сӯйи якрангӣ, воқеияти гуногунрангии онро ба таври мукаммал инъикос намекунад ва имкон намедиҳад, ки мутобиқати шароити ин кишварҳоро ба қонунмандиҳои ҷаҳонишавӣ дуруст арзёбӣ намоем.

Аз ин сабаб масъалаи таҳқиқи самти инкишофи ҷаҳонӣ аҳамияти аввалиндараҷа пайдо менамояд. Яъне, мутафаккирон ва сиёсатмадорон бояд ба саволе ҷавоб диҳанд, ки оё раванди ғарбӣ намудани қисмати ғайриғарбии ҷаҳон таҳия ва барномарезӣ гардидааст, ё муносибатҳои мутақобилаи минтақаҳои гуногуни сайёра мутобиқи қонунмандиҳои

нисбатан мураккаб нисбат ба дигаргунсозии содаи кишварҳои ақибмонда аз тарафи давлатҳои пешрафта сурат мегиранд?

Агар исбот шавад, ки якшавӣ ва воридшавии минтақаҳои «анъанавӣ» (ғайриғарбӣ) бо минтақаҳои «замонавӣ» (ғарбӣ) қонунмандии универсалӣ ва бартараф кардани гуногуннавъии ҳар як ҷомеа амри муваққатӣ мебошад, пас бояд фарзияи ҳаракати ҷаҳонро ба сӯйи «ҷомеаи ҷаҳонӣ» ҳамчун мавқеи боварибахш эътироф намуд. Аммо агар маълум шавад, ки ҷомеаи «анъанавӣ» ва ҷомеаи «замонавӣ» якдигарро «фурӯ» намебаранд ва дар муддати тӯлонӣ бомуваффақият ҳамзистӣ менамоянд, пас бояд андешаи ногузир будани гузариши (трансформатсияи) гуногуннавъии ҷаҳон ва табдили он ба як минтақаи яклухти «замонавӣ» мавриди баҳси илмӣ қарор дода шавад.

Қобили зикр аст, ки дар илми муосир тамоми кишварҳои олам ба се гурӯҳ тақсим карда мешаванд: анъанавӣ, замонавӣ (муосир) ва гуногунтаркиб (омехта). Ба ақидаи муаллифон, Тоҷикистон ва аксари кишварҳои собиқ Шӯравӣ ба гурӯҳи кишварҳои сеюм - гуногунтаркиб дохил мешаванд.

Ба давлатҳои гурӯҳи аввал - анъанавӣ, он кишварҳое дохил мешаванд, ки рафтори аъзоёни он на дар асоси шуур, тафаккур, балки таҷриба, анъана, урфу одат, расму русум ва ғайра сурат мегиранд. Далели асосии амали онҳо пайравӣ намудан аз намунаи (образи) қаблан маълуми «роҳи худ» мебошад. Намунаи рафтору кирдори онҳоро таҷрибаи фарҳангӣ, анъанаҳои азёдгардидаи шифоҳӣ, қоидаҳои нонавиштаи ҳаётӣ, маросимҳо ва таълимотҳои динӣ, маҷмӯаи панду ҳикматҳо ва ғайра муайян менамояд. Дар чунин ҷомеа навоварӣ ба таври «беихтиёр», на дар асоси кашфиётҳои илмӣ ба вуқӯъ мепайванданд. Соҳаи фаъолияти огоҳонаи аъзоёни ин ҷомеаро назорати риоя намудани қоидаҳо ва меъёрҳои пешакӣ муайянгардида маҳдуд менамояд. Яъне, мутобиқи назарияи мазкур чунин ҷомеа ҷомеаи ғайриғарбиро ташкил менамояд.

Дар ҷомеаи гурӯҳи дувум, ки онро ҷомеаи муосир («замонавӣ») меноманд, қолабҳои рафтори аъзоёни он баръакс бар асоси шуур, тафаккур, мақсадҳои хирадмандона ва ғайра сурат мегиранд. Асоси ҳаёт ва фаъолияти аъзоёни чунин ҷомеаро фарҳанги мақсаднок ва қоидаҳои рафтори бошуурона муайян менамоянд. Навоварӣ дар чунин ҷомеа натиҷаи тафаккури огоҳона ва кӯшишҳои илмӣ мебошад. Чунин сифатҳо хусусияти фарқкунандаи Ғарб мебошад. Аксари донишмандон чунин ақида доранд, ки ҷомеаи замонавии ғарбӣ ҷомеаи оқилона ва воқеъбинона (ратсионалистӣ) нисбат ба ҷомеаи ғайриратсионалистии анъанавӣ мебошад.

Ҷомеаи гурӯҳи севумро олимони соҳа (бахусус донишмандони Ғарб), ҷомеаи гуногунтаркиб (омехта, конгломеративӣ) номидаанд*[1]. Ба ин гурӯҳ кишварҳое дохил мешаванд, ки дар онҳо тартиботу муносибатҳои ҳамзистии мусолиматомези расму оинҳо, урфу одатҳо, минтақаҳо дар давраи тӯлонӣ вуҷуд доранд. Ин муносибатҳо дар дохили чунин ҷомеа ҳастаҳо, минтақаҳои таркибиро (анклавҳоро) ба вуҷуд меоваранд, ки метавонанд дар чорчӯбаи ҷомеаи гуногунтаркиб (омехта) муддати тӯлонӣ боқӣ монанд, инкишоф ёбанд ва байни худ таносуби тағйирнопазирро риоя ва ҳифз намоянд. Чунин ҷомеа дар натиҷаи муносибатҳои мутақобила, ба ҳам воридшавӣ ва ҳамзистии сулҳомези падида ва равандҳои ғарбӣ ва ғайриғарбӣ ба вуҷуд меоянд.

Барои ҷомеаи гуногунтаркиб (омехта) чор омил муҳим аст:

1) ҷомеаи гуногунтаркиб (омехта) — ин сохтор, қаламрави бузургест, ки аз минтақаҳои таркибӣ (анклавҳо) иборат аст;

2) ин минтақаҳои таркибӣ устуворанд, онҳо падидаи боқимонда (пасмонда) ва шакли муносибатҳои миранда нестанд;

3) инкишоф ё ақибмонии ҷомеа ба мавҷудияти минтақаҳои таркибӣ дар сохтори иҷтимоӣ вобастагӣ надорад;

* Олими амрикоӣ Аренд Лейпҳарт ақидаи мазкурро ба ҳамин маънӣ, аммо бо истифода аз мафҳуми «ҷомеаи гуногунтаркиб» истифода намудааст.

4) ҷомеаи гуногунтаркиб (омехта) василаи фавқулода ва бомуваффақияти мутобиқ гардидани кишвар бо муҳити иқтисодии муосир мебошад [2].

Минтақаҳои таркибӣ (анклавҳо), фазои нисбатан худмухтор ва маҳдуд мебошанд, ки аз муҳити онҳоро иҳотакунанда аз нигоҳи хусусиятҳои бунёдиашон фарқ мекунанд. Минтақаҳои таркибӣ (анклавҳо) аз якдигар бо деворҳо (сарҳадҳо)-и зоҳирии иҷтимоӣ ҷудо буда, пояҳои устувори қолабҳои рафтор, маҳдудиятҳо ё ҳавасмандиҳои психологии таназзули сарҳадҳои байни ин гурӯҳҳоро пешгирӣ намуда, барои ҳифзи онҳо мусоидат менамоянд.

Навсозӣ (модернизатсия) дар саросари олам (аз ҷумла дар Тоҷикистон низ) аз ибтидо дар чунин сохторҳои таркибӣ — пойтахтҳо ва шаҳрҳои бузург оғоз гардида, то имрӯз дар ин сатҳ идома дорад. Шумора ва миқёси чунин минтақаҳо дар оянда метавонанд зиёд гарданд, аммо онҳо чун сохторҳои таркибӣ бояд боқӣ монанд ва ҳатмӣ нест, ки тамоми қаламрави кишвар яклухт замонавӣ гардад. Ҳеҷ як давлати абарқудрат дар назди худ чунин вазифаи иҷронашавандаро, яъне таъмини баробари тамоми қаламрави кишварро намегузорад. Дар тамоми давлатҳои муосир дар баробари сохторҳои таркибии замонавӣ (анклавҳо), минтақаҳои анъанавӣ ё куҳна боқӣ мондаанд, ки нияти аз байн рафтан надоранд ва баръакс бо шароит ва муҳити нав (замонавӣ) мутобиқ гардидаанд. Шаҳру ноҳияҳои хурди анъанавӣ, минтақаи замонавиро (пойтахти Тоҷикистон, Душанбе нисбат ба онҳо пешрафта мебошад), ки худ минтақаи канории раванди ҷаҳонишавӣ мебошад, бетағйир иҳота намудаанд. Чунин ҳолат дар Москва, ки онро вилоятҳои нисбатан ақибмонда иҳота менамоянд, Париж, Манхэттен, Лондон, Ню-Йорк ва ғайра, ки дар иҳотаи минтақаҳои африқоиҳо ва осиёиҳо қарор доранд, вуҷуд дорад [2].

Агар воридшавии минтақаҳои анъанавӣ ба муҳити замонавии хеш ҳатмӣ набошад, кафолати фарогирии тамоми ҷомеа аз тарафи минтақаҳои замонавӣ низ вуҷуд надорад. Ҳар як муҳит кӯшиш менамояд, ки минтақаҳои таркибии худро фаро гирад, аммо онҳо метавонанд муқовимати сахт нишон диҳанд. Маҳз дар натиҷаи чунин муносибатҳои мутақобилаи наву куҳна, сохтори гуногунтаркиби ҷомеа ба вуҷуд меояд. Ин сохторҳо, аз як тараф, метавонанд раванди мутобиқгардии ҷомеаро ба дастовардҳои муосири технологӣ (ба мисли минтақаҳои технологӣ ва инноватсионии Ҳиндустон ва ғайра) таъмин намоянд. Аммо, аз тарафи дигар, онҳо шароити мусоидро барои тақдиди ҳавасмандиҳои архаистӣ ба вуҷуд меоранд. Минтақаҳои таркибии ҷомеа бо истифода аз техника ва технологияҳои имрӯза пешравии иқтисодиро таъмин менамоянд. Бояд таъкид намуд, ки Хитой, Ҷопон, Кореяи Шимолӣ, Тайван, Сингапур, Ҳиндустон ва ғайра, намунаҳои равшани самаранокии ҷомеаи гуногунтаркиб ба шумор мераванд. Онҳо маҳз бо истифода аз таъмини муносибати анъанавии шаҳрвандонашон ба меҳнат, ба дастовардҳои назарраси иҷтимоӣ, иқтисодӣ, илмӣ, фарҳангӣ технологӣ, модернизатсионӣ, инноватсионӣ ва ғайра ноил гардидаанд [2].

Аз ин нуқтаи назар баррасӣ намудани минтақаҳои гуногунтаркиб чун падидаи мутазод, фарсуда ва маҳкумшуда, иштибоҳи илмӣ аст. Минтақаи гуногунтаркиб, тавре дар боло зикр гардид, барои ҷомеа на хуб аст ва на бад. Ҷомеаи гуногунтаркиб аз нигоҳи сифатҳои худ аз ҷомеаи яктаркиба бадтар нест. Илова бар ин, маҳз навъи ҷомеаи гуногунтаркиб бинобар як қатор сабабҳои муҳим, пеш аз ҳама, равандҳои муҳоҷиратӣ, дар замони муосир бартарии бештар пайдо менамояд.

Назария ва таҷрибаи ҷомеаи гуногунтаркиб ба андешаи ягонагии давлат зид нест. Аммо ягонагии чунин ҷомеа, ба маънои маҷмӯи гуногуннавъӣ, пайванди раванду падидаҳои мухталиф, на якшавӣ ва якатаркибии онҳо мебошад. Ин ягонагӣ аз тариқи таъмини инкишофи баробари онҳо, на муттаҳидсозии онҳо амалӣ мегардад.

Муносибатҳои унсурҳои гуногуннавъ дар низоми маъмулӣ мутобиқи амали қонуни фалсафии инкори инкор сурат мегиранд. Яъне, унсурҳои ба ҳам зид, дар натиҷаи ба ҳам таъсиррасонӣ омехта гардида, падидаи сифатан навро ба вуҷуд оварда, ҳамзамон хусусиятҳои аввалияи худро аз даст медиҳанд. Муносибатҳои мутақобилаи унсурҳои

мухталиф дар ҷомеаи гуногунтаркиб на боиси табдил ёфтани як шакл ба шакли дигар, балки инкишофи баробар, аммо ҳархелаи онҳо мегардад.

Аз нигоҳи сиёсӣ, минтақаҳои таркибӣ (анклавҳо) дар ҷомеаи гуногунтаркиб байни худ ба таври ғайримустақим алоқаманданд. Онҳо ба якдигар таъсир мерасонанд, аз ҳам вобастаанд, аммо як намешаванд ва сифатҳои навро аз ҳисоби гум кардани хусусиятҳои аввалаи худ пайдо намекунанд.

Таҷрибаи сиёсии бисёр кишварҳо исбот менамояд, ки таҳти таъсири омилҳои мухталиф, унсурҳои гуногун метавонанд яклухтиро ба вуҷуд оранд. Барои мисол, тарзу усул ва қоидаҳои рафтори русӣ, чеченӣ ва ингушӣ дар Қафқози Шимолӣ ба як тарзи умумии Шӯравӣ мубаддал нагашт, аммо ин барои таҷассуми ваҳдати онҳо дар чорчӯбаи ягонаи маъмурӣ-сиёсӣ халал нарасонид. Ё ин ки тарзу усули арабӣ ва фаластинӣ дар Исроил ҷаҳонро бо яклухтии худ дар ҳайрат нагузоштааст, аммо ҳарду ҷамоа ягонагии геополитикӣ ва маъмурӣ-сиёсиро ташкил медиҳанд. Айни чунин умумиятро дар ҳамзистии русҳо ва эстониҳо дар Ҷумҳурии Эстония ва русҳою латвиягиҳо дар Ҷумҳурии Латвия метавон мисол овард [2].

Дар тамоми мисолҳои дар боло зикршуда ягонагӣ ва тамомият аён аст, аммо ин ягонагӣ ба маънои яклухтӣ ва якрангӣ набуда, аломатҳо ва алоқаҳои умумӣ ва пайвандкунанда нисбат ба муносибатҳои фарқкунанда ва ҷудокунанда бартарӣ надоранд. Дар ин ҷо унсурҳои гуногуннавъ ҳамзистӣ намуда, дар айни замон худмухториашонро ҳифз менамоянд ва якдигарро аз байн намебаранд. Онҳо дар як муҳити умумии сиёсӣ ва маъмурӣ тақрибан баробар инкишоф меёбанд.

Минтақаҳои таркибӣ (анклавҳо) дар самт ва сатҳи гуногун инкишоф ёфта, метавонанд дар муддати тӯлонӣ қобилияти худмухтории сохторҳои таркибиашонро ҳифз намоянд. Онҳо дар ҷомеа падидаи номатлуб набуда, муносибатҳои анъанавӣ метавонанд вазифаҳои муҳимми танзимкунандаро иҷро намоянд. Барои мисол, муносибатҳои анъанавии қавмӣ ва қабилавӣ дар кишварҳои замонавии Қафқоз, Осиёи Марказӣ, Аврупои Ҷанубу Шарқӣ ва ғайра, дар амри ба тартиб даровардани раванди баъдии онҳо нақши бузург доранд. Ё кастаҳо* дар Ҳиндустон, ки ҳамчун унсурҳои таркибии ҳаёти сиёсии ин кишвар боқӣ мондаанд, дар танзими муносибатҳои мураккаби этникӣ ва сиёсиву фарҳангии он саҳми назаррас доранд. Инчунин, таъсири гурӯҳҳои этникии ба таври архаикӣ муташаккили Амрико ва баъзе кишварҳои Аврупои Ғарбӣ дар ҳаёти сиёсӣ ва амниятии ин давлатҳо меафзояд.

Дар ҷомеаи гуногуннавъ ҳукумат як минтақаро нисбат ба минтақаи дигар дастгирии бештар намуда, шароитро барои ғасб намудани як каста аз ҷониби кастаи дигар ба вуҷуд оварда наметавонад. Чунки равандҳои демократӣ ва таъсири ҷомеаи ҷаҳонӣ ба ин мамониат менамоянд. Ҷомеаи гуногунтаркиб муносибати баробарро нисбат ба тамоми шаклҳо ва анвои раванду падидаҳо, тақозо менамояд. Яъне, ҳар як сохтори таркибии ҷомеа вазифа ва нақши ба худ хосро доранд ва онро дар ҳамзистӣ бо сохторҳои миллӣ, мазҳабӣ, сиёсӣ, маъмурии дигар иҷро менамоянд.

Аксари элитаи кишварҳои собиқ Шӯравӣ (демократӣ ё зидди демократӣ, либералӣ ё зидди либералӣ, коммунистӣ ё зидди коммунистӣ, исломӣ ё зидди исломӣ ва ғайра), дар як вақт ҳам тафаккури «замонавӣ» доранд ва ҳам «анъанавӣ». Барои мисол, ҳангоми ҳалли масъалаҳои гирифтани қарзи бонкӣ ва қаллобиву ҷаллобии молиявӣ ба таври «замонавӣ» фикру амал мекунанд. Аммо дар амалияи идора намудани ҷомеа, вазорат ё идора на танҳо бо истифода аз роҳу усули расмӣ ва қонунӣ, балки бо такя ба хешовандон, авлоду аҷдод, ҳамшаҳриҳо, ҳамсинфон, ҷӯраҳо, ҳамҳизбиён ва ғайра, яъне ба таври «анъанавӣ» амал мекунанд [2].

* Каста — табақаи иҷтимоӣ дар Ҳиндустон ва баъзе кишварҳои дигари Шарқ, ки аз ҷиҳати насаб, касб, урфу одат, расму русум ва бартариҳояшон аз дигарҳо фарқ мекунанд. Новобаста аз таъмини баробариҳои конститутсионӣ, дар ин давлатҳо дар муошират ва зиндагии воқеӣ то имрӯз муносибатҳои нобаробар миёни намояндагони кастаҳои гуногун боқӣ мондаанд.

АДАБИЁТ

1. Многосоставные общества и демократические режимы //Полис. -1992. -№ 3; Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. -М.: Аспект Пресс, 1997 (Lijphart A. Democracy in Plural Societies. A Comparative Exploration. New Haven: Yale University Press, 1977).
2. Нуриддинов Р.Ш. Сиёсати ҷаҳонӣ: китоби дарсӣ / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов. - Душанбе: Эр-граф, 2016. -С. 81-89.
3. Алчите В.М. Политические проблемы международных экономических отношений / В.М. Алчите. М.: Восток—Запад, 2009.
4. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок / Э.Я. Баталов. - М.: РОССПЭН, 2009.
5. Богатуров А.Д. Современная мировая политика / А.Д. Богатуров. - М., 2010.
6. Богатуров А.Д. История международных отношений 1945 2008 гг. / А.Д. Богатуров, В.В. Аверков. -М.: МГИМО-Университет, 2009.
7. Боришполец К.П. Национальное измерение глобального мира / К.П. Боришполец. - М.: Навона, 2009.
8. Звягельская И.Д. Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию / И.Д. Звягельская. -М.: Навона, 2008.
9. Лебедева М.М. Мировая политика: учебник / М.М. Лебедева. -2—е изд., доп. и испр. -М.: Аспект Пресс, 2007.

ГУНОГУНТАРКИБИИ ҶАҲОН

Тасаввуротҳои назариявии ҷаҳонишавӣ ҳамчун ҳаракати ҷаҳон ба сӯйи якрангӣ, воқеияти гуногунрангии онро ба таври мукаммал инъикос намекунад ва имкон намедиҳад, ки мутобиқати шароити ин кишварҳоро ба қонунмандиҳои ҷаҳонишавӣ дуруст арзёбӣ намоем. Аз ин сабаб дар мақолаи илмӣ масъалаи таҳқиқи самти инкишофи ҷаҳонӣ аҳамияти аввалиндараҷа пайдо менамояд.

Калидвожаҳо: гуногунтаркиб, ҷомеа, ҷаҳонишавӣ, ғарбӣ, ғайриғарбӣ, минтақаҳои «анъанавӣ», минтақаҳои «замонавӣ», навсозӣ, минтақа, давлат.

МИРОВОЙ КОНГЛОМЕРАТ

Теоретические представления о глобализации как нарастающей однородности мира неполно отражают многообразие реальности и не позволяют приемлемо объяснить. В этой связи в научной статье значение приобретает вопрос о траекториях мирового развития, пункте его назначения.

Ключевые слова: конгломерат, общества, глобализация, западный, незападный, «традиционные» общества, «современные» общества, регион, государства.

WORLD CONGLOMERATE

Theoretical concepts of globalization as the increasing homogeneity of the world do not fully reflect the diversity of reality and do not allow for an acceptable explanation. In this connection, in the scientific article, the question of the trajectories of world development, the point of its destination, becomes important.

Key words: conglomerate, societies, globalization, western, non-Western, "traditional" societies, "modern" societies, region, states.

Сведения об авторах: ***Нуриддинов Р.Ш.*** **-** доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Таджикского национального университета. E–mail: **rshn1995@mail.ru**
Шарифи Д. **-** докторант факультета международных отношений Таджикского национального университета.
E–mail: **dalersharifi@gmail.com**. Телефон: **(+992) 901-08-00-99**

ЭКСТРЕМИЗМИ ДИНӢ: МАФҲУМ, МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН

Ашурзода Ҷ.Х.
Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Шарҳи мазмуну мундариҷаи мафҳуми «экстремизми динӣ» аҳамияти назариявию амалӣ дорад. Зеро дарки моҳияти экстремизми динӣ имкон медиҳад, ки хусусиятҳои муҳимми падидаи мазкур возеҳу равшан гардонида шаванд. Инчунин, шарҳи мазмун ва баррасии моҳияти ин мафҳум имкон медиҳад, ки нисбат ба падидаи мазкур ва оқибатҳои он хулосаҳои илман асоснокшуда бароварда шаванд. Таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки нисбат ба моҳияти «экстремизми динӣ» таърифҳои гуногун мавҷуданд. Бояд гуфт, ки дар навбати аввал, дар сатҳи зарурӣ ба омӯзиши масъалаи экстремизми динӣ, ба муайян намудани хусусиятҳои ин падида, ба паҳншавии андешаҳои экстремистӣ, ба пешгирии ин падидаи номатлуб сиёсатшиносон, ҳуқуқшиносон, файласуфон ва диншиносон машғул гардидаанд. Таҳлили адабиёти илмии соҳаҳои мазкури илм нишон медиҳад, ки намояндагони илмҳои мазкур нисбат ба моҳияти ин падида андешаи ягона надоранд. Чунин ҳолат оид ба хусусиятҳои экстремизми динӣ на танҳо ихтилофҳои назариявиро ба вуҷуд меоварад, балки ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ имкон намедиҳад, то ки бар зидди ин падидаи номатлуб ба таври бояду шояд мубориза баранд.

Албатта, барои шарҳи моҳияти экстремизми динӣ, пеш аз ҳама, моҳияти мафҳуми экстремизм бояд ба инобат гирифта шавад. Моҳияти экстремизм аз маънои этимологии он

сарчашма мегирад. Зеро ин мафҳум аз калимаи лотинии extremus пайдо гардида, маънояш «канорӣ» мебошад. Яъне, ҷонибдорӣ намудани андешаҳои канорӣ ва барои амалӣ намудани мақсадҳои сиёсии худ истифода намудани шаклҳои ғайриқонунии рафтори сиёсӣ (исёну ошӯб, қатлу ғорат, террор) рафтори экстремистӣ маънидод гардидааст [8, 265]. Бинобар ин, экстремизмро дар маҷмӯъ ҳамчун рафтори шахсони алоҳида, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва ё рафтори умумияти мушаххас маънидод намудан мумкин аст, ки ин навъи рафтор бо анъанаҳо, урфу одатҳо ва меъёрҳои ахлоқию ҷамъиятӣ мухолифат менамоянд. Бояд тазаккур дод, ки рафтори экстремистӣ танҳо бо фаъолияти инсон алоқаманд аст. Аз ин рӯ, ин навъи рафторро дар тамоми соҳаҳои фаъолияти инсонӣ дидан мумкин аст. Масалан, дар муносибати байни одамон, дар муносибат бо табиат, дар муносибатҳои тағйиротҳои ҷамъиятӣ, дар сиёсат, дар муносибатҳои динӣ ва ғ. Бояд ёдовар шуд, ки рафтори экстремистӣ ҳамчун рафтори агрессивӣ дар аксар ҳолат ҷиноят маҳсуб ёбад ҳам, он аз мафҳумҳои «ҷиноят» ва «агрессия» бо як қатор хусусиятҳои худ фарқ карда меистад. Масалан, рафтори агрессивӣ метавонад бошуурона ва бешуурона бошад, ҳол он ки рафтори экстремистии инсон доимо бошуурона аст ва он амалишавии мақсадҳои мушаххасро пайгирӣ менамояд. Бинобар ин, бо боварии комил гуфтан мумкин аст, ки экстремизм ҳамчун падидаи иҷтимоӣ танҳо хосси инсонҳо аст.

Дар энсиклопедияи сотсиологие, ки аз ҷониби олимони рус Г.Ю.Семигин ва В.Н.Иванов таҳия гардидааст, сабабҳои зоҳир гардидани рафтори экстремистӣ хеле хуб баён ёфтаанд. Ба андешаи онҳо «зоҳир гардидани экстремизм дар рафтори одамон, пеш аз ҳама, натиҷаи тарбияи нодуруст ва таъсири омилҳои беруна мебошад. Ғайр аз ин, дар замони муосир омилҳои зерини зоҳиршавии экстремизмро низ нишон медиҳанд:

– омилҳои равонию ахлоқӣ (эътироф накардани мавқеи дигарон), дар сатҳи зарурӣ баҳогузорӣ карда натавонистани муҳити атроф, дар зери таъсири омилҳои психологӣ қарор гирифтани шуури одамон ва тағйир ёфтани рафтори онҳо;

– омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ (беадолатии иҷтимоӣ, дараҷаи баланди бекорӣ, сатҳи пасти зиндагӣ);

– омилҳои идеологӣ (мавҷуд набудани идеяи умумимиллӣ ва дар ҷойи он арзи ҳастӣ намудани андешаҳои экстремистӣ);

– воқеаву ҳодисаҳо (низоъҳои ҳарбӣ, буҳронҳои иҷтимоӣ, фалокатҳои гуманитарӣ)» [9, 799]. Ғайр аз ин, дар адабиёти илмӣ омилҳои мазкурро ба се гурӯҳи калон ҷудо менамоянд: омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ, фарҳангию маърифатӣ, сиёсию ҳуқуқӣ.

Ҳамзамон, барои шарҳи мафҳуми «экстремизми динӣ», инчунин мафҳуми дин низ бояд ба инобат гирифта шавад. Ҳар як дин, пеш аз ҳама, аз ду унсури асосӣ иборат мебошад: 1) маросим ва анъанаҳои мушаххас, ки дар шакли идеология ва мифология (таълимоти динӣ) зоҳир мегарданд; 2) пайравони анъанаҳои мазкур ва ташаккулдиҳандагони таълимоти динӣ. Давлат, ҷомеа ва мазҳабҳои мухталиф баъди рӯ ба рӯ гардидан бо падидаи экстремизм кӯшиш менамоянд, ки роҳи аз байн бурдани онро ҷустуҷӯ намоянд. Аммо падидаи экстремизми динӣ хеле мураккаб аст.

Одатан, дар миёни пайравони мазҳаби мушаххас пайравӣ намудан аз андешаҳои экстремистӣ ҳеҷ гоҳ рафтори экстремистӣ дониста намешавад. Баръакс, пайравони ин ё он мазҳаб онро ҳамчун нигоҳ доштани афзалияти мазҳаби худ, прозелитизм (ба мазҳаби худ даъват намудани пайравони дину мазҳаби дигар), муборизаи динӣ ва монанди инҳо мепиндоранд. Аммо аз тарафи давлат ва ҷомеа муносибатҳои оштинопазири дохили як дин ва ё фаъолнокии динии агрессивӣ, ки дар муқобили умумиятҳои дигари динӣ қарор гирифтааст ва устувории ҷамъиятию сиёсӣ вайрон месозад, ҳамчун рафтори экстремистӣ ва ё радикалӣ муаррифӣ мегардад [7, 22].

Яке аз муҳаққиқони масъалаи экстремизми динӣ А.П.Забияко дар таҳқиқоти худ моҳияти экстремизмро баҳои объективӣ додааст, ки андешаҳои то дараҷаи зарурӣ метавонанд барои ифодаи ин падидаи номатлуб истифода бурда шаванд. Ба андешаи ӯ, «экстремизми динӣ – навъи махсуси идеологияи динӣ ва ё фаъолияти диние мебошад, ки радикализми канорӣ хусусияти муҳимми онро ифода менамояд. Бинобар ин, экстремизми динӣ бо анъанаҳои ба тозагӣ пайдогардида муносибати оштинопазир зоҳир намуда, шиддати дохилии гурӯҳҳои динӣ ва гурӯҳҳои иҷтимоиро ба вуҷуд меоварад» [2, 1220]. Экстремизми динӣ дар бисёре аз мавридҳо бо ҷараёнҳои зерин асоснок карда мешавад: 1) дар натиҷаи радикализатсияи арзишҳо ва меъёрҳо дар дохили як мазҳаб (масалан, анабаптизм дар дини масеҳӣ, ваҳҳобия ва салафия дар дини ислом ва ғ.); 2) дар натиҷаи муттаҳид намудани таълимоти гуногун ва дар заминаи он ба вуҷуд овардани доктринаи ягона (Ал-Қоида, гурӯҳи бо ном «Давлати исломӣ», Толибон ва шохаҳои гуногуни онҳо). Ба таври пурра тағйир додани системаи арзишҳои динӣ ва қисман дигаргун намудани унсурҳои таркибии он мақсади асосии экстремизми динӣ мебошад. Бинобар ин,

экстремизми динӣ аз рӯйи мақсади худ дар ду шакли асосӣ зоҳир мегардад: экстремизми динии дохилимазҳабӣ ва иҷтимоӣ. Навъи якуми экстремизми динӣ бо таълимоти динӣ ва маросимҳои динии ба тозагӣ бавуҷудомада мухолифати шадид нишон дода, аз байн бурдани онҳоро мақсади худ қарор медиҳад. Навъи дуюми экстремизми динӣ тағйиротҳои диниро барои дигаргун намудани рафтори шахсони алоҳида ва барои тағйир додани шуури ҷамъиятӣ равона менамояд. Ҳангоми таҳлили ин ду навъи экстремизми динӣ мураккабии равандҳои динию сиёсиро эҳсос намудан мумкин аст. Аввал ин, ки экстремизми дохилимазҳабӣ, замоне ки бо ҳокимияти динӣ ва ё дунявӣ дар ҳоли бархӯрд қарор мегирад, оҳиста-оҳиста шакли худро тағйир дода, дар самти радикализатсияи ҷомеа фаъолияти худро ба роҳ мемонад ва дар натиҷа дар шакли эътирози иҷтимоӣ зоҳир мегардад. Барои амалӣ намудани чунин ҳадафи худ экстремизми динӣ истифодаи як қатор воситаҳои таъсиррасониро раво мебинад. Пеш аз ҳама, аз ҷониби онҳо дар ҷомеа рӯҳияи нигилистӣ, махсусан нигилизми ҳуқуқию сиёсӣ тарғибу ташвиқ гардида, эътироф накардани меъёрҳои динию дунявии мушаххас ба роҳ монда мешавад.

Чи хеле ки дар боло таъкид гардид, экстремизми динӣ яке аз шаклҳои фаъолияти экстремистӣ дониста шуда, доимо барои баланд бардоштани афзалияти худ нисбат ба рақибон ва зиёд намудани сафи пайравону ҷонибдорони худ кӯшиш менамояд. Вобаста ба шароит ва вазъияте, ки чунин навъи фаъолият амалӣ мегардад, он хусусияти идеологӣ мегирад. Ин аст, ки баъзан экстремизми динӣ, сиёсӣ ва миллиро ба осонӣ мушоҳида намудан мумкин аст. Тӯли солҳои охир олимону муҳаққиқон ва махсусан мақомоти қудратӣ дар муносибат бо фаъолияти экстремистӣ мафҳумҳои гуногунро истифода менамоянд. Аз ҷумла, экстремизми динию этникӣ, динию сиёсӣ, ташкилоти экстремистию террористӣ, гурӯҳҳои муташаккили ҷиноӣ ва ғ. ба онҳо мисол шуда метавонанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2003 Қонун «Дар бораи муборизa бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)» қабул гардидааст, ки дар он муаллифони қонун экстремизмро баҳои умумӣ дода, бо чи сабаб бошад, ки шаклҳои алоҳидаи экстремизмро нишон надодаанд [4]. Махсусан, дар бораи экстремизми динӣ ҳамчун падидаи номатлуб ва дар бораи нишонаҳову оқибатҳои он ба таври мушаххас муқаррарот дида намешавад. Бо назардошти чунин вазъият, хуб мебуд, ки дар қонуни мазкур шаклҳои зоҳиршавии экстремизм ба таври мушаххас баён мешуданд ва дар атрофи экстремизми динӣ ҳамчун амали ифротӣ муқаррарот ҷойгир карда мешуд. Зеро Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз давлатҳои минтақаи Осиёи Марказӣ дониста мешавад ва дар минтақаи мазкур созмону ташкилотҳои экстремистию террористии дорои характери динӣ ба фаъолиятҳои пинҳонӣ машғул мебошанд. Бинобар ин, ба андешаи мо, ба амнияти миллӣ ва устувории сиёсии ҷомеа аз ҳама бештар таъсири омили исломӣ ва экстремизми динӣ зиёд аст.

Қайд намудан бамаврид аст, ки дар зери ниқоби экстремизми динӣ муборизa бурдан бо намояндагони дину мазҳабҳои гуногун, ҳадафмандона кӯшиши даст задан ба табаддулоти давлатӣ ва ғайриқонунӣ ғасб карда гирифтани ҳокимият, амалҳои баде мебошанд, ки аз ҷониби экстремистони динӣ зоҳир мегарданд ва мутаассифона, дар ин раванди носолим қисме аз пайравони дину мазҳаби муайянро метавонанд ҷалб намоянд. Мундариҷаи фаъолияти экстремистӣ ва махсусан экстремизми динӣ, аллакай, дар таркиби Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҷиноятҳои вазнин ворид шудаанд. Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор амалҳои барои ҷомеа ва давлат хатарнок ҷойгир карда шудаанд, ки онҳоро ба таври зайл нишон додан мумкин аст: моддаи 179 «Терроризм», моддаи 179[1] «Ҷалб кардан барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ва ё мусоидати дигар барои содир намудани онҳо»; моддаи 179[2] «Маблағгузории ҷиноятҳои хусусияти террористидошта»; моддаи 179[3] «Даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ва ё сафедкунии оммавии фаъолияти террористӣ»; моддаи 189 «Барангехтани кинаю адовати миллӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ ва ё динӣ»; моддаи 307 «Даъвати оммавӣ барои бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани сохти конститутсионии ҶТ»; моддаҳои 307[1-4] «Даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ)», «Ташкили иттиҳоди экстремистӣ», «Ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ», «Ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии хусусияти динии экстремистидошта» [3].

Бояд гуфт, ки мутобиқи моддаҳои мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тӯли 10-15 соли охир фаъолияти шумораи зиёди созмонҳои экстремистию террористӣ мамнуъ эълон карда шудааст ва пайравони он пайваста ба ҷавобгарии ҷиноӣ кашида мешаванд. Айни замон аз ҷониби Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкилотҳои зерин экстремистию террористӣ дониста шуда, фаъолияти онҳо дар қаламрави мамлакат мамнуъ эълон гардидаанд. «Ҳизб-ут-таҳрир», «Ал-Қоида», «Ҳаракати исломии Туркистони Шарқӣ», «Ҳаракати исломии Ӯзбекистон», «Толибон», «Бародарони мусулмон», «Артиши

Тациба», «Ҷамъияти исломии Покистон», «Ҷамъияти таблиғ», «Ҷамоати Ансоруллоҳ», «Тоҷикистони озод», «Созмони таблиғот», «Салафия», «Гурӯҳи 24», «Давлати исломӣ (ДИИШ)», «Ҷабҳат-ан-нусра» [1]. Инчунин 29 сентябри соли 2015 «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон» аз ҷониби Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон террористӣ эълон гардида, фаъолияти он дар қаламрави мамлакат мамнуъ эълон мегардад [10]. Амалҳои ҷиноии ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон намунаи равшани фаъолияти экстремистию террористии дорои характери динӣ мебошад. Зеро дар моҳи сентябри соли 2015 кӯшиши амалӣ намудани табаддулоти давлатӣ бо роҳбарии генерал Назарзода Абдуҳалим ва бо иштироки аъзоёни ҳизби мамнуи наҳзати исломии Тоҷикистон бори дигар гувоҳи он аст, ки экстремизми динию сиёсӣ хатаре мебошад, ки ба манфиатҳои ҳаётан муҳимми давлату мамлакат таҳдид менамояд. Кӯшиши ба амал баровардани табаддулоти давлатии моҳи сентябри соли 2015-ро судяи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Азизов Ш.О. бо чунин далелҳо асоснок менамояд: «Ҳангоми баррасии ин парвандаи ҷиноӣ нақшаҳои тарҳрезишудаи ҳуҷуми ин гурӯҳҳои ҷинояткор ба иншоотҳои махсусан муҳими давлатӣ, аз утоқҳои кории муовинони раиси ҲНИТ Ҳисайнов Умаралӣ Фатоҳович ва Ҳаитов Маҳмадалӣ Раҳмонович, воқеъ дар суроғаи шаҳри Душанбе, кӯчаи Борбад 1 дарёфт шуданд. Тибқи нақшаи мазкур, бояд як гурӯҳи 40 – нафараи мусаллаҳ аз ду тарафи бинои Қасри миллат, як гурӯҳи 25 – нафара ба бинои Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, як гурӯҳи 30 – нафара аз се тарафи бинои Вазорати корҳои дохилӣ, як гурӯҳи 25 – нафара аз се тарафи бинои Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, як гурӯҳи 40 – нафара ба Фурудгоҳи шаҳри Душанбе ва дигар гурӯҳҳои ҷиноятӣ ба биноҳои Вазорати мудофиа, Раёсати муборизаи зидди ҷиноятҳои муташакили ВКД ҶТ, Кумитаи телевизион ва радио, Шабакаи якуми телевизиони Тоҷикистон, ТВ «Баҳористон», Раёсат ва шуъбаҳои ВКД дар ноҳияҳои шаҳри Душанбе ва шуъбаи корҳои дохилии шаҳри Ваҳдат ҳуҷуми мусаллаҳона анҷом медоданд. Ин магар наметавонад асос барои бастани фаъолияти ҲНИТ гардад»? [11] Ба андешаи мо, сабабҳои асосии даст задани аъзоёни Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон ба чунин ҷинояти сиёсӣ, майлу хоҳиши ғасб намудани ҳокимият, тағйир додани сохтори конститутсионии давлат, иҷро намудани супориши хоҷагони хориҷӣ ва умуман бо роҳи ғайриқонунӣ амалӣ намудани мақсадҳои сиёсии онҳо мебошад, ки чунин амалҳои тахрибкорона хилофи манфиатҳои миллии мамлакат мебошад. Чунин ҳолатро ба инобат гирифта, 8 июни соли 2016 Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ дар ҷаласаи навбатии худ, ки дар шаҳри Ереван баргузор гардида буд, Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистонро расман дар феҳристи ташкилотҳои террористии байналхалқӣ шомил намуд [6].

Тибқи маълумотҳои расмӣ ҳамасола дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пайравони созмону ташкилотҳои экстремистию террористӣ дастгир шуда, ба ҷавобгарии ҷиноӣ кашида мешаванд. Масалан, танҳо дар соли 2011 зиёда аз 50 бунёдгароии исломӣ, ки дар лагерҳои таълимии Покистону Афғонистон омода гардидаанд, дастгир ва ҷавобгарӣ кашида шудаанд. Дар аввали сол дар вилояти Суғд 11 нафар аъзоёни фаъоли ташкилоти экстремистии «Ҳизб-ут-таҳрир» дастгир гардидаанд, ки аз миёни онҳо ду нарафшон шаҳрвандони Ӯзбекистон мебошанд. Додгоҳ онҳоро барои барангехтани бадбинии динӣ, нажодӣ ва миллӣ, барои даъвати оммавӣ ба фаъолияти экстремистӣ, зӯроварона забт карда гирифтани ҳокимият, вайрон намудани сохтори конститутсионии давлат, барои ташкили гурӯҳи экстремистӣ, барои ҳамроҳ гардидан ба сафи созмону ташкилотҳое, ки фаъолияти онҳоро додгоҳ манъ намудааст, гунаҳкор дониста шуда, аз 3 то 20 сол аз озодӣ маҳрум гардонида шудаанд. Дар охири моҳи марти соли 2011 боз 11 шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои пайвастан ба сафи ташкилоти экстремистии «Ҳизб-ут-таҳрир» ба ҷавобгарии ҷиноӣ кашида шуда, аз 4 то 20 сол аз озодӣ маҳрум гардонида шудаанд. Тибқи маълумотҳои прокуратураи вилояти Суғд дар соли 2010 дар муносибат бо 90 нафар пайравони ташкилотҳои экстремистӣ парвандаи ҷиноӣ боз карда шудаанд, ки дар миёни онҳо 42 нафарашон аъзои «Ҳизб-ут-таҳрир» мебошанд [5, 68].

Чи гунае ки аз баррасиҳои боло маълум гардид, рафтори экстремистии пайравони ин ё он дин ҳамчун амали экстремистӣ ва фаъолияти созмони экстремистии динӣ маънидод мегардад. Бинобар ин, экстремизми динӣ амали тахрибкоронае мебошад, ки ҳадафмандона тарҳрезӣ гардидааст. Дар шароити муосир, ки дар ҷомеаи ҷаҳонӣ таҳдидҳои гуногун пайдо гардида истодаанд, гурӯҳҳои экстремистию террористӣ аз ҷониби як қатор давлатҳо ба вуҷуд оварда шуда, барои ҳимояи манфиатҳои миллии онҳо истифода бурда мешавад.

АДАБИЁТ

1. Верховный суд: в Таджикистане запрещены еще 4 террористические организации [Электронный ресурс]. URL: http://ru.sputnik-tj.com/defense_safety/20150713/1015985687.html (дата обращения: 02.12.2017 г)
2. Забияко А.П. Экстремизм религиозный. Религиоведение. Энциклопедический словарь. –М.: Академический проект, 2006. – 1245 с.
3. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Кодекси амалкунанда. Санаи қабул: 15.06.2004 / Ахбори Мағлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонуни ҶТ аз 28.08.2017 с., №1467
4. Ќонуни Љумњурии Тољикистон дар бораи мубориза бо экстремизм (ифротгарої). Ќонуни амалкунанда. Санаи ќабул: 8.12.2003 / Ахбори Маљлиси Олии Љумњурии Тољикистон. Ќонуни ЉТ аз 27.11.2014 с., № 1146.
5. Лаумулин М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии / М.Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. Том 15. Выпуск 1. 2012. –С.60-79.
6. ОДКБ официально объявила ПИВТ террористической организацией [электронный ресурс]. URL: https://eadaily.com/ru/news/2017/09/06/odkb-oficialno-obyavila-pivt-terroristicheskoy-organizaciey (дата обращения: 29.11.2017)
7. Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Е.Н.Плужников. –М., 2010. –166 с.
8. Политологический словарь-справочник / Авторы-составители: Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филипов. – Ростов н/Д: ООО «Наука-Спектр», 2008. – 320 с.
9. Социологическая энциклопедия. В 2 т. Национальный общественно-научный фонд / Г.Ю.Семигин, В.Н.Иванов. – М.: Мысль, 2003. Том 2. – 863 с.
10. Решение Верховного суда о прекращении деятельности ПИВТ [Электронный ресурс]. URL: http://ru.sputnik-tj.com/spravka/20150930/1016935817.html (дата обращения: 20.11.2017)
11. То табаддулот се рӯз монда буд [маводи электронӣ]. URL: http://mvd.tj/index.php/tj/masoili-mubram/16208-to-tabaddulot-se-r-z-monda-bud (санаи истифодабарӣ: 25.11.2017)

ЭКСТРЕМИЗМИ ДИНӢ: МАФҲУМ, МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф ба омӯзиши мафҳум, моҳият ва хусусиятҳои экстремизми динӣ машғул гардида, нишонаҳои фарқкунандаи онро муайян намудааст. Ҳамчунин дар асоси таҳлили маълумоти мавҷуда ва адабиёти илмӣ мақсади пешбурди фаъолияти экстремистӣ нишон дода шудааст. Муаллиф таъкид менамояд, ки экстремизми динӣ ва созмонҳои экстремистию террористӣ ба манфиатҳои ҳаётан муҳимми мамлакат таҳдид менамоянд.

Калидвожаҳо: экстремизм, экстремизми динӣ, радикализм, нигилизми ҳуқуқӣ, прозелитизм, ташкилоти экстремистӣ, созмонҳои террористӣ.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЕГО ОСОБЕННОСТЬ

В данной статье автор изучает понятию, сущности и особенности религиозного экстремизма и на основе такого анализа определяет основные черты этого феномена. Также в статье на основе анализа научной литературы и существующих данных показана цель реализации экстремистской деятельности. Автор отмечает, что религиозный экстремизм и экстремистско-террористические организации угрожают жизненно важным интересам страны.

Ключевые слова: экстремизм, религиозный экстремизм, радикализм, правовой нигилизм, прозелитизм, экстремистская организация, террористические организации.

RELIGIOUS EXTREMISM: CONCEPT, ESSENCE AND ITS PECULIARITY

In this article the author studies the concept, essence and features of religious extremism and on the basis of such an analysis determines the main features of this phenomenon. Also in the article on the basis of the analysis of scientific literature and existing data the goal of realization of extremist activity is shown. The author notes that religious extremism and extremist-terrorist organizations threaten the vital interests of the country.

Key words: extremism, religious extremism, radicalism, legal nihilism, proselytism, extremist organization, terrorist organizations.

Сведения об авторе: ***Ашурзода Джамшеди Хуршед*** **-** Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, соискатель кафедры философии и политологии

МИЛЛАТГАРОӢ ВА ТЕРРОРИЗМ: ҲОЛАТҲОИ ПАЙВАСТ ВА ҶУДОӢ

Раҷабов Б. Т.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз масъалаи муҳим ва рӯзмарра дар доираи таҳқиқоти сиёсӣ таҳлилу омӯзиши масъалаи миллатгароӣ ва алоқамандии он бо терроризм мебошад. Дар шароити ҳозира миллатгароӣ хосиятҳои гуногун дошта, дар аз ҷониби доираҳои илмӣ ва гурӯҳҳои академӣ мавриди пажӯҳиши васеъ қарор гирифтааст. Бо вуҷуди ин, дар бораи ин падидаи муҳимми ҳаёти сиёсӣ то ба ҳоло ба таври зарурӣ таҳқиқоти мушаххас анҷом нагирифтааст. Масъалаи асосӣ баррасии раванди миллатгароӣ, бахусус, миллатгароии иртиҷоӣ аз нигоҳи сиёсӣ ба шумор меравад. Бо дарназардошти ҳолати зикрёфта ҳар як муҳаққиқро лозим меояд, ки, пеш аз ҳама, дар нисбати масъалаи мазкур мавқеъ, муносибати методологӣ ва методҳои мушаххаси таҳқиқро муайян намояд.

Яке аз масъалаҳои нав ва рӯзмарраи таҳқиқоти сиёсӣ таҳлили мушкилоти сиёсии иртиҷоӣ ба ҳисоб меравад. Дар замони имрӯза дарки деструктивии (канора) масъала ба таври васеъ ва ба таври умумӣ истифода мешавад. Бо вуҷуди ин, падидаи мазкур то имрӯз дар сатҳи зарурӣ мавриди таҳлил ва хулосагирӣ қарор нагирифтааст.

Масъалаи асосӣ ва марказиро зуҳури миллатгароии радикалӣ ва хусусиятҳои гуногуни вай аз нигоҳи деструктивии сиёсӣ ташкил менамояд. Бори аввал мафҳуми деструктив ҳамчун мавҷудияти агрессияи нобудкунанда аз тарафи олими немис Э. Фромм баён ёфтааст. Ӯ дар асари «Анатомияи инсони деструктивӣ» (1973) ба таҳқиқоти матнӣ таҳлили равониро дохил кардааст. Ҳангоми гузаронидани таҳлил ба хулосае омадааст, ки шикасти системаи сиёсӣ дар ҳаёти инсоният худро ҳамчун «шавқманд дар раванди ҳукмрони дилхоҳ нисбат ба дигар мавҷудоти зинда ва ё хоҳиши нобуд кардан доранд», ба вуҷуд меояд. Бо андешаи Э. Фромм хоҳиши вайронкунӣ дар андозаи маъниҳо аз усулҳои мушаххаси иҷтимоӣ вобаста мебошад. Дар он имкониятҳои дур сохтани зӯроварӣ нисбат ба инсон ҷой дорад [11, 251].

Бинобар ин, деструктивият ҳамчун нобуд кардани зӯроварӣ хусусияти иҷтимоӣ дошта, ҳамчун падидаи иҷтимоию сиёсӣ баромад менамояд. Тавре ки таҷрибаи умумӣ нишон медиҳад, он дар ҷараёни мавҷудият дар раванди сиёсӣ қарор мегирад. Муносибатҳои деструктивӣ, аз назари мо ва гурӯҳи махсуси этнополитикҳо, мавҷудияти хусусияти вайронкорӣ дар доираи муносибатҳои байналхалқӣ мебошад. Деструктив ҳамчун падидаи этнополитикӣ ифодаи хешро дар этносепаратизм (ҷудоихоҳии умумиятҳои миллию этникӣ), моҷароҳои байналхалқӣ, инчунин дар сиёсати миллию этникӣ пайдо менамояд. Таҷрибаи сиёсӣ ва таърихӣ нишон медиҳанд, ки деструктиви этникӣ дар худ мавҷудияти неруи вайронкунанда, манфиатҳо ва талаботи ақаллиятҳои миллию этникиро таҷассум менамояд. Маълум аст, ки дар раванди барҳӯрди муносибатҳои миллию этникӣ ва моҷароҳои этникӣ ва қавмӣ ҳазорҳо ва ҳатто миллионҳо нафар шаҳрвандони умумиятҳои гуногуни иҷтимоӣ ҷони худро аз даст медиҳанд.

Ҳамин тавр, сиёсати тоталитарӣ миқдори зиёди одамон, умумиятҳои иҷтимоӣ ва миллату халқиятҳоро нобуд мекунад. Падидаи этникӣ худ ба худ дар муносибат бо деструктивият ба вуҷуд намеояд. Чуноне ки маълум аст, миллатгароӣ дар мувофиқат бо сиёсати этникӣ дар ҳамбастагӣ қарор дорад. Тавре ки Э. Геллнер қайд менамояд: «Миллатгароӣ, пеш аз ҳама, принсипи сиёсате мебошад, ки дар он бояд сиёсат ва миллати ягона мувофиқат намояд». Шакл ва намудҳои мушаххаси мавҷудияти миллатгароӣ (пеш аз ҳама, шакли деструктивӣ) дар ҳаёти воқеӣ дар ҳамбастагӣ бо усулҳои мушаххаси «муттаҳиди»-и этнос ва умумиятҳои қавмӣ қарор дорад.

Дар фаҳми замони нав дарки миллатгароӣ ҳамчун падидаи мушаххаси сиёсӣ, этникӣ ва маданӣ мақоми давлатро дар иерархияи миллат-халқ ҳимоя менамояд. Пас, миллатгароии радикалӣ ҳамчун ҳодиса ҳолати пайдоиши деструктивӣ дошта, унсури ҷомеаи сиёсӣ буда, таҷрибаи воқеии сиёсиро ба таври пайваста бо номувофиқии сиёсати ягона бо манфиатҳои умумиятҳои миллию этникӣ ифода менамояд.

Имрӯз дар ҷаҳон 194 давлат аъзои СММ мебошанд, ки онҳо ҳамчун узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ баромад менамоянд. Дар ин пайвастагӣ, дар олам тақрибан 8000 забонҳои миллию этникӣ мавҷуд аст. Тавре ки маълум аст, забон яке аз муҳимтарин унсури маданияти этникӣ-миллӣ ба ҳисоб меравад. Барои ҳамин миллатгароии радикалӣ қобилияти воқеӣ гардонидани принсипи ягонаи маданияти этникӣ ва давлатиро надорад, ки дар худ намуди деструктивӣ ва зӯровариро қабул намояд. Роҷеъ ба назари дигари Э. Геллнер метавон гуфт, ки миллатгароии радикалӣ дар он зоҳир мегардад, ки миллат ва давлат барои якдигар муайян карда шудааст ва яке бе дигаре вуҷуд дошта наметавонад. Вайрон кардани принсипи мутобиқати миллат ва давлат табақаи этноси простантҳоро ба вуҷуд меорад, то он ҷое, ки эҳсоси миллиро таҳқир менамояд. Миллатгароии радикалӣ як давлати этникӣ, ҳудуди сиёсии ягона дошта, ҳеҷ гоҳ амалӣ гашта наметавонад. Аксарияти миллӣ ба ҳайси «умумияти миллии ягона» баромад карда метавонад. Бинобар ин, танҳо дар ҳамон ҳолате давлат танҳо аз як умумияти этникӣ таркиб ёфта бошад ва ақаллиятҳои дигар омехта гашта бошанд, барои ин миқдори зиёди ташаккули ҳолати муқовимат ва вайрон кардани муносибатҳоро консепсияи «этномиллат» дар худ таҷассум менамояд ва сиёсатро дар фаъолияти деструктивӣ нишонадор менамояд [5, 54].

Ба мушкилиҳои деструктивии сиёсӣ баргашта, бояд қайд кард, ки агрессияи вайронкунанда ҳамон вақте пайдо мешавад, ки дар шакли муайян даровардани усулҳои давлатӣ, миллӣ дар доираи муносибатҳои байналхалқӣ мухолифати махсус -«моҷарои баробар» ба вуҷуд ояд. Ин мухолифат натиҷаи муносибатҳои маънавӣ, васеъ гардидани муносибатҳо, меъёрҳо ва арзишҳои системаи пешина, ки ба фаъолият ва ҳаёти этносҳо дахл дорад, ба ҳисоб меравад. Барои ҳамин миқдори зиёди маргиналии этникӣ дар

марҳилаи баробарии мухолифатҳо баромад менамояд. Дар чунин вазъият сафарбарнамоии сиёсӣ пайдо мегардад, ки онро гурӯҳҳои этникӣ барои манфиатҳои хеш, ташкилотҳо ва роҳбарони онҳо, аҳолие, ки барои сохтани режими сиёсии марбут ба этноси муайян кӯшиш менамояд, барои манфиатҳои хеш истифода мебаранд.

Ба миқдори деструктивии этносҳо назар намуда, фаъолнок ва умуман миллатгароии радикалӣ ҳамон вақте пайдо мегардад, ки «тартиботи миллӣ» як навъи мухолифати асосиро таҷассум менамояд. Миллатгароӣ дар муборизаи барои ҳудудҳои давлатию сиёсии қонунии хеш равона гардида, намуди зӯроварӣ ва таҷовузгаронаро ба вуҷуд меорад.

Дар чорчӯбаи таҳқиқоти мазкур андешаи ягона дар таҳлили деструктивии миллатгароии этникӣ ҳамчун мавҷудияти ҳаёти сиёсӣ баромад менамояд. Миёни онҳо намудҳои миллатгароӣ, шаклҳои ташкилотҳои давлатии он, навъҳои муттаҳид намудани гурӯҳҳои сиёсӣ ва миллӣ, аз ҷиҳати равонӣ - сиёсӣ пур кардани он, шаклҳо ва методҳои мушаххаси фаъолияти сиёсӣ ва ғайра фаъолият менамоянд. Ҳамаи ин масъалаҳо ба як раванди таҳқиқот равона гардидаанд ва ба омӯзиши мушкилотҳои сиёсати деструктивӣ нисбат ба миллатгароӣ мепардозад.

Бинобар ин, дар назарияи сиёсии муосир чунин табақабандиҳои миллатгароӣ, ба монанди либерализм, консерватизм, зиддимустамликавӣ ва экспансионӣ мавҷуданд, ки танҳо охирин экспансионизми миллатгароӣ ҳамчун деструктиви «агрессивӣ» ва «ҷангӣ» вобаста ба мавҷудияти худ қабул карда мешавад. Чунин назар ба ғояи миллатгароӣ ва идеологияи он асос меёбад. Ҳамон тавр ки сухан дар бораи заминаҳои идеологии деструктивӣ, ҳаракатҳо ва гурӯҳҳо меравад, ба андешаи як қатор муҳаққиқон ғояҳои мушаххас, аз қабили миллӣ - иҷтимоӣ, радикалҳои чап, динию исломӣ ва ҳатто либералӣ мавҷуданд. Ба назар мерасад, ки дар муносибатҳои хориҷӣ якчанд ғояи муттаҳидкунанда лозим аст. Ин маънои дифо аз консерватизм, ё ин ки баръакс, радикалӣ мебошад, аммо ҳузури он дар ҳаёт боиси ба вуҷуд омадани таҷовуз мегардад, ки қобилияти иваз кардани худи инсонро дорад.

Ба таври дигар, идеологияи сиёсӣ, ки миқдори зиёди ташкилоти деструктивӣ ва мавҷудияти рӯҳӣ - идеологии тоталитаризм ва даъвои ҳокимияти мутлақ будани онро дорад, фаро мегирад. Дар фаъолияти ташкилотҳои деструктивӣ як қатор воситаҳо ва технологияҳо истифода мешаванд. Миёни онҳо ташкилоти давлатӣ муборизаҳои этникӣ, фаъолияти терроризм, роҳандозӣ ба раванди сафарбарнамоии сиёсӣ, фаъолияти идеологии популятсионӣ дар шаҳрвандон бо истифодаи технологияҳои иттилоотии муосир, ба шакли муайян даровардани миллатгароии этникӣ «пайдоиши агентҳо» асос меёбад. Технологияи сиёсии миллатгароии радикалӣ, аз рӯйи нуқтаи назари миллатшиноси франсуз Шарл Морра ғояҳои фанатикӣ, авлавият ва шуҳрати миллатро ба вуҷуд меорад, канорачӯии умумиятҳои миллӣ ва ақаллиятҳои таърихии тоталитариро тавсиф менамояд.

Дар ҷомеа падидаву равандҳо ва ҷараёнҳои сершумори сиёсиву иҷтимоӣ мавҷуданд. Зуҳури ҳар яки онҳо боиси сар задани фикру мулоҳиза, таҳлилу тавсиф ва назариёти гуногун мешавад. Гарчанде баъзеи онҳо муддатҳои зиёд аст, ки мавзӯи баҳси илмҳои гуногуни ҷомеашиносӣ мебошанд, аммо ҳанӯз ба таври комил таҳлилу баррасӣ нашудаанд. Терроризм дар радифи он падидаест, ки ҳанӯз маъною мафҳуми воҳиди он маълум нест. Бахусус, терроризми миллатгаро.

Амалиётҳои террористӣ, махсусан, терроризми миллӣ, дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI хеле афзоиш ёфтаанд. Аз соли 1970 то соли 1980 дар тамоми дунё 1814 амали террористӣ анҷом ёфта бошад, аз соли 1980 то 1986 шумораи онҳо ду баробар афзуд [10, 50].

Терроризм дар шаклу намудҳои гуногун амалӣ мешавад: таҳдидҳои бевосита дар вақти муборизаи сиёсӣ; зӯроварӣ нисбат ба шахсони гуногун ва махсусан, ходимони давлатӣ ва ҷамъиятӣ; ба гарав гирифтани шахсони гуногун бо мақсадҳои муайян; рабудани ходимони давлативу сиёсӣ ё куштани онҳо; талаби пул ва воситаҳои дигари ҷалби моддиву молиявӣ ва коммуникатсионӣ; озод намудани маҳбусони сиёсӣ; муваффақ гаштан ба вазъияти умумии террор; душманӣ ангехтан байни ду давлат; паст намудани эътибори ҳокимият.

Терроризм дар навъ ва шаклҳои гуногун зоҳир мегардад. Дар таснифоти терроризм ба эътибор гирифтани ҳадафҳои он аҳамияти муҳим дорад. Вобаста ба ин хосият терроризмро ба ду навъи асосӣ ҷудо мекунанд:

- дохилӣ: ба вуҷуд овардани бетартибиҳо дар минтақаҳои гуногуни як давлат, ҳизбҳоро ба ҳам ангехтан, паст намудани эътибори ҳокимият ва боварии мардум нисбат ба он;

- берунӣ: суст намудани робитаҳои байналхалқӣ, байнидавлатӣ, ба вуҷуд овардани моҷароҳо байни минтақаҳо, фишор ба шахрвандони давлатҳои дигар [3, 76].

Имрӯз терроризми миллатгаро аз ҷониби ҳар як сиёсатмадор ва муҳаққиқ ҳар навъ маънидод карда мешавад. Маҳз ҳамин омил раванди баҳамоии давлатҳоро баҳри мубориза алайҳи падидаи мазкур мушкил месозад. Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, тамоми сохторҳо ва марказҳои омӯзишӣ рӯ ҷониби он овардаанд. Мисоли барҷаста фаъолияти Департаменти давлатии ИМА ва якчанд давлатҳо ва ташкилотҳо шуда метавонад. Аз ҷумла Ироқ, Эрон, Либия, Судон, Кореяи Шимолиро дар даст доштан ба амалҳои террористӣ ва роҳ додани террористон дар ҳудуди кишвари худ айбдор сохтаанд. ИМА бо ин роҳ муборизаи зиддитеррористии худро ҳамроҳ бо дигар давлатҳо асоснок менамояд.

Дар доираи ҳисси миллатгароӣ мафҳуми «бехатарии маънавӣ» тавлид гардидааст ва ҳамзамон бехатарии мутақобилаи «маданияти этносҳо» ба миён омадааст. Новобаста аз он, ки моҳияту мазмуни падидаи мазкур муайян мешаванд ва онҳо душворанд, вале самти онҳо дар фаъолияти ин ё он шахс ва субъекти дигар муайян мешавад. Ин дастур хосияти маҳдудиятпарастиро дорад. Ё ба таври дигар, зиддияти байни меҳнат ва сармоя (капитал), ки дар ягон давра аз байн нарафтааст, танҳо ҷой иваз кардани он бо миллият дар сатҳи глобалӣ ба амал меояд. Давлат дар зиддияти байни онҳо ба монанди меҳвари кандашуда боқӣ мемонад.

Таҳия ва омӯзиши падидаи миллатгароӣ ҳамчун доктрина, ҳамчун сиёсат ва ҳиссиёти оммавӣ ҳамеша васеъкунии соҳаҳои таҳқиқотро тақозо мекунад. Аз ин лиҳоз, ин падида дар навбати худ, метавонад ба масъалаҳои асосӣ, аз ҷумла сиёсат талаботҳои навро дар бобати таҳқиқи нав ва нигоҳи нав ба вуҷуд оварад. Агар назарияи миллатгароиро қабул намоем, пас миллатгароӣ аз ташаккулдиҳии ғояҳо шурӯъ гардида, ба ҳиссиёти умумӣ табдил ёфта, ҷамъиятро фаро мегирад ва онро идора мекунад. Аммо назарияи мазкур боз камбудиҳои худро дорад. Дар баъзе ҳолатҳо мақсади комил доштани ҳаракати сиёсии миллатгароӣ бояд аз берун низ ворид карда шавад.

Терроризми миллатгароӣ дар шароити имрӯза дар ҷаҳон хеле васеъ паҳн гаштааст. Терроризми миллатгароӣ дар гурӯҳҳои террористие, ки ҷиҳати ба даст овардани истиқлолият ё аз дасти гурӯҳҳое гирифтани ҳокимият дар сиёсати дохилии ягон кишвар, ё таъмини бартарияти як миллат бар миллати дигар дар дохили кишвар ба амал меояд. Терроризми миллатгароӣ дар ду самт фаъолият мекунад:

Дар қисмати аввал муборизаи гурӯҳҳои сиёсӣ аз ақаллиятҳои миллӣ мебошад, ки аксаран тавассути мафкураи динӣ барои таъсиси давлати худ, бо ба даст даровардани мухторият ё ҳадди ақал барои таъмини ҳуқуқи баробар дар муқоиса бо миллати дигарро доранд. Вобаста ба хусусиятҳои хосси худ, асосҳои мафкуравӣ, гурӯҳҳои мақсаднок ташкил меёбанд, ки асоси фаъолияти ин гурӯҳҳои террористӣ таҳдид ба намояндагони ҳукумат (шахсони мансабдор, хизматчиёни ҳарбӣ, кормандони милитсия, судяҳо, сиёсатмадорон ва ғайра) буда, дар доираи муносибат бо миллатҳои дигар аз назари душманона назар мекунанд.

Дар ин давра ҳамчунин ташкилоти ҳуқуқии миллатгароёни католикии Ирландия бо номи “Шин Фейн” ба муқобили амалҳои террористӣ дар сиёсати давлатӣ ба амал омад. Дар амалия ин ташкилот расман дар моҳи сентябри соли 2005 ба таври васеъ дар бораи худ маълумот дод. Гурӯҳи дигари террористии миллатгароёни испанӣ «Эускади та Аскатасуна» мебошад, ки аслан маънои "Баски кишвар ва озодӣ» ё ЕТА аст. Ҷудоихоҳии онҳо реша дар асрҳои миёна дорад. Аз нимаи дуюми асри XX фаъолияти ин ҷангиён, ки ба хотири ба даст овардани истиқлолият, асолати забон ва фарҳанг буд, афзуд ва нақши бештар муҳим мебозид.

Дар соли 1962 ЕТА ҳамчун як ҳаракати инқилобӣ бунёди давлати мустақили баскҳо - Эскуадиро, ки бояд аз се вилояти Испания ва ҷануби Фаронса ташкил мешуд, эълон кард. Дар ибтидо, вақте ки фаъолияти созмон таҳти роҳбарии диктатураи фашистии кишвар, муборизаи мусаллаҳи худро ба муқобили умумиятҳои миллӣ ва иҷтимоии дигар равона намуда буданд.

Мутаассифона, созмонҳое, ки тамоили террористии миллатгаро доранд, маҳдуд нестанд. Дар ҷаҳон бисёр гурӯҳҳои махфии ҷиноятии этно-ҷудоиталабон ҳастанд. Масалан, артиши озодшавӣ аз Квебекҳо дар Канада, курдҳо дар Туркия, озодии Корсика дар Фаронса, ТОТИ - ташкилот барои ташкили давлати мустақили Шри-Ланкаро метавон ҳамчун ҳаракати террористӣ тазаккур дод. Ба ғайр аз ин, ташкилотҳои террористии дашнакҳои Арманистон ва АСАЛА пайдо шуданд. Онҳо хосияти иртиҷоӣ доштанд.

Дар муборизаи зидди терроризм миёни мамлакатҳо ҳамоҳангӣ, фаҳмиши ягона ва иттиҳод вуҷуд надорад. Кам нестанд ҳодисаҳое, ки ягон давлат гурӯҳҳои ҷудоихоҳи дар дохили мамлакати худ амалкунандаро гурӯҳҳои террористӣ эълон месозад ва ба рағми

онҳо мубориза мебарад, ҳамзамон дигар давлат мекӯшад онҳоро ба манфиати худ истифода бикунад. Чунончи, Русия ҷудоихоҳони чеченро гурӯҳҳои террористӣ эълон дошта буд ва якчанд сол алайҳи онҳо муборизаҳои мусаллаҳона мебурд. Айни замон ба идомаи муборизаи чеченҳо зидди Москва Амрико манфиатдор аст.

Замоне ки Русия чудоихоҳони чеченро террорист мешуморид, Амрико онҳоро муборизони роҳи озодии Ватан эътироф менамуд. Агар чеченҳо иқтидори пурзӯреро соҳибанд ва модоме ки онҳо амалиёти гуногуни террористиро содир мекунанд, он бе нишондод ва дастури Амрико буда наметавонад. Аммо, чаро Амрико муборизаи халқи Фаластинро дастгирӣ намекунад, баръакс, муборизони Фаластинро террорист эълон медорад. Хитой ҷудоихоҳони Синзянро гурӯҳҳои террористӣ эълон кард ва нисбат ба онҳо мавқеи қотеъонаро ишғол намудааст. Агар онҳо ягон вақт ба муборизаи зидди ҳокимияти марказӣ бархезанд, яқин Амрико онҳоро чун муборизони роҳи истиқлолу озодӣ дастгирӣ хоҳад кард, зеро заифшавии ҳукумати марказии Хитой ба доираи манфиатҳои геополитикии Амрико дохил мешавад. Дастгирии ҷудоихоҳони кашмирӣ дар мубориза ба муқобили ҳукумати Деҳлӣ аз ҷониби Исломобод на ба хотири дастгирии гурӯҳҳои исломии Кашмир, балки ба хотири ҳадафҳои сиёсиву геополитикии худаш сурат мепазирад.

Бо рӯйдодҳои 11 сентябр вазъи сиёсии ҷаҳон ба куллӣ тағйир ёфт ва масъалаи мубориза бо терроризм дар сатҳи мукаммалтару ҳамаро фарогиранда ба вуҷуд омад. Мубориза алайҳи терроризм, агарчи сард нест, вале ба «ҷанги сард», ки то соли 1991 идома дошт, шабоҳат дорад [2, 70].

Баъди амалиётҳои террористии сентябри соли 2001 дар Ғарб дар бораи терроризми исломӣ сухани зиёд мегӯянд, вале ислом ба монанди динҳои дигари динҳои чаҳонӣ нисбат ба хушунату зӯроварӣ муносибати манфӣ дорад. Ислом наметавонад сарчашмаи терроризм бошад. Инсонеро дарёфт намудан ғайриимкон аст, ки пайрави ягон дин набошад. Ҳар як дин пайравони худро дорад. Бахусус, динҳои ҷаҳонӣ- ислом, насрония ва буддоия, ки миллиардҳо пайравони худро пайдо кардаанд. Ба ислом нисбат додани терроризм ин маънои исломро дини бадӣ, пайравони онро пайравони бадӣ хондан ва асосгузори онро чун асосгузори идеологияи террористӣ донистан ва баҳо додан аст. Ин таҳқири сахтест ба 1.5 миллиард пайрави ин дин, ки онҳо танҳо аз як миллат таркиб наёфтаанд.

Оё аз ҷониби Амрико ва давлатҳои Аврупо, ки бештари аҳолиашонро пайравони дини насронӣ ташкил медиҳад. исломро асоси терроризм донистан, байни ду дини ҷаҳонӣ ихтилофи бе ин ҳам ҷойдоштаро қувват бахшидан ва ба номи динҳои осмонӣ иснод овардан нест? Давлатҳои абарқудратро лозим аст, ки дар ҳукмбарорӣ ба иштибоҳу барқасдкорӣ роҳ надиҳанд.

Вақтҳои охир хитобаи «террористро миллату мазҳаб нест» бисёр садо медиҳад, вале ин маънои онро надорад, ки террорист ҳамчун инсон ба ягон миллат тааллуқ надорад ва мазҳаберо пайравӣ намекунад. Солҳои охир дар кишварҳои ИДМ амалҳои мушаххасе баҳри мубориза бо терроризм ва экстремизм сурат мегиранд. Ҳуҷҷатҳои сиёсиву ҳуқуқие қабул мегарданд, ки ба сифати санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ шинохта мешаванд. Ҳамкориҳо дар соҳаи низомӣ байни давлатҳои аъзои он вусъат меёбанд. Ҳатто Маркази ягонаи муборизаи зидди терроризм ва экстремизм (соли 2000) таъсис дода шудааст, ки он дар асоси аҳдномаи байни кишварҳои ИДМ аз моҳи июни соли 1993 оиди муборизаи муштараки зидди терроризм фаъолият дорад.

Шӯрои сарони давлатҳои ИДМ барномаи мубориза бар зидди терроризм ва шаклҳои дигари зуҳури экстремизмро пазируфта буд. Роҳбарони кишварҳои ИДМ дар Ереван қарор доданд, ки неруҳои муштараки зудамалро дар минтакаи Осиёи Марказӣ ташкил намоянд. Созмони Ҳамкории Шанхай (ШОС) бошад, Конвенсияи муборизаи зидди терроризм, сепаратизм ва экстримизмро қабул намудааст [7, 44].

Дар замони муосир якчанд роҳҳои мубориза бо терроризм мавҷуданд: ҳуқуқӣ, зӯрӣ, дохилӣ ва берунӣ. Роҳҳои ҳуқуқии мубориза дар асоси нишондоди созишномаҳои байналхалқӣ сурат мегирад. Усули зӯрӣ, ки он ба аз байн бурдани терроризм мусоидат намекунад, баръакс терроризмро ба вуҷуд меорад ва дар натиҷаи гузаронидани амалиёти зиддитеррористӣ чандин аҳолии осоишта низ зарар мебинад, ки ба ин вазъият дар Афғонистон ва Ироқ мисол шуда метавонад. Мубориза бо терроризм дар сатҳи дохилидавлатӣ бо роҳи огоҳ кунонидани мардум ва пешгирӣ намудани амалиёти террористӣ сурат мегирад (гарчанде ИМА аз рафти тайёрии «Ал-Қоида» огоҳ буд, вале намедонист, ки зарба ба кучо ва кадом вақт зада мешавад) [9, 59].

Роҳи мубориза бо терроризм ба василаи қабули созишномаҳо ва ҳамкории давлатҳо сурат мегирад. Зарбаҳои асосии терроризм, асосан ба муқобили давлатҳои исломӣ, Русия

ва ИМА равона гардидаанд. Дар рӯйхати давлатҳои аз терроризм аз ҳама бештар зарардида ИМА дар ҷойи аввал меистад. Чунин ба назар мерасад, ки имрӯз гӯё байни давлатҳои исломӣ, Русия ва ИМА як навъ ҷанг рафта истодааст ва қӯшунҳои онҳоро даста ва ё ташкилотҳои террористӣ ташкил медиҳад.

Масъулияти бештар махсуси давлатҳое мебошад, ки яроқи ядроиро дороянд. Зеро ҳолатҳое ба мушоҳида расидаанд, ки террористон кӯшиши бадастории онро намудаанд. Чун ин яроқ ба дасти онҳо меафтад, хатари бузурге дар пешорӯи он давлат ва давлатҳои дигари чаҳон меояд.

Барои давлатҳои хурде, ки қудрат надоранд он роҳи муборизаи сермасраферо, ки давлатҳои абарқудрат пеш гирифтаанд, созмон диҳанд, ягона роҳи босамар, бедор намудани ҳисси худшиносии миллӣ, баланд бардоштани зиракӣ ва фарҳанги сиёсии ҷомеа, таъмини ҳаёти хубу осоишта ба шумор меравад. Надоштани ҳисси худшиносии миллӣ, таъмини нокифояи зиндагӣ инсонро фирефтаи иҷрои амалҳои ношоиста мегардонад. Гурӯҳҳои гуногун ва давлатҳои алоҳида маҳз ҳамин нуқтаи заифи инсонҳоро пайдо карда, онҳоро ба доми худ меоранд.

Интихоби Афғонистон ва давлатҳои Осиёи Марказӣ ҳамчун нуқтаи марказии мубориза бо терроризм аз ҷониби ИМА тасодуфӣ набуд. Он аз ҳадафҳои пешбинишуда иборат аст. Маданияти нокифоя, иқтисодиёти рушднакарда ва сарватҳои фаровони он беш аз ҳама диққати иттиҳоди давлатхои зиддитеррористиро ҷалб мекард. Маҳз сатҳи нокифояи ташаккули маданияти мардуми афғон аст, ки дар тамошои телевизион наворҳоеро, ки амрикоиҳо аз раванди амалиётҳои ҷангии артиши худ нишон медиҳанд, (ки он аз куштори мардуми афғон иборат аст), ба онҳо чун қаҳрамон ё ҳомии ватан аз хатари душман баҳо медиҳанд.

Пай бурдан душвор нест, ки терроризм дар замони муосир ба дастгоҳи асоси идоранамоии глобалӣ мубадал гардидааст. Зеро тавассути ҷанг бадастории минтақае ва дар зери итоати худ нигоҳ доштани он барои давлатҳои абарқудрат ғайриимкон гардидааст. Чунки дар бурдани ҷангҳо дар замони имрӯза хоҳу нохоҳ давлатҳо аз яроқи ҳастаӣ истифода мекунанд. Давлатҳо чун дар ҳолати ҳамбастагӣ қарор доранд, он ҷанг давлати дигареро бетараф гузошта наметавонад. Иштироки якчанд давлатҳо дар ҷанг даъвати ҷанги ҷаҳонии минбаъда аст. Истифодабарии яроқи ҳастаӣ дар ҷанг худ аз худ мафҳуми ғолибиятро аз байн мебарад. Бинобар ин, ба ақидаи баъзе муҳаққиқон ҷаҳон кайҳост, ки дар ҳоли ҷанг қарор дорад ва барандаи ҷанг терроризм мебошад. Соли 1947 Сталин эълон дошта буд, ки ҷанги минбаъда ҷанг баҳри захираҳо хоҳад буд. Баъдан Черчилл низ арз дошт, ки ҷанги ояндаро на давлатҳо, балки террористон мебаранд [9, 59]. Ҳолати бавуҷудомадаи солҳои охир ба таври пурра воқеият пайдо намудани ин андешаро исбот намуд.

Ҳоло давлатҳои ҷаҳон дар роҳи мубориза бо терроризм қонуну санадҳои муштарак ва инфродиро таҳия месозанд. Тоҷикистон низ аз доираи он мамлакатҳои гирифтори терроризм ва экстремизм берун нест. Гурӯҳҳои тундраве, ки дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ ба вуҷуд омада буданд, то имрӯз мавҷудияти худро аз даст надода, мавридҳои гуногунро истифода намуда, аз худ дарак медиҳанд, ки ба ин воқеаҳои соли охир дар қисмати шимолу ҷануби мамлакат мисол шуда метавонанд.

Роҳбарияти Тоҷикистон дар асоси санадҳои дохиливу байналхалқӣ муборизаи худро бо терроризм ва миллатгароии канора ба роҳ мемонад. Асосҳои ҳуқуқии муборизаи зидди терроризми миллатгароӣ дар заминаи низоми ҳуқуқӣ – Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» сурат мегирад. Дар қонун субъектҳои бевосита ва бавоситаи мубориза бар зидди терроризм дар Тоҷикистон нишон дода шудаанд.

Қонунҳои мубориза бар зидди терроризм таҳияшуда аз ҷониби давлатҳои гуногуни ҷаҳон, аз ҷумла Тоҷикистон хосияти шахшуда надошта, онҳо метавонанд, вобаста ба навъҳои зуҳури терроризм ва сатҳи таъсири он ба ҷомеа, тағйир ва такмил ёбанд. Дар шароити имрӯза ҳимояи манфиатҳои ҳамаи умумиятҳои миллӣ ҳатмӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. — М.: Щит–М, 1998. — 306 с.
2. Батошова А. К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.К. Боташева. - Ставрополь, 2004. – 183 с.
3. Бернгард А. С. Стратегия терроризма /А.С. Бернгард. –Варшава, 1978. – 140 с.
4. Вешняков А.Д. Основы противодействия терроризму /А.Д. Вешняков. – М.: Академия, 2006. – 240 с.
5. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса. / Нации и национализм / *Э. Геллнер.* - *М.*: Новая наука политики, *2002*. -С.147 – 162.
6. Жаринов К. В. Терроризм и террористы / К.В. Жаринов. – М.: Харвест, 1999. - 608 с.

7. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсї. Луѓати энсиклопедї / Г.Н. Зокиров. – Душанбе: Эр-граф, 2015. -Љ. 3. – 553 с.
8. Зокиров Г. Н. Терроризм. Воситаи таълимї /Г.Н. Зокиров. – Душанбе: Њумо, 2004. - 54 с.
9. Королев А.А. Террор терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность /А.А. Королев. - М., 2003. - 180 с.
10. Ланцов С. А. Террор и террористы: Словарь / С. А. Ланцов. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. - 187 с.
11. Анатомия человеческой деструктивности. Эрих Фромм; пер. с англ. Э.М. Телятникова, Т.В. Панфилова Страниц: 635. Издательство: АСТ Серия: Philosophy Год издания: 2004. ISBN: 5-17-023209-8.
12. Ҳоффман Б. Н. Терроризм. Взгляд изнутри /Б.Н. Хоффман. - М.: Ультра. Культура, 2003. - 264 с.
13. Ќонуни Љумњурии Тољикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» //Ахбори Маљлиси Олии Љумњурии Тољикистон. -Душанбе, 1999. -№11.

МИЛЛАТГАРОЇ ВА ТЕРРОРИЗМ: ҲОЛАТҲОИ ПАЙВАСТ ВА ҶУДОЇ

Дар мақола асосан падидаи миллатгароӣ ҳамчун доктрина, ҳамчун сиёсат ва ҳиссиёти оммавӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Мо имконият дорем, ки дар доираҳои васеъ ва маҳдуд дар бораи масъалаи мазкур дар замони муосир андешаҳои хешро иброз намоем. Аз ин лиҳоз, ин падида, дар навбати худ, метавонад ба масъалаҳои асосӣ, аз ҷумла сиёсат талаботҳои навро дар бобати таҳқиқи нав ба нигоҳи нав ба вуҷуд оварад. Миллатгароӣ аз ташаккулдиҳии идеяҳо шурӯъ гардида, ба ҳиссиёти умумӣ табдил ёфта, ҷамъиятро фаро мегирад ва онро идора мекунад. Терроризм падидаест, баҳри дигаргунсозии сохти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, вайронсозии идеологияи давлатӣ, тағйирдиҳии идоракунии давлатӣ ва режими давлатӣ, вайронсозии ягонагии ҳудудӣ бо методҳои ҷиноӣ ва террор. Терроризми миллатгароӣ дар шароити имрӯза дар ҷаҳон хеле васеъ паҳн гаштааст. Бахусус, терроризми миллатгароӣ. Терроризми миллатгароӣ дар гурӯҳҳои террористие, ки ҷиҳати ба даст овардани истиқлолияти сиёсӣ ё аз дасти гурӯҳе гирифтани ҳокимият дар сиёсати дохилии ягон кишвар, ё таъмини бартарияти як миллат бар миллати дигар дар дохили кишвар ба амал меояд.

Калидвожаҳо: миллатгароӣ, миллат, терроризми миллатгароӣ, терроризм, сиёсати ҷаҳонӣ, моҷарои сиёсӣ, манфиатҳои миллӣ, сиёсати миллӣ, сиёсати дохилӣ.

НАЦИОНАЛИЗМ И ТЕРРОРИЗМ: СОСТОЯНИЯ СОЕДИНЕНИЕ И РАЗЛИЧИЕ

В статье в основном рассмотрен феномен национализма как докторина, политика и общественный эмоционализм. Мы имеем возможность в узком и широком формате рассматривать данную проблему на современной стадии и выразить своё мнение. Дается оценка концепции национализма на основе точек зрения различных учёных. С этой точки зрения феномен может вызвать новый подход, новый взгляд на основные проблемы, в том числе и политики. Генезис национализма связян с форматированием идей, которые связываются с общественным эмоционализмом, и состояние распространяется и овладевает ими. Во всяком случае такой подход даст нам возможность освещать данную проблему и войти в круг связанных с ней проблем. Терроризм как явление направлено на трансформацию социально - экономической структуры, разрушение государственной идеологии и целостности изменения государственного управления и режима путём криминальных методов и террора. В современных условиях националитический терроризм в мире постепенно расширяется. Он проявляется в террористических группах в связи с приобритением политической независимости и угроз власти или обеспечения привилегий одной нации над другой в рамках государства.

Ключевые слова: национализм, нация, национальный терроризм, терроризм, мировая политика, политическая борьба, национальный интерес.

NATIONALISM AND TERRORISM: THE STATE OF THE CONNECTION AND DIFFERENCE

The article mainly presents the phenomenon of nationalism as doktorina, politics and society, perevnivanija which expects a comprehensive research. We have an opportunity in the narrow and wide format, think of them this problem on the modern stage and express your opinion. An assessment of the concept of nationalism based on the points of view of various scientists. From this point of view phenomenon, in turn, could trigger a new approach, a new perspective on major issues including policy. Ginezis nationalism szjazan with formtirovaniem ideas that are associated with public jemocionalizmom, the status of the subject and takes possession of them. Anyway, this approach will give us an opportunity to highlight these problems and enter the range of related problems. As the vsjakoja theory has inherent in some cases allowed to be so political nationalism vvojdjot and prevents society.The phenomenon of terrorism directed at transforming the socio economic structure razrushennie State ideology and integrity of public administration and regime change by criminal methods and terror. In the modern world of terrorism nacionaliticheskij under postipenno is expanding. He prejavljaetsja terrorist groups in connection with the acquisition of political independence and threats of power or ensure the privileges of one nation over another within the State.

Key words: nationalism, nation, national terrorism, terrorism, world politics, political struggle, national interest.

Сведения об авторе: ***Раджабов Бахтиёр Табибович*** - Таджикский национальный университет, *к*андидат политических наук, доцент кафедры политологии. Телефон (**+ 992) 935-96-25-77**

СИЁСАТИ КАДРЇ ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИЛЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Наҷмиддинзода А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сиёсати кадрӣ бевосита бо масъалаи амнияти миллӣ алоқаманд мебошад. Зеро, маҳз фаъолияти масъулини давлатӣ, ки таҷассумгари ҳокимияти давлатӣ дар назди омма ба

шумор мераванд, ба масъалаи амнияти миллӣ вобаста аст. Дар ҳолате ки кадрҳо дар асоси ба инобат гирифтани донишҳои илмӣ ва дар доираи манфиатҳои миллӣ ҷалб шаванд, онҳо фаъолияти самаранок анҷом медиҳанд. Аз ин муҳимтар, онҳо муносибати адолатноку шаффофро пеша намуда, ба манфиати халқу давлат адои вазифа мекунанд. Дар низоми идоракунии давлатӣ дуруст роҳандозӣ шудани кадрҳо масъалаи нозук ва муҳим ба шумор меравад. Зеро аз амалияи ҷамъиятӣ ва таърих бармеояд, ки маҳз масъулини давлатӣ таҷассумгари адолат, низом, рушд, муттаҳидӣ, устуворӣ ва амният шуда метавонанд. Дар ҳолати роҳ наёфтани кадрҳои зарурӣ дар низоми идоракунии давлатӣ унсурҳои муҳимми дар боло гуфташуда зери суол қарор мегиранд ва аллакай ҳокимияти давлатӣ дар ҷамъият мақоми пешбари худро аз даст медиҳад ва дар баробари ин амнияти ҷомеа низ халалдор мегардад.

Мафҳуми «сиёсати кадрӣ» дар назарияи ташкилотӣ ва идоракунӣ, пеш аз ҳама, дар ҳамон самтҳое, ки оид ба идоракунии гурӯҳи корӣ ва неруи инсонӣ машғул ҳастанд, васеъ истифода мегарданд. Дар хизмати давлатӣ зери мафҳуми сиёсати кадрӣ меъёри умумӣ ва фаъолияти мунтазами давлат оид ба амалинамоии талаботҳои хизматчиёни давлатӣ, тартиби дарёфт, омоданамоӣ ва самаранок, ба манфиати дастгоҳи давлатӣ истифода намудани онҳо фаҳмида мешавад [10, 153].

Сиёсати кадрӣ, пеш аз ҳама, на танҳо стратегияи умумимиллии рушди неруи кадрӣ фаҳмида мешавад, балки яке аз самтҳои муҳимми амалишавии сиёсати давлатӣ ба ҳисоб меравад. Сиёсати кадрӣ дар қатори сиёсатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳарбӣ, фарҳангӣ, хориҷӣ ва ғайра аҳамияти муҳимро соҳиб аст. Зеро барои дуруст ва самаранок ба роҳ мондани самтҳои сиёсати номбурда кадрҳои болаёқату арзандаро аз табақаҳои гуногуни ҷомеа дарёфт намуда, ба манфиати дастгоҳи идоракунии давлатӣ истифода бурдан зарур аст. Дар ҳамин айём аллакай алоқамандии бевоситаи сиёсати кадрӣ бо амнияту бехатарии давлату миллат ба таври барҷаста аён мегардад. Яъне, дуруст дарёфт ва ҷобаҷогузории кадрҳои давлатӣ шарти асосии ташаккулёбии давлат ва суботи ҷомеа мебошад.

Сиёсати кадрӣ ва ё, ба ибораи дигар, дуруст пайдо намудани неруи ақлии лозима ва ба таври зарурию самаранок истифода намудани он, вазифа ва мақсади аввалиндараҷаи ҳар як давлат аст. Набояд интизор шуд, ки кай кадрҳо аз худ дарак медиҳанд, балки бояд онҳоро тарбият кард ва аз табақаҳои гуногуни ҷомеа пайдо кард.

Вақте ҷалби кадрҳо бо назардошти меъёрҳои мавҷуда бо шеваи одилона ва шаффоф анҷом меёбад, интихоби кадрҳои ҷавон ва шахсиятҳо ба ниҳодҳои давлатдорӣ, метавонад эътимоди мардумро нисбат ба масъулини ҳокимият афзояд. Яъне, он раҳбари таъйингардида, ки дар назди ҷомеа ҷеҳраи шинос ва бомасъулият аст, эътирофи ӯ ба осонӣ суръат мегирад. Дар кишварҳои пешрафтаи демократии Ғарб ин тартиб ҷорӣ аст, ки қабл аз таъйини ин ё он шахсият ба мақоми мушаххаси роҳбарикунанда, ҷомеа ӯро аз рӯйи савод, поквичдонӣ ва ё нуфузу эътибораш дар назди халқ шинохтаанд. Сипас, сабабҳои интихоби ҳамон шахс ба чӣ вобаста аст, мардум бо ӯ ва ё дигар масъули ҳукумат ибрози назар мекунанд.

Масъалаи сиёсати кадрӣ хеле доманадор мебошад ва он якчанд марҳилаҳоро дар бар мегирад. Марҳилаи аввал, дар асоси омӯзишу таҳлили футурологӣ дуруст муайян намудани ниёзмандии давлат дар даҳсолаҳои оянда ба кадрҳои махсус мебошад. Марҳилаи дуюм, таъмини шароити хуб ва мусоид барои тарбияи кадрҳо (мактабҳо, донишгоҳу донишкадаҳо, академияҳо ва ғайра). Марҳилаи сеюм, вобаста ба самти дониш ва тахассус сафарбарнамоии кадрҳо ба фаъолияти амалию касбӣ. Марҳилаи чорум, мавҷудияти шароит барои ташаккули шахсият ва ишғоли вазифаҳои болотар аз рӯйи қобилият [2, 55].

Д. Махоуни гуфта буд, ки "Агар ду ҳамкор ҳамеша аз якдигар розӣ бошанд, пас яке аз онҳо зиёдатист" [8, 123]. Ин нуктаи муҳим маънии онро дошт, ки агар ду роҳбар якхела кор кунанд, пас ин сохтор ба тағйироти кадрӣ ниёз пайдо кардааст. С. Янковский низ як сухани таърихӣ дорад: "Агар "кадрҳо ҳама масъаларо ҳал мекунанд", мехоҳам, ки кадр бошам" [8, 134]. Воқеан, ҳама мехоҳанд, ки кадр бошанд. Аммо ин ғайриимкон аст, зеро ки роҳбарӣ ва пешравии ҳар соҳа ба шахсият вобастагӣ дорад.

Дар рӯ ба рӯйи буҳрони ҳамафарогире, ки ҷомеаро ҳамроҳӣ менамояд, сиёсати кадрӣ бояд таҷдид шавад. Як қатор масъалаҳои муҳиме мавҷуданд, ки дар воқеӣ сохтани сиёсати кадрии фаъол монеа эҷод мекунанд.

Дар таҷрибаи пешқадам, асосан ду низоми интихоби кадрҳо вуҷуд дорад: якум, низоми интихоботи демократӣ ва дуюм, низоми меритократӣ (шоистасолорӣ – дар асоси озмун). Дар Тоҷикистон бо сабабҳои гуногун дар муносибатҳои сиёсӣ татбиқи амалии ҳардуи ин низом ба мушкилот рӯ ба рӯ шудааст. Як мушкилӣ ба муносибатҳои авлодпарастӣ (непотизм), маҳалгароӣ ва фасодзадагӣ (коррупсия) дар байни кордиҳандагон ва корфармоён ва дигар мушкилӣ, ба сиёсати таъйинотии вазифаҳои асосии давлат вобастагӣ доранд. Чунин муносибати ғайримеритократӣ ва ғайридемократӣ ба падидаҳои номатлубе чун “фирори ақлҳо” оварда расонидааст. Падидаи фирори ақлҳо ва ҳамчунин “фишори ақлҳо” воқеият аст ва нодида гирифтани он боиси боз ҳам печидатар шудани буҳрони сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мегардад.

Дигар масъалаи муҳимми мавриди баҳс ба истилоҳ “марказҳои таъсиррасон” мебошад. Дар ҷомеаи солим марказҳои таъсиррасон набояд ба якчанд нафар ва ё гурӯҳ маҳдуд бошанд, ки ғайрикасбӣ ва ғайритахассусӣ ҳастанд. Онҳо набояд идеологӣ ва мазҳабӣ бошанд. Мутаассифона, дар давраи Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон марказҳои таъсиррасон, аниқтараш марказҳои тасмимгиранда, дар дохил ва атрофи ҳукумат чунин буданд. Агар ба солҳои пеш аз ҷанги шаҳрвандӣ назар афканем, мебинем, ки чунин марказҳои тасмимгиранда хеле зиёд буданд, ки дар айни замон дар байни якдигар рақобати ғайрикасбӣ ва носолим доштанд. Чунки ҳамаи ин марказҳои тасмимгиранда мехостанд қудрати сиёсиро ба даст гиранд, дар ҳоле ки муҳимтарини онҳо, чунончи исломиҳо барномаҳои рушди сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистонро надоштанд. Ё доштанд, вале онҳо аз тарзҳои кишварҳои хориҷие чун Арабистони Саудӣ, Туркия ва Ӯзбекистон нусхабардорӣ шуда буданд. Баҳс сари ришу ҳиҷоб буд, на роҳу усулҳои стратегияи рушди сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар. Дар натиҷа чунин тарзи муносибат ва бархӯрди марказҳои таъсиррасон ва тасмимгиранда ба ҷанги шаҳрвандӣ, бесаводӣ, ифротгароӣ ва авторитаризм оварда расонд. Институтҳои демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ба таври даркорӣ рушд накарданд. Иқтисод дар ҳоли рукуд боқӣ монда, аз тарафи нафарони алоҳида монополия шуд. Мушкилоти бекорӣ ва муҳоҷирати меҳнатӣ дар байни ҷавонон роҳи ҳал пайдо накарданд [7, 110].

Бешубҳа, ин вазъияти баамаломада ба марказҳои таъсиррасон низ вобаста мебошад. Дар ду даҳсолаи охир марказҳои таъсиррасон, пеш аз ҳама, баҳсҳо ва даъвоҳои сохта ва деструктивии ҳувиятсозӣ доштанд. Аксарияти коршиносон, ҳатто таърихшиносону ҳуқуқшиносон ва иқтисоддонҳои тоҷик ба чунин ғояҳои таҳрифкунандаи воқеият машғул шуданд. Дар ҳоле ки мушкилоти камсаводӣ ва бекорӣ роҳи ҳал наёбанд, ин даъвоҳо ҷавононро бештар ноумед ва хурофотӣ мегардонанд. Онҳо чи дар дохили ҳукумат ва чи дар байни мухолифони ҳукумат мазҳабӣ буданд ва дар нисбати мушкилот бештар роҳҳои ҳалли ғайриақлонӣ меҷустанд. Онҳо барномаҳои рушди сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоию фарҳангии ба шароити кишвар муносиб надоштанд, то пеш аз вуқӯи ҳодиса илоҷи онро дар даст дошта бошанд.

Имрӯз, махсусан дар ҳоли афзоиши хатарҳои ифротгароиҳои дохилӣ ва ҷаҳонӣ ва маҳдуд шудани имкониятҳои муҳоҷирати меҳнатӣ, марказҳои таъсиррасон ва тасмимгиранда бояд бозбинӣ шаванд. Ҷойи ниҳодҳои идеологӣ ва қудратиро бояд марказҳои мустақили касбӣ, илмию таҳқиқотӣ ва шаҳрвандӣ бигиранд.

Нуктаи дигари муҳимми сиёсати кадрӣ тибқи донишҳои тахассусӣ ишғоли ин ва ё он вазифаи давлатӣ мебошад. Мақсад ва ҳадафи донишгоҳҳо омода намудани мутахассисони ин ва ё он соҳа барои рушди давлат мебошад. Яъне, пас аз хатм низ он дошнишҳое, ки тайи 5-6 соли донишомузӣ омӯхта шудаанд, маҳз дар самти соҳаи тахассусӣ мавриди истифода қарор дода шаванд. Ба ҳамагон маълум аст, ки вақте ки инсон ба самти коре машғул ва ҷалб мешавад аллакай нозукиҳо ва мушкилиҳои онро аз худ намуда, маҳорати ҳаллу фасли онро пайдо менамояд. Яъне, барои кадри арзанда шудан, донишҳои тахассусӣ оид ба самти кори ишғолнамуда фарз ва зарур аст. Вале, мутаассифона, дар шароити имрӯзаи Тоҷикистон теъдоди назарраси хизматчиёни давлатӣ аз рӯйи тахассус

адои вазифа намекунанд ва дар баробари ин кадрҳои хатмкардаи имрӯза низ на ҳамеша аз рӯйи тахассус ба кор ҷалб мешаванд. Сабаби чунин муносибат дар оғози истиқлолият ин гузариш аз як система ба системаи дигари давлатдорӣ буду кадрҳои зарурӣ тарбият наёфта буданд, аммо солҳои кофӣ гузаштанд, ки мутахассисони зарурӣ омода гарданд [1, 5].

Паҳлуи дигари масъалаи сиёсати кадрӣ мувозинати ҷалби довталабон ба донишгоҳҳо мебошад. Дар ҷомеаҳои муосир сохторҳои махсус фаъолият мекунанд, ки мақсади онҳо дуруст муайян намудани ниёзмандии давлат ба кадрҳои алоҳида дар 5-15 соли оянда мебошад. Маҳз аз натиҷаи чунин пешбининамоӣ теъдоди довталабони қабулшаванда ба ин ва ё он ихтисос муайян карда мешаванд. Дар шароити имрӯзаи ҷомеаи мо ҳамин мувозинат чандон риоя намешавад. Ба ҳамагон маълум аст, ки яке аз ихтисосҳои маъруф ва диққати ҳамагонро ҷалбкунанда ихтисоси ҳуқуқшиносӣ мебошад, ҳатто аз лиҳози арзиши шартнома аз ҳама гарон мебошад. Вале пас аз хатм аксарияти донишҷӯён аз рӯйи тахассус кору фаъолият намекунанду бо роҳу воситаҳои гуногун ба корҳои ғайритахассусӣ ҷалб мешаванд, ки ин боиси нигаронист. Чунин ҳолат боиси зиёдшавии бекорӣ ва ҳам воридшавии кадрҳои ғайритахассусӣ мегардад. Зеро тибқи принсипҳои сиёсати кадрии самаранок бояд кадрҳо мувофиқ ба тахассус ба корҳои давлатӣ ҷалб карда шаванд. Дар ин миён баъзе соҳаҳои дигаре, ки аз лиҳози кадрӣ танқисӣ мекашанд, ба ҳолати бухронӣ гирифтор мешаванд [2, 68].

Барои идоракунии самараноки корҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ кадрҳои аввалиндараҷаю хуб ва мувофиқи тахассус бояд ҷалб карда шаванд. Дар баробари ин, шароит барои дар оянда омода намудани чунин мутахассисон хубтар гардад. Мисол, яке аз тахассусҳое, ки дар самаранокии сиёсати кадрӣ ҷойгоҳи махсусро соҳиб аст, маъмури сиёсӣ, сиёсатшиносӣ ва менеҷменти сиёсӣ мебошад. Дар як қатор кишварҳои ҳамҷавори демократӣ факултаҳои алоҳидаи илмҳои сиёсӣ фаъолият доранд, ки онҳо дар самтҳои гуногуни илмҳои сиёсӣ мутахассисонро омода мекунанд. Вале дар шароити Тоҷикистон илмҳои сиёсатшиносӣ дар доираи кафедраҳо маҳдуд гаштаанд. Албатта, чунин шароит монеаи пешрафти кадромодасозии соҳаи мазкур мегардад.

Тибқи назарсанҷиҳо ва мушоҳидаҳо маълум гардид, ки мушкилии дигари сиёсати кадрӣ амалҳои коррупсионӣ мебошад. Коррупсия дар якчанд навъ зоҳир мегардад. Вале бештар дар шакли молиявӣ. Вале мушкилии сиёсати кадрӣ на танҳо хусусияти молиявии коррупсионӣ дорад, балки омили хешутаборӣ, ки дар илми муосир протексионизм ном бурда мешавад, бештар реша давондааст. Дар баъзе сохторҳои давлатӣ харидани вазифаҳо ба назар мерасад, ки ин боиси бадбахтӣ ва бохти миллат хоҳад буд. Зеро, ҳангоме ки фарде бо таъсири омилҳои субъективии зархаридона сари вазифа меояд, ӯ танҳо як ҳадаф дораду халос. Ин ҳам бошад маблағи харидаи вазифаро дучанд баргардонидан аст. Барои дучанд баргардонидан, албатта, маоши расмӣ ҳеҷ гоҳ мусоидат намекунад ва баъзе нафарон ба амалҳои канора рӯ меоранд. Он боиси ақибмонии ҳамон сохтори давлатӣ ё ҷамъиятӣ мегардад ва аллакай ба амнияти миллӣ хатар мерасонад. Дар ҷодаи протексия бошад, ҳангоми ҷобаҷогузории кадрӣ мушкилӣ эҳсос мегардад. Яъне, ҳангоме ки ин ва ё он соҳибкасб бо истифода аз усули хешутаборию маҳалгароӣ ин ва ё он вазифаи давлатиро ишғол кунад, эҳтимоли содиқона ва ба таври зарурӣ адои вазифа намудани ӯ хеле кам мешавад ва ҳатто аз байн меравад. Зеро, агар он нафар аз дониши худ ва мувофиқати ихтисоси худ боварӣ медошт, тариқи озмунҳои расмӣ ҷалби кор мешуд. Мисоли гуфтаи мазкур ҳангоме, ки дар яке аз вазоратҳои кишвар озмун барои ҷалби кадрҳои зарурӣ шуд ва роҳбарияти он вазорат мақсад ва умед дошт, ки нафарони арзандаро шаффофона ҷалб кунад, вале дар рӯзҳои озмун нафарони алоҳида сӯиистифода аз мансаб ва рафиқӣ намуда, нафарони «худӣ»-ро барои қабули кор хоҳиш намуданд. Чунин ҳолатҳо ангуштшумор нестанд.

Мушкилии дигари ҳолати сиёсати кадрӣ ҷойивазкунии кадрҳо мебошад. Тибқи мусоҳиба бо коршиносон ва таҳлилгарон кадрҳои фаъол як гурӯҳи муайяни одамонеро фаро мегиранд, ки ҷойи якдигарро иваз мекунанд, вале кадрҳои нав ба ин доира хеле кам ворид мешаванд [10, 99].

“Фирори ақлҳо” низ яке аз мушкилии сиёсати кадрӣ мебошад. Фирори ақлҳо раванди муҳоҷирати оммавие мебошад, ки дар натиҷаи он олимон, мутахассисон ва коргарони баландихтисос бо сабабҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, динӣ ва ғайра тарки кишвар мекунанд. Фирори мағзҳо дар солҳои охир ба таври баръало ба назар мерасад. Аз омӯзиши раванди мазкур маълум гардид, ки аксарият муҳоҷирони ин раванд ба Федератсияи Русия рӯ меоранд. Теъдоди назаррасе ба ИМА ва кишварҳои Аврупо низ ҳиҷрат менамоянд. Тибқи оморҳои расмии Хадамоти муҳоҷиратии Федератсияи Русия дар

Тоҷикистон дар соли 2015 8 ҳазор оила тибқи барномаи кӯчонидани аҳолии хадамоти мазкур шаҳрвандии Русияро гирифта, кӯч бастаанд. Дар баробари ин, теъдоди назарраси аҳолӣ ҳуҷҷатҳои худро ба барномаи «GREENCARD», бо мақсади гирифтани шаҳрвандии ИМА ва кишварҳои аврупоӣ супоридаанд. Дар натиҷаи суҳбат бо муҳоҷирони зерин маълум мегардад, ки онҳо шахсиятҳои саводноку соҳибкасбанд. Ба саволи чаро шумо ба ин раванд рӯ овардед; Ҷавоб мегардонанд, ки он ҷо хубтар аст. Баъзеҳо бо сабабҳои гуногун ҷавоби худро шарҳ намедиҳанд. Хулоса, чунин эҳсос мегардад, ки муносибатҳои қаблии мавҷуда ба талаботҳои имрӯза ҷавобгӯ нестанд. Зерур аст, ки пеши роҳи ин раванд гирифта шавад. Аввал бояд ҷойҳои кории мусоид ташкил шаванд, баъдан шароити хубе бо дарназардошти мушкилии омма фароҳам оварда шавад. Омма ҳис кунад, ки шароити беҳтаре барои амалинамоии манфиатҳо ва талаботҳои онҳо ташаккул ёфта истодааст. Дар натиҷа умеди нек ва созанда ба вуҷуд меояд. Маҳз дар чунин холат рӯҳияи ватандӯстӣ дар афкори ҷамъиятӣ пайдо мегардад. Аллакай андешаи ояндасозӣ дар асоси манфиатҳои миллӣ сурат мегирад.

Агар мушкилиҳои мазкур бартараф карда нашаванд, дар натиҷа пасомадҳои хатарнок ба суботу амнияти ҷомеа имконпазир мегарданд. Зеро, қувваи пешбарандаи ҳар як ҷомеа маҳз умумиятҳои зеҳнии он мебошанд. Дар ҳолати камшавию азбайнравии онҳо ҷомеа ба ҳолати бухронӣ гирифтор шуда, таҳдид ба истиқлолияти давлатӣ низ ба миён меояд. Дар ҳолати бо методҳои фишороварию тарсу воҳима аз ин раванд дур намудани муҳоҷирони эҳтимолӣ низ, хатарҳо ва таҳдидҳои ҷомеа аз байн намераванд. Зиёда аз ин, онҳо аз ҳокимият ва арзишҳои маъмулӣ, ахлоқию маънавӣ дур шуда, бештар ба амалҳои иртиҷоӣ рӯ меоранд. Яъне, ҳар мушкилие, ки дар ҷомеа мавҷуд аст, бояд ислоҳ шавад, то ки дар афкори ҷамъиятӣ нишонаҳои рушду инкишоф намоён гарданд.

АДАБИЁТ

1. Антошина Н.М. Формирование кадрового состава государственной гражданской службы /Н.М. Антошина // Власть. -2009, 5 сентябр.- №5.
2. Ганиев Т.Б. Методы усиления профессиональной деятельности и достижения современного менеджмента: учебник для студентов / Т.Б. Ганиев. –Душанбе: Эр-граф, 2011. - 102 с.
3. Зайцева Т.В. Управление персоналом: учебное пособие для вузов / Т.В. Зайцева, А.Т. Зуб. -М.: Изд-во РУДН, 2009. -336 с.
4. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ. Воситаи таълимӣ / Г.Н.Зокиров. – Душанбе: Деваштич, 2007. - 600с.
5. Платов В. Я. Современные управленческие технологии: учебник / В.Я. Платов. -М.: Академия, 2006. -383 с.
6. Положение о порядке проведения конкурса на замещение вакантных административных должностей государственной службы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=126437_(санаи истифодабарӣ: 15.10.2017)
7. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи идоракунӣ. Китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе: Эр-граф, 2005. -222 с.
8. Тейлор Ф. Принципы научного менеджмента: учебное пособие / Ф. Тейло. -М.: Высшее образование, 1911. – 350 с.
9. Эргашева Ф.М.Особенности становления и развития кадровой политики в системе государственного управления Таджикистана Монография / Ф.М. Эргашева. – Душанбе: Эр-граф, 2012. - 216 с.
10. Эргашева Ф.М. Единая система управления человеческими ресурсами как эффективный инструмент достижения целей государственной кадровой политики Республики Таджикистан. Монография / Ф.М. Эргашева. –Душанбе: Эр-граф, 2012. -204 с.

СИЁСАТИ КАДРӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИЛЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Муаллиф ҷойгоҳи сиёсати кадриро дар шароити муосир ва нақши онро дар таъмини амнияти миллӣ баррасӣ карда, фаҳмиши амиқ ва муосири сиёсати кадриро ҳамаҷониба тавзеҳ намудааст. Дар шароити муосир сиёсати кадрӣ беш аз пеш аҳамияти муҳимро касб менамояд. Зеро дуруст пайдо кардан, ҷо ба ҷо гузоштан ва ба манфиати миллию давлатӣ истифода бурдани кадрҳо яке аз вазифаҳо ва мақсадҳои ҳар як кишвар аст. Дар низоми идоракунии давлатӣ дуруст роҳандозӣ шудани кадрҳо масъалаи нозук ва муҳим ба шумор меравад. Зеро аз амалияи ҷамъиятӣ ва таърих бармеояд, ки маҳз масъулини давлатӣ таҷассумгари адолат, низом, рушд, муттаҳидӣ, устуворӣ ва амният шуда метавонанд. Дар ҳолати роҳ наёфтани кадрҳои зарурӣ дар низоми идоракунии давлатӣ унсурҳои муҳимми дар боло гуфташуда зери суол қарор мегиранд ва аллакай ҳокимияти давлатӣ дар ҷамъият мақоми пешбари худро аз даст медиҳад ва дар баробари он амнияти ҷомеа низ халалдор мегардад. Сиёсати кадрӣ ва ё, ба ибораи дигар, дуруст пайдо намудани неруи ақлии лозима ва ба таври зарурию самаранок истифода намудани он, вазифа ва мақсади аввалиндарачаи ҳар як давлат аст. Набояд интизор шуд, ки кай кадрҳо аз худ дарак медиҳанд, балки бояд онҳоро тарбият кард ва аз табақаҳои гуногуни ҷомеа пайдо кард. Инчунин, як қатор масъалаҳое, ки монеаи рушди сиёсати кадрӣ баромад карда метавонанд баррасӣ шудаанд. Дар ҳолати муносибати зарурио пеша накардан, амнияти миллӣ халалдор мегардад. Аз ин ҷо бармеояд, ки сиёсати кадрӣ бояд бо назардошти манфиатҳои миллӣ ба хотири таъмини амнияти миллӣ роҳандозӣ шавад.

Калидвожаҳо: сиёсати кадрӣ, амнияти миллӣ, манфиати миллӣ, идоракунии давлатӣ, демократия, назарияи идоракунӣ, интихобот.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА И ЕЁ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Автор рассматривает место кадровой политики в современных условиях и ее роль для обеспечения национальной безопасности, также автор постарался определить чёткое и ясное понятие кадровой политики. В современных условиях кадровая политика имеет важное значение в жизни государства и поэтому поиск кадров, их распределение и использование в интересах государственного аппарата является одной из важнейших целей и задач каждого государства. В современном государственном упровлении правильное распределение кадров является главной и самой важной задачей. Так как исходит из истории и практики государственные служащие являются гарантом справедливости, порядка, развития, единства, надежности и безопасности. В случае отсутствия нужных кадров реализация вышеперечисленных целей ставится под вопрос и государственное управление в обществе теряет свою значимость а также безопасность общества ставится под угрозой. Нахождение и правильное распределение кадров является первостепенной целью и задачей каждого государства. Нельзя ждать появления кадров, пока они проявят себя, а надо воспитать и найти их из разных слоев общества. Также рассматриваются ряд проблем, которые считаются основными в реализации новой кадровой политики связаные с национальной безопасностью. В ином случае национальная безопасность будет под угрозой. Поэтому кадровая политика должна сформироваться на основе национальных интересов.

Ключевые слова: кадровая политика, национальная безопасность, национальный интерес, государственное правление, демократия, теория правления, выборы.

HUMAN RESOURCE POLICY AND ITS ROLE IN SUPPORT OF THE NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The author considers the place of personnel policy in modern conditions and its role in ensuring national security of the state, and also tried to define an exact and clear concept of personnel policy. In modern conditions personnel policy has significant meaning for the state and therefore search for the personnels, their distribution and use in the interests of the state apparatus is one of the most important goals and tasks of each state. In modern state consolidation, the right distribution of personnel is the main and most important task. Since it comes from history and practice, civil servants are the guarantor of justice, order, development, unity, reliability and security. If there are no necessary staff, the implementation of the above goals is called into question and public administration in the society loses its significance and the security of society is put at risk. The finding and proper distribution of personnel is the primary goal and task of each state. You can not wait for the appearance of cadres, while they manifest themselves, but it is necessary to educate and find them from different layers of society.A number of problems that are considered basic in the implementation of a new personnel policy that are related to national security were considered as well. Otherwise, national security will be threatened. Therefore, the personnel policy should be formed on the basis of national interests.

Key words: personnel policy, national security, national interest, government, democracy, theory of government, elections.

Сведения об авторе: ***Наджмиддинзода А***. - ассистент и соискатель кафедры политологии философского факультета Таджикского национального университета. Телефон**:(+992) 918-61-51-31**. E-mail: **axiles_f1@mail.ru**

МУНДАРИҶА - СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кадыров Д.Б., Каюмова Ш.Т. Промышленное предпринимательство в системе факторов регионального развития…….. ***5***

Маматкулов А.А., Олимов И.А., Солиева Л.Ф. Особенности бюджетного учета и отчетности в условиях перехода на единый план счетов (ЕПС)……. ***11***

Ганиев Р.Г. Содержание и этапы управления рисками в банковской сфере……. ***15***

Филонов Н. Г., Бобоев Н. М. Логистический анализ процесса предоставления кредитных услуг коммерческими банками…….. ***18***

Плоских Е.В., Ниязалиева К.Н., Асылбаев А.Б. Влияние жилищных условий на здоровье населения, репродуктивное поведение и численность населения в Кыргызской Республике ***28***

Сафиев А.Х., Комилов С.Д. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт (Европа)…….. ***37***

Садриддинов М.И. Экономическая значимость водных ресурсов в формировании пространственной структуры хозяйства Республики Таджикистан……... ***42***

Одинаев Ф.Ф., Беков Ф.Ш. К вопросу исполнения параметров государственного бюджета Республики Таджикистан…… ***48***

Арипов О.Х. Концептуальная модель стратегического анализа финансового состояния торговой сети……. ***57***

Ахмедов Ф.В. Формирование и развитие предпринимательской среды: отраслевые аспекты национальной экономики…… ***61***

Диловаров Р., Нематов А.М. Рекреационные потребности как основа территориальной организации туризма…… ***68***

Мухсинов Д.С., Норов Х.Г. Роль и значение информационных систем управления в телекоммуникационных компаниях……. ***71***

Косимова М.А. Организация системы мониторинга устойчивого развития региона (на примере Согдийской области РТ)…… ***74***

Косимова Д.И. К вопросу совершенствования механизмов налогово-бюджетной политики в современных условиях Таджикистана……. ***79***

Шарипов З.Т. Инвестиционный климат промышленных предприятий Республики Таджикистан: оценка, активизация и совершенствование……... ***83***

Саидмуродова М.А., Насруллои Саъдулло. Асосҳои назариявию амалии муҳоҷирати қувваи корӣ дар шароити муосир…… ***87***

Ҷаҳоншоҳ Саъдизода. Зарурияти қабули қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар таҳрири нав……. ***91***

Хафизов М.Д. Интегрированное управление водными ресурсами на основе устойчивой модели…… ***96***

Розиев Д.А. Нақши сармоя ва ҷалби сармоягузорӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ***100***

Гадоев Хасан. Стимулирование поведения рабочих на основе их участия в формировании и распределении доходов организации…… ***103***

Сайфуров К.Ф., Ғаюров Ғ.Ҳ., Камолов Ҳ.Р. Омилҳои ба рушди хизматрасониҳои ташкилотҳои қарзӣ таъсиррасонанда дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон..... ***110***

Нуриддинова М.С. Асосҳои назариявии ҳамгироӣ ҳамчун падидаи иқтисодӣ…… ***115***

Нидоев Н.Ф. Нақши мақомоти гумрук дар рушди фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ва таъмини бехатарии иқтисодӣ..... ***120***

Самиев Ш.Ф., Махмадизода Ф.Б. (Махмадиев Ф.Б.), Джабборова З.М. Устойчивое развитие АПК как условие обеспечения продовольственной безопасности страны…….. ***126***

Хабибуллоев М.Х. Проблемы формирования и перспективы развития рынка электронных государственных услуг в Республике Таджикистан……... ***130***

Рустамов Р.У. Теоретические основы и экономическая природа трудового потенциала населения…… ***134***

Гулова Н.Дж. Формирование социально-экономической политики региона: теоретические аспекты…… ***138***

Кодирова М.Д. Социально-экономическая значимость малых форм предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения…… ***143***

Худойназаров Д.А., Обидов Ф.С. Горно-геологические условия ресурсопользования в Пянджском речном бассейне…….. ***148***

Мулоджонов Б.А. Стратегия государственной поддержки развития предпринимательства в Республике Таджикистан…… ***154***
Мавлонов Р.А., Каюмов А.А. К вопросу моделирования потребностей экономики региона в специалистах с высшим и послевузовским образованием в среде «обучение в течение жизни»…… ***157***
Садридинов С. Перспективы развития инноваций и эффективность в области сельского хозяйства Таджикистана…… ***161***
Саидова М.Х., Абдуллоев А.Б. Развитие инновационной деятельности в сфере физической культуры и спорта в Республике Таджикистан…….. ***165***
Шарифи Дилшод. Развитие мировой экономики посредством открытия рынков и вклада международных институтов…… ***169***

ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ - ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сативалдыев Р.Ш. Деятельность государства в сфере обеспечения информационной безопасности …… ***174***
Маджидзода Джурахон Зоир. Организованная преступность государств – участников СНГ: причины, условия и факторы…….. ***182***
Сафарзода Б.А. Вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон..... ***191***
Маҳмудзода М.А. Заминаҳои ҳуқуқии ташаккули оила дар даврони истиқлолияти давлатӣ..... ***194***
Маҳмудов И.Т. Таъқиботи ҷиноятӣ ҳамчун функсияи мақомоти прокуратура..... ***200***
Раҳмон Д.С., Саъдизода Ҷаҳонгир. Мушкилоти корбасти истилоҳот аз дидгоҳи фарҳанги миллии ҳуқуқи инсон..... ***204***
Диноршоев А.М., Исозода П. Таснифи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон..... ***209***
Курбонализода Нурулло Шамсулло. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты…… ***214***
Ҳошимзода Д., Сангинов Д.Ш. Хизматрасонии бонкӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ..... ***219***
Зокиров З.Х. Цель конфискации имущества…… ***222***
Шоқулова С.И. Мафҳуми даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ..... ***229***
Кодиркулов Х.Р. К вопросу о применении коллизионного принципа закона места работы в регулировании трансграничных трудовых отношений…… ***231***
Файзализода Бахтиёр Файзалӣ. Ҳуқуқи инсон ба таҳсил дар низоми ҳуқуқи зардуштӣ..... ***237***
Рысмендеев Б.Дж., Айтахунов Б.К. Основные проблемы системы местного налогообложения в Кыргызской Республике…….. ***242***
Азизов У.А. Влияние религиозных норм на формирование и развитие основных институтов уголовного права Таджикистана…… ***245***
Гаффорзода И.Г. Соотношение понятий «малолетний» и «несовершеннолетний»: их гражданско-правовое значение…… ***251***
Баетов А.Б., Асанов С.А. Правовое регулирование и становление концепции «медиации» в кыргызской республике в свете международного опыта…… ***257***
Якубова С.Н. Законодательные полномочия Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан…… ***260***
Марифхонов Р.Н. Современное административно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан…… ***264***
Исаматов Э.К., Абдыбеков А.А., Найманбаев А.Б. Механизмы судебной защиты прав человека…… ***268***
Шарифов И.М. Асосҳои ташаккулёбӣ ва инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бахши соҳибкории хурд..... ***273***

ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ - ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сафарализода Х.Қ. Таҳдидҳо ба амнияти миллӣ: моҳият ва хусусиятҳои муҳимми онҳо..... ***278***
Нуриддинов Р.Ш., Д. Шарифӣ. Гуногунтаркибии ҷаҳон..... ***282***
Ашурзода Ҷ.Х. Экстремизми динӣ: мафҳум, моҳият ва хусусиятҳои он..... ***286***
Раҷабов Б.Т. Миллатгароӣ ва терроризм: ҳолатҳои пайваст ва ҷудоӣ..... ***290***
Наҷмиддинзода А. Сиёсати кадрӣ ва нақши он дар таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон..... ***296***

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Требования к научным статьям, поступающим в научный журнал «Вестник Таджикского национального университета»

Все поступающие в редакцию журнала научные статьи должны соответствовать следующим требованиям: а) статья должна быть написана с соблюдением установленных требований журнала; б) статья должна быть результатом научных исследований; в) статья должна соответствовать одному из направлений (разделов) журнала.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников (плагиат), проверка выполняется с помощью системы Antiplagiat. Статьи, содержащие элементы плагиата, автоматически снимаются с рассмотрения, а авторы лишаются возможности опубликовать свою работу в журнале.

Требования к оформлению научных статей:

Статья должна быть подготовлена в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, кегль 14, поля 2,5 см со всех сторон, интервал полуторный.

Объем статьи (включая аннотацию и список литературы) должен быть в пределах от 10 до 12 стр. формата А4.

Статья должна иметь следующую структуру:

– индекс УДК (индекс можно получить в любой научной библиотеке);

– название статьи;

– фамилия и инициалы автора (например, Шарипов Д.М.);

– название организации, в которой работает автор статьи;

– основной текст статьи;

– при цитировании конкретного материала ссылки указываются в квадратных скобках [ ]. Образец: [4, с.25]. То есть, литература №4 и страница 25;

– таблицы, схемы, диаграммы и рисунки нужно сгруппировать и пронумеровать. Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки должны иметь название;

– список использованной литературы (не менее 10 и не более 25 наименований научной литературы). Список литературы оформляется согласно требованиям ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.0.5-2008;

– после списка использованной литературы на трех языках (на таджикском, русском и английском языках) оформляется следующая информация: название статьи, ФИО автора, название организации, аннотация и ключевые слова (аннотация не менее 25 строк, ключевые слова от 7 до 10 слов или словосочетаний);

– информация об авторе на русском и английском языках (здесь указываются ФИО автора полностью, ученая степень, ученое звание (если имеются), название организации, в которой работает (авторы), должность автора (авторов) в данной организации, телефон, e-mail, а также почтовый адрес место работы автора).

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук» основан в 2012 г. Выходит 6 раз в год. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Регистрационное свидетельство №0239/ЖР, от 02.10.2015 г. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: экономические науки (08.00.00), юридические науки (12.00.00) и политические науки (23.00.00). Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных. Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-tnu.com).

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

2017. №2/10

Над номером работали:
Ответственный редактор: М.Ибодова
Редактор серии экономических наук: Д.А. Назарова
Редактор таджикского языка: Ш.Абдуллоева
Редактор русского языка: О.Ашмарин
Редактор английского языка: М.Асадова

Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета.
Серия социально-экономических и общественных наук»:
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 200 экз. Уч. изд. л. 8,5, усл. п.л. 8.
Подписано в печать 07.12.2017. Заказ №2017/04-01
Отпечатано в типографии ТНУ
734025, г.Душанбе, ул.Айни, 32.